

к 84р6
ш 78

М. ШОЛОХОВ

ЛЭБТӨМ ВИЛЬСА

**КОМИПЕРМГИЗ
КУДЫМКАР 1939**

М. ШОЛОХОВ

ЛЭБТӨМ ВИЛЬСА

КОМИПЕРМГИЗ — 1939 — КУДЫМҚАР

1 глава

Январь концең бытшөма пахнитөны первөй шонтөмсянь ловзыштөм вишня саддэз. Луншөрөн кытөнкө лөнинын (шонтө кө шондйыс) вишня качлөн гажтөм, нырө чуть вачкыштан дукыс лэбө сылан лымыс шөптөм сыростькөт, лымыс увтис, кулөм лист увтись мыччисьөм муыс өддөн вына да важкыся лолалөмкөт.

Вөснитик уна цвета чөскыт дук устойчивөя видзсө саддэз вевдөрын, кытчөдз оз понды пемдыны, сэтчөдз, кытчөдз вежөтан шать коласөттяс оз мыччись төлисьлөн сьрыс, сэтчөдз, кытчөдз гөс өктись көччез оз кольө лым вылас пушитчөм след местааз...

А сыбөрын төлыс вайөтас саддэзас куш степсянь морозөн сотөм урбөжсянь өддөн курыт дук, пөдасө лунся дуккес да шыэс, и сьөд мусинөттис, косьмөм важ турунөттис, лым увтө гөрөм вевдөрөт гусьөнникөн, көин моз асыввывсянь локтас ой, — кыз следдэз коялас ас сьбрас ойся вуджөрресө.

Степь дорись улицаөттис 1930 годө январь месяця рытө пырис Гремячөй Лог хуторө верзьөма вөлөн морт. Ю дорын сйя сувтөтис мыдзөм, читкыльбөн куржавитөм паккеза вөвсө да чеччөвтис сы выльс. Сьөд видзан саддэз весьтын, көдна кыссисө векнит улица кузя, өтмөдөрөт тополь чукөррез вевдөрын вылына сулалис джыння төлись. Улицаас вөли пемыт, некытөн некин шовк эз кер. Кытөнкө ва саяс горөн да нюжвыла вувтис пон, веж видзис биок. Верзьөмөн локтисьыс пыдына лолыштис көдзыт воздухсө, нетэрмасьбөмөн кыкис перчаткасө, пондис куритны, сыбөрын зэлөтис подпругасө, сьойыштис кисө жаралөм вөлыслө гын увтас, павкөтчис пымалөм вөв спина бердас, перыта лэбтыштис седло вылас ассис ьджыт тушасө. Лажмытик ваоксө, көда төвнас оз кынмыв, пондис вуджны бродбөн. Вөлыс, подковзвнас ва гая кузя чакөтөмбөн, мункас пондис нюжөтчны юны, но сы вылын пукалисьыс тэрмөтис сййө, и вөлыс, почкаэзнас орсөмөн, петис нязьмөса берегө.

Верзьөмаыс кылыштис одзис баитөм да полоззэзлис дзуркөтөм шы, бөра сувтөтис вөвсө. Вөлыс шыэз вылас сувтөтис пеллесө да бергөтчис. Морос вылас серебрянөй домөтыс да

сереброһн дорһм, вылын седло юрыс шедисё тһлисё югһр вылһ, друг свиттёбвтисё пемыт улицаас чочком югыт свиттёблһн. Верзёманьс чапкис седло юр вылас сермһт поводсё, тәрмасьёмһн кышалис юр вылас верблюд гһновһй казаччһй башлык, кһда һнбдз куйлис сылһн пельпоннэз вылас, каттис чужһмсё да гһнитис рысь. Подводасё чулалһм бһрын, сйя одззамоз пондис мунны оськёлһн, но башлыксё эз лэдз.

Хуторас ни пырһм бһрын, юалис паньт шедисё инькалисё:
— А ноко, висьтав, тётка, кьтһн сэтһн тйян олһ Яков Островнов?

— Яков Лукичьс?

— Сйя.

— А вон топһль саяс сылһн керкуьс, черепицанас вевттёмыс, адззан?

— Адзза, спасибо.

Черепица короминаа керку дынас вёв вывсис чеччис, пыртис вёвсё учёт воротабттис оградаас и нагайка оропнас гусьһнмоз сяркнитис бшынас да кьтсёвтис:

— Хозяин! Яков Лукич, петав ко недыр кежһ.

Шапкатһг, пеньжаксё пельпон вылас чапкёмһн, хозяйиньс петис посодзас; локтисьсё видзётмһн, лэдзчис посодзсис.

— Кинёс кулььс чапкис?— чавмём уссэзас шыннялёмһн, горһтчис сйя.

— Эһ тһд, Лукич? Узьны лэдз. Кьтчһ бы вёвсё сувтётны шоньтһн?

— Эг, дона ёрт, ог вермы тһдны. Тэ не райисполкомсянь лоан? Не земотделсянь? Кьдз быттьё усё тһдвылам... Голосят, кьдз быттьё, меным тһдса...

Локтисььс, бритём тырппезнас шынняликё, вештис башлыксё.

— Половцевёс тһдан?

И Яков Лукич повзёмһн дзарнитис ётмёдёрё, бледотис да шушкёмһн пондис баитны:

— Ваше благородие!.. Кысянь тәнһ?.. Господин есаул... Вёвсё мийё часот жё сувтётам... Мийё конюшнаб... Кыным год чулалис...

— Но-но! Тэ гусьһнжык! Кадьс чулалис уна... Вёвсё вевттыны попонка тәнат эм? Гортат тәнат йёззэз некин абуёсь?

Локтисььс сетис поводсё хозяинлё. Вёлыс, дыша йёз кисё кьвзёмһн, вылына юрсё лэбтыштис голясё нжжётмһн да мыдзувья бёрись коккесё сьёкьыта вешталёмһн пондис мунны конюшна дынё. Сйя горһн топнитис подковнас пуовёй джодж бердё, фьркнитис чужёй вёв оланһн тёдёмсянь. Йёз мортислһн кьис лапкётыштис сивисё, чуннес кужёмһн да берегитёмһн мездотисё зьртём ёмсё кёртовёй удилаэзсис, и вёлыс радһн уськётчис турун дынё.

— Подпругаёсё ме сылё личотё, ась сулалыштё седлонас, а невнотка сайкалас — сак седлосё босьта,— ьркалём попонань заботитчёмһн вёвсё вевттикё, баитис хозяйиньс. А ачыс кь-

шупнас седлоалѳмсѳ пешлікѳ, сы сѳѳрті, кыз вѳлі зѳлѳтѳма подпругаыс, кыз вѳлі личѳтѳма стремена ременнесѳ ѳтлааланыс, ештіс тѳдны ни, что гѳсьыс талун локтѳма ылісян.

— Сюыс тѳнат, Яков Лукич, овлѳ жѳ?

— Невна ѳм. Юкталѳм бѳрын сетам сю. Но, пырам керкуас, кыз ѳні тѳнѳ величайтны ѳг и тѳд... Важмос — вунѳтчи, да и кыз бытѳтѳ ѳз лѳсяв... — ѳшѳм сорѳн шынняліс пемытінас хозяиныс, кѳты и тѳдіс, что шыннялѳмыс ылѳн ѳз тыдав.

— Шу менѳ нимнам да айнимнам. ѳн на вунѳт? — конюшнасыс петікѳ горѳтчис гѳсьыс.

— Кѳр вунѳтан! Германскѳяс шуч ѳтлаын воуйтім и ѳтаын сідз жѳ... Ме тѳ йылісь часто касьтывлі, Александр Анисимович. Сія кадсян, кѳр Новороссийскас тѳкѳт янсалим, нем тѳ йылісь ѳг кылѳ. Ме думайті, что тѳ казаккезкѳт кывтің Турцияѳ.

Пырисѳ шоныта лонтѳм кухняѳ. Локтісьыс босьтіс башлыкѳсѳ да чочком папахасѳ, кушѳтіс пельѳса, вына юрсѳ, кѳда ылын вѳлі шочыник чочком юрси. Кѳинлѳн кодъ крут плешялан кымѳс увтѳттис сія видзѳтыштіс гѳгѳр жырсѳ да шыннялѳмѳн, рѳмтѳм голубѳй синнѳсѳ чикыртѳмѳн, кѳдна сѳѳкыта югьялісѳ пыдын гѳппезсян, сетіс поклон лабичас пукалісь инькаазлѳ — хозяйкаыслѳ да моньыслѳ.

— Здорово, инькаез!

Слава богу, — норовитѳмѳн горѳтчис хозяйкаыс, ачыс видзчисьѳмѳн, юалѳмѳн нѳджжѳвтіс жѳникис ылѳ: „Кинѳс пѳ ѳтѳ тѳ вайѳтін и кыз ськѳт колѳ обходитчыны?“

— Лѳсьѳтѳ ужнайтны, — дженыта горѳтчис хозяиныс да гѳсьѳсѳ нубтіс горницаѳ пызан дынѳ.

Порсь яйись шьд панялікѳ гѳсьыс женскѳйез дырни сѳрнитіс погоддя йылісь да ѳтлаын служитісез йылісь. Сылѳн надур ыджыт, бытѳтѳ изісь лѳсѳѳм увдѳрись аныс сѳѳкыта вѳрис; акляліс сія жагѳник, мыдзѳмѳн, кыз куйланиын моритѳм ѳшка. Ужун бѳрас сувтіс, юрбытіс буссялѳм, цветтѳзѳн баситѳм еннѳз ылѳ, пельпоннѳзын дзескыта пукалан важ толстовка ылісь пыркѳтіс нянь крѳшкиѳз да горѳтчис:

— Спасибо нянь-сов понда, Яков Лукич! ѳні давай сѳрнитыштам.

Хозяйкаыс да моньыс тѳрмасьѳмѳн дзимлялісѳ пызан ылісь, хозяиныслісь синкыммезнас висьталѳмсѳ кывзѳмѳн мунісѳ кухняѳ.

2 глава

Партия райкомись секретарь, умѳля адззись да жагѳна вѳрѳтчись, пуксис пызан дынѳ, пиньѳлѳн нѳджжѳвтіс Давыдов ылѳ да синнѳсѳ куньышлѳмѳн, синнѳз увтас ыджыт чуқыррез ѳктѳмѳн, пондіс лыддѳѳтны сылісь документтѳсѳ.

Ошыи саяс, телефонной проводдзас шутняліс төв. Вөв спина вылын, кōда арканон вөлі домалōма палисадник бердō, ветлōтис да мыйкō кокаліс катша. Тōлыс пиньлаліс сылісь бōжсō, ләбтывліс борд вылас, но сія вились пуксьывліс пōрись, майтōм кляча спина вылō, кōдалō дело абу — кытōн мый керсō. Катшаыс опшпасьōмōн гōгōр дзарьяліс синокнас. Станица весьтōттис лажмыта ләбзисō орласьōм кымōр торрез. Шочыника да косōя усисō шондī югōррез, бōйышліс гōжсямоз голубой нēбо торыс, и сәк ошынас тыдаліс Донлōн чукулыс, сы сайын вōр да сайыс мысыс, кōда вылын вөлі горизонт вылас ни тōлōн уджалан мельница. Быдōс эта сетис бддбн басōк, сьōлōмōдз йиджана картина.

— Сідз ту тэ Ростовас шогалōм кузя кольччылін? Но, дак мый... Мукōдыс кыкьямыс двадцатипятитысячникыс локтисō кыз лун куим гōгōр ни. Вөлі митинг. Нийō стречайтисō колхоззэсянь представителлєс.— Секретарыс думайтыштōмōн вōрōтыштис тырпезнас.— Оні мян обстановкыс сложнойжык. Районас коллективизируйтōма 14,8 проц. Коласас унажык ТОЗ¹. Кулаккєз да зажиточнойєз сайын нянь заптōмсис колисō бōжжєз. Колōны морттєз. Оддбн! Колхоззєз асланыс заявка сьōрти корисō нельдас куим рабочойōс, а ыстисō тиянєс только окмыс мортōс.— И пыктōм синлоппєз увтєсянь кызкō мōднєж, пытайтōмōнмоз дыр видзōтис Давыдов синнзō, кыз бытътō ошліс, кытчō годитчō эта мортєс.

— Дақ тэ, дона ёрт, сідз ту лоан слесарь? Оддбн бур! А Путиловскояс важын ни уджалан? Курит.

— Демобилизациясынь. Окмыс год.— Давыдов нюжōтис кисō папироскаыслō, и секретарыслō син вылас усис Давыдовлōн ки вылас лōзōн серōтōм якорь, сія шыннбвтис тырп пельōсоккєзнас.

— Басōка керōмат. Флотын служитін?

— Сэтчин.

— Сийō и видзōта, якорь тэнат...

— Том вөлі, тōдан... вежōв, бытшōмика эшō эг вежōрт, вот и травиті якорьсō... — Давыдов досадливōя лэдзис соссō улōжык, думыштис: „Ок, синма тэ сэтчō, кытчō оз ков. А вот няньзаптōмсō чуть бы, дак абу и казялōмат!“

Секретарь чōлыштис да кызкō друг вапōтис аслає пыктōм-кодь чужōм вылісь серōмсō да пōртчис бьльноймоз.

— Тэ, ёрт, мунан талун жō райкомсянь уполномоченнойн нуотны сплoшной коллективизация. Крайкомыслис медбōрья директивасō лыддбōтін? Тōдан? Дақ вот, мунан тэ Гремяченскōй сельсоветō. Шоччисьны пондаң бōрынжык, оні некōр. Видзсыны 100 процентной коллективизация вылō. Сэтчин эм учитик артель, но мянлō колō организуйтны колхоззєз-гиганттєз. Кыз только организуйтам агитколонна, ыстылам сийō

¹ Отланы мууджалан товарищество.

и тѣян дынѳ. А ѳні кытѳѳдз мун да небурика кулачсѳѳ зѳлѳтѳмѳн организуйт колхоз. Быдѳс бедняцкѳ-средняцкѳй хозяйствѳѳз тѳнат медбы вѳлѳсѳ колхозын. А сыбѳрын ѳктат ни ѳтласа кѳдзыс запас, медбы тырмис кѳдзны 1930 годѳ тулыснас быдсѳн колхознѳй ыббез вылас. Уджав сѳтчѳн берегитѳмѳн. Среднякѳѳ эд вѳрѳтѳ! Гремяѳйын партячейкаас куим коммунист. Ячейкаис секретарь да сельсоветѳс председателыс — зонкаѳз бытшѳмѳс, одза гѳрд партизаннѳз, — и бѳра ѳмсѳ вѳрѳтыштѳм бѳрын содтѳс: — быдсѳн послѳдствѳязѳн, кѳдна лѳбны ѳтасянь. Вежѳртан? Политикаын малограмотнѳйѳс, вермасѳ мыйѳн сорласьны. Мыйѳс мый лѳасѳ затрудненнѳз, лок районѳ. Ок!. телефон эшѳ мѳян абу, вот кытѳн умѳлыс. Да вот эшѳ мый, ячейкасѳс секретарыс сѳтчѳн гѳрдзнамѳнец, перытѳв, пельѳса да... быдѳс пельѳссѳс лѳчытѳс.

Секретарыс чуннезнас торкѳтыштѳс портфель замок кузя, казялѳс, что Давыдовыс сувтѳ да шупыта шуис:

— Сулав жѳ, эшѳ то мый: быд лунѳ вѳла нарошнѳйѳн ысты свѳдкаѳз, зѳлѳтыш зонкаѳсѳ. ѳні пырав мѳян заворг дынѳ и мун. Ме висѳтала, медбы тѳнѳ кыскѳсѳ рѳковскѳй вѳввезѳн. Дак вот, вашѳт коллективизациясѳ сто процентѳдз. Процент сѳбѳртѳ и пондам оценивайтны тѳнчит уджтѳ. Организуйтам даскыкыамыс сельсоветѳс ѳтѳк колхоз-гигант. Вот кызд! Сельскохозяйственнѳй Краснопутиловскѳй, — аслыс лѳис любо да серѳмтчис.

— Тѳ мыйкѳ сѳтшѳмѳ меным байтѳн, кулаккесѳ шуин перкыны берегитѳмѳн. Кызд колѳ ѳтѳ вежѳртны? — юалѳс Давыдов.

— А то кызд, — секретарь унажык тѳдѳмѳнмоз серѳмтчыштѳс, — ѳм кулак, кѳда тыртѳс нянь заданнѳсѳ быдсѳн, а ѳм, — кѳда пыксѳб, оз вешты. ѳтшѳм кулакыскѳт тыдалана мый колѳ керны: сылѳ 107-ѳт статья и — шабаш. А вот первѳйсыскѳт сложнѳйжык. Мый бы тѳ сыкѳт ноко керин?

Давыдов думайтыштѳс...

— Ме бы сылѳ — виль заданнѳ.

— То кызд! Не, ѳрт, сѳдз оз лѳсяв. ѳтадз вермам ѳрѳтны кытшѳм бы ѳз вѳв доверѳе мѳян мероприятѳез дынѳ. А мый сѳк шуас середнякыс? Сѳя шуас: „То сѳя кытшѳм советскѳй властыс! ѳтмѳдѳрѳ отѳрсѳ бергѳтлѳ“. Ленин мѳянѳс велѳтѳс серъѳзнѳя учитывайтны крестьянаыслѳс настроеннѳсѳ, а тѳ байтан „сетны мѳдѳк заданнѳ“. ѳтѳя, батя, лѳѳ уджыс чѳлядѳлѳн.

— Чѳлядѳлѳн удж? — Давыдов гѳрдѳтѳс. — Сталиныс, тѳ шуанѳн, тыдалѳ... сорасѳс, а?

— Причѳм сѳтѳн Сталиныс?

— Марксистѳз конференция вылын сылѳс рѳчсѳ лыдѳлѳтѳн, ѳтѳйѳ, кызд нѳйѳ шуѳны... Но вот, земельнѳй вопроссѳзѳн нѳя... да кызд нѳйѳ, чѳрт? Но, земельниккѳз я мый я!

— Аграрниккѳз?

— Вот-вот!

— Но дак мый?

— Тшбкты ко вайны эта речён „Правда“.

Управдел вайис „Правда“. Давыдов синназнас сёйис газетасё.

Секретарь видзчиебёмён шиннялышліс да видзётіс сылб чужом вылас.

— Вот. Эта мый?.. „Раскулачивайтёмсё аз позь лэдзны, кёр мийё сулалім ограниченнё понда...“ Но, и одзлань... Да то: „А ёні? Ёні мёдїк дело. Ёні миян эм возможность нуётны кулаккез вылб решительной наступленнё, жугдыны нылісь сопротивленнёсё да ликвидируйтны нійб, кызд класс...“ Кызд класс, вежёртин? Мыля жб инб оз туй сетны виль нянь заданнёсё? Мыля оз туй быдсён нійб — гыж увтб?

Секретарь вашётіс чужом вывсис шиннялёмсё, дузгыльтчыштїс.

— Сэтчин одзлань висьталбм, что раскулачивайтб бедняцко-средняцкбй отир, кбда пырб колхозб. Не сїдз разь? Лыддбёт.

— Ок тэ!

— Да тэ эн „оксы“!— сыбура лбгасис секретарьыс, нельки сылбн голосыс дрбгнитїс.— А тэ мый шуан керны? Административной мера быд кулак понда ббрйисьтбг. Этадз сэтшбм районын, кытбн коллективизируйтёмбсь только даснёлб процент, кытбн середнякыс только лбсббтчб эшб пырны колхозас. Эттшбм делбн чожа позяс юр чегны. Вот сэтшбммес вовлбны, кбдна оз тбдб татїсь условиесб...— Секретарь видзсьыштїс да лбнь-жыка ни баитїс одзлань.—Этадз керббмбн тэ мымда колб верман пес чегны.

— Кызд эд шуны, этїйб...

— Да тэ ло спокойнойбн! Кызд бы вблї аскадб да ббдлбн колана этїя мераыс, крайкомыс бы веськыта сїдз и шуис: „Уничтожитны кулаксб!“ И пожалуйста! Ётїк мигбн, Милиция, быдсён аппарат миян тырмас... А ёні эшб мийб бтї-бтїбс нарсуд пыр, сто сизимбт статья сьбртї экономическбй карайтам кулаксб — нянь дзесїсьсб.

— Дак мый, тэ сьбртї, батраккез, бедняккез, середняккез мунбны раскулачивайтбм вылб паныт? Кулак дор? Нуётнытб нїйб кулакыс вылб паныт эд колб?

Секретарь шупыта шовкнитїс портфель замбкнас да кбдзыта горбтчис:

— Тэныт охота асможнат вежёртны вождыслїсь быд кывсб, но районыс понда ответсб видзб райкомлбн бюро, унажыксб ме бтам. Мырсьыш сэтчин, кытчб мийб тэнб ыстам, нубт миянлїсь линиясб, а не ас думасит кер. А меным, эн осудит менб, споритны тэкбт некбр. Менам этасся эшб делббз эмбсь.— И сувтїс.

Давыдовлбн чужбмбанас ббра сука чепбссис вир, но сїя кутїс асьсб кнас да шуис:

— Ме понда нуётны линиясё партиялисё, а тэныт, ёрт, веськыта висьтала, рабочёй моз: тэнат линияыт чуклясяна, политическёя неправильнóй, факт!

— Ме ответ видза аслам понда... А эта „рабочёй моз“— важ, кызд...

Пондiс сильётны телефон. Секретарь кутчис трубка бердас. Жырйё пондiс чукёртчыны отир, и Давыдовыс мунiс заворг дынó.

„Чотó сия веськыт кокнас... факт!— думайтiс сия райкомсие петикó.— Лыддьóта бóра аграрниклисё быдóс речсó,—нэжли ме сорася? Не, батя, эн осудит! Ассит вера терпитómон тэ и личóтин кулаксё. Эшó байтисó окружкомас: „дельнóй зонкаыс“, а кулаккес сайын — нянь бóжжез. Óтик дело зэлóтны, а мóдик — вужнас сё эшó споритiс секретарьыскóт. Кызд и пыр, колана убедительнóй доводдэс тóдвылас усисó чулалóm бóрын. Сэтчин, райкомас сия пизикас споритiс да горётчывлис мый сылó тóдвылас усяс. Колó бы спокойнóйжыка. Сия оськалис кынмыштóm ва гóппезóттяс шлэпóтómон да мунтóнныяс базар площадь вылын óшка сiт коколлезас чужийсылómон.

— Жаль, чожа дугдiм, а то бы ме тэнó зэлóти,—горён шуис Давыдов, но казялис, кызд паныт шедiсь инька сы бокóт мунтóн серómтчис,— да досадаён óвсис.

Давыдов пырыштiс „Казак да крестьянин керкуó“, босьтiс чемодан. Сылó тóдвылас усис, что медколана багажыс сылөн кык гоз йóрнiс-вешьянся, носкиэзся да костюмся, эшó — отвёрткаэз, плоскогубцыэз, рашпиль, крейц-мессель, кронциркуль, шведскóй ключ да мукóд немудрóй инструмент, кóда сылөн аслам — сыóрас босьтóма Ленинградiсь — да серómтчис. „Кытён сийó используйтан! Думайтi, новду, трактор вочышта, а сэтён и тракторрес абуóсь. Сiдз, тыдалó, и понда шатласьны районóттис уполномоченнóйон. Козьнала кинлókó колхозниклó — кузнецлó, такоскóй вóли“,— думайтiс сия чемодансё доддяс чапкикó.

Риклөн пóта вердóm вóввез кокнита кыскисó спинкаа тавричанскóй додэксó, кóда вóли краситóма син бытшкана быдкóдь сера басók рómон. Эз ештó эшó станица саяс петны, Давыдов пондiс кынмыны ни. Сия весь мырсис дзезбны чужómсё пальтолн зыртчóm барашковóй воротникó, нюжóтлис кепкасó: тóлыс да уль кóдзытыс пырисó воротник сайó, соссэзó, сайкóтисó кóдзытён. Медóддьон кынмисó коккес, кóдна вылын вóлисó кó-малómóсь важкóдь скороходовскóй ботинкиэз.

Гремячóй Логóдз станицасянь кыкдас кыкьямыс километр, пыр мыс кузя. Сылóm лымсянся бурóйсялóm туёкыс куйлó мыс йылóттис. Гóгёр ольсалóма лым — он вермы судзóтны синон. Бокóттис сиротаэз моз гóрбылясьóны лымон тыртóm ур-

бөжжез да татарник туруннэз. Только мыс боккезсянь сэйсора синнэзбн видзётө мир вылө муыс. Лымыс абу вермөм сэтчин видзсыны, төлыс нөбөтөм, сы туйө нөппесө да логгесө вевдөрөдз топыта тыртөма лымнас.

Додь бөрас кутчисьөмөн Давыдов дыр котөртис, коккесө шонтөм могись, сыбөрын чеччөвтис доддяс, ляпкисис и пондис сунавны. Дзуркөтисө додь полоззэз, кбса муркөтөмөн мөртчывлисө лымас подков шыппез, шовкөтис веськыт дышло ладорсис валөк. Мукөд пырсяас куржавитөм синлыссэз-пыр Давыдов адззылис, кыз лөз-гөрд зарницазөн өзйышлисө шондй вылас сьөд ракаэзлөн борддэз, көдна шупыта лэбзисө туй вылись, и бөра чөскыта суналөмыс кунис сылись синнэсө.

Сйя саймис көдзйтсяняс, көда кыз клөщибн зэлөтис сьөлөмсө, да синнэсө осьтөм бөрсянь быд рөмөн свиттялан синваэс-пыр казялис көдзыт шондисө, лөнь степлись синөн несудзөтана, өддьөн ыджыт просторсө, горизонткөт өтлаасянинын свинец рөма нөбөсө, неылын чочком шапка кодь курган вылын веж, би кодь рөма ручөс. Ручыс шыралис. Сйя сувтчывлис бөрись көккес вылас, көтисьлис, чеччөвтлис вывланьө да одзис лапаэз вылас уськөтчөмөн гарйис нйөн, резис свиттялан себриянөй буссө, а бөжыс сьлөн небыта, рама нильдыштөмөн, водис лым вылас гөрд бикылөн.

Гремячөй логө локтисө рытъявнас. Ыджыт сельсовет оградын сулалис паровика додь. Посодз понас чукөртчөмась морт сизим кыным казаккес, асьныс куритышлөны. Пымалөмянь куржавитөм, дзугсьөм гөна вөввез сувтисө посодз дынө.

— Здорово, гражданина! Кытөн татөн конюшна?

— Здорово, — көчөвөй папаха дорөдзис кисө лэбтөмөн, быдөнныс понда ответсө видзис пожилөй казак. — Конюшнаыс, өрт, вон сйя, көда камыш увтас.

— Вашөт сэтчө, — тшөктис Давыдов кучерыслө да чеччөвтис дөдсьис, топыт, паськыт высина. Перчатканас рожабаннэсө нирттөн мунис додь сьөрас. Казаккес тожө иньдөтчисө коңюшна дынас, асьныс дивуйтчисөкодь, мыля локтисьыс, кыз бытьтө служащөй, байтө чорыт российской „г“ вылө, мунис додь сьөрас, а не сельсоветө.

Конюшна ыбөсөт шонит тшакыллезөн петис назөм парыс. Риковскөй кучер сувтөтис вөввесө. Давыдов кужөмөн пондис мездөтны постромка петляэсис валөксө. Додь гөгөр жөдзись казаккес видзөтыштисө өтамөдныс вылө. Пөрись, чочком женскөй пася дед, усэс бердись чильдөм йы торрез чапкалөмөн, лувкөвчя чикыртыштис синнэсө.

— Видзөт, өрт, кресталас кымөстө!

Вөв бөж увтисис шлясө мездөтөм бөрын, Давыдов, сьөдөтөм тырппезнас шыннялөмөн да шынняликэс өмсө мыччалөмөн, кытөн өтик одзись пинь эз вөв, бергөтчис дедланьө.

— Ме, папаша, пулемөтчикын вөли, не эттшөм вөввезөн гөняйтли!

— А пиньыт видзёт абу, не кобыла я зурзис?— каліс ётік съёд, кыздъ съёд рака, кёдалён тошыс быдмёма нырпыссээддзас. Казаккез рамьника серёмтчисё, но Давыдов, проворнёя сийёсё босьтёкё, шутитём могись горётчис:

— Не, пиньёс чеги ме важын ни, кодувья. Да сытёг и буржык: инькаэз озёжык пондё повны курччёвтёмись. Сидз эд, дед?

Шуткасё примитисё, и обидитёмё лэдзчисьёмён, дед качыкайтшытисё юрнас.

— Менам, зонка, курччассис. Менам пиньё кынымёт год ни увлань видзётё...

Сьёдсинкыма казак, чочком пиня ёмсё паськыта осытёмён, жеребец моз гёрдліс, да сё кутышліс коскисэ зэлыта зэлётём гёрд кушаксё, бытётё поліс, что сералёмсяняс киссяс.

Давыдов потшышуйтисё казаккесё папиросазён, аслыс ёзтис да муніс сельсоветё.

— Сэтчин, сэтчин председательс, мун. И миян партиялён секретарьс сэтчин,— байтис дед, Давыдов сьёрсянь мунтён. Казаккез кыкись кыскёмён папироскаэсё куритыштисё. Нія мунісё ордчён. Нылё ёддён гленитчис, что локтись мортыс не мукёд районной начальство моз: эз чеччёт додъсис да портфельсё жмитёмён, отырис бокёт—сельсоветё, а пондис отсавны кучерьслё юскыны вёввесё, нійё дозирайтёмын ассис кужёмсё мыччалёмён. Но сыкоста жё эта вылё и дивуйтчисё.

— Кызд инё тэ, ёрт, он брезгуйт вёввескёт вёдитчыны? Разь эта, сидз горётчёмён, служащійлён деломс? А кучерис мыйлё?—горётчис съёд тоша казак.

— Эта миянлё ёддён диво,—веськыта горётчис дед.

Давыдов эз епты видзны ответсё.

— Да сія—кузнец!—тёдёмён горётшытисё веж уса том казачок, Давыдов кизэ вылё мыччалёмён, кёдна вёлісё свинецён боссёмёсь, да важ рубеча гыжаёсь.

— Слесарь,—веськётис Давыдов.— Но, тійё мыйлё мунат советас?

— Интерес могись,—улись поспон вылас сувтчыштёмён, быдённыс туйё горётчис дед.— Охота тёдны, кытшём делёён тэ миянё локтін? Натётё бёра нянь заптём понда...

— Колхоз понда.

Дед лёгён да кузя шутнёвтіс, и медпервёй муніс поспон дынсис.

Лажмыт жырсянь лэчыта вачкис нырё шоньтсынь сылём шёма овчинаовёй пассез да песовёй пёйм дукён. Пызан дынас, лампа фитиль бергётлікё, чужёмнас Давыдовланё, сулаліс кузь мыгёра, веськыт пельпона морт. Турун рёма йёряёс вылас пёжьяліс Гёрд знамя орден. Давыдов вежёртис, что эта самёй и эм гремяченскёй партячейкаис секретарьс.

— Ме—райкомсянь уполномоченной. Тэ, ёрт, ячейкаись секретарьсь?

— Сідз, сідз, ме ячейкаись секретарь Нагульнов.— Пуксьы, ёрт. Советись председателыс часот локтас.— Нагульнов стукотыштіс стенаас кулакнаас да сиботчис Давыдов дыно. Моросыс сылөн вөлі ота и коккес чукулякодьбсь, кызд кавалеристлөн. Вежкодь, надур ыджит, кызд смолаись кисьтөм синчааа синнэс вевдөрүн отлаасьбөмөн гөнсялөмась сьод синкымез. Сійб позис бы шуны басбөкөн, көбы не паськыт нырпыссэза неыджыт нырыс да не гудыра синнэс.

Мөд жырсис петіс топытик казачок юр бөр вылас чегөмөн пуктөм коза кучикись папахаа, шынелөвөй сукноись сюртука да казачтөй гөрд лампаса шароварыа. Вешьян коккес вөлісө сьуйөмөсь чочком ноөвөй чулкиэзб.

— Эта то и эм советсис председатель Андрей Размётнов.

Председателыс шыннялөмөн малыштіс кинас чочкомкодь читкыля усэсө, важнөя нюжөтіс кисө Давыдовлө.

— А тэ кин сэтшөмыс лоан? Райкомись уполномоченной? А-а. Документтэт тэнат... Тэ видзөтін, Макар? Тэ, натьтө, колхозной делоздөн?— Гожумся нөбо кодь синнэзнас частөя мигайтөмөн, сія гөгөр нөджджаліс Давыдовсө, кызд бытьтө сідз и колө. Пемыт вира бриттөм чужөм вылас, кымөссө наперекось, асыкалөма пыдын шрам. Казявны позис, кызд сія видзчисис, мый висьталас Давыдов.

Давыдов пуксис пызан дыно, висьталіс задачаэз йылісь, көднө сувтөтіс партия сплошной коллективизация понда кык месяцас поход чулөтікө, и ашынас жө тшөктіс керны бедняцкөй собраннө отлаын активыскөт.

Нагульнов висьтасис, кызд мый нылөн керсьө. Сыбөрын пондөтіс гремьченскөй товарищество йылісь.

Размётнов сійб кывзис сідз жө внимательнөя, шочыника содтыліс ассис кыв; пукаліс кинас рожабансө пыкөмөн, көда вөлі вевтисьбөма гөрдкодь рөмөн.

— Татөн мяян эм, кызд шусьө, отвылісь мувидз уджалан товарищество. Дак ме тэныт висьтала, ёрт рабочөй, что сія лоө только коллективизациясө сералөм да советскөй властьлө отік убыток,— неспокойнөя байтіс Нагульнов.— Сэтөн лыддисьбөны даскыкьямыс хозяйство— отік беднота. И мый жө сэтись петө? Кытшөмкө насмешка. Отлаасисө ния, и даскыкьямыс хозяйстволөн — нөль вөв да отік пара ошкаэз, а сөйиссес сто сизим. Кызд нылө олансө бергөтны? Нылө, конечно, сетөны долгосрочной кредиттэз босьны машинаэз да вөввез. Ния кредиттэсө босөтөны, но сетны дыр оз вермө. Вот висьтала мыля: вөлі бы нылөн трактор—сэк мөдік басни, но тракторсө нылө эз сетө, а ошкаэз вылас не чожа богатсялан. Эшб висьтала, что ния нуөтөны умөль политика, и ме бы важын ни нійө репөті сы понда, мыля ния водисө советскөй властьюс увтө, кызд дзез кукань: нимавны—нималөны, а одзлань немымда оз быдмө. И ны кола-

сын эмбсь сэтшом думааз: „Мый тѳждисьны, мянлѳ эд сѳ ни сетасѳ! А босьны мянсянъ довггес понда нем“. Этасянъ нылѳн разьсѳ дисциплинаыс и товариществоыс эта ашын лоас покойникѳн. Эта—ѳддѳн бур ѳтлаавны быдѳннысѳ колхозѳ. Эта лоас стрась бытшѳм оланьс, не ѳннякадѳ! Но казаккез — чорзьѳм отир, ме тѳныт шуа, и нийѳ ковясчеглавны...

— Тѳян коласисъ товариществоас кѳда кѳ эм жѳ?—баитисесѳ нѳдждаѳлѳмѳн, юалис Давыдов.

— Абу,— шуис Нагульнов.— Ме кыкдасѳт годѳ пыри коммунаѳ. Сѳя сыбѳрын разьсис шкурниккез кузя. Ме откажитчи аслам собственностисъ. Ме лѳгаси собственностыс вылѳ, сѳйѳн ѳшказѳс и быдѳс инвентарьсѳ сетѳ № 6 коммуналѳ (сѳя и ѳнѳ эм), а асланым инькаѳкѳт мян нем абу. Размѳтновлѳ сѳтшѳм примерсѳ эз туй мыччавны: ачыс сѳя дѳвеч, сылѳн ѳтѳк только старуха—мам. Пырны сылѳ, дак кѳритѳмисъ, кыз шышыбарник бердисъ, он мездѳтчы. Шуасѳ: „Кышалѳс мян вылѳ мамсѳ, кыз цыган вылѳ пасъ, а ачыс ыб вылас оз уджав“. Сѳтѳн— тонкѳй делоыс. А куймѳт членыс мян ячейкаыс—ѳнѳ сѳя гортын абу—китѳм. Варган машинаѳн сылисъ кѳсѳ орѳтѳс. Вот сѳя и советитчѳ мунны артеляс, сѳйисес пѳ сѳтчѳн и метѳг унаѳсь.

— Да, мян товариществокѳт беда,— горѳтчис Размѳтнов.— Председательыс сѳтѳн, Аркашка Лосев, умѳль хозяин. Вот адззисѳ жѳ кинѳс бѳрйыны! Нем суськыны, мийѳ эта делоын керим ошибка. Эз бы ков лѳдзны сѳйѳ председателяс.

— А мыля?—юалис Давыдов, кулацкѳй хозяйствозѳисъ поимущественнѳй список видзѳтѳкѳ.

— А сѳйѳн,— шынъялѳмѳн баитѳс Размѳтнов,—нездоров сѳя мортыс. Сылѳ бы ассѳс вексѳ купецын овны. Этѳн сѳя и шогалѳ: сѳ бы сѳя вежис-панѳс да мѳдпѳв вузалѳс. Розорѳтѳс товариществосѳ кушѳдз! Племеннѳй порозѳс босьтѳсѳ — вежис мотоцикла вылѳ. Гѳгрѳстѳс ассѳс членнасѳ, мянкѳт эз и советуйтчы, видзѳтам, кыскѳ станцияыс этѳ мотоцикласѳ. Акѳс-тѳм мийѳ, юррезным бердѳ кутчисим! Но, вайис, а кыз сѳйѳн ветлыны,— некин оз куж. Да и мыйлѳ нылѳ сѳя? И смех, и грех. Станицаѳ сѳйѳ кыскылис. Сѳтчѳн тѳдѳс отирыс видзѳтѳмась да шуѳны: „Донтѳмжыка сувтас краситны сѳйѳ да чапкыны“. Оз тырмѳ пѳ сѳтѳн сѳтшѳм часттез, кѳднѳ вермасѳ керны только заводын. Нылѳ бы председателяс Яков Лукич Островновѳс. Вот мортыс, юра! Виль шогдѳ меланопусѳй породаыс Краснодарьс судзѳтѳс, кѳть кытшѳм засуха терпитѳ, лымсѳ видзлѳ гѳран му вылас, урожайыс сылѳн пыр медбур овлѳ. Подасѳ породистѳйѳ заводѳтѳс. Кѳть сѳя и ружтѳ, кѳр мийѳ налогнас сѳйѳ нырыштам, а хозяин бур, похвальнѳй лист сылѳн эм.

— Горт отир коласын сѳя кыз вѳр гусак, кызкѳ сѳ бокын видзсѳ, ылынжык,— неверѳтѳмѳн качыкнитѳс юрнас Нагульнов.

— Но, не! Сѳя — асланым мортыс,— утлянно тѳдѳмѳн шуис Размѳтнов.

3 глава

Ойнас, көр Яков Лукич Островнов ордо локтис сылөн көр-көсә сотенной командир, есаул Половцев, нылөн. вөлі кузь сёрни. Яков Лукич лыддисис хуторас ыджыт юра мортөн, өддьөн мывкыдаён, быд местын берегитчисьён, руч кодьён, а вот эз вермы видзсьыны бокин, көр пондис мунны хуторрезөт-тис вермасьём, кызд вабергачён сийё кыскис өтлаө. Сия лун-сянь и пондис мунны Яков Лукичлөн оланые полана шыбыль увтё...

Сәк ужин бөрас Яков Лукич кыскис кисет, пуксьыштис ящик вылө, ноёвой чулкиа коксө көстөмөн; байтис-кисьтис быдс, мый не өтик годөн курыта вөлі өксёма сьёлөм вылас.

— Мый и байтны, Александр Анисимович? Оланые немым-да оз радуит, оз гажөт. Вот өння кадөдз казачоккес пондылисө невнаён заводитчыны өтикөн-мөдикөн, богатсявны. Налоггез 26, либо 27-өт годдэзын вөлисө, шуны кө, вын сьөрті. А өні бөра пондис мунны мөдөрөн. Тиян станицаас кызд, мыйкө кывсёб коллективизация йывсис али оз?

— Кывсёб,— дженыта шуис гөсьыс, бумажкасө дулляликө да хозяиные вылө синкым увтөттис бура видзөтөмөн.

— Сидзкө, эта писнясянь гөгөр синваён горзёны? Вот вись-тала тэныт ас йывсис: берті ме отступленнёсяняс 20 годө. Чёрной море дорас кольччисө кык пара вөввез да быдс мый вөлі бур торыс. Локті гортө нем дөрб. Сәксянь уджалі ой и лун. Продразвёретканас медперво ёрттэз обидитисө: чышкөмөн куралисө быдс сьёсө. А сьөбрын эна обидазлө и счөтсө өшти. Көть счөтсө нылө и позяс адззыны: обидитасө и квитанция сетасө, медбы эн вунөт.— Яков Лукич сувтис, скойыштис кисө зеркало сайө да шырөм уссэз увтөттис сералөмөн, кыскис бумага чукөр.— Вот ния, сөтөн квитанцияэз сы йылись, мый мынтывлі 21 годын: а мынті и нянь, и яй, и ви, и кучик, и вурун, и горт пөтка пөлөс, и быдса өшкаэзөн нүөтлі заготконтораас. А то эна окладной листтэз единой сельхозналог йылись, самооб-ложеннө йылись и бөра жө квитанцияэз страховкаись... И тру-басис тшыныс понда мынті и сы понда, мыля подаокыс лов-йөн картаас сулалө... Чожа энө бумажкасө быдса мешөк өкта. Сидзкө шуны, Александр Анисимович, олі ме — и ачым му гөгөрас питайтчи и мөдикөс ас гөгөрсим верді. Көть и не өт-пырись кучикөс менчим кульышлисө, а менам сия бөра быд-мывліс. Нажывиті перво кык том өшкаок, ния быдмисө. Өтсө сеті казнаө яй вылө. Инькаө вурсян машина понда босьті мө-дикө. Недыр мысь 25 год кежө быдмисө эшө кык өшка аслам мөс-сэзись. Лоисө менам кык пара өшкаэз да кык мөс. Голосись менө эз лишитө, а сьөбрын пуктисө менө ён середнякө.

— А вөввес тэнат эмөсь?—юалис гөсьыс.

— Норовитыш невна, висьтала и вөввез йылись. Неби ме соседгаөлис гожся чань сөстөм вира донской кобылкасянь

(кольчыліс дзик ётнас хуторас), бѣдмис кобылкаыс, но настаячѣй кагаок! Мыгѣрнас учѣт, война вылѣ оз действуйт, вершок джын эз тырмы, а кытшѣм удав—етна сѣтшѣмыс! Округас сѣтисѣ меным сы понда сельскѣй выставка вылын награда да грамота, кызд племеннѣй понда. Пондѣ ме агроном-мезѣс кывзыны, кызд правильнѣя севооборотсѣ керны, пондѣ мусѣ уджавны, кызд шогаліс инькабс дозирайтны. Кукуруза менам медбур, урожайыс буржык бѣдѣнныселѣнся. Ме и кѣдзыс-сѣ протравливайтѣ, и лымсѣ пондѣ ыб вылас видзны. Кѣдзлывлі осясѣ только лым увтѣ гѣрѣм вылѣ тулыснас гѣртѣг, парсѣ ме керлѣ медодз. Сідзкѣ шуны, лои культурнѣй хозяйинѣн и эта йылісѣ эм похвальнѣй лист ЗУ-сянь, шуны, земельнѣй управленнѣсянь. То видзѣт.

Гѣсыес дзар керяс Яков Лукич чунь мыччалѣмлань сургучнѣй печата лист вылас, кѣдѣ лѣсѣѣтѣмась пуовѣй рамкаѣ да ѣшѣтѣмась неылѣ еннѣз дынсянь, ордчѣн Ворошиловкѣт.

— Да, ыстисѣ грамота, и агроном нельки кырым мымда кѣртѣток менчим шогдисѣ-гарновкасѣ кыскыліс Ростовѣ мыччавны начальствоыслѣ,— ошшасѣѣмѣн одзлань висѣтасис Яков Лукич.— Медодзза годдзас ме кѣдзлѣ вит десятинаѣн, сыбѣ-рын, кызд гѣнсялѣв кері, пондѣ буржыка горбѣс лѣбтавыны: куимѣн, витѣн и сизим кругѣн¹ кѣдзлѣ, вот кызд! Уджалім ме да зонѣ иньканас. Кыкисѣ только медавлі строшнѣйсѣ страда кежѣ. Советскѣй властыс нійѣ годдѣсѣ висѣталіс кызд?— Кѣдз кызд позѣ унажык! Ме и кѣдзлѣ кила петтѣдз, истиннѣй христос! А ѣні, Александр Анисимович, добродетель менам, веритан он верит—пола! Пола, эна сизим круг кѣдзѣм понда кыскасѣ менѣ ем пысѣ, раскулачитасѣ. Миян советісѣ председателыс гѣрд партизан ѣрт Размѣтнов, а миян моз шуны Андришка, кыскис менѣ эта грехѣ, креста сійѣ мать! „Кѣдз,— шувліс вѣлі,— Яков Лукич, максима, мымда верман, отсав советскѣй властыслѣ, сылѣ няньыс ѣні ѣдѣѣн колѣ“. Сомневайтчи ме, а ѣні, тыдалѣ, меным эта максимаыс коккезѣс юр бѣрам петляѣн зѣлѣтас, истиннѣй ен!

— Колхозас тїян гижшѣны?— юаліс гѣсыес.— Киэсѣ спина выласѣ тѣчѣмѣн, сїя сулаліс гѣбеч дынас, паськыт пельпона, ыджыт юра да топыт, кызд сю торшень.

— Колхозас? ѣдѣѣнсѣ кытчѣдз эшѣ эзѣ, а вот ашын беднотамыслѣн лоас собраннѣ. Пемдан дорас котрасисѣ, юѣртлісѣ. Асланымиссез пыр лѣбисѣ, самѣй розосвосянь. „Гижшы да гижшы“. Но отирыс вокорень откажитчис, некин эз гижшы. Кин жѣ ачыс аслыс лиходей? Натѣтѣ и ашын пондасѣ корасыны. Байтѣны, талун рытѣявнас районсянь локтѣма кытшѣмкѣ рабочѣй да бѣдѣннысѣ пондас кыскыны колхозѣ. Конѣц локтѣ миян оланлѣ. Нажывайтѣ, кырымтыр гаддесѣ да горб наживитѣ, а ѣні бѣдѣс добросѣ сѣт ѣтласа котѣлѣ, и подаок, и нянь, и

¹ Круг — нѣль десятина.

керкусё сідз ту лоб? Нето петё видно сідз: сет инькатё дядялё, а ачыт мун б... дынё, сідз, тыдалё. Но тэ, Александр Анисимович, ачыт думайт, ме пырта колхозас ёшкааз пара (парасё ешти вузавны Союзмясолё), кобыласё чаньнас, быдёс инвентарьсё, нянь, а мёдик—гасниктыр тойез. Ётлаасям мийё сыкёт и пондам барышё шёри янётны. Да разь меным эстис не обида?.. Сія, новду, овтённис пыр гор вылын куйліс да чёскыт кусёк йыліс думайтис, а ме... да мый ни байтны! То!—и Яков Лукич ёвтыштіс горшувёттис ки долонь дорнас.— Но, эта йыліс дугдам. Кыдз тэ овлан? Служитан ёні учрежденнён либо кытшёмкё рукмеслоён занимайтчан?

Гёсьыс сибётчис Яков Лукич дынё, пуксис табуретка вылё, бёра пондіс каттыны чигарка. Сія синнасё сувтётёмён видзётис кисетас, а Яков Лукич—сы важ толстовка воротник вылё, кёда вёлі мёртчёма бурёй, зэлыта пёльтчём голяас, кёда вылын кавтык удёрас ётмёдорё боккёзёттис пёльтчёмась жылааз.

— Тэ служитін менам сотнян, Лукич... Тёдан, кызкё Ёкатеринодарын, некё отступленнё пора вёлі менам басни казаккёзёт советскёй власть йыліс? Ме эпё сэк одзлань висталі казаккеслё, тёдан? „Курыта сорасят, челядь! Зёлётасё тьянёс коммунисттэс, баран сюрё моз кёстасё. Казялат тійё, да некысь лоас вайны“.—Чёлыштіс, голубёй синнэзас зрачоккес чинисё булавка юроккёзёдз, и небурика пынныштіс:—Мый, не ме сёрті петис? Ме Новороссийсксянь эг мун асланымиссезкёт. Эз удайтчы, предайтисё, чапкисё доброволецез и союзниккес. Ме пыри Красной армияё, командуйті эскадронён, польскёй фронт вылё мунтён... Сэтшём нылён фильтрационнёй комиссия вёлі, одзза офицерресё проверяётм понда... Менё эта комиссиянс должностис чапкис, арестуйтис да индіс ревтрибуналё. Но, тачкисё бы ёрттэс, нем и байтны, либо концентрационнёй лагерёё. Казялан, мый понда? Миян станицаись кытшёмкё проклённёй казак донос керёма, что ме ётлаын вёлі Подтелковёс казнитікё. Трибуналас мунікё туй вылас ме пынши... Дыр сайласи, олі йёз фамиллён, а 1923 годё берті аслам станицаё. Документсё сы йыліс, что ме кёркё вёлі эскадронён камандуйтисёён, ме верми берегитны, сюрисё бур зонкааз, сідзкё, ме кольччи ловійён. Первёйся кадё менё кыскалісё округё дончека политбурёё, кызкё мездётчи, понді учителявны. Учителялі ёнёдз. Но, а ёні... Ёні мёдик дело. Муна вот Усть-Хоперскёй делобн, кежи тэ дынё, кыз ётлаын служитис ордё.

— Учительён вёлін? Сі-ідз... Тэ—уна лыддёётлёмат, книгааз сёрті тёдан, мый жё сія лоас одзлань? Кытчёдз мийё локтам колхоззэзнас?

— Коммунизмё, вонёй. Самёй настоящёйё. Лыддёоти ме и Карл Марксёс, и коммунистическёй партиялісь знаменитёй манифестё. Тёдан, кытшём концеыс колхознёй делослё? Перво колхоз, сыбёрын коммуна—собственность лоас быдсён уничтожитём. Не только ёшказё, но и челядтьё тэччит мырдясё

государственной воспитаннѣ вылѣ. Быдѣс лоас ѳтласа: челядь, иннез, бекѳррез, паннез. Тѣ мѳдин бы дзодзог потрохѳн лапша сѣйны, а тѣнѣ квасѳн пондасѣ вердны. Му дынас лоан крепостнѳйѳн.

— А кызди ме сѣдз ог желайт?

— Тѣнчит и юавны оз пондѣ.

— Эта кыз инѣ сѣдз?

— Да сѣ сѣдз жѣ.

— То кыз!

— Но кыз инѣ! ѳнѣ ме юала тѣнчит: одзлань позѣ сѣдз овны?

— Некытѣ сѣсса.

— А некытѣ кѣ, колѣ дейстуйтны, колѣ пессыны.

— Мый тѣ, Александр Анисимович! Пешлѣсим эд мийѣ, пессим... Некыз оз позь. И думайтны ог вермы!

— А тѣ пешлѣсь,—гѣсьыс вешшис баитѣсьыс дынѣ матѣжык, дзар керис кухняѣ пыран топыта пѣдналѣм ыбѣс вылас, да друг бледѣтыштѣмѣн, баитны пондѣ гусьѣнмоз:— Ме тѣны висьтала веськыта, надейтча тѣ вылѣ: миян станицаы казаккез мѣдѣны керны восстаннѣ. И тѣ эн думайт, бытѣтѣ этия мыйкѣ сѣдз керсьѣ, тѣдтѣг. Мийѣ йтсим Москваѣт, генераллѣзкѣт, кѣдна ѳнѣ служитѣны Краснѣй армияын, инженеррезкѣт, кѣдна уджалѣны фабриказын да заводдѣзын, и нельки судзѣтчим ылѣжык: заграницакѣт. Сѣдз, сѣдз! Кыз мийѣ дружнѣя организуйтчам да лѣбтѣсям ѳнѣ жѣ, то тулыс кежас иностранный державазз отсалѣмѣн Доныс лоас чистѣй ни. Лым увтѣ гѣрѣмтѣ пондан кѣдзын аслат кѣдзысѣн и только аспондасит. Норовит, тѣ висьталан сыбѣрын. Тѣян районан уна миян дор сулалѣсь отирыс. Нийѣ колѣ ѳтлаавны да чукѣртны. Этѣн жѣ делонас ме и муна Усть-Хоперскѣяс. Тѣ ѳтлаасын миян дынѣ? Миян организацяын служитѣсь казаккес эмѣсь кум сотняся унажык ни. Дубровскѣйын, Войсковѣйын, Тубянскѣйын, Малѣй-Ольховацкѣйын и мукѣд хуторрезын эмѣсь миян боевѣй группазз. Колѣ сѣтшѣм жѣ группа организуйтны и тѣян Гремячѣяс. Но, баит.

— Отирыс жевгѣны паныт колхоззѣз вылѣ и нянь заптѣм вылѣ...

— Норовит! Не отир йылѣсь, а тѣ йылѣсь басныс. Ме тѣнѣ юала, но?

— Сѣтшѣм делоас разь друг сѣдз верман висьтавын?.. Сѣтѣн юртѣ чер увтѣ пуктан.

— Думайтыш... Приказ сѣбѣртѣ ѳтдруг быдѣс хуторрезѣсь лѣбтѣсям. Босьтам тѣянлѣсь районнѣй станицасѣ, милициясѣ и коммунисттѣсѣ ѳтѣкѣн вийлам квартираззаныс, а одзлань и тѣв пѣльтѣтѣг пондас сотчыны.

— А мыйѳн?

— Адззисяс! И тѣнат натѣтѣ кольччис?

— Кин сѣйѣ тѣдѣ... Кытѣнкѣ ровно валяйтчис кытшѣмкѣ... австрийскѣй некѣ...

— Миянлө только пондөтны, и недель бөрті иностранной пароходдэз ваясө и пушкаэз, и винтовкаэз. Аэропланнэз, и ния лоасө. Но?

— Сет думайтышны, господин есаул! Эн неволит...

Гөсьыслөн сө эшө чужомыс вөлі бледөтөм. Пөрөтчыштіс гөбеч дор вылас да горөтчис негорөн:

— Мийө не колхозө корам и силйө некинөс ог тшөктө. Вольят тэнат аслат, но кылыт понда... видзөтлы, Лукич! Кватьө тэныт, а сизимөтсө...— и чуньнас небурика бергөтыштіс сяркнитөмөн кормансис наган барабансө.

— Кыв понда эн сомневайтычы. Но тэнат деломе рисковөй. И ог суськы: полөм петө сэтшөм делоас мунны; но и олан туйыс орөтөм.— Чөлыштіс.— Эзө кө бы богатөйсө зэлөтө, ме бы, поди, өні аслам стараннө увья, хуторас первөй мортөн вөлі. Вольной олан дырни, менам, новду, аслам бы автомобиль ни вөлі!— Минута мымда чөлөм бөрын, төждисьөмөн пондис байтны хозяинис.— Бөра жө өтікөн мунны сэтшөм вылө... Яззэсө чожа пиньлаласө.

— Мыля жө өтікөн?— досадаөн горөтчис гөсьыс.

— Да эд ме только сідз шуи, а вот кызд мукөддэс? Мирис эд көдөрө пондас? Отирис мунас я?

— Отирис, кызд баяя табун. Сийө нуөтны колө. Дак тэ решитін?

— Ме висьталі, Александр Анисимович...

— Меным чорыта колө төдны, решитін я?

— Некытчө воштисьны, сийөн и решитча. Тэ сөжө сет буржыка думайтышны. Ашын асывнас висьтала медбөрья кыв.

— Тэ эшө эта бөрсянь должен сомуститны надейнөй казаккөзс. Кошшы сэтшөммезс, көдна пиннезнысө сөйбны советскөй власть вылө, — приказывайтіс ни Половцев.

— Этшөм олан дырни пиньсө быдыс сөйө.

— А зоньт тэнат кызд?

— Кытчө жө ки бердись чуньсө? Көдөрө ме, сылань и сія.

— Бытшөм сія зонкаис, чорыт.

— Бур казак, — ошшасьөмөнмөз горөтчис хозяинис.

Гөсьыслө ольсалисө горницаас западня бокө тавроа гын да пась. Сія сапоггесө кыскаліс, но чөвтчыны эз понды, и ештіс только юрсө пуктыны ыркыт, гөн дука подушка вылө, сэк жө и ланьтіс.

Югдан дорас Яков Лукич саймөтіс ассис кыкьямысдас годся старуха-мамсө, көда узис бокись жырокас. Дженытика висьталіс сылө, мыйлө локтөма көркөся сотенной командирыс. Старухаис кывзис, сьод жылаа да простудасянь уродуйтөм суставвеза коккесө гөбеч дорас өшөтөмөн, ки долоньсө пель бердас пуктөмөн.

— Благословитан, маминьбөй? — Яков Лукич сувтіс пидзөс вылас.

— Мун, мун ны вылө, супостаттэз вылө, зонушко! Ен благословитас! Вичкуэз пöдналöны... Поппезлö олан эз ло... Мун!..

Асывнас Яков Лукич саймöтис гөсьсö:

— Решитчи! Приказывайт.

— Лыддöт да гижшы.— Половцев кыскис морос кормансис бумага.

„Миянкöт ен. Ме, Всевеликöй Донскöй войскоись казак, пыра „Роднöй Дон освободитан“ союзö, обязуйтча медбöрья виртөпöдз быд вынөн и мыйөн верма воуйтны аслам начальниккез приказ съöртi коммунисттэз-большевиккезкöт, христианскöй вералö прокленитöм враггезкöт да российскöй отирöс нырыштиссезкöт. Обязуйтча шысеттöг кывзыны ассим начальниккесö да командирресö. Обязуйтча быдöс, мый менам эм, пуктыны православнöй отечество понда. Мый понда и гижша“.

4 глава

Куимдас кык морт — гремяченскöй активыс да беднотаыс — лолалисö öтмоз. Давыдов не мастер вöлi байтны реччез, но перво сийö сiдз кывзисö, кызд оз кывзö нельки медбытшöм сказки висьтасисьсöс.

— Ме, өрттэз, ачым — Краснопутиловскöй заводись рабочöй. Менö ыстисö татчö, тiян дынö, миян коммунистическöй партия да рабочöй класс, медбы отсавны тiянлö организуйтны колхоз да уничтожитны кулакöс, кызд миянлись öтласа вир юисьсö. Ме уна ог понды байтны. Тийö долженсь быдöннытö öтлаасьны колхозö, öтлаавны быдöс му, быдöс инструментнытö да поданытö. А мыля колхозö? Сийөн, что овны этадз одзлань оз ни жö позь! Няньнас съöкыта бергалам сысянь, мыля кулак сийö сисьтö муын. Сылись няньсö босьны позьö только тышкасьмөн! А тийö бы и радсь сетны, да асланыт етшаöv. Öтик середняк да бедняк няньөн Советскöй Союзсö быдсөн вердны он вермы. Колö унажык кöдзны. А кызд тэ гөрөн либо öтик лемеха плугөн унажыксö кöдзан? Только трактор и вермас мездыны. Факт! Ме ог тöд, уна я тiян Донас вермöны гөрны арнас лым увтö öтик плугөн?..

— Ойсянь-ойдз кö видзсьыны плуг бердас дак даскык кыным десятина тöлөдззис гöран.

— О-о! Даскыкö? А кызд съöкыт муыс?

— Да мый тийö кöтат! — чирöстис женскöй голос.— Плугö колö куим пара, а то и нель пара вына öшкаэз, а кытись нiя миян? Эмбсь, да и то не быдöнныслөн, кытшöмкö парайн сi..., а то сё уджалам унажыксö сэтшöм öшкаэзөн, кöдналөн няняэз. Эта богатёмыслөн, нылö и тöлыс бöрсяняныс...

— Не эта йылись басниыс! Курчövтiн бы подувтö пиннезнат да шы эн сет,— кöдакö горötчис кыз, кирган голосөн.

— Тэ уна тöдан! Инькатö велöt, а менö велötны нем!

— А тракторнас?..

Давыдов видзчисис лёнхсьёмсё да горётчис:

— А тракторнас, коть бы мян путиловскёйён, кужись, бур тракторист вермас суткинас кык сменаён горны тожё даскык десятина.

Собраннёе ыкёстис. Кинкё ёшмён горётчис:

— Вот тэнё мать!

— Вот эта -- дело! Сэтшём жеребецнас бы гёрышны... — завидуйтёмён кинкё ловзисис.

Давыдов чышкис ки долоньнас косьмём тырпесё, баитис одзлань:

— Вот мийё заводас керам тьян понда тракторрез. Бедняклё да середняклё ётикён небны тракторресё не сы сёртi: кишкаыс вёснитёв! Сидзкё, медбы небны, колё ётлаасыны батраклё, бедняклё да середняклё. Трактор сэтшём машина, кёдö, тийё тёдат, учёт му торок вылын вашётлыны выгода абу, сылö колё паськыт места. Учитель артеллезянь тожё пользаыс, кыз коза барансянь йёв.

— А поди эшö и сысея етшажык! — кинкё кыз голосён бобгыштис бёрсянас.

— Сидзкё, мый инö керны? — одзлань баитис Давыдов, а горётёмсё бытьтö эз и кыв.— Партия лыддьö керны сплошной коллективизация, медбы тракторнас кутны тьянöс да кыскыны нуждасис. Ёрт Ленин мый баитис кулан одзас? „Уджались крестьянинлö нуждасис лоас спасеннö только колхозын. Мёднёж сылö — труба! Кулак вир юись сылись быдöс соксö кыскас“. И тьянлö колё висьталём туй вылёттис мунны ёддьён чорыта. Рабочёйезгёт союзын колхозникес пондасё вештавны быдöс кулаккесö и ассиныс врагескё. Ме правильнöя баита. А ёни вуджа тьян товарищество дынö. Ся учёт калибраа, учёт вына, и этасынь деломыс сылөн ёддьён умöль. А этасынь самöй и визывтö ваыс мельница вылас... Вёськыта шуны, некытшём не ва, а ётик убыток сысянь! Но мянлö колё этö товариществосö пёртны колхозö, кольны ядроён, а сы гөгөр быдмас середняцкёй...

— Норовит, падмöтышта невна! — лэбтисис косёй сина Дёмка Ушаков, кöда одзжык вёлi товариществоас членён.

— Кыв кор, сэк и баит, — строгёя горётчис Нагульнов, кöда пукалис ордчён Давыдовкёт да Андрей Размётновкёт.

— Ме и кортöг висьтала, — горётчис Дёмка да пиньöвтис синнэсö сидз, бытьтö ётдруг видзётис и президиумыс вылö, и собраннёе вылö. — А мыйсянь, эд осудитö менö, лоисö убытокын и советскöй властьлö тягостьö? Мыйсянь, юала тьянлись, олисö только нянь сёйиссезён кредитнöй товарищество кредиттэз вылын? ТОЗ-ын любушка-председательсянь! Аркашка Меноксянь!

— Бёбётчан, кызд элемент! — петухлён кодь голосок шуис бёрсянас. И Аркашкаыс, гырдаэзнас вешталёмён, кыссис президиум пызан дынö.

— Ме докажита! — бледётём Дёмкалөн синнас иньдөтчисё нырланяс. Бытьтё эз и кыв, что Размётнов ёркөтё кулакнас, бергөтчис Аркашкаяслань: — Он мезмы! Не сысянь мийё нуждаас усимё колхознаным, что етшабсь мийё, а тэнат працитёмсянь. А „элементыс“ понда ме тэнё ёна доддяла. Порозсё юасьтөг мотоциклетка вылё вежин? Вежин! Кольттятись курбөгесё кин думайтис вежны...

— Бёра жё бёбөтчан! — мунтөннияс мездисис Аркашка.

— Куим порозокёс да нетельсё тачанка понда не тэ тшөктін сетны? Купец с... ныра! То-то! — өдззис Дёмка.

— Овсьё! Мый тийё, кызд петуххез, кутчисит! — өліс Нагульнов, а аслас гөрдөтём кучик утас рожабан мускулыс пондис вештасынь өтмөдөрө.

— Вайё меным кыв, — очередь сьөрти, — корис пызан дынас кыссьём Аркашка. Сія байтны лёсьөтчөмөн вөлі кутё ни кырымнас русёй тошоксё, но Давыдов сийё өліс:

— Кончита ме, а өні пожалуйста эн мешайт. Дақ вот ме байта, ёрттэз: только колхозын позяс...

— Да тэ мизнёс эн агитируют! Мийё тымуснаным колхозас пырам, — панөвтис сийё гөрд партизан Павел Любишкин, кода пукаліс медматын ыбёс дынсяняс.

— Согласенёсь колхозас!

— Артельён и батькобс бур вартлыны.

— Только хозяйствуйтны колё кужомён.

Гөрөтлөмсё вевтис сія жё Любишкин: сія чеччис стул вывсис, босьтис сьөд нөжтём папахасё да — ыджыт, паськыт пельпоннэза — сайөвтис ыбөссө.

— Мый тэ миянлө, чудақ, советскөй власть йылісь агитируйтан? Мийё сийё войнанас асьным койкылас сувтөтім, асьным и пельпоннэзаным пөрансис пыклім. Мийё төдам, мый сэтшөм колхоз и пырам сэтчө. Сетё машинаэз! — сія нюжөтис потласьём ки долоньсё. — Трактор — бур тор, нем и байтны, но етша тийё рабочөйез керитө нийё, вот эта понда мийё тиянөс видыштам! Нем бердө миянлө кутчисьны, вот мыйын бедаыс. А өшкаэзнас — өт киён вашөтлыны, мөд киён синваэз чышкыны — позяс и колхозтөг. Ме ачым колхознөй переворотөдззис мөді Калининлө письмо гижны, медбы отсалисө нянь вөдитис сеслө пондөтны кытшөмкө виль олан. А то первөйся годдэзас, кызд важ режим пора, — мынтны налоггез, ов, кызд кужан, а РКП мый вылө? Но, босьтім властьсё, а сьбөрын мый? Бёра важ бердө, ветлөт плуг сьөрын, кодалөн кызд эм киёс плугас доддявны, а кодалөн абу? Кузь киён вичку посодзё? Либо пуовөй емөн пос увтө вурсьыны, воротникгез советскөй купецезлө да кооперативщикгезлө стрөчитны? Лэдзисө богаттөлө пашнясө көртмавны, строшнөйезөс лэдзисө нылө видзны... Этэдз разь 18 годө революцияне тшөктис керны? Синнасө сылісь тийё вевтит! И көр гөрөтчан: „мый понда нө пессим“, то служащөйез, көднیا порохсё эз нюкайтө, эта вылын сералө-

ны, а ны сайсянь сералё быдкодь чочком сволоч! Не, тэ мянлө пиннезнымос эн лечит! Уна ни мийё басок кыввесё кывлим. Тэ мянлө машина сет довг, либо нянь увтё, и не сэтшөмө кытшөмөкө, а бур машина! Тракторсё, кёда йылсь байтин, сет! Этійё ме мый понда получити?— сія веськыта лабичн пукалссес пидзөссез вылөттяныс муніс пызан дынө, мунтöняс пöрччаліс шароварысис кызсө. Пызан дынас локтөмөн, лэбтис йөрнөс подувесö да жмитіс сійö тшөканас морос бердас. Пемыт вира кынөм вылас да викляч вылас мыччисисö страшнöй рубечез, кöдна кыскөмась кучиксö ас дынаныс.

— Мый понда ме получити кадетскöй гөстинечсö?

— Совестытөм чорт! Тэ бы совсем ни лэдзин вешьянтö,— лөгасбөмөн да вöснита чирөстис Ушаков Дөмкакөт ордчөн пукалсь дөва Анисья.

— А тэныт коліс бы?— нөжтöма пиньöвтис Дөмкаыс сы вылө синнэсö.

— Чөв, Öнись тётка! Меным некытшөм стыд абу рабочöй мортлө ассим ранаэсö мычавны. Ась видзөтö! Сійөн, овны кö меным этадз одзлань, дак öтик чорт, немөн лоас быдөс этö музыкасö вевттыны! Менам и öні вешьянö сэтшөм, нельки вешьяннас оз ни туй шуны. Нывкаэз дынөт луннас он ни лысь мунны, кувтөдз повзётан.

Бөрас пондисö серавны, гымөтны, шумитны, но Любишкин лөг синөн нөджжөвтис гөгөр, и бөра пондис кывны, кызд небурика чиркөтышлөмөн сотчö лампа фитильс.

— Воуйтi ме, тыдалö, кадеттэзкөт сы понда, медбы бөра богатöйес олісö месся буржыка? Медбы ния бөра сөйисö чөскыт торсö, а ме нянь сорөн лук? Сідз, ёрт рабочöй? Тэ, Макар, меным эн мигаит! Ме байта годнас öтпыр, меным позьö.

— Байт,— гогыш керис юрнас Давыдов.

— Байта. Ме көдзи таво куим десятина шөгдi. Менам челядөккесö куима, сой-калека да шөгались инькаö. Вешти ме ассим нянь плансö, Размөтнов?

— Вештин. Да тэ эн шумит.

— Мыля ог, понда шумитны! А кулак — Рванöй Пров...— мать сылісь душасö!

— Но-но! — пондис ёркөтны кулакнас Нагульнов.

— Рванöй Провыс вештис няньсö? Эз!

— Да эд суд сійö штрафуйтис и няньсö босьтисö, — синнезнас свиттялөмөн горөтчис Размөтнов. Кывзис сія Любишкинсö и төдчис, что Любишкинлөн басниыс сы сьöрти.

— Тэноь бы татчö, жагвыв мунисьбө! — төдвылас Давыдовлө усис райкомсис секретарыс.

— Сія эта годö бөра лоас Пров Игнатъевич! А тулыснас бөра локтас менö медавны! — и шупкис Давыдов кок увтö сьөд папахасö. — Мый тэ меным байтан колхозыс йылсь? Жылаэсö кулакыслісь оротö, сэк пырам! Сетö мянлө сылісь машинаэсö, сылісь öшкаэсö, вынсö сылісь сетö, сэк равенство мянлоас! А

то сё басниэз да басниэз „кулакё уничтожитны“, а сія годісь-годё быдмё, кыз шышыбар, и шодісё мян весьтись вевттьё.

— Сет мянлё Провыслісь добросё, а Аркашка Менок сійё эроплан вылё вежас, — горётчис Дёмка.

— Ах-ха-ха-ха!..

— Сія инмис топ!

— Лоё свидетеллезён эта оскорбленнё понда!

— Тю! Кыззыны он сет, чёв!

— Мый тійё, чорт стабун, овсыны од вермё?

— А но, чёлё!..

Давыдов одва вермис дугдётны лэбтисьём шумсё.

— Этаын и эм мян партиялён политикамс! Мыйлё тэ ёрктан, кёр гёгёр осьта? Уничтожитны кулакё кыздз класс, имуществосё сылсь сетны колхозё, факт! И тэ, ёрт партизан, весь шапкатё пызан увтас шентін, сія эшё юрытлё пондас ковны. Му көртмалём да строшійезёс медалём ёні оз вермы лоны! Кулакё терпитім мийё нужда понсянь, няньсё сія сетліс колхозээз сьёрті унажык. А ёні — мёднёж. Ёрт Сталиныс топ точку этё лыддис да шуис: „Уволитны кулакё олансис! Сетны сылсь имуществосё колхозээзлё“. Машинаэз йылсь тэ сё горзін... Вит сотня миллион руб сетёны колхозээзлё отсёт понда, эта кызд? Кылін тэ эта йылсь? Дак мый нё тэ зыксё лэбтан? Перво колё колхозёс чужтыны, и сьёбрын вёлись машинаэз йылсь заботитчыны. А тэ мёдан перво сийёссё небны, а сийёсыс сьёрті вёвсё босьны. Мый тэ сералан? Сідз, сідз!

— Любишкин муно бёрнас одзлань!

— Хо-хо...

— Дак мийё эд быдсён душаён колхозё!

— Этё сія сийёсыс йылсь... кужис...

— Кётъ талун жё ойнас!

— Часёт жё гиж!

— Кулакесё пазыны нуётё!

— Кин гижшё колхозё, лэбтё киэзнытё, — тшөктіс Нагульнов. Лэбтём киэсё лыддисё и лоис куимдас куим. Кёдакё, тыдалё, умсис быравлём, лэбтёма лишнёйё.

Керкуын лоис оддён шонит да дук, кода заставитіс Давыдовсё чётны пальтосё да пеньжаксё. Сія пёрччаліс йёрнёс воротсё, шыньялёмён видзчисис лёнсьёмсё.

— Сознательность тїян бур, факт! Но тїйё думайтат, что пыратё колхозас и быдёс? Не, эта етша! Тїйё — бедняккес — советскій властьлён опора. Тїйё, едрёна зелёна, асьныт колхозас долженёсь пырны и кыскыны ас сьёбраныт ётмёдёрё шенласись середнякё.

— А кызд тэ сійё кыскан, коли сія оз бы пыр? Мый сія ёшка я мый я, арканалін и нуёт? — юаліс Аркашка Менок.

— Вежёртёт! Кытшём жё тэ мян правда понда пессис, он кё вермы мёдікёс сьёрат кыскыны? Ащын вот лоас собраннё. Ачыт китё лэбты колхоз понда да и соседытлё — середнякыслё вись-

тав бытшõмика, медбы и сiя лэбтiс. Õни мийõ пондам кулак-кез йылiсь байтны. Петкõтам мийõ постановленнõ, медбы инь-дыны нийõ татiсь Северокавказской крайсис али кызд?

— Гижшам!

— Вуж бердõттинис нийõ!

— Не, буржык лоас быдсõн вужнас, а не вуж бердõт-тис,— веськõтiс Давыдов, да Размётнов дынõ:— Лыддõт кулак-кез йылiсь списоксõ. Часõт пондам утверждайтны, кинõс рас-кулачитны.

Андрей кыскис папкасис лист, сетiс Давыдовлõ.

— Фрол Дамасков, колõ сылõ сетны сэтшõм пролетарской наказаннõсõ?

Кыз лэбисõ дружныя. Но голоссõсõ лыддытõн Давыдов казалис, что õтик видзис, эз лэбты.

— Не согласен? — лэбтiс сiя нылõмõн вевттисьõм синкым-месõ.

— Ме видзя,— дженыта видзис ответсõ сiя, кõда эз голо-суйт. Дзар керан сы вылõ, дак кызд бытьтõ рамыник да нетõд-чан чужõма казак.

— Мыля сiдз? — пытайтiс Давыдов.

— Сийõн, что сiя менам сосед, и ме сысянь уна бурсõ адз-зывлi. Вот и ог вермы сы вылõ паныт киõс лэбтыны.

— Пет татiсь õни жõ! — кызд седло стременаэз вылын лэб-тисьõмõн, горõтiс Нагульнов дрõжитан голосõн.

— Сiдз оз туй, ёрт Нагульнов! — лõгõн дугдõтiс сийõ Давы-дов.— Эн мун, гражданин! Висьтав бытшõмика ассит линиятõ, Дамасковис, тэнат думаõн, кулак али не?

— Ме сымдасõ ог вежõрт. Ме неграмотной и ме кора, мед-бы менõ лэдзит собраннõ вылись.

— Но, тэ висьтав мянлõ бытшõмика, кытшõм тэ милость сысянь получитiн?

— Пыр сiя меным отсалис, õшкаэз сетлис, кõдзыс одзõсõн сет-лис... етша разь... Но ме властьлõ ог изменяйт. Ме—власть дор...

— Тшõктiс сiя тэнõ асдорас сулавны? Деньгаõн эта понда сетiс, няньõн? Да тэ винитчы, эн пов! — пондiс байтны Раз-мётнов.— Но, висьтав, мый сiя тэныт кõсийс? — и недопыт ло-ис аслыс мортыс понда и аслас вопроссэз понда. Серõмтчис.

— А, повду, и нем эз, мыйõн тэ тõдан?

— Бõбõтчан, Тимофей! Небõм тэ мортыс и, петõ, подкулач-ник! — горõтiс кõдакõ колассис.

— Нимкодялõ мымда колõ, воля тiян...

Давыдов юалис, кызд бытьтõ пурт горш дынас вайõтiс:

— Тэ советской власть дор али кулак дор? Тэ, гражда-нин, эн позорит беднякõй классõ, веськыта висьтав собраннõ-ыслõ, кин дор тэ сулалан?

— Мый ськõт вожгайтчыны! — лõгасьõмõн горõтчис Любиш-кин.— Сийõ бутылка вина понда позяс быдсõн гуняокнас неб-ны! Тэ вылõ, Тимофей, видзõтны нельки синнэзлõ зубыт!

Тимофей Борщев, кӧдія эз голосуйт, бӧрынжык, рамӧ лэдз-чисьбӧмӧн, шуис:

— Ме — власть дор, мый тійӧ ме бердӧ лякасит? Пемытыс менӧ сэтчӧ воштӧ...— Но мӧдпырся голосуйтикас кисӧ лӧбтіс тожӧ дыштӧтчӧмӧн.

Давыдов дженытика гижыштіс блокнотас: „Тимофей Борщевӧс классовой враг видзӧ кипод увтас. Югдӧтны сылісь юр вемсӧ“.

Собраннӧ единоголаснӧя утвердитіс эшӧ нӧль кулацкӧй хозяй-ство. Но кӧр Давыдов лыддӧбтіс:

— Тит Бородин. Кин „за“?

Собраннӧс шы эз сет. Нагульнов Размётновкӧт недолыта дзар керисӧ ӧтамӧдныс вылӧ. Любишкин пондӧс папаханас чышкыны пымалӧм кымӧссӧ.

— Мыля шы абу? Мыйын деломе? — Давыдов вежӧрттӧг видзӧтіс пукалісь отир вылӧ, некинкӧт синнезнас эз пантас да бергӧтіс синнесӧ Нагульнов вылӧ.

— Вот мыйын, — пондӧтіс Нагульнов нерешительнӧя. — Эта Бородин, а мийӧ шуам сійӧ Титкобн, ӧтлаын мянкӧт 18-ӧт годӧ ас волясис муніс Красной гвардияӧ. Вӧлі бедняк и тышка-сис чорыта. Вӧлі ранитӧм, революцияын мунӧм понда эм награда — серебряной часы. Служитіс сія Думенков отря-дын. И тӧ вежӧртан, ӧрт рабочӧй, кызд сія мянлісь сьӧлӧмны-мӧс дойдіс? Пиннезнас, кызд пон падина бердӧ, кутчисис хо-зяйство бердас гортас локтӧм бӧрын... И пондӧс богатсявны, эз кывзы мянӧс. Уджалис лун и ой, гӧгӧр тырис гӧнӧн, ӧтік дӧраовой вешьянӧн тӧв и гожум оліс. Нажывитіс ӧшкасӧ ку-им пара, да сьӧкыт удж понсяняс грыжа, и сӧ сылӧ етша вӧлі! Пондӧс видзны стропнойезӧс кыкӧн да кумӧн. Нажывитіс тӧ-лӧн уджалан мельница, а сьӧбын босьтіс вит вӧв вына паро-вой двигатель да пондӧс керны маслбойка, кутчис подаӧн прачитны. Ачыс, вӧвлі, пӧттӧдз оз сӧй, стропнойесӧ тшыгӧн моритӧ, кӧть и уджалӧны ния суткинас кыкдас часӧн да ойнас чеччывлӧны вит кынымисьӧн вӧввезлӧ соровтны, пода сӧдны. Мийӧ не ӧтпыр сійӧ корлім ячейкаӧ и советӧ, стыдитім страш-ной стыдӧн, байтім: „Дугды, Тит, эн сувт мян советской властью туй вылас поперег! Тӧ жӧ сы понда страдайтін фронтэз вылын, чӧчкомез вылӧ мунін паныт“...— Нагульнов сьӧкыта ловзисис да киезнас паськӧтыштіс, — мый верман кер-ны, кӧр мортыс сотанаӧ пӧртчас? Адззам, вӧтӧ сійӧ собствен-ностьюс! Бӧра сійӧ корам, казмӧтлам сылӧ бойез йылісь и ми-янлісь ӧтласа страдайтӧмсӧ, ӧлам, грӧзитчам, что сійӧ муас таям, раз сія поперегалӧ туйсӧ, пӧртчӧ буржуйӧ и оз мӧд видзчисьны мировой революция.

— Тӧ дженытжыка, — терпеннӧс ӧштӧмӧн шуис Давыдов.

Нагульновлӧн голосыс дрӧгнитіс и лоис лӧнжык.

— Эта йылісь дженыта оз позь. Эта шогыс сэтшӧм вирсо-ра... Но, сія, Титкоыс, мянлӧ шуӧ: „Ме исполняйта приказ со-

ветскöй властьлисё, содта посевсö. А строшнöйесö видза закон сьöрти: менам инькаö шогалö женскöй шогöтөн. Менам эз вöв нем, öнi ме лои эма, быдöс менам эм, эта понда ме и воүйтi. Да и советскöй властьюс не тiян вылын пö видзсьö. Ме аслам киён сета сылö сёянсö, а тийö — портфельщиккез, ме тiянöс шуч адзза“. Кöр война йывсис да öтлаын страдайтöм йывсис пондам баитны, сылөн мукöд пырся синнэз коласын свиттьöвтас синва, но сiя ылöжык оз сет сылö туйсö, бергöтчас, чорзьöтас сьöлöмсö да баитö: „Мый вöли, сiя турунөн вевтисис!“ И мийö сийö лишитiм гражданскöй голöсисё. Сiя уськöтчис вöли öтöрö-мöдöрö, бумагаэз гижис крайö и Москваö. Но ме сiдз лыддя: центральной учрежденнёзас главнöй посттэз вылас пукалöны пöрись революционеррез и нiя вежöртöны, раз предайтiн — дак лоан врагөн, и некытшöм тэныт пощада!

— А тэ сёдаки дженытжыка...

— Часöt кончита. Сийö и сэтчин эз восстановитö, и öнöдз сiя сiдз олö, строшнöйесö даки дугдiс видзны...

— Но дак мыйын инö деломыс? — Давыдов синнэсö мöртчöтö-мөн видзöтiс Нагульновлö чужöмас. Но сiя сайöвтис синнэсö шондi вылас сотчöм, дженыт синлыссэзнас да шуис:

— Сийөн собраннёыс и шы оз сет. Ме только висьталi, кытшöм вöли кольöм дона кадö Тит Бородин, öнiяся кулак.

Давыдов жмитiс тырпесö, кымöртчис:

— Троицкыйкöt тöдан мый мийö керим? Мый нö тэ мянлö жалейтана басниэсö висьталан? Вöли партизан — эта понда сылö честь, кулакö пöртчис, врагөн лоес — уничтожитны! Кытшöм сэтөн эшö вермас лоны басни?

— Ме не сийö жалейтöм могисё. Тэ, ёрт, ме вылö весьсö эн кышав!

— Кин сы понда, медбы Бородинсö раскулачитны? — Давыдов гöгöртiс синнэзнас лёдзсесö.

Княз не öтдруг, сортi-костi, но лэбтисисö.

Собранныё чулётöм бöрын Нагульнов корис Давыдовсö ас ордас узыны.

— А ашын патерасö мийö тэныт адззам ни, — шуис сiя совет посодзисё маласьöмөн петикö. Нiя мунисö муркöтан лым кузяс ордчөн. Нагульнов негорён пондiс баитны:

— Ме, дона ёрт рабочöй, кокнитжыка пондi лаваны, кызди кылi, что мууджалан собственностьюсө сваль колö кыскыны колхозö. Ме сийö учöтсiянь терпитны ог вермы. Быд умöльыс сысянь, правильнöя гижисö учёнöй ёрттэз Маркс да Энгельс. А то и советскöй власть дырни отирыс кызд öр дынын порсез, тышкасьöны, янсöтчöны, öтамöднысö тойлалöны эта зараза понда! А одзжык, важ режим дырни, мый вöли? Полöм петö думайтны! Менам айö вöли зажиточнöй казакөн, вöлисö сылөн нель пара öшкаэз да вит вöв. Кöдзлим надур унайн, 60 — 70 и нельки 100 десятинайн. Семья вöли ыджыт, быдöс уджалiссез. Асьным эштöтчывлим. Да эд колö думайтны: куйм

вон менам вѳлісѳ гѳтыраѳсь. И вот паметям меным кольччис сѳтшѳм случай, кѳдасянь ме и эг понды радейтны собственностьсѳ, Кыдзкѳ соседьслѳн порсьеы пырѳм миян огородечѳ да картовки гнездо-мѳд нырьялѳм. Мамѳ казяліс сійѳ, кватитіс чугунісь быдса кружка кипяток да шуѳ меным: „Вашѳт сійѳ, Макарко, а ме сувта ворота саяс“. Меным сѳк вѳлі даскык год кыным. Но, ме, конечно, вашѳті этѳ несчастнѳй порсьсѳ. Мамѳ сы вылѳ плеснитіс кипятоксѳ. Сідз сылѳн щетинаыс и пондїс тшынасьны. Кадьс гожумєя, порсьеы гагєяліс, ылѳжык — унажык, а сыбѳрын куліс. Соседыс пондїс лѳгавны. А недель бѳрті степь вылас миян сотчис кыкдас куим шогдї копна. Айѳ казяліс ни, кинлѳн сїя вѳлі уджыс, эз вермы терпитны, гижис судѳ. Да сѳтшѳм ны коласын лѳбис шум да содом, нельки ѳтамѳдныс вылѳ оз и видзѳтѳ! Невна юыштасѳ и тышкасьѳны. Год вит кыным сутяжничайтїсѳ да локтїсѳ вийсьѳмѳдз... Зонсѳ соседьслїсь масленича пора адззисѳ гуна вылісь вийѳмѳн. Кинкѳ кѳртѳвѳй вилабн шодзалѳм моросѳ уналаѳт. ѳті-мѳдї сѳбрті ме казялі, что эта уджыс менам воннѳзѳлѳн. Вѳлі следствие, вийиссесѳ эз адззѳ. Гижисѳ акт, что куліс коддѳмувья. А ме сѳксянь мунї айѳ дынісь стрѳшнѳявны. Сюрн война вылѳ. И вот, вѳвлї, куйлан, желльѳ тѳнѳ сѳбкыт снаряддзѳн немец, сѳд тшын только мусяняс нѳбоас кайѳ. Куйлан и думайтан: „Кин понда, кин собственность понда ме эстѳн страхѳ да смертьсѳ примита?“ А ачым лыйсѳмєяняс готов кѳртулѳ пѳртчыны: пыри бы муас шляпка виѳннис! ѳх тѳ, роднѳй мамѳнька! Газзєз нюкайтї, вѳлі отравитѳм. ѳні кызд чуть керѳсокѳ кайны — пѳдѳм кутѳ, вирьє юрам чепѳссьѳ — мунны ог вермы. Вежѳра отирьє эшѳ фронт вылас велѳтїсѳ, большевикѳн гортѳ локтї. А гражданскѳй войнанає, ок и кералї ме гаддѳсѳ, пощада эг сетлы! Контузитїс менѳ Касторна дынын, сысянь пондїс чапкавны кудобаѳн. А ѳні вот эта знакыс,— Нагульнов пуктїс орден вылас паськыт долоньсѳ, и сы голосїсь пондїсѳ кывын шоньтыжык виль шыєз:—Сысянь меным сразу шоньтыжык лѳб. Ме ѳні, дона ѳрт, кызд гражданскѳй война луннѳзас, кызд позиция вылын. Муѳ колѳ пырны, а быдѳннысѳ кыскыны колхозѳ. Сѳ матѳжык мировѳй революция дынѳ.

— Бородин Титсѳ тѳ ѳддѳн бура тѳдан? — мунїкас юалїс Давыдов.

— Кыдз инѳ, мийѳ ськѳт дружокасимѳ, но сысянь и янсѳтчим, мыля сїя ѳна льякаєє собственность бердѳ. 20 годѳ мийѳ ськѳт ѳтлаын вѳлім, кѳр нырыштїмѳ восстаннѳ ѳтїк волостыын Донецкѳй округас. Кык эскадрон да ЧОН ветлісѳ атакас. Слобада саяс уна куйлісѳ кералѳм хохоллѳс. Титок ойнас пырис патераѳ, сѳбрас пыртїс тыра мешѳк. Зѳгнитїс да кїсьтїс джоджас кыкьямыс орлалѳм коккез. „Бѳбмин тѳ, мать тѳнѳ!? — горѳтчис сылѳ ѳтїк ѳрт.— Пет ѳні жѳ этѳн!“ — А Титок и шуѳ: „Дугдасѳ сыбѳрын гаддѳз восстаннѳсѳ керлыны! А меным нѳль пара сапогыс пригодитчасѳ. Ме быдѳс семьяєє кѳмѳта“. Сылѳ-

тіс нійō гор вылын да пондіс коккесіс сапоггесō кыскавын. Резьōтас шашканас голенице рубечсō, кыскас. Куш коккесō нōбōтіс, дзебіс идзасō. „Дзебі“— шуō. Кыдз бы сәк жō мийō тōдім — вийим бы, кызд гадōс! Но ѳрттәс сылōн эз висьтасьō. А сыбōрын ме сійō пытайті, былъ я эта? „Былъ шуō, — сідз ме кыскавын эг вермы, мороз вылас коккес тувдōмась, ме нійō и орлалі шашканас. Меным, шуō, кызд чеботарьлō ѳддьōн жалъ, что бур сапоггез весь муас сісьмасō. Но ѳні, шуō, аслам полōм петō. Мукōд пырсяс нельки ойнас сайма да тшōкта инькабс ләдзны менō стена бердас, а то дорас полōм петō...“ Но вот и локтїм менам патераō.— Нагульнов, пырис оградаас, жолькнитіс ыбōс зашотканас.

5 глава

Размѣтнов Андрейōс действительнōй военнōй служба вылō кольлалісō 1913 годō. Сәкся порядоккес сьōртї сія должен вōлі строяс мунны аслас вōлōн. Но не только вōвсō, нельки немōн вōлі босьны казаклō кытнїм полагайтчō обмундированнē. Покойнōй айыссиянь сылō кольōм ѳтїк дедовскōй, важмōм, зыртчōм пуртōса шашка. Некōр не вунōтны Андрейлō курыт униженнēсō! Станичнōй собраннē вылын стариккес рещитōмась иньдыны сійō служба вылас войскоыс счѣт вылō: небōмась сылō донтōмик рыжōй вōв, седло, кык шинель, кык шаровары, сапоггез... „Общественнōй счѣт вылō мōдōтам тәнō, Андрюшка, видзōт, эн вунōт мянцїсь милостьсō, эн срамит станицасō, служит царьыслō бытшōмжыка...“— баитісō Андрейлō стариккес.

А богатōй казаккеслōн зоннәз гōняйтōммез дырни, вōвлї, шоголяйтлїсō Корольковскōй заводісь, либо Проваллѣйсь ыджыт рода жеребещезсянь сотеннōй вōввезōн, дона седлоззōн, серебрянōй набора сермōттззōн, снитки виль паськōмōн. Андрейлїсь пашнясō босьтїс станичнōй правленнē, и кытчōдз Андрей ветлōтїс фронттәз вылын, дорйис йōз добросō да йōз бур олансō, правленнēыс пыр сетавліс кōртмавын. Германскōй вылас Андрей получитіс куим георгиевскōй крест. „Крестовōй“ деньгасō иньдывліс мамыслō да инькаыслō. Сійōн и олōма моньнас старушкаыс, кōдалісь сола синва сорōн пōрисьмōмсō сѣрōн ни вермис Андрейыс бурōтны.

Война конец гōгōрас Андрейлōн инькаыс, аррезнас вартны медасьмōн, чукōртыштїс деньга тор. Муніс фронт вылō жōникыскōт адззисьлыны. Олыштїс сәтчїн лунмōд (11-ѳт Донскōй казаччōй полкыс, кытōн служитіс Андрей, шоччисис), куйлыштїс жōникыс ки вылын. Гожся зарницаззōн югйōвтїсō эна ойес. Но уна я кад колō кай грех понда, инькалō тшыгьялōм счастье понда? А сәтчїнсянь бертїс югытжык синнззōн и пунктōм кад бōртї ойзытōг и синватōг, бытьтō казаявтōг, веськыта ыб вылас вайис, кызд лягōтїс Андрейыс чужōма зонокōс.

18 годѣ Размѣтнов недыр кежѣ вовліс Гремячѣй Логѣ. Оліс сія хуторас недыр: вочис киссьѣм гѣрресѣ, сарай стрѣпилаэз, кык десятина гѣрис му, сыбѣрын кызкѣ лунтыр пестунничай-тіс зонокѣ, пуксьѣтліс сіѣ аслас, солдатскѣй дукѣн боссьѣм, пельпоннэз пытшкѣ мѣртчѣмкодъ голя вылас, котрасис горница кузя, сералис, а иньыс казяліс, кыздз югыт, лѣгкодъ синнэзын пельѣссэзас сылѣн ѣксисѣ синваэз, да кельдѣтис: „Тэ разь, Андрюша, мунны ни мѣдан?“ — „Ашын муна, лѣсьѣт котомка“.

И ашынас сія, Макар Нагульнов, атаманец Любишкин, Тит Бородин и эшѣ кыкьямыс морт фронтовѣй казаккез асывсянь чукѣртчисѣ Андрей керку дынѣ. Седлоабсь, быдкодъ гѣна вѣвез петкѣтисѣ нійѣ ѣббез вылѣ, и дорѣм вѣв копытаэзсянь дыр каттисис туй вылѣттис кокнит тулысея бус.

Эта луно Гремячѣй Лог весьтѣттис, осыта ва весьтѣт, степь весьтѣт, быдѣс голубѣй мир весьтѣт, лунланьсянь ойланьѣ тулысея паськыт нѣбоѣттис лэзсисѣ шысеттѣг, лѣдзезѣн сьѣд борда казаркаэз да вѣр дзодзогез.

Каменскѣйын Андрей кольчис ѣрттэс сьѣриси. Ѧтік ворошиловскѣй частькѣт сія иньдѣтчис Морозовскѣй — Царицын вылѣ. Макар Нагульнов, Любишкин да мукѣддэс сьѣрѣмась Воронежѣ. А куим месяц бѣрті Кривой Музга увтын Андрейсѣ небурика ранитисѣ граната осколѣкѣн. Перевязочнѣй пунктын сія кызкѣ пантасис аслас станичниккѣт, кѣда висьталис, что Гремячѣй Логын Подтелковсѣ вермѣм бѣрын Андрейсис хуторис чочком казаккез, сы понда, мыля Андрейсис мунис гѣрддэзкѣт, бура насмекайтчѣмась сы инь вылын, эта йыліс быдѣс хуторыс пондѣм тѣдны, и что Евдокиясис абу вермѣм терпитыс сэтшѣм позорсѣ, пуктѣм ас вылас кнэсѣ.

...Кѣдзыт лун. Декабрь месяц конец. Гремячѣй Лог. Керкуэз, сарайс, стыннэз, пуэз каттисьѣмась чочком куржаваѣ. Ылын мыс саяс бой. Глухѣя гымалѣны Гусельщикѣм генераллѣн орудиэз. Андрей быгсялѣм вѣлѣн локтис рытнас хуторѣ. И ѣнѣдз эз вермы вунѣтны, кызд синнэз куняс, сідз паметьис сточма сіѣ вайѣтѣ кѣркѣся чулалѣмѣ... Дзуркнитис вороткаок. Пѣдѣмѣн, Андрей зѣлѣтѣ поведсѣ, пыртѣ оградаѣ мыдзѣмсяняс пезьдалан вѣвсѣ. Мамыс куш юрѣн петыштис посодзсис.

Ох, кызд пуртѣн вундыштис Андрейсѣ сылѣн герйѣвтѣмыс.

— И дитятко тэ ме-енам! Куньсисѣ сылѣн сѣстѣм, югыт синнэ-эс!.

Кызд бытѣтѣ йѣз оградаѣ пырис Размѣтнов: поведсѣ домалис посодз ганкаэз бердѣ, ачыс — керкуас. Кызд кулѣмлѣн вѣйѣм синнэзѣн гѣгѣр видзѣтис пустѣй горницасѣ, простѣй зыбкасѣ.

— Кагаыс кытѣн?

Мамыс, запоннас чужѣмсѣ вевттѣмѣн, бергѣтліс шоч юрсиа дзормыны пондѣм юрнас.

Одва вермис видзчисьны ответсѣ.

— Да эг вермы ме берегитны ассим дудіѣкѣс! Мѣд недель вылас Дунышаыс бѣрсянь... горшыс висьѣмсянь.

— Эн герьяв... Меным бы! Меным бы синвасё адззыны! Кин насильничайтис Евдокиясё?

— Аникей Девяткин кыскыліс сійо гуна вылө... Менө — плетьөн... зонкаэсё гуна вылас чукёртліс. Быдөс чочком кизсё пуртөснас сырйөма, локтис быдөс сьдөдөтөм... Öтик синнэс...

— Гортас öнi сiя?

— Чочкоммезкөт муніс.

— Эм кинкө нылөн гортаныс?

— Инькаыс сьлөн да ачыс старикыс. Андрюша! Эн казнит тэ нійө! Нія йөз грех понда ответсё оз вермө видзны...

— Тэ!.. Тэ меным указывайтан?!..— Андрей сьдөдөтис, пөдіс. Нетшкис шинель киззесө, гимнастёркасыс да увтись йөрнө-сыслись воротсө. Ваөн чугун бердө куш мороснас уськөтчө-мөн, юис да йирис пиннезнас чугун дорресө. А сьбөрын сувтис да синнэсө лэбтытөг юалис:

— Мам! Мый меным тшөктис висьтавны кулан одзас?

Мамыс уськөтчис ен угөлас да божничка увтись кыскис вежөтөм гижөт торок. И бытьтө родной шыөн пондисө горавны кулан одзся кыввес: „Родименькөй менам Андрюшенька! Сьрпалисө менө ёрдөм коскаэз, намекайтчисө ме вылын и менам тэ дынө сьбөлөм вылын. Ог ни ме видзөт тэ вылө и не адззывны меным чочком югыт светсө. Менам совестьсө оз лэдз овны умбөль шогнас. Андрюшенька менам, цветок менам роди-мөй! Ме кынымөт ой ни ог узы и подушкасө көтөта синваэ-нам. Миянлісь тэжөт любитөмсө ме төда и мөд светас ог вунөт. И öтик только меным жаль — дитяө да тэ, эд олөмыс миян, öта-мөдөс любитөмыс вөлі сэтшөм дженыт. Мөдікөс кергуас вайө-тан, — ась сiя, христа ради, миянлісь зонкаоксө жалейтө. И тэ радейт сiйө, — менчим сиротасө. Мамөлө закажит, медбы ю-каэсө менчим и шаллесө, и ковтаэсө сетис соёкөлө. Сiя невеста, сьлө колө...“

Девяткиннэз оградаб Андрей локтис шакардабн, лэдзчис вөв вывсис, кыскис пуртөссис шашкасө да котөрөн кайис посодзас. Аникей Девяткинлөн айыс вылын мыгөра, дзор старик, — казяліс сійө, пернапасасис, сувтис еннэз одзө пидзөс вылас.

— Андрей Степанович! — шуис сiя да уськөтчис Андрейыс кок ныррез вылө, а сэсся öтик кыв эз горөтчы и гөрдкодь плеша юрсө джоджсис эз лэбты.

— Тэ меным зоныт понда ответ видзан! Тiянлісь еннэсө, крестсө!..— Андрей шульга кинас кутіс стариклісь дзормөм тошсө, чужиймөн осьтис ыбсөсө да гымөтөмөн кыскис Девяткинсө посодзөтис. Старухаыс быгласяс гор дынас паметьтөг, но Девяткынслөн моньыс — иньыс Аникейслөн — чукөртис челядсьсө öтик грудаб, (а сьлөн нiя вөлөмась квать кыным), горзытөн котөртис посодзас. Андрей чочкоммөм, кызд төвзьөм коска, пөліньтчөмөн шашкасө лэбтөм ни старикыс голя весьтө, но сэтчө и тарөвтчисө сьлө коккез дынас чирзөмөн, кивзөмөн горзись зырымсь челядөккес.

— Керав нійо быдённысё! Быдёс ния Аникинскэй кычан пияннэс! Менё керав! — горётліс Авдотьяис — Аникейслён инькаис — и, гёрд йөрнёс киззесё пөрччалёмён, кызд уна кычана чуча косьмём, чукрасьём мороссэзнас өвтёмён, сибётчис Андрей дынё. А Андрей кок увтын шуксисё челядыс, өтік учётжык мөдікся... Бөр сия петитчис, бөбмёмёнмоз дзарьялёмён, суйыштіс пуртёсас шашкасё да ровной места вылас размөд чужйисьёмён, иньдөтчис вольс дынё. Радувьяс да чулалём повзьёмсяняс горзікё вороткаөдззас топ муніс сы сьөрё старикыс и сё норовитчис уськөтчыны да окавны седло стременасё, но Андрей брезгуйтёмён чукуртчышліс да нетшкөвтліс коксё, киргёмён висьталіс:

— Спасибо висьтав!.. челядөккес...

Гортас сия лун куйм шуч юис аскерём, горзіс кодувьяс, мөд ояс сотіс сійё сарайсё, кытён джагөтчёма Евдокияис, а нельөт сутки вылас — пыктём да нөштёммём — жагөник прощайтчис мамыскөт, а сия морос бердас зоныслісь юрсё жмитёмён, первуись казяліс зоныс юр вылісь, кызд ковыль тылөпоккес дзормём юрснэз.

Кык год бөрті Андрей лөктіс Гремячөй Логас польскөй фронт вывсянэ. Быдса год бродитіс Верхнедонскөй округөт продотрядкөт, а сыбөрын кутчисис хозяйство бердө. Мамыс советуйтіс гөтрасьны, но сия шы эз сет. Но өтпырись мамыс чорыта пондіс сылісь кыскыны ответсё.

— Гөтрась, Андрюша! Чугуннэзнас не менам вын сьөрті ни бергавны. Любөй нывка тэ сайё — кыкнан кинас. Кинлісь пондам корасьны?

— Ог гөтрась, мам, эн кутчись!

— Пондін өтіксё! Видзөт жө вон тэнчит юрситө пужок ни кулёма. Көр инё думайтан? Сэк, көр быдсөн чочкомман? Мамыт йылісь — и думушки абу! А ме думайті, мыся, нучоккесэс понда вөдитны. Кык козаись ме пухсё өкті, челядыслө бы чулкиоккес гөрдзыны... Миссьөтны нійө, купайтны — вот менам уджыс. Мөс меным сьөкыт ни высьтыны: чуннез дугдісё ни менө кывзыны. — И пондывліс горзыны: — И кин сьөрьяё ме сэтшөм идолсё вайи! Ошка моз пишкайтө. Мый нө шы он сет? Кывтём!

Андрей босьліс шапкасё, шыасьтөг петліс керкусис. Но старухаис эз лөнсьыв: соседкаэкөт басниэз, шушкөтчөм, советуйтчөм...

— Евдокия бөрсянэ некинёс керкуас ог пырт, — пыксьёмён аснырсө нөбөтіс Андрей. И мамыслөн лөгыс вуджис покойной моньыс вылө.

— Смилитём сійё эта змейыс! — баитис сия старухазлө, өтөрас пантасьтөн, либо рытьявнас аслас ограда дынын пукалікө. — Ачыс джагөтчис и сылісь олөмсё сёяс. Оз мөд мөдіксө босьны. А меным разь кокнит? О-о, инькаиньбөй менам! Видзөтышнта йөз нучоккес вылө да сідз синваэзөн и мисся: мукөдлөн старухазэс радуйтчөмөн олөны, а ме өтнам, кызд нораын суслик...

Эта жё годё Андрей тёдсасис Маринакёт, дёвакёт, вах-мистр Михаил Поярков инькёт. Вахмистрсё вийсё Новочеркасск дынын. Мариналэ эта арё тырис нельдас год, но вывтырыс сылён сё эшэ вёлі ён да вына, чужёмыс пемыт вира да басёк.

Октябрь месяцё Андрей вевттис сылсь керкусё чаканён. Пемдан дорас сја корис сійё керкуас, тэрмасёмён пызан вылас лёсётис сёйны, вайис бекёрён шыд, чапкис Андрейыс пидзёс вылэ чочком серётём чышкёт, ачыс пуксис паныт да нырышшис гырда вылас, пыкис долоньнас ёся тшёкасё. Андрей косойёнмоз видзётышліс сы гордэй юр вылэ, кёда вёлі вевттисёма сёд свиттялана юрсіён. Юрсіыс сылён вёлі сук, дзар керан да кыз бытё чорыт, вёв бурси кодь, но учитик пеллез гёгёр челядёлён моз небыта читкыльтчём. Марина кузьмёса сёд синнас веськыта видзётис Андрей вылэ.

— Содта эшэ?— юаліс сја.

— Содты,— согласитчис Андрей да ки долоньнас чышкис чочком усё. Сја бёра пондис вёлі сёйны шыдсё, Марина бёра, паныт пукалікас, видзётис звирлён кодь пырётана да видзчисяна синнзён, но Андрейыслэ синвылас усис, кыз сы небыт голя вылын вирдалёмён орсіс лёзкодь вир жилка. Андрей мыйісёкё стыдитчыштіс да пуктіс паньсё.

— Мый нё тэ?— Марина лэбтыштіс сёд синкыммесё.

— Пёті. Спасібо. Асъяпоннас ашын вевттышта.

Маринаыс кытшёвтіс пызансё. Жагёник серёмтчикас чочком топыт пиннесё мыччалёмён, Андрейыс бердэ небыт мороснас жмитчёмён, гусёникён юаліс:

— А поди ме ордын узян?

— Позьё и сідз,— мёдікё нем эз писёты шуны ёшёмувьяс Андрей. И Марина, кыз бы сја кыв понда вештісёмён, кёс-тіс копыртчёмён ён тушасё.

— Спасібо тэныт, батюшко! Уважитін беднэй дёваёс... А ме, грешница, полі, думайті откажитчан...

Сја вынён пёлыштіс бисё да пемытінас ольсалис ольпась, задвижка вылэ игналис посодзсис ыбёссё да лёгись, чуть тёдчана досадаён горётчис:

— Тэын казачёйыс — буди воть мымда эм. Тэно керём Тамбовскёй кёньёс керись.

— Мыля сідз?— обидитчис Андрей да нельки дугдіс сапогесё кыскавны.

— Сідз жё, кыз и мукёдсё мёдікесё. Синнэт тэнат, видзётан да—ёддёлён лёчытёсь, а вот инькалісь корны полан. Тожё крест-тэз нажывітёмты война вылас!—Баснисё сылсь позис вежёртны сёкыта, баитис сја пиннезнас шпилькаёсё кутёмён, кёда пораё путшётис юрсісё.— Менчим Мишкасё тэ тёдлін? Сја мыгёрнас вёлі месёя учётжык. Тэ мекёт ётсувда, а сја невнаён учётжык вёлі. Дак вот ме сійё любиті ётік смев понда. Сја, вёвлі, кёть кытшём выналё кабакын эз сетчыв некёр, кёть ныр-ёмыс куш вир, а сја сё абу вартлём. Новду, эта понсянь

сія и куліс. Сія эд тѳдіс, мый понда ме сійѳ любиті...— ош-шасьѳмѳн горѳтчис сія.

Андрейслѳ тѳдвылас усис висьтасьѳмныс хуторись казак-кезлѳн, кѳдна Маринас жѳниккѳт служитисѳ ѳтѳк полжын да адззылѳмась сыліс кулѳмсѳ: кѳр сія вѳлѳма рекогносцировкаын, сія мунѳм взводнас атакаѳ кык сымда ыджытжык красноармейскѳй отряд вылѳ, ния „Люисѳн“ заставитѳмась нійѳ пышшыны бѳр, уськѳтѳмась гѳнитѳкас седлоэзсис нѳль казакѳс, а асьсѳ Михаил Поярковсѳ янсѳтѳмась мукѳддэз дыніс да пондылѳмась вѳтны. Куим красноармеецѳс, кѳдна вѳтчѳмась сы сьѳрѳ, сія вийѳма матісянь, а ачыс, кызд сія вѳлі полкас медбура джигитуйтны кужиеѳн, пондѳма пуляэз шогья гигинь гогиньѳн гѳняйтѳмѳн пышшыны, и пышшис бы, но вѳлыс инмѳм тальчыны кокнас гѳлѳ, усикас чегѳм хозяиньсліс коксѳ. Сэтѳн вот и локтис удав вахмистрыслѳ конецы ..

Андрей шынныштис, кѳр усис тѳдвылас Поярков кулѳм йыліс висьтасьѳмыс.

Марина водіс, тшѳка лолалѳмѳн, вешшис Андрей бердѳ. Час джын бѳрті пондіс баитны бѳра сійѳ баснисѳ да шушкыштис:

— Мишкасѳ смев понда любиті, а вот тѳнѳ... сідз, нем понда,— и ляпкисис Андрей морос бердѳ учитик гѳрдѳтѳм пелѳкнас. А сылѳ пемыткодинас кажитчис, что синые сылѳн югьялѳ би моз да непокорнѳя, кызд муган ветлытѳм вѳвлѳн. Югдан дорас ни сія юалис:

— Локтан ашын керку юрѳ ештѳтны?

— Но, а кызд инѳ?— дивуйтчыштис Андрей.

— Эн лок...

— Мыля сідз?

— Но кытшѳм ни тѳись коромина керись! Щукарь дедыс тѳсся буржыка вевттьѳ,— и горѳн серѳмтчис.

— Нарошно тѳнѳ кори!.. Мыйѳн сѳсся бѳбѳтны? Сѳдаки тѳ меным убытоксѳ керин! Керкусѳ сідз и этадз быдсѳн колѳ вевттыны вились.

Кык лун бѳрті керкусѳ мѳдпѳв вевтчис Щукарь дед, хозяйкаыс одзын Андрейсліс умѳль уджсѳ кулитѳмѳн.

А Андрей эта кадсянь быд ой пондіс вовлыны Марина ордѳ. И чѳскыт кажитчис сылѳ инькалѳн любитѳмыс, кѳда дас гѳдѳн вѳлі сысса пѳрисьжык, чѳскыт, кызд лесовѳй яблѳк-зимовка, кѳдѳ кытышлѳма первѳйся морозок...

Ны олѳм йыліс хуторын чожа тѳдісѳ и панталісѳ не ѳтмоз. Андрейлѳн мамыс горзыштис, норасьыштис соседкаэзлѳ. „Страм! Старухакѳт каттисьѳ“. Но сыбѳрын миритчис, пондіс чѳвны. Нюрка, соседскѳй нывка, кѳдакѳт паныт шедікѳ мукѳд пырся Андрей бѳбавліс да шутитышліс, дыр Андрейскѳт эз пантасьлы, ордйивліс, но кыздкѳ эшѳ куш му поднас, ув лыс керавтѳн пантасис синісь синѳ, чѳчкоммис.

— Седлоалис тэнö старухаыс? — юалис сiя, дрöжитан тырпезөн сералöмөн и эз думайт сайöвтны синлыссез увтсис свитялан синваэсö.

— Лолавны немөн! — мöдiс шутитöмөн чулötны Андрей.

— Томжыкыс разь эз бы адззись? — сы дынись вешшикö юалис Нурка.

— Да эд и ачым ме видзöt ко кытшöм. — Андрей босьтiс юр вывсис папахасö, мыччалис дзормöм юрсисö.

— А ме ылöстöм и дзорсö тэнö, кобельбс, пондi любитны. Но дак, прощай инö, — и обидасянь юрсö öштötмөн мунис.

Нагульнов Магар дженыта висьталiс:

— Ог ошкы, Андрюша! Вахмистрöс тэись сiя керас и поснит собственникöс. Но-но, шутита, он я мый я адззы?

— Гöтрась ни тэ ськöt закон сьöртi, — висьталiс öтпыр кызкö бурасьöм мамыс. — Ась монь лоас.

— Нем вылö, — ылötöмөн шуис Андрей.

А Марина кыз быттьö кыкдас год пельпоннэс вывсис чапыс. Сiя стречайтiс Андрейсö öйзнас, радөн видзötiс чуть пиньöла синнэзнас, жмитлiс сiйö ас бердас мужик вынөн, и югдан дорöдз югыт вишня рöмыс орсiс пемыт вира чужöм вылас. Быттьö нывкася кадые бертiс сы дынö! Сiя серötлiс Андрейыслö быдкодь узөрөн да вурлiс шелк торрезись кисеттэз, радейтöмөн видзötлiс сылiсь быд вöрзьötчöмсö, сы одзын бурсьötчис, сьбöрын быд вынөн саймис сыын вежöктöм да Андрейсö öштöм понда полöм. Сiя пондiс ветлыны собраннэз вылö только сы понда, медбы сэтчин видзötны сы сьбöрын, оз я сiя орсötчы томыник инькаэзкöt? Оз я кинкö вылö видзötлы? Андрейлö эта видзчисьтöм, ковтöм опекаыс перво вöли нелубо, сiя видiс Маринасö и нельки размöд вартлiс, а сьбöрын велалiс да нельки аслыс эта лубо лоис. Маринаыс быднэж сiйö старайтчис керны матöжык ас дынас, сетiс жöникыслiсь быдöс паськöмсö. И вот Андрей, кöда öнöдз ветлötiс бырöм паськöмөн, эз стыдитчы, кыз быттьö сiдз и колö, шоголяйтiс Гремячöйттис вахмистрыс суконнöй шароварыэзөн да йбрнссэзён, кöдналөн сос конецез тöдчöмөн вöлисö дженытöлбсь да векнитöлбсь.

Андрей отсавлiс аслас любушкалö хозяйствоас, вöралансянь пыртлiс сы ордö кöчöс либо куропаткаэз. Но Марина унажыксö некöр эз корлы и эз обидитлы Андрейлiсь мамсö, коть и гусьөн лöгалис сы вылö.

Да сiя и ачыс не умöля ештötчис хозяйствонас и вермис бы бытшöма бергötчыны мужик вынтöг. Не öтпыр Размётнов видзötышлiс сайöвтöм удовольствиен, кыз сiя лэбтавлiс вилаэзөн кум пуда шогдi вороххез, либо, лобогрейка вылын пукаликö, чапкавлiс сяркötан борддэз увтсис сьöжыт, тыра ид гудаэз. Мужик ухваткаыс да выныс сыын вöли уна. Нельки вöсö сiя додьявлiс мужик моз, кок пыдöснас деревичаас пыксöмөн, öтдруг суноньсö зэлötмөн.

Годмөдөн чувствосы Маринаы дыно важмыс да надейна крепитчис. Андрей шочныка кадись-кадо касытывліс одза иньсо, но тодвылас усьомыс одзамоз эз ни вайот зубытсё. Мукод пырся только, кор пантасыс Аникей Десяткин порисьжык зоныкот, кодалон айыс пышшыс Францияо, Андрей бледотліс: сыбура вачкисис зоны айыслань.

А сыббрын бора уджын, нянь кусок понда пессомын, суетитчико, логыс бшліс да тодвывсис вешшыс сьоллом сёян зубытыс, кода вачкисис сылань, кор сылон доймывліс кымосас рубечыс — пометкаыс, кодо коліс мадыарской офицер.

Бедняцкой собранне вывсаян Андрей веськыта муніс Маринаыс ордё. Сія Андрейсё видзчисикё печкис вурун. Лажмытик жырокас онмөсьтомён ужгыс колесоа печкан, вөлі жар. Читкыля гона удав коза пьянок торскотіс муовой джодж кузя учитик копытаоккезнас, лөсьотчышліс чечөвтны кровать выло.

Размётнов лөгасьомномоз чикыртчыштіс:

— Дугдыв вашотлыны печканто!

Марина кыкис печкан тальччан вывсис ёся йыла чирикөн комөтөм коксё, паськыт спинасё гатш көстөмөн, чөскыта нюжөтчис.

— Мый но собранне вылас вөлі?

— Кулаккесё ашын пондам потрошитны.

— Былись?

— Колхозо талун беднотаыс пырис быдөс собранненас. — Андрей, пеньжаксё чөвттог, порөтчис кровать вылас, кутіс кнас коза пьянсё — шовыт вуруновой комочок. — Тэ ашын ну заявленне.

— Кытшөмө? — дивуйтчөмөн юалис Марина.

— Колхозо пыром йылись.

Марина гөрдөтыштіс, вынон вештіс печкансё гор бокас.

— Да тэ, тыдало, бөбмин? Мый ме сэтчинись эг адззыв?

— Давай, Марина, эта йылись не споритны. Тэныт колө пыры колхозо. Ме йылись шуасо: „Отирсё колхозо кыскө, а Маринасё ассис оз тшөкты“. Совесть вылын лоас небытшөм.

— Ме ог пыр! Көть мый кер, ог пыр! — Марина муніс кровать дынөттис, Андрейло нырас вачкыштіс нылым дукөн да пым вытырнас.

— Сэк, видзот, ковсаяс мянло — кашник кашник кузя и рознитчыны

— Повзьөтлыны пондин!

— Ме ог повзьөтлы, а только моднёж меным оз туй.

— Но и мун! Нуога ме ныло ассим мөсокөс, а ачым мыйон кольчча? Тэ жө локтаң, трескыны пондан корны!

— Йөлыс лоас өтласа.

— Новду, и инькааз лоасө өтласаөсь? Этасаян тэ и повзьөтлан?

— Вартлі бы тәнө, да мыйкө дыш петө. — Андрей тойыштіс джоджас коза пиянсө, нюжөтчис шапкаысла да, кызд змейөс, каттыштіс голя гөгөрөттис пуховой шарфжугсө.

„Быд чортыслө колө кеймисьны! Маринка и сія пыксө, вөв моз ордчө. Мый жө лоас ашын общөй собраннө вылас? Кыз буражык зэлөтны, вартласө“ — лөгөн думайтіс сія аслас керкулань саддэзөт локтікө. Сія дыр эз вермы онмөссьыны, бергаліс, кыліс, кызд мамыс кыкись чеччыліс видзөтны шөмөс. Сараяс надур гора голосөн горөтліс петух. Андрей беспокойнөя думайтіс ашыння лун йылісь, быдсөн сельскөй хозяйствосө бергөтан удж топ локтөм йылісь. Сылө юрас пондісө пырны полан думаэз сы йылісь, что Давыдов, көс да чорыт (сэтшөмөн сія сылө кажитчис), кытшөм-нибудь чорыт кыввезөн вештас колхоз дынсис середняккесө. Но бөра сылө төдвылас усис сылөн топыт, кызд кысөтөм мыгөрыс, решительнөй, комокө моз өктөм, чорыт чукуррезөн чужөмбан өтмөдөр боккезас, сераланкодь вежөра синнэза чужөмыс. Төдвылас усис, кызд собраннө вылын Давыдов, Нагульнов спина сайөт пөліньтчөмөн да веськыта чужөм вылас челядь моз сөстөм, кызд вина дукөн, пиньтөм өмсис сы чужөмө лолалөмөн, шуис Любишкиныс баитөм дырни: „Партизаныс, батя, зонкаыс чорыт, но тійө сійө чапкит, эд воспитайтө, факт! Колө сыкөт уджалышны“. Быдөс эта усис төдвылас и Андрей радуйтчөмөн думайтіс: „Не, сія оз умөльбө пөрт. Макарос, то кинөс колө өмлөсавны! Медбы сія дзырыт увьяас мый-нибудь эз көсты. Макаролө скрас вожжыс бөж увтас, дак сөж и додь торресө он өкты. Да, он өкты... Мый он өкты? Додьсө... Причөм сэтөн додьыс? Макаро... Титок... ашын...“ Гусьөникөн сибөтчөм оныс кусөтіс вежөрсө. Андрей онмөссис и сы тырпезись жагөник, кызд турун коркузя асывся лысва воть, визывтіс шыннялөм.

6 глава

Асывнас кыкьямыс час гөгөр Давыдов локтіс сельсоветө, а сэтчин өксөмась ни Гремяченскөй беднотаыс даснөль морт.

— Мийө тәнө важын ни видзчисям, одз локтім, — серөмтчис Любишкин, аслас паськыт долоньө Давыдовлісь кисө кутікө.

— Оз терпитчиссьы... — шуис Шукарь дед.

Этө сія, көда вөлі пасьтасьөма женскөй чочком пасьбө, да первөйся лунас, көр локтіс Давыдов, згальничайтіс сыкөт сельсовет оградаын. Эта лунсянь сія пондіс асьсө пуктыны Давыдовыскөт бытшөма төдсаён да баитіс сыкөт не мукөдыс-моз, а кызд важся төдсакөт. Давыдов локтөдз сія сідз и баитіс: „Кызд мийө Давыдовыскөт шуам, сідз и лоас. Сія удерлун дыр мекөт сёрнитіс. Но ыджыт басни коласын вөлі и шутитөм, а сөдаки унажыксө мийө плантуйтім, кызд колхозсө организуйтны. Гажа сія мортыс, ме кодь жө...“

Давыдов төдіс Шукарьсө чочком пасыыс сьөрті да кызкө казавтөг бура обидитіс сійө:

— А, эта тә, дед? Вот адззылін: удерлун тә лөгалинмоз, көр төдін, мый понда ме локті, а талун ачыт ни колхозник. Молодеп!

— Некөр вөлі... некөр, сійөн и муні... — Давыдовыс дыніс бокөнмоз вешшикө пондіс бобгыны Шукарь дед.

Петкөтісө решеннө, мунны вашөтны гортсиныс кулаккесө, кык группаө янсөтчөмөн. Өтiкыслө коліс мунны вылісь хутор конекас, а мөдыслө улісь конекас. Но Нагульнов, көдылө Давыдов тшөктіс мунны вылісь группаыскөт, вокорень откажитчис. Сылө кызкө недопыт лоис веськыта сы вылө видзөтан синнэзсянь, кытсаліс Давыдовсө бокө.

— Тә мый этө кераң? — көдзыта юаліс Давыдов.

— Ме лучше муна улісь конекас.

— А мый сэтчин неөткодъыс?

Нагульнов курччалыштіс тырппесө, бергөтчыштөмөн шуис:

— Эта йылісь бы... Но, да сідз и этадз эд кылан! Менам инькаө... Лушкаыс... олө Тимофейкөт, кулак Фрол Дамасков зонкөт. Ог мун! Уна басни лоас. Улісь конекас муна, а Размөтнов ась выліяс.

— Ө, өрт, баснисис повны... но ме силөй ог тшөкты. Мунам мекөт улісь конекас.

Давыдовлө төдвылас усис, что эд талун сія адззыліс, что Нагульновыс иньлөн, көр сія лөсьөтис завтракайтны, синкым вевдөрас — вежкодъ важся доймөмин; чиграсьөмөн да голясө бергөтлөмөн, кызд бытьтө воротник саяс сылө пырисө турун чиррез, юаліс:

— Этө тә сылө сувтөтін фонарьсө? Вартлан?

— Не, не ме.

— А кин нө?

— Сія.

— Да кин сія?

— Но, Тимошка... Фролыслөн зоныс...

Давыдов минутамөд шы эз сет, а сыбөрын лөгасис:

— Да но, вакрамеш! Нем ог вежөрт! Мунам, эта йылісь сыбөрын.

Нагульнов Давыдовкөт, Любишкин, Шукарь дед да эшө куим казак петісө сельсоветсис.

— Кинсянь пондөтам? — Нагульнов вылө видзөттөг, юаліс Давыдов. Кыкнанныслө нылө, но только не өтмоз, баитөмыс бөрсянь вөлі недопыт.

— Титкосянь.

Улицаөт мунісө шысеттөг. Өшынынзөттис нійө видзөтисө инькаэз — нылө охота вөлі төдны, кытчө ния мунөны. Челядь табуныс пондылісө сьбраныс вөтчынны, но Любишкин кыскис стынісь стынина и челядьыс вежөртісө да кольччисө. Көр локтісө ни Титкоыс керку дынө, Нагульнов бытьтө аслыс шуис:

— Эта керкуё керны колхозной правленнё. Ыджыт керкуыс. А сарайсис керны колхозной конюшна.

Керкуыс былъ вѣлі ыджыт. Титкоыс босьтис сійѳ 22-ѳт тшыг годас яловица мѳс понда да куим пуд пизъ понда, не ылісь, Тубянской хуторисъ. Керку хозяйныслѳн быдѳс семьяыс кулісѳ. Некинлѳ вѳлі судитчыны сыбѳрын Титкоыскѳт кабалной сделкаыс понда. Сія кыскаліс керкусѳ Гремячѳяс, мѳдпѳв вевтис, сувтѳтис тшупѳм сарайез да конюшна. Строитчис век кежѳ... Охран краситѳм карнизсяняс видзѳтис улич вылас славянской буквазѳн малярлѳн гижѳмыс:

„Т. К. Бородин. Р. X. 1923 год“.

Давыдов ѳддѳн зорѳна видзѳтис керкусѳ. Методз пырис калиткаас Нагульнов. Зашотка жолькнитѳм вылѳ амбар увтисе чепѳссис ыджыт, кѳин гѳна пон, кѳда вѳлі цепъ вылын. Сія вувтѳтѳг уськѳтчис, сувтис бѳрись коккез вылас, чочком гѳна кыномнас свиттялѳмѳн, ошейникыс зэлѳтѳмсянь виньдалѳмѳн да киргѳмѳн пондѳс эравны. Одзланъ уськѳтчѳмѳн, гатш усьлѳмѳн, сія раз-мѳд пешлісис орѳтны цепсѳ, но нем эз вермы керны и уськѳтчис конюшналаяс, а сы вевдѳрын, конюшнабдз нюжѳтѳм кыз проволока кузяс, сьылѳмѳн тиньгѳтис кольцо.

— Сѳтшѳм чортит кутас — он мезмы, — бобгис Щукаръ дед, ачыс полѳмѳн косѳя видзѳтліс поныс вылѳ да, асьсѳ берегитѳм могисъ, видзсис матынжык стын бердас.

Керкуас пырисѳ артельѳн. Титкоыслѳн инькаыс, кѳсыник, кузъ мыгѳра инька, ведрансъ юкталіс куканѳкѳс. Сія лѳгѳн подозрительной нѳджжѳвтис кортѳм гѳссесѳ. Здравайтчѳмыс вылѳ мыйкѳ ныр увтас бобгыштис, кѳдія вачкисис сыланъ: кулыс пѳ тѳянѳс новйѳтѳ...

— Титыс гортын?— юаліс Нагульнов.

— Абу.

— А кытѳн нѳ сія?

— Ог тѳд,— орѳтис-шуис хозяйкаыс.

— Тѳ тѳдан, Перфильевна, мыйлѳ мийѳ локтѳм? Мийѳ...— загадочной пондѳтчис вѳлі Щукаръ дед, но Нагульнов сѳдз заркнитис сы вылѳ, что дед дрѳжитѳмѳн нылыштис дульсѳ, кашельтис да пуксис лабѳн. Ачыс былноймоз шубѳвтчис дубитѳм чочком пасъ поланас.

— Вѳввез гортаныт?— юаліс Нагульнов, ачыс бытътѳ оз и адззы, что нийѳ не ѳддѳн уважайтѳны.

— Гортын.

— А ѳшказъ?

— Абу. А мыйлѳ тийѳ локтѳт?

— Тѳкѳт мийѳ ог вермѳ...— бѳра пондѳс Щукаръ дед, но ѳнѳ Любишкин, ыбѳсланъ бѳрѳн петитчѳмѳн, кыскис сійѳ поладтис, и дед шупыта посодзас кысикѳ сѳдз эз и ешты нем шуны.

— Кытѳн нѳ ѳшкаазныт?

— Муніс нийѳн Титыс.

— Кытчө?

— Висьталі тэныт, ог тёд!

Нагульнов мигнитіс Давыдовлө, петіс. Мунікас Щукарь ныр увтө вайөтіс кулакөб да шуис:

— Тэ шытө эн сет, кытчөдз тэнчит оз юалө!— и Давыдов-выслань:— Умөль делос! Колө видзөтны, кытчө өшкаэс лоисө. Мед сія кытчөкө эз иньды нійө...

— Сідзкө, өшкаэзтөг...

— Мый тэ!— повзис Нагульнов.— Сылөн өшкаэс— хуторас медбурөсь. Сюрресө он судз. Сідз оз туй! Колө и Титкосө и өшкаэсө кошшыны.— Любишкинкөт шушкөтчөм бөрын, нія иньдөтчисө пода карта дынө, сысянь сарайө да гуна вылө. Минута вит бөрті Любишкин босьтіс потшпон да репөтіс понсө амбар увтө, а Нагульнов петкөтіс конюшняись ыджит вөв, сермөталіс сійө да сиви бердас кучисьөмөн, пуксис верзьөмөн.

— Тэ мый ноко, Макар, юасьтөг командуйтан йөз карта вылас?— посодзас петыштөмөн да боккезас киэсө тэчөмөн горөтіс хозяйкаис.— Вот локтас мужикө, ме сылө!. Сія тэкөт баитас!.

— Эн горөтлы! Ме бы ачим сыкөт банті, көбы сія гортас вөлі. Өрт Давыдов, ноко лок жө татчө!

Давыдов, Нагульновыс уджсянь бытөтө ладсис өшөм, си-бөтчис.

— Гунасяняс свежөй өшка следдэз туй вылас петөмась. Тыдалө, Титыс кыліс да вашөтіс өшкаэсө сетны. А доддес быдөс полоть увтас. Бөбөтчө инькаис! Мунө кытчөдз ештөтчө Кочетовыс ордын, а ме гөніта Тубянскойөйө. Мөдөрө сылө вашөтны некытчө. Чег жө меным мыйкө вөвсө вачкышлыны.

Веськыта гунабттяс Нагульнов иньдөтчис туй вылө. Бөрсяняс путрикөн лэбтисис чочком бус, синнэз гусялан дөвдалан серебробн пуксис стыннэз вылө да петшөр коррез вылө. Өшка следдэз и ордчөн вөв следдэз мунісө туй вылөдзис да сыбөрын өписө. Нагульнов гөняйтис Тубянскойлянас сто сажень мымда. Мунікас лымьяиннэзөттис сія адззыліс сө нійө жө следдэсө, чуть-чуть буссялөммезө. Сьөлөм вылас долытжык лоис, что туйсө эз өшты, гөнитіс одзлань. Сідз гөняйтис сія верста да джын мымда, кыз друг лым столаокас следдэс эз лөб. Нагульнов шупыта бергөтіс вөвсө, чеччөвтис вөв вывсис, пондіс бытшөмика видзөтны: эз я тырө лымөн. Лым столаокыс вөлі вөрзьөттөм, некытшөм следдэз эзө вөлө. Только увланьын төдчисө катша следдэзлөн крестоккез. Нагульнов видчыштис да, өтмөдөрө дзарьялөмөн, пондіс мунны бөр. Следдэз вылас инмис чожа. Өшка следдэс, вөлөма, кежөмась туй вывсис неылын гунаэсяняс. Шупыта гөнитикас Нагульнов өштөм нійө син вывсис. Сія өні вежөртис, что Титко иньдөтчис мыс вылөттис веськыта Войсковөй хуторө. „Натөтө, кинкө ордө төдса ордө“— думайтыштис сія, следдэс кузя гөниттөн да вөвсө видзышлөмөн. Мөд покатас Мөртвөй буерак дынын казяліс лым вывсис өшка

сит, сувтис: ситыс вöли öннй, вевдöрыс только небурика кöдзыт-
сяняс кынмыштöм, вевттисьöма йыокöн. Нагульнов пешлис кор-
мансис кöдзыт наган оропсö. Кырасöдз лэдзчис осыкöлөн. Эшö
верста джын мымда мунис и только сэк казялис дуббез сайсис
верзьöмабс да арканнэзöн кык öшка. Верзьöмаыс гез торокöн
öвтышлис öшкаэслö, седло вылас гөрбыльтчöмөн. Пельпоннэз
сайсяняс лэбышлис лöz табак тшынок да сэк жö öшлис.

— Бергötчы бөр!

Титко сувтötис кобыласö, кöда пондис гөрдлыны, видзötис
бöрас, сьöвзис чигаркасö, жагöникöн панöвтис öшкаэсö да не-
горөн шунс:

— Мыля сідз? Тпрууу, стоп, сувтö!

Нагульнов сибötчис. Титко панталис сийö дыр видзötöмөн.

— Тэ кытчö пондін мунны?

— Öшкаэсö мöдi вузавны, Макар. Ме ог суськись.— Титко
зырымсö сулис. Рыжöй, монголöн кодь, öшötчöм уссэсö бы-
тшöмика чышкис кеписьнас. Ния сулалисö паныт öтамöдныслö,
вöввез вылас пукалöмөн. Вöввезныс нылөн пырскайтöмөн дука-
сисö. Нагульновлөн тövзьöм чужöмыс вöли лэк, гөрдötöм.
Чужöмыс сьöртi Титко вöли бытьтö спокойнöй да рам.

— Бергöt öшкаэтö да вацöt гортат!— боклань кежöмөн
тшöктис Нагульнов.

Минута мымда Титко думайтис аскötтис... Суналикöмоз юрсö
öшötöмөн да синнэсö невна куньöмөн сия вөрötис поведдэсö. И
аслас гортея кыйöм руд зипунөн, башлыкөн моз киссьöм шап-
касö вевттöмөн, вачкисис суналан кайварышлань. „Кызди сы-
лөн зипун увтас мый эм, то сия öнi жö киззесö мездötас“—
думайтис Нагульнов, Титко вывсянь синнэсö лэдзлытөг. Но сия
кызды бытьтö он вылис саймис, öвтыштис аркан поводнас. Öш-
каэз пондисö мунны асланыс одзза туй кузя бөр.

— Мырддыны пондат? Раскулачивайтны?—дыр мыйись юа-
лис Титко, зипуновöй башлык увдөрötтис Нагульновыс вылö
лöz син бугылмезнас вирдыштöмөн.

— Олин тэ сэтчöдз! Вашöта одзам, кызды пленнöй гадöс!— эз
вермы терпитны—горötис Нагульнов.

Титко йитшкыльтчыштис. Мыс йылöдззис шы эз сет. Сыбö-
рын юалис:

— Менö кытчö мöдат воштыны?

— Иньдам. Эта инö мый тэнат зипун увтат тöдчö?

— Обрез эта.—Титко пиньбölөн дзар керис Нагульнов вылö
да паськötис зипун поласö.

Пеньжак кормансис чочком коска чужöма мыччисьыштис
обрезлөн умöля лöсийöм самöмкодь оропыс.

— Вай жö меным сийö.—Нагульнов нюзötис кисö, но Титко
жагöникöн ылötис сийö.

— Не, ог сет!— ачыс серöмтчис, öшалан уссэз увтötтис та-
бак тшынсянь самöм пиннесö мыччалöмөн, Нагульнов вылö
лэчыт, чужмөрлөн кодь, но гажа синнэзöн видзötöмөн.—Ог сет!

Имуществосö босьтат, да эшö остатки обрезсö? Кулаккө колö обрезөн, сідз сы йылісь газетаэзын гижöны. Обрезтöг кытшöм сія кулак! Ме, новду, нянь сійөн шедтыны понда, а? Селькор-рез меным нем туйö...—ачыс сераліс юрнас гогышалöмөн, седло юр вылас киэсö видзöмөн, и Нагульнов эз понды силöй корны обрезсö.—„Сэтчин хуторас ме тöда, мый тэкöt керны“—думайтис сія.

— Тэ, Макар, небось, думайтан, мыйлö ме босьтис сёрам обрезсö?—байтис Титко.—Öтик грех сыкöt... Куль тöдö көрсянь ни менам сія. Сэк эшö хохоллэз восстаннёсянь вайи, тöдан? Но, куйліс сія, обрезыс, сімис. Ме сійö ресöтышти, мавтi, — кыз колö, думайта, новду, звир шогья, нето умöль морт шогья пригодитчас. А төн кылi, бытьтö тійö мöдат кулаккесö пыркöтны... Только ме эг чайт, что тійö талун вöрзöтчат... А то бы ме эшö ойнас öшкаэзнас командируйтчи...

— Кинсянь кылін?

— Но вот, висьтав эшö сылö! Кывсёмнас муыс тырöм. Си-і-дз, и ойнас советуйтчим инькаököt öшкаэсö надейнöй киö сетны. А обрезсö ме сёрам босьтис, мöдi дзезны степас, мыся горт гөгöрись чожажык адззасö, да бöра жаль жö лоис и тэнö бöра кысянькö сэтчö чапкис! Менам нельки кок лигдзиммесö пондiсö гияльны!—Сязис байтис сія, сералöмөнмоз сижэзнас орсöмөн, Нагульновыс вöв вылö аслас кобылица моросён дышöмөн.

— Тэ шутитны, Титко, пондан сыбöрын! А öни норовитчöмөн видзсьы.

— Ха! Меным öни только и шутитны. Шедтi воуйтöмнас аслым чöскыт олансö, справедливöй властьсö дорйи, а сія менö горшöттим...—голосыс Титколөн крута орыштіс. Сысся шы эз понды сетны, нарошно кобылкасö пондiс видзлышлыны, медбы Макарсö лэдзны одзлань, но полöмшогья сія одзлань эз жö ытшшась петны. Öшкаэс ылö колісö нійö.

— Вашöt, вашöt!—Титко вылö бура видзötöмөн да кармансис нагансö кырымас пидзыртöмөн, шувліс Нагульнов. Сія бытшöма тöдö Титкосö! Тöдiс сійö сыбура, кыз некин эз тöд.—Да тэ эн кольччы! Лыйны кө думайтан,—дак сідз и этадз оз удайтчы, он ешты.

— А тэ тай полісь лöбмыт!—серöмтчис Титко, виззыштіс вöвсö да гöнитис одзлань.

7 глава

Андрей Размётнов аслас группакöt. Пров Дамасков ордö локтис сія кадö, көр сія семьянас пукаліс пызан сайын, сёйисö. Пызан саяс пукалісö: Провыс ачыс—учитик старичок, ёся тошока да орöм шульга нырпыса (челядь пораö эшö чужöмсö тшыкötöма яблонясянь усикö, сысянь и нимкодьыс сылөн—

Рваной), инькае сылөн кыз, ыджыт старуха, заныс Тимофей— кыкдае кык год гөгөрся зонка да жёник сайё сетан кадся нылыс.

Мамыс кодь, лёсыт мыгёра, басёк чужёма, пызан сайыс петис Тимофей. Ся чышкис трепичён том уссэз увтсис югыт рёма тыршесё, чикыртыштис назылянта быгыля синнэсё да чегласьёмён, кызд хуторас медбур гармонщик, кёдö нывкаэс медбура любитёны, мыччалис кинас:

— Мунö одзлань, пуксьö, дона властез!

— Миянлö пукавны абу досуг,— Андрей кыскис папкасис гижёт.— Бедняцкёй собраннё постановитис: тэнö, гражданин Пров Дамасков, вашётны керкусит, конфискуйтны быдöс имуществотö да пода пёлöстö. Дак вот, тэ сёй чожажык да ректы керкутö, пет. А ёни мийö керам имуществоволö опись.

— Мыйсянь эта сэтшöмыс?— Фрол чапкис паньсö да сувтис.

— Уничтожайтам тэнö, кызд кулацкёй классёс,— вежёртöтис сийö Ушаков Дёмка. Бур, кучикён пыдöсалём валёнкиззнас дзуркётёмён Фрол мунис горницаас, петис сэтчинсянь гижётён.

— То справка, тэ сэтчö ачыт Размётнов гижшылн.

— Кытшöм справка?

— Сы йылись, что ме няньсö вешти быдсён.

— Эстён не нянь йылись мунö басныс.

— А мый понда инö менö керкусим вашётат да конфискуйтат?

— Бедняккез постановитисö, ме жö тэныт висьталі.

— Сэтшöм законнэз абусь!— лөгөн горötис Тимофей.— Тийö грабитны ни кутчит! Тятю, ме ёни жö рикö муна, кытён седлоыс?

— Мёдан кö тэ мунны рикö, дак мун подён. Вöвсö ог сет.— Андрей пуксис пызан пельёс дынас, кыскис карандаш да бумага. Фроллён лёзötис косясьём нырыс, юрыс пондис дзёрны. Ся кытён сулалис, сэтчö и шлёпкисисе пуксис джоджас, пыктём, сьöдötём кывнас öдва вөрötёмён.

— Морт сёйиссез!.М-о-р-т сё-йис-с-ез! Грабитö! Вундалö!

— Тятю, чеччы, христа ради!— герйöвтис нывкаыс, конувтöтяс айсö кутёмён.

Фрол садясис, чеччис джоджисе, водис лабичö. Сыбöрын, бытöтö не сылсис и гижлöны, дугдис шысö сетапны, кывзис, кызд Дёмка Ушаков да кузь мыгёра, несмев Игнатёнок Мишка висьтавлисö Размётновыслö:

— Чочком дзулөккеса көртовöй кровать, перина, куим подушка, эшö кык кровать пуовöйдсь...

— Быд пёлёс посуда. И посудасö торйён быдöс висьтавлыны? Да но сийö вакрамеш!

— Стуллэз даскык, öтик стул кузь спинкаа. Гармония-трехрядка.

— Гармониясö ог сет!— Тимофей нетшкөвтис сийö Дёмка киись:— Эн дыш, пиньöла син, а то ныр-öмтö ляза!

— Ме тэныт сідз ляза, что и мамытлө не миссёбтны лоас.
— Ключчетө ящиккезсис вай, хозяйка.

— Эн сет нылө, мам! Ась жугдөны, кызд нылөн сэтшөм правоес эм дак!

— Эм я миян правоес жугдыны?— удав сёлөмөн юалис Молчун Демид, көдйө быдыс төдисө, что горөтчывліс сія только сөк, көр өддөбн ни коліс, а сідз етша сылісь кыв горсө кывлісө: уджаліс шысеттөг, шысеттөг куриціс казаккезкөт, көдна чукөртчывлісө улица пельбөсын праздник коста, шысеттөг пукавліс собраннөез вылын и горөтчывліс сөк, көр сылісь юаласө, серавліс кызкө норөн, винитчөмөмоз. Паськыт мирыс тыртіс Демидсө гора шыэзнас. Нія тыртісө олансө доррезөдз, эз лөнъссылө и ойнас, падмөтісө кывзыны лөнъсө, разисө степліс да вөрліс мудрөй арся суналан спокойсө. Эз радейт Демид отирыслісь шумитөмсө. Оліс сія торйөн хутор конекас, бура уджаліс и округас некин эз вөв сы кодъ вынаыс. Но мылякө судьбаыс петитіс сійө бөрлань, вывтіаліс, кызд нероднөй зонөс... Сія вит год оліс строшнөйын Дамасков Фролыс ордын, сыбөрын гөтрасис да пондіс уджавны аслас хозайствоын. Эз ешты бытшөмика строитчыны,—сотчис. Сыбөрын год бөрти бөра пожарсянь кольччис сылөн керку местаас өтік тшынасьөм гор. А недыр мыйис муніс дынчис иньис, көда мунікас горөтчис: „Кык год олі тэкөт и кык кывсө тэсэнь эг кыв. Ов ни өтнат! Меным вөр шөрын көинкөт и то гажажык лоас. Эстөн тэкөт эшө бөбмыны ештан. Сідз ни ме аскөттям понді байтны...“

А велавліс эд инькаыс Демидыс дынө. Первөйся месяцезас, былъ, горзывліс, лякасліс жөникыс бердө: „Демидушко! Байтыш жө тэ мекөт. Но, өтік кыв көть висьтав!“ Демид только челядь моз шынняліс, гөна мороссө гыжъялікө. А көр инькаыс модьөмянь терпеннөыс бырліс, пыдісянь кыз голосөн горөтчывліс: „Дзик тэ катна!“—и мунлывліс. Демидсө мылякө отирыс лыддисө гордөй да лукавөй мортөн, көдалөн юрас „аслас думаэз“. Новду, сійөн, что отир дынсянь вешшывліс бөкө?

Сійөн Андрей и бергөтыштіс юрсө, көр кыліс Демидліс пыдынсянь гымалан голосө.

— Праваэз? — мөдпөв юалис сія, ачыс сідз видзөтыштіс Молчуныс вылө, бытьтө первуись сійө адзэ.— Эмөсь праваэз!

Демид, пиньөла кок лапаэзнас тальччалөмөн, көтасьөм да бырөм котіэзнас джоджсө нятьбөсьтөмөн, муніс горницаө. Шыньялөмөн, сія кокнита, кызд кеписөкөс, вештыштіс ыбөс дынас сулаліс Тимофейсө да сы кок увтын норөн горалан посуда бөкөт мунікө сибөтчис ящик дынө. Пуксис кекеркаөн, бергөтыштіс чуннез коласас сьөкыт замөкө. Минута бөрти жугалөм шейкаа замөкыс куйліс ящик вылас, а Менок Аркашка дивуйтчөмөн видзөтіс Молчун вылө, ошкөмөн горөтіс:

— Вот этакөт бы вежшыны выннэзөн!

Андрей эз ешты гижлыны. Горницасяняс, залосяняс Ушаков Дёмка, Аркашко да Василиса тётка — ётик женской Андрейе артель коласын — одзасьёмон быд голосон горётлисё:

— Женской донской пась!

— Тулуп!

— Виль сапоггез куим пара галошиэзён!

— Сукно нель тор.

— Андрей! Размётно! Сэтён, зонка, товарыс доддьё оз тор!

И ситец, и съёд сативет, и быд берсяяс...

Горницаас пыртён Андрей кылис посодзис нывкалис ге-рьясьём, хозяйкаыслис чирзём да Игнатёноклисё ёлан шысё. Андрей ванйёвти ёбёсё:

— Мый тиян сэтён?

Синваэзсяняс пыктём, чангыля ныра козяйской нылыс лёк-горшон кивзис ёбёс бердас пёрётчёмон. Сы гёгёр готсьёмон тальсис мамыс, а Игнатёнок, гёрдётём, стыдитчёмон шиннял-кё, кыскис нывкасё подулёттис:

— Тэ мый сэтён... мать тэнё?— Андрей эз вежёрт, мый сэтён керсьё, пёдис лёгувьяс да быд вынсис тапкис Игнатёнок-кыслё. Сия таралис гатиш, чушниэза кузь коккесё лэбталёмон.— Сэтён гёгёр политика! Враг вылё наступайтём, а тэ нывкаэ-зёс угёвезын нямралан?! Судё тэнё эта пон...

— Да тэ сулав, норовит!—повзьёмувьяс чечёвтис джоджис Игнатёнок.— Мыйлё сия меным... ковсис! Нямравны сийё! Тэ видзёт бытшёмика, сия ас вылас ёкмысёт юбка ни пелитё. Ме бы сийё ог лэдз, а тэ — татшкасыны...

Сэк только Андрей казялис, что нывкаыс шумитикас петкётё-ма горницасис мёдётчаннас узёвё да былись кёдкаста и ештём кышавны вывтас быдса ворох шерстяной юбкаэз. Сия, угёлас ляпкисьёмон, ножётлис подувеё, уна кышалём паськёмсяняс кыз кин и эм, кыз бонда кодь. Андрейлё нелюбо лоисё сылён синваа, кроликлён моз гёрдётём синнас. Сия гымнитис ёбёснас да шуис Игнатёноклё:

— Чапкы, эн вёрёт сийё! Кёдё ештис пасьтавны, — вакрамеш, а узёвё мырдбы.

Керкусис имуществоыслё опись керёмыс сибалис конецё.

— Вайё ключезнытё амбарсис, — корис Андрей.

Фрол съёдётём, кыз сотчём мыр, ёвтыштит кинас.

— Абуёс ключес!

— Мун жугды, — тшөктис Демидсё Андрей.

Сия иньдётчис амбар дынё, муникас кыскис телегаись шорень.

Вит фунт съёкыта замокё ёдва вермисё жугдыны черён.

— Тэ косяксё эн керав! Миян эд ёни амбарыс, тэ хозяйскойя. Кокнитжыка! Кокнитжыка! — советуйтис Молчуныслё Дёмка. Пондисё мерайтны нянь.

— Новду, ёни жё сийё и позналам? Вон сусекас грохот¹ куй-лё, — висьталис радувьяс коддзёмкодь Игнатёнок.

¹ Сю весётём понда ёджыт, диаметрас 1 1/2 метр ёжда, шоч пож.

Сы вылын сералыштисё и дыр эшö згальничайтисё, гырьсь туся шогдисё кадуляэзас куравтөн.

— Эстись эшö позяс нянь заготовкаас пуктыны кык сотня пуд мымда, — пидзёсвиённиес сюас келöмөн, баитис Ушаков Дёмка. Ся зырөн чепсалис шогдисё куралан осьта бердас, босьлис кырымас да сысьялис чунез коласöттис.

— Няняс бура пондас лöсьяны.

— Но, мыля оз! Веж, золото кодь шогдыс, только, тыдалö, муын вёлöм, адззан, вөрөтöм. — Менок Аркашка да артельсис эшö öтик зонка шуруйтисё карта пытшкын. Аркашка малалис русöй тошоксö, мыччалис öшка ситсö, кытись тыдалисö быдса кукуруза туссез:

— Мыля нылö не уджавны? Куш нянь сёйöны, а мян товариществованым и турунокыс не пöттöдз.

Амбарсянь кылисö гажа шыэз, ваксём, дука нянь бус, а мукöд костас ёна шуём кыв... Андрей бертис керкуас. Хозяйкаыс нывнас чукöртöмась мешöкö чугунэз да посуда. Фрол покойник моз кизсö морос вылас тэчöмөн, куйлис лабичас только öтик чулкизён ни. Раммём Тимофей лöга дзарнитис сы вылö да бергöтчис öшыи дынас.

Горницаас Андрей казялис Молчунсö кекеркаөн пукалёмөн. Сы коккезын вöлисö Фролыслөн виль, кучикөн вурём валёнки-эс... Андрейслись пырöмсö ся эз казав, панялис ыджыт панын ведра тöрик плитаөвöй бакись ма да сёйис, чöскыта чикрасёмөн, шляпкötöмөн, тош вылас веж ма воттесö вотьötöмөн.

8 глава

Титкоыскöt Нагульнов бертисö хуторас только луншөр гөгөр. Кöда пораö ня ветлисö, Давыдов описьсö керис кык кулаклись, вашötис гортсинныс хозяйнэсö семьяэзнаныс, сыбöрын бертис Титко ордö да Любишкинкöt мерайтис и öшлис сю, кöдö адззисö назём видзанинын. Щукарь дед пуктис обйидьсö баяэзлö еслии, казялис Титколись локтöмсö да шупыта петис бая картасис.

Титко ветлötис оградаöttис кизявтём зипунөн да куш юрөн. Ся иньдöтчис вöли гуналань, но Нагульнов сылö горötис:

— Часöt жö берт, а нето игнала амбарö!..

Ся вöли лöгасём, и сылөн буражык одззася дрöжитис. рожабаныс... Эз казав ся, кызд и кытшöм местö ештис Титкоыс чапкыны обрзсö. Но только көр локтисö гуна дынас, Нагульнов юалис:

— Обрзтö сетан? А то эд мырддямö.

— Дугды шутитны! — Титко шынныштис — тэныт, тыдалö, ся прикашайтчис?.. — Эз адззись обрзэыс сылөн и зипун увтас. Бөр мунны кошшыны некытшöм расчёт эз вöv: пыдын лымсис да шать колассис сідз и этадз не адззыны. Нагульнов, ас вы-

лас лӱгалӱмӱн, висьтасис ӱта йылӱсь Давыдовлӱ, кӱда ӱддӱн зорӱна видзӱтис Титкоис вылӱ да сибӱтчис сы дынӱ:

— Тӱ оружитӱ, гражданин, сет! Сытӱг тӱныт спокойжык лӱас.

— Ӳз вӱв менам оружиеис! Нагульнов весь висьталӱ ӱтӱ ме вылӱ. — Титко серӱмтчис, орсис чужмӱрлӱнкӱды синнӱзнас.

— Дак мый, сӱк ковсяс тӱнӱ арестуйтны да иньдыны районӱ.

— Менӱ?

— Да, тӱнӱ. А тӱ кызд думайтӱн? Пондам лыддисьны тӱнат чулалӱм кадся заслугаӱзӱн? Тӱ няньсӱ дзеван, лӱсӱбӱтчан...

— Менӱ?.. — кусӱнътчӱмӱн, кызд бытӱтӱ чеччӱвтны лӱсӱбӱтчис, пиксӱмӱн ловзисикӱ мӱдпырся шуис Титко.

Быдӱс небыльнӱй гажыс, крепитчӱмыс, видзсӱбӱмыс—быдӱс кытчӱ и лӱоис. Давыдовлӱн кыввес кызд бытӱтӱ зангисӱ, медбы петис вевдӱрӱ быдӱс звирлӱн кодь лӱк лӱгыс, кӱда вӱлӱ ӱксӱбӱм да ӱнӱдз видзсис Титко пытшкын. Сӱя оськӱвтис бӱрлань петитчись Давыдовланӱ, чужысис ограда шӱрас куйлан ярмо бердӱ, да, мышкыртчӱмӱн, друг кыскыштис кӱртовӱй бедь. Нагульнов да Любишкин уськӱтчисӱ Давыдов дынӱ. Щукарь дед пондӱс котӱртны оградасис. Сӱя кызд нарӱшно каттисис кузь пась полаӱзас, усис да лӱк горшӱн пондӱс чирзыны:

— Ка-ра-ул, бур морттӱз! Вийӱны!

Давыдов видзис Титкосӱ шульга кӱбӱтгяс, а веськыт кинас Титко ештис сӱтны сылӱ юр кузяс. Давыдов шатӱвтчис, но кок йылас видзсис. Ранасис вирыс сука чепӱссис сылӱ синнӱзас, тыртис синнӱсӱ. Давыдов лӱдзис Титкоислӱсь кисӱ, ӱтмӱдӱрӱ шенласӱмӱн вевттис долоньнас синнӱсӱ. Мӱдпырся сӱтӱмыс пӱрӱтис сӱйӱ лым вылас. Ӳта коста Любишкин сапнитис Титкосӱ поперег тушаӱттис. Сӱя ӱз вермы сӱйӱ видзны, кӱтъ и мортыс вӱлӱ не етша вына. Сы киись мезмӱм бӱрын Титко, чеччалӱмӱн, котӱртис гуналань. Ворота дынас сӱйӱ вӱтис Нагульнов да наган оропнас сӱтис волькыт, сук юрсиа юр бӱр кузяс.

Сӱтчӱ зыксӱ ӱшӱ содтис Титкоислӱн инькаис. Казялӱс, что жӱникыс дынӱ котӱртӱны Любишкин да Нагульнов, сӱя уськӱтчис амбар дынас, мездӱтис понсӱ цепь йывсис. Сӱя, кӱртовӱй ошейникнас жольӱтӱмӱн, сточма гӱгралӱс оградасӱ да котӱртис Щукарь дед горӱтлӱм вылӱ. Казялӱс лым вывсис паськӱтчӱм мортсӱ, да сы вылӱ... Чочком пассис кирӱтӱмӱн да бус сорӱн пондӱсӱ лӱбзыны ӱвчина торрез. Щукарь дед чеччӱвтис, коккезнас чужьясьбӱмӱн мездисис поныс дынись, ачыс норовитчис стынина чегӱтны. Сӱя сажень кык кыным кыскис спина вылас пиннезнас воротник бердас мӱртчӱм лӱк понсӱ, сы нетшкӱмсян пезьдалӱмӱн. Сыбӱрын, быдӱс вынсӱ лӱдзӱмӱн, вермис четны майӱг. Поныс зралӱмӱн уськӱтчис сы дынсяц, пасьсӱ ештис таки поткӱтны кык торйӱ.

— Вай меным, Макар, ливорверт!.. — синнӱсӱ мӱдӱртӱмӱн, умӱль голосӱн горӱтис смевсялӱм дед. — Вай, кытчӱдз сьӱлӱмӱ сотчӱ! Ме сӱйӱ ӱтлаын хозяйкаискӱт тачка!..

Эта кадё Давыдовлө отсалісё пырны керкуас, юрсісё шырисё рана гёгөрөттис, кёдансё сё эшö поллясёбмөн петіс сьбд вир. Оградаас Любишкин доддяліс Титколісё вёввесё паровик додьö. Нагульнов пызан сайын тэрмасёбмөн гижис:

„ГПУ районной уполномоченнойлө, ёрт Захарченколө. Иньда тиян распоряженнё кулакёс Бородин Тит Константиновичёс, кызд контрреволюционной гадскöй элементёс. Ся имущество вылө опись кертөн, ся официально керис нападеннё иньдём двадцатипятидесяти тысячник ёрт Давыдов вылө да ештис сылө юр кузяс кыкись сөтны көртовöй бедьөн.

Сэсся эшö висьтала, что адзылй Бородиныслись русской образца винтовкаовой обрез. Сійö ме эг вермы мырддыны сөтшöм причинасянь, что кыз мийö вöлим мыс вылын да опасайтчи вир кистёмись. Обрезсö ся казаявтөг чапкис лымйö. Адззисяс кө, дак ваям тиянлө, кызд вещественность.

ВКП(б) гремаченскöй ячейкалөн секретарь да краснознамёнец М. Нагульнов“.

Титкосö пуксёбтисö доддьö. Ся корис юны да медбы дынас локтис Нагульнов. Ся посодзсяняс горөтис:

— Мый тэныт?

— Макар! Эн вунөт! — кызд код морт, көрталөм киззнас зөгйöмөн горөтис Титко. — Эн вунөт: миян туйезным люкасясö оча! Тэ менö талин, а сэк понда ме. Дах сідз и этадз — вия! Могила — миян дружба вылө!

— Мун, контра! — Нагульнов өвтыштис кинас.

Вёввез вөрзётчисё оградасяняс.

9 глава

Рытъявнас ни Андрей Размётнов лэдзалис горттэзаныс сыкөт уджаліс беднота группасö, иньдис раскулаченной Гаев оградансё конфискуйтөм имуществоойн медбөрья подвода Титко ордö, кытчö кыскалісö быдöс кулацкöй пажытьсё, и муніс сельсоветö. Давыдовыскөт эшö асывнас баитчисö пантасыны сөтчин час одзти общöй собраннёдззис, кёда должен вöлі пондөтчыны пемдан дорас.

Андрей эшö посодзсяняс казяліс сельсоветас угöлісь жырнис би, пырис, ыбсёсө ванйöв осьтёмөн. Гымнитөм шыяс вылө Давыдов лэбтис записной книжка весьтссяняс чочком трепичөн каттьөм юрсö да серөмтчис.

— Вот и Размётнов. Пуксы, мийö лыдьям, уна я адззим кулаккесліс няньсö. Но, кызд тэнат чулаліс?

— Бытшöма... Тэ мый нö юртö каттьөмыт?

Нагульнов, бумагансё абажур керикö, дышөтчёмөн горөтчис:

— Этö сійö бедьөн Титко. Иньдй ме Титкосö Захарченко дынö ГПУ-ö.

— Норовит, часөт висьтасям. — Давыдов вештис пызан вылөттис счөтысö. — Пукты, сто дасвит. Пуктін? Сто кыкьямыс...

— Сулав! Сулав! — счёты гогляноккесё чуньнас жагёник вешталёкё тэрмасьёмён горётчис Нагульнов.

Андрей видзётыштис ны вылё, тырпизнас дрёжитёмёнмоз пыдынсянь горётчис:

— Сэсея ог понды уджавны.

— Мыля он уджав? Кытён? — Нагульнов вештис счётысё.

— Раскулачивайтны сэсея ог мун. Но мый синнэтё барётін? Кудоба я мый я мёдё чапкыны?

— Тэ — код? — Давыдов тревогаён бура видзётыштис Андрей чужём вылё, кёда съёртї позис тёдны, что сїя мёдё чорыта ас нырсё нутны. — Мый тэкёт? Мый лоб — он понды?

Сы спокойной вёснит голоса баснисянь Андрейсё буражык пондїс ёддзётны, сїя мыкталёмён, асьсё вунётёмён горётис:

— Менё эз велётё! Ме... Ме... Менё челядыскёт войутны эз велётё!.. Фронт вылын — мёдик дело! Сэтчин кётъ кинлё шашкаён, мыйён верман... И мунё тїё вакрамеш!.. Ог мун! — Андрейлён голосыс, кыз бура нужётём струналён шы, лэбтїсис сё вылёжык и вылёжык, и кажитчис, что сїя часёт орас. Но Андрей, съёкыта ловзисьёмён, казаявтёг лажмётис голосё гусьён моз байтёмёдз:

— Этїя разь дело? Ме мый? Кёртовой я мый я? Либо менам сёблёмё изовой? Меным войнаыс сїдз... — да бёра пондїс горётлыны:

— Челядыс Гаевыслён дасётїк! Локтїм мийё, а нїя кыз лэбтїсисё! Менам нельки юрсїё кышёпён сувтїс! Пондїм нїё керкусис вашётны... Но сэтён ме синнэзёс куни, пеллезёс тупкалі да пышши оградаас! Инькаэз лэбтїсисё герьявны кыз покойник вылын, моньсё кёдзыт ваён садьбёдзисс вайётїсё... челядсё... Да но тїянё!..

— Тэ горзыш! Долытжык лоас, — горётчис Нагульнов, ачыс Андрейсё сотчан синнэз вылё видзётёмён ки долоньнас ляпкётис тшёкасис вёран жыласё.

— И горза! Ме, новду, ассим зонкаокёс... — Андрей падмис, пиннесё жерк керис, крута бергётчис бёрнас пызацланыс.

Шы эз ло.

Давыдов жагёникён чеччис стул вывсис... И сїдз жё жагёникён лэбтїс сылён кёртавтём рожабаныс, бледётис пельыс. Сїя сїбётчис Андрейсис дынё, кутїс пельпонёттис, кокнитика бергётыштис. Пёдёмён пондїс байтны, ачыс веськыта видзётис Андрейсис чужём вылё ыждём синнас.

— Тэ нїё жалейтан... Жальёсь тэныт нїя. А нїя миянёс жалейтїсё? Враггес горзїсё миян челядь синвасянь? Кёр аймам-мезнымёс вийлїсё, сиротаэз понда нїя горзїсё? Но? Менчим айёс забастовка бёрын уджеис чапкисё, иньдїсё Сїбирьё... Мамёлён мийё вёляёсь... Меным, медыджытыслё, сэк ёкмыс год вёлі... Нем вёлі сёйны и мамё мунїс... Тэ видзёт татчё! Петїс мамё улицаё, медбы мийё тшыгсянь эг чорзё! Миян жырокё, — а мийё подвалын олїм — вайётё гёсьёс... Отїк кровать кольччис...

А мийö занавеска сайын... джоджас... И меным öкмыс год... Код морттэз вовлисö ськöt... А ме кута öммеэнысö учитик сойезöлис, мед эз горзö... Кин мянлис синваэсö чышкис? Кылан тэ?.. Асывнас босьта этö, сотанскöй рубсö... — Давыдов вайötис Андрей чужöм дынö чорзöм поркьясялöм долоньсö, зубыта гырчикнитис пиннезнас, — мамнаным шедтöм рубсö и муна няньла... — и друг, кыз свинчатка, öвтыштöмөн лэдзис пызан вылас сьöд кулаксö да горötис: — Тэ!! Кыз тэ верман жалейтны?!

И бöра шы эз ло. Нагульнов мöртчötчис гыжжезнас пызан пöв бердас, видзис сийö, кыз добычасö кырныш. Андрей шы эз сет. Сьöкыта, сыркьялöмöнмоз лолалöмөн, Давыдов минута мымда ветлötис жырйötтис, сьöбрын рам сьöлөмсянь кутис Андрейсö пельпоннэзötтис, ордчөн ськöt пуксис лабичö да вөрзöм шыөн горötчис:

— Но и дурило тэ! Локтин и пондин горötлыны... „ог понды уджавны... челядь... жальöсь...“ Но мый тэ шувлин, вежортан жö? Давай бытшöмика бантам. Жаль лонс, что кулаччоныслис семьясö вашöтам? Эм мый жалейтны! Сы понда и вашöтам нийö, мед эз падмötö мянлö строитны олансö, сэтшöммезтöг вот... мед одзлань сэтшöмыс эз вöв... Тэ — советскöй власть Гремячöяс, а меным колö эшö тэнö агитируйтны? — и сьöкыт вынөн серöмтчыштит:

— Но, иньдам вакрамеш татис кулаккесö, Соловкиö иньдам. Öз жö эд кулö ния? Пондасö уджавны — вердны пондам. А көр строитамö, эна челядьыс оз ни лö кулачкöй челядьөн. Рабочöй классыс нийö воспитайтас. — Кыскис папираса пачка да дрöжитан чуннезнас дыр эз вермы босьны папироскасö.

Андрей орötтöг видзötис Нагульнов чужöм вылö, кода сё буражык и буражык бледötис. Давыдовыс некыз эз чайт — Нагульнов чеччис кыз резинаовöй мач.

— Гад! — кулаккесö пидзыртöмөн шуис сия шутнялана шушкöмөн: — Кыз служитан революцияслö?! Жа-лей-тан? Да ме... öтдругөн сувтöt быдса тысяча стариккесöс, челядьöс, иньказöс... да висьтав меным, что колö нийö расходö... революция понда колö... ме пулемёт понись... быдөннысö ланьтöта!! — бöбись рякötис Нагульнов и паськалöм синнэзас сылөн вирдыштит лөк би, тырп пельсөсэзас шогмис быг.

— Тэ эн ряксы! Пуксы! — повзыштит Давыдов.

Андрей шупыта оськөвтис Нагульновлань, казаявтöг пöрötис стул, но мöдыс, стена бердö ляпкötчöмөн, вöйöм синнэза юрсö бöрлань чапкöмөн, чирöстан голосөн кузя рякötис:

— Керал-а-а-а!.. — а ачыс бок вылас пöрö ни, шульга кинас ас гöбренс воздухсö куталöмөн шашка пуртөссö кошшикö, а веськытнас нетыдалана рукояткасö кутикö.

Андрей эшитс кутны сийö кишэз вылас, тöдчис кыз мускуллэс вöрис сьöкытсылöм Макарыс туша вылын, кыз пружина моз нюжалисö коккес.

— Припадок... Видз сылісь коккесё!.. — ештіс сія горётны Давыдовлѣ.

Школаас нія локтісѣ сэк, кѣр сэтчин собраннѣ вылѣ локтѣм отирыс вѣлі чукѣртчѣм тыр, кыз ъвинѣ шѣтѣм. Школаас нельки быдѣнныс ѳз вермѣ тѣрны. Казаккес, инькаѳз да нывкаѳз тыр сулалісѣ коридорас, посодзас. Ванйѣв осѣта ыбѣссяняс табак тшыныскѣт сорласѣмѣн путриктіс петіс пар.

Нагульнов блед, дойдѣм тырпpez вылас корзѣм вирѣн, коридор кузя муніс медодзын. Сы кок увтын кажѣтіс пѣдсолнушко кѣдзис кыш. Казаккес видзсѣмѣн видзѣтисѣ сы вылѣ, сетісѣ туй. Давыдовсѣ казылісѣ да пондісѣ шушкѣтчыны.

— Эта и эм Давыдовыс? — горѣн жуаліс цвета шаял нывка, Давыдовыслань носовѣй чышыянокѣн мыччалѣмѣн, кытчѣ вѣлі тыр тапкѣм пѣдсолнушко кѣдзис.

— Пальтоа... А ачыс абу ыджыт.

— Абу ыджыт, а топыт, видзѣт, сивныс сылѣн, кыз бур порозлѣн! Миян дынѣ приплѣд понда иньдѣмась, — сераліс ѣтїк, Давыдовыс вылѣ видзѣтїкѣ гѣгрѣса, руд рѣма синнѣсѣ Чевна куныштѣмѣн.

— А сылѣн, тысячникыслѣн, пельпоннѣс отаѣсь? Эта, небось, вермас жмитны бердас, нывкаѳз, — стыдитчытѣг баитіс солдатка Наталья, краситѣм синкымнас вѣрѣтѣмѣн.

Зонкалѣн лѣгкодь, табакѣн боссѣм гѣлос сералѣмѣн шуміс:

— Миян Наталка-давалкалѣ мед только вещьяна вѣлі.

— Юрсѣ сылісь некѣ кокалѣмась ни? Кѣртасѣм...

— Пиннезсяняс, натѣтѣ...

— Не, Титко...

-- Нывкаѳз! Матушоккес! И мый тїѣ синнѣзнытѣ барѣтат йѣз мортис вылѣ? Менам разь умѣльжык? — абу ни том, лѣзкодѣдз бритѣм казак, ваксѣмѣн сапырнитіс морос одзас нывка табунсѣ тыр да зѣлѣтис стена бердас. Пондісѣ кивзыны. Казакыс спина кузя пондісѣ горѣн ыпѣтны нывка кулаккес.

Велѣтан жыр ыбѣс дынѣдззис кысикѣ Давыдов нельки пымаліс. Отирыслѣн лѣлалѣмыс вѣлі пѣдсолнушко кѣдзис дука, табак дука, лук дука да шогдѣвѣй нянь дука. Нывкаѳзсянь да том инькаѳзсянь вачкис нырѣ ящїккесын куйлана мѣдѣтчан пасѣкѣмѣн да помада дукѣн. Мош рѣй кыз уѣтис школаас. Да и быдѣс отирыс вѣрѣтчис сѣд пизян тшакыльбѣн, кызди мош рѣй, кѣда петѣма ни.

— Отчайнѣйѣсь тїян нывкаѳс, — стыдитчѣмѣнмоз горѣтчис Давыдов, кѣдкоста кайисѣ сцена вылас. Тѣсись керѣм сцена вылас сулалісѣ ордчѣн кык парта. Давыдов Нагульновкѣт пукиссѣ. Размѣтнов осѣтис собраннѣ. Манитѣг бѣрйисѣ президиум.

— Колхоз йылісь баитны сетам кыв партия райкомись упѣлномоченнѣйлѣ ѣрт Давыдовлѣ, — Размѣтнов баитны дугдїс и сэк жѣ крута пондїс ѣвсѣыны — чинны школаас зыкыс. Давыдов сувтїс, лѣсѣтис жу вывсис кѣртѣтсѣ. Сїя час джын мында баи-

тіс, конецланяе сибдалан голосён ни. Собранныёс шы эз сет. Сьбыктыжык и сьбыктыжык лоис дукуе. Умёля югыялан кык лампасянь Давыдовыслё тыдалісё одзись ряддэзсис ньылёмсяняе свиттялана чужёммез, а сайланяе быдёс ётлаасис пемытыскёт. Сійё ётпыр эз дугдётлё, но кёр сія кончитіс да нюжётчисе стакан ва дынё, ётмёдёрсянь пондیسё кисебыны вопроссэз:

— Быдёс колас ётлаавны?

— А керкуэз?

— Эта колхозыс недыр кежё али пыр кежё?

— Мый лоас единоличниккеслё?

— Пашнясё нылісь оз мырддё?

— А сёйны ётлаавны?

Давыдовыс дыр да вежёртанабсь сеталисё ответтэз. Кёр юавлісё мувидз удж нуётём йылісь, сылё отсалісё Нагульнов да Андрей. Лыддётісё примерной устав, а вопроссэсё сё эшё сеталисё. Сыборын шёрись ряддэзсис лэбтісис руч кучиковой шапкаа да кизявтём, сьёд полушубока казак. Сія корис кыв. Ошалан лампасе чапкалісё югёрсё пиньёлён ручовой шапка вылас и гёрд гёноккес оэйисё, быттьо тшынасисё.

— Ме крестьянин-средняк, и ме, граждана, висьтала сійё, что сія, конечно, байтны нем, колхоз — бур дело, но сётён колё бура думайтны! Сідз оз туй, медбы туп-ляп да ёмат тэныт кляп, на, сёй, ештіс. Партиясис ёрт уполномоченнойсё байтіс: „Только выннытё ётлаалатё и то выгада лоас. Сідз пёнельки ёрт Ленин висьталіс“. Ёрт уполномоченнойсё сельской хозяйствоас етша вежёртё, плуг сьёрас некёр натьтё эз ветлёт, кыз сія заводын олісь, новду, оз и тёд, кёдёрсянь ёшкае дынё сибётчыны. Вот этасянь сія невна и промах сетіс. Колхозас, менам дума сьёрті, отирсё сідз колё ётлаавны: кёдна буржыка уджалёны и подаеы нылён унажык — нійё ётік колхозё, бедняккесё — мёдікё, зажиточнойсё сідз жё, а лодырресё вашётны татісь, медбы ГПУ велётіс нійё уджавнытё. Отирсё оз ков ётік чукёрё тэчны, сэтісь некытшём толк оз ло, кызд сказкиын: юсь борддэзнас вартё да норовитчё лэбзыны, а ракыс бёж бердас сылё кутчисьём да кыскё бёр, а щука — сія велалёма, ваё пырё...

Собранныёс видзсьёмён гимнитіс серёмтчисе. Бёрас кивёстисе нывка, и сэк жё кинлёнкё видчём шы горётіс:

— Тійё сэтчин, кёдна садьтёмжыкёсь! Нямарасьны позё и оградаын. Мунё татісь!

Руч шапкаа мужикыс чышьянокён чышкис кымёссё, тырпесё да пондисе байтны одзлань:

— Отирсё колё сідз бёрыны, кызд бур хозяин ёшкаесё. Эд сія ёшкаесё бёрийё ёткодь вынаэзё, ётсудваэзё. А доддяв не ёткоддесё, мый шогмас? Кёда вынажык, пондас пиньёвтны, некодяе сувтас, а сысянь и вынаыслё сувтны ковсея. Кытшём жё ныкёт удж? Ёртыс байтіс: быдёс хуторнас ётік колхозё, только кулаккестёг... Вот сія и шогмас: Тит да Афанас, мездё мяняёс!..

Любишкин сувтіс, лөгөймоз вөрзётіс бордок чужома съод уснас, бергөтчис баитісьыслань:

— Кызд тэ, Кузьма, мукөд пырсяе чөскыта да басөка баитан... Инька кө бы вөлі — век бы тэнө кыззі! (лэбтісис негора серөм). Тэ собраннёслө баитан, кызд корасян Палага Кузьмичовабс... — Быдөнныс друг гымнитісө серөмтчисө. Лампасис змей чужөмөн лэбышліс билөн лөчыт чушкасяныс. Быдөс собраннёс, тыдалө, вежөртіс Любишкинліс гажа наведкисө. Нельки Нагульнов и сія серөмтчис синнезнас. Давыдов только мөдіс юавны сыліс, мыйсянь сідз пондісө серавны, кызд Любишкин горөтөмнас быдөннысліс шыэсө вевттис:

— Голосыт — тэнат, а писняыт — чужой! Тэныт бур сідз отирсө бөрийны. Тэ этчө натьтө велалін, көр Рваной Провкоюс дынын машинной товариществоас вөлін? Двигательсө тіянліс эшө мөйму мырддисө. А өні вот и Провтө тэнчит зэгнитім бйөн да тшынөн! Тійө эд чукөртчыліт Провыс двигатель гөгөр сідз жө колхозө моз, только кулацкөйө. Тэ эн на вунөт, мымда тійө кульліт вартөмыс понда? Не кыкьямысөт пудсө? Тэныт, новду, и өні охота сідз керны: пөліньтчышны богаттөйс бердө...

Сэтшөм лэбис зык, что Размөтнов өдва вермис дугдөтны. И эшө дыр, лөгөн, кызд гожеся шер, киссис:

— Етша разь артельнас тійө нажывитіт!

— Öтк төйесө тракторөн он ляпкөт!

— Сьөлөмтө тэнчит кулаччөыс пөжалөмась!

— Ньюлыш сійө!

— Тэнат юрөн бы только подсолнушко вартны!

Сыбөрсянь кывсө корис не кыза олісь середняк Люшня Николай.

— Тэ прениеэзтөг. Сэтөн делөыс вежөртана, — горөтчис сылө Нагульнов.

— Кызд этө, мыля? А может, ме прениеэз и желайта керны. Али меным оз позь паныт тэнат думаэз вылө байтны? Ме сідз шуа: колхоз — делөыс эта добровольной, охота — пыран, охота — боксянь видзөт. Дақ вот мийө мөдам боксянь видзөтны.

— Кин эта „мийө“? — юалис Давыдов.

— Мувидз уджаліссез.

— Тэ ас пондасит, папаша, баит. Быд мортлөн кылыс абу небөм, висьталас.

— Верма и ас пондасим. Да эд ме ас пондасим и баита. Ме мөда видзөтны, кызд сія оланыс колхозас пондас орены? Бур кө лоас, — гижша, а кызд не — дақ мыйлө жө ме сэтчө пыра? Этө эд только чери бөбөв, мордаэзө пырө...

— Сідз.

— Норовитыштам пырны!

— Ась мөдіккез пешлөны виль олансө!

— Пыр өддругөн! Мый сійө пешлыны, нывка я мый я сія?

— Кыв сетсө Ахваткинлө. Баит.

— Ме, дона граждана, висьтала ас йывсим: вот мийө родной

вонкѳт, Петраыскѳт, олім ѳтлаын. Эг эд вермѳ лѳсявны! То инькаазным ѳтамѳдныскѳт кутчысясѳ, ваѳн оз позь янсѳтны, юрсѳѳттыныс кыскылім, то мыйѳ Петраыскѳт ог пондѳ лѳсявны. А сѳтѳн быдѳс хуторсѳ мѳдѳны ѳтѳк. кучаѳ чукѳртны! Да сѳтѳн быдѳс артсѳ верман ѳштыны. Кыдз степь вылас петам гѳрны, — тышкасьѳм шогмас. Иван менчим ѳшкаэзѳс бураѳв ваѳѳтѳс, а ме сылѳсь вѳввсѳ умѳля дозирайтѳ... Сѳтѳн колѳ милициялѳ пыр овны. Быдлѳн ѳмтыр лоас нырьясьѳмыс. ѳтѳк унажык керас, мѳдѳк етшажык. Уджыс мяян не ѳткодь, ѳтѳ эд не станок дынын заводын сулавны. Сѳтчѳн дежуритѳн кыкьямыс час, — бедѳктѳ пиннез коласѳ да мун...

— Тѳ заводас вѳвлѳн ѳн кѳркѳ?

— Ме, ѳрт Давыдов, эг вѳв, а тѳда.

— Нем тѳ он тѳд рабочѳйыс йылѳсь! А коли тѳ ѳн вѳв, ѳн адззыв, дак мый нѳ кывнат весь лѳбан! Кулацкѳй басни бедѳка рабочѳй йылѳсь!

— Но кѳть и бедѳктѳг: уджассис, мун. А мяян эшѳ пемытѳн чеччан, гѳран. Ойѳдз нѳльдас ньылѳм тѳ вылѳсь лѳдзчас, коккезат вира гаддз шогмасѳ курѳг кольть ыждаѳсь, а ойнас ѳшкаэсѳ пастучѳт, ѳн узь: оз пѳт ѳшкайт, плугсѳ кыскыны оз понды. Ме вот быдѳс вынѳс понда пуктыны колхозас, а мѳдѳк, кыдз мяян Колыба, пондас бороздаас узыны. Кѳть и шуѳ советскѳй властыс, что бедняккес коласын лодыррез абуѳсь, бытьтѳ ѳтѳ кулаккес думайтѳмась, но ѳта не сѳдз. Колыбаыс вексѳ гор вылын куйліс. Быдѳс хуторыс тѳдѳ, кыдз сѳя ѳтѳк тѳлѳ гор вылас спасайтчис, коккесѳ ыѳѳсас нюжѳтѳс. Асыв кѳжас коккес сылѳн куржавитѳмась, а боксѳ гор бердас сотѳм. Сѳдз ту мортыс сѳтчѳдз дышас лѳдзчисьѳм, нѳльки гор вывсис и ѳтѳрасян могись чеччыны оз вермы. Кыдз ме сѳтшѳмыскѳт понда уджавны? Ог гѳжшы колхозас!

— Кыв сетсѳ Майданников Кондратлѳ. Баит.

Бѳрись ряддѳезяняс дыр кыссис сѳена дынас неыджыт мыгѳра, сера зипуна казак. Быгалѳм будѳновскѳй шапкаыс торѳн тѳдчис папахаз, треухаз коласын, быд рѳма шаллез да чышьяннз коласын. Сѳбѳтчис, сувтѳс бѳрнас президиумланьѳ, тѳрмасьтѳг пырис шаровары корманас.

— Лыддѳѳтны пондан баснитѳ? — шыньялѳмѳн юалѳс Ушаков Дѳмка.

— Шапкатѳ бось!

— Баит наизусь!

— ѳта пыр аслас векын бумага вылѳ гѳжѳ.

— Ха-ха! Гра-мот-нѳй!..

Майданников кыскис вошшитѳѳм записнѳй книжка, тѳрмасьѳмѳн пондѳс бергѳтлыны каракулязѳн чуклялѳм листтѳсѳ.

— Тѳйѳ норовитѳ серавнытѳ, новду, горзыны ковясѳ!.. — горѳтчис сѳя лѳгѳн. — Да, гѳжла, мыйѳн вердся. Вот ѳнѳ жѳ тѳянлѳ и лыддѳѳта. Татѳн вѳлѳ быд чужѳма голосыс, а путнѳйыс ѳтѳк эз вѳв. Оланыс йылѳсь етша думайтат...

Давыдов видзчись бёмён кывзис. Одзись ряддэзас пондисё тыдалышлыны шыньялёммес. Готсьёммоз кыліс басныс өтмө-дёрсянь.

— Менам хозяйствоыс середняцкөй, — повтөг, төдөмөн пондөтис Майданников. — Көдзлі ме мойму вит десятина. Эм менам, кызд тийө быдөнныт төдатө, өшкаэз пара, вөв, мөс, инька и челядь куима. Уджались кизэс, — вот эна өтнаныс. Көдзөм-сис дзимлялі: өкмысдас пуд шогді, даскыкьямыс — рудзөг да кыкдас куим зөр. Аслым колө кватьдас пуд семьясө вердны, пөтка понда колө дас пуд мымда, зөрыс вөвлө кольө. Мый ме верма вузавны государствоыслө? Куимдас кыкьямыс пуд. Пукта быдөссө руб дас копейкаөн, лоас куш доходыс нельдас өтік руб. Но, пөтка вузала, уткаэз кыска станицаө, шедта дасвит руб кыным. — И синнэзнас төждись бёмөн, лэбтис голоссө: — Позяс меным эта денгыа вылө көмасыны, пасьтасыны, босыны керосин, спичаэз, матег? А вөлыслись нельнан коксө дорны денгыа сулалө? Мый нө тийө шынытө од сетө? Туйө меным этадз одзлань овны? Да эта эшө бытшөм, кызд эм кытшөм-нибудь урожай. Но, а кызд чарөтас неурожай? Кин сэк ме? Ницөй! Кызд жө тийө, мать тиянөс, панталат менө колхозө пырөмсеис, бөр петитат? Неужли меным сэтчин этася лоас умөльжык? Бө-бөтчат! И быдөннытлө тиянлө сідз, көдна середняккес. А мыйись тийө панталат, аслыныт и мөдіккеслө юррессө бөбтатө, часөт висьтала.

— Тшуп нылө, Кондрат, сукин коттэзлө! — радөн горөтис Любишкин.

— И тшупа, ась вежөртөны! Тийө паныт колхозыслө мунатө сийөн, мыля асланыт мөсок сайсянь да асланыт кай поз кодь керкуок сайсянь чочком светсө од адззө. Көть зырымөсь, а аслам. Тиянөс ВКП-ыс кыскө бур оланө, а тийө, кызд синтөм кукань: сийө мөсыс увтө няня дынас зангөны, а сия и коккеснас легөтө, и юрнас беринаялө. А куканьыслө кызд нянясө не нимавны — чочком светас не овны! Вот и быдөс. Ме талун жө пукся колхозө пырөм йылись гижны заявленнө и мөдіккесөс сийө жө тшөкта керны. А кинлө не охота — ась мөдіксө оз сорав.

Размётнов сувтис:

— Сэтөн делөыс вежөртана, граждана! Лампаэз миян пондисө кусны да и сөр ни. Лэбтө кизэнытө, кин колхоз понда. Öтк керку хозяйиннэз только лэбтөны.

Кык сто дассизим хозяин коласись, көдна вөлісө собраннө вылас, лэбтисө кизэнысө только кватьдас сизим.

— Кин против?

Öтк ки эз лэб.

— Од мөдө гижшыны колхозас? — юалис Давыдов. — Сідзкө, былъ өрт Майданниковыс баитис?

— От жа-лай-тө! — женскөй нюскан голос.

— Миянлө тэнат Майданниковыт абу указ!

— Айез-деддэз өлісө...

— Тэ мяннёс силёй эн кыскы!

И көр өвсис горётлөмыс, бөрись ряддэзсис, пемытсис, кытөн только чигаркаэз югьялісө, кинлөнкө сөрмөм чирөстан лёк шы:

— Мияннёс нем силёй кыскыны, кызд бөбөввезёс! Тэнчит Титкоыс өтпыр виртө вийөтис и эшө поэяс...

Кызд бытьтө плетьөн кулыштісө Давыдовсө. Сія лөбм лөняс сулаліс шысеттөг, бледөтөм, пиньтөм өмсө осьтөмөн, сыбөрын сибдөмкодь голосөн горөтис:

— Тә! Враглөн голос! Меным етша вирсө вийөтисө! Ме эшө ола сэтчөдз, көр сэтшөммесө, кызд тә, быдөннысө пазьям. Но, ковяс кө, дак ме партияыс понда... ме аслам партия понда, рабочөй дело понда быдөс вирөс сета! Кылан тә, кулацкөй гадина? Быдөс, медбөрья вотьөдз!

— Кин этө горөтис? — нюзөтчис Нагульнов.

Размөтнов чеччөвтис сцена вывсяняс. Бөрись ряддэзас каж только керис скамья, кыкдас морт кыным гымөтөмөн петисө коридорас. Пондисө чеччыны и шөрсис. Кропнитис, жольнитис өшыи стекло, кинкө жугдис өшынесө. Осьтабтис пырис свежөй воздух, путриктөмөн тшакыллезөн пондис бергавны чочком пар.

— Этө некө Тимошка горөтис! Рванөй Провлөн...

— Вашөтны нийө хуторсис!

— Не, этө Акимка! Эстөн эмөсь казаккез Тубянскөйись.

— Сомушайтиссез, абутөммез. Вашөтны!..

Уна ойшөр саяс кончитчис собраннёыс. Баитисө и колхоз понда, и паныт, голоссез сибдытөдз, синнэзын пемдытөдз. Öтмөділаын и нельки сцена дынас вермасиссез кутчисьлісө өтамөдныслө морос берданыс, пессисө докажитны правдасө. Майданников Кондратлісь роднөй кумыс да соседыс гөгөдззис косяліс йөрнөссө. Делөыс невна только эз лок рукопашнөйөдз. Омөн скамьяэз вылөт, пукаліссез юррез вевдөрөт чеччалөмөн Ушаков Дөмка уськөтчис отсавны Кондратыслө, но куммесө янесөтис Давыдов. И первөй ачыс жө Дөмкаыс сераліс Майданниковыс вылын:

— А ноко, Кондрат, лыдды, кыным час тэныт ковяс гөрны косясьбөм йөрнөсыт понда?

— Лыддин бы аслат инькалісь кыным сылөн...

— Но-но! Ме сэтшөм згальничайтөм понда собраннё вылісь вашөта.

Молчун Демид коркйис узис бөрас скамья увтын, ош моз куйлөмөн юнас төвланьө, көда пырис ыбөсөттис. Мед зыксө не кывны, юрсө каттьөма зипун поланас. Пөриськодь инькаэз собраннё вылас локтөмась досповна гөрдззытөм чулкиэзөн. Нія суналісө, кызд курөггез седова вылын, тшакыллесө да еммесө уськөтлөмөн. Уна мунисө. И көр не өтпыр ни баитись Менок Аркашка мөдис эшө висьтавны колхоз понда, горшсис пондис петны кыввез туйө дзодзоглөн кодылөг вашкөтөм. Аркашка нөйитыштіс кавтыкөс, лөгөн өвтыштіс кинас, но сөдаки терпит-

ны эз вермы и места вылас пуксытён, — шы сеттөг мыччаліс ярбй противниклө Ахваткин Николайлө, мый сыкөт лоас сплош-ной коллективизация бёрын: табак тшыннас боссём пев гыж вылас пуктіс мөдік гыж да ляпкөтіс. Николай только сёбвзис, шушкөмөн матькытён.

10 глава

Майданников Кондрат оськаліс собраннё вывсынь. Сы юр вевдөрын бытётө кустөм көстерөн югьялісө звездаэз. Вөлі сэтшөм лөнь, что ылісянь кыліс муыслөн морозсянь потласём шыыс, и кынмикас улыслөн кышөтөмыс. Гортас Кондрат пырис карта пытшкө бшкаэз дынө, пуктіс нылө еслиас надз сывйөн турун, төдвылас усис, что ашын нуөтны нійө өтласа картаө, өктіс моросодз тыр турунө, горөн шуис:

— Но вот и янсөтчан кадыс сибөтчис... Вешшы, лысанөй! Нель год мийө, казакыс бшкаыслө, а бшкаыс казакыслө, уджалім... И бурис мяян нем эз пет. И тійө не тшыгөсь не пөтөсь, и меным гажтөмкодь. Этасынь и вежа тиянөс өтласа олан ылө. Но, мый пеллетө өшөтін, бытётө забылись вежөртан? — Сія чужыис кокнас бороздаөттис ветлөтан бшкасө, ылөтіс кинас сылісь дулльөсь өмсө, пантасисө синнас бшкаыс чочком синнэкөт. Сылө төдвылас усис, кызд сія вит год одзті видзчисис этійө бшкасө. Пөрись мөсыс көр и котрасис сэк порозыскөт, не пастухыс, не Кондрат эзө и казялө. Арнас дыр эз төдчы, что сія көта. „Ялуйтны мөдө, проклённөй!“ Лөгыс петіс Кондратлөн мөсыс ылө видзөттөн. Но сылөн пондіс төдчыны ноябрь конөцө, кызд быд пөрись мөслөн, — месяц одзті йөвсаяв-төдззис. Кынымись Кондрат арся видз чулалікө көдзыт ойезнас саймывліс, кызд тойыштөмсянь, сөйышліс коккесө валөнкиззас, өтпөвса вешьянөн котрасьліс шоньт мөс видзанінас видзөтны: эз я йөвсаяв! Сулалісө мороззэз, куканьыс вермас кынмыны сэк, көр только мамыс ештас нювны... Самөй видз конөцас Кондрат, позьө шуны, эз и узылывлы. Кыдзкө Аннаыс — сылөн иньыс — асывнас пырис гажа, рад чужбөмөн:

— Пөрисьыс жылазесө лэдзөм ни. Ойнас натьтө лоас.

Кондрат водіс рытсыняс чөвтчытөг, фонарьсис бисө кусөт-төг. Сизимись петаліс мөсыс дынө! И только кыкьямысөт пыр-сяас, югдан дорас ни, эшө эз ешты мөс гид ыбөссө осьны, кыліс пыдынись сёккыта нирөстөм, пырис: мөсыс простайтчис последсис, а учитик чочком ныр пөляна куканөк, нюлөм ни, читкыля гөна, дрөжитөмөн, сайкалөм тырпшезөн кошшыс мамыслісь вөрасө. Кондрат кватитіс усьөм последсө, медбы мөсыс сійө эз сөй¹, а сыбөрын лэбтіс куканьсө кизз вылас, ас гөгөр

¹ Өнөдз Верхней Донын эм сэтшөм поверьё, кызди мөс сөяс последсө, то даскык сутки оз туй сөйны сылісь йөвсө.

шоньтнас шонтөмөн, зипун полаас каттөмөн, котөрөн нуис керкуё.

— Пороз! — радуйтчөмөн горөтис сия.

Аннаыс пернапасасис:

— Ен кызкө сетис! Казялис көрмилеч мяянлись нуждасө!

А нуждасө өтик вөлокнас Кондрат панялис пөттөдз. И вот быдмис бшкаыс, бура отсалис Кондратлө гожумнас и көдзыт төвнас жагөника ассис копыта следдасө туйез кузя тэчөмөн плуг нето арба кыскытөн.

Өшкаыс вылө видзөтөмөн, Кондрат пондис кывны, кызд лэчыт комок кайис горшас да мыйкө кызд пондис бытшкыны синнэзас. Сия пондис горзыны да мунис карта пытшкесис, кызд бытөтө невна долытсыалис синва лэдзөм бөрас. Ойбыт эз узь, шуч куритис.

„Кытшөм лоас колхозас? Быдөнныс я вежөртасө сідз, кызд сия вежөртис, что сэтчин только туйыс и эм, а мөдик туй абу да оз и ков? Кытшөм бы не жаль вөлі өтлаб нубтны подасө, көда быдмис өтлаын морттэзкөт муовөй джоджас, а колө нубтны. И этө ассит добро жалейтөм заразасө колө ланьтөтны, не сетны поздисьны сьёлөм дынын!“ — Эта йылись думайтис Кондрат, ныр горөн узис иньыскөт ордчөн куйликө, пемытнас слепойсьөтөм синнэзөн пыдөстөм пемытинас видзөтикө. И эшө думайтис: „Кытөн жө пондам видзны дзелмесө, коза пияннэсө? Нылө эд колө шоньт места, ыджыт дозор. Кызд нийө, кульпияннэзөс, пондам төдны, көр ния быдөнныс өткодьбөс? Нийө и маммезныс и мортгас пондасө соровны. А мөссас? Кызд көрымсө нылө ваявны? Өштам мымда! А мый лоас, кызд отирыс повзясө сьөкытсис да недель бөрти рознитчасө. Сэк — шахтазөб, век кежө чапка Гремячөйсө. Нем дорын сэк лоас овны“.

Югдан дорас сия вунөтчис, оннас пессикө. И узикас сылө вөлі сьөкыт. Не кокнита сетчис Кондратлө колхозыс! Вир сорөн и синвазэбн сия орлалис гөгсө, көда өтлаалис сийө собственостьнас, бшказкөт да аслас дона мувидз пайөн...

Асывнас сия завтракайтис, сьөбрсянь кымбөсө чукралөмөн дыр гижис заявленнө. Шогмис:

„Ертлө Нагульнов Макалө, коммунистическөй партия гремяченскөй ячейкаб.

З а я в л е н н ө

Ме, Кондрат Христофоров Майданников, середняк, корся примитны менө колхозө, аслам инькакөт, челядькөт, и пажытөбн, и быдөс подаөн. Корся лэдзны менө виль оланөдзис, кызд ме ськөт согласнөй.

К. Майданников“.

— Пырин? — юалис инькаыс.

— Пыри.

— Подасө нубтан?

— Өні жө нубта. Но, мый тэ горётлан, бөбөв? Етша разь эшө ме тэкт сёрниті, вежөртін ни кыз бытёт, а өні бөра вились пондөтан. Тэ эд согласитчин!

— Меным мөсые только, Кондраша, жаль... Ме эд согласитча. Только өддөбн ни сёлөм доймө...— баитіе сія серөм сорөн, запоннас синвазсө чышкикө. Мамые сёрсянь пондіе горзыны и Христишкаыс, медучөт, нельөт вылас нывкаокыс.

Кондрат лэдзис картасис мөссө да өшказсө, пуксис вөв вылө и вашөтис вадорө. Юкталіе. Өшкааз иньдөтчисө гортланяныс, но Кондрат лөк сёлөмсянь панөвтис вөвнас да иньдөтис сельсоветлянь.

Быд өшынөт везтисөмөн видзөтисө инькааз, нөдждавлисө стыннэз сайсянь казаккез, өтөрас эз мыччасьө. Недолыт лоис Кондратлө! Но, мөд улицаас угөв сайсяняс петикө, совет дынсис казяліе сія, өддөбн ыджыт, кыз базар пора, стабун—өшкааз, вөввез, балаяз. Мөд улिकासяняс мыччисис Любишкин. Сія арканөт кыкис сөрөс мөс, көда сөрө котөртис голяокас гез торөн куканөк.

— Давай оча бөжжезө көрталам да вашөтам өтлаын,—мөдіе шутитышны Любишкин, а аслас чужөмыс вөлі гажтөмкөдь да стрөгөй. Сылө не кокнита удайтчис нубтны мөссө. Эта тыдаліе сы сөрті, чо сылөн чужөм вылас вөлі свежөй гыжйөвтөм...

— Кин тәнчит сыбура гөрыштис?

— Грехсө ог суськы: инькаө! Кульыслөн инька уськөтчис мөсые понда.— Любишкин, ус конецсө өмас сөйыштөмөн, лөгсорөн сысьяліе:— Пондіе дышны, кыз танка. Сөтшөм мяян карта дынас лоис содом, соседдэс вылө стыд лоас и видзөтны. Уськөтчис гормөтчанөн, он верит? „А, мыся, гөрд партизанөс вартлыны? Мийө, мыся, генераллэзлө да и то тэчимө!“ да шонтышти пельбок кузяс. Боксянь кин видзөтис, сылө, натьтө, спектакля кодь...

Сельсоветсяняс вөрзөтчисө Титко оградаө. Асывнас эшө даскыка середняккез, ойнас думайтөм бөрын, вайисө заявленнэз да вайөтисө подасө.

Нагульнов кык плотниккөт Титкоыс оградаын лөсйисө еслиэз понда ловпу. Гремячөй Логын первөйея өтласа еслиэз понда.

11 глава

Кондрат дыр стукйис пешняөн кын мусө, гарйис столбоккез понда ямааз. Ордчөн сыкөт мырчис Любишкин. Сылөн, кыз сөд кымөр, өшөтчөм сөд папаха увтсис, лэдзчис нылөм, чужөмыс сотчис. Өмсө осьтөмөн, сія быд вынис уджаліе пешнянас, кын му торрез лэзисө өтмөдөрө да дробь моз сяркөтисө стена бердас. Еслисө чожа лөсьөтисө, загонас вашөтисө комиссияөн оценитөм өшказсө кыкдас кыкьямыс пара. На-

гульнов ётік защитной йёрнёса, кода вёлі ньылёмсяняс лякасёма лопаткааз бердас, пырис загонас.

— Недыр ёвтыштін чернас, и йёрнёстё кёть пидзрав ни? Умёль тэиёв уджалісье, Макар!— гогышаліс юрнас Любишкин.— Видзёт, кызд ме! Гак! Гак!.. Пешняыс Титкоыслён бур... Гак!.. Да тэ пасьтё чожажык пасьтав, а то простудитчыны верман, и копытаэтё бокё!

Нагульнов кышаліс пасьё. Чужём вывсис невнаён ёшис вир рёмыс.

— Эта — газзэсянь. Кызд только уджалышта, либо керёсёкая, кутас пёдтыны и сёлём чуть моросісь оз чечёвт... Медбёрря столб? Вот и бур! Видзёт, кышём мяян хозяйство!— Нагульнов гёгёртіс свиттялана синнэзнас кузь ёшка рядё, кода вёлі нюжалёма виль, свежой пу дука еслиэз дынёт.

Кёдкаста осьта картаё сувтётісё мёссасё, локтіс Ушаков Дёмкакёт Размётнов. Сія кытсалис Нагульновё бокё да кутіс кёттис.

— Макар, дружок, тённыас понда эн лёгав... Пельсаддез менам бырисё челядльіс горзёмсё кывзытён, аслам зонкаё менам тёдвылам усис, вот и жалыс кутіс...

— Кутны бы тэнё, жалейтісь чортёс!

— Но, тырмас! Ме синнэт сёрті ни адзза, что ме вылё он ни лёгав.

— Тырмас тэныт кывнат лёбны! Кёдорё муна? Турун колёваявны. Давыдовыс кытён?

— Нія Меноккёт сельсоветын заявленнёз колхозё пырисезлісь видзётёны. А ме муна... Менам эд эшё ётік кулацкой хозяйство быдса кольччис, Лапшинов Семёнлён...

— Локтан да бёра пондан?..— Нагульнов серёмтчис.

— Дугды! Кинёс бы меным сёрам босёны? Сэтшём керсё, каттисис быдёс, кызд бой пора! Подасё нуётёны, турунсё кыскёны. Морт-мёд кёдзыс ни вайнёс. Ме нійё бёр иньді. Сыбёрын ни кёдзысыс бердё кутчисям. Кинёс жё инё бы босёны?

— Вон Майданников Кондратё. Кондрат! Ноко, лок татчё. Мун ко вот председателыскёт раскулачивайтны Лапшиновёс. Он пов? А то мукёдыс оз мунё, эмёсь сэтшём совесливойёсь, вон кыз Борщев Тимофей... Нювны абу совесть, а грабитёмёс мырддыны—совесть кутё...

— Но, мыла не мунны? Ме муна. Радён.

Сибётчис Ушаков Дёмка. Куимён петісё улич вылас. Кондратыс вылё видзётёмён, Размётнов юалис:

— Тэ мый дузгыльтчёмыт? Радуйтчыны колё, видзёт, кызд хutorye ловзис, бытьтё кёдзывкар поз вёрзётчис.

— Радуйтчыны нем тёрмасыны. Сёкыт лоас,— кёдзыта горётчис Кондрат.

— Мыйён?

— И көдзөмөн, и пода дозирайтөмөн. Адззан эд: куима уджалёны, а стын бокас даса пукалёны да чигаркааз кат-тёбны...

— Быдённыс пондасё уджавны! Эта эд пондөтчикас. Нем кө лоас курчавны — небось, етшажык пондасё куритны...

Улица пельёсас бок вылас сувтөтөмөн куйлис додь. Бокас куйлис быдса чукөр киссьөм турун, сэтөн жө ваяйтчисё жу-галём додь поддэз. Юскөм өшкааз сёйисё лым вывсис рёма веж пырей. Томяник зонка, колхозё пырисьлөн, Куженков Семёнлөн зонныс, дыша дзимлялис турунсё куим вожа вилайн.

— Но, мый тэ, кыз кулём вөрөтчан? Ме тэнат годдэзё, кыз винттэз вылын вөлі! Сідз разь уджалёны? А ноко, вай татчө вилатё!— Ушаков Дёмка нетшкөвтис сералис зонкаыс киисьвиласё, ружтыштөмөн нөбөтис ки вылас быдса турун юр.

— Кыз инё, мыля тэ пөрөтин?— юалис Кондрат.

— Шыбыльё брякнитис, он төд кыз?

— Котөрт черла, бось вон Донецковвезлись.

Додьсё лэбтисё, лөсйисё да сувтөтисё додь поддэсё. Дёмка бытшөмика тэчис додьсё да сыналис куранөн.

— Куженков тэ, Куженков! вурны бы тэнө смолаёсь шатён, да и горбтлыны не сетны. Тэ видзөт, мымда өшкааз турунсё чирйисё! А тэ бы босьтин морос одзат, чашкин нылё стын бокас и ась бы сёйисё. Кин жө сідз быдса додь дынө лэдзё?

Зонкаыс серөмтчис, вөрзёбтис өшкаазё.

— Оні эд сја не мян, колхознөй.

— Адззылит эттшөм сапйөсь нырсё?— Дёмка өтмөдөрө пась-калём синнэзөн дзар керис Кондрат вылө, Размётнов вылө да нөштөм кыввезөн видчыштис.

Көда пораё Лапшиновыс ордын описьсё керисё, оградаас чукөртчис отирыс куимдас морт кыным. Унажыкё вөлісё инь-кааз-соседкааз, казаккес вөлісё етша. Көр Лапшиновыслө, кузь, ёся тошока стариклө, тшөктисё ректыны керкусё, отирыс, көд-на тальсисё порог увтас, пондисё шушкөтчыны и негорөн батны:

— Но мый нө! Нажывитис, наживитис, а өні мун куш ыб вылө.

— Гажтөмөв сыланкылыс...

— Натьтө, сылө жаль! А?

— Быдлөн аслас висяныс зубыт.

— Натьтө, аслыс недолыт эта, а кыз ачыс важ режим пораас мырддялис довггез понда Трифоновыслись пажытьсё, эта йылисё эз думайт.

— Сідз жө и сылө...

— Сідз сылө, сотаналө, коза тошлө, и колө! Койисё өдсө бөж урёс дынас!

— Грех эд, инькаоккес, йөз бедаыс вылө радуйтчыны. Сја, новду, аслат, то эд сја кытшөм.

— Кытшөм чорт! Миян олөм — өтік тшыгьялөм. Унасө он наживитчы!

— Гожумнас кыдзкѳ, сы понда, что кык лун кежѳ сетліс ытшкисян машина, кульыштис дас руб... И этія — совесть?

Лапшиновыс важынянь ни лыддисис сэтшѳм мортѳн, кѳдалѳн уна эм деньга. Тѳдисѳ, что эшѳ войнаѳдззас сылѳн уна вѳлі деньгаыс сійѳн, что старикыс эз брезгуйтлы и довг сетаवны ыджыт процент понда и гусѳн босѳтавны воррезліс. Ѳтік кадѳ паськыта отирѳттис муніс басныс, что сы картаын видсьывлѳны гусялѳм вѳввез. Сы ордѳ чуть да и кежавлісѳ цыганнэз, унажыкѳ сѳ ойезнас — вѳв небиссез. Бытьтѳ Лапшинов гусясян ки пыр гусялѳм вѳввез мунісѳ ыджыт тракт кузя Царицынѳ, Таганрогѳ да Урюпинскѳйѳ. Хуторыс утлянно тѳдис, что Лапшинов важ режим пораас годнас куим кынымись кыскывліс станицаѳ бумажнаѳ катерингазѳ вежны золотѳй имперіаллэз вылѳ. 1912 годѳ нельки пондылѳмась сійѳ „пыркѳтны кѳшельѳтяс“, но Лапшинов—старик ѳн да вына — вермѳм мезмыны грабительлэз кнись ѳтік умѳлик револьверѳн да пышшѳм. Но сія и ачыс мый сылѳ шедас сійѳ и табанитліс. Кутавлісѳ сійѳ степын йѳз турун юррезѳн—этѳ том пораас. А пѳрись увьяс быдѳс пондис шуны ассис: мый умѳля куйлѳ, сійѳ и нѳѳтѳ. Надз вѳлі сывиѳдз, нельки вичкуын, вѳвлі, сувтѳтас копейшнаѳ масісь чудотворец Микола одзѳ, масісьыс невна сотчыштас—Лапшинов сибѳтчас да кусѳтас, пернапасасяс, суйыштас масісьсѳ корманас. Сідз ѳтік масісьсѳ быдса год сувтѳтліс, а нылѳ, кин сійѳ кѳртыштас еныс одзын надздісьѳм понда, горѳтчывліс: „Еныс тіяня, ѳѳѳввезся, вежѳражык! Сылѳ не масісьыс колѳ, а честьыс. Еныслѳ нем понда менѳ убытокас воштыны. Сія нельки гезокѳн вачкывлѳма вичкусис торгуйтисесѳ“.

Лапшиновыс немымда эз повззы, кѳр кыліс раскулачитѳм йывсис. Сылѳ немись вѳлі повны. Быдѳс бурыс да донаныс важыни сылѳн вѳлі дзѳбѳм да сетѳм надейнаѳ киэзѳ. Сія ачыс отсаліс описьѳ керны. Аслас причѳтѳн горзісь старуха вылѳлѳгѳн топнитліс кокнас, а минута ѳрті рамыника байтис:

— Эн горзы, мамыс, миянлісь синвазѳ еныс оз вунѳт. Сія, кѳрмилеч, быдѳс адзѳ...

— А сія оз адззы, кытчѳ тѳ виль тулупсѳ воштін?—серьезнѳя, хозяиныс басни сѳрті юалис Дѳмка.

— Кытшѳм тулуп?

— А кѳдѳн тѳ чулалѳм кресенняѳ вичкуас ветлін.

— Эз вѳв менам виль тулупыс.

— Вѳлі, а ѳн—кытчѳкѳ дзѳбсисис!

— Мый тѳ, Дѳментей, ен одзын байта—эз вѳв!

— Еныс мыжьяс, дед! Сія тѳнѳ чарѳтас!

— И вот тѳныт христос, весись тѳ этѳ... — пернапасасис Лапшинов.

— Грехсѳ душа вылат босѳтап!—Дѳмка мигаитис отирыслѳ, пичкис серѳмсѳ иньгазліс да казаккезліс.

— Абу ме виноват еныс одзын, истиннаѳ христос!

— Сайөвтін тулупсө! Пондан ответсө видзны страшной суд вылын!

— Этö аслам тулуп понда!—чирөстис Лапшинов.

— Дзевбмыс понда ответсө пондан видзны!

— Еныслөн, натьтö, тэлөн кодь жö вежöрыс, лёбись! Ся сэтшöм делоас и юрсö сыйышны оз понды!.. Абу тулупыс!.. Стыд тэныт старикыс вылын згальничайтны. Еныс одзын и отирыс одзын совесть!

— А тэныт эз вöv совесть, көр тэ мясянь кык кадуля проса понда, көдö көдзысыс вылö одзбслі, куим кадуля босьтін? — юалис Кондрат. Горөтчис сия не öддьөн горөн, сибдöмкодь голосөн, и шумиткас кыз бытьтö эз и кыв, но Лапшинов бергөтчис сылань том морт моз.

— Кондрат! Покойнöй айыт морт вöлі, а тэ... Тэ бы көть сы память могись эн грешит! Святöй писаннённ шуöм: „Усисьбс эн зангав“, а тэ кыз керан? Көр ме ноко тэсянь куим кадулясö кыкыс понда босьті? А еныс? Ся эд быдöс адзб!..

— Сылö бы коліс, мед сылö, вешьянтöм враглö, весь просасö сетісö!— кучикис петöмөн горөтис Лапшиновыслөн инькаыс.

— Эн шумит, мамыс! Еныс терпитіс да миянөс тшöктіс. Ся, страдалец, желньöга венök кышаліс да горзіс вира синвазöн...— Лапшинов гудыра синвазсö чышкис йөрнөс соснас. Инькаэз шумитöмсис öвсисö, пондисö пыдына лолавны. Размётнов гижшöм бöрас лөгөн горөтчис:

— Но, Лапшинов дед, убирайтчы керкусит. Синваыс тэнат миянлö нем туйö. Уна отирөс тэ обидитін, а öні мийö асьным вермам тэнö öмлöсавны, еныстөг. Петö!

Лапшинов кутіс киöтчис ассис не тыра ума, дзугыля кывья зонсö, пуктис сылö юр вылас шапка, петіс керкусис. Отирыс гымнитіс петіс сьбрсянас. Оградаас старикыс ольсаліс пась поласö лым вылас да сэтчö сувтис пидзöс вылас. Кресталис дзугыля кымбсö да нельнан ладорас пондис тэчны поклоннэз.

— Мун! Мун!— горөтис Размётнов. Но отир чукöрыс бöра пондис ымöтны, кылісö горөтлөм шыэз:

— Лэдб көть сийö гортнас прощайтчыны!

— Тэ эн ышты, Андрей! Мортис öт кокнас могилаын ни, а тэ...

— Сылö бы аслас олөм сьбөрти кыкнаннас ни колö пырны!— горөтис Кондрат. Сийö дугдөтис старик Гладилин — вичкуись сторож:

— Бурдісян властыс одзын? Вурны тиян коддесö колö!

— Ме тэнö, сиводушнöйбс, сідз вура, что и туйсö гор-төдззат он адззы!

Лапшинов копрасис, тэчис пернапассэз, байтис горөн, мөд быдөнныс кылісö, старайтчис инькаэзліс вөрзбөтны некодя сьб-лөммезнысö:

— Прощайте, православнöйез! Прощайте, родимöйез! Ен сыкöt, ась кольччö на здоровье... пользуйтчö менам шедтöмөн. Олі ме, уджалі честнöя...

— Гусялёмсё босьталин!—висьталіс посодзсяняс Дёмка.

— ...сир ньылёмён шедтылі насущной няньсё...

— Отирсё розоритін, проценттэз кулин, ачыт гусясин, каитчы! Кутны бы тэно горшоттят, морт сёйисьсё, да му бердас!

—... Насущной, шуа, а ёні пёрись проктёмувьям...

Инькаэз пондїсё ныррезнаньс виस्कётны, чышыян конещезнысё вайотїсё синнэз дынаньс. Размётноу только-только мёдїс чеччотны Лапшиновсё да тойлавны ворота саяс, сїя горотїс ни вёлї: „Тэ эн агитируйт, а то...“, кызд посодзас, кытён сулалїс, ганкаэз бердас нырышшёмён Дёмка, казавтөг лэбїс шум да вермасьём...

Лапшинихаыс уськётчис кухнясяняс, ёт кїас петкётё дзодзог кольттезён куд, а мёд кїас—дзодзогсё, кёда шондї да лым югытас пондїс умёля адззыны и сразу раммїс. Дёмка кокнїта мырддїс сылїсь кудсё кольттезнас, но дзодзогыс бердё Лапшиниха мортчётчис кыкнан кїнас.

— Эн вөрёт, страмжуг! Эн вөрёт!

— Колхозной ёні дзодзогыс!..— горотїс Дёмка, дзодзогыс голя бердё кутчисїкб.

Лапшиниха кутчисьёма дзодзог коккез бердё. Нїя кыкїсё ётис ётөррё, мёдыс мёдөррё, быд вынїсь посодз кузяс ётамёднысё чывйётлёмён.

— Сет, пиньёла син!

— Ме тэныт сета!

— Лэдз, мыся!

— Колхозной дзодзогыс!..— пёдём увьяс горотлїс Дёмка.— Сїя мянлё тулыснас... пїяннэз!.. Вешшы буди, пёрись оборонїка, а то кок увтам... пїяннэз... пёжас!.. Тїйё пёттёдз ни сёйт...

Пашмём юрена Лапшинихаыс, валёнкїнас вевдёрїсь посуу вылас пыксьёмён, дульсё резёмён кыкїс ас дынас. Дзодзогыс перво керкес лёк горшён, сыбёрын дугдїс, тыдалё, Дёмкаыс бураёв кутїс горшёттїс. Но сё эшб одззамоз бёбїсь шевкїсїс борддэзнас и чочком пухыс да гёныс бабывез моз лэбалїс посодз гёгёрётїс. Кажитчис: эшб невночка и Дёмка вермас, сїя нетшкётвас джын ловнас дзодзогсё Лапшиниха косьёмём кїазїсь, но какраз сїя кадё некодя дзодзог голяыс муркнїтёмён орїс. Лапшиниха, юбка подувнас вевттїсьёмён онланьюрён гымалїс посууэсё лыддьёмён. А Дёмка эз видзчись сымдасё, повзыштїс да ётїк дзодзог юрнас кїас шлёмкїсїс бёрнас кудьяс, кёда сулалїс сы бёрын, и быдёс кольттесё жугдалїс. Отирыс ётїк ёмїсь кывлытёма ымнїтїс серёмтчис сїдз, нельки коромина доррезсїс дрёбалёмсяняс чеччалїсё вотьва йьжоллєз. Лапшинов сувтїс кок вылас, пыдынжыка лэдзїс шапкасё, лөгён нетшкётвїс кїёттїс бёбёвкодь дулльбёсь зонсё, и чуть не котөрён петкётїс сїйё оградасїс. Лапшиниха сувтїс, ачыс лёксяняс да зубытєсяняс нельки сьёдётёма. Юбкасё пыркётїкб, пондїс нюзётчыны юртём шевкїсїян

дзодзог тушаныс дынб, но гбрд ыджыт пон, кбда бергаліс по-
содз гббрае, казяліс дзодзогыс голяись резбмбн петан вирсб,
друг чеччбвтис, гбнсб сувтбтис да Лапшинихаис ныр увтись
кватитис дзодзогсб, кыскис ограда кузяс, а челядыс сылб
мыйись вермисб горбтлісб да шутнялісб.

Дбмка шупкис Лапшинихаис сьбрб дзодзог юрсб, кбда сб
эшб видзбтис светыс вылб дивуйтчана гбрдкодь синнэзбн, да
пырис керкуб. И дыр эшб оградабттис, уличабттис воробей
стабуниэсб повзббтлбмбн, ымбтис бьд гора сералбмыс.

12 глава

Оланыс Гремячбй Логын ордчис ббрись коккез вылас, кьдз
удав вбв кытшбмкб ыджыт падмбт одзын. Казаккез луннэзнас
чукбртчывлісб улицааз дорын да керкуэзын, споритисб, сбрни-
тисб колхоз йылісь, кьдз мый аркмас. Нбль лун сьбрна рыт-
тэзнас чукбртчывлісб собраннбээз вылб, кбдна кыссывлісб пещу-
ххез кытсасьбмбдз.

Нагульнов эна луннэзб сыбура умбльтчис, кьдз бытбтб дыр
куйліс сьбкыт шогын. Но Давыдов вблі чужбмыс сьбртб одзза-
моз жб спокойнбй, только пыдынжыка керсисб тырп пельбссэз
увдбрас да рожабан доррезбттис упорство чукыррез. И Раз-
мбтновсб, кбдалбн кокнита настроеннбыс лэблыліс радмбмбдз да
сідз жб кокнита лажмавліс паникабдз, сія кьдзкб кужис тшбк-
тыны веритны асланыс вынб да аркман колхознбй уджб. Ан-
дрей ветлбтис хуторбттис, видзбтліс бтласа пода картаэсб, сы
лбгкодь сирнэзын орсис шынялбм. Менок Аркашкалб, кбда
колхознбй правленнбсб ббрийтбдз оліс кьтчбдз колхоз предсе-
датель туйб, часто баитліс:

— Мийб нылб суррезнысб чеглалам! Бьдбнныс лоасб кол-
хозын.

Давыдов иньдис райкомб верзьбма наршнбйбс юбрбн сы
йылісь, что колхозас кьтчбдз пырисб куймдас кьк процент,
но что колхозас пырбм йылісь мукбдыскбт уджыс мунб удар-
нбй темпезбн.

Кулаккез, кбднб вашбтисб керкуэзыныс, пондисб овны род-
няэзаныс да матына тбдсаэз ордын. Рванбй Фрол иньдис Ти-
мофейсб веськыта округб прокурор дынб. Ачыс оліс Борщев
приятельыс ордын, кбда бедняцкбй собраннб вылас откажит-
чис голосуйтбмсис. Борщев орбб дзескыт жырокб чукбртчыв-
ліс кулацкбй актив.

Луннэзнас, медбы эз вермб ны гбгбр кьвзисьны да эз вер-
мб нийб вбджжыны, бксывлісб Борщев орбб бтбкбн, кькбн,
карта ббррезбт, гунаэзбт кыссьбмбн, медбы отирыслб не сідз
син выланыс усис да медбы советыс эз казав. Вовлывліс Гаев
Давьд да шуч боссбм мошеничайтбмнас Лапшинов, кбда
раскулачитбм ббрас лэдзчисис ен нимбн олісь проктбм сиро-

таб, шочыника пыравліс Яков Лукич Островнов кывзісьны, кытён мый керсёб. Штаб дынас пондісё лякасёны ёті-мёді середняккес коласісь, кёдна решительнёя пондісё муны паныт колхозыслё — Люшня Николай да мёдіккес. Борщевысья, вёлісё нельки кыка бедняккес коласісь: ётікыс кузь мыгёра, синкымтём казак Василий Атаманчуков, пыр чёлісь да куш юра, кызд кольть — кушёдз шырём да бритём, мёдікыс — Хопров Никита, гвардейскёй батареяісь артиллерист, ётлаын служитёма Подтёлковкёт. Гражданскёй война пораас шуч бокёи петіс службасис да 1919 годё вёлісь сюрис калмык полковник Аштымов карательнёй отрядё. Эта и бергётіс одзланысь олёмсё Хопровыслісь советскёй властыс дырни. Хуторас куим морт: Островнов Яков зоннас да Лапшинов старикыс адззылісё сійё 1920 годё отступленнё пора Кущевкаын аштымовскёй карательнёй отрядісь подхорунжёйён, погон вылас чочком визёкён, адззылісё, кызд сія куим калмыккёт — казаккескёт вашётіс арестуйтём рабочёйезёс железнодорожнёй депосис Аштымов дынё допрос вылё... Адззылісё... А мымда вексё ассис джэндётіс Хопров сыбёрянь, кёр бертис Новороссийскыс Гремячёй Логас да тёдіс, что Островновес да Лапшиновыс кольччёмась дзонёён? А мый бура повліс паськыт мороса гвардейскёй батареец контраыскёт лёк расправаэз кадё. И сія, кёда вермывліс дортённыас бёрись кок копытаёттис кутёмён видзны кётъ кытшём вёв,— ёні дрёжитіс, кызд морозён павкётём сёр дубовёй лист, кёр пантасьліс лукава шыннялісь Лапшиновкёт. Сыись сія повліс медбура. Пантасикас байтліс сыкёт ёдва тырпезнас вёрётёмён:

— Дедушко, эн сет погубнитны казачёй душалё, эн висьтав! Лапшинов нарошно лёк сьёлёмсянь бурётліс:

— Мый тэ, Никита! Христос тэкёт! Да разь ме пернасё гёйтан вылам ог новйы? А спасительныс кызд велётліс: „Радейт ас гёгёрсит медматісьтё сідз жё, кызд асьтё“. Эн и думайт, некёр ог висьтав! Вундыш и вирыс оз понды петны. Менам сідз... Только тэ мыйись мый, бёра отсав жё... Сэтчин собраннёэз вылас, новду, ме вылё кёда кайны пондас, либо властыс зёлтны пондас... Тэ мезды, кытшём пораё... Ки кибс миссьётё. А кёда мечсё лабтас, сія жё мечсяныс и кулё. Сідз эд? Эшё бы мёді ме тэно корны, эн я бы отсав меным гёрны. Зонсё меным сетіс еныс умнас вёрзёёмё, сія абу ни отсалісь, а мортёс медавны — дона.

Годісь годё „отсаліс“ Лапшиновыслё Никита Хопров; весись гёрис, пиняліс, кельта мыччалісьын сулалікё, сеталіс лапшиновскёй вартан машинаё лапшиновскёй шогдісё. А сыбёрын вовліс гортас, пуксьывліс пызан сайё, сайёвтліс кёртовёй долоннезнас ассис рыжёй уса паськыт чужёмсё, думайтліс: „Дыр я этадз лоас? Вяя!“

Островнов Яков Лукич сійё эз нерадсьёт немён, эз грёзитчы, тёдіс, кызд кёр мый корны, дак оз лысь откажитны Хоп-

ровыс, не только бутылка винаён, но и унажыкён. А винасё Яков Лукич ювліс сы ордын не шоча, быд пораё спасибо шуёмён: „Спасибо потшшуйтёмыт понда“.

„Джагав тэ сійён!“ — думайтис Хопров, да лөгён пидзраліс пуд джына кулаккесё пызан саяс.

Половцев сё эшё оліс Яков Лукич ордын учёттик жырокас, кытён одзжык овліс Островниха старухаыс. Сія пондіс овны гор вылын, а Половцев сы горницаокын дженыт западня вылас куйлікё, кёмтём, жылаа коккесё шоныт гор бердас пыкёмён, дугдывтөг куритіс. Ойезнас часто ветлётліс узян керкуёттис (и ётік ыбёс оз дзуркнит, — петляэз бытшёма вёлісё мавтёмось дзодзог гесён). Мукёд пырсаас, пасьсё пельпоннэз вылас кышыштёмён, чигаркасё кусётём бёрын петавліс дозирайтны вёсё, кёда вёлі сайёвтёма йики видзанё. Сулалікас гажтёмтчём вёлыс стречайтис сійё небурика тырпезнас рыпкётёмён, бытьтё тёдис, что ёмтыр горён шысё сетааны оз туй. Хозяиныс малаліс сійё кизнас, пешліс кок суставвесё аслас умёля кёстасяна, кёртовёйкодь чуннезнас. Кыдзкё ётпыр, ёддён пемыт ойё, петкётис сійё йики видзансис да шупыт рысьён гёнитис степас. Бертіс югдан дорас. Вёлыс вёлі люзьва, кызд бытьтё ньылёмнас миськалём, часто вёрётис боккезнас да дрёжитис сьёкыт шоч дрёжён. Асывнас Яков Лукичлё Половцев висьталіс:

— Ветлі аслам станицаё. Кошшённы менё сэтчин... Казаккез готовёсь, приказ только видзчисьёны.

Этё сы тшёктёмён, кёр мёдпырись чукёртісё общёй собраннёсё Гремячёй Логас колхоз йывсис, Яков Лукич баитіс, тшёктіс отирёсё пырны колхозё и аслас мывкыда басниён, хуторас аслас авторитетён да колхозас ас пырёмён радуйтис Давыдовсё — сэк жё сетісё колхозё виль пыриссез куимдас ётік заявленнё.

Бытшёма баитіс Яков Лукич колхоз йывсис, а ашынас, керкуэзёт ветлёттён, Половцев деньга вылё надейнёйесё потшшуйтёмён, кёдна середняккес колхозсё оз радейтё, и ачыс невна шупытсаялыштис да баитіс мёдикё:

— Чудак тэ, вонё! Меным чожажык тэсся колё колхозас пырны и паныт горётчыны оз туй. Ме олі справнёя, вермасё раскулачитны, а тэныт кытшём нужда сэтчё юртё суйышны? Сийёссё эн адззывлы? Колхозас тэнё, вонё, сідз арканаласё, шонді югёрсё он понды адззывны! — И гусьёникён пондётчывліс висьтааны, кёдё наизусь ни тёдё, восстаннё йывсис, инькаэзёс ётлаалём йылісь и кызд сыкёт баитісь мортыс чегсьывліс сы дор, кёда лёкись мунас кытчё колё, сэк пондывліс сійё корны, грёзитны расправаён, кёр граница сайсяняс локтасё „асланым“. Сыбёрын, кызд керас мортсё ас дорас, кызд сыкёт баитісьыс согласитчас пырны „союзас“, Яков Лукич мунё.

Быдёс муніс бытшёма да волькыта. Вербуйтис Яков Лукич куимдас кыным казакёс, бура закажитис, мед „союзас“ пырём

йылісь, а сідз жё и сы басни йылісь некинкёт эз байтё. Но кызкё муніс ассис уджсё помалан могись кулацкёй штабё (кёднё раскулачитісё да кёдна ны дор сулалісё, ны вылё сылён аслас да и Половцевыслён вёлі ыджыта надейтчём, что нійё кокнита позяс ас дынаныс керны, сійён нійё кольлісё медбёрдэ), вот сэтён сылён первуись и шогмис помкаыс... Яков Лукич, зипунён каттисьёмён, локтіс Борщев ордё рытъявнас. Не олана горницаас лонтісис гор. Чукёртчёмсё вёлісё быдённыс. Хозяиныс—Тимофей Борщев,— пидзёс вылас сулалёмён суйис горёмас поснитик ув торрез. Скамьяэз вылас, угёлас тык-ва чукёр вылас, кёдня, кызд георгиевскёй лентаэзён вёлісё баситёмсё вежкодъ да съёд виззезён,— пукалісё Рваной Фрол, Лапшинов, Гаев, Николай Люшня, Атаманчуков Василий да батареец Хопров. Ошынланяс бёрнас, сулаліс Рваной Фроллён Тимофей, кёда сія муноі только бертіс округяняс. Сія висьтасис, кытшём лёгён панталіс сійё прокурорыс, кызд мёдіс сійё, жалобасё видзётём туйё, арестуйтны да иньдыны бёр районас. Пырис Яков Лукич и Тимофей дугдіс байтны, но айыс шуис сылё:

— Эта мяян мортыс, Тимоша. Тэ сылісь эн пов.

Тимофей кончитіс висьтасьёмсё; синнезнас свиттялёмён горётчис:

-- Сэтшём локтіс оланыс, вёлі кё бы ёні банда, пукси бы вёв вылё да понді бы коммунисттэзлісь вирнысё лэдзны!

— Дзескыт оланыс лоис, дзескыт...— горётчис и Яков Лукич.— Да кёбы этён кончитчис, эшё бы слава богу...

— А мый эшё умольжыкёсё видзчисьны?— лөгасис Рваной Фрол.— Тэнё эз павкётё, тэныт вот и бытшём, а менё няныс ни пондётчё сёйны. Важ режим дырни олім мийё тэкёт ётмоз, а вот ёні тэ кытшём, гёгёр тэнат эм, а менчим медбёрья валёнкиэзёс кыскалісё коксим.

— Ме не сы йылісь, а пола, кызд бы мёдік мый эз шогмы...

— Мый эшё?

— Война кызд бы!..

— Ась ен сетё! Отсав, святёй Егорий Победоносец! Кётъ бы ёні жё! И шуём апостолыс писаннёын...

Зоррезён бы мунімё, кызд вешенчыс 1919 годё!

— Жылаэзнысё бы ловьяэслісь кыскалі, ёх, гм-м-м!..

Атаманчуковыс, кёдё горшас ранитлісё Филоновскёй станция дынын, байтіс, кызд пастух дудкаён орсіс — невежёртанаа да вёснита:

— Отирыс сотанасяліс, пиннезнаныс пондасё йирны!..

Яков Лукич бережитчёмён сетіс вежёртны, что мукёд станицаэзас отирыс пондіс гудыртны, и бытьтё бы ёті-мёділаын коммунисттэсё велётёны ни, вежёртётёны, кызд велётісё казак-кез важын ни кёркё Москваыс дор сулалісь атаманнэсё, а велётісё нійё простёя — юрнаныс мешкё да ваё. Байтіс гусьёник, жагёник, быд кывсё думайтёмён. Казьмётіс и сійё, что быдсён Северокавказскёй крайёттис абу лёнь, что удвёрись

станицаэзас ӧтлаалисӧ ни инькаэсӧ, коммунисттэс медодз уэльӧны йӧз инькаэзкӧт отирыс син одзын, и что тулыс кejas видзчисьӧны десант. Эта йылись пӧ висьталис сылӧ тӧдса офицер, кӧдакӧт ӧтик полкын служитисӧ, и кӧда недель одзти мунис Гремячӧй-пырйӧт. Ӑтикӧ только суськис Яков Лукич, что сӧя офицерыс и ӧнӧдз сы ордын олӧ.

Ӑнӧдз шысеттӧг пукались Никита Хопров юалис:

— Яков Лукич, тэ вот мый йылись висьтав: но, ладно, лэб-тисям мийӧ, вийлам ассиным коммунисттэсӧ, а сыборын? Милицияыскӧт мийӧ проворитам, а кызд станциясяняс гымыштасӧ татчӧ армейскӧй часттез, сэк мый! Кин миянӧс ны вылӧ паныт нуӧтас? Офицеррез абубӧсь, мийӧ—пемыт отир, звездаэз сыӧрти туйсӧ кошшам... А война пора эд войскаыс не сӧдз, кытчӧ инмас сэтчӧ и мунӧ, а планнэс сыӧрти туйсӧ кошшӧны, картаэз штаббезас рисуйтӧны. Киэзным миян лоасӧ, а юрным оз ло.

— И юрыс лоас! — пизьӧмӧн вежӧртӧтис Яков Лукич. — Офицерьӧыс мыччисясӧ. Нӧя буражык велӧтчисӧ горд командиррезся. Важ юнкеррезись начальствоас петисӧ благороднӧй наукаэз велӧтисӧ. А гӧрддэслӧн кытшӧм командиррез? Вот кӧты бы миянлись Нагульнов Макарсӧ босьны. Юр орӧтны — этӧ сӧя вермас, а сотнясӧ сылӧ не новйӧтны! Сӧя картаыс сыӧрти мыйкӧ вежӧртӧ жӧ?

— А кысянь жӧ офицеррес мыччисясӧ?

— Инькаэз нийӧ чужтасӧ! — лӧгасис Яков Лукич. — Но мый тэ, Никита, кызд сир кутчисин ме бердӧ? — „Кысянь, кысянь“, а ме мыйӧн тӧда, кысянь?

— Граница сайсянь локтасӧ. Непремено локтасӧ! — кызд бытьтӧ утлянно тӧдӧмӧн байтис Рванӧй Фрол, а переворотыслӧ радуйтчӧмӧн, обидаэз понда вештӧмсянь чӧскыт вир дуксӧ кылӧмӧн, долыт сыӧлӧмсянь паськӧтлис дзонь нырысӧсӧ, вирскӧмӧн кыскис нырас табак тшына воздухсӧ.

Хопров сувтис, брынгис кок нырнас тыквасӧ да паськыт гӧрд усэсӧ малалӧмӧн, чорыта шуис:

— Сӧдз ту сӧя сӧдз... Но только казаккес ӧни велӧтӧмӧсь. Нӧя эд не етша ни юррезнысӧ пуктисӧ восстаннӧэс понда. Оз мунӧ нӧя. Кубаньыс оз отсав...

Яков Лукич, дзормӧм усэзас шыннялӧмӧн, модис:

— Мунасӧ, кызд ӧтик душа! И Кубаньыс быдсӧн биӧн пыкнитас... А тышкастикӧ эд сӧдз: вот ӧни ме увтас, лопаткаэзнам мусӧ ляпкӧта, а видзӧтан кӧ, недыр мысыс ме вевдӧрас ни врагыс вылын куйла, чужьяла сийӧ.

— Не, воннэз, мый тийӧ керат — керӧ, а ме этчӧ не согласен, — решительность лэблӧмсянь сайкаликӧ пондис байтны Хопров. — Ме властыс вылӧ паныт ог мун и мӧдиклӧ ог советуйт. А тэ, Яков Лукич, весь отирсӧ ызйӧтан эттшӧм умӧль делоас... Офицерыс, кӧда тэ ордын узис — сӧя чужӧй, пемыт мортыс. Сӧя гудыртас васӧ — да бокӧ, а панявны миянлӧ ков-

сяс. Эта войнаын ния мянбс тойыштисё паныт советскöй вла-
стыыс вылö, казаккеслö вурисö погоннэз выланис лычкаэз, му-
көдсö ны коласись чожа пöртисö офицеррезö, а асьныс тылö
шыбыльтисö, штаббезö, вöснит кока барышняэзкöt гуляйтны...
Тöдан, көр вештисян кадис локтис, кин мынтисис öтласа грехыс
понда? Новороссийскын пристаннез вылын гөрддэс калмык-
кезлись юррезнысö орлалисö, а офицер стабуныс и мукöд бур-
жуйскöй родис сыпора пароходдэз вылын мунисö шоныт, йöз
странаэзö. Быдöс донскöй армияыс, кыз бая стабуन्नэз, ста-
бунитчисö Новороссийскын, а генераллэз?.. Öх! Да ме и то
мöдi тэнчит юавны: сiя „ваше благородные“, көда узис, öнi не
тэ ордын сайласö? Ме кык кынымись примечайтi кыз тэ йики
видзанат ведраокөн ва кайöтлан... мыйлö, мыся, Лукичыслö
ваыс сэтчин пондiс ковны, кытшöм кульбс сiя сэтчин юкталö?
А сыбöрын кызкö кылi — вöв гөрöвтис. — Хопрывислö любо
вöли видзöтны, кыздэ Яков Лукичыслөн чужöмыс гөрд рөмсянэс
пöртчö чочком, уссэс кодь рөмланы. Быдөнныс öшöм сорөн пов-
зисö. Лёк долытсыань паскалö Хопровлөн моросыс, сiя шупка-
лис кыввесö, а ачыс бытöтö боксянь, кыздэ йöзлись байтöм, кы-
лис ассис голосөб.

— Некытшöм офицер ме ордын абу. — Пыдынсянь горöтчис
Яков Лукич. — Натöтö гөрдлис аслам кобылкаыс, а васö йики
видзана ме эг новйы, помойез мукöд пырся... Порсь-казак ми-
ян сэтчин...

— Шысö тэнат кобылались ме тöда, он бöбöt! Да меным мый?
А ме тiян делoын öтлаын абу, а тiянлö аслыныт колö казав-
ны... — Хопров пуктис юр вылас папахасö, и öтмөдөрö видзöт-
лөмөн, иньдöтчис ыббс дынас. Сылö туйсö йöрйис Лапшинов.
Дзор тошыс сылөн зөгалис, сiя кызкö нөштöма лажмöтчышлө-
мөн, кизсö паськöтыштöмөн юалис:

— Донос керны мунан? Иуда! Продажнöй! А кызди вись-
тавны, что тэ карательнöяс, калмыккескöt...

— Тэ, дед, эн лёб! — көдзыт лёк сьöлөмсянь пондiс байтны
Хопров, Лапшиновыс тош весьтöдз ассис сьöкыт кулаксö лэбтö-
мөн. — Ме перво ас вылам доносö керä, сiдз и шуа: вöли кар-
ательнын, вöли подхорунжöйын, судитö, но-о-о и тийö видзöтлö!
И тэ, важ кобыла петля... И тэ... — Хопров пöдiс, паськыт мо-
росас сылөн кирöтис, кыздэ кузница мехын. — Тэ меись быдöс
вирöс сөскин! Көтö öтпыр тэ вылын кешитчышны!

Öвтыштöг, а тойыштöмөн сiя сöтис Лапшиновыслö чужöмас,
Лапшинов тэр-бар таралис порог дынас. Хопров петис ыббссö
клопнитöмөн, ачыс эз и нөджжөвт старикысланы. Борцев Ти-
мофей вайис простöй ведра. Лапшинов сувтис сы весьтö пидзöс
вылас. Сьöд вир чепössис нырпыссэзсис, кыздэ орöтöм жыла-
ись. Лöм лөняс кылис только, кыздэ Лапшинов гырчигалö пиннез-
нас да кыздэ тринтöтö вирыс ведра боккесас, тошсянэс вияликö.

— Вот вöлись көр мийö сюрим! — горöтчис ыджыт семья,
раскулачитöм Гаев. И сэк жö чеччөвтис Николай Люшня, про-

шайтчытөг, шапкатөг уськөтчис керкусис. Сы сьөрөянь жагөнник петис Атаманчуков, вöснит, сибдөмкодь голосөн горөтчис петикас:

— Колө рознитчыны, а то бурсө он видзчись.

Яков Лукич минута-мөд пукалис шысеттөг. Сьөлөмыс сьлөн кыз бытөтө пыктис да быгьальтчис горш дынас. Сьөкыт лонс лолавны. Юрас уськөтчис вирыс, а кымбөсас мыччисис көдзыт ньылөм. Сия сувтис, көр унажыкыс мунисө ни, брезгуйтөмөн видзөтыштис ведра весьтас мышкыртчөм Лапшиновсө, гусьөн шуис Рванөй Тимофейлө:

— Мунам мекөт, Тимофей!

Сия шысеттөг пасьталис пальто да пуктис юр вылас шапкасө. Петисө. Хуторөттис кусисө медбөрья бизэ.

— Кытчө мунам? — юалис Тимофей.

— Ме ордө.

— Мыйлө?

— Сьбөрын төдан, давай тәрмасьны.

Яков Лукич нарөшно мунис сельсовет дынөттис, сэтчин бис эз вөв, пемытөн гуалисө өшыннэс. Пырисө Яков Лукич оградаө. Посодз дынас сия сувтис, зэгнитис Тимофейыслись пальто соссө.

— Норовитыш невна эстөн. Ме тәнө кытсала.

— Ладно.

Яков Лукич өркөтыштис, моньыс кыскис пробойсис тувсө.

— Тә, тятю?..

— Ме.— Пырикас, сия топыта пөдналис ыбөссө, кухняс пыравтөг, пондис өркөтчыны жырок ыбөсас. Жеркөтчан голос юалис:

— Кин?

— Этө ме, Александр Анисимович. Позьө?

— Пыр.

Половцев пукалис пызанок сайын, сьөд шальөн сайөвтөм өшын весьтын, мыйкө гижис. Гижөм бумага листсө вевтис аслас гырись жылаа долоньөн, паськыт кымбөса юрсө бергөтыштөмөн.

— Но, мый. Кызд делөыс?

— Умөль... Беда!

— Мый? Висьтав чожажык!.. — Половцев чеччөвтис, суйыштис корманас гижөм бумага листсө, тәрмасьөмөн кизялис толстовка ворөтсө, гөрдөтис жонь моз, көстисис, чинтисьөмөн, бытөтө лбөйтчис чеччөвтны ыджыт хишнөй звир моз.

Яков Лукич сорасьөмөн висьталис сьлө шөгмөн йывсис. Половцев кывзис, өтик кыв эз висьтав. Пыдын гөппезсяняс веськыта видзөтисө Яков Лукич вылө сьлөн голубөй синоккес. Сия жагөнника веськөтчис, пидзыртлис да личөтлис кулаккесө, медбөрын лөгөн пиньөвтис бритөм тырпнесө, оськөвтис Яков Лукич дынө.

— По-о-длец! Мый жө тә, чалөй образина, сюрөтны менө мөдан!? Делосө мөдан разны? Тә джынсө сьлись погубитин ни

аслат ылөстөм неберегитчөмнат! А ме кыз тэныт тшөкті? Кыз ме тэ-ныт тшөк-ті? Коліс өтікөн быдөнныслісь төдны настроеннэзнысө! А тэ—кыз гөрансянь бшка...—Сылөн пыдын, жеркөтчан, булькөтан шушкөмыс заставитіс Яков Лукичсө бледөтны, бура повзьөтіс да өштөтіс артсис.—Мый өні керны? Сія висьталіс ни, эта Хопровыс? А? Эз? Да баит тэ, гремяченскөй мыр! Эз? Тэ вөджжин, кытчө сія муніс?

— Эг... Александр Анисимович, благодетель, сюрим мийө өні!—Яков Лукич кутчисис юр бердас. Сы коричневөй рожабан кузя дзормөм ус вылас, гильбөтөмөн, ыскөвтис синва воть. Но Половцев только пиннезнас гичыртис.

— Тэ! инька... колө керны, а не... зоньт гортат?

— Ог төд... ме сьөрам вайөті мортөс.

— Кинөс?

— Рванөй Фроллись зонсө.

— Сідз. А мыйлө вайөтин сийө?

Нія пантасисө синнезнаныс, вежөртисө өтамөднысө баснитөг. Яков Лукич медодз бокө керис синнэсө, Половцевыс юалөм вылө „надейнөй я зонкаыс?“ шысеттөг только юрнас гогыш керис. Половцев лөгөн нетшкөвтис тув вылісь пасьсө, кыскис подушка увтсис өні только весөтөм нагансө, бергөтіс барабансө, и патрон осьтаэзас пондісө дөвдавны никкеля пуля юроккес.

Пасьсө кизявтөн, Половцев, кыз бой пора, ятнөя командуйтис:

— Чер бось. Нуөт медвеськыт туй кузя. Кыным минута мунны?

— Сэтөн неылын, кыкьямыс керку бөрти...

— Семья сылөн?

— Öтк инька.

— Соседдэз матын?

— Öт бокас гуна, мөд бокас сад.

— Сельсоветыс?

— Сы дынөдз ылын...

— Мунім!

Көда пораө Яков Лукич ветліс песвидзанинө черысла, Половцев шульга кинас нямыртис Тимофейыслісь гырздасө, негорөн шуис:

— Шысеттөг кывзыны менө! Локтам сэтчин и тэ, зонка, голостө веж, висьтав, что тэ сельсоветісь дежурнөй, что сылө бумажка вайин. Колө, мед сія ачыс осьтис ыбөссө.

— Тэ видзөт, өрт, кыз тэнө... тэкөт төдтөмыс... эта Хопровыс вына, кыз пороз, сія вермас сідз лякөтны куш кулагнас, что... — чуклясьтөг пондіс баитны Тимофей.

— Чөв! — дугдөтіс сийө Половцев да нюжөтіс кисө Яков Лукичыслань. — Вай меным. Нуөт.

Ясеновөй черпусө, көда вөлі шоналөм да вазьөма Яков Лукичыс кисянь, суйыштис пась увтас, шаровары подпушка саяс, да лэбтис воротниксө.

Улицаөттис мунисö шысеттөг. Ордчөн ыджыт топыт Половцевыс тушакөт, Тимофей вачкисис зонкаоклань. Сия мунис ордчөн пöлниясьомөн оськались есаулыскөт, мыла быртөдз видзө-тышлс сы чужом ылө. Но пемытыс да лэбтөм воротникыс сайөвтисö...

Стын коласөт мунисö гуна ылө.

— Мун след кузяс, мед өтик след вöли, — гусьöникөн тшөктис Половцев.

Вөрөттөм лым кузяс мунисö көин туйөн моз, оськөлісь оськөлө. Ограда ворота дынас Яков Лукич жмитис долоньсö шульга бок бердас, гажтöма гусьөн шуис:

— Господи...

Половцев мыччалис ыбөс ылас.

— Ёркөт!.. — Тимофей унажыксö казялис тырпес вөрөм сьöрти, нежели кылис горөтчөмсö. Сия небура жолькнитис зашотканас и сэк жö кылис, кызд лөгөн гыжъялöны, орлалöны пассис киззесö чочком папахаа йöз мортыслөн чуннес. Половцев кувтис ыбөс дынас веськыт ладорсяняс. Тимофей эшö өтпыр ёркөтыштис. Кувтөдз повзьөмөн видзөтис Яков Лукич понок ылө, көда петыштис амбар увтссянь ограда шöрас. Но кычанокыс кымөмсяняс негорөн кавкнитис, эрөстис да иньдөтчис камышөн вевттьөм гу дынө.

Гортас Хопрөв локтис сьöкыт думаэзөн, көть и локтытөнныс сьöлөмыс невна лөнсьыштис ни. Инькаыс вайис сылө ужнайтны.

Сия невна сөйыштис да гажтöма горөтчис:

— Ме бы öни, Марья, солалөм арбуз сөйи.

— Спохмелля я мый я? — серөмтчыштис сия.

— Абу, ме эг ю талун. Ме ашын, Маша, винитчыны мөда начальствоыс одзын, что вöли карательын. Ог ме вермы сэсса сідз овны.

— Ок, и думайтöмыт! Да мый тэ талун, кытшөмкө öшөмкодь? Ме и вежөртны ог вермы.

Никита шыннялс, дөрөтис паськыт, гөрд уссö, да водикас ни бөра чорыта шуис:

— Тэ меным сухаррез запты, нето көвдөммез пöжав. Пукавы ме муна.

А сьöбрын дыр, иньыслс советуйтөмсö кызытөг, куйлис осьта синнэзөн, думайтис: „Висьтала ас йывсим и Островныс йылс, ась и нйö, сотанаэзс, пуксьөтöны! А меным мый жö лоас? Оз жö эд вйö? Год куим кыным пукалышта, пестор Уралын заптышта и локта сэтчинсянь сбсөтмөн. Некин ни сысся оз понды көритны чулалөмыс понда. Некинлө аслам грех понда весь уджавны ог понды. Висьтала веськыта, кызд ме сюри Аштымовыс дынө. Сідз и шуа: „Мыся, спасайтчи фронтсянь, кинлө кымөссö лөсьөтны пуляэз увтас охота?“ Ась судитöны. Уна кад чулалөмыс понда керасö кокнөт. Быдөс висьтала! Отирсö ме ачым эг лыйлы, но, а кызд нагайкаыс йылс...

Но, дак мый, нагайкаөн шулявлі и дезертир-казаккесё и ёти-мёдіёс большевизмыс понда... Ме сэк ойся пемытжык вёлі, эг тёд, кёда кёдорё“.

Сія онмёссис. Чожа первойся онсяняс сійё саймётиё ёркётём. Куйлыштис. „Кийёс чортыс чапкиё?“ Ёркётёмыс кыліс мёдпыр-ся. Никита дышётчёмён, ружтёмён пондіс чеччыны, мёдіс ёз-тыны лампа, но Марьяёс саймис, пондіс вашкыны:

— Поди, бёра собраннё вылё? Эн ёзты. Не лун, не ой споко-йёс абу... Бёбмисё ёрдёммез!

Никита кёмтёг петіс посодзас.

— Кин сэтшём?

— Этё ме, Никита дядь, советсянь.

Челядьлён кодь тёдтём голос... Мыйкё беспокойной, кытшём-кё тревога казъмётчис Никитаёслё, сія бёра юалис:

— Да кин эта? Мый колё?

— Этё ме, Куженков Николай. Бумажка тэныт председа-тельсянь, тшёктіс ёні жё советё локны.

— Сюйыш сійё ыбёс увтёттис.

... Секунда дырна ыбёс саяс шы эз вёв... Чочком читкыла гёна папаха увтёяняс лёк, тшёктан видзётём, и Тимофей не-дыр кежё ёшыштискодь, сыбёрын кватитчис:

— Сы понда эд гижсьыны колё, ось.

Сія кыліс, кызд Хопрров нетерпеливёя оськалё, чужкётё кём-тём коккезнас посодзёттис муовой джодж кузяс. Жолькнитіс ыбёс зашоткаёс. Нель пельёса сёд ыбёс осьтаас мыччисис Хопрровлён чочком фигураёс. Эта коста жё Половцев шульга коккас сувтис порог вылас, ёвтыштёмён чер ёбукнас сырйыш-тіс Хопрровлё кымёс кузяс.

Кызд начкылём одзын ёбукён ланьтётём ёшка, Никита зук-нитчис пидзёс вылас да небыта пёрис гати.

— Пырё! Ыбёссё каличалё!—гусьёникён командуйтис Полов-цев. Сія малалёмён адззис ыбёс вугё, киас черсё видзёмён, осьтис керкуас ыбёссё. Угёлас кровать вылас кыліс кышётчём да инькалён повзёём шы:

— Мыйкё кылё тэ пёрётін?.. Кин сэтчин, Никитушка?

Половцев уськётіс черсё, кизёс паськётёмён уськётчис кро-вать дынас.

— Ой, бур отириньёй!.. Кин эта?.. Кар...

Тимофей, ыбёс юр бердас зубыта люкасьёмён, котөрён пы-рис керкуас. Сія кыліс угёлас карчитём да вермасян шы. По-ловцев уськётчис инькаёс вылё, нырыштис чужёмсё подушкаён да чышкётён гартё, кёрталё кизёс. Сылён гырдызас нильдалё-ны небыт инька мороссез кузя, кызд пружинааз кёстасьёны сылён морос коскаёс. Сія малалё сылісь шоныт тушасё, кёда пессё, мырсё мездётчыны. Сьёлёмыс токётё, кызд кутём кай-лён. Половцевлён думайттёг ётик секунда кежё мелькнитё пурт кодь лэчыт желаннё, но сія ружтё да лёгён сюйыштё кисё по-душка увтас, вёвлісь моз, косялё инькаёслісь ёмсё. Сы крук-

сялём чуннез увтын резина моз нюжалё, сыбёрын небыта кысьё косясьём тырпыс, чуньыс шоньт вир пытшкын, но инькаыс оз ни горётлы: горш виённис сылё ёмас забгис сїя тшаклялём юбка подуvsё.

Половцев кёрталём хозяйкаыс дынё кольё Тимофейсё, ачыс муно́ посодзас, сыбкыта лолалё, кызд сапён шогались вёв.

— Спича!

Яков Лукич ёзтё. Спича югёр дырни Половцев мышкыртчё гатш куйлись Хопрovyс весьтё. Батареец куйлё, коккесё кёстёмён, рожабаннас му джодж бердас ляпкисьёмён. Сїя лолалё, паськыт, вылын моросыс частёя лэбтасьё, и быд ловзисикё гёрд усыс лэдзчисьлё гёрд едём вир пытшкас. Спичаыс кусіс. Половцев малалёмён пешлё Хопрovyс кымёс вылись сётёминсё. Чуннез увтас кырскётё жугалём коскаыс. Пыкёсыс вевтёё шульга синлопсё.

— Тэ менё лэдз... Менам вирыс дорё сыёлёмё некодя... — вашкётё Яков Лукич. Сїё зэгїё лихорадка, кёстисьёны коккес, но Половцев ответсё видзтёг, тшёктіс:

— Чер вай. Сїя сэтчин... кровать дынас. Да ва.

Васянь Хопрovyс садьясьё. Половцев нырыштё пидзёснас сылись моросё да вашкётчёмён юалё:

— Доносё керин, предатель, висьтав! Ноко, тэ, ёзты спичасё!

Спичаыс бёра недыр кежё югдётё Хопрovyслісь чужёмсё, сылись небура оссьём синсё. Кыяс Яков Лукичлён дрёжитё, зегалё и учётик биокыс. Посодзас короминнасяняс ёшётчём камыш кузя чеччалё вежкодь югёрыс. Спичаыс сотчисьё, сотё Яков Лукичыслісь гыжжесё, но сїя оз кыв зубытсё. Половцев кыкысь юались, сыбёрын пондіс пиньлавны Хопрovyслісь чуннесё. Сїя ойзё и друг бергётчё кынём вылас, жагёник, сыбкыта вёрётчёмён сувтё нель подён. Половцев вынсьётчёмсяняс ружтёмён пондіс пёрётны сїё бёр спина вылас, но батареецлён ош выныс отсалё сылё сувтны кок йылас. Шульга кинас сїя кватитіс кушакёттис Яков Лукичсё, веськытнас—сывйыштіс Половцевсё голяёттис. Половцев кыскё юрсё пельпоннез коласас, дзебё горшсё, кёда бердё нюжётчёны Хопровлён кёдзыт чуннес, горётлё:

— Би!.. Будь тїанё проклят! Би, шубёны, вайё!—сїя оз вермы пемытінас адззыны черсё.

Тимофей, кухнясяняс мычисьёмён, гусьёникён шувлё:

— Тїё! Тїё сїё бёр кузяс... Бёр кузяс черён, дорнас сїё, сэк сїя висьталас!

Чер Половцев кыин; быд вынён мездётчё Хопрovyс бердісь, сырїыштё чердорнас ни ётпырысь и мёдпырысь. Хопров усьё, и усикас юрнас кышасьё скамья бердё. Скамья вывсис зегалёмсяняс усис ведра. Ведра усьёмыс чарётіс, кызд лыйём. Половцев, пиннезнас гирчигалёмён дзикёдз вийё куйлисьсё. Кок шупён

адзё юрсё, кералё чернас и кылё, кыз булькайтёмён петё мез-
мём вирус. Сыбёрын силёй тойлалё Яков Лукичсё керкуас,
сыбёряняс пёдналё ыбёссё, гусёбн моз баитё:

— Душатё тэнё мать... дульбёсь! Видз инькасё юрёттис, миян-
лё колё тёдны, ештис сёя доносё керны али эз? Тэ, зонка,
нырыш сылсь коккесё!

Половцев мороснас ашкаритчё кёрталём инькаыс вылё. Сы
дынсь кылё ньылём дук. Юалё, быд кывсё ятнёя горёт-
чёмён:

— Жёникыт сыбёрянь, кыз локтис рытнас, ветлис советё
нетё эшё кытчё ненабудь?

Джынви пемыт керкуас сёя адзё повзёём, пыктём синнэсё
да пёдтёмсяняс сьёдётём чужёмсё. Сылё лоб неделыт, чожа-
жык охота ётёрё, сёстём воздух вылё... Сёя брезгуйтёмён да
лёгён нырыштё чуннезнас пельсайесё. Сэтшём терпитны непо-
зяна зубытянь инькаыс пессё, недыр кезё ёштё садьсё. Сы-
бёрын, кыз аесё пондё тёдны, друг ёмсис сьёвзёё вир коколь,
но оз горётлы, а пёдёмён да вашкётёмён кеймисё:

— Родимёйез!.. Родимёйез, жалейтё! Быдёс висьтала!—сёя
тёдё Яков Лукичсё, эд сёя жё сылё лоб кум, сыкёт сёя сизим
год ёдзтё пыртис сойыслсь зонсё, и сьёкыта, кыз дзугыля
кывья, вёротё стрёймём кёсялём тырпнезнас:

— Кумняёй!.. родимёй менам!.. Мый понда?..

Половцев повзёёмён кутё сылсь ёмсё аслас паськыт доло-
ньён. Сёя эшё лэдзёмыс вылё надейтчёмён, ытшшасё окавны
этё долоньсё аслас вирёсь тырпнезнас. Сылё охота овны! Сёя
полё!

— Ветлис кытчёкё жёникыт али эз?

Сёя беринялис юрнас. Яков Лукич кутчисис Половцев кизэ
бердё:

— Ваше... Ваше... Ксан Анисимыч!.. Эн вёрот сёйё... Мийё
сылё грёзита, дак оз висьтась!.. Некёр оз висьтась!..

Половцев тойыштис сёйё. Сёя первуись эта сьёкыт минутаэ-
зё чышкё ки мышнас чужёмсё, думайтё: „Ашын жё висьтася!
Но сёя — инька, казачка, меным, офицерлё, стыд... Вакраеш!..
Вевтыны сылсь синнэсё, медбы медбёрьясё эз адззыв...“

Шебралё сылсь юрсё дёраовой дубас подувнас, секунда ке-
жё син вылас усё челядясьлытём, куимдас годёя инькаыслён
волькыт вывтырыс. Сёя куйлё бок вылас, коксё кёстёмён, кыз
нджыт, чочком, лыйём кай... Половцев джынви пемытинас ка-
зялис: моросез коласись нёпыш, инькалён сьёд вира кынёмыс
пондис дёвдавын ньылём петёмсянь. „Вежёртис, мыйлё юрсё
вевтти. Вакраеш!..“ Половцев масьтыштис чер дорнас дубасён
вевттьём чужём кузёя.

Яков Лукич адзё, кыз кузь ойтёв кыскалёмён нюжётис
кумаыслсь вывтырсё. Нырас сылё вачкис свежёй вир дук... Сёя
пезьдалёмён кыссис гор дынёдз, сьёлёмыс гудыртчис и ёсёт
зубыта бергётис быдёс гыркёс...

Посодзас Половцев, кызд кодувья, пезьдiс, уськѳтчис ѳмнас ганкааз бердѳ да пондiс кватайтны тырпpezнас свежѳй, небыт лымсѳ. Петiсѳ вороткаѳттис. Рванѳй Тимофей кольччис, кы-тшѳвтiс быдса квартал, мунiс двухрядка орсѳм шы вылѳ, кѳда кылiс школа дынсянь. Школа дынас—орсѳны. Тимофей, ныв-каазсѳ нямралѳмѳн, пырис шѳрас, корис гармоньшыкыслiс гар-моннясѳ.

— Тимоша! Орс миянлѳ переборѳн цыганка,— тшѳктiс кы-тшѳмкѳ нывка.

Тимофей, хозяйныс киись гармоннясѳ босьтiкѳ, уськѳтiс. Не горѳн серѳмтчис, вились нѳжѳтiс киасѳ да бѳра уськѳтiс, аз ешты кышавны ременьсѳ шульга пельпон вылас. Чуннес сiйѳ аз кывзѳ. Сiя вѳрѳтыштiс нiйѳн, серѳмтчис, сетiс гармон-нясѳ.

— Панясѳм ни кытѳнкѳ!

— Видзѳтѳ жѳ, нывкааз, сiя некѳ код?

— Да и пеньжаксѳ ѳсѳма ни! Бур!..

Нывкааз вешшисѳ Тимофей дынiсь. Гармонья хозяйныс лѳг сорѳн пѳлялiс меккез колассис лымсѳ, пондiс орсны „цыганоч-ка“. Ульяна Ахваткина, кѳда вѳлi нывкааз коласын медыджыт, „гвардеец понда керѳм“, кызд шувлiсѳ сiйѳ хуторас, пондiс йѳтгыны лажмыт чарки каблуккезнас дзуркѳтѳмѳн, коромысла-ѳн моз киасѳ кѳсталѳмѳн. „Колѳ пукавны югдан дорѳдз,— кызд бытьтѳ кинкѳ йылiсь мѳдик йылiсь, думайтiс Тимофей,— сѳк некин, кѳть и следствие лоас, тѳдны оз вермы“. Сiя чеччис да ѳнi нарошно ни кодас лѳдзчисьѳмѳн, пезьдалѳмѳн мунiс школа порог вылас пукалiсь нывка дынѳ, пуктiс юрсѳ сы шоныт пи-дѳссѳз вылѳ:

— Кошшыш менчим, любушка!..

А Яков Лукич, бура ѳсѳмсяняс вежѳтѳм, кызд капуста лист, пырис гортас, уськѳтчис кровать вылѳ да юрсѳ аз и лѳбты по-душка вывсис. Сiя кылiс, кызд локань дынас матегалiс киасѳ, плескайтiс васѳ да прыскайтiс Половцев, кызд сыбѳрын му-нис аслас жырокѳ. Ойшѳр гѳгѳрас саймѳтiс хозяйкасѳ:

— Взвар¹ эм, хозяйушка? Чѳвт юны.

Юис (Яков Лукич видзѳтiс сы вылѳ подушка увтсяняс ѳт синнас), кыскис пуѳм груша, пондiс сѳйны и мунiс, чигарка-нас тшынѳтѳмѳн да инька моз ассие пыктѳмкодъ мороссѳ ма-лалѳмѳн. Жырокас Половцев нѳжѳтiс кѳмтѳм коккесѳ шоныт горок дынас. Сiя любитiс ѳйезнас шонтны ревматизмѳн висян коккесѳ. Простудитiс нiйѳ 1916 годѳ, тѳвнас Буг ю уйѳмѳн ву-джикѳ, императорскѳй величестволѳ вераѳн да правдаѳн слу-житiкѳ, отчизнасѳ дорйикѳ. Сѳксянь эсаул Половцев кысѳѳ сѳ шонытинѳ, шоныт кѳмкѳтѳ...

¹ Взвар — фрукта сокись керѳм юан.

13 глава

Гремячой Логын неделён овтён Давыдов одзын стенаён моз сувтисё уна вoppersаз... Ойезнас, сельсоветсянь либо колхозной правленёсянь локтём бёрын, кода вёлі Титко керкуын, дырён ветлётліс джодж кузяс, куритіс, сыбёрын лыддьотіс кольцевой почтаён вайём „Правда“, „Молот“, да бёра думаэзнас бертліс Гремячойсис отирыс дынё, колхоз дынё да лунся чулётём уджыс дынё. Кыдз кытшөвтём көйн, сія мырсис петны колхоз йылісь думаэз коласісь, пондыліс думайтны аслас цех йылісь, приятеллез йылісь, удж йылісь, кутліс төждісьём да гажтём сысянь, что сэтчин ёні уна вежсис, и быдёс эта сё сытөг; что сія ёні оз ни вермы кузь ойён пукавлыны катерпиллерской мотор чертёжжес сайын, скорось коробкаэсё мөднөж лөсьөтём йылісь думайтёмөн, что ёні сы капризной да требовательной станок вылын уджалё мөдік, натьтё эта ас вылас бура надейтчис Гольдшмидтыс; что ёні сы йылісь натьтё вунотісё, көть и двадцатипяти-тысячниккесё кольлалікё баитісё уна бытшөм, пым сьёлбмсянь речез. И казавтөг думасё бөр вайөтліс сійё Гремячояс, кыдз быттьё юрсис думасё кинкё бергөтліс сылань, көдөрө колё, кыдз электрической ток. Сія муніс уджавны деревняс и эз думайт сымдасё, что сэтшөм сложной лоас уджыс. Классовой пессёмыс, гөрөддзэлөн ёшөм концецес и гусьён сайөвтём формаэзнас классовой враглөн уджалёмыс мыччасисё сылө не сэтшөм сьёкыттэзён, кытшөмөн сія панталіс Гремячой лөгө локтём бёрын методдза жё луннэзас. Джынысся унажык середняккелён колхозас пырёмсис бура пыксьөмыс, көть и колхозас нылө унаён лоас буржык, сылө вёлі невежөртана. Бытшөмика төдны быд мортё да ётамөдныс дынё нылісь ётношеннёсё сія чожа эз вермы. Титко — төнняя партизан и ённяя кулак да враг. Борщев Тимофей — бедняк, веськыта сувтис кулак дор. Островнов — культурной хозяин, сознательной пырис колхозас, и сы сьёрын вөджжөмөн лөгөн Нагульновлөн видзөтөмыс. Быдёс гремяченской отирыс мунісё Давыдовыс син одзөт... И уна эта отир коласын сылө вёлі невежөртана, кыдз быттьё вёлі сайөвтёма сы синнэз одзись нетыдалана занавесён. Хуторыс сы син одзын вёлі кыдз виль, төдтём конструкцияа сложной мотор, и Давыдов вынсьөтчөмөн, внимательной, мөдіс төдны, велөтны сійё, чунь понён пешлыны сылісь быд тороксё, быд стукнитөмсё и эта виль мудрөной машиналісь быдлунся орлытём уджалөмсё...

Хопров беднякё да сылісь иньсё загадочной вийөмыс тшөктө сійё керны догадкаэз сы йылісь, что эм кытшөмкё сайөвтчөм пружина, кода уджалё эта машинаын. Сія кыдз гудыр пырйөт вежөртис, что Хопров куломын эм кытшөмкё связь коллективизациякөт, кода кыдз погодаён кулис, разис поснит торья хозяйстволісь важ олансё. Асывнас, көр адззисё телозсё Хопровыслісь иньыскөт, сія дыр баитіс Размётновкөт да На-

гульновкѳт. Нія сідз жѳ ѳшисѳ догадкаэзас да предположеннѳэзас. Хопров вѳлі бедняк, одзжык — чочком, общественной удж эз нубѳт, ѳт бокнас сулавліс Лапшинов кулак дор. Кинкѳ висьталѳм, что сійѳ вийисѳ грабитѳм могись. Эта вѳлі нѳлѳсялана сійѳн, что пажытьсис сылісь нем абу вѳрзѳѳтѳмась, да Хопровыслісь и босыны вѳлі нем. Размѳтнов горѳтчис:

— Натѳтѳ, обидитіс кинѳскѳ инькаѳн. Кинліськѳ йѳз инь видзыштіс киас, вот и пезьдѳтисѳ олансис.

Нагульнов шы эз сет, сія эз любит байтны думайттѳг. Но кѳр Давыдов висьталіс, что вийѳмыс аркмис кулаккесзянь, и тшѳктіс чожажык вашѳтны хуторсис кулаккесѳ, Нагульнов сыкѳт сѳк жѳ согласитчис:

— Ны коласісь кинкѳ гымгис Хопрѳсѳ, басниэзтѳг! Вашѳтны гаддѳзѳс кѳдзыт сторонаэзѳ!

Размѳтнов, пельпоннѳсѳ жмитышлѳмѳн, сералышліс:

— Вашѳтны нійѳ колѳ, басни абу. Нія падмѳтѳны отирсѳ колхозас пырѳмись. Но только Хопров не нысянь юрсѳ пуктіс. Сія ныкѳт эз тѳдчыв. Сія кѳть и ляпкисьліс Лапшиновыс бердѳ, ниртіс уджаліс сылѳ, да эд ѳта кынѳм сималѳмсянь жѳ вѳлі. Нужда вашѳтис, вот и пѳрѳтчывліс Лапшиновыс бердѳ. Оз жѳ туй быд делѳсѳ кулаккес вылѳ кышавны, эд чудитѳ, воннѳз! Мый тійѳ эд байтѳ, а ѳта делѳыс инькаэзянь!

Районсянь локтісѳ следователь да врач. Вийѳмmezлісь телѳсѳ потрошитісѳ, допрос керисѳ суседдѳслісь и Лапшиновлісь. Но следовательыс сідз эз и вермы иньмыны веськыт туй вылас, кѳдаѳт позис адззыны вийиссесѳ. Ашынас, февраль нѳльѳт лунѳ, общѳй колхознѳй собраннѳ вылын петкѳтисѳ постановленнѳ — вашѳтны Северокавказскѳй крайсис кулачѳсѳ семьязнаньыс. Собраннѳ вылас жѳ утвердитісѳ колхознѳй правленнѳ, кѳдѳ бѳрйисѳ уполномоченнѳйез. Правленнѳас сюрисѳ Островнов Яков Лукич (сылісь кандидатурасѳ ѳддѳн бѳра дорйисѳ Размѳтнов да Давыдов, кѳть и бѳра эз согласитчы Нагульновыс), Любишкин Павел, Ушаков Дѳмка, сыѳкыта бѳрйисѳ Менок Аркашкаѳс, витѳтсѳ дружнѳя да спориттѳг бѳрйисѳ Давыдовсѳ. Эталѳ отсаліс тѳння получитѳм бумажканыс, кѳдаын гижѳмась, что райпарткомыс райполѳведѳсоюзкѳт байтѳмѳн рекомендуйтѳ ны колхознѳй правленнѳѳ председателѳс райпарткомлісь уполномоченнѳйсѳ, двадцатипятитысячникѳс ѳрт Давыдовсѳ.

Общѳй собраннѳ вылас дыр кыссис спор, кытшѳмѳ нимсѳ сетны колхозыслѳ. Медбѳрын Размѳтнов висьталіс речь:

— Сета отвод „Гѳрд казак“ нимыслѳ, ѳта кулѳм да марайтѳчѳм нимыс. Казак нимнас одзжык рабочѳйез челядѳѳс пѳвзѳѳтлісѳ. Тшѳкта, дѳна ѳрттѳз, ѳння колхозниккес, социализмѳ нубтан миян дѳна туйлѳ, миян колхозлѳ нимсѳ сетны ѳрт Сталинлісь. Сы йылісь быдѳнним мийѳ тѳдамѳ, что сія первѳйсянь мунѳ веськыт туй кузя, не ѳтѳрѳ, не мѳдѳрѳ оз кеж, и мийѳ — сы сѳбрѳ, ѳн лѳдзезѳн тожѳ ѳта роднѳй социализмѳ, кѳда понда

мийё воютім, иннез, челяддез чапким, том оло́м йылісь вунотім и асланымё и йёз вир пытшкё кётотлім киэзнымёс.

Андрей казяломён волнуйтчис, кымёс вылас гёрд рёмён сотчис рубечыс. Отік секунда кежё кыз тшынокён вевтьывлісё синнэсё синваэз, но сія видзсис, чорзьотіс голоссё.

— Ась, воннэз, миян ёрт Иосиф Виссарионович дыр оло да руководитсуйтё! Тшөкта сы честь понда сувтны да папкаэз босьны!

Собраннёыс сувтіс, пондісё югьявны куш юррез, быд чужо́ма сорласьом юрсизэ. Размётнов баитіс одзлань:— А мийё пондам шусьыны сы нимён. Эта бёрсянь эшө сета фактической справка: көр мийё обороняйтім Царицынсё, то ме аслам синнэзон одзись би пытшкас адззылі и кылі ёрт Сталинсё. Нія сэк отлаын Ворошиловкөт реввоенсоветөн вөлісё. Паськөмсё новийс штатнөйё, но эшө висьтала,—но и морт сія! Сэк смотр пора и позиция вылас миянлө, боецеслө, баитіс стойкость йылісь...

— Тэ ылалін, Размётнов,—дугдөтіс сійё Давыдов.

— Ылалі? Сэк, конечно, менё ад осудитё, но ме чорыта сулала колхозлө этө нимсё сетём понда!

— Быдёс эта вежөртана, ме тожө сы понда, медбы колхозсё шуны Сталин нимён, но эта нимыс ответственной,—баитіс Давыдов,—позоритны сійё оз туй! Сэк колө уджавны быдёс миян гөгөр колхоззэся медбуря.

— Этөн мийё быдсөн согласенсё,—горөтчис Шукарь дед.

— Вежөртана!—Размётнов шынньыштіс.—Ме, дона ёрттэз, авторитетнөя, кыз советіс председател, висьтала: буржык нимыс ёрт Сталин нимся оз вермы лоны. Ме бы быд колхозсё сідз шуи. Миян коммунистической партиязы сідз зэлыта, топыта, чорыта йитсёма ёрт Сталин гөгөр да сідз сійё жалейтө, что мөдікө буржыксё и думайтны оз позь. Меным вот 1919 годё усис адззывны, кыз Топольки хутор дынын миян гёрд пехота тышкасис Цулим юок дорын ваён уджалан мельница дынын плотина понда...

— Тэ вот бөра висьтасьны пондін одзасё,—досаднөя горөтчис Давыдов.—Пожалуйста нуот собраннёсё да конкретнөя голосуйт!

— Извиняйтча, голосуйтё, граждана, но көр төдвылө усяе войнаыс—сёлөмө кыз гыжнасянь пондас вудны, охота кыв горөтчыны,—виновата серөмтчис Размётнов да пуксис.

Собраннёыс единоголаснөя колхозыслө сетіс нимсё ёрт Сталинлісь.

Давыдов сё эшө оліс Нагульнов ордын. Узьліс ящик вылын, көда вөлі Нагульнов гозьяыс дынись янсөтөма невылын ситеповой занавескаокөн. Первөйся жырас оліс хозяйкаыс—челядтөм дөва. Давыдов вежөртіс, что дзескөтө Макарсё, но сэтшөм

суета да тревога пораас первѳйся луннэзас некѳр вѳлі думайтны патера кошпѳм йылісь. Лушка—Нагульновлѳн инькаыс—вѳлі Давыдовыскѳт пыр ласков, но сыбѳрсянь, кыз Макарыс сылѳ висьталіс, что сылѳн инькаыс олѳ Рванѳй Тимофейкѳт, Давыдовлѳ дыш лоис сы вылѳ бытпѳмика видзѳтны, и недолыт вѳлі ны ордын овны. Асыввезнас Давыдов баитлытѳг, гусьѳн-моз, косѳйѳн видзѳтышліс Лушкаыс вылѳ. Дзар керан да Лушкалѳ унажык кыкдас вит годся он сет. Поснитик понпушоккес тшѳка серѳтѳмась сылісь кузьмѳса чужѳмбансѳ. Сера чужѳмнас сія вачкисис катша кольтьлань. Но кытшѳмкѳ манитана да несѳстѳм басѳк сылѳн орсѳѳ дьѳгѳды кодъ сьѳд синнэзас, быдсѳн кѳсыник лѳсьыт мыгѳрас. Гѳгрѳса ласков синкыммес сылѳн вѳлісѳ пыр невнѳчка лѳбтисьѳмась; кажитчис, что сія пыр видзчисьѳ мыйкѳ ѳддѳн радостнѳйѳ; югыт тырп пельѳсоккес пыр готовсьѳ вѳлісѳ серѳмтчыны, эѳ сайѳвтѳ топыта йитсьѳм чѳчком пиннесѳ. Сія ветлѳтис поката пельпоннэсѳ сідз вѳрѳтѳмѳн, бытьтѳ видзчисис, что вот-вот кинкѳ бѳрсяняс жмытыштас сійѳ, кутыштас сылісь нывкалѳн кодъ векнит пельпонсѳ. Пасьтасис сідз жѳ, кыз быдѳс гремяченскѳй казачкаэз, только разъ невна асьсѳ видзис сѳстѳмжыка. Кызкѳ одз асывнас Давыдов кыліс занавеска сайсис Макарылісь голоссѳ:

— Менам пась корманам резинкаэз. Тѳ я мый я закажитліи Семѳныслѳ? Сія тѳн локтис станицасянь, тшѳктис сетны тѳныт.

— Макарушко, былісь?—Лушкаыслѳн шоныт узян голосыс радуйтѳмѳн дрѳгнитис... Сія йѳрнѳс пѳвсѳн чечѳвтис кровать вывсис жѳникыс пась дынѳ, кѳда ѳшаліс кѳрттув вылын, кыскис кормансис, не гѳгрѳсабсь кок лидзим зѳлѳтан резинкаэз, а городскѳйѳсь покрѳмѳн, кѳдналісь дорресѳ вурѳма голубѳйѳн. Давыдов адзис сійѳ зеркало пыр: сія меряйтис асла литѳй-кодъ кок бердѳ небѳм резинкаэсѳ, вѳснитик голясѳ зонка моз нюжѳтѳмѳн. Зеркалоын Давыдов адзис сы ѳзьян синнэз вевдѳрын шынялѳм да понпуша чужѳм вывсис неыджыт гѳрд рѳм. Кок бердас топ лякалѳм чувкинас любуйтѳмѳн, сія бергѳтчис чужѳмнас Давыдовыслань, йѳрнѳс пролекас дрѳгнитисѳ сылѳн сьѳд вира топыт мороссэс, кѳдна чер керсьѳмась увдѳрѳ и ѳтѳрлань, кыз козалѳн, и сія сѳк жѳ казяліс Давыдовсѳ занавеска пыр, шульга кинас кыскыштіс воротсѳ, да бергѳтчытѳг, синнэсѳ чикыртыштѳмѳн шыняліс. „Видзѳт, кытшѳм ме басѳк!“—висьталісѳ сылѳн неполан синнэс.

Давыдов брякнитчис дзуркѳтан ящик вылас, гѳрдѳтис, витаня чуньнас юкѳвтис кымѳс вывсис свиттялана сьѳд юрси пилиммесѳ. „Чорт тѳдѳ! Эшѳ думайтас, что ме нарѳшно видзѳтѳ... Эшѳ думайтас, что ме сыѳн интересуйтча...“

— Тѳ кѳть йѳз моргыс дырни кушнас ѳн ветлѳт,—логѳнмоз горѳтчис Макар, кѳр кыліс, что Давыдовыс стыдитѳмѳн ружтѳ.

— Сылѳ оз тыдав.

— Тыдалѳ.

Давыдов кашельтіс занавеска саяс.

— А тыдало, дак и видзётó, мымда тiянлò колò, — стыдтòг горòтчис сiя, юр вылòттис юбкасò пасьтавтòн. — Йòзыс, Макарушко, абу. Талун йòз, а ашын, охота кò лоас, менам лоас, — серòмтчис да котòрòн уськòтчис кровать вылас. — Тò менам рамьник! Тпрукòнь! Тпрукòнюшко! Куканèк!..

Завтракайтòм бòрас, ештисò только петны ворота саяс, Давыдов орòтис-горòтчис:

— Страм кодь тэнат инькайт!

— Тэныт эта дорòдз дело абу... — Давыдовыс вылò видзòттòг, гусьòнмоз горòтчис Нагульнов.

— Да тэныт эд небытшòм! Ме талун жò пета патераò, менам сьòлòм гудыртчò видзòтiкам! Сэтшòм тò зонка, — мый колò, а ськòт вожгайтчан! Ачыт жò баитiн, что сiя олò Рванòйкòт.

— Вартлыны я мый я сийò?

— Не вартлыны, а ум вылò бергòтны! Но ме тэныт веськыта висьтала: ме вот коммунист, но эта вылò менам мыла бы эз тырмы, ме бы вартлi да дыв керi вашòтi! А сiя тэнò позоритò отирыс син одзын, и тò шы он сет. Кытòн мый сiя керò ойбытòн? Мийò собраннè вывсынь локтам, а сiя сè абу. Менам дело абу тiян коласòдз...

— Тò гòтыра?

— Абу. А вот тiянлiсь олòмсò адззылi — òни кувтòдз ог гòтрась.

— Тò инькасò лыддян, кызд сòбственность.

— А, вакрамеш тэнò. Пиньòла бока анархист! Сòбственность, сòбственность! Сiя жò эм эшò? Мый нò тò сийò отменяйтан? Семьяыс эд эм? А тò... тэнат инька вылò дышòны... роспущеннè керан, шы он сет. Ме ячейка собраннè вылын эта йылiсь сувтòта!.. Тэнат олòмись крестьяниныс пример должен босьны. А кытшòм эта пример!

— Но, ме инò сийò вия!

— Вот, висьталiс!

— Но, тò вот мый... òни эта делоò юртò эн суй... — улица шòрас сувтчòмòн, горòтчис Макар. — Ме ачым эстiсь ладсò адзза, а òни некòр этòн вожгайтчыны. Тòнсынь кò бы эта пондòтчис, а то ме велалi ни... Норовита невна, сьбòрын... От вермы сьтòг... А то важын ни бы... Тò кытчò мунан, советò? — вылòтис сiя баснисò.

— Не, мòда пыравны Островнов ордò. Охота меным гортас ськòт баитны. Сiя мывкыда мужикыс. Ме сийò мòда завхозò пуктыны, кызд тò думайтан? Сэтчò хозяин колò, мед сьлòн колхознòй копейкаыс руб туйò горалiс. Островновыс кызд быттò сэтшòм.

Нагульнов òвтыштiс кинас, лòгасис.

— Бòра чери понда деньга! Бòбмит тийò Андрейыскòт Островновыс вылын! Сiя колхозыслò сiдз жò колò, кызд архиерейлò

ата, кыз сійө... Ме—против. Ме кера, мед вашотны сійө колхозсис! Кык год мынтис сельхозналогсө процентной содтөтөн, богатина гад, войнабдззис кулакөн оліс, а өні мийө пондам выд-вигайтны сійө?

— Сія—культурной хозяин! Тә сьөрти мый, ме кулакөс дорья?

— Кобы сыліс борддасө эвө вундалө, сія бы важын ни кулакөдз лэбзис!

Нія янсөтчисө, конепөдз баитчытөг, өтамөднысөн недовольнойсь.

14 глава

Февраль...

Зэлөтө, пидзралө морозыс мусө. Чочком би морозын петө шонді. Сәтчин, кытөн төввез нюлісө лымсө, муыс ойезнас горөн потласьө. Степь вылас мыссөз,—кыз бура воём арбуззөз,—потласьөмась змей чужөма щеллезөн. Хутор саяс арся горөм бокас лым столазз дөвдалөмөн свиттялөны. Ва весьтас тополь табунис вачкисьөны серебротань. Асыввезнас, строевой вөр моз, трубаазись веськыта кайөны вылө тшын столббөз. А гуназз вылас морозсяняс буражык вартө нырө шогді идзассянь август дукыс, суховейлөн көс шоньт дукыс да гожся небо дукыс.

Көдзыт картаззас ойбытөн жөдзөны өшказз да мөссөз. Югдан дорас еслиззсис он вермы адззыны обийдисьө турунок шакторинка. Төвся дзелөккөз да коза пияннөз картаззас оз ни кольө. Иньказз ойезнас онпыр петкөтлөны маммезныс дынө пияноккөсө, а сыбөрын подуввезаныс бөр пыртөны керкуө кольмөта шоньтинас. И коза пияннөзсянь и ны читкыля гөноксянь рознитчө небыт мороз дук, быдкөдь турун дук и чөскыт коза йөв дук. Лымыс чарөм увтас, кыз туссялөм да топамөм сов. Ойшөрнас сәтшөм лөнь, сәтшөм шытөм көдзыт небоыс, кытчө басөка рознитчөмась звездазз, что—кажитчө—мирсис пышшисө быдөс ловьяэс. Голубьй степь вылөттис нөйиттөм лым кузяс мунас көин. Лым вылас оз кольччө коклапа подушка следдөс, а сәтчин, кытөн гыжжөс нетшкөвтасө йысялөм чорзбөм лым комочок, кольччас свиттялана гыжйөвтөм—жемчуг көдь след.

Ойнас, көр лөнь, гөрөвтас жерөбөй кобыла, төдөмөн, кыз атлас көдь сьөд вөраас сылөн чукөртчө йөлыс, и гөрдлөмыс кылө гөгөр верстамөд сайө.

Февраль...

Югдан дорся лөзкөдь лөнь.

Кусө небоас, кыз пустыняын, Млечной путьыс.

Сьөдвидзан керку өшыннөззас көстеррезын моз гөрда пылайтөны бизз: лонтисян горрезись югөррез.

Вадорас пешня увтын пазалөмөн горалө йыыс.

Февраль...

Югдытѡдззас эшѡ Яков Лукич саймѡтис зонсѡ да инькасѡ. Лонтисѡ гор. Яков Лукичлѡн зонис, Семѣныс, зудѡн кеслис пурт-тѡз. Есаул Половцев бытшѡмика каттис нямѡттѡзѡн коккезсис ноѡвѡй чулкисѡ, кѡмалис валѣнкиѡз. Ѳтлаын Семѣныскѡт му-нисѡ бая картаѡ. Яков Лукичылѡн баяѡс дассизим да кык ко-за. Семѣныс тѡдѡ, кѡда баяѡыс пытшпиа и кѡдылѡн пияннѡз-ни эмѡсь. Ся куталѡ, малалѡмѡн бѡрйѡ нимтѡм бараннѡсѡ, дѡел-лесѡ, ѡткѡн зангалѡ шонят гидйѡ. Половцевыс лѡдзис кымѡс вылас чочком папахасѡ, кватитис нимтѡм барансѡ рубеча чукы-ля скюрѡттис, водтѡтис му вылас, ачыс уськѡтчис мороснас ба-раныс вылѡ, чатыртис бараныслись юрсѡ, пуртѡн вундыштис сы-лись горшсѡ, чижйѡмѡн пондис резны сьѡд вир.

Яков Лукич—морт хозяйственнѡй. Ся оз мѡд, мед сы бая яйѡн питайтчис кытѡнкѡ фабричнѡй столовѡйын рабочѡй либо красноармеец. Ния—советскѡйѡсь, а советскѡй властыс дас год сьѡрна обидитис Яков Лукичсѡ налоггезѡн и мѡдик сборрезѡн, ѡз лѡдз крута лѡбтыны хозяйствосѡ, овны богатѡя—пѡтысса пѡтжыка. Советскѡй властыс Яков Лукичылѡ и ся советскѡй властыслѡ—враггез, навижвад. Яков Лукичыс олѡ-кас шуч кысис богатство дынѡ, кыдз челядѡк би дынѡ. Рево-люцияѡдз пондис лѡбны, думайтис зонсѡ велѡтны новочеркас-скѡй юнкерскѡй школаын, мѡдис небны маслѡбойка и денъга ни вѡлі чукѡртѡма, думайтис ас гѡгѡрас вердны морт куим строи-нѡйѡзѡс (сѡк, вѡвлі, нельки сьѡлѡмыс, бур олансѡ видзчискѡ, радувьяс дугдышлѡс ѡткыны!)... Думайтис ся осьны торговля да небны неудачнѡй помещиклѡсь—войсковѡй старшиналѡсь Жу-ровлѡсь—джынви чапкѡм вальцовѡй мельница... Думанас сѡк Яков Лукич адззис асьсѡ не чортовѡй кучикись шароваррезѡн, а чесучовѡй параѡн, поперѡг кынѡм вылѡттис золотѡй цепѡкѡн, не гадьсялѡм, а небыт да чочком кизѡн, кѡдна вылѡсь, кыдз змейлѡн кучикыс вежсьѡ, сідз жѡ вежсясѡ сьлѡн сьѡд нятьѡсь гыжжес. Зоныс петис бы полковникѡ и ас саяс босьтис образо-ваннѡй барышняѡс, и Яков Лукичыс локтис бы станцияс ва-йѡтны нйѡ не бричкаѡн, а аслас автомобилѡн, сѡтшѡмѡн, кытшѡм Новопавлов помещиклѡн... Эх, да етша я берѡсяѡ наяву вѡтась-лис Яков Лукич ния вунѡттѡм каддѡзѡ, кѡр оланыс югьялис да муркѡтис сьлѡн киас, кыдз радуга чужѡма екатериновка! Револю-цияныс кѡдзыт воздухѡн вайѡтис адззывлѡтѡм берѡсяѡ, вештась-ны пондис муыс Яков Лукич кок увтын, но ся ѡз ѡш. Быдсѡн аскода мывкыднас да ас лукавитѡмѡн ся ылѡсянѡ ештис казья-ны сибѡтчѡн каддѡсѡ да перыта, соседдѡс и хutorянаыс казья-тѡг, вузалѡс нажывитѡмсѡ... Вузалѡс парѡвѡй двигѡтель, кѡдѡ босьлис 1916 годѡ, сьѡйыштис муѡ кубышкаѡн куимдас золотѡй десятка да серебѡрѡн кучиковѡй сумка, вузалѡс лишнѡй пода пѡлѡссѡ, чинтис посевоѡ. Лѡсьѡтчис. И революцияныс, войнаыс, фронтѡс мунисѡ сы вевдѡрѡт, кыдз турун вылѡт сьѡд степнѡй тѡвчик: кѡстыны—кѡстисѡ, а медбы чегны либо стрѡйдыны—ѡта ѡз вѡв. Погоданас только тополлез да дуббез чеглалѡ да вуж-

жезнас мѳдралѳ, а ѳгтурун толькѳ му бердѳдз кѳстисьлѳ, а сы-
бѳрын бѳр сувтѳ. Но вот „сувтнытѳ“ Яков Лукичлѳ и ѳз удайт-
чы! Сийѳн сѳя и панит советскѳй властьыслѳ, сийѳн сѳя и олѳс
гажтѳма, кьдз нимтѳм пороз: абу сылѳ бурьы да код радуйт-
чѳмыс, сысянь ѳнѳ сылѳ Половцевыс и матынжык инькаысся,
роднѳйжык роднѳй зоньысся. Лѳбо сыкѳт, мед бергѳтны важ
олансѳ, кѳда одзжык югьялис да муркѳтис не ѳтѳк рѳма сторуб-
лѳвкаиѳн, лѳбо и ѳтѳ чапкыны! Сийѳн и Яков Лукич—„Сталин
нима“ гремяченскѳй колхознѳй правленнѳись член—начкьлѳ ас-
сис даснѳль баля. „Буржык шупкыны баля тушаѳсѳ вот ѳталѳ
сѳѳд поньыслѳ, кѳда есаул Половцевыс кок дынын горша нкѳлѳ
тшынасян баля вирсѳ, нежели лѳдзны бализсѳ ѳтласа колхознѳй
табунас, мед нѳя госсялисѳ да йьлисѳ вражескѳй властьсѳ вер-
дѳм понда!“—думайтѳ Яков Лукич.—Правильно ѳд баитѳс учѳнѳй
есаул Половцев: „Начкьвыны колѳ подасѳ! Колѳ летны больше-
виккез увтѳсь мусѳ. Асѳ ѳшкаѳс кулѳны дозортѳг, ѳшкаѳсѳ ми-
йѳ ѳшѳ нажывитам, кѳр мырдьям властьсѳ! ѳшкаѳсѳ мянлѳ
Америкаыс да Швецияыс пондасѳ ыстыны. Тшыгѳн, разруха-
ѳн, восстанѳнѳн нѳйѳ пѳдтам! А кобылатѳ ѳн жалейт, Яков Лу-
кич! ѳта бур, что вѳввесѳ ѳтлаалисѳ. ѳта мянлѳ лѳсялана да и
выгодаа... Кѳр лѳбѳтѳям да пондам ас кыаным босьтавыны хутор-
ресѳ, вѳввесѳ кокнитжык лоас петкѳтны да седлоавны ѳтласа
фонюшнаѳзсис, нежели котрасьны оградаыс оградаѳ нѳйѳ кош-
шьтѳн“. Золотѳй кыввез! Юрьыс есаул Половцевлѳн сѳдз жѳ на-
дейнѳя служитѳ, кьдз и кизе...”

Яков Лукич сулалыштѳс карта дынас, видзѳтѳв керис, кьдз
Половцев да Семѳныс уджалѳны,—кульѳны перекладас ѳштѳтѳм
тушаѳсѳ. Фонарь „Летучая мышѳ“ бытшѳма югдѳтис ѳвчинаыс-
лисѳ чѳчком кульѳминсѳ. Кулььны вѳлѳ кокнит. Видзѳтис Яков
Лукич тушаоксѳ, кѳда ѳшалѳс орѳтѳм голянас увлань, кьнѳ-
мѳдззис кульѳм да каттисьѳм ѳвчинанас, видзѳтыштѳс ѳр дынас
валяйтчан сѳѳд баля юрьыс вылѳ да дрѳгнитѳс, кьдз кок лидзим-
мез кузя сѳтѳмсянь, бледѳтис...

Веж баля синас надур ьджыт, ѳшѳ абу пемдѳм син чачаас
кьнѳма кулѳмисѳ полѳмыс. Яков Лукичлѳ тѳдвылас усис Хоп-
ровыслѳн инькаыс, сылѳн дзугыля кывья, страшнѳй вашкѳтѳ-
мыс: „Куминьѳй!.. Родименькѳй! Мый понда?“ Яков Лукич кѳ-
зѳтѳчѳмѳн видзѳтис лѳз-гѳрд баля тушаыс вылѳ, сы кушамѳм
йтѳсьѳм мускуллѳс вылѳ. Лѳчыт вир дукуыс, кьдз и сѳк, пон-
дѳс ѳсѳтны, заставитѳс шатѳвтчыны. Сѳя пондѳс тѳрмасыны мун-
ны картасис.

— Яйсѳ душаѳ ѳз примит... Господи!.. И дуксѳ ѳг вермы
терпитны.

— Кытшѳм чорт вылѳ вовлѳн? Тѳтѳг ѳштѳтѳчам, вѳснит ку-
чик!—серѳмтчис Половцев да баля гос дука, вирѳсь чуннезнас
пондѳс катгыны чигарка.

Завтракѳдззас ѳдва вермисѳ ѳштѳтѳчны. Баля тушаѳсѳ ѳш-
лисѳ амбарѳ. Инькаѳз сылѳтисѳ курдюк госсѳ. Половцев игнасис

жырокас (лунназнас сiя петавтoг овлiс сэтчин). Сылo вайисo свежoй баран яйсис шьд да курдюксис гoс чажeсo. Ештiс толькo моньыс сы дьнiсь петкoтны прoстoй бекoрсo, кьдз oграда вoроткaыс дзуркнитiс.

— Тятю! Давьдoв лoктo,—горoтiс Семён; сiя мeдoдз казaлiс Давьдoвыслiсь oградаас пьрoмсo. Яков Лукич лoис чoчкoмжык пoжнaлoм пьзсья. А Давьдoвыс кьлo чьшкис ни рoсoн бoтинкaэсo пoсoдзас, горoн кашляйтiс, мунiс смeлa, чoрытa тaльччaлoмoн.

„Сюри!—думайтiс Яков Лукич.—Вeтлoтo кьдз, oкaяннoй! Кьдз бытьтo бьдeсoн му вылас хoзяин! Бьтьтo аслас oградaйт мунo! Oх, oшис мeнaм юрo! Натьтo, Никитaыс пoндa арестуйтны, тoдiс, вpaжинa“.

Ыбoсac ёркнитoм да вoснит, сибдoмкoдь гoлoс:—Пoзьo пьрны?

— Пьр,—Яков Лукич мoдiс шуны горoн, нo гoлoсыс усис вaшкьштoмoдз.

Давьдoв сулaлыштiс да oсьтiс ьбoсeсo. Яков Лукич эз и чeччы пьзан сaйсис (эз вeрмы! И нeльки дрoжитaн, eштoм кoккeсo лэбтiс, мeд эз кьв, кьдз чaрки кaблуккeс тшoкa сьркoтoны джoдж бeрдac).

— Здoрoвo, хoзяин!

— Лoктaн, ёртoй!—oтiк oмись горoтчисo Яков Лукичыс да сьлoн инькaыс.

— Кoдзыт oтoрас...

— Кoдзыткoдь.

— Рудзoгыс oз кьнмы, кьдз думайтaн?—Давьдoв кисo сьoйыштiс кoрманас, кькис горшкoвик кoдь сьoд чьшьянок, кьрымас дзeбoмoн, сульсис.

— Oдзлaнь мун, ёрт, пукьсы—кoрис Яков Лукич.

„Мьйись сiя, чудaк, пoвзис“—дивуйтчис Давьдoв, кoр казaлiс, кьдз хoзяиныс блeдoтiс, кьдз тырппeс сьлoн, дрoжитiкac, oдвa вoрисo.

— Дaк кьдз инo рудзoгыс?

— Нe, oз бы мe шуa... льмнac сiйo сaйoвтiс... Нoвду, сэтчин пaвкoтaс, кьтiсь тoлыс нoбoтiс льмсo...

„Пoндoтчис рудзoгьсянь, a чaсoт, нeбoсь, висьтaлaс: „Нoкo, пасьтaсь!“ Мoжoт, Пoлoвцeвыс йьлiсь кин нeльбoртiс? Кoшшисьны пoндaсo“—думайтiс Яков Лукич. Сiя пoвзьoмсьяняс нeвнaйн пoндiс вeськaвны, чужoмaс чeпoссис вьр, пoрaэзoтгья пeтiс ньылoм, кoтoртiс кьмoс кузьяс, лэдзчис дзoрмoм уссэз вылас, зуси кoдь тшoкa вылас.

— Гoсь лoан, мун горницaбдззас.

— Мe пьри тэкoт бaйтьшны, кьдз тэнaт нимьт-aйнимьт?

— Яков, Лукaлoн зoн.

— Яков Лукич? Дaк вoт, Яков Лукич, тэ oддьoн бьтшoмa. тoлкoвoя бaйтiн сoбрaннe вылас кoлхoзыс йьлiсь. Кoнeчнo, тэ прaв, чтo кoлхoзлo кoлo и слoжнoй мaшинa. Вoт уджeсo oргaнизуйтoм йьлiсь тэ сoрaсин, фaкт! Думайтaм тэнo сувтoтны

заведуйтны хозяйствовн. Ме тэ йылісь кылі, кызд культурной хозяйин йылісь...

— Да тэ мун одзлань, дона ёрт! Гаша, сувтот жё самовар. А то, можот, шыдок панялан? Поди сола арбуз вундавы? Мун одзлань, дона гэсь мяян! Виль оланё мяянёс...—Яков Лукич пёдіс радуйтчёмсяняс, пельпоннас вывсис бытьтё быдса керёс лэдзисё.—Культурной хозяйствуйті, былъ тэ висьталін. Ассиным пемыт отирсё дедовской привычкасис мёді петкётны... Гёроны кызд? Грабитёны мусё! Окружной ЗУ-сянь эм менам похвальной лист. Семён! Вай жё похвальной листё, кода рамкаас лёсьётёма. Да мийё асьным локтам, оз ков.

Яков Лукич нуётис гэсьсё горницаас, Семёныслё гусьёнико́н мигнитёмён. Сія вежёртіс, петіс коридорас пёднавы сійё жыроксё, кытён пукаліс Половцевыс, нёджжёвтис сэтчин и повзис: жырокас некин эз вёв. Семён уськётчис залоас. Половцев отік ноёвой чулкизён сулаліс горницаё пыран ыбёс дынас. Сія сетіс знак, мед Семёныс петіс, пунктис ыбёс бердас кыз гёча, звирлён моз сулалан пельсё. „Повтём чорт!“—думайтыштіс Семён, залосис петікё.

Тёввезнас островновской керкуын ыджыт кёдзыт залоас эз овлё. Отік пельсё краситём джодж вылас быд годё кисьлісё пыш кёдзыс. Ыбёсыскот ордчён сулаліс кётётём ябллоккёзён кёньёс. Половцев пуксис кёньёс дор вылас. Сылё кыліс баитіс-сеслён быд кылыс. Морозсяняс кычмём ошынынзас усис розовой пемдан кадся югёр. Половцевлён кычмисё коккес, но сія вёрзётчытёг пукаліс, пизян лёгён кывзис сибдёмкодъ голосё врагыслісь, кода сы дынсянь вёлі янсётёма отік ыбёсокён. „Голостёмсялёма, понжуг, аслас митинггез вылын! Ме бы тэно... Ох, туйис кё бы ёні!“—Половцев жмитіс морос бердас виряняс пыктёмкодъ кулаккесё, гыжжес мёртчисё ки долоннезас.

Ыбёс саяс:

— Ме тэныт шуа сідз, дона тэ мяян колхозлён веськётлісь: оз туй мяяно важмоз хозяйствуйтны. Бось кётъ бы сійё жё рудзёгё, мыйсянь сія кычмё да усьё десятинасис уна ни кычдас пуд, а то мукёдыс и кёдзыс юрсё оз вермё босьны. А менам быд годё он вермы мунны шеп коласёттис. Вёвлі, муна аслам седлоалём кобылкаён и седло юр вевдёрёттис шеппесё домавла. Да и шепыс поперег кырымё оз и тёр. Быдёс эта сысянь, мыля лымсё видзышли, мусё юктавлі. Мукёд мортыс подсолнушкёсё орётё вуж бердёттис, сё жалейтё, лонтісьны пё пригёдитчас. Сылё, дыш кучиклё, оградаас кизяк орлавын гожумнас дышыс петё, дышыс сысея одзжык шогмёма и лякасё сы бердё, а сійё оз вежёрт, что подсолнушко заыс кызд орлавын только отік шляпаоккесё, пондас лымсё видзын, сы коласёт тёлыс оз гулайт, лымсё оз нёбёт нёппезас. Тулыс кежас сэтшём муыс буржык арся пыдына гёрёмся. А эн видз лымсё, сія весь жё сылас, круто визывтас ваыс и оз ло не мортыслё, не муыслё пользыс.

— Эта, конечно, сідз.

— Меным, ёрт Давыдов, мян вердїсьыс, советскōй властьыс не весь похвальнōй листсō сетїс! Ме тōда, кыз мый колō. Овлō, что и агрономмез сорасьлōны, но и былїс уна эм ны учēностын. Босыны пример туйō, вот ме выписывайтї агрономскōй журнал, и сэтōн ѓддōн грамотнōй морт ны коласїс, кōдна студенттасō велōтōны, гижис, рудзōгыс пō оз кынмы, а кулō сысянь, что куш муыс, кытōн абу лыма паськōмыс, потласьō и ѓтлаын орлалō рудзōгыслїс вужжесō.

— А, эта интереснōй! Ме эта йылїс эг на кывлы.

— И былї сїя гижō! Согласитча сыкōт. Нельки ачым про-верка понда испытаннē кери. Гарья и видзōта: учōтикōсь да вѓснитикōсь, кыз юрси тылōпоккез, быдмыштōмась вуж бердас, нїя самōй, кōднōн чужōм тусēкыс му пытшкись сьѓд вирсō кыскō, кōднōн вердчō,—потōмась, орласьōмась. Немōн вердчыны тусēкыслō, сїя и кулō. Морткыслō жылаесō орлав—оз жō эд понды сїя овнытō светас? Сїдз и тусыс.

— Да, Яков Лукич, этō тē фактическōя баитан. Колō лымсō видзны. Тē меным сет энō агрономическōй журналлэтō лыддѓтны.

„Тэныт оз понды ковны! Он ешты. Дженыт мераѓн тэныт меряйтōма олан векыт!“—шынняліс Половцев.

— Нето вот кыз лым увтō гѓрѓм вылас лымсō видзны? Щиттэз колōны. Ме сэтшѓм щиттэсѓ думайтї керны чашьяись... Кырасэзкѓт колō пессыны, нїя мусѓ миянлїс быд годѓ мырдѓѓны тысяча десятинася унажык.

— Быдѓс эта сїдз. А тē вот мый висьтав, кыз миянлō буржык пода картаэсѓ шонтыны. Медбы и донтōма и бытшѓма шогмис, а?

— Картаэсѓ? Этō мийѓ быдѓс керамѓ! Инькаэсѓ колō тшѓктыны плетеннесѓ мавтны сир сѓйѓн, эта ѓтик. Не этадз кѓ, дак кык плетень колассѓ кѓс пода сїтѓн тыртны.

— С-ї-дз... А кыз кѓдзыс протравитѓм йылїс?

Половцев мѓдїс пуксыны кѓньѓс вылас буржыка, но вевтыс вешшыштїс сы увтїс и гымѓтѓмѓн усис джоджас. Половцев йирыштїс пиннесѓ, кѓр кылїс, кыз Давыдов юалїс:

— Мый тїян сэтчин усис?

— Натьтѓ, кѓдакѓ мыйкѓ пѓрѓтїс. Мийѓ сэтчин тѓввезнас ог олѓ. Да вот мѓда тэныт мыччавны бур пыш родсѓ. Выписнѓй. Сїя миян эта залын тѓвйѓ. Мунам.

Половцев чечѓвтѓмѓн уськѓтчис коридорас петан ыбѓсѓ. Дзодзог гѓсѓн одзлань мавтѓм ыбѓсыс и дзурк эз кер, шытѓг лѓдзис сїѓѓ...

Давыдов петїс Яков Лукич ордсянь конувтас быдса пачка журналлѓзѓн, ачыс вѓлі доволѓн вовлѓмнас и эшѓ буражык пондїс лыддѓыны Яков Лукичсѓ полезнѓй мортѓн. „Вот сэтшѓм-мескѓт бы годѓн верман бергѓтны деревнясѓ! Вѓжѓра мужикыс, сотана, уна лыддѓѓтлѓм. А мый бура сїя тѓдѓ хозяйствосѓ да

мусо. Вот эта квалификация! Ме ог вермы вежортны, мыля Макарыс сы выло пиньолон видзото. Факт, что сия колхозысло вайотас ыджыт польза?—думайтис сия, сельсоветас мушкo.

15 глава

Яков Лукич кокнит кисянь быд ойо пондисо начкывны Гремячье пода полбессо. Чуть только пемдыштас и кылo ни, кызд не отиклаын, дак модиклаын пыдынсянь да дженыта бакотас баля, либо лок кулан голосон рытса лоньсо пыротыштас порсылон викостом, либо бакотас кукань. Начкылисo и колхозас пыриссез, и единоличниккез. Начкылисo ошкаээс, балаяээс, порсезос, нельки моссээс; начкылисo сийо, кодо кольлисo развод понда. Кык ойон Гремячийн кольчис только джын подаыс. Хутор кузяс поннэз пондисо кыскавы кишкаээ, брюшинаээ, яйнас тырисо гуээ и амбаррез. Кык лунон кооперациялон ларек вузалис совсо кык сотня пуд мымда, кода год да джын мымда куйлис сылон складдэзас. „Начкыв, не мян эд эта они!“ „Начкылo, сидз и этадз эд яй заготовка мырдясo!“ „Начкыв, а то колхозас яйсо он ни жо эд адзвы!“—кыссис сьод шушкoм. И начкылисo. Сейисо кыном вывти. Быдонныс шогалисо кыноммезнаныс, и ыджыттэзи челядь. Обед кадo керкуэзын пызаннэз тырлисo пуом да жаритом яйнас. Обед порао быдлон—омыс видьс, быдонныс горзьотлон, кызд касьтисикo; и вывти потомсяняс быдонныслон синнэзын гудырабьс.

Щукарь дед отруг медодзиссезкoт поротис гожса кукань. Старухаыскот кылон модисо ошотны переклад бердас, мед буржык воли кульнотo; мырсисо дыр и весь (сыбытов волом гуляйтикас госсалом куканыс!); куканыслись борланьсо лэбтикo, старухаыс нельки коссо ворзьотис, и недель мымда сыборын спина вылас сувтотлис сыло чугуна лекарка-бабка. А Щукарь дед мод асылас ачыс стряпайтис и то ли логасьомсяняс, что старухаыс доймис, то ли аслас горш кузяс, сымда сейис обедайтикас пуом грудинкасo, что сутки-мод эта борсянь карта пытшкисис эз и петавлы, мешковичаовий вешьянсo эз и кизявлы, быдса суткион эз и мыччасьлы, кодыгинас и олис карта борас подсолнушкоээ коласын. Кин Щукарыс киссьомкодь керку дынот сия луннэзо ветлывлис, сия адззылис: туй воли видзо огородечын, подсолнушко за коласын, дедлон малахайыс, сулалo оз и ворзьотчы; сыборын и ачыс Щукарь дедыс подсолнушко колассис мыччисяс, лапсырто керкуланяс, кок увтас видзотомон, муникас кизявтом вешьянсo кыкнан кинас видзотомон. Матчан походкаон, два коккесо ворзотомон, кыссяс воротаок дындзиссис да друг перыта, быттьо мыкo вунотис, берготчас и которон бора усыкотчас подсолнушко коласас. И бора подсолнушко заээ коласын туй видзо дедлон малахайыс. А морозыс

нырыштө! А төлыс пожналө огородечас лымсө, вайөтө дедыс гөгөр столааз, кызд ёся сулалан короминнааз!

Размётнов мөд сутки вылас, рытьявнас, кызд только кыліс, что быдөнныс пондісө начкывны подасө, локтіс Давыдов дынө.

— Пукалан?

— Лыддбөта.—Давыдовыс көстіс неыджыт вежкодь книжка-сис листсө, думайтөмөн серөмтчис:—Вот, вонө, книжкаыс,—өд-дөн быштөм,—серөмтчис өмсө осьтөмөн, вына киэсө паськө-тыштөмөн.

— Романнэз лыддбөтан! То ли песенник кытшөмөкө, а хуто-рас...

— Бөбөв! Бөбөв! Романнэз! Кытшөм сэтчин песенниккез!—Давыдов, сералөмөн, пуксьөтіс Андрейсө табуретка вылө аслыс паныт, суйыптіс киас книжкасө.—Эта ростовскөй партактив одзын Андреевлөн доклад. Эта, батя, дас роман дона! Факт! Понді лыддбөтны и вот сөйны вунөті, дугдыны ог вермы. О, чорт, досада босьтө... Быдөс натьтө сайкаліс ни.—Сбөд вира кодь чужөм вылас Давыдовлөн кымөрөн моз усис досадаыс. Сія сувтіс, гажтөма лэбтыштіс дженыт вешьянсө, киэсө кор-маннэзас суйөмөн, муніс кухняө.

— Тэ менө пондан кывзыны, он?—мылаыс бырөмөн юаліс Размётнов.

— А кызд жө! Конечно, понда. Сейчас.

Давыдов вайис кухнясис көдзыт шыдөн сөевөй бекөр, пук-сис. Сія өтпырисьөн курчөвтис ыджытө нянь торсө, пондіс сөй-ны аннэзнас перыта вөрөтөмөн, шысеттөг видзөтіс Размётнов вылө сера, мыдзөмөн чикыртөм синнэзнас. Шыд вевдөрас кын-мөмась гөграса гөс тороккез, гөрд биокөн моз югөрасис горчи-чалөн уялан пуртөсыс.

— Яйөн шыдыс?—лөга сералөмөн юаліс Андрей, табак тшын-нас бөссьөм чуньнас шыд бекөрыс вылө мыччалөмөн.

Давыдов, виньдалөмөн да серөм-пыр, довольнөя гогышаліс юрас.

— А кытісь яйсө?

— Ог төд, а мый?

— А сія, что джын подасө хуторас начкылісө!

— Кин?—Давыдов размөд бергөтыштіс нянь шөрөмсө, веш-тіс дынсис.

— Лешаккез!—Размётновлөн кымөсас рубечыс гөрдөтіс.—Колхозіс председатель! Гиганттэз строитан! Тэнат жө колхоз-никкет начкылөны, вот кин! И единоличниккез. Бөбсялісө, страм отир, мать! Сваль начкылөны, быдөнныс, и нельки, висьтавын, өшкаэсө начкылөны.

— Вот тэнат кытшөмкө привычка... горөтлыны, кызд митинг вылын...—бөра шыдсө панявын кутчисикө, досадаөн горөтчис Давыдов.—Тэ меным жагөник да толкөн висьтав, кин начкылө, мыля.

— А ме төда—мыля?

— А тэ пыр горётлёмён да ыксёмён... Синнэз куньны—и вот сця родной, дассизимёт годыс.

— Небось, горётлан!

Размётнов висьталіс, мый тōдіс пода начкылём йывсис. Мед-бōрын Давыдов курчавтōг ни ньылаліс, шутитōмыс сьлōн кьт-чō и őшис, синнэз гōгōрас őксисō чукуррез, и чужōмыс кьдз бытьтō пōрисьмис.

— Őні жō мун да чукōрт общōй собраннē. Нагульновсō... а пожалуй ме ачым пырала сы дынō.

— Мыйлō чукōртнытō?

— Мыля мыйлō? Őлам начкылёмсис! Вашōтны колхозсис пондам и судитны. Эта эд őддбōн важно, факт! Эстōн бōра кулакыс миян колесозō беддесō сьйлō! Но, на—курит да мун. Да ме эд и вунōтī тэ одзын ошпасьны.--Давыдов чужōм вы-лōт котōртыштіс, синнэсō шонтōмōн, долыт серōм: радуйтчōмсō сця эз вермы сайōвтны, мымда бы эз мырсы лōгōн букушны тырпесō.

— Талун локтис меным Ленинградсянь посылка... Да, посылкаок зонкаэзсянь...—Сця мышкыртчис, кыкис кровать увтисис нейджит ящичок и радувьяс гōрдōтмōн лэбтис вевтоксō.

Ящичокас порядоктōг куйлісō папироса пачкаэз, печеннēйн коробка, книгаэз, пуовōй серōтōм портсигар и эшō мыйкō пакет-тэзын да узōлоккезын.

— Ёрттэзблō тōдвыланые уси, ыстисō вот... Этна, батя, миян папироскаэс, ленинградскōйōсь... Нельки, адззан то шоколад, а мыйлō сця меным? Колас кинлōнкō челядлō сетны... Но, да эстōн доныс не шоколада, а сця, что ыстисō. Сідз эд? Бурыс сця,—что эз вунōтō, ыстисō, и письмо то эм...

Давыдовлōн голосыс вōдī őддбōн небыт; сятшōм асьсō ву-нōттōдз счастливōйнас Андрейыс ёрт Давыдовсō адззыліс пер-вуись. Сьлōн волнуйтчōмыс вуджис и Размётнов вылō. Мōдіс мыйкō гажаō висьтаваны да булькнитіс:

— Вот и бытшōм. Тэ бур зонкаыс, вот тэныт и ыстисō. Тэ видзōт, сэтōн не őтїк руб вылō добрыс тэчōма.

— Делоыс не этаын! Тэ жō вежōртан, ме, чорт сийō бось, кьдз бытьтō родтōм, не инь абу, не кин, факт! А сэтōн—хлоп!—и вот сця посылка. Вōрзьōтана фактыс... Письмоас, видзōт, кы-ным подпись.—Давыдов őт кинас нюжōтō папиросасō, мōдас видзō письмосō, кōда серōтōма уна подписсезōн. Киэс сьлōн дрбжитисō.

Размётнов őзтис ленинградскōй папироскасō, куліс:

— Но мый, гленитчō тэныт виль патераыс? Хозяйкаыс бур? Паськōм миськалōмсис кьдз лōсьōтчин? Тэ бы кōть инō мамблō вайн пєславны, а? Либо хозяйкаыскōт лōсьōтчин бы... Йōрнō-сыт вывтат—пашкайн он вермы керавны, и ньылōм дук тэ дынсянь вайōтō, кьдз заморной вōв дынсянь.

Давыдов гōрдōтыштис.

— Да, эм сымдаыс... Нагульнов ордын олі, кыздкө небытшом сэтчин... Кыт мый вуршыны, сійө ме ачым, и пеллалі көркө тожө ачым. А сідз, веськыта шуны, ме эшө локтөм бөрас эг на миссы, эта факт. И фуфайкаө сідз жө... Матегыс татөн ларёкас абу, байтө өтпыр хозьякыслө, а сія шуө: „Вай матег“. Гижа челядыслө, мед ытисө пелласян матег. А патераныс сідзту бур, челядь абу, лыддьөтны некин оз мешайт, да и мөдікө...

— Дак тэ вай мамөлө, сія пеллалас. Тэ, пожалуйста, эн стыдитчы. Сія эд бур менам старуханыс.

— Этөн кызкө бергөтча, эн төждись, спасибо. Колө баня керны колхозыс понда, сія бур бы вөлі! Керам, факт! Но, мун, чукөрт собраннёсө.

Куритөм бөрын Размётнов мунис. Давыдов, ачыс оз төд мыйлө, мөдпөв тэчис пакетоккесө посылкасыс, ыш ловзисис, лөсбөтис натьөн тырөм веж-бурөй фуфайкалыс нюжалөм воротсө, волькөтис сьөд, вывланыс сувтөм юрсисө да пондө пасьтасыны.

Муникас пырис Нагульнов ордө. Сія панталис сійө паськыт синкыммесө кымөртөмөн, бөкө видзөтөмөн.

— Подасө начкылөны... Жаль лоис собственностыныс. Поснит буржуй коласын мунө сэтшөм смятеннё,—кыв оз адззись...— бобгыс сія здоравйтчыкас. И сэк жө лөга бергөтчыштитис иньысланы.—Тэ, Гликерья, өні жө пет татись. Пукалыш недыр хозьякыс ордын, ме тэ дырни байтны ог вермы.

Гажтөм чужөмөн Лушкакыс петис кухняө. Быдөс энө луннөсө, кыз кулачыныс семьязкөт мунис и Рванөй Тимофей, сія ветлөтис, кыз ваө вөтлөм... Пыктөм синнэз увдөрас сьлөн—төждисяна лөз рөм. Нырыс и сія ёсьмис, кыз кулөмлөн. Тыдалө, өддьөн сьөкыта сьөлөм вылас усис милөйыскөт янсөтчөмыс. Сэк, көдзыт полярнөй стороназас кулаккесө кольлавтөн, сія кыз бытөтө нем абу и вөвлөм, стыдитчытөг, лунтыр шатласис Борщевыс керку гөгөр, Тимофейсө видзчисьтөн. И көррытьявныс кулачыныс семьязөн и ны пажытөн подводаэс вөрзөтчисө Гремячөйысис, сія горөтис лөк горшөн и пондө бракайтчыны лым вылас. Тимофей уськөтчис вөлі сы дынө подводаэз дынсянь, но Рванөй Фрол лөкись рякөстөмөн бергөтис сійө. Гремячөйланыс бөрас видзөтөмөн, мунис доддөз бөрын Тимофей, кровнөй обидасынь тырпесө курчалөмөн.

Кыз бытөтө тополь листтэз, лэзисө Тимофейыслөн ласков кыввес: некөр, натьтө, не кывны сысса нийө Лушкакыслө. Кызжө инькаокыслө не косьмыны горе-тоскасыняс, кыз не вийсыны! Кин өні радейтөмөн синнэзас видзөтөкө горөтчас сьлө: „Кыз эта зелөнөй юбкакыс таныт лөсялө, Луша! Тэ, батя, сійөн важ кадись офицершасыс горажык“. Либо инька песнякөн горалыштас: „Басөк каджиньөй, тэ простит, прощай. Өддьөн ме сьөртө красотаыт тай“. Только Тимофейыс и вермис кыт радейтөмөн, кыт стыдтөм сьөлөмнас, вөрзөтны Лушкакыс сьөлөмсө.

Жөнискө сiя лунсянь Лушка пондiс пуктыны чужбй туйб
быдсөн... А Макарыс сэк байтiс спокойнб, чорыта и дыр, мый
дырна некбр эз байтлы:

— Ов ме ордн медбрря луннэсб, олыш эшб. А сыббрын
чукорт ассит огаркиэб, резинкаэб, помадаэзнас склянкаэб и
мун, кытчб тэныт охота. Ме, тэнб любиткб, уна стыд терпит,
а сысса мыла менам тэкбт бырис! Кулак зонкбт каттисин—ме
шы эг сетлы. Но, а кыз тэ сознательнбй колхознбй отир син
одзын сы понда синватб кисьтiн, ог вермы сысса терпитны!
Ме, нывка, тэкбт нетолишто мировбй революциябд овны ог вер-
мы, а чожа верма кок йылись таравны. Тэ менам оланын—горб
вылам лишнбй вьюк. Чапка ме этйб вьюксб! Вежбртiн?

— Вежбрти,—горбтчис Лушкакыс да лбньсис.

Сiя рытб Давыдовлбн Макарыскбт вблi сэтшбм басни.

— Быдсөн тэнб инькаыт нятбсьтiс! Кыз тэ бнi пондан
колхознбй отир одзын синнэзнат кваркышавны, Нагульнов?

— Тэ ббра важкыс бердб...

— Колода тэ! Ошка брюшина!—Давыдовлбн голякыс гбрдб-
тис, кымбс вылас жылаэс пбльтчисб.

— Тэкбт кыз и байтнытб?—Нагульнов велбтiс джоджбт-
тис, чуннезнас муркбтышлбмбн, небурика лукавитбмбнмоз шын-
нялышлiс.—Невна неладно горбтчан, тэ сэк жб кряк вылб кы-
шалан: „Анархист! Уклонщик! Троцкист!“ Тэ тбдан, кыз ме
инькакыс вылб видббта и мый понда терпит сэтшбм бесчестье-
сб? Ме, некб, байтлi ни тэныт: менам не сы йылись думаэбб.
Тэ бая курдюкыс йылись думайтiн мый-ненабудь?

— Э-эг...—нбжбтiс Давыдов, ачыс эз тбд, кытчб Макар нуб-
тб баснисб.

— А вот ме думайтi: мый вылб бы баякыслб курдюкыс при-
родасянкыс кышалбма? Думайтан да нем вылб. Но, бшка, вбв,
шуам, пон, нiя ббжжезнакыс гуттэзбс, лбдзеззбс вачбтлбны. А
баялб бшбтiсб кыкьямыс фунт госсб, сiя и зэгйб сйбн, гуттэ-
сб вачбтлыны оз вермы, жар сылб гожумнас курдюксянкыс, сы
бердб шышыбаррез кутчисьбны.

— Мыйлб тэ сэтчб курдюксб каттыштiн, кытшбмкб ббжжез?—
Давыдов ббра пондiс невнабн лбгасыны.

Но Нагульнов одзлань сб байтiс:

— Этб сылб кышалбмась, ме думайта, мед стыдсб сайбвтны.
Небытшбм, а кытчб жб сыместаын воштiсян? Вот и меным инь-
какыс, мбднбж, иньб аслам, колб кыз баялб курдюк. Ме быд-
сбн иньдбтча мировбй революцияб. Ме сйбб, любушкакыс, вид-
чися... А инькакыс меным—тьфу, и сэсса нем. Инькакыс только
сiдз. Сытбг тожб оз туй, стыдсб колб эд сайбвтны... Мужик ме
самбй пораны, кбть и нездоров невна, а делоэз коласас верма
тожб соответствуйтны. Ежели одзнас сiя менам некодя, да ле-
шак сыкбт! Ме сiдз сылб и висьталi: „Ыркбтчы, ежели нуж-
да, но видбт подулат эн вай, либо шогбт эн кышав, а
то юртб бокб пиньбвта!“ А вот тэ, брт Давыдов, нем тэ этб он

вежэрт. Тэ, кыз кёртовой складной аршин. И революциясы дыно кызкэ не сідз тэ кывзісян... Но, мый тэ менэ инькаб грех понда видан? Сылэн и ме понда тырмас, а кызз вот кулакыкёт каттисис да горзіс сы понда, классовой вражина понда, эта понда сія—гад, и ме сіё мый бы эз вёв, вашёта керкусим. А вартлыны ме сіё ог вермы. Ме пыра виль оланэ и кизз пачкайтны ог мёд. А вот тэ бы, натётэ, вартлін эд, а? А сэк мый инэ лоас не откодъыс тэ коласын—коммунист коласын и, висьталам, одзза кытшом-ненабудь чиновник коласын? Нія шуч инькаэзнысэ вартлывлісэ! Сія вот и эм! Нет, вонэ, тэ дугды мекёт Лушкаыс йылісэ баитны. Ме ачым сыкёт расчётсэ кера, а тэ сэтён лишной. Инька—эта тожэ делосыс не учёт! Сысянь уна быд торыс овлэ.—Нагульнов дума пыр шыннэлышлісэ да ёддзёмён одзлань баитіс:—Вот кызз разям быдэс границасэс, ме медодз горёта: „Давайте, гётрасё мёдік виразэкёт!“ Быдённыс сорласясэ, и оз ло чочком светас сэтшом страмыс, что ётік вывтырнас чочком, мёдік веж, а куимёт сёд: и чочкоммес мёдік рёма вывтырасэс кёрітёны и пунктёны асёртёттяныс нем туйё. Быдённыс лоасэ чужёмнаныс басёкёсь, сёдкодъёсь и быдённыс ёткодъёсь. Ме и эта йылісэ мукёд пырся ойезнас думайта...

— Олан тэ, Макар, кызз вётын!—недовольнойа горётчис Давыдов,—уна ме тэнчит вежэртны ог вермы. Расовой розныс—эта сідз, а вот мукёдыс... Вот семья коласын олём йылісэ ме тэкёт согласитчыны ог вермы. Но, да вакрамеш тэнэ! Только ме тэ ордын сэсса ог ов... Факт!

Давыдов кыкис пызан увтисис чемодансэ (небурика жолькнитісэ весь куйлан инструментэс), петіс. Нагульнов кольлаліс сіё виль патерабдзис, челядътём колхозник Филимонов ордё. Сэк нія кузтуй Филимоновыс керку дынёдз баитісэ кёдзём йылісэ, но семья йылісэ и олан йылісэ баснісэс эзэ ни пондёлэ. Эта кадсянь эшэ буражык пондіс тёдчыны ётамёдные дыно кёдзытыс.

Вот и ёні Нагульнов панталіс Давыдовсэ кызкэ сё улэ да бокэ видзётёмён, но сыбёрянь, кызз Лушкаыс петіс, пондіс баитны бытшёмжыка.

— Подасэ начкылёны, гаддэз! Готовёсь куим горшён друг аридавны, только бы колхозас не сетны. Ме вот мый думайта керны: талун жэ общёй собраннён петкётны ходатайство, мед злостнойа пода начкылісесэ лыйлыны.

— Мы-ы-й?

— Лыйлыны, мыся. Кинлісэ колас корны розрешеннёсэ лыйлём йывсис? Народной судыс оз вермы, а? Вот кызз бы шлёпитім кык кынымэ сэтшёммесэ, кёдна кёта мёссасэс начкылісэ, мукёддэс сэк, небось, ёвсисэ бы! Ёні колэ ёддён строгёя.

Давыдов чапкис ящик вылэ кепкасэ, пондіс ветлётны джодж кузая. Голосыс вёлі недовольнойа, баитіс думайтёмён.

— Вот тэ бёра кёстан... Беда тэкёт, Макар! Но тэ думайт: разь туйё мёс начкылём понда лыйлыны!? И сэтшём законнэс

абубь, факт! Вёлі ВЦИК-лөн постановленнё и эта йылсь сэтён
веськыта висьталом: кык год кежё пуксьотны, позьё му мырдды-
ны, иньдыны крайсис, а тэ—ходатайствуйтны лыйлом йылсь.
Но право тэ кытшомкё...

— Кытшомкё! Некытшом ме! Тэ сё меряйтан да плантуй-
тан. А мыйён пондам кодзны? Мыйён, кызд кодна колхозас эз
пырё ошкаазнысё начкыласё?—Макар сибётчис топ Давыдовыс
дыно, пуктис сы пельпон выло киасё.

Сія юрыс сувда, пожалуй, вылынжык вёлі Давыдовысся,
сы выло вылісяь уло видзётмён пондис баитны:

— Сёма! Другой тэ менам! Мыля тэнат юрвемит сэтшом
дыш?—И чуть не чирзёмён:—Эд, эд быдёс падмас, ежели ко-
дзёмнаным ог вермё бергётчыны! Нёжли тэ он вежорт? Колё
подаыс понда непременно кык-куим гадёс лыйлыны! Кулакке-
сё колё лыйлыны! Эта нылён уджыс! Корны колё высшой
властесё!

— Бёбёв!

— Вот бёра жё ме лои бёбёв...—Нагульнов гажтёма ошотис
юрсё и сэк жё бёр лэбтыштис, кызд вёв, кодё вёрзёотисё ом-
лоснас, пондис гымавын:—Быдёс начкыласё! Позиционнэй кад
локтис, кызд гражданскэй война пораё, врагыс оtmёдорсянь пы-
рё, а тэ!.. Вётят тійё, сэтшоммес, мировэй революциясё!.. Оз
ешты локны сія тіян кодь сёкыта думайтиссез кузя! Сэтчин
гёгёр буржуйез рабочёй классё майитёны, гёрд китаецесё тшын
только вийлёны, быд сёод отирсё пёдтоны, а тэ сэтён врагескёт
вожгайтчан! Совесть тэныт! Стыд! Сёёлёмын вирыс косёмё, кызд
думайтыштан асланым роднэй воннэз йылсь, кодна вылын гра-
ница саяс буржуяес изгилайтёны! Ме эта кузя и газетаасё
ог вермы лыддьётны!.. Менам газетаэзсяняс быдёс гыркёс бер-
гётё! А тэ... Кызд тэ думайтан роднэй воннэз йывсиным, код-
нё врагес торьмаэзас сісьтёны? Он жалеит тэ нійё!..

Давыдов олдён пондис пишкётны нырнас, чуннезнас сувтё-
тис сёод юрсисё:

— Чортёс тэнё! Кызд сідз ог жалеит? Факт! И эн горётлы,
пожалуйста! Ачыт бёбёмомыт и мёдиккесё бёбтан! Ме война по-
раас Лушкаыс синоккез понда я мый я контрайскёт песси?
Мый тэ тшёктан керны? Думайт жё! Лыйлом йылсь нем и
баитны! Тэ бы лучше массовой удж нуётін, висьталін нылё ми-
янлсь политикасё, а лыйлыны—эта кокнит! И тэ вот пыр сідз!
Чуть мый кызд неустойка, и тэ сэк жё меддорас шатёвтчан,
факт! А кытён тэ ёнёдз вёлін?

— Сэтчин жё, кытён и тэ!

— Сія вот и эм! Осьта ёммез мийё, син бокёт лэдим этё кам-
паниясё, а ёні колё веськётны, а не лыйломмез йылсь баит-
ны! Тырмас тэныт истерикасё керны! Уджавны кутчись! Ба-
рышня, чорт! Умёльжык сэтшом барышняся, кодалён гыжок-
кес краситёмёсь!

— Менам нія вирён краситёмёсь!

- Быдёнлөн сідз, кин перчаткаэзтөг воуйтіс, факт!
- Семён, кызд тэ верман менё барышнянас шуны?
- Ме сідз только горётчи!
- Бось бөр этё кывтё,— негорён шуис Нагульнов.

Давыдов шысеттөг видзётыштіс сы вылё, серёмтчис.

— Босьта. Тэ бурась, и мунам собраннё вылё. Талун колас ёна агитируйтны, мед дугдисё начкывны подасё.

— Ме тён лунтыр керкуэзёт шляйтчи, ёлі нійё.

— Эта—бытшём методыс. Колё эшё гөгортны, да быдённым-лө миянлө.

— Вот бёра тэ... Ме тён только керкусянь пета, думайта: „Но, некё, вежёртёті!“ Петі и кыла: „В-и-и-к, ку-ви-ик!“—кытшёмкё поресьпаян бёра пурт увтын жексё. А ме эта гадлө-собственниклө сы одзын быдса час тшупи мировёй революция йылісь да кызд эд эшё байті! Нельки аслам синваэз размёд петісё. Не, не кылён нійё колё, а сырйыны юррезнысё да сырйикас шувлыны: „Эн кывзы кулаксё, вредной гад! Эн велётчы сысянь собственностисыс дорё! Эн начкыв, страмжуг, податё!“ Сія эд думайтё, что ёшкасё начкылё, а дело вылын петё, мировёй революциялө спинаас пурт мёртё.

— Көдө вартлыны, а көдө и велётны,—пыксис Давыдов.

Нія петісё ёторё. Усис поснитик шлякётъ. Лякасян лымок-кез вевтисё важмём лымсё, сылісё короминаэз вылас. Көть синмё татшыкы, сэтшём пемытінас локтісё школа дынөдз. Собраннё вылас чукёртчёмась гремяченсаыс только джыныс. Размётнов лыддьётіс ЦИК-лісь да Совнаркомлісь постановленнё „Хищническёя пода начкылёмкёт пессян мераэз йылісь“, сыбёрын байтіс Давыдов. Медбёрын сія сувтётіс вопросё веськыта:

— Миян, граждана, эмбёс колхозё пырём йылісь кыкдас кватъ заявленнё, ашын собраннё вылас пондам видзётны нійё, и сіё, көда сюрис кулацкёй вугыр вылё да начкыліс подасё колхозё пыран одзас, мийё ог примитё, факт!

— А кызд колхозас одзза пыриссез начкылёны песни пода пёлөссё, сэк кызд?—юалис Любишкин.

— Нійё пондам чапкавны!

Собраннёыс ымнитіс, негорён пондіс уётны.

— Сэк бөр разьё колхозсё! Ётік керку хуторас абу, кытён бы подасё эзё начкылё!—горётіс Борщев.

Нагульнов уськётчис сы вылё, кулаккезнас зэгётёмён:

— Тэ чёв, подкулачник! Колхозной делоас юртё эн суйлы, тэтёг керамё! Тэ ачит эн начкыв третьячок ёшкатё?

— Ме аслам подалё ачым хозяин!

— Ме вот тэнё ашын иньда пукавны, сэтчин хозяйствуйтыштан!

— Строгёя тай! Ёддьён ни строгёя мөдат сувтётны!—горётліс кинкё сибдём голосён.

Собраннёыс көть и эз вёв ёддьён ыджыт, но чулаліс ёддьён шумён. Петіканыс хуторянаыс шы эз сетё и только школасис

петом бөрүн стабуноккезөн муникас, пондисё баитны отамодныскот.

— Лешакыс мено тойыштіс начкывны кык баласё!—норасис⁹ Любишкинлө колхозник Куженков Семён.—Тийо это яйсё оні горшсим кыскато...

— Ме зонка, ачым марайтчи, коза начкылі...—сёкыта ыш ловзисис Любишкин.—А оні кваркышав синнэзнат собраннёс одзын. Ох, тэ мать твою так, этон инькаон! Сюйыштас грехас, голенищё сійо! „Начкыв да начкыв“. Яй сыло охота лоом сёйны! Ах тэ, юбкаа командир! Локта гортё да тэча сыло лёнас!

—Велотышны, велотышны колё,—советуйтіс Любишкиныслөн сватыс—порись дед Бесхлебнов Аким!—Тэныт, сват, эз бы ков, тэ эд колхозной член.

— Сія вот и эм,—сёкыта лолаліс Любишкин, пемытінас уссэз вывсис лыммесё чышкико да кочкааз выло чужйнсыліко.

— А тэ, дедушко Аким, сера ошкатё тожё некё начкылін?—кашляйтёмон юаліс Ушаков Дёмка, кода оліс Бесхлебновыс дынсянь матын.

— Начкылі, милёй. Да и кыз сійо не начкывны? Чегис коксё ошкаыс, окояннойс сійо! Гуо пыртём сійо нечистой дукыс, ямаас мезмис да и чегис коксё.

Сійо ме югдан дорас и адзылі, кыз тийо моньыткот шаттезён вашотітё сійо гу ямаас...

—Мый тэ! Мый тэ, Дементий! Вежёртчы!—повзис Аким дед, нельки сувтіс улица шорас, ойся пемытінас синнэзнас кваркышалёмон.

— Мунам, мунам, дедушко,—бурёотіс сійо Дёмка.—Но, мый, кыз гөр мортчин, сувтін? Вашотін ошкатё гу ямаас...

— Ачыс пырис, Дементий! Эн грешит. Ох, ыджыт грех!

— Лукав тэ, а ошкаысея абу жо лукавжык. Ошкаыс сія кывнас бёж увтёдззис судзё, а тэ, натётё, он эд куж сідз, а? Думайтін: „Стрөйда ошкасё, сымда и босьтасё?“

Хутор весьтын уотіс уль төв. Бура шумитісё вадорас баддез да тополлез. Сёод—коть синё татшкы—пемытён вевттис хуторсё. Уль воздухас улицаэзоттис ошомон дыр горалісё шыэз. Усис лым. Тёлыс иньдіс медбөрья лыммесё.

16 глава

Собраннё вывсянь Давыдов муніс Размётновкот. Лымыс тшёка лякис, вадіс. Пемытінас отімодлаын дзуз видзисё биоккез. Поннэзлөн вувтёмыс, төв шумсяняс орышлёмон, гораліс хутор кузя гажтёма, дугдывтөг. Давыдовлө усис төдвылас Яков Лукичлөн лымсё дыржык видзём йылісь висьтасёбмыс. Ыш ловзисис: „Не, тавося годё не эта делөдз. А мында бы эттшөм пурганас лымсё вайотіс пашня вылас! Жаль нельки лоо, факт!“

— Пырам конюшнаас, видзѳтам колхозной вѳввесѳ,—горѳтчис Размѳтнов.

— Давай.

Кежисѳ улицаокѳ. Недыр мыйисѳ мыччисис биок: лапшиновскѳй турун видзан бокин, кѳдѳ лѳсьѳтисѳ конюшна увтѳ, ѳшалис фонарь. Пырисѳ картаѳ. Конюшна ыбѳс дынас, повесть увтас сулалисѳ кыкьямыс кыныма казаккез.

— Кин талун дежуритѳ?—юалис Размѳтнов. Ѳтик сулалисѳез коласисѳ чигаркасѳ кубѳтис сапог бердас да горѳтчис:

— Майданников Кондрат.

— А кытшѳм сѳтѳн сымда отир? Мый тийѳ сѳтѳн керат?—интересуйтчис Давыдов.

— Сидз, ѳрт Давыдов... Сулалам, ѳтласа куритѳм лѳсьѳтим...

— Рытнас турун ваялим гуна вылисѳ.

— Сувтим куритны да и ѳддзим баитны. Видзчисям, кѳр падерыс лѳняс.

Торья йѳртаннзас вѳввес мурскѳны сѳйѳны. Дукыс нылѳмсянь, вѳв ситсянь да кудзянь сорласис кокнит, степной турун дук сорѳн. Быд станок весьтын, пуовой туввез вылын, ѳшалѳны сийѳс, шлея либо постромкаѳз. Ветлан проходис бытшѳма чышкѳм да небурика киськалѳма веж песокѳн.

— Майданников!—кытсѳвтис Андрей.

— Ау!—ыкѳстис голос конюшна концесяняс.

Майданников вила вылын вайис быдса сывтыр идзас. Сия пырис ыбѳссяняс нѳльѳт станокѳ, кокнас чужийс куйлисѳ воронѳй вѳвсѳ, рознитис идзасѳ.

— Бергѳтчы! Чо-о-рт!—лѳкисѳ горѳтис сия да ѳвтыштитѳ вила оропнас суналан вѳвыслѳ.

Вѳлыс повзѳѳм увьяс пондис жѳдзны—гымѳтны пуовой ждоджѳттис, фыркнитис да нюзѳтчис еслиѳз дынѳ. Видно, ѳз ни думайт сѳсся воднытѳ. Кондратыс локтис Давыдов дынѳ, ачыс боссьѳма конюшна да идзас дукнас, нюзѳтис чорыт, кѳдзыт долоньсѳ.

— Но кыз, ѳрт Майданников!

— Не умѳль, колхозисѳ председатель ѳрт.

— Мыйкѳ тѳ ѳддѳѳн ни официальнойя: „колхозисѳ председатель ѳрт“...—Давыдов серѳмтчис.

— Ме ѳд ѳни дело вылын.

— Мыля отирыс конюшна гѳгѳрас тальсѳѳ?

— Юалѳ нийѳ асьныт!—Кондрат голосын тѳдчис лѳг досада.—Кызд пондан сѳдны вѳввесѳ ой кежас, дак нийѳ бытѳтѳ лешакыс вайѳтѳ. Отирыс некидз оз вермы чапкисьны единоличностьсис. Эта ѳд сѳ хозяйнѳз пукалѳны! Локтасѳ: „А менам гнедколѳ чапкин турунсѳ?“ „А буланкоыслѳ ольсалин?“ „Кобылѳнкакыс менам сѳтѳн ѳшѳ?“ А кытѳ жѳ кобылѳнкакыс сылѳн вермас лоны? Ѳмам я мый я ме суйышта сийѳ? Быдѳнныс пырѳны, корѳны: „Давай отсала турунсѳ сѳтавны!“ И быд морт норовитѳ аслас вѳвлѳ турунсѳ чапкыны уважык... Беда! Колѳ

постановленнѣ керны, мед лишнѣй отирыс сѣтѣн эз катись“.

— Кылін?—Андрей мигнитіс Давыдовыслѣ, тѣждісѣмѣн го-гышаліс юрнас.

— Вашѣт быдѣннысѣ татіс!—лѣгись сѣтис Давыдовыс при-каз.—Мед дежурнѣйся да сылѣ отсалісезся некин татѣн эз вѣв. Турунсѣ унаѣн я сѣталан? Өшлѣмѣн сѣталан?

— Ог. Ог Өшлы. Син сѣбѣрти, джын пуд мымдаѣн животиналѣ.

— Ольсалан быдѣнныслѣ?

— Да мый, кытшѣм сѣтшѣм кимѣсь!—Кондрат лѣгѣн зѣгнитіс будѣновканас, сѣѣд вира голя вылас, бырѣмкодъ зипун воротник вылас кисис йики кодъ поснит турун.—Завхозыс миян, Островнов, Яков Лукичыс, вовліс, шуѣ: „Ольсав вѣввезлѣ кок увтаныс турун Өбйидьсѣ. Да эна разъ порядокез? Эд сія, чортыс, бур хозяинѣн шусѣ, а сѣтшѣмѣ катѣѣ!“

— А мый?

— Да кызъ жѣ, Давыдов! Өбйидьыс—бур сѣян, сѣтчѣ кольчыс поснит бур турун; сійѣ козаэз да баялээ чѣскыта миськаласѣ сѣясѣ, а сія тшѣктѣ вѣввезлѣ валитны кок увтаныс! Ме сылѣ паныт вѣлі горѣтчи, а сія: „Не тѣнат дело меным указывайтны!..“

— Сідз! Эн ольсав Өбйидьсѣ! А мийѣ сылѣ ашын бѣжсѣ зѣлѣтам!—кѣсийс Давыдов.

— И эшѣ Өтик дело: пондѣтисѣ кыскавны корья турунсѣ, кѣдѣ колодец дынас тѣчимѣ. Мыйлѣ этѣ?

— Меным Яков Лукич байтис, что эта туруныс умѣльжык. Сія мѣдѣ умѣль турунсѣ тѣвнас вердны, а бурсѣ кольны кѣдзан кад кѣжѣ.

— Но сідзкѣ, ладно лоас,—согласитчис Кондрат. А Өбйидь йивсис сылѣ висѣтав.

— Висѣтала. На вот курит ленинградскѣй папироска...—Давыдов кашельтис,—ытисѣ меным Өрттѣзѣ заводсяняс... Вѣввес быдѣнныс здорѣвѣсь?

— Спасибо. Биоксѣ вай. Вѣввез быдѣнныс справнѣйсѣ. Кольѣм ойѣ валитчѣма миян иноходьыс, кѣда Лапшиновыс дьнисѣ, недогляд вѣлі. А сѣсся гѣгѣр бытшѣм. Вот Өтик эм, чертяка, некыз оз вод... Ойбытѣн, шуѣны, сулалѣ. Ашын одзись коккезнысѣ быдѣннысліс пондам мѣдпѣв дорны. Нилыг вѣлі и шыппесѣ быдѣс йынас бырѣтис. Но, прощай. Ме эшѣ не быдѣнныслѣ ольсалі.

Размѣтнов муніс кольлавны Давыдовсѣ. Байтіканыс мунісѣ ния квартал, нѣ Давыдовыс патера дьнѣ кѣжикѣ Размѣтнов сувтис единоличник Чебаков Лукашка керку весьтѣ, павкѣтчис Давыдовыс пельпон бердѣ, вашнитис:

— Видзѣт!

Ворота дынас—осѣкѣв куим кыным ны дынсянь—сѣѣд визис морт. Размѣтнов котѣрѣн локтыштитис, шульга кинас сапнитис мортсѣ, кѣда сулаліс воротка саяс, веськыт кинас пидзыртис наган рукояткасѣ.

- Тэ, Лука?
- Эта тэ, Андрей Степанович?
- Мый тэнат веськыт киат? А ноко вай! Чожажык!
- Да мый тэ? Ёрт Размётнов!
- Вай, шубны! Сёта!..

Давыдов сибётчис шыэз вылас, умёля адзёмсянь чикыртчёмён.

- Мый тэ сылсь мырддян?
- Сет, Лука! Лыя!
- Да бось тэ, мый горётлан?
- Вот сія мыйён ворота дынас сулаліс! Ах тэ, твою мать! Тэ этё мый вылө жё ойнас пуртнас сулалан? Тэ кинёс видзчисин? Не Давыдовсё? Мый вылө, юала, финканас сулалін? Контра! Морт выйисё мёдин пёртчыны?

Только Адрейлөн лэчыт вөралан синнэс вермисё казавны воротка дынас сулалісь мортислісь кисис чочком пурт дорсё. Сія и уськётчис пуртсё мырддыны. И мырддис. Но көр пондіс, пёдомён, юасыны повзём Лукашкalis, то сія осьтис вороткасё, вежсём голосён висьталіс:

— Коли тійө сідз делосё бергётит, дак ме ог вермы чёвны! Тэ мёдикө мый ме вылө верман шуны, спаси бог, Андрей Степанович! Мунамө.

- Кытчө нуётан?
- Гидйө.
- Мыйлө сэтчин?
- Видзётат и быдёс тиянлө вежёртана лоас, мыйлө ме пуртнас оградасис петі...
- Мунам, видзёттам,—горётчис Давыдов, Лукашка оградаё одзас пырикө.—Кытчө муннытө?
- Локтө ме сьбрө.

Гид пыткас, көда тыртёма киссём кизьякөн¹, табуретка вылын сулаліс ёзтём фонарь, сы бокин кекеркаён пукаліс Лукашкамыслөн иньыс—басөк, ён, вёснит синкыма инька. Сія йёзсё казьялёмсянь повзёмувьяас сувтис, сайёвтис сулалёмнас кык ведра ва да таз. Сы сайын самөй пельёсас, свежөй идзас вылын, көдө оні только тыдалө вөвдёмась, тальсис вердём ён порсь казак. Ёджыт лоханё юрсө сүйыштёмён, сія чашкөтис соровтасё сөйтөн.

— Адззат, кытшөм беда...—порсьыс вылө мыччалёмён, өшөмён, каттисёмён байтис Лукашка.—Порсьсё гусёникөн мөдим начкывны... Инькаө сійө вердө, а ме только мөді пөрётны сійө, начкывны, кыла уличасис шыэз... „Ноко, думайта, петала, видзёта, неровён час кин кылас“. Кыдз ме вөлі пуджём соссэён, фартукөн и пуртөн, сідз и котёрті воротка дынас. Тійө вот—сэтөн и эмөсь! А тійө ме вылө мый думайтит? Разь мортсё вийны фартукөн да пуджём соссэён петёны?—Лукашка, фартук-

¹ Кизьяк—косьтём кирпичезён вундалём назём, көда муно лонтанө.

сё чөвттөн, полөмөнмоз шыннялис да лөгсө сайөвтөмөн горөтис инькаыс вылө:—Но, мый сувтин, бөбөв? Вашөт порсьсө!

— Тэ эн начкыв сийө,—недолытамоз горөтчис Размётнов.— Часөт собраннө вөлі, оз лэдзө подасө начкывны.

— Да ме ог и понды. Быдөс тийө менчим уджөс разитө...

Давыдов петис и топ патераөдззис згальничайтис Андрейыс вылын:

— Колхознөй председательсө вийөмись мездін! Контрреволюционерөс обезоружитін! Аника-воин, факт! Ха-ха-ха!

— Сы туйө порсьсө смертис мезді,—шутитис Андрей.

17 глава

Ашынас гремяченскөй ячейковөй закрытөй партийнөй собраннө вылын быдөнныс өтик голосөн примитисө решеннө өтлаавны быдөс подасө, кыздыгырьсө, сидз и поснитсө. Онисянь быдөс подаыс колхозниккезлөн лыддиссьө Сталин нима гремяченскөй колхозлөн. Сэссия, вөлі решитөма өтлаавны и пөтка пөлөссө.

Давыдов перво чорыта баитис паныт поснит подасө да пөткасө өтлаалөмись, но Нагульнов решительнөя висьталис, не керны кө быдөс пода өтлаалөм йылись собраннө вылас постановленнө, дак тулысыс көдзөмыс дзугеяс сысянь, что быдөс подасө, а өтлаын и пөтка пөлөссө начкыласө. Сы дор сувтис Размётнов, а сыбөрын невна колебайтчөм бөрын согласитчис и Давыдов.

Сэк жө сия жө протоколө гижисө: паськөтны ыджыт агитационнөй удж, мед дугдисө начкывны подасө. Эта понда ас волясыныса самообязательствөн быдөс коммунисттэс долженсь мунны сия жө лунө керкуэзөт. Баитны кө подасө злостнөя начкылыссез йылись делөзсө судө лэдзөм йылись, дак решитисө кытчөдз некинөс не лэдзны, а видзчисьны агитационнөй кампаниялысь результаттэс.

— Этадз ту скөтинкаыс и пөткаыс дзоньжык коляс. А то тулысыявнас не өшка бакөмсө, не петух кытсасьөмсө он и понды кывны,—протоколсө папкаас сюйыштікө радуйтчөмөн баитис Нагульнов.

Колхознөй собраннөыс пыксьытөг примитис пода өтлаалөм йылись решеннөсө сийөн, мыля уджаланыс и йөла подаыс вөлі өтлаалөм ни и решеннөыс касайтчис только кукань пөлөссө, баяэзөс да порсезөс, но пөтка понда лэбтисис ыджыт шум. Медөддөн пондылисө пантавны инькаэз. Медбөрын нылись панталөмнысө вермисө чегны. Вермис өвны да бурөтны нийө Нагульнов. Этө сия, кузь долоннесө орден бердас жмитөмөн, сьөлөмө пырөмөн, баитис:

— Тийө—дона инькаиньөйез! Эд нжөтчө тийө курөггезныт да дзодзоггезныт сьөрө! Спина вылын эд вермө видзсьыны, дак

бѡж вылын сідз и этадз од видзсѡ. Ась и курѡггес колхозѡн олѡны. Тулыс кежас ваям мийѡ кубатор и курѡг бабаэз туйѡ сія пондас типсесѡ лэдзавны сотняэзѡн. Эм сэтшѡм машина—кубатор, сія типсесѡ пѡжѡ ѡддѡн бытшѡма. Пожалуйста, тийѡ эд пыксѡ! Нія тиян жѡ курѡггес лоасѡ, только ѡтлаын пондасѡ овны. Собственностыс курѡггез вылѡ не должен лоны, тѣтушкаэз! Да и мый ѡддѡнсѡ бурис курѡггезсяняс? Часѡт эд ния оз кольттылѡ, а тулыснас заботаис ныкѡт мымда. То сія курѡгыс, сідэкѡ шуны, пырас огородчѡ да росада кокалас, а то видзѡтан, сія—проклѣнной—кольтсѡ кытѡн-ненабудь амбар увтын ѡштас, то хорѣк сылѡ лѣнсѡ пинѡвѡтас... Этша разь мый сыкѡт вермас лоны? И быд пораѡ тиянлѡ колѡ курѡггесѡ пешлыны: кѡда кольтты, кѡда кольтѡтѡм. Пыран и вывтат тыр куралан курѡг тойесѡ. Ѳтѡк только нысянѡ сѡлѡм дзугыльтѡм. А колхозас кызд ния пондасѡ овны? Ѳддѡн бытшѡма! Дозор ны гѡгѡр лоас бытшѡм: кытшѡм-ненабудь дѡвеч старикѡс, кѡть бы кватитны Аким Бесхлебнов дедѡс, ны дынѡ сувтѡтам и ась сія нийѡ лунтырѡн пешлѡ, седолаэз вылѡттис кыскасѡм. Уджис и кокнит и гажа, самѡй стариковскѡй. Сэтшѡм уджын киласѡ некѡр он нажывит. Давайте, милушкаэз, согласитчѡ!

Инькаэз сералыштисѡ, пыдына лолалыштисѡ, судаचितыштисѡ и „локтисѡ согласесѡдз“.

Сѡк жѡ собраннѡ чулѡтѡм бѡрас Нагульнов и Давыдов иньдѡтчисѡ керкуэзѡт. Первойся квартал сѡртѡ позис тѡдны, что подасѡ начкылѡмась быд хозяйствѡын. Обед кадѡ пырисѡ Щукарь дед ордѡ.

— Активист сія, баитис ачыс, что подасѡ берегитны колѡ. Эта оз начкыв, — дорйис Нагульнов, шукарѣвскѡй оградаѡ пырикѡ.

„Активист“ куйлис кровать вылын, коккесѡ лѡбталѡмѡн. Йѡрнѡсыс сылѡн вѡлі павтыртѡма гымѡм тош бердѡдззас, а вѡснитик блед кынѡм вылас, кытчѡ быдмѡма чалѡй, сук вѡв бурси кодь гѡн, лѡчыт доррезнас мѡртчѡма сѡевѡй кыминьтѡм кашник, кѡдаѡ тѡрѡ литр квать кыным. Боккезас, кызд пиявкаэз мѡртчѡмась кык аптекарскѡй банка. Щукарь дед эз и дзар кер пыриссеслань. Киэс сылѡн вѡлісѡ тѡчѡмѡсь крест-накрест морос вылас и дрѡжитисѡ кызд покойниклѡн. Синнэс сингуэзсис петѡмась кызд бѡбмѡм мортлѡн да зубытссяняс жагѡник, вежѡрттѡг бергалисѡ. Нагульновлѡ кажитчис кызд бытьтѡ керкуас кѡдакѡ дуксялѡма покойник дукѡн. Ён Щукарихас сулалис гордынас, а кровать дынас жѡдзис шупыт, руд, кызд шыр, бабка-лекарка Мамычиха, кѡдѡ паськыта гѡгѡр тѡдѡны сийѡн, что сія кужис сувтѡтлыны банкаэз, чугуннэз, веськѡтны—лѡсѡтны кикок, ѡвны и лѡдзны вир, инькаэзлѡ керны кѡртѡвѡй емѡн аборттэз. Ѳні сія и „лечитис“ несчастнѡй Щукарь дедсѡ.

Давыдов пырыштис и синнэсѡ барѡтис:

— Здорово, дед! Мый эта тѣнат кынѡм вылат?

— Стррррра-жддайт! Ккыыы-нѡмнам!—шоччисѡмѡн, ѡдваѡдва вермис горѡтчыны Щукарь дед. И сѡк жѡ вѡснитик голо-

сөн, кычанок моз уннёвтис:—Бось кашниксё! Бось, лешачика! Ой, быдос кынёмс менчим нетшкас!

— Терпит, терпит! Часот лич лэдзас,—вашкёмон өліс бабка Мамычиха, ачыс быдвынсис мырсис нетшкөвтни яяс мёртчём кашник дорсё.

Но Шукарь дед друг кызд рякөстис умөль голосөн, чужийс лекаркасё кокнас и кыкнан кинас мёртчөтчис кашник бердас. Сэк Давыдов уськөтчис отсавны сылө мездисны: кватитис джадж дорись быгрөтчан, тойыштіс старукасё, сырйыштіс кашник пыдөс кузяс. Сія паськаліс, кашник торрез увтсаянь воздухыс чепөссис шутнёвтомён, Шукарь дед икөстис кокнитжыка, тшөка пондіс лолавны, кознита шыбитис банкасё. Давыдов дзар керис дедыс кынём вылө, кода тыдаліс кашник торрез увтсаянь и вачкисис надур ыджыт лөзөтөм гөглян вылө, да сточма ваксёмон уськөтчис лабич вылас. Сы рожабанназ кузя котөртисё синвааз, шапкаыс усис, юрсныс лэдзчисис синнөз вылас...

Жывуч вөлөм Шукарь дедыс! Ештіс только бабка Мамычиха дугдыны причитайтны паськалөм кашникыс понда, сія лэдзис йөрнөссө, чеччис.

— Курыт оланінбөй тэ менам!—герьясис лекаркаыс,—жугдіс, нечистой дук, посудасё менчим! Тіянөс лечитны эшө, сэтшөммесө! Бурсө он адззыв!

— Пет, бабка! Часот жө мун татись!—Шукарь мыччаліс чуньнас ыбөс вылас,—тэ менө невна только мөдөрө эн веськөт! Тэнат юр бердө бы кашниксё этө коліс жугдыны! Пет, а то вийсёмөдз верма локны! Ме сэтшөм штукааз вылө отчайнөй!

— Мыйсянь сэтшөмыс тэкөт лоис?—юаліс Нагульнов, кызд только Мамычихаыс бөрын гимнитис ыбөсыс.

— Ох, зонінбөйез, юр вердссез, веритат одө: совсем кувны пондылі. Кык сутки сьөрна өтөрись эг и пыравлы, сідз кнөзам вешьянөс и новйөті... Сэтшөм мыт меным кутчисис—немымда оз видзсы! Натьтө простудитчи ме, нөбөтис шуч, умөлик дзодог пиянөс моз.

— Яй, тыдалө, крута трескин?

— Яй...

— Куканьтө начкылін?

— Начкылі да сөйсис ни, абу ни куканьыс... Не пользаө сія меным муніс...

Макарыс синнас бы эта пораө эз адззы дедсө, пиньблөн дзаркнитис сы вылө, ниннез пыр сысйыштөмөн горөтчис:

— Тэнат бы, пөрись чортлө, не кашник коліс кыминьтны кынём вылат, а куйм ведра төрик чугун! Медбы сія тэнө быдсөн ты муснат кыскис! Вот вашөтам колхозсис, сэк не сэтшөм мыт кутчисяс! Мыйлө начкылін?

— Сотанаыс чуньыштіс, Макарушко... Старухаө ванзис, а ойся көкыс сія пыр вермас... Керө тійө меным сэтшөм милость... Ерт Давыдов! Дружоккез эд мийө тіянкөт вөлімө, тійө

мевö эд вашöтö колхозсис. Ме и сідз страждайтi ни аслам добро кузя...

— Но мый тэ сысянь босьтан?—Нагульнов öвтыштiс кинас.—Мунам, Давыдов. Тэ, шогалісь! Ружейнöй масло солөн сорлав да ю, кызд пуртөн босьтыштас.

Шукарь дедлөн обидасянь пондiсö зэгавны тыршпес:

— Згальничайтан?

— Былись байта. Мийö важ армияс кынöм висян шогсис этөн только и спасайтчим.

— А мый ме көртовöй я мый я? Мыйөн душатөм пишальсö весөтöны, меным сійөн жö пользуйтчынны? Ог понды! Лучше подосолнушко коласас кула, а сійö ог примет!

Шукарь дед эз ешты кувны и ашынас кивылясис ни хутор кузя и кин бы паныт сылö эз шед, висьтасис, кызд гөститны сы ордö пыралісö Давыдов Нагульновкөт, кызд ния корисö сылісь совет көдзан кад кежö инвентарь вочөм йылісь да мөдік колхознöй удж йылісь. Висьтасьöм ббрас дед дыр шы эз сетлы, чигаркасö каттикö сьбкыта лолалышліс:

— Невна шогалыштi ме, и вот ния локтiсö ни. Йöрмөны ния метөг. Быдкодь лекарствосö вöзйисö. „Лечитчы,—шубны,—дедушко, а то кытөн грехыс оз овлы, кувны эшö ештан, а мийö сак мый тэтөг пондам керны!“ Сідз и лоас, истиннöй христос! Сэтөн кызд невна мый,—корöны ичейкаб: видзөтан кө,кытшөм-ненабудь да совет и сета нылö. Ме эд етша байта, да кызд киö пункта. Менам кылыс эд боки оз мун!—и лэбтывліс сы вылö, көдыкөт байтiс, быгалөм, челядльөн кодь радуйтчан синнэсö, төдмаліс, кызд сылөн висьтасьöмыс сылö гленитчö.

18 глава

И ббра пондiс гымавны дөнъссылөм вöлі Гремячöй Логыс... Подасö начкывны дугдiсö. Отласа картаэзö кык сутки сьёрна вашöтiсö да кыскисö быд гөна баяэзöс да козаэзöс, мешөккезыны вайисö курөггезöс. Уөтiс хуторыс, ружтiс дугдывтөг подаыс баксөмсянь, пөтка пөлөс готсөмсянь да горөтлөмсянь.

Колхозас лыддиссис ни сто кватьдас хозяйство. Вöлісö организуйтөмөсь куим бригада. Яков Лукичлө колхознöй правленнө сетiс порученнө сетаवны бедняккезлө, көдналөн нужда вöлі паськөмын да көмкөтын, кулаччоыслісь пассаез, сапоггез и мукөд новьян тор. Сетавтөдззас одзлань керисö список, көда сьөртi казялісö, что правленнөыс быдöянысö пасьтөтны-көмөтны оз вермы—кулацкөй паськөмыс оз тырмы.

Титко оградаын, кытөн Яков Лукич сеталіс кулацкөй конфискуйтөм паськөмсö, пемдан дорбдз дугдывтөг гымөтiс байтөм. Сэтөн жö амбар дынас, веськыта лым вылас пөрччасьлісö, бур кулацкөй көмкөтсö меряйтiкө, вывтаныс везтылісö жилеткаэз, пиджаккез, ковтаэз, пассаез. Счастливейес, көдналö

комиссияныс пунктма сетны паськөмсө и көмкөтсө одзлань уджалом увтө, сэтөн жө амбар посодзокас чөвтчылисө и долыт сьөлөмсянь, свиттялан синнэзөн, серөм-пыр, тәрмасьбөмөн тшаклялисө ассинныс сотня дөмасөн дөмасалөм важ паськөмжугнысө, пасьтасисө виль паськөмб, көда-пыр дугдис тыдавы кушайныс. А сы одзын, кыз мый босьны, мымда вөлі басныс, советуйтчөмыс, быдыслөн унажык төдөмыс, видчөмыс... Любишкинлө Давыдов тшөктис сетны пиджак, шаровары да сапогез. Яков Лукич дузгыльтчөмөн кыскис ящикис паськөмсө быдса ворох, вештис сийө Любишкин коккез дынө:

— Бөрйи совестыт сьөрти.

Дрөгнитисө атаманецлөн уссэс, дрөжитны пондисө кизэ... Бөрйисьөв керис сия, пиджаксө бөрйикб,—нөльдасись ньылөмыс сысянь лэдзис! Пешлас сукнос пиннезнас, видзөтас югыт вылас: эз я пырөтлы скөргаг, минута даскыным нөитө чуннез коласас. А гөгөр жар, шумитөны, лолалөны:

— Бось, челядытлө эшө кольччас новйыны.

— Да кытөн тэнат синнэт? Он адззы,—бансө бергөтөмөн ни мөдпырса вурөм.

— Бөбөтан!

— Тэ бөбөтчан!

— Бось, Павло!

— Эн бось, меряйт мөдикө!

Любишкинлөн чужөмыс—гөрд калитөм кирпич, курчалө сия сьөд уссө, быттьө пурөтөмсянь дзарьялө, нюзөтчө мөдик пиджак дынө. Бөрьяс. Гөгөр бур пиджакыс! Сюяс соссэзас ассис кузь кизсө, а сылө гырдави, кирөтөны пельпоннэзас рубечес. И вились, стыдитчөмөн, полөм сорөн, серөм-пыр бөрйисьө паськөм ворохас. Синнэс котрасьбөны, кыз учөт кагалөн ярмаркаын уна чача одзын; өмыс челядылөн моз шиньялө, наттьө оз эд адззись некин ай моз кыз кагабс малалышыны сажонной атаман Любишкинсө юрөттис. Сидз лун джынөн эз и вермы бөрйыны. Шароварысө да сапоггесө көмалис, кымөра Яков Лукичслө шуис, ышловзисьбөмөн:

— Ашын ни локта меряйтнытө.—Оградасис петис лампаса виль шароварыөн, дзуркөтан сапоггезөн, сразу томмис дас год мымдаөн. Нарошно петис ыджыт улицаас, көть сылө и не сэт колис мунны, поперешной улицаэз весьтас часто сувтчышлис, то чигарка керны, то паныт шедиськөт байтышны. Час куим мунис гортбдзис, опшасис, а рытнас омөн Гремячөйыс пасьта байтисө: „Сэтчин Любишкинсө мөдбөтмась, кыз служба вылө мунны! Талун лунтыр бөрйис паськөмсө... Снитки виль паськөмөн мунис гортас, шароварыс сы вылын празнишной. Кызз тури шагьялис, коккесө поди ассис эз кыв...“

Ушаков Дөмкалөн инькаокыс ящик весьтас готов кувны, өдва кыскисө сөтись. Пасьталис шерстяной көрөм юбка, көда одзжык вөлі Титко иньлөн, сөйис коккесө виль чириккесө, вевттисис басөк сера шальбөн и только сөк син выланыс усис

быдённыслө, сэк только казяліс, что Дёмкацслөн инькацс чужомнас абу нёжтём и мыгөрнас инькаокыс лёсыт. А кызд жё сылө беднөйкалө не куавлыны колхознөй добро дынас, көр сія аслак курыт олан дырни бур кусөкөсө өтпырись эз сөй, виль ковтаоксө пельпон вылас эз кышавлы? Кызд жө туйис не кельдөтны нуждасяняс да тшыгсяняс сы быгалөм тыршпезлө, көр Яков Лукичыс мөдөртис ящикис быдса ворох женскөй мөдөтчаннөсө? Годись годө ваяліс сія кагаз, нимасян кагазөсө киссьөм трепиччезө да бырөм пась тороккезө каттьөмөн. А ачыс горөсяняс да пырся нетырмөмяняс өптис одза басөк чужөмсө, здоровьесө. Гожумбытөн ветлөтис өтик пож кодь шоч юбкаокөн; төвнас миськалыштас пыр новьян өтик йөрнөсөсө, кытөн шукис тойис, пукалө челядыс коласын гор вылас кушөн сійөн, мыля вежаныс эз вөв...

— Родимөйез!.. Родимөйез!.. Норовитыштө, ме, новду, эшө ог бось этө юбкасө... Вежа... Меным, новду, челядыслө бы мыйкө... Мишукыслө... Дунюшкацслө...—өшөмөн бобгис өм увтас, ящик вевт бердас кутчисьөмөн, уна рөма паськөм ворох вылісь сотчан синнөсө лэдзлытөг.

Давыдовлөн, көда сэк лёсяліс сэтөн, сьөлөмыс дрөгнитис... Сія сибөтчис ящик дынас, юалис:

— Кыныма тэнат челядыт, гражданочка?

— Сизима...—вашкөмөн горөтчис Дёмкалөн инькацс, бытшөмжыкө видзчисьөмянь эз лысь и синнөсө лөбтыны.

—Тэнат сэтөн челядь паськөмыс эм?—негорөн юалис Яков Лукичлісь Давыдов.

— Эм.

— Сет эта инькалө быдөс, мый сія корас.

— Унаөв лоас!..

— Эта эшө мый сэтшөмыс? Но?..—Давыдов лөгөн осьтис пиньтөм өмсө, и Яков Лукич перыта мышкыртчис ящик весьтас.

Дёмка Ушаков, көда любитис згальничайтны да уна байтны, өні шысеттөг сулаліс иньыс бөрын, косьмөм тыршпесө нюлөмөн да гусьөникөн лолалөмөн. Но Давыдовыс медбөрья кыввез дырни сія дзарнитис сы вылө... Дёмка косөй синнэзісь, кызд воөм фруктайс ва, друг резыштисө синваз. Сія орөтчис местасис да уськөтчис өтөрө, шульга кинас отирсө вешталөмөн, а веськытнас синвазөсө чышкөмөн. Дёмка чеччөвтис посодзоксис да перыта иньдөтчис оградасис, стыдитчөмөн да отирысьянь асис синвазөсө дзөбөмөн. А ния котөртисө сьөд ки долонь увтөтчис өтамөдсө одзалөмөн, сөстөмөсь да югьяланаөсь, кызд лысва воттез.

Рытьявнас паськөм янөбтанінас локтис и Щукарь дед. Сія гымөтис пырис керкуас, кытөн вөлі колхознөй правленнөмс, и ышки-пойкиасьөмөн—Давыдовыс дынө:

— Здорово олан, ёрт Давыдов! Лөвийөн тэнө адззылышны.

— Здорово.

— Гижыш меным бланка.

— Кытшом бланк?

— Бланка паськөм получитөм понда.

— Мый понда жө тэнө пасьтөтны?—Нагульнов, көда пукалис Давыдовыс дынын, лэбтыштіс паськыт синкыммесө,—куканьтө начкылөмыс понда?

— Кин важсө казмөтас, Макарушко, сылись синсө долой едрөной матери, төдан? Кыдз бытьтө, мый понда? А кин изьянас усис, көр Титкосө раскулачивайтім? Мийө ёрт Давыдовкөт! Сылись көть юрсө поткөтисө, сја эшө изьяныс өддьөнсө абу ыджыт, а менчим поныс пасьсө мый керис? Өтік нямөт кодь торрез кытөнкө только пассив колъччисө! Ме жө страдайті советскөй властыс понда и меным, бытьтө, нем оз ков? Ась бы Титкоыс менчим юрсө рез-паз жугдіс да пасьө мед дзонь колис. Пасьыс старухаблөн, али кинлөн? Сја, поди, менчим пасьыс понда ловөс босьтас, сэк инө кыздз? Вот сја эд и эм!

— Эн бы пышшы и пасьыт бы дзонь колис.

— Кыдз сідз, эг бы пышшы? А тэ кылін, Макарушко, мый Титкоыслөн инькаыс—сотанаыс керис? Сја ускайтис ме вылө понсө, горөтліс: „Ус сійө! Кут сійө, Серко! Сја сэтөн медвреднойыс и эм!“ Вот и ёрт Давыдовыс эд вермас висьтавы.

— Көть тэ и пөрисьмөмыт, а бөбөтчан кыздз сивөй мерин!

— Ёрт Давыдов, висьтав!

— Ме тай нө ог төд мыйкө...

— Истинной христос, сыбура сја горөтліс! Но ме повзи и, конечно, иньдөтчи оградасис. Көбы сја, поныс, сэтпөм жө вөлі, кыздз быдөс поннэс, а то эд тигрся страшнойжык!

— Некин тэ вылө понсө эз ускайт, аслат юрись тэ висьтавлан!

— Макарушко, да тэ эд, соков, он төд! Тэ сэк ачыт сідз повзиң, нельки чужөмыт вөлі вежсьөма, кытчө ни сја кадө таныт төдны! Ме эшө сэк, грешной, думышти: „Но, мыся, Макарыс сө ни уськөтчас котөртны!“ А кыздз менө поныс ограда кузяс кыскалис—ме этө быдөс төдвылын видза! Көбы не поныс, дак Титколө бы менам киззись ловйөн не петны. Ме—мортыс отчайной!

Нагульнов чуқыртчис, кыздз пинь висянсянь да висьталіс Давыдовлө:

— Гиж сылө чожажык, ась татись тарөвтчө.

Но Щукарь дед өні мукөд кадөся өддьөнжык охотитіс байтны.

— Ме, Макарушко, томувьям вөвлывлі кулаккеснам любөйс...

— Да эн ни скультырт, кывлім тэнө! Тэныт, поди, гижны, медбы ведра төрик чугунок сетисө? Кынөмтө мыйөн пондан лечитны?

Щукарь дед обидитчис, шысеттөг босьтис гижөтоксө да прощайтчытөг и петис. Но көр Яков Лукич киись получитис дуб-

лѣнной пась, бѣра гажмис. Синоккес сідз и пондисѣ гажѣн кваркышайтны, орсны. Чепѣльнас, кыз солонкаись сов, кутавліс сія пась поласѣ, лѣбтывліс сійѣ вывланьѣ, кыз инька лѣбтывлѣ юбкасѣ, кѣр лѣсьѣтѣ вуджны ва, шовкѣтышліс кывнас, опшасис казаккез одзын:

— То эд кытѣн пасѣкыс! Аслам горбѣн заробиті. Быдѣнныс тѣдѣны: кѣр мийѣ Титкоѣ раскулачивайтѣм, сія пешняѣн уськѣтчис ѣрт Давыдов вылѣ. „Ѡшас—думайта—юрис менам другѣлѣн!“ Сѣк жѣ уськѣтчи дорйны, кыз герой песси, мезді эд. Эг кѣ бы ме вѣв—конец бы вѣлі Давыдовлѣ.

— А байтисѣ тай, что тѣ поныс дынись пондѣмат котѣртны да усьѣмат, а сія тѣнчит и кутѣѣм, кызди порсьлісь, пеллетѣ нетшкыны,—висьталіс кинкѣ кывзиссез коласісь.

— Бѣѣѣтѣѣны! То эд кытшѣм отир ѣні лоис: пѣжтѣѣг кѣстасѣ! Но мый сѣтчин поныс? Пон, сія тварь сѣрпѣсь да и нем оз вежѣрт. Некытшѣм кыв сія оз вермы вежѣртны...—и Шукарь дед кужѣмѣн ылѣтліс басниѣсѣ мѣдік вылѣ.

19 глава

Ой.

Гремячѣй Логсянь ойланьѣ, ылын-ылын степнѣй керѣссез сайын, логгез да мыссез сайын, свальнѣй вѣр сайын,—Советскѣй союзлѣн столица. Сы вевдѣрын ыджыт ваѣн сваль паськалѣмась электрическѣй биѣз. Нылѣн шытѣм пожарѣн чимлѣз орѣсѣмыс, югьялѣмыс сулалѣ унаѣтажа керкуѣз весьтын, вермѣ ойшѣрся тѣлісьлісь да звездазлісь неколан югытѣѣ.

Гремячѣй Логсянь тысяча да джын километрѣн янсѣтѣм, из пытшкѣ дорѣм Москва олѣ и ойнас: нюжвыла, корѣмѣн горзѣны паровознѣй гудоккез, ыджыт гармоння шыѣзѣн горалѣны автомобильнѣй сиренаѣз, кальскѣтѣны, вижжитѣны, сярзѣны трамвайѣз. А ленинскѣй мавзолей сайын, кремлѣвскѣй стена сайын, югьялѣан нѣбоын, вылын, кѣдзыт тѣв вылын павьялѣ гѣрд флаглѣн полотнищесь. Чочкомѣдз калитчѣм электричестволѣн югытис усьѣ сы вылѣ улісянь, и сія пизьѣмѣн сотчѣ, виззясьѣ, кыз бытѣтѣ киссьѣ пым гѣрд вир. Тѣвчикѣн бергалѣ вылын тѣлыс, минута кежѣ бергѣтѣ сьѣкыта ѣшѣтчѣм флагсѣ, и сія вились лѣбѣ, иньдѣтчѣ конецнас то рытланьѣ, то асывланьѣ, сотчѣ гѣрд биа восстаніѣзѣн, корѣ песьѣм вылѣ...

Кык год одзті, ойнас, Кондрат Майданников, кѣда вѣлі сія кадѣ Москваын, советтѣз Всероссийскѣй съезд вылын, локтис Краснѣй площадь вылѣ. Дзар керис мавзолей вылѣ, нѣбоас победнѣя павьялан гѣрд флаг вылѣ и тѣрмасьѣмѣн чѣвтис юр вывсис будѣновкасѣ. Куш юра, гортея кыйѣм зипуна, кизясѣтѣг,—сулаліс сія дыр, эз и вѣрзѣтчы...

А Гремячѣй Логын ойѣн лѣнься лѣнь. Бичирасѣѣны сы гѣгѣрся вылын местаѣс, кѣдна вевтѣѣмѣсь том лымѣн, кыз юсь

пухон. Мыссэз вылёт, керёс доррез вылёт, вёра колассэзёт кысьтёмось сук лёз вуджёррез. Невна только горизонтёдзас оз павк Ыджыт Медведицалён оропыс. Съёд масісьён кысьё съёд неболаньё ёддьён вылын раина, кёда быдмё сельсовет бокын. Горалё, колдовскёя бобгё шор, юё котёртікё. Котёртан ю ваын тэ казялан, кызз усялёны звездаэз, кёдна дугдисё сетны мирлё югытё. Кывзы ойлісь лёньсё, и тэ, другё, кылан, кызз пу соксянь вежётём пиннезнас гырскётё, йирё уввесё коч. Тёлісь увтын, вишня пу вылын неюгыта свиттялё кымём клейлён янтарь кодь дон. Нетшкёвт сійё да видэёт: клей комочокыс, кызз бытётё вёрзётлытём воём слива, вевтисьёма тшырёма лебезной паськёмокён. Мукёд пырся усяс уввесянь йы коркаок—сылісь хрусталь моз жолькнитёмсё ойыс катяс аслас лёньён. Кызз куломось оз вёрзётчё вишня уввелён отростоккез, кёдна вылын ёшалёны серабь, рубечабь голиоккез. Челядьыс шубны нійё „кёк синваён“...

Лёнь.

И только асья заря пондётчикё, кёр ойланьсянь, кымёр увтёттис, лым бердё кёдзыт борддэзнас павкалёмён локтас московскёй тёв, Гремячёй Логын пондасё горавны олёмлён асывся шыэз: пондасё шушкётчыны тополлезлён куш уввес, кутчасё ётамёдкёт шыасьлыны куропаткаэз, кёдна кольччисё тёвйыны хутор бокын, вердсьыны ойён гунаэз вылын. Нія лэбзасё лунйыны краснобыл коласё, песока керёс доррез вылё, колясё лым вылын йики видзаннэз гёгёр крестоккезён вурём следдэз, идзас чукёррез. Пондасё баксыны куканнез, корсьыны маммез дынё, горёнжык кутчасё кытсасьны ётлаалём петуххез, хутор весьтын пондас кысьыны курыт кизяшнёй тшынок...

А кытчёдз хутор вевдёрын куйлё ой, быдсён Гремячёйын оз узь, натётё, только ётнас Кондрат Майданников. Самосадкатабаксянь сылён ёмпытшкас курыт, юрыс—кызз гира, кури-тёмсянь ёсётё...

Ойшёр. И паськалёны Кондрат син одзын Москва весьтын орлытёг орсан биэз, и адзё сія лёга да грознёя макнитёмсё горд флаглись, кёда павьялё Кремль весьтын, концептём мир весьтын, кёдаын сымда киссьёны синваэз сэтшём жё, кызз и Кондрат, уджалісь отир синнэзісь, кёдна олёны Советскёй Союз границаэз сайын. Усьёны сылё тёдвылас покойной мамыслён кыввез, кёдно сія висьталіс сы понда, медбы косьтыны сылісь челядься синваэсё:

— Эн горётлы, дона Кондратушко, эн лөгёт енсё. Бедной отирыс омён чочком свет пасьта и сідз быд лунё горзёны, норасьёны еныслё асланыс нужда вылё, богаттё вылё, кёдна быдёс богатствосё асланыс киэзё куртыштісё. А бедной отирлё еныс тшёктіс терпитны. И вот сія лёгасяс, что бедной да тшыг отир сё горзёны да горзёны, кутчас да ёктас нылісь синваэзнысё, пёртас нійё туманё да чапкас лёз морезз вылё, катяс небосё сідз, нельки нем оз понды тыдавын. Вот сётён

и օштасօ кораблез ассиньс ва туйезньсօ, пондасօ туйезтօг ветлыны морез кузя. Каяс корабльс море пытшкся чорыт из вылօ да и вօяс. А нето еныс керас синваззись лысва. օтк ойօ усяс эта сола лысваыс омօн му пасьта сюэз вылօ, мян му вывся и йօз му вывся ылись сюэз вылօ, быдօс сюэз сотчасօ. Эна курыт синваэзсянь ыджыт тшыг, нужда да мор мунас мир кузя...Сідзкօ лօб, беднօй отирлօ чирзыны некыз оз туй, а то чирзан аслат юр вылօ... Вежօртн, дона зонօй?—и лօгօнмоз кончитис:—Юрбыт енлօ, Кондратко! Тօнат молитваыс чожажык еныс дынօдз локтас.

— А мийօ, мам, беднօйօс? Тятօ беднօй?—юалис учօтик Кондрат аслас енлօ юрбытись мамлис.

— Беднօйօс.

Пօв вылын старOVERскօя гижօм пемыт образ одзын уськօт-чывлис пидзօс вылас Кондрат, юрбытлис да кօсօдз зыртлис синнօс, медбы лօг енлօ и օтк синва тор эз тыдав...

Куылօ Кандрат, кыз мерօжа шօрттօз, перебирайтօ юрас быдօс чулалօмсօ. Айыс сьօрти сия вօлі донскօй казакօн, а օні—колхозник. Уна сия думайтис эна уна да кузь, кыз степнօй туйез, ойезօ. Кондратлօн айыс, кօр служитис действительнօй военнօй служба вылын, օтлаын аслас сотнякօт варгліс плетьօн да кералис пашкабн бастуйтис иваново-вознесенскօй ткачезօс, дорис фабрикантзэлис интересօс. Айыс кулис, быдмис Кондрат и 1920 годօ кералис белополяккэзօс да врангелёвце-зօс, фабрикантзօс да нылօ отсалисез уськօтчօмсянь дорис советскօй властьсօ, ния жօ иваново-вознесенскօй ткачезлис властьсօ.

Кондрат важын ни оз верит енлօ, а веритօ коммунистическօй партиалօ, кօда омօн мувывся уджались отирօс нубтօ осво-божденнօ дынօ, одзланься югыт олан дынօ. Быдօс ассис пода-сօ Кондрат нубтис колхознօй картаօ, быдօс—торья бордокօдз—нубтис гортся пօткасօ. Сия сулалօ сы понда, медбы няньсօ сօ-йис да турунсօ талис только сия, кօда уджалօ. Сия օна, орօт-чытօг вужьясис советскօй власть бердօ. А вот оз вермы узь-ны ойезнас Кондрат... И оз узь сийօн, мыля сы пытшкын кольч-чис ассис добросօ, ассис пажытьсօ жалейтօм, а эд нօбօтис сия пажытьсօ ас воляись... Каттисис сьօлօм вылас гадюка-жалей-тօмыс, кօдздօтօ гажтօмօн, тоскабн.

Вօвлі, луннас одзжык сьлօ шоччисьны вօлі некօр: асывнас сеталօ օшказлօ, мօслօ, балязлօ, вօвлօ сօян, юкталօ нийօ; павжун кадօ бօра ваалօ гуна вылись турун, идзас, берегитօ, медбы эз օш օтк тылօп, ой кежօ бօра сеталօ сօян. Да и ойнас карта пытшкօ петалօ не օтпыр, видзօтны, пуктыны бօр еслиօ кок увтօ лэдзօм турунсօ. Хозяйскօй зоботабн радуйтчօ сьօлօмыс. А օні Кондратлօн картаыс пустօй, некин сօтчн абу. Некин дынօ петны. Простօйօс сулалօны еслиз, шаттезись керօм воротаыс ванйօв осьта, нельки ойбытօн он кыв петухлись шысօ, нем сьօрти тօдны кад, кыз чулалօ ойыс...

Только сэк ошо гажтöмыс, көр ковсö дежуритны колхозной картаын. А луннас сiя чожажык муно гортсис, медбы не видöтны аслас пустой карта выло, медбы не адззыны иньыслис гажтöмтчан синнэсö.

То и öни сiя узö сыкöt ордчөн, лолалö ровнöя. Гор вылын туплясö Христишка, чöскыта чупкötö тырппезнас да онзильувьяс бобгö: „Тятю, жагöник... Жагöник, жагöник...“ Узикас сiя, натьтö, вöтасö кытшöмкö ассяма, югытöсь, челядьяс вöттэз; сылö овсö кокнита, кокнита лолассö. Сiя öддöн радуйтчö, көр казялас простой сича коробка. Сiя босьтас да сэтис керас трепиччезис вурём аслас акань понда додь. Эта додьөн пондас орсны рытöдз, а локтан луныс серöмтчас сылö виль орсантор-резөн.

Кондратлөн аслас думаэз. Пессö сiя ны пытшкын, кызд сакйö шедём чери... „Көр жö тэ ме дынись мунан, проклённой жалейтём? Көр жö тэ косьман, вредной вакулёнок?.. И мыйсянь бы эта? Муна вöв станоккез бокöт, не менам, мöдик-кезлөн вöввез сулалöны,—меным көть бы мый, а кызд аслам дынöдз локта, видзöта репича дынöдз сьöd виззя спина вылас, пятнайтём шульга пель вылас, и вот нимавны пондас морос пытшкам, кызд бытöтö эта минутаö сiя меным донажык инькаöся. И сё норовитчан сылö сетны турунсö чöскытжыкö, пыреяжыкö, поснитжыкö. Да и мукöд колхозниккез сiдз жö: быд морт косьмö аслас вöв дынын, а мукöд вöввез йылись и думушки абу. Эд думайтан да, абу öни чужöйес, быдöс мяян, а вот кызд сiя... Озö видзöтö, кызд сiя умöльтчö, уналö сiя лоис чужöйөн... Төн дежуритис Куженков, вöввесö юктавны ачыс эз нуöt, ыстис зонкаокöс; сiя пуксис верзьöмөн да быдöс табунсö скач вашöтис ю дорö. Кöда юис, кöда эз—böра скач вашöтис карта дынöдз. И некинлö эн висьтав паныт, сералöны: „Га-а-а, тэныт быдөннысся унажык колö!“ Быдöс эта сысянь, мыля сьöкыта наживайтсис. Кинлөн быдöс эм нырвиöдззис, сэтшöмыслö, небось, абужык жаль... Не вунöтчыны бы висьтавны ашын Давыдовлö, кызд Куженков юкталис вöввесö. Сiдз кө дозирайтны, дак тулыс кежö вöлыс и пинясö места вылись оз вöрзöт. Видзöтны ашын асывнас, кызд курöггесö дозирайтöны; инькаэз баитисö, сизим курöг ни пö кулöмась, дэскыт да сийөн. Ох, сьöкыт! И мыйлö öни гортея пöткасö öтлаавны? Көть бы öтик петухөн быд хозяйстволö колисö, часы туйö... Еповской лавкаын товарс абу, а Христишкаыс көмтём. Көть чирзы—колö бы сылö чириккез! Совесть босьтö юасыны Давыдовлись... Ог, ась ни этö твсö чулötö гор вылын, а гожум кежö нiя сылö оз колö“. Кондрат думайтö нужда йылись, кытшöмö терпитö пятилетка стрóитись странаным, и бжмитö шебрас увтас кулаккесö, лöгөн ас думанас баитö нiя рытланьяс рабочöйезлö, кöдна не коммунисттэз дор: „Вузалит тийö мянöс асланыт хозяйиннэзсянь бур жалованнö понда! Вежит тийö, воннэз, мянöс пöт олан вылö!.. Мыйсянь тiян öнöдз абу советской власть? Мыйсянь тийö сiдз

сёрмөтчйтө? Умөля кө бы тiянлө овсис, дак тiйö бы öнөдз революциясö керит ни, а то, тыдалö, тiянöс бөрпонаыт жаритöм петухыс эз на кокыш: сё эшö кывзатö, некыдз од вермö вөрзöйтчыны, да мунатö кызкө не дружныя, öтмөдөрö шатласьöмөн... А кокыштас сiя тiянöс! Зубыта кокыштас!.. Одö я мый я тiйö граница сайсыняс адзö, кытшöм миянлö сьöкыт лэбтыны хозяйствосö? Кытшöм нужда мийö терпитам, джынви комтöмөсь да джынви пасьтöмөсь веллөтам, а асьным пинез жмитам да уджалам. Совесть тiянöс босьтас, воннээ, локны готовöй вылас! Керны бы сэтшöм вылын-вылын столб, медбы быдөннытлө тiянлө тыдалис, кайны бы меным эта столб йылас, вот сэк бы матали ме тiянöс!.. “Кондрат онмөссьö. Öмсис чигаркаыс усьö, йөрнөсыс чигаркасыняс öзйö, лоö ыджыт сьöд осьта. Йисö сотөмсянь сiя саймö, чеччö, гусьöник видчöмөн кошшö пемытнас ем, медбы вурны йөрнөс вылас осьтасö, а то Аннаыс асывнас казялас да эта осьта понда кутчас сийö төчитны час кык... Емсö сiя сiдз оз и адззы.

Бөра онмөссьö.

Югдан дорас саймö, петö öтөрö öтöрасьны и друг кылö диво-дивнöйö: öтлаалöм петуххез, көдна узьлөны öтик сарайын, горөтöны быдөнныс öтик кадö быдеодь голосөн. Кондрат осьтö пыктöм синнэсö да дивуйтчöмөн кык минута дырна кывзö петуххезлис свальнöй, дугдывлытöм кытасьбөмсö и, көр тэрмасьбөмөн дугдас медбөрья сёрмөм „ку-ке-куу“, онзильувьяс шынъялö: „Но и чирзöны лешак пияннээ! Кыдз бытьтö духовöй музыка. Кин ны оланin дын олö, сьлөн оныс, спокойыс öшас. А одзык то öтик хутор конецын, то мөдас. Не толк, не лад... Ох! олан!“—и пырö видзчисьны югдөмсö.

Асывнас, сёйыштöм бөрын, сiя мунö гортся пöтка картаö. Бесхлебнов Аким дед стречайтö сийö лöга горөтыштöмөн:

— Но, мый шляйтчан не свет не заря?

— Тэнö да курөггесö проведайтны локти. Кыдз, дед, олан—верман?

— Овли, а öни—медбы эз и вöv!

— Мыля сiдз?

— Курөггез дынын службаыс маитö!

— Мыйөн жö этö?

— А вот тэ ов эстөн öтик лун, сэк пондан төдны! Сотанаээ—петуххез лун-лун тышкасьöны, коккез ни мыдзисö ны сьöрын котрасикö. Босьны көть курөггесö, эд нiя иньбөввез ни, но и нiя кутасö öтамöднысö сорсезöттиныс да и котрасьöны карта кузас! Сквозьземлю эттшöм службасö! Талун жö муна Давыдов дынö, ась уволитö эта уджись, понда корсьыны мошшез дынö.

— Нiя, дед, велаласö.

— Көр эшö нiя велаласö, сэтчөдз дед коккесö нюжөтас. Да эта разь мужиччöй делоныс? Ме эд, кыз некыдз, а казак, участвуйтi турецкöй кампанияын. А сэтөн—раduitчы вот—курөггез вылын сувтöтисö медглавнöй командирөн. Кык лун чулалис,

кыздз пондї эстѳн уджавны, а челядьсянь прокод ни эз ло. Кыздз понда гортѳ мунны, нїя, куль пияннэз, парошно лѳсьѳтѳны пантасьны, горѳтлѳны: „Дед, курѳг пешлїсь! Аким дед, курѳг пешлїсь!“ Быдѳнныс менѳ уважайтїсѳ, а ѳнї, пѳрїсѳувьям, кувны курѳг пешлїсь нимѳн? Абу менам сѳтшѳм желаннѳ!

— Дугды, Аким дед! Челядьыс вылѳ мый тѳ видзѳтан!

— Нїя кѳбы, челядьыс, ѳтнаныс гѳбалїсѳ, а то эд и мукѳд инькаэз нылѳ отсалѳны. Тѳн муна гортѳ павжнайтны, колодец бокин Донецковезлѳн Настяыс сулалѳ, ва гумалѳ. Юалїс: „Справляйтчан курѳггескѳт, дед?“—„Справляйтча“, мыся. „А кольттылѳны жѳ курѳггес, дед?“—„Кольттылѳны,—мыся—матушка, да мыйкѳ умѳля“. А сїя, калмыцкѳй кобыла, кыздз гѳрѳвтас: „Видзѳт,—шудѳ,—медбы гѳрик кежѳ кошова-тыр кольттылїсѳ, а то асьтѳ тѳнѳ тшѳктам курѳггесѳ роститны!“ Пѳрїсь ни ме этшѳм шуткаэсѳ кывзыны. Да и уджыс ѳта ѳддѳѳн обїднѳй!

Старик эшѳ мѳдїс мыйкѳ висѳтавны, но стын бокин морос морос вылѳ кайисѳ петуххез, ѳтыслѳн сорсїсїс резыштїс только вирыс, а мѳдыслѳн зобсїс пухыс лѳбзїс кырым мымда. Аким дед котѳрѳн мунїс ны дынѳ, котѳртїкас босѳтїс шать.

Кѳтъ вѳлї эшѳ одз, а колхоз правленнѳын отир тыр. Оградаын, посодз бокас, сулалїсѳ доддѳѳ доддьялѳмѳсь пара вѳв, видзчисїсѳ Давыдовѳс, кѳда лѳсьѳтчис мунны районѳ. Седлоалѳм лапшиновскѳй вѳв гарїис кокнас лымсѳ, а сы гѳгѳр тальсїс Любишкин, элѳтїс подпругаэз. Сїя тожѳ лѳсьѳтчис мунны Тульнскѳйѳ, кытѳн сылѳ колїс байтчыны триер йылїсь сѳтчинїсь колхоз правленнѳкѳт.

Кондрат пырис медодзза жырїѳ. Пызан сайын гарїисїс книгаэзын сѳѳтовѳд, кѳда неважын локтїс станицасѳ. Медѳбрья кадѳ умѳльтѳѳм да гажтѳм Яков Лукич пукалїс ськѳт паныт, мыйкѳ гижис. Сѳтѳн жѳ сорласїсѳ колхозниккез, кѳднѳ нарядчик назначитїс кыскавны турун. Куимѳт бригадаїсь бригадир шадраа Агафон Дубцов да Аркашка Менок угѳлас мыйкѳ йылїсь споритїсѳ хуторын единственнѳй кузнецкѳт, Шалѳй Ипполиткѳт. Ордча жырїын кылїс Размѳтновлѳн чорыт да гажа голосыс.

Сїя только ештїс локны, тѳрмасѳѳмѳн да сералѳмѳн висѳтасїс Давыдовлѳ:

— Ештїс только югдыны—локтѳны ме дынѳ нѳль старуха. Вєськѳтлїсьыс нылѳн Ульяна баб, Игнатѳнок Мишкалѳн мамыс. Тѳдан тѳ сїйѳ? Он? Старуха сѳтшѳм, пуд сизим лѳбтас, ныр вылас эшѳ бородавка. Локтѳны. Ульяна баб кымѳр-кымѳр и эм, лѳгасѳѳмсянїс ѳдва лолалѳ, нельки бородавкыс ныр вылас чечалышлѳ. Только пырис и уськѳтчис: „Ах, тѳ сѳтшѳм, эттшѳм!“ Менам советас отир, а сїя матькѳ. Ме сылѳ, конечно, стрѳгѳя байта: „Тупкы ѳмтѳ да дугды видчыны, а то власть оскорбляйтѳм понда иньда станицаѳ. Мый тѳ,—юала,—сы бура лѳгасин?“ А сїя: „Тїйѳ мый старухаэз вылын сералатѳ? Кыздз тїйѳ вермат мїян пѳрїсѳѳм вылын серавны?“ ѳдва тѳдї, мыйын делѳнс. Сїя вѳлѳма, кылѳмасѳ нїя, бытѳтѳ пѳ быдѳннысѳ старухаэсѳ,

кѡдна оз вермѡ уджавны, кѡдна пѡрисьжыкѡсь кватьдас годся, колхоз правленнѡ тулыс кежѡ тшѡктас...—Размѡтнов серѡмсѡ видзикѡ пѡльтчис да кончитис:—Бытьтѡ пѡ сійѡн, мыля кольть пѡжан паровѡй машинаэс оз тырмѡ, этѡ уджсѡ тшѡктасѡ керны старухаэслѡ. Нія и лѡбтисисѡ. Ульяна баб и горѡтѡ, кызд пуртѡн вундалѡм: „Кызд, сермѡт тѡныт мать! Менѡ кольттез вылѡ пуксѡтны? Абу сѡтшѡм кольттез, кѡдна вылѡ мед ме пукси! Тѡнос быдѡннытѡ сковородникѡн пазья и ачым ваѡ уськѡтча!“ Ѳдва нійѡ лѡньсѡтѡ: „Эн уськѡтчы, мыся, Ульяна баб ваас, сѡдз и этадз миян юын ваыс тѡныт пѡдны оз тырмы. Быдѡс эта бѡбѡтѡм, кулацкѡй сказкиэз“. То кытшѡмѡсь делѡэс, ѡрт Давыдов! Враггез висѡтавлѡны быдторсѡ, тормоз миянлѡ керѡны. Пондѡ куасыны, кысянь эттшѡм басниэсѡ кылѡсѡ, тѡдѡ: Войсковѡй-сянь хуторѡ удерлун вовлѡма монашка, узьѡма Борщев Тимофей ордын да висѡтасѡм нылѡ: сы понда пѡ и курѡггесѡ ѡктѡны, медбы быдѡс иньдыны городѡ лапша вылѡ, а старухаэслѡ пѡ сѡтшѡм торья фасон сѡртѡ керасѡ стуллэз, пуктасѡ идзасок да тшѡктасѡ пукавны кольттез вылын, а кѡдна озѡ пондѡ кывзыны, нійѡ пѡ стул бердас пондасѡ кѡртавлыны.

— Кытѡн эта монашкакыс ѡнѡ?—чожа эд калѡс Нагульнов, кѡда вѡлѡ сѡтѡн жѡ, кывзѡс висѡтасѡмсѡ.

— Пышшис. Сѡя эд абу бѡбѡв: бѡбѡтчас ѡтѡклаын и одзлань коксѡ вештѡ.

— Сѡтшѡм сѡѡд бѡжа катшаэсѡ колѡ арестуйтлыны да иньдавыны кытчѡ колѡ. Эз шед сѡя меным! Кѡрталѡ бы юр вевдѡрас юбкасѡ да плетьѡн чирсѡв керѡ... А тѡ—советлѡн председателѡ, а хуторын тѡнат узьлѡны кинлѡ шедас. Нем шуны, порядокез!

— Чорт ны сѡбрын быдѡнныс сѡбрын видзѡтас!

Давыдов, пальтѡ вевдѡрас тулуп пасѡталѡмѡн, пукалѡс пызан сайын, медбѡрьяисѡ видзѡтѡс ыббез вылын тулысся уджжез нуѡтѡм йылысѡ колхознѡй собраннѡн утвердитѡм план: бумага дынѡсѡ синнэсѡ лѡбтытѡг, сѡя висѡталѡс:

— Весѡс висѡтавлыны миян вылѡ эта враглѡн приѡмыс важ. Сѡя—паразит—быдѡс миянлѡсѡ строителѡствосѡ мѡдѡ нятьѡсьны. А мийѡ мукѡдпырсяс сы киѡ сетамѡ козырь, кызд то гортся пѡткаѡн...

— Мийѡн этѡ сѡдз?—Нагульнов пасѡкѡтѡс нырпысэсѡ.

— Сѡйѡн, мыля ѡтлаалѡм гортся пѡткасѡ.

— Эта не сѡдз!

— Факт, сѡдз! Эз ков миянлѡ поснѡтчыны. Миян, то эшѡ кѡдзысыс абу заптѡм, а мийѡ гортся пѡтка бердѡ кутчимѡ. Кытшѡм глупѡсть! Ме ѡнѡ бы ассим гырдаэс курчѡвтѡ... А райкомын кѡдзыс понда меным бѡжѡс чеглаласѡ, факт! Вѡськыта шуны, неприятнѡй факт...

— Тѡ висѡтав, мыля пѡткасѡ оз ков ѡтлаавны? Собраннѡыс эд согласитчис?

— Да не собраннѡын делѡыс!—чукыртчис Давыдов.—Кызд тѡ он вермы вежѡртны, что пѡтка—поснит тор, а миянлѡ колѡ

решайтны главнѳйсѳ: ѳнмѳтны колхозсѳ, пыртны колхозас стѳ процент вылѳ и сѳсся ѳшѳ кѳдзны. И ме, Макар, былись тшѳкта керны то мый: мийѳ, ѳта проклѳннѳй гортся пѳткаѳн, керим политическѳй ошибка, факт, ошибка! Ме талун ойнас колхоззѳз организуйтѳм йылись лыддѳѳтѳ ѳтѳкѳ-мѳдѳкѳ и вежѳртѳ, мыйын ошибкаыс: ѳд миян колхоз, мѳднѳж кѳ шуны, артель, а мийѳ коммуналанѳѳ пондѳм кыскыны. Сѳдз? ѳта и ѳм левѳй уклон, факт! Вот тѳ и думайт. Ме бы тѳнат местын (тѳ ѳтѳ керин да и миянѳс тшѳктѳн) большевистскѳй смелѳстьѳн висѳталѳ, что ѳта ошибка и тшѳктѳ бы курѳргесѳ да мукѳд пѳткасѳ новѳйыны горттѳзаныс бѳр. А? Но, а тѳ кѳ он кер, дак кѳра ме аслам ѳтветственность вылѳ, кыдз только локта районсис. Ме мунѳ, адззисьлытѳдз.

Пуктѳс юр вылас кѳпка, лѳбтѳс кулацкѳй тулуплисѳ нафталин дука вылын воротниксѳ, висѳталѳс, папкасѳ кѳрталѳкѳ:

— Быдкѳдѳ недѳсповна пазѳѳм монашкаѳз ветлѳѳѳны, но и лѳбѳны миян йылись, женскѳйесѳ, старухаѳсѳ паныт миян вылѳ лѳбѳѳны. А колхознѳй делѳыс сѳтшѳѳм том да ѳддѳѳн колана. Быдѳнныс должѳнѳс лѳны миян дор! И старушкаѳз и том-мез. Женскѳйѳлѳн колхозас тожѳ ѳм аслас роль, факт!—и кузя да сѳѳкыта шагнялѳѳн петѳс.

— Мунам, Макар, курѳргесѳ горттѳзаныс иньдавын. Давыдов правѳльнѳй кыввез баитѳс.—Размѳѳтнов дыр видѳѳтѳс Нагульнов вылѳ, видзчисис, мый сѳя висѳталас... А сѳя, пасѳ киззесѳ пѳрччалѳѳѳн, пукалѳс ѳшын вылын, бергѳѳтлѳс кнас шапкасѳ, шытѳг вѳрѳѳтѳс тырпшѳзнас. Сѳдз чулалѳс куим минута гѳѳѳр. Друг Макар перыта лѳбтѳс юрсѳ, Размѳѳтнов казялѳс сылѳсѳ веськыта видѳѳѳѳмсѳ.

— Мунам. Неладно керим. Сѳдз! Давыдовыс, сюгѳѳсѳ чорт, былись прав...—и виноватѳѳямоз шыннѳыштѳс.

Давыдов пондѳс пуксыны доддѳѳ, сы дынын сулалѳс Кондрат Майданников. Нѳя бѳѳка мый кѳ йылись баитѳсѳ. Кондрат ѳвтѳс киззнас, сѳѳлѳѳмянь висѳтасис, ямщик терпиттѳг береститѳс вожжизѳсѳ, лѳсѳѳѳтлѳс козла увтѳ сѳѳѳыштѳѳм плетьсѳ. Давыдов, тырпшѳсѳ курччалышлѳѳѳн, кывзѳс.

Посѳдзѳяныя лѳдзчикѳ Размѳѳтнов кылѳс, кыдз Давыдовыс висѳталѳс:

— Тѳ ѳн беспокоитчы. Тѳ спокойнѳйжыка. Быдѳс миян кыын, быдѳс лѳсѳѳѳтам, факт! Пондам штрафуйтны, бригадир-резѳс ѳбѳжитам следитны, медбы нѳя ѳта понда видзисѳ ѳвѳѳт. Но, кытѳѳдз!

Вѳѳв спинаѳз весьтын гартсышѳтѳс да шовкнитѳс плеть. Лым вылын додѳыс чертитѳс полѳззѳзнас гѳѳгрѳсакодѳ лѳз следдѳз да саясис ворота саяс.

Курѳг картаын, кыдзи уна рѳма галѳѳѳкѳзѳн рознитѳѳмась не ѳтѳк сотня курѳг. Аким дѳд шатѳѳкѳн кнас ветлѳѳтышлѳ карта кузяс. Сы чѳчѳком тошѳѳн ѳрсѳ тѳѳѳѳк, косѳѳѳѳ кымѳс вѳвѳсис ньылѳѳсѳ. Ветлѳѳѳѳ „курѳг пешлѳсѳ“, тѳйлалѳ пимиззнас курѳг-

гесё, бокас сылён бшало койича, кодаын джынхяс зёр отвийез. Векнитик туёкөн кисьтё дед зёрсё амбар дынсянь сарай ды- нёдз, а кок увтас сылён шуксёбны курөггез, орлытөг кылё тэрмасына-заботливой: „Ко-ко-ко-ко-ко-ко!“

Стынён йөрйём гуна вылын свальной известнякөн чочком ви- дзёны дзодзог табуннэз. Сэтчинсянь, кызд осеём ю вывсянь тулысён лэбзикё, кылё гора да ыджыт гегзём, борддзён вар- тём, горётлём.

Сарай бокин дзескыта чукёртчёмась отир. Отёрланыс тыда- лёны только спинаэзныс да бөррезныс. Юррезныс бёддён мыш- кыртёмось; кытчөкө коккез увтанис, кытш пытшкас, видзётёны синнэзныс.

Размётнов сибётчис, дзар керис спинаэз вевдөрёт, мырсис казавны, мый керсё кытш пытшкас. Отир пишкёны ныррезна- ныс, гусёник сёрнитёны.

— Гёрдыс вермас.

— Кытшём чорт! Видзёт, сылён сорсыс бокин ни.

— Ох, кызд сёя кокыштіс сійё!

— Омсё осьтіс, мыдзёма...

Шукарь дедлён голосыс:

— Эн тойлав! Эн тойлав! Сёя ачыс пондётас! Эн тойлав, висьталёны, ылбётём!.. Ме вот иньдышта тэныт тшөка увтат!..

Кытшас, борддэзнысё лэдзёмён, ветлётёны кык петух, отыс гёрд, а мёдыс лёзсянь-сьёдлань рёма. Сорссэзныс нылён ко- калёмось да косьём вирсянь сьёдось, коккез увтанис валяйт- чёны сьёдось да гёрдось бордтывез. Боецес мыдзёмась. Нёя ясётчёны, керёны сідз, бытьтё мыйкё кокалёны, куртёны кок- кезнанис сылом лымсё, лэчыта следитёны отамёдныс сёрын. Но этадз чулалё недыр: друг сьёдыс тойышсё му дынсянь, лэбзё вывланё, кызд пожар вывсянь „чавкан“, гёрдыс тожё чеччөвтыштё. Нёя воздухас уськётчёны отамёд вылө отпыр, эшө отпыр...

Шукарь дед видзётё, вунётёма быдёс чочком свет вылын. Ныр йыв вылас дрёжитё кымём зырым, но сёя оз кыв. Бы- дёс ассисе синбурсё иньдётёма гёрд петух вылө. Гёрдыс дол- жен вермыны. Шукарь дед эта йылісь пессис заклад Молчун Демидкёт. Друг эта бура видзётісь Шукарёс кутіс кинлөнкө ки: пась воротёттяс сёя чорыта кыскё дедсё, петкётё кытшсис. Шукарь берётгчө, вөвлытёма лөгасьёмсянь мёдкодьялёма чу- жёмыс, кызд петухыс жё сёя готов уськётчыны обидитісьыс вылө. Но сёя жё кадё чужёмыс вежсё, лоё радъяланакодъ да рамыник: эта кыис Нагульновлён. Сёя лөгасьёмён тойлалё видзё- тіссесё, вашётё петуххесё, лөгён байтё:

— Эстён кадсё бштат, петуххезёс отамёд вылө травитат... А ноко, дышкучиккез, мунё удж вылө! Нем керны, дак мунё конюшна дынё турун лэбтавыны. Карчйөррезё назём мунё кыс- кавны. Кыка ась мунёны керкуэзёт да юртёны инькаэсё, мед локтісё курөггезнысё гортаныс нубтны.

— Курог колхозыс разсыб?—жало отик петуххезлисы бойсо видзотны радейтисез коласисы, руч кучиковой шапкаа едиоличник, кодо шуоны Баннико. — Тыдало, нылон вежорныс эз на лэб колхоз дындз! А сциализм дырни петуххес пондасо жо тышкасыны, али озо?

Юалисысо Нагульнов меряито сыбокыт-сыбокыт видзотомон, бледото:

— Те шутит, да тод мый вылын шутитныто. Социализм понда медбур отирыс юррезнысо пуктисо, а те, пон пистик, сы вылын шутитан? Мун, контра, они жо эстисы, а те вот сета тэныт панек увтат, и шыбылтан модор светас. Мун, гад, кытчодз ме тэисы покойникос эг кер! Ме эд тожо кужа шутитны.

Сия торйотчо лоньсыом казаккез дынисы, медборьяисы видзото поткаон тыртот карта выло, и жагоник, горбылтчотомон муно вороткаок дыно, крепитчо сыбокыта ловзисыомисы.

20 глава

Райкомын лоз только ветлис табак тшын, чакотис печатайтчан машинка, голландской гор лолалис одон. Луннас мододз часын должен воли лоны бюролон заседанне. Райкомисы секретарь—суконой йорнос воротсис киззесо порччалом, бритом, пымалом,—термасис; Давыдовло стул выло мыччалико сия гыж-йыштитис эн чочком голясо да висьталис:

— Кадыс менам етша, те это босы тодвылат. Но, кызд тэнат сэтчин? Кыным процент коллективизируйтот? Стобдззас чожа вашотан? Байт дженитыжка.

— Чожа. Да сэтон не проценты делосы. Вот кызд пытшкисы положенненас керсыны? Ме ваин ыббез вылын тулысыя удж-жез йылисы план, поди видзотан?

— Ог, ог!—повзис секретарь да шогсыомномоз синнесо кунико чышкис чышынокон кымос вывсис нылымсо. — Те этон мун райполевосоюзо, Лупетов дыно. Сия сэтчин видзотас и утвердитас, а меным некор: локтис окружкомсян ерт, они лос бюролон заседанне. Но, юассыб, кытшом лешак выло те мян дыно кулаккесо иньдин? Беда такот... Эд ме жо тэныт байти, бли тэно: „Этон эн термасы, раз мян абуосы веськыта висьталан директиваэз“. Кулаккес сыбын вотлиссыом туйо да колхозсо организуйттодз раскулачиваннесо пондотом туйо те буржыка бы кутчин сплошной коллективизациясо кончайтны. А кодзыснат мый это тэнат? Те получитин райкомсян директива они жо кодзыс заптом йылисы? Мыля ондз эта директива сырти нем абу кером? Те йылисы да Нагульнов йылисы меным ковсыя талун жо байтны бюро вылын, медбы это тьянло гижисо делоэзаныт. Эта эд безобразе! Видзот, Давыдов! Он ко тырт райкомлисы это важной директивасо, дак лоссо керомосы оддыон не те сырти оргвыводдз! Уна я те медборья сводка сырти откин

кӱдзыссӱ? Часӱт ме видзӱта...—Секретарь кыскис пызансис графитӱм лист, куньсӱмӱнмоз нильдыштӱс сы вылӱт синнӱз нас и друг гӱрдӱтӱс:—Но, конечно! Ӑтик пуд абу содӱм! Мый жӱ тӱ шы он сет?

— Да тӱ он сет меным баитнытӱ. Кӱдзысӱн, забылись, эшӱ эгӱ занимайтчӱ. Локта бӱр и талун жӱ пондӱтам. Эта кадӱ быд лунӱ ӱктывлӱм собраннӱез, организуйтӱм колхозсӱ, правленнӱ, бригадаез, факт! Уджыс ӱддӱн уна, оз жӱ позь сӱдз, кыдз тӱнтӱ колдӱ: шука тшӱктӱм сӱртӱ, раз-два—и колхоз организуйтны, и кулакӱс ващӱтны, и кӱдзыс заптыны. Быдӱс этӱ мийӱ керам, и тӱ эн тӱрмась гижны делоас, ештан эшӱ.

— Кыдз этӱ эн тӱрмась, кӱр округ и край жмитӱны, ловзисьны оз сетӱ! Кӱдзыссӱ колӱс заптыны эшӱ февраль медодзза лун кежӱ, а тӱ...

— А ме сийӱ запта дасвитӱт кежӱ, факт! Эд не февралын жӱ пондам кӱдзыны? Талун правленнӱеись членӱс иньдӱ Тубянскӱйӱ триерла. Сӱтчын колхозись председатель Гнедых бузитӱ, миян письменной запрос вылын, кӱр нылӱн простамас триер, гижӱма резолюция: „Одзланься каддзӱб“. Тожӱ згальник, самоучка, факт!

— Тӱ меным Гнедых йылись эн висьтась. Аслат колхоз йылись давай.

— Чулӱтӱм кампания, медбы ӱз начкылӱ пода. Ӑни озӱ ни начкылӱ. Эна луннӱзӱ петкӱтӱм решеннӱ ӱтлаавны гортя пӱтка да поснит пода, полӱмсянь, что начкыласӱ, да и вообще... Но ме талун Нагульновлӱ висьталӱ, мед бӱр сеталис пӱткасӱ.

— Этӱ мый вылӱ?

— Поснит пода да пӱтка ӱтлаалӱмсӱ ме лыддя ошибкаӱн, эта кытчӱдз эшӱ оз ков.

— Колхозной собраннӱ сӱтшӱм решеннӱсӱ примитӱс?

— Примитӱс.

— Дак мыйын инӱ деломыс?

— Курӱг видзаннӱз абуӱс, колхозниклӱн настроеннӱеыс усис, факт! Нем вылӱ сылись сьӱлӱмсӱ вӱрзӱтны поснит торнас... Пӱткасӱ ӱтлаавны необязательно, не коммуна эд строитам, а колхоз.

— Но и бур теория! А бӱр сетавны ӱм мый вылӱ? Конечно, ӱз ков кучыны пӱтка бердӱ, но керит кӱ ни, дак нем петитчыны бӱрлань. Тӱян сӱтчын кытшӱмкӱ ӱтик местаын тальсӱм, двойственность... Колӱ решительной вынсьӱтчыны! Кӱдзыс абу заптӱм, сто процент вылӱ абу коллективизируйтӱм, инвентарь абу вочӱм...

— Талун баитӱм кузнецкӱт.

— Вот адззан, ме и шуа, что темпез абуӱс! Агитколонна тӱян дынӱ сӱ ни колас ыстыны, сӱя тӱянӱс уджавнытӱ велӱтас.

— Иньды. Ӑддӱн бур лоас, факт!

— А вот мыйӱн оз ков тӱрмасьны, дак тӱйӱ сразу керитӱ. Курит,—секретарь нюжӱтӱс портсигар.—Друг, кыдз юр вылӱ

лым, локтöны подводаэз кулаккесöн. ГПУ-сянь Захарченко меным звонитö: „Кытчö нийö воштыны? Округсянь нем абу. Ны понда эшелоннэз колöны, мый вылын нийö иньдыны, кытчö иньдыны?“ Адззан, мый тийö уджалитö! Эз вöв баитöм, эз вöв согласуйтöм...

— Дак мый жö ме ныкöt должен вöли керны?—Давыдов лөгасис. А көр сiя лөгувьяс баитлис тэрмасьöмөн, дак кыввез аркмисö невна шутнялан шыэзабсь сийөн, мыля кылыс шедавлис пиннес коласö да керис сёрнисö чавкötчанаён, несöстöмөн. То и öни сiя чавкötчöмөн, жарён, сьöлөмсяняс пондiс баитны аслас грубöйкодь тенорокөн:

— Голя вылам ме должен вöли нийö пуксьöтны? Нiя беднякös Хопровös иньканас вийисö...

— Следствиеөн эта абу докажитöм,—панталiс сийö секретарь,—сэтчин вермисö лоны мöдик причинаэз.

— Следователь умöль, сийөн и абу докажитöм. А мöдик причинаэз—эта весь лёбём! Дело кулацкöй, факт! Нiя миянлiсь колхоз организуйтöмсö падмötисö быднёж, агитируйтiсö паныт,—вот и вашötим нийö вакраменш. Ме ог вермы вежöртны, мыля тэ сё эта йылись касьтылан? Бытьтö тэ недоволен...

— Эта бöбись баитöм! Тэ гөгөр видзöt да вöлись горötчы! Ме муна паныт самодеятельностьлö сэк, көр плансö, плановöй уджсö вежöны партизанщинаён. А тэ медпервöй казялiн вашötны аслат хуторись кулаккесö и нийö выселяйтöмөн сувтötин миянös öддьөн сьöкыт положеннё. И эшö, кысянь сэтшöм местничество, мыля тэ аслат подводаэз вылын иньдiн нийö только районöдз? Мыля не веськыта станцияö, округö?

— Подводаэз аслыным колiсö.

— Вот ме и шуа—местничество! Но, тырмас. Дак вот тэныт медматiсь луннэз кежö заданнё: быдсөн заптыны кöдзыс, вочны сев кежö инвентарь, вайötны коллективизация сто процентöдз. Тэнат колхоз лоас самостоятельнöй колхозөн. Сiя мукöд посаздэсянь ылын и „Гигантö“ сийö огö öтлаалö. А сэтөн округын—чорт бы нийö бось!—дзугöны: то „Гиганттэз“ нылö сет, то торйöt, чинт! Юр вем мöдөрö бергötчö!—Секретарь кутiс кизнас юрсö, минута дырна пукалис шысеттöг, сьбöрын мöдкодь голосөн висьталiс:

— Мун согласуйт плантö райполеводсоюзын, сьбöрын обедайт столовöйын, а абуös кö сэтчин обеддэз, мун ме ордö патераас, иньö тэнö вердас. Сулав! Записка гижа.

Сiя чожа гижыштiс мыйкö листок вылын, суйыштiс Давыдовлö да, бумагаэзö мортчötчöмөн, нюжötiс кöдзыт пымалöм кисö.

— Да сэк жö мун бөр. Ло здоров. А бюро вылын ме тiян йылись вопроссö сувтöта. А пожалуй, ог. Но кутчö уджавны буржыка. Нето—оргвыводдэз.

Давыдов петiс, паськötiс запискасö. Лöз карандашөн вöли тырися гижöм: „Лиза! Категорическöя тшöкта этö записка вайисьлö öни жö и баснитöг сетны обед. Г. Корчжинский“.

„Ась кольчча обедтөг, а эттшөм мандатөн ог мун“, — гажтөма решитис Давыдов запискасё лыддьөтөм бөрын да иньдөтчис райполеводсоюзö, аслас кынöмыс вир петис сималис.

21 глава

План сьöрти Гремячöй Логын таво тулысса гöран площадыс должен вöли лоны 472 гектар, кöднаись 110 вильса. Лым увтö арнас вöли гөрöм—эшö единоличнöя—643 гектар, öзим кöдзöм 210 га. Общöй кöдзан площадьсё сю да масленичнöй культураэз сьöрти лöсьöтөм вöли торйöтны то кызд: шогдi 667 гектар, öзим—210, ид—108, зöр—50, проса—65, кукуруза—167, подсолнушко—45, пыш—13. Быдöссö—1325 га да эшö бахчаэз увтö торйöтöма 91 га песока му, кöда куйлö лунланьö Гремячöй Логсянь Ужачина лягадз.

Февраль даскыкöt лунö, ыджыт производственнöй совещаннё вылын, кытчö öкисё колхознöй активись унажык нельдас мортся, сулалис вопрос кöдзыс заптöм йылись, ыб вылын уджалан нормаэз йылись, сев кежö инвентарь вочöм йылись да тулысса ыб удж кежö фураж бронируйтöм йылись.

Яков Лукич совет сьöрти, Давыдов тшöктис шогдi кöдзыссö кисыны сизим пудөн гектар вылö, быдöссö—4669 пуд. Сэтөн вöлиссь и лэбис шумыс. Быд морт горötлис аслыс, мөдикöс эз кывзы, шумсяняс Титко керкуын öшын стеклоэз нельки дрöжитисö да горалисö.

— Öддьөн уна!

— Кыдз бы эз личöt!

— Серовиккез вылö мийö некöр сымданас эг кöдзлывлö.

— Курöг смех вылö!

— Уна-уна ни вит пуд.

— Но, вит да джын.

— Миян сэтшöм муыс, кöда сизим пуднас корö гектар вылас, воробей ныр ыжда! Поскотинаэз колис гөрны, мый властыс видзötис?

— Нето Панюшко барак весьтись энö видззесö.

— Но! Медтуруна местаэсö гөрны! Висьталин, кызд тай ваö пöльыштин!

— Тийö сю йылись сёрнитö, кыным килоөн колö гектар вылас.

— Тэ килаэзнас юр эн бöбмöt! Мерабн нето пудөн öшлы!

— Граждана! Граждана, öвсьö! Граждана, будь тиянöс проклят, мать! Тю-у-у, бöбмитö, проклённöйез! Сетö меным öтик кыв висьтавны!—чирзис мөдöдз бригадаись бригадир Любишкин.

— Быдöс нийö бось, сетам!

— Но и народ, почкаас сылö чирöй! Кыдз бытьтö пода... Игнат! Но мый тэ горötан, кызд öшка? Лöзötöмат нельки дундötчöмсяняс...

— Тәнат аслат өмсит быг петө, кызд шальнөй понлөн!

— Сетө кыв Любишкинлө!

— Оз позь терпитны, пеллез чаналоны.

Совещаннө уөтис горөтлөмын. И медбөрын, көр медыджыт өмаэглөн голоссөзныс невна пондисө сибдавны, Давыдов лөгся-лөгөн, кызд некөр сыкөт эз вөвлы, пондис чирзыны:

— Ки-и-ин сидз совещайтчө, кызд тийө?.. Мыйсянь зык? Быд морт байтө порядок сьбрти, мукөдыс чөлөны, факт! Нем эстөн бандитствосө лөбтыны! Сознательнөйезөн колө лоны!—И небу-ражык байтис одзлань:—Тийө долженөсь велөтчны рабочөй классянь, кызд колө чулөтны собраннөэсө организованныя. Миян, шуам, цехын, нето клубын собраннө, дак сия мунө порядок сьбрти, факт! Öтк байтө, мукөдыс кывзөны, а тийө быдөнныт друг чирзат, и нем он вежөрт!

— Кин шысяс мөдик морт сөрнитикө, сылө вот этөн пөдан-нас и паздернита юр пыдөсас, былись! Медбы сэтөн жө кокке-сө нюжөтис!—Любишкин сувтис да лег-лег керис дубовөй кыз ворота пөданөн.

— Сидз ту тә собраннө конец кежас миянөс быдөннымөс стрөйдан!—висьталис Ушаков Дөмка.

Совещайтчиссез сералыштисө, куритисө да былнөя ни кут-чисө байтны көдзан нормаэз йылись. А сия—кызд пондис тыдав-ны—и споритны да чирзыны вөлөма нем... Медперво босьтис кыв Яков Лукич и сөк жө лөсьөтис быдөс нелөсялансө:

— Горөтлөмяняс надсадитчит, а весь. Мыля өрт Давыдов тпиктис сизим пудөн? Öддьөн вежөртана, эта миян өтласа совет. Протравливайтны да триерөн весөтны пондам? Пондам. Умөль тусьсө бокө торйөтас? Торйөтас. И умөль тусьыс вермас лоны уна, сийөн что мукөд колхозниккезлөн, көдна уджалөны умөля, көдзыс тусьыс отвийкөт овлө өткодь. Видзөны сийө сөян сюкөт өтлаын, сэтчө жө пожналөны нето мый. Но, а кольччас кө сю-ыс, дак оз эд сия весь өш? Пөткалө, подалө вердамө.

Решитисө—сизим пудөн. Умөльжыка пондис мунны делонс, көр кутчисө байтны плуг вылө уджалан норма йылись. Сэтөн басныс лоис сөтпөм неөткодь, нельки Давыдов невна эз өш.

— Кызд тә верман плуг вылө сувтөтны нормасө одзлань, он кө төд, кытшөм лоас тулысыс?—чирзис Давыдовлө паныт куимөт бригадаись бригадир, шадра Дубцов Агафон.—А тә тө-дан, кызд пондас лымыс сывны да кытшөм сы увтись петас муыс, көс али уль? Тә мый, му пытшкас адззан?

— А тә сьбрти кызд колө керны, Дубцов?—юалис Давыдов.

— Ме шуа, бумагасө весь не изводавны и нем өни не гижны. Локтас көдзан кад, быдөс пондас тыдавны.

— Кызд жө этө тә—бригадир, а несознательнөя байтан, паныт планлө? Тә шуанөн сийө оз ков?

— Оз позь висьтавны одзлань, кызд и мый!—друг Дубцов дор сувтис Яков Лукич,—и нормасө сувтөтны кызд сия туяс? Тиян, шуам, плугө доддялөмөсь куим пара бур өшкаэз, а менам

куим годсясь, недоростокез. Тян мымда разь ме гёра? Не-
кёр ог!

Но сэтён пондiс байтны Кондрат Майданников:

— Островнов завхозсянь ёддьён мянлө диво кывзыны эт-
тшөм кыввесё! Кыдз жё тэ заданиёэзтөг пондан уджавны? Кыдз
сьёлөм вылат ен пуктас? Ме плуг ручкаэз бердiсь киззёс ог
понды босьлыны, а тэ пондан шондi морос вылын спинатё шонт-
ны, а получайтны пондам эта понда ётмоз? Здорово олан,
Яков Лукич!

— Слава енлө, Кондрат Христофорович! А кызз жё тэ ёш-
каэс да мусё ровняйтан! Тэнат муыс небыт, а менам—чорыт,
тэнат—улын, туруна, а менам—керёс вылын. Висьтав, ёддьён кё
тэ вежёра дак.

— Чорыт му вылын—ётик норма, небыт вылын—мёдик. Ёшкаэсё
позьё ровняйтны доддяликас. Быдёс позьё лёсьётны, тэ ме-
ным эн байт!

— Ушаков мёдö байтны!

— Корам!

— Ме бы, воннэз, висьталi сiдз: умёлътчөм ёшкаэсё, кызз
эта пыр керсьё, месяц мымда сев вотёдз пондыны вердны ёнжы-
ка: бур турунён, кукурузкаён, идён. Вот сэтён вопросина, кызз
мянан фуражнас лоас... Няньзаптёмыс эд лишнёй тусьсё сёйис...

— Пода йылись басниыс лоас сыбёрын. Часёт не эта йылись
колö байтны, факт! Колö решайтны вопросё гёрём вылын лун-
ся уджалан нормаэз йылись. Кыным гектар вына му вылын,
уна я плуг вылө, уна я кёдзан машина вылө.

— Кёдзан машинаэс ния тожё не ёткодьёсь! Одинадцати-
ряднёйён ме ог вермы уджавны сымда, мымда семнадцатиряд-
нёйён.

— Факт! Висьтав, кызз тэ думайтан. А тэ мый, гражданин.
пыр чёлан, шы он сет? Лыддиссян активын, а тэнчит шытö
ме эшö эг на кыв.

Демид Молчун дивуйтчөмён дзарнитiс Давыдов вылө, кыз
голосён висьталiс:

— Ме согласён.

— Мыйён?

— А что колö гёрны и сiдз кё лөб... кёдзны.

— Но?

— Вот и быдёс.

— И быдёс?

— Мыйнө.

— Сёрнитыштим!—Давыдов шынныштитiс, мыйкө эшö вись-
талiс, но быдённыс сералисё и сылись кыввесё кывны эз позь.
Сыбёрын Молчун понда байтiс Щукарь дед:

— Сийö, ёрт Давыдов, мян хуторас Молчунён шубны. Чу-
жёмсяняс нем оз шу, шы оз сет, байтлө только медколан кадö,
эта понда и иныс сийö чапкис. Казак сiя абу вежёрттөм, а бё-
бөвкодь, али, ласковжыка висьтавны, кызз бы бёбөвсора ли

мый ли, нето кызды быттыо пельоо сайсянь мешокон вачком. Учотнас воли, ме сийо тогда, сэтшом зырымось да немло нетуяна, котрасьлис вешьянтог, и некытшом таланттез сы сайын эз тодчо, а они то быдмис и шы оз сет. Важ прижим дырни сийо тубянской батюшко эта понда нельки причессейсь лишитис. Исповедь вылын вевттыома сийо сьод чышьянон да вало (ыджыт видз коста воли делое, сизимот недель вылын некю): „Гусясян, чадоз?“ Шы оз сет. „Бобаломон действуйтан?“ Бора шы оз сет. „Табак куритан? Иньказзкот любитчывлан?“ Се шы оз сет. Сылло бы, бобовло, висьтавыны: „Грешон по, батюшко!“ и сы порао жо бы греххез быдоо волисю ладзюмось...

— Да дугды, тэ!—борсяняе голос да сералом.

—...Часот, отик секундон кончита! Но, а сия только нырнае пишко да синнесо барото, кызды виль ворота выло баран. Батюшкоыт терпитны ни оз вермы, повзюмодз локтома, питрахилье сы вылын дрюжито, а сетаки юасю: „Поди тэ корненабудь кинлисью иньсо охотитин, нето сылис оселсо, нето сылис мукод подасо?“ Но и быдторсо модико евангелие сюрти... Демид бора жо шы оз сет. Да и мый жо сия вермас висьтавыны? Кинлис бы сия, шуам, иньсо и охотитис, сидз и этадз нем бы эз пет; некытшом медборья инька сыло оз...

— Кончайт дед! Миян дело дыно танат висьтасюмыт оз лосьяв,—чорыта шуис Давыдов.

— Сия часот жо лосьялас, вот-вот локтас дело дынас. Эта эд воли только пондотчом. Эшо отик секунд! Дзугисо... Ах, едрит тано кочень! Вуноти мый йылис сярниес мунис!. Вай энюй паметь... Твою мать этшом паметьнас! Усис тодвылам, усис!—Шукарь дед вачкис аслыс плешь кузяс да кызды пулеметис пондис ладзны очередезон:—Дак вот, йоз инь йылис Демидлон делое воли табак, а оселсо, нето мукод святой скотинаос сыло мый выло? Сыло, поди, оселсо и колис, сия эд вевтом, да ния миян абуось, и сия чужомсяняе нийо эз адззывлы. А юала метянлис, дона граждана, кысянь миян оселлас? Вексо сятон ния эз вовло! Тигра сятчин, нето осел, сидз жо и верблюд...

— Тэ дугдан талун?—юалис Нагульнов,—часот жо петкота керкусис.

— Тэ, Макарушко, Первой май паныто мировой революция йылис луншорсянь да шонди ладзчан дородз школаын баитин. Гажтома баитин, пыр отиксо масьтин. Ме гусьоник лабич вылын витикон каттиси да онмесси, а пановтны тано эг понды, а тэ вот пановтан...

— Ась дед кончайто. Кадые миян терпито,—висьталис Разметнов, кода оддюн радейтлис шутитомсо да гажа висьтасюмсо. Дедло сетисо эшо кык минута, и сия, кыввесю нылаломон, кончитис:

— Поди этасянь сия и шысо эз сет, некин нем оз тод. Попос сятон диво босьтом. Пыр юрнае чышьян увто Демид дыно, юасю: „Да тэ абу я немой?“ Демид сятон сыло и баито: „Абу—

шуб, — мат ни тә лоин меным!“ Поп, нем шуны, лөгасьома сәт-чө, нельки чужоьмыс лоом зелёнй, да кызд гусьбник лөгөн шушкыштөм, медбы матись старухазз эз кылө: „Дак мый нө тә, едрит тәнө мать, шы он сет, кызд столб?“ Да кы-ы-ызд пөвсыштөма Демидлө синнэз коласө учөт подсвечникнас!

Демидлөн кыз голос евттис сералөмсө:

— Бөбөтчан! Эз вачкы.

— Нөжли эз вачкы?—Оддбөн диво лоис Шукарь дедлө.— Но, сідз и этадз, мөдис, небось, вачкыны... Сәтөн поп сійө и причессөйсь лишитөма. Мый жө, граждана, Демид шы оз сет, а мийө пондам байтны, мянөс эта оз касайтчы. Көть сия, бур кылыс, кызд менам, и серебро, а чөлөмыс—золото.

— Тә бы ассит серебротө быдөс золото вылө вежин! Мөдик-кезлө бы спокойжык вөлі...—сетис совет Нагульнов.

Сералөмыс то бэйывліс сотчан сушникөн, то куслис. Шукарь дедлөн висьтасьоьмыс дзугис вөлі деловбя настроитчөмсө. Но Давыдов вашөтис чужөм вывсис шыннялөмсө, юалис:

— Мый тә мөдін висьтавыны уджалан норма йылись? Дело бердө кутчы!

— Ме ту?—Шукарь дед соснас чышкис пымалөм кымөссө, пондис кваркышайтны.—Ме сы йылись нем эг мөд... Ме Демид йылись вөпрөссө висьталі... А нормаыс сәтөн непричөм...

— Ог сет сәсся тэныт кыв эта совещаннө вылын! Байтны колө дело йылись, а клопайтны позьбө—бөрын, факт!

— Суткиөн плуг вылө десятина,—горөтчис өтик агроуполномоченнөйез колась—колхозник Батальщиков Иван.

Но Дубцов лөгасьөмөн горөтис:

— Бөбмин тә! Бабытлө висьтась энө сказкиэсө! Он вермы суткиөн гөрны десятинасө! Быг пытшкын лоан, а он вермы!

— Ме одзжык гөрлывлі. Но, невна, новду, и етшажык...

— Сия вот и эм, что етшажык!

— Плуг вылө десятина джын. Эта—чорыт му вылын.

Дыр споритөм бөрын сувтчисө то кытшөм суткися гөран норма вылын: чорыт му вылын—плуг вылө гектарись 0,60, небыт вылын—0,75.

Көдзны машинаэзөн: одиннадцатиряднөйөн— $3\frac{1}{4}$ гектар, тринадцатиряднөйөн—4, семнадцатиряднөйөн— $4\frac{3}{4}$.

Гремячөй Логын быдөсыс вөлісө 184 пара өшкаэз да 73 вөв. Эта сьөрти тулысся көдзан план эз вөв ыджыт. Эта йылись Яков Лукич сідз и висьталіс:

— Пондам кө бура уджавны, көдзясяс одз. Плуг вылө усьб $4\frac{1}{2}$ десятинабн. Эта, воннэз, кокнит! Нем и байтны.

— А вот Тубянскойын плуг вылө усьб 8-өн,—висьталіс Любишкин.

— Но и ась нылөн кок колассэзныс быгсялөны! Мийө мөйму арнас, кытчөдз эз понды кынтлыны, пыр лым увтө гөримө, а ния Покровсянь шаттез пондисө янсөтны, гырыын ва масьтыны.

Петкөтисө решеннө, куим лунөн заптыны көдзыс. Кывзисө

Шалёй Ипполитлісь нерадостной заявленнё. Ипполит вёлі невна глухойкодъ, а этасянь баитіс горён, и пырся уджён нырыштём аслас събд кязын береститіс саён боссём шапкасё, поліс баитны сы вжда собраннё одзын:

— Быдёс позьё вочны. Ме сайын дело оз сувт. Но вот кёрт йылісь, кыз некёр, колё старайтчыны, ёні жё сійё судзётны. Плуг лемеххез вылё да ороппез вылё кёртыс ётік торок абу. Немён уджавны. Кёдзан машинаэз бердё ме кутча ашынянь. Меным колё отсалісьёс, шом, и кытшём меным колхозсянь лоас плата?

Давыдов подробнёя сылё висьталіс удж понда вештём йылісь да тшөктіс Яков Лукичёс ашынас жё мунны районё кёртла да шомла. Фураж бронируйтём йылісь вопросё решитісё чожа. А сыбёрын босьтис кыв Яков Лукич:

— Колё мянлө, ёрттэз, буржыка баитны, кыз, кытён да мый кёдзны, да и полеводёс колё бёрыны тёдісьёс, грамотной мортёс. Колхоз вотёдз мян вёлісё вит агроуполномоченной, а уджыс нылён оз тыдав. Ётік полеводёс колё бёрыны пёрись казаккез коласісь, кёда тёдё мянлісь быдёс мусё, и матісьсё и откольнойсё. Кытчёдз виль землеустройство эз чулав, сія мянлө ёддён пригодитчас! Ме висьтала сідз: ёні колхозас мян хуторыс чуть не быдёс ни. Невнаён пырёны и пырёны. Сотня джын хозяйство гёгөр кольччисё единоличниккез, да и ния ашын саймасё колхозниккезён... Вот и колё мянлө кёдзны наука съёрті, кыз сія тшөктё. Ме этё баита сійён, медбы 200 десятинаись, кёдна вылё пондам кёдзны пропащнёйез, джынсё керны херсонской пар. Тавося тулысё 110 десятина пондам лэбтыны вильса, сысянь сідз и сідз таво бур урожай не видзчисьны, вот и вайё эна 110 десятина вылын керамё херсонской парсё.

— Некёр сэтшөмыс йылісь эг кывлө!

— Кытшём эта херсон?

— Тэ мянлө сы йылісь висьтав фактическёя,—тшөктіс Давыдов. Сія гордитчис аслас опытной завхоз знаннёзён.

— А эта парыс то кытшём, мёднёж эшө шусьё сія кулиснойён, американскойён. Эта ёддён бур, мывыдён лёсьётёма! Кёдзат тійё, шуам, таво пропащнёйез, но кукуруза сэтчин нето подсолнушко, и кёдзатё шоч ряддэзён, пырся кёдзём съёрті джын вылё шочжыка, сідзкё урожайсё получитат настоящей, правильной кёдзём съёрті только витдас процент. Кукурузались коченнесё керат, нето подсолнушко шапкасё чеглалат, а засё колятё места вылас. И сія жё арё за коласёттяс кулисаэз кузя кёдзатё ёзимовой шогді.

— А кыз кёдзнытё? Кёдзан машинаыс эд засё чеглалас?—юаліс Кондрат Майданников, кёда нельки ёмсё осьтём да сідз кывзіс.

— Мыля чеглалас? Ряддэз эд шочёсь, этасянь сія засё оз вёрёт, соссэз сылён мунасё бокёттяс, сідз кё лөб, за коласас

о́кяс да дыржык о́шшас лым. Сывны сiя пондас жагoна и улы-
сoтсo сетас унажык. А тулыснас, кoр шогдiяс лeбас, этo засo
дзимлялoны, весoтoны. Oддoн эд завлекательнoя думайтoм. Ме
ачым кoть сiдз кoдзнытo эг пондыв, а таво мoдi ни пешлiсьны.
Сэтoн расчeтo вepнoй, oшибкaтoг!

— Вот этa да! Ме этo дoрья!—Давыдов пызан увтас кoкнас
тoйыштiс Нагульновсo да шушкыштiс:—Адззан? А тa сe вoлiн
сылo паныт...

— Ме и oнi паныт.

— Этa пыксoмсянь ни, фaкт! Пыксин, кыз oшка...

Яков Лукичлiсь предложeннeсo сoвeцaннe примитiс. Этa бo-
рын эшo рeшитiсo да сoветуйтчисo уна пoснит делoзз iылiсь.
Пондiсo мунны, рoзнитчыны. Давыдов Нагульновкoт эз eштo
локны сельсoвет дынoдз, кыз сельсoвет oградасянь нылo пa-
ныт чoжа oськалiс кучикoвoй тужуркaа, кизявтoг, юнгштурм
кoстюмa нeнджыт зoнкa. Клеткaа гoрoдскoй кeпкaсo кинас ви-
дзoмoн, тoвлiсь нoбoтoмсo вepмoн, сiя чoжа сибoтчис:

— Райoнсянь кинкo,—синнeсo куньыштoмoнмoз шуис На-
гульнов.

Зoнкaыс лoктiс тoп, вoеннoй мoз вайoтiс кисo кeпкa кoзырeк
дынас:

— Тийo нe сельсoветiсь?

— А тeныт кинoс?

— Ячeйкaыс сeкретарьoс, нeтo сoветiсь прeдсeдaтeльoс.

— Ме ячeйкaыс сeкретарь, а этa кoлхoзiсь прeдсeдaтeль.

— Вот и бур. Ме, eрттeз, aгиткoлoннaыс. Мийo чaсoт тoль-
кo лoктим и видзчисямo тiянoс сoветын.

Чангыля ныра, сьoд чужoмa зoнкaыс чoжа кoтoртiс синнeз-
нас Давыдов чужoм кузя да юлaнaмoз шынныштiс:

— Тe, eрт, нe Давыдов?

— Давыдов.

— Ме тeнo тoдi. Недель кык oдзти пaнтасьлим мийo тeкoт
oкpужкoмын. Ме уджалa oкpугын, викeран зaвoдын, прeссoвщи-
кoн.

И тoлькo сэтoн Давыдов вeжoртiс, мыля, кoр ны дынo лoк-
тiс зoнкaыс, друг чoскытa вайoтiс сы дынсянь пoдсoлнушкo
виoн: сылoн кучикoвoй виасьoм курткaыс вoлi шуч бoсeьoмa
этoн тoвзытoм чoскыт дукнас.

22 глава

Сельсoвет пoсoдзын, сибoтчись Давыдовлaнo спинанас, су-
лалiс паськыт кoрпaа мoрт, улына вундыштoм сьoд кубанкaа,
рoдaын пыдoс вылас крeст-накрeст вурoмoсь чoчком виззeз, кo-
сoттяс кoрoм сьoд дублeннoй пaся. Кубанкaа мoртлoн пeль-
пoннeс вoлiсo oддoн паськытoсь, паськыт спинаыс сaйoвтoмa
быдeoн ыбoсe oтлaын кoсяккeзнaс. Учoтик да вынa, кыз стeп-

ной вяз, сїя сулаліс чукуля да вына коккесё паськётмён. Паськыт-паськыт чукрасьём голяшкаа да бокё тальём подборреза сапогез, кажитчис, кызды бытё пырёмась посодз джоджас, нырыштёмась сїё сьбкыт, ош кодьём вывтырнас.

— Эта—миан агитколлонналён командир, ёрт Кондратько,— висьталіс Давыдовкёт ордчён мунісь зонкаыс. Казяліс сы чужём вылын шынныштёмсё да шушкыштіс:—Мийё асколасаным шутитёмён шуам сїё „батько Квадратькоён“... Сїя—Луганскёй паровозостроительнойісь. Токарь. Годдэз сьёрті—ай, а сідз—зонка кётъ кытчё!

Эта кадё Кондратько, сёрнисё кылём бёрын, бергётчис гёрд чужёмнас Давыдовланьё, сы бурёй бшалан уссэз увтын шынныштёмсяняс чочкома свиттыштісё пиннез.

— Эта, поди, и советскёй власть? Здорово, воннэз!—горётчис сїя украинскёй кыв вылын.

— Здорово, ёрт. Ме—колхозісь председатель, а эта—партийкаысь секретарь.

— Бур. Пырам керкуас, а то менам челядьё видзчисьны ни оз вермё. Кызды ме быдёс агитколлонналён юр, дак ме ёні жё тіянкёт и баита. Нимё менам Кондратько, а висьталасё кё менам челядьё, нимё пё менам Квадратько, дак тійё нылё пожалуйста эд веритё, нїя эд менам сэтшём згальниккез да бёбёсь, нелькі кылён не висьтавыны...—баитіс сїя кыз басён, ачыс бокён пырис ыбёсас.

Осип Кондратько Россия лунланьын уджаліс унажык кыкдас годся. Медперво Таганрогын, сьбёрын Дон-вылын-Ростовын, Мариупольын и медбёрын Луганскын, кысянь и муніс Красной гвардияё, медбы аслас паськыт пельпонён пыкётавны том советскёй властьсё. Роччес коласын олікё, сїя аслас украинскёй кыв вылын пондіс баитны не чистёя, но чужёмыс сьёрті, шевченковскёй, увлань видзётан уссэз сьёрті сыын эшё позис тёдны украинецёс. Ётлаын донецкёй шахтёррезкёт, Ворошиловкёт 1918 годё муніс сїя контрреволюционной восстаннёэзён ёгралан казачёй хуторрез пырїёт Царицын вылё... И сьбёрын ни, кёр баитлісё чулалёмё лэзьём гражданскёй война годдэз йылісь, кодалён шыэз ёнёдз олёны сыын участвуйтисез сьёлёммезын да паметьын, Кондратько лёня гордитчёмён баитіс: „Миян Клементий, луганскёй... Мийё ськёт вёлім бура тёдсабсь да, поди, эшё адзисьялам. Сїя менё сразу тёдас! Кёр чочкоммезкёт Царицын увтын воюйтімё, сїя мекёт унаись шутитліс: „Но кызды,—шуас,—Кондратько, делэйт? Тё эшё ловья, пёрись кёйн?“—„Ловья—шуа—Клементий Ефремович, некёр ёні кувнытё, видзёт, кызды контрайскёт керасямё? Кызды повтёммез!“ Адзисьялам кё бы, дак сїя бы мекёт эшё баитыштас“,—веритёмён кончитіс Кондратько.

Война бёрын сїя бёра шедіс Луганскё, служитіс транспорт вылын Чека органнэзын, сьбёрын иньдісё сїё партийной удж вылё да бёра заводё. Сысянь партийной мобилизация сьёрті и

вөлі сія иньдөма коллективизируйтчан деревнялө отсалөм вы-
лө. Медбөрья годдзө Кондратько ёнмис, лоис паськытжык...
Көдна сыкөт вөлісө, ня өні оз ни төдө сійө самөй Осип Конд-
ратькосө, көда 1918 годө Царицын дынө локтікө кералис бойын
нөль казакөс да кубанскөй сотникөс Малымагабс, көдалө „храб-
рость понда“ ачыс Врангель сетлөма золотөи баситөм сереб-
ряной шашка. Ёнмис Осип, пондөс пөрисьмыны, чужөм кузяс
суниссэзөн нюжалисө лөз да фиолетовой жылаоккез... Кыдз вө-
лөс өддөи гөнитөмыс да мыдзөмыс вевттьөны дзор быгөн, сідз
и Осипөс кадые быгсөттөма дзормөмөн; нельки увлань лэдзчи-
сьөм уссэзас—и сэтчин поздөсьөма дзормөмыс. Но выныс да
воляис Осип Кондратьколө служитөны, а баитны кө өддөи чо-
жа кызөм йылісь, дак сэтись нем эз вөв. „Тарас Бульба вөлі
месся эшө кызжык, а поляккөзкөт кызз керасис? Вот эд сія
мый! Ковсяс кө воитны, дак ме эшө куза кытшөм-ненабудь
офицерөс масьтыны! А менам сотня джын годдзө, мый сэтшөм!
Менам айө царскөй власть дырни сто год оліс, а өні ме асла-
ным родной власть дырни ола сто да джын!“—баитө сія, көр
сылө казьмөтасө сы годдэз йылісь да кызөм йылісь.

Кондратько медперво пырис сельсовет жырйө.

— Но, лөньжыка, челядь! То—колхозись председатель, а
эта—ячейкаись секретарь. Ёні колө мянлө кывзыны, кытшө-
мөсь сөтөн делөзз, сөк пондам төдны, мый мянлө керны. Но,
пуксьө!

Агитколоннаись дасвит морт кыным, баитөмөн, пондөсө пук-
сьыны, кыка петисө оградаө, тыдалө, вөввез дынө. Төдтөм чу-
жөммесө видзөтікө, Давыдов төдөс куим районной уджалөсьөс:
агрономөс, второй ступень школаись велөтөсьөс да врачөс; му-
көдыс вөлісө иньдөмөсь округсянь, а ны коласись кынымкө
морт—быдөс сьөртө тыдаис—производствөсянь. Көд коста стул-
лэсө вешталөмөн да кашляйтышлөмөн пуксисө, Кондратько
шушкыштис Давыдовлө:

— Тшөкты мян вөввезлө сетны турун, да медбы ямщиккөз
некытчө эз мунө.—Да лукавөя куньыштис синнэсө.—А поди, тө
ордын мийө и зөрок судзөтам?

— Абу зөрыс, көдзысовөй только кольччис,—шуис Давыдов,
и сөк жө сы пытшкын лоис кызз бытьтө көдзыт, недолыт, ачыс
асьсө кызз бытьтө дугдөс радейтны... Фуражной зөр вөлі эшө
унажык сто пудся, но сія откажитис сійөн, мыля кольччөм зөр-
сө, кызз синөс берегитисө сев кежө, и Яков Лукич чуть не гор-
зөмөн сетавлис вөввезлө (только правленнөсө обслуживайтан
вөввезлө!) дона сюсө өтік пличаөн, да и то только кузь да сьө-
кыт туйө мунөм одзын.

„Вот сія, мелкособственнической стихияис! И менө тай пон-
дөтчө каттыны...—думьштис Давыдов.—Одзжык эттшөмыс нем
эз вөв, факт! Ах, тэ... Сетны я мый я зөрсө? Ог, өні кыззкө
оз ни лөсяв“.

— Поди ид эм?

— Да и идыс абу.

Идыс забыль эз вöв, но Давыдов гөрдөтис вежөртан шыннана Кондратько видзөтөм увтын.

— Абу, забылись байта,— абу идыс.

— Бур бы тэись петис хозяин... Да, новду, эшö и кулак...— уссэз пытшкö сералөмөн, шуис Кондратько, но казялис, что Давыдов кымөртчö, жмитыштис сийö бердас, невна лэбтыштис джоджсяняс.— Не-не! Ме эд шутита. Абу, дак абу! Берегит буржыка, медбы ассит умöльтчöм подасö вöли мыйөн вердны. Но дак, вонназ, дело бердö! Медбы вöли шы не төв.—И Давыдовланьö да Нагульновланьö бергөтчөмөн:— Локтим мийö тиянö, медбы сетны тиянлö кытшөмкө отсөт, эта йылись тийö, надейтча, төдат. Дак вот висьтасьö, кытшөмөсь тиян сэтөн делозэныт?

Коллективизация мунөм йылись да кöдзыс заптөм йылись доклад бöрын, кöдö керис Давыдов, Кондратько решитис сідз:

— Миянлö быдөннимлö эстөн керны нем,— сія ружтөмөнмоз судзөтис кормансис записной книжка да трөхвөретка-карта, пондис нуөтны сы кузя аслас кыз чуньөн,— мийö мунам Тубянскöйö. Эта хуторөдз, кызд ме адзза, тасянь матын, а тиянö татчö колямö нель мортись бригада, ась ния отсалöны уджавны тиянлö. А байтны кö сы йылись, кызд чожажык öктыны кöдзыс, дак ме мöда тиянлö советуйтны то мый: медперво чулөтны собраннөэз, висьтавыны няньвөдитиссезлö, мый сія да кызд, а сыбöрын вöлись паськөтат массовой удж,— байтис сія подробнöя да нетармасьөмөн.

Сьблөмянь кывзис Давыдов сылись сёрнисö, мукөд кадö не öддён бура вежөртис торья сёрникузясö: ния вöлисö пемдötөмөсь етша вежөртана украинскöй кылөн, но бура кылис, что кöдзыс заптөм йылись плансö Кондратько лөсьötö правильнöйö. А Кондратько сө сідз жö нетармасьөмөн сувтөтис линия, кöдö колö нуөтны единоличниккез коласын да кыза олссез коласын, пондасö кö ния сідз нето этадз пыксыны кöдзыс кистөмись; висьталис буржык методдэз йылись, кöднö агитколонна получитис мөдик сельсоветтэзын аслас удж опытись; и пыр байтис небыта, немымда эз кöсты сыланьö, что сылö охота веськөтлыны да велөтны, сёрныс мунөм сьөрти советуйтчис то Давыдовкөт, то локны ештөм Размөтновкөт, то Нагульновкөт. „Этö делосö то кызд колö бергөтны. Кызд тийö, гремяченса, думайтат? Вот сідз и ме аскөттям думайт!“

А Давыдов шынналөмөн видзөтис токарь Кондратько гөрд чужөм вылö, пыдына садитөм сы снюккез свитялөм вылö да думайтис: „То эд, сотана, кытшөм тэ вежөра! Оз мырсы көртавын миянлис инициатива, кызд бытьтö советуйтö, а понды байтны сы веськыта сувтөтөм вылö паныт,— сія тәнö сідз жö жагвыв бергөтас, кызд сылö колö, факт! Адззывлі ме сэтшөм-мессö, былись!“

Эшö öтик неыджыт случай бöрын сылö эшö öддөнжык пондис гленитчыны өрт Кондратько: мунөм вотөдззас сія корис

бокò бригадирòс, кòда куим ёрткòт кольччис Гремячòй Логын, и ны коласын мунис дженытик байтòм:

— Мыйлò тэ пиджак вевдòрат кышалìn нагансò?

— Но, ёрт Кондратько, кулаччо эд... классовòй пессьòм...

— Да мый тэ меным байтан? Кулаччо, но мый кулаччòм? Тэ локтìn агитируйтны, а повзин кò кулаккезлìсь дак новйòт нагансò, но вевдòрын сийò новйòтны эн лысь. Вевдòра кытшòм адззисьòма! Сылòн не сылòн наган! Кыдз учòтик кага! Вевдòрò кышалòма да ошшасьò оружиенас... Онì жò суйыш корманат, медбы кытшòм-ненабудь подкулачник аз висьтав тэ йылìсь: „Видзòтò, бур отир, кызд тìянòс локтìсò агитируйтны, наганнэзòн!“—и пиннез пырйòт кончитìс:—Эттшòм бòб юр...

И доддяс ни пуксикò, корис дынас Давыдовòс, береститìс-керис сы пальто вылын кизьсò:

— Ме ассим челядьòс бура зарядалì, пондасò уджавны мыдзтòг! Только и тийò уджалò бура, медбы вòлì быдòс керòм, да чожажык! Ме лоа Тубянскойòйын, мыйись-мый дак юòрт. Локтам сэтчин да, поди, талун жò ковсєа сувтòтны спектакль. Вот видзòтìn бы тэ, кызд ме кулакòс орса! Менам эд сэтшòм мыгòрò, вывтырò, что лòсыла кулакас... Вот кызд Кондратько деллò ковсис пòрìсь увьяс! А зòр йылìсь эн думайт, эта дело понда ме тэ вылò эг лòгась,—и, додь бòр бердас паськыт спинанас валитчòмòн, шынньыштìс.

— И мывкыднас петòма, и пельпоннэзнас, и коккезнас!—сералис Размётнов.—Кызд трактор. Доддяс сийò плугò, сìa òт-нас кыскас, и куим пара òшкаэз оз ковсьò. Нельки диво меным: мыйòн нийò, эттшòм ён отирсò и керòны, кызд тэ думайтан, Макар?

— Тэ мыйкò Щукарь дед коль ни лоан: лèбан сьакòйсò!—лòгòн горòтчис мòдыс.

23 глава

Яков Лукич ордын оликò, есаул Половцев деятельнòя лòсòтчис тулыс кежò, восстаннè кежò. Ойезнас сìa петуххез кытсасьтòдз пукавлìс аслас жырокын, мыйкò гижис, чертитìс химическòй карандашòн кытшòмкò картаэз, лыддьòтìс. Мукòд пораò, сы дынò пырышлìкò Яков Лукич адззылìс, кызд паськыт кымòса юрсò пызанок весьтò мышкыртòмòн Половцев лыддьòтò, шытòг вòрòтò чорыт тырпπεζнас. Но мукòд кадò Яков Лукич застанитлìс сийò сьòкыта-сьòкыта думайтòмын. Сэтшòм минутаэзò сìa пыр пукавлìс гырдаэз вылас нырышсьòмòн, кузь, шочамòм чочком кодь ни юрсинас чуннесò суйыштòмòн. Сылòн жмитòм крутòй аннэс вòрисò, кызд бытьтò курччалìсò мыйкò чорытò, синнэс вòвлìсò джынысви куньòмòсь. Только кынымиськò кытсòвтòм бòрын сìa юрсò лèбтывлìс, сы учòтик, асланыс мòртчòтчòмòн страшнòй зрачоккезын òзйивлìс лòгасьòм.

„Но, мый тэныт?“—яваліс сія вувтан кыз голосён. Сэтшом минутаэзё Яков Лукич сылісь повлывліс эшэ ёддёнжык да асволятёг сійэ уважайтліс.

Яков Лукичлён лоис обязанность—быд лунё висьтавлыны Половцевлэ сы йылісь, мый керсьё хуторын, колхозын; висьтавліс сія добросовестнёя, но быд лун дзугыльтіс Половцевлісь сьёлёмсё, эшэ ёддёнжык пыдынсьётліс сы рожабаннэз вылын поперешнёй чуқырресё...

Сыбёрын, кёр вёлісё вашётёмсё Гремячой Логись кулакез, Половцев ойбыт эз узь. Сылён сьёкыт, но небыт оськёлыс кыліс шонді петандорёдз, и Яков Лукич, сы жырок ыбёс дынэ кок чуннез вылас вовлёмён, кыліс, кыз сія, пиннезнас гырчикалёмён, бобгис: „Кокувтись мусё петшкёны! Пыкётсё мырдлёны... Керавны! Керавны! Керавны пощадатёг!“ Лёньсяс, бёра муныштас валёнкиэзё кёмалём кок лапаэсё небыта сувтётлёмён, кылё, кыз чуннезнас гыжъялэ вывтырсё, велалёмсянь ни гыжъялэ мороссё и вились, гусьёник: „Керавны! керавны!..—и небытжыка, горш пытшкас небура булькётёмён:—Господь милостивёй, быдёс адззись, справедливёй!.. Отсав!.. Да кёр ни эта часыс?.. Господи, вайёт чожажык ассит наказаннётё!“

Асывнас ни Яков Лукич повзьёмён локтіс жырок ыбёс дынэ, вились вайётіс шель весьтас пельсё: Половцев шушкис молитва, ружтыштёмён суртліс пидзёс вылас, тэчис поклоннэз. Сыбёрын кусётіс бисё, водіс да онмёсикас ни эшэ ётпыр ятнёя шушкыштіс: „Керавны быдённысё... Ётікёдз!“—и пондіс ойзыны.

Кынымкё лун бёрті, ойён Яков Лукич кыліс ставенё стукётём, петіс посодзё.

— Кин?

— Ось, хозяин!

— Кин эта!

— Александр Анисимович дынэ...—ыбёс сайсяняс шушкём.

— Кытшём дынэ? Абу татён сэтшёммес.

— Висьтав сылэ, что ме—Чёрнойсянь, пакетён.

Яков Лукич невна норовитыштіс да осьтіс ыбёсё: „Мый лоас, сія и ло!“ Пырис кинкё башлыкён каттисём, учётик. Половцев пыртіс сійэ дынас, бура пёдналіс ыбёсё и час да джны дырна жыроксис кыліс негора тэрмасьёмён баитём. Эта кадё Яков Лукичлён зоны локтём нарошнёй вёвлэ сетіс турун, личётіс седло подпругасё, чётіс ёмлёсё.

Сыбёрын вёла нарошнёйес пондісё вовлыны чуть не быд лун, но не ойшёрнас ни, а матёжык асывланяс, ойнас куимётнёлёт часын. Вовлісё, тыдалё, ылісьжык местаэзісь ни, чем первёйыс.

Шёрвожён торьясьём оланён оліс Яков Лукич энэ луннэсё. Асывсянь мунліс колхоз правленнёб, баитліс Давыдовкёт, Нагульновкёт, плотниккэзкёт, бригадиррезкёт. Пода понда картаэз строятём йылісь, сю протравливайтём йылісь, инвентарь вочём йылісь

заботааз эз сетö мөдiк думааз понда öтiк минута. Яков Лукич ачыс казавтöг шедiс деловöй суetaа да пырся заботаа обста-новкаö, кöда вöлi сы сьöлöм сьöртi, но только мöдкодь сийöн, что öнi сiя котрасис хутор кузя, ветлiс, каттисис делoазын не аспондасис ни, а быдсөн колхоз понда. Но сiя вöлi рад и эта вылö, только мед вунöтны сьöд думаэсö, вашöтны нийö тöдвы-лись. Сийö уджыс кыкис ас дынас, охота вöлi керны, юрас чужисö быдкодь проекттэз. Быд вынөн сiя кутчывлiс картааз шоньтсьöтöм бердö, ыджыт конюшна строитöм бердö, веськöt-лiс öтласа амбаррез мöдiк местаö кыскалöмөн да виль колхоз-ной амбар строитöмөн; а рытнас, кызд только лөнью лунся суetaыс да локтö кад мунны гортас, тöдвылас усьöм бöрын, что сэтчин, жырокын, кызд могила вылын кырныш да страш-ной öтласа олöмөн, пукалö Половцев,—Яков Лукичлөн панёк увтас пондöтчис нимавны, ветлötны лoис дыш, вöвлытöм мыдзöм вермис вывтырсö... Сiя вовлывлiс гортас и сы вотöдз, кызд ужнайтны, мунлывлiс Половцев дынö.

— Баит,—тшöктöмөн шувлiс Половцев, ачыс кутчывлiс керны чигарка да лöсьöтчис кывзыны. И Яков Лукич висьта-сис, кызд колхозной делoазын чулалiс талуння лун. Половцев пыр кывзывлiс шысеттöг, только öтпыр, көр Яков Лукич вись-талiс кулацкöй паськöм да көмкöt беднота коласын янeötöм йылись, сийö нетшкөвтiс: бöбмытöдз лөгасьöмөн, горш пытшкас гульötöмөн сiя горötiс:

— Тулыснас горшшезнысö нетшкам нылö, кин босьталiс!
Быдöс нийö... быдöс энö сволоччесö бось список вылö! Кылан?

— Менам, Александр Анисимович, списокыс эм.

— Дынат тэнат сiя?

— Дынам.

— Вай татчö!

Босьтiс списоксö да старайтчöмөн керис сы сьöртi копия, быдсөн гижлiс нимез, айнимез да фамиллёаз, кин мый бось-тöм, и быд морт весьтын, кöда босьтöма паськöм нето көмкöt, сувтötiс крестоккез.

Половцевкöt баитöм бöрын, Яков Лукич мунлiс ужнайтны, а узны водöм одзын бöра ветлывлiс сы дынö да получайтлiс инструкцияаз: мый керны ашыння лунö.

Этö Половцев висьталöм сьöртi февраль 8-öt лунö Яков Лу-кич тшöктiс мөдöдз бригаданьсь нарядчиклö торйötны нель подвода да морттэзöс, вайны öшка картааз дынö песок. Песок вайисö. Яков Лукич тшöктiс бура весötны картаазiсь му джоджжесö да кисьлыны сэтчö песоксö. Этö удж кончитiк ке-жö мөдöдз бригада картаö локтiс Давыдов.

— Мый этö тийö песокнас вöдитчат?—юалис сiя Молчун Де-мидлiсь, кöда вöлi бригадаын назначитöма öшка дозирайтi-сьөн.

— Киськалам.

— Мыйлö?

Шы эз сет.

— Ме юала, мыйлө?

— Ог төд.

— Кин тиöктис киськавны этчö песоксö?

— Завхоз.

— А мый сия баитис?

— Видзö пö сöстöма... Думайтö сякöйсö, сотана!

— Эта бур, факт! Былись лоас сöстөм, а то сэтөн назём да зыч, вермас эшö öшкааз бердö кутчыны шогөт. Нылö тожö колö оланіныс сöстөм, кыз ветеринаррез баитöны, факт. И тэ весь, сідз ту... недоволен. Öнi эд видзöтан дак нельки сьöлөм радуйтчö: песок, сöстөм, а? Кыз тэ думайтан?

Но Молчункөт Давыдовлөн басниыс эз көртась, шысеттөг сия муніс йики видзанö, а Давыдов, думанас аслас завхозлісь инициативасö ошкөмөн, муніс обедайтны.

Рытъявнас сы дынö котөрөн локтис Любишкин да лөгөн юалис:

— Сідзкө, талуння лунсянь идзас туйö öшкаэслö песок киськалам?

— Да, песок.

— Да сия—Островновыс—мый этö? Кысянь сия мезмис? Кытөн кин этö адзывліс? И тэ, өрт Давыдов?.. Нёжли эттшөм бöбись уджалöмсö ошкан?

— А тэ, Любишкин, эн пизь! Сэтөн быдöс делoыс гигиенаны, и Островнов керис правильнöя. Көр сöстөм, сэк етшажык опасностыс, заразнöй шогөт оз кутчись.

— Да кытшөм жö эта гигиена, öмас сылö чирöй! Мый вылын жö öшкаыс пондас куйлыны? Видзөт, öнi кытшөм мороззэз нырыштöны! Идзас вылас эд сылö поныт, а песок вылас мун ко, куйлыш!

— Эн, тэ паныт эн ни баит! Колö чапкыны важмоз подасö дозирайтны! Быдтор увтö мийö долженöсь вайöтны научнöй основа.

— Да кытшөм жö эта основа? Эх!..—Любишкин шовк вачкис голяшка кузяс аслас сьöд шапкаөн, шупыта муніс Давыдов дынісь, чужöмыс лоис калинася гөрджык.

А асывнас кыдас куим öшка эз вермö чеччыны песок вылісь. Ойнас кымөм песокуыс-пыр öшка кудзыс эз йидж, öшка эз водісö ва вылö и песок бердö кынмисö... Изсялөм песок вылö ассиныс кучик торрезнысö колялөмөн мукөд öшкааз сувтисö, нель öшкалөн чегисö кымөм бöжжезныс, а мукөдыс пондисö шогавны.

Половцевлісь приказсö тыртікö öддьөнöv старайтчис Яков Лукичыс, и невна бы дак шыбыльтис завхозсис. „То этадз керөмөн кынт нылісь öшкаэсö! Нія, бöббвез, веритасö, что тэ керан сöстөм понда. Но вöввезöс меным дозирайт, медбы көть талун жö быдөннысö позис петкөтны стройö!“—баитис одза лунас Половцев. И Яков Лукич сідз и керис.

Асывнас сійё Давыдов корис дынас, пѳдналіс ыбѳссѳ крѳчѳк вылѳ да, синнасѳ лѳбтытѳг, юаліс:

— Тѳ мый жѳ этѳ?..

— Ошибка петіс, дона ѳрт Давыдов! Да ме... Господи енѳй... Готов ас вылам юрсіѳс нетш...

— Тѳ этѳ мый, гад!..—Давыдов чѳчкоммис, лѳбтыштіс Яков Лукич вылѳ лѳгсяняс синваа синнасѳ,—вредительствоѳн зани- майтчан?.. Тѳ эн тѳд, что песѳкѳ оз туй кисьяканы? Эн тѳд, что ѳшкаѳс вермасѳ сы бердѳ кынмыны?

— ѳшкаѳзлѳ мѳді... Еныс адзѳ,—ѳг тѳд!

— Чѳв тѳ аслатѳн!.. Ог верит, мед тѳ—ѳттшѳм хозяйственнѳй мужик—ѳн тѳд!

Яков Лукич пондіс горзыны; сульсѳѳмѳн, бѳбгис сѳ ѳтікѳ:

— Сѳстѳмтны мѳді картасѳ... Мед назѳм ѳз вѳв... ѳг тѳд, ѳг думайт, что сідз вермас петны...

— Мун, делѳзтѳ сет Ушакѳвлѳ. Тѳнѳ пондам судитны.

— ѳрт Давыдов!..

— Пет, висьяталѳны тѳныт!

Яков Лукич муѳѳм бѳрын Давыдов спокойнѳйжыка ни бы- дѳс думайтіс лѳѳмыс йылісь. Думайтны сідз, что Яков Лукич нуѳтѳ вредительство—кажитчис сылѳ ѳнѳ—ѳта лѳѳ некытчѳ не- лѳсялана. Островнов ѳд ѳз вѳв кулак. И муѳѳд кадѳ ѳтік-мѳдік шувлісѳ кѳ сійѳ сідз, дак ѳта вѳлі нылѳн только асланыс личнѳй нерадейтѳмсянь. ѳтпыр, чѳжа сыбѳрын, кыз Островновѳс пук- тісѳ завхозѳн, кызкѳ сідз нетѳдчѳмѳн Любишкин висьяталіс: „Островнов ачыс—одзза кулак!“ Давыдов сѳк жѳ проверитіс и тѳдіс, что уна годдѳз одзтѳ Яков Лукич былісь олѳм зажитѳч- нѳя, но сыбѳрын неурожай сійѳ розоритѳм, пѳртѳм середнякѳ. Давыдов думайтіс, думайтіс и локтіс вывод дынѳ, что ѳшка- зѳкѳт несчастьеы Яков Лукич абу виноват, что кисьялыны кар- таас песѳк сія тшѳктіс сійѳн, медбы вѳлі сѳстѳм, а муѳѳдсѳ, новду, ѳшѳ сійѳн, мыля сія дугдывтѳг мырсис керны мый-не- набудь вильѳ. „Вѳлі бы сія вредитель, дак ѳз бы уджав сідз ударнѳя, да ѳд и сылѳн аслас кык ѳшка тожѳ песѳк бердас кынмылісѳ,—думайтіс Давыдов.—Не, Островнов—колхозник сѳѳ- лѳмсяняс миян, а песѳкѳн делѳыс—ѳта только ошибка, факт!“ Сылѳ тѳдвылас усис, кыз Яков Лукич заботитчѳмѳн да куѳѳ- мѳн керис шѳныт картаѳз, кыз бережитіс турун, кыз ѳтпыр, кѳр пондісѳ шѳгавны куим колхознѳй вѳв, сія рытсѳнь да асы- лѳдз оліс конюшнаын и аслас кийн сувтѳтліс вѳввезлѳ клизма- ѳз, кисьяліс гырккезаныс пышкѳдзысовѳй ви, медбы дугдіс гырккезнысѳ бытшканы; а сыбѳрын медпервѳй баитіс, медбы чапкыны колхозісѳ вѳввез шѳгалѳмын виновниккесѳ—первѳй бригадаис конюхѳс Куженковѳс, кѳда—кыз сыбѳрын тѳдісѳ— быдса неделя вѳввесѳ вердѳм ѳтік идовѳй кѳрымѳн. Давыдов видзѳтѳм сѳѳрти, Яков Лукич заботитчис вѳввес йылісь нельки унажык быдѳннысѳ. Быдѳс ѳтѳ тѳдвылас усѳкѳтѳм бѳрын, Да- выдов пондіс кывны асысѳ стыдитѳмѳн, аслас весисѳ лѳгасыѳм

понда да видчѳм понда завхоз одзын виноватѳйѳн. Сылѳ вѳлі недолыт сы понда, мыля сѳя сѳтшѳм чорыта чирзѳ бур колхозник вылын, быдѳс колхозниккезѳн уважайтан колхоз правленнѳ член вылын, и нельки лѳртѳс сѳйѳ—виноватѳйѳс только умѳля думайтѳм делоын—вредительѳ. „Кытпѳм некытчѳ нетуян тор!“—Давыдов шпынѳн лѳбтѳс юрсисѳ, виноватѳя кашельтѳс да петѳс жырсис.

Яков Лукич байтѳс счѳтоводкѳт, киас видзѳс ключчез, тырпес сылѳн обидитчѳмѳн дрѳжитѳсѳ...

— Тѳ, Островнов, вот мый... Тѳ делоэтѳ эн сет, уджав одзлань, факт. Но лоас кѳ тѳнат сѳтшѳмыс вились... шуам, ѳта самѳй... Кор районсянь ветеринарнѳй фельдшерѳс, а бригадиррезлѳ висьтав, медбы кынтѳсьѳм ѳшкааз вылѳ эзѳ сеталѳ наряддѳз.

Яков Лукичлѳн колхозлѳм вредитны медодзза пондылѳмыс чулалѳс сы понда накажиттѳг. Половцев кытшѳмкѳ кад кежѳ освободитѳс Островновѳс одзланься заданнѳзѳс; сѳя вѳлі тырѳма мѳдик уджѳн: кызды пыр вѳвлѳ, ѳйѳн сы дынѳ локтѳс виль морт. Сѳя сувтѳтѳс вѳвсѳ, пырис керкуѳ и сѳя жѳ кадѳ Половцев нѳѳтѳс сѳйѳ аслас жырокѳ да сетѳс приказ, медбы ны дынѳ некин эз пыр. Нѳя байтѳсѳ сѳрѳдз, а асывнас гажмѳм Половцев корис ас дынас Яков Лукичѳс.

— Вот, дона менам Яков Лукич, ѳта—миян союзѳс член, сѳдз шуны, миянкѳт ѳтлаын пессись, подпоручик, а казаккез шуанѳн—подъесаул, Вацлав Августович Лятевский. Любит сѳйѳ да уважайт. А ѳта—менамам хозяин, важмоз калитчѳм казак, но ѳнѳ уджалѳ колхозын зовхозѳн... Позьѳ висьтавны—советскѳй служащѳй...

Подпоручик сувтыштѳс кровзѳтѳсянь, нюжѳтѳс паськыт чочком долоньсѳ Яков Лукичлѳ. Сылѳ позись сетны куимдас год гѳгѳр; вежчужѳма, виньѳрик. Вывланьѳ сыналѳм сьѳд, кудриа юрсисе усис сьѳд сатинетовѳй йѳрнѳс воротникѳдз. Веськыт, гажа тырпес вевдѳрын кудриасисѳ шочыник усез. Шульга синисе вѳлі пыр кежѳ куньсьѳм, тыдалѳ, контужитѳм бѳрын; сы увтын вѳрзытѳг лѳбѳма кулѳм чукыррезѳ ѳктѳм, кѳс, кызды арся кор, кучикыс. Но куньсьѳм синисе эз ѳшты, а кызды быттѳ ѳшѳ ѳддѳнжык содтѳс одзза подпоручик Лятевский чужѳмлѳ гажсѳ да серѳм петкѳтѳмсѳ. Кажитчѳс, что сылѳн сьѳд синисе вот-вот лукавѳя мигнитас, кучикыс веськалас да веськыт чукыррезѳн пондас кыссыны кѳсича дынас, а ачыс гажа подпоручикыс серѳмтчас тома да заразительнѳя. Кажитчѳс, кызды быттѳ паськѳмыс вѳлі мешѳбакодѳ, но ѳта вѳлі не сѳдз, сѳя эз падмѳт хозяинислѳс чож движеннѳзсѳ и эз сайѳвт сылѳс шо-гольскѳй выправкасѳ.

ѳта лунѳ Половцев вѳлі ѳддѳн гажа, нельки Яков Лукичкѳт байтѳс небыта. Нем не висьталана баснисѳ сѳя чожа кончитѳс, и Островновланьѳ чужѳмнас бергѳтчѳмѳн висьталѳс:

— Подпоручик Лятевский неделя кык кежѳ кольччас тѳ ордѳ, а ме талун, кызды только пемдас, муна. Быдѳс, мый

Вацлав Августовичлө ковсяс, сетав, быдөс сылөн приказзэз—менам приказзэз, вежөртін? Сідз вот, Яков свет Лукич!—и кыз жылаа долоньсө Яков Лукич пидзөс вылө пуктөмөн, чорытжыка, горбнжык висьталіс:—Чожа пондөтам! Эшө невна кольччис терпитны. Сідз и висьтав миян казаккелө, ась гажмөны сьөлөмезныс. Но, а өні мун, миянлө эшө колө байтышны.

Лоис мыйкө өддөн важной, көдасянь Половцевлө ковсис кык неделя кежө мунны Гремячөй Логись. Яков Лукич терпитны эз вермы—сідз сылө охота вөлі төдны. Эта понда сія гусьбонік муніс залө, кысянь Половцев көркө кывзис сылссь Давыдовкөт байтөмсө, ляпкөтчис пельнас вөснитик заборка бердө. Стена сайсянь чуть-чуть только кыліс байтөм:

Л я т ь е в с к и й. Конечно, тэныт колө көртасьны Быкадоровкөт... Его превосходительство, конечно, адззисьлікас висьталас тэныт, что планнэз... медлөсялан положеннө... Эта эд өддөн бур!. Сальскөй округын... бронепоезд... вермасө кө...

П о л о в ц е в. Тесс!..

Л я т ь е в с к и й. Надейтча, миянөс некин оз кыв?

П о л о в ц е в. Но сёдаки... Гусьбөн видзны быдөс...

Л я т ь е в с к и й (эшө гусьбонжык. Яков Лукич өштіс сы байтөмлссь көртасьөмсө)... Вермасө кө... конечно... Афганистан... Ны отсалөмөн мунны...

П о л о в ц е в. Но средстваэз... ГПУ... (и одзлань свальнөй: — бу-бу-бу-бу-бу...)

Л я т ь е в с к и й. Вариант сэтшөм: вуджны граница... Минскын... Бокөт... Ме шуа, что... пограничнөй охрана... Генштаб отделын, конечно, примитасө... Полковник, фамиллөсө ме төда... условнөй явйтчөм... Эта эд өддөн вына отсөт! Сэтшөм аски-под увтө бьстөм... Деломыс эд не деньгаөн отсалөмын...

П о л о в ц е в. А особөйыс кызд думайтө?

Л я т ь е в с к и й. Төда, что генерал висьталас сійө жө... уна! Меным тшөктисө кыввез вылын, что... өддөн зэлыт... используйтны... не лэдзны бур кадсө...

Голоссэз вуджисө шушкөтчөмө, и Яков Лукич сідз нем эз и вежөрт ны орласьөм басниись, ышловзисис да сійөн сорөн муніс колхоз правленнөб и көр сибөтчис одзза титковскөй керку дынө да велалөмөн ни котөртис синнэзнас ворота весьтын вачкөм чочком пөв кузя, кытөн вөлі гижөм: „Сталин нима Гремяченскөй колхоз правленнө“, пондіс бөра кывны ас пытшкас шөрвожасьөмсө... А сыбөрын төдвылас уськөтис подпоручикөс Лятевскийөс да Половцевліссь веритан кыввез: „Чожа пондөтам!“ и ас вылас лөгасьөмөн думыштіс: „Чожажык бы! А то ме ны коласын да колхоз коласын паськала, кызд йы вылын өшка!“

Ойнас Половцев седлоалис вөв, перемөтнөй сумкаэзө тэчис быдөс ассис бумагаэсө, босьтіс сөян да прощайтчис. Яков

Лукич кыліс, кызды бшыннэз дынот гажон, йоктомон коккезнас чакотомон, дыр сулалом борын мунис-танцуйтис седло увтын Половцевлон волюс.

Виль олісьыс эз радейт пукавны отик местаын и военнойез моз эз зирайт нем. Гажон да шыннялөмон, лунтыррезон сия ветлотис керку кузяс, шутитис инькаэзкот, спокой эз сет порись баблө, кода оддөн эз любитлы табак тшын; ветлотис, эз пов, что Яков Лукич ордө вермас кин-ненабудь локны. Яков Лукич нельки висьталіс сылө:

— Тэ бы берегитчөмон!.. Мыйсь-мый, кин локтас да казяс тэнө, ваше благородие.

— А менам мый, гижөм кымөс вылам, что ме— „ваше благородие?“

— Абу, да эд вермасө юавны, кин тэ, кытись...

— Менам, хозяйн, поддельной документтэз корманнэзам тыр, а зэлыт кө лоас, оз пондө веритны, сэк мыччала то этө мандатсө... Сыкот көть кыт позьө мунны!—и конувтсис кыскывліс сьод свитялана маузер, ачыс сө сідз жө гажон шыннэліс, вызов чапкөмон видзөтис чукрасьом кучик увтын дзэбисьом невөран синнас.

Удав подпоручиклон гажаа олөмыс не сьолөм сьорті лонс Яков Лукичлө медөддөн сьоборын, көр отпыр рытнас правленнэсянь локтикө сия посодзас кыліс шушкөтчан голоссаз, гусьоник сералөм, шарaborитөм и, спичаөн чиркнитөм борын, казясліс угөлын панөв ящик сайын Лятевскийліс свиттьөвтөм синсө, а сыкот ордчөн моньсө, кода стыдитчөмон веськотліс юбкасө да юр бөрас лэдзчисьом чышьянсө, а ачыс вөлі гөрдөтөм, кыздз кумач... Яков Лукич шысеттөг мөдіс оськөвтны кухня, но Лятевский вөтис сійө порог дынас ни, лапкөтыштіс пельпон кузяс да шушкыштіс:

— Тэ, айб, шы эн сет... Аслат зонліс сьолөмсө эн дзугыльт. Миян, военнойслон, төдан эд кыздз? Чожа да натискөн! Кин томувьяс эз грешит, кхе, кгм... Нако вот папироска, курит. Тэ ачыт моньыткөт эн өнджакер? Ах, тэ эттшөм шельма!—Яков Лукич сідз өшис, нельки босьтис папироскасө да только сэк пырис кухняс, көр сійө өзтис Лятевский киись спичасянь. А сия, хозяйнсө биөн гөститөтөм борын, велөтөмон висьталіс:

— Көр тэныт керөны услуга, шуам, өзтөны спича, колө висьтаваны спасибо: эх, тэ, невежа, а эшө завхоз! Одзжык ме бы тэнө и денщикө эг бось.

„Но и олісьөс пуксьөтис сотана менам сиви вылө!“—думыштіс Яков Лукич.

Лятевскийлөн нахальствоыс сьөкыта пуксис Яков Лукич сьолөм вылө. Зоныс—Семёныс эз вөв, наряд сьорті сия мунис районө, вайөтны ветеринарной фельдшерөс. Но Яков Лукич решитис нем сылө не байтны, а ачыс корис моньсө амбарө да сэтчин гусьоник сійө велөтис, чирсис инькаоксө чересседельникөн; но сійөн, мыля вартліс не чужөм кузяс, а спина кузяс и

увтїжык, то вевдөрсяняс эз тōдчы нем. И нельки Семёныс нем эз казав. Сїя локтїс станицасянь ойнас, иньыс лōсьōтїс сылō сёйны, да кōр ачыс пуксис лабич вылō, самбїй дорокас,—Семёнлō лоис диво:

— Мый этō тē сїдз пуксян, кызды бытьтō гōститны локтїн?

— Чирōй менам... кайō...—гōрдōтїс Семёнлōн иньыс да чеччис.

— А тē бы няньсорōн лук курччалїн да сэтчō пуктїн, чожа кыскас,—жалейтōмōн сетїс совет Яков Лукич, ачыс эта кадō гор бокин керис дратва. Моньыс свиттыштїс сы вылō синнэз-нас, но горōтчис рамыника:

— Спасибо, батюшко, чулалас и сїдз...

Лятевскийлō шочыника ваявлїсō пакеттэз. Сїя лыддбōт-лїс гижōмсō да сэк жō сотлїс горын. Медбōрын пондїс ойезнас юышлыны, Яков Лукич монькōт эз ни орсōтчы, лоис гажтōм-жык и сē частожык корлїс Яков Лукичōс нето Семёнōс судзōтны „поллитровочка“, суйышлїс кїаныс виль кышōтчан червонецез. Кодувьяс сїя охотитлїс байтны политика йылїсь, сёрнитїкас мырсис локны паськыт обобщеннэз дынō да—ас-мознас—олансō объективнōя оценивайтōм дынō. Отпыр бōддбōн бшōмōдз сїя вайōтїс Яков Лукичōс, корис сїйō дынас жырокō, юкталїс винабн да мигайтышлōмōн юалїс:

— Разян колхозсō?

— Ог, мыйлō?—кызды бытьтō дивуйтчыштїс Яков Лукич.

— Кытшōм жō методдзэōн тē уджалан?

— Кызды, мый эта лōб?

— Кытшōм удж нубтан? Тē эд диверсионер... Но, мый тē сэтчин керан? Вōввезōс стрихнинōн травитан, производство орудиез изводалан, али эшō мый-ненабудь?

— Вōввесō вōрōтны меным приказ абу сетōм, нельки дзи-кōдз мōднэж...—висьталїс Яков Лукич.

Медбōрья кадō сїя, позбō шуны, эз ю, сїйōн и стакан винаыс сїйō кодзōтїс, пōрччалїс сылїсь кывсō. Сылō охота лоис норасьны сы вылō, кызды сылōн висьō сьōлōмыс сы понда, мыля сїя бōтїк кадō строитō и разбō бōтласа хуторскōй хозяйствосō, но Лятевский байтнытō сылō эз сет: винасō юыштїс, но Яков Лукичлō сэсса эз кись, и юалїс:

— А мыйлō тē, бōббв, болван, каттїсян миянкōт? Но, юассьō, мыйлō? Кытшōм чорт вылō? Половцевлō да меным воштїсьны некытчō, мийō мунам смерть вылō... Да, смерть вылō! Нето мийō вермам, кōть тōдан, хамлет, вермōм вылō надеяыс бōддбōн етша... Процентїсь сотōй тор, не уважык! Но мийō сэтшōмōсь ни, миянлō, кызды байтōны коммунисттэз, цеппезея бштыны нем, а вот тē? Тē, ме шуанōн,—просто рытєя жертва... Овны бы тē-ныт да овны, бōббвлō... Кōть, шуам, ме ог верит, мед сэтшōм хамлеттэз, кызды тē, вермисō строитны социализм, но сēдаки... мировōй нюрын тїйō бы кōть васō гудыртїт. А то лоас восстаннē, кочкыштасō тэнō, дзор дьяволōс, нето босьтасō пленō да кызды несознательнōйōс иньдасō Архангельскōй губернияō. Пон-

дан сэтчин мөдпырся коммунизм локтөмдз керавны пожум-мез... Ох, тэ, сапог! Ме вежөрта, мыля колө мунны восстаннө вылө, ме эд дворянин! Менам айөлөн гөран муыс вөлі вит ты-сяча десятина гөгөр, да кыкьямыс сотня гөгөр вөр увтын. Меным да мөдикезлө ме коддезлө, өддөн обидно вөлі мунны асланым странаись да кытөнкө йөз му вылын, кызд шусьө, кымөс пымавтөдз шедтыны нянь. А тэ? Кин тэ сэтшөм? Няньвө-дитись да няньсөйись. Назём гаг! Етша тиянөс, лешак пиян-нөзөс, казакжуггезөс, кочкисө гражданскөй война дырни!

— Дак эд мянлө овны оз позь!—баитис паныт Яков Лу-кич.—Налоггезөн пөдтөны, подасө мырддөбны, абу единолич-нөй олан, а то, конечно, мый вылө тийө дворянаыс да тиянкод-дес колатө! Ме бы некөр эг мун эттшөм грех вылө!

— Думайтан, налоггез! Кызд быттьө мөдик странаазын кре-стьянаыс налоггесө оз вештө. Эшө унажык вештөны!

— Абу, натьтө, сідз.

— Ме тэныт висьтала!

— Да тэ мыйөн төдан, кызд сэтчин олөны да мый вештөны?

— Олі сэтчин, төда.

— Сідз кө, тэ граница сайсянь локтин?

— А тэныт мый?

— Төдны охота.

— Уна пондан төдны—өддөн чожа пөрисьман. Мун вай эшө винаторсө.

Винала Яков Лукич ыстис Семёнсө, а ачыс кольччис өтнас, мунис гуна вылө да шором увтын пукалис кык час гөгөр, ду-майтис: „Проклөннөй чукрасьөм! Сымда баитис, нельки юрө пыктис. Али сия менө пытайтө, мый висьтала, ог я понды мунны нылө па-ныт, а сыбөрын, көр локтас Александр Анисимович, сия сылө висьталас... а мөдыс менө и кералас, кызд Хопровөс? Нето, поди, былись сідз думайтө? Мый эд, шуөны, садьлөн юрас, сия кодлөн кыв вылас... Новду, и эз ков каттисьны Половцевкөт, терпитны колхозас гусьөнник год-мөд? Новду, год бөрті влас-тыс казялас, что колхоззэзын делоыс мунө умөля, да разяс ни-йө? И бөра бы ме пондi овны мортөн... Ах, господи, господи! Кытчө өнi воштисьны? Не берегитны лоас меным юрөс... От-кодь ни өнi, тыдалө... Көть тупкасө мыр бердө, көть мырсө тупка бердө, а тупкалө өткодь—не ловзыны...“

Стын сайө вуджис да пондiс хозяйничайтны, ветлыны гуна вылөт төв. Воротка гөгөр киештөм идзасө сия вайис шором дынө, суйыштис сийө гөппезө, кытчө пыравлисө поннэз, сыналис шоромлисө неровнөй пельбөсөсө, кытөн идзасыс куйлис не өд-дөн топыта, чышкис шором юр вылись көс лымоксө. Төлыс вөлі ыджыт, вына, кодзыт. Яков Лукич дыр мырсис вежөртны, көдөрсянь сия пөльтө,—и эз вермы. Кажитчис, төлыс дзөрө шором гөгөр да очередь сьөрті пөльтө нельнан ладорсянас. Төлөн вөрзьөтөм идзасын пондiсө кышөтны шыррез. Пиксөмөн котрасисө ня асланыс потайнөй туөккөз кузя, мукөд пырсяс

матын-матын шором бердө валитчөм Яков Лукич спина сайын. Төвсө, идзаслесь кышөтөмсө, шыррезлесь пиксөмсө да колоде-
цись ва судзөтанлесь дзуртөмсө кывзикө Яков Лукич кызд
бытьтө пондїс сунасьны: быдөс ойся шыэз сылө пондїсө ка-
житчыны музыкаөн, көда орсис кытөнкө ылын да норөн. Джын-
ви куньөм, синваа синнэзнас видзөтїс сїя звездаа нёбоө, кыс-
кис ас пыткас идзаслесь да степной төвлесь дуксө; быдөс,
мый вөлі сы гөгөр, кажитчис сылө өддьөн басөкөн да вежөр-
танаөн...

Но ойшөрнас Войсковой хуторсянь Половцев дынсянь локтїс
вөла нарошной. Лятевский лыддьөтїс письмо, көда конверт
вылын вөлі гижөма „В. срочно,“ саймөтїс Яков Лукичөс, көда
узис кухняын:—Нако вот, лыддьөт.

Яков Лукич, синнэсө нөитикө, босьтїс Лятевскийлө адре-
суйтөм письмосө. Записной книжкаись листок вылын черниль-
ной карандашөн, мукөдлаас „ят“ букваөн да чорыт знакөн,
вөлі чөткөя гижөм:

„Господин поручик!

Мийө получитїм утляной сведеннэз сы йылись, что боль-
шевиккезлөн ЦК мууджалесь отир коласын өктө нянь, бытьтө
колхозной сев понда көдзыс. Дело вылын эта няньыс пондас
мунны граница сайө вузалөм вылө, а мууджалесь отир, ны ко-
ласын и колхозниккез, пондасө овны тшыгйөн. Совет власть
кылө, что сылө сїдз и этадз чожа локтө конец, и вузалө мед-
бөрья няньсө, дзикөдз розоритө Россиясө. Приказывайта тэныт
Гремячой Логын олїссез коласын, көдаын тэ олан мїян союз-
сянь, өнї жө паськөтны агитация паныт эта сү өктөмлө. Мый
эта письмомын гижөм, висьтав сы йылись Я. Л.-лө да обяжит
сїйө, медбы өнї жө кутчис нуөтны разъяснительной удж. Өд-
дьөн колана, мыйө бы эз сувт колө падмөтны сү заптөмсө“.

Асывнас Яков Лукич эз и пырав правленнөб,—мунис Бан-
ник дынө да мукөд өтмоза думайтїссез дынө, көднө сїя вер-
буйтїс „Дон освобоодитан союзө“.

24 глава

Куим мортїс бригада, көдө колис Гремячой Логын агитко-
лонналөн командир Кондратько, кутчис өктыны көдзыс. Брига-
да штаб увтө босьтїсө пустөй кулацкой керку. Асывсянь одз
том агроном Ветютнев, Яков Лукич отсалөмөн сувтөтїс да точ-
нойжыка лөсьөтїс тулысса көдзан план, казаккезлө, көдна вов-
лїсө, сөтавлїс сельской хозяйство вопроссэ йылись справкаэз,
кольччөм кадас мыдзлытөг видзөтїс, кызд весөтөны да протрав-
ливайтөны амбарө вайөм көдзыссө, шочыника ветлывлїс, кызд
сїя баитлїс, „ветеринаритны“: веськөтны кинлїсь-ненабудь шо-
галїсь мөс нето бая. Лечитөм понда сїя получайтлїс „натура-
өн“: обедайтлїс шогалїсь скөтина хозяин ордын, а мукөдпыр-

сяс нельки ваявліс ёрттэслö кашник йöв нето чугуи пуöм картовки. Мукöдыс кыкөн—окружной государственной мельницаись валцовщик Порфирий Лубно, да викеран заводись комсомолец Иван Найденов—корльвлісö гремяченсаöс штабö, амбарөн заведуйтись список сьöрти проверяйтисö, уна я корём мортыс кисьтис кöдзыссö, агитируйтисö, кызд кужисö да вермисö.

Уджалöмын медодзза луннэзсянь жö пондис тыдавы, что заптыны кöдзыссö ковсяс ыджыт трудносттезөн да и срок кежö öддён вынесöтчöмөн. Чожажык кöдзыс заптём йыліс уджлö, кöдö нуötисö бригада да партячейка, унажык колхозниккез да единоличниккез мунисö паныт. Хутор кузя пондис кывсьыны, что нянь öктöны сы понда, медбы иньдыны граница сайö, что кöдзыны таво оз пондö, что талун-ашын видзчисьöны война... Нагульнов быд лунö öктывліс собраннёэз, бригада отсалöмөн висьтавліс гремяченсалö, что этö баитöны быдöс весь, грöзитчис чорыта накажитны нійö, кин лэдзалö „антисоветской пропагандаэз“, но нянь и одзлань öтлаалисö öддён жагöна. Казаккез норовитчисö асывсянь кытчö-ненабудь гортеиныс мунны, то вөрö песла, то турунла, нето мунны сосед ордö да öтлаын ськöt чулötны тревогаа лунсö кытöнкö син сайын, медбы корём сьöрти не мунны сельсоветö нето бригада штабö. А иньказ собраннёэз вылö эзö и пондö ветлывлыны, а кёр гортаныс вовльвліс сельсоветсянь исполнитель, сьлö дженытика висьтавлісö: „Хозяинис гортын абу, а ме нем ог тöд“.

Кызд быттьö кинлөнкö вына ки видзис няньсö.

Бригада штабын мунлісö сэтшöм сёрниэз:

— Кисьтін кöдзыстö?

— Эг.

— Мыля?

— Абу сьус.

— Кызд этö—абу?

— Да сідз, öддён вежöртана... Мöдi видзын сев кежö, а сьбöрын лишкасö сеті няньзаптöмö, и аслым курчавнытö вöлі нем. Вот и сөйн кöдзыссö.

— Дак тэ мый жö, кöдзынт эн и думайт?

— Думайтi да нем...

Уна ытиссисö сы вылö, что быттьö няньзаптöмö сетисö и кöдзысовöй сю. Давыдов—правленнёын, а Ванюшка Найденов—штабын гарйисисö списоккезын, няньсетан пунктись квитанциязын, проверяйтисö да кутавлісö пыксисьсö, тöдисö, что сiя бöбöтчö: кöдзысыс, кызд петліс, кольччывліс. Мукöд пырсяс эта понда ковсьывліс лыддыны, уна я вöлі вартём 29 годö, лыддыны уна я сетöма няньзаптём сьöрти да кошшыны уна я кольччис. Но и сэк, кёр тöдлісö, что няньыс кольччис, пыксисьыс эз сетчы:

— Кольччыліс шогдиок, нем шуны. Да эд тöдат, ёрттэз, кызд сiя хозяйствоас? Мийö велалім няньсö сөйны öшлытöг, видзын меряйттöг. Меным колисö öтик пудөн быд месяцö öтик

сѣйсь вылѡ, а ме, шуам, сѣя луннас куим-нѣль фунтѡн. А сѣя сысянь, мыля умѡль приварок. Вот и расходуйтѡ унажык. Абу няньыс, кѡтъ муно кошшѡ!

Партячейка собраннѣ вылын Нагульнов тшѡктіс вѡлі кызжыка оліс хуторяналіс, кѡдна эз кисьтѡ кѡдзыссѡ, няньсѡ кошшыны, но Давыдов, Лубно, Найденов, Размѣтнов эталѡ мунісѡ паныт. Да и кѡдзыс ѡктѡм йыліс райком директиваын кошшысыны вѡлі строгѡя запретитѡм.

Бригада и колхоз правленнѣ куим лунѡ уджалѡмѡн колхознѡй сектор кузя вѡлі заптѡм 480 пуд, а единоличниккез—только 35 пуд. Колхознѡй актив кисьтіс кѡдзыссѡ быдсѡн, мымда сысянь коліс. Медодзза лунѡ жѡ вайисѡ сюсѡ Кондрат Майданников, Любишкин, Дубцов, Молчун Демид, Шукаръ дед, Менок Аркашка, кузнец Шалѡй, Андрей Размѣтнов и мукѡддѡз. Мѡд лунас асывсянь ѡтласа амбар дынѡ шагѡн локтисѡ кык подводаѡн Яков Лукичлѡн Семѣн да Яков Лукич ачыс. Лукич сѡк жѡ муніс правленнѣ, а Семѣн пондіс пыртлыны амбарѡ доддись мешѡккез. Примайтіс да ѡшліс Дѣмка Ушаков. Нѣль мешѡк Семѣн кисьтіс, а кѡр витѡтсѡ пѡрччаліс, Ушаков чечѡвтис сы вылѡ варышѡн:

— Этѡ сѡтшѡм сюѡн тѣнат айыт мѡдіс кѡдзыны?—да сюйыштис Семѣнлѡ ныр увтас кырым сю.

— Кытшѡм сюѡн?—гѡрдѡтис Семѣн.—Тѡ косоу синнат, тыдалѡ, шогдисѡ кукуруза туйѡ чайтін.

— Не, не кукуруза туйѡ! Ме—косоу, да буржыка тѡсса, жуликся, адзза! Кыкнанныт тійѡ айыткѡт бурѡсѡ, тѡ-ѡ-ѡдам! Мый эта? Кѡдзыс? Да тѡ ныртѡ эн бергѡт! Тѡ мый меным сѡстѡм сюас кисьтін, гадскѡй морда?

Дѣмка сюйліс Семѣн чужѡм дынѡ ки долоньсѡ, а долонь вылас куйліс ѣгья, муѡн да викаѡн сорлалѡм сю.

— Ме вот ѡні жѡ отирѡс кытсала...

— Да тѡ эн горѡтлы!—повзис Семѣн.—Тыдалѡ, ошибка петіс, не сійѡ пункті мешѡксѡ. ѡні жѡ муна да вежа... Чуднѡй тѡ, Дѣмка! Но мый пондін ветлѡтны, кызз бондарскѡй вѡв? Висьталі—вежа, ошибка петіс...

Даснѣль мешѡкис Дѣмка бракуйтіс кватъ мешѡк. И кѡр Семѣн тшѡктіс сійѡ отсышны лѡбтыны пельпон вылас бракуйтѡм сюѡн мешѡксѡ, Дѣмка бергѡтчис вессѡзланьѡ, бытьтѡ эз и кыв.

— Сідзкѡ, он отсав?—дрѡжитан голосѡн юалис Семѣн.

— Совесть колѡ тѡдны! Гортат лѡбтін, небосѡ, кокнит вѡлі, а ѡні друг сѡбкытсалис? Ачыт лѡбты, сідз тѣнѡ и колѡ!

Дундѡтѡмсянь гѡрдѡтѡмѡн, Семѣн босѡтис мешѡксѡ поперег, нѡбѡтис...

Одзланься кык лунѡн кѡдзысыс, позѡ шуны, эз и сод. Ячейка собраннѣ вылын решитісѡ ветлѡтны керкуѡзѡт. Одзза лунас Давыдов муніс ордча районѡ селекционнѡй станцияѡ, не план сѡрті судѡтны кынымкѡ гектар кѡдзѡм вылѡ засуха терпитан ѡся шогді, кѡда терпитѡ кузь зѡртѡм кад да станцияын опыт-

нөй ыб вылын сетіс мөйму бур урожай. Яков Лукич да бригадир Дубцов Агафон уна байтисө шогдисе виль сорт йылисө, кōда получитōма вайōм „калифорнийскōй“ да местнōй „белозёрка“ шогдиз сорлалōмōн, и Давыдов, кōда медбōрья кадō уна лыддōйтлис ойезнас агротехнической журналлэз, решитис мунны станцияō судзōтны виль шогдисō.

Бōр локтис сиа март 4-ōт лунō, а одзза лунас Гремячōй Логын вōли то мый: мōдōдз бригада дынō крепитōм Макар Нагульнов ѓтлаын Любишкинкōт асывсянь вōлисō куимдас керкуын, а рытнас, кōр Размѣтнов да секретарь мунисō сельсоветсис, пондис корлыны сѣтчин нийō хозяйиннѣсō, кōдна ордō луннас вовлыны эз ешты. Нѣль морт кынымōс лѣдзис сідз, нем ния эз согласитчō сетны. „Кōдзыс вылō нянь абу. Ась сетō государство“. Нагульнов перво байтис ныкōт спокойнōя, сыбōрын пондис кулагнас гымōтышлыны:

— Кыдз жō тийō байтат, нянь абу? Вот босьны кōть, Константин Гаврилович, тѣнō, куим сотня пуд гōгōр эд вартин арнас!

— А государстволō няньсō тѣ ме понда сетин?

— Уна я тѣ сетин?

— Но, сто куимдас.

— Мукōд няньыт кытōн?

— Он тōд кытōн! Сѣйи!

— Бōбōтчан! Сымда нянь сѣйны—кыномыт потас! Семьяныт кватъōн, да сымда сѣйны нянь. Кыскы баснитōг, а то ѓни жō колхозись тѣнō чапкамō.

— Чапкō колхозись, кōть мый керō, а нянь—истиннōй христос—абу! Ась властыс кōть процент увтō сетō...

— Тѣ велалин совет властысō нимавны! Деньгасō, кōдō босьлин кōдзан да турун ытшкан машинаэз небōм вылō, бергōтин бōр кредитнōй товариществоыслō? Сиа вот и эм! Этō деньгасō жмитин да эшō нянь норовитчан получитны?

— ѓни ѓткодъ ни, турун ытшкан и кōдзан машинаэз—кынанныс колхознōйѣсь, аслым пользуйтчыны эз удайтчы, нем и кōритны!

— Тѣ кыскы няньтō, а то умōль тѣныт лоас! Совестьтōм! Кыннан басниат!

— Да ме бы сьѓлōмсянь, вōли кō бы сиа...

Кыдз эз пѣссы Нагульнов, кыдз эз байт, мыйōн эз стращайт, а сѣдаки ковсис лѣдзны нийō, кōдна эз согласитчō кыскыны кōдзыссō. Ния петисō, минута кык гōгōр байтисō посодзас, а сыбōрын пондисō дзуртны лисничез. Недыр мыйись пырис единоличник Григорий Банник. Сиа, тыдалō, тōдис ни сы йылись, мыйōн кончитчис сы одзын только сельсоветись петись колхозниккезкōт байтōмыс, тырп пельѣссезас сылōн дрōжитышлис вызов керан шыннялōм. Нагульнов дрōжитан киззōн паськōтис пызан вылын список, негорѓн висьталис:

— Пуксы, Григорий Матвеевич.

— Спасибо приглашеннэ вылө.—Паськыта коккесö сувтöтöмөн, Банник пуксис.

— Мый жö этö тэ, Григорий Матвеевич, кöдзыстö он кыскы?

— А мыйлö ме сийö понда кыскыны?

— Да вöли эд общöй собраннёлөн постановленнэ—и колхозниккеслö и единоличниккеслö—кöдзыс сюсö кыскыны. Тэнат сiя эм?

— А кыз жö, конечно эм.

Нагульнов видзöтис списокö: Банник фамиллө весьтын „1930 годин ося кöдзан площадь“ графын сулалис цифра 6.

— Тэ таво мöдiн кöдзыны 6 га шогдi?

— Сидз.

— Сидзкö, тэнат эм нельдас кык пуд кöдзыс?

— Эм быдöс, тöлöтöм и весöтöм, кыздз золото!

— Но, этö тэ—герой!—кокнитжыка ловзисöмөн, ошкыштiс Нагульнов.—Кыскы сийö ашын öтласа амбарö. Верман кольны аслат мешöккесзын. Единоличниккесзянь мийö нельки асланыс мешöккесзын примитам, оз кö согласитчы сюсö сорлавны дак. Ваян, сетан öшлöмөн заведующöйлö, сiя пуктас мешöккес вылат сургучовöй печаттез, сетас тэныт расписка, а тулыснас получитан ассит няньтö быдсөн. А то уна норасьöны, эгö пö вермö берегитны, сёйимö. Амбарас сiя надейнöя сохраничас.

— Но, этö тэ, ёрт Нагульнов, эн баит!—Банник видзсытöг шынныштiс, волькöтыштiс чочкомкодь усесö.—Эта тэнат номерыт оз йöкты! Нянь ме тiянлö ог сет.

— Этö мыля сидз, разрешит кавны?

— А сийөн, что ме дын сiя лоас берегитöма буржыка. А сет сийö тiянлö, дак тулыс кежас и пустöй мешöккесö он получит. Мийö öнi тожö велöтöмöсь лоимö, чукуля вылас он гöгрöст!

Нагульнов грудитiс паськыт синкыммесö, невна бледöтис.

— Кыздз жö тэ верман сомневайтчыны советскöй властьюн? Он верит, сидзкö?!

— Но да, ог верит! Кывзiм мийö тiян кодьöмыслiсь бöбöтчöмсö!

— Этö кин жö бöбöтчис? Мыйын?—Нагульнов бледöтис öддöбнжык, жагöник чеччис.

Но Банник кыздз бытьтö эз и казаяв, сё сидз жö ён чочком пиннесö мыччалöмөн, гусьöник шыннялiс, только обидаөн да лөгөн пондiс дрöжитны голосыс, кöр сiя висьталiс:

— Öктатö няньсö, а сыбöрын сийö пароходдэз вылö да йöз музёö? Антанабиллез небны, медбы партийнöйес асланыс шырöм юра иннезнаныс ысласисö. Тö-ö-öдам, кытчö мянлiсь шогдiсö воштатö! Олим равенствоöдз!

— Да тэ бöбмин, чорт?! Мый этö тэ лёбан?

— Бöбман, небось, кутасö кö тэнö горшöттят! Сто дасквать пудок эд няньзаптöм сьöртi кыски! Да öнi медбöрьясö, кöдзысовöйсö мöдат... медбы менчим челядсö... тшыгён кольны...

— Сыть! Бёбётчан, гад!—Нагульнов гимнитіс кулакнас пызан кузя.

Усис джоджас счёты, пёрис чернилоён посудка. Свиттялёмён котёртіс бумага кузя сук лёз шорок, усис Банниклё пась пола вылас. Сія чышкіс чернилоё ки долоньнас, сувтіс. Синнэз сылён векнямісё, тырп пельёссэзас пизыштисё быгоккёз, ёддён лёгасьёмсё видзёмён, сія горётчис:

— Тэ ме вылө эн сытькайт! Тэ аслат инь вылө Лушкаыт вылө кулакнат гимёт, а ме тэныт не инь! Ёні не кыкдасёт год, вежёртин? А нянь ог сет... Тта-рөвтчы тэ!..

Нагульнов пызан сайсяняс пондыліс вёлі кыссыны сы дынө, но дюттышсьёмён сувтіс веськыта.

— Тэ этө... кинліс баснисё?.. Тэ, контра, мый этө меным сэтён?.. Социализм вылын сералін, гад!.. А ёні...—сія эз адззы кыввез, пөдтіс лёгыс, но, коё-как асьсё киё босьтёмён, кинас чужём вывсис сир ньылөмсё чышкікө, висьталіс:

— Гиж меным ёні жө расписка, что ашын няньсё кыскан, и ашын жө тэ менам мунан кытчө колө. Сэтчин төдасө, кысянь тэ эттшөм басниэсө юрат сюйин!

— Арестуйтны тэ менө верман, а расписка ог гиж, и нянь ог сет!

— Гиж, ме шуа!..

— Норовитыш невна!..

— Ме тэнө добром кора...

Банник пондіс мунны, но сія сыбура лёгасис, что эз вермы видзсыны и ыбёс скоба бердө кутчисикө горётчис:

— Ёні жө локта да кысьта этө няньсё порссезлө! Ась ния жоритёны, а не тіялө, йёз нянь сёйиссезлө, сетны!..

— Порссезлө?! Көдзысё?!—Нагульнов кыкись чеччөвтёмён лоис ыбёс дынас, кватитіс кормансис наган, вачкіс оропнас Банниклө көсичаас. Сія шатөвтчис, пыкиссис стена бердө, спинанас чышкіс белилосё, пондіс усьны джоджас. Усис. Көсичасис, ранкаоксис, юрсисё вадёмён, петіс съёд вир. Нагульнов, асьсё төдтөг ни, кынымиськө чужыис куйлісьсё кокнас, муніс сы дынісь. Кыдз чери, көда шедіс му вылө, Банник размөд осьтыштис ёмсё, а сыбёрын, стена бердас кутчисьлөмён, пондіс лэбтісьны. И ештис только сувтны кок йылас, кыдз вирус пондіс петны ёддёнжык. Сія шысеттөг чышкіс сійө соснас, белитчөм спина вывсис киссис чочком бус. Нагульнов юис графин голюк понісь нечөскыт шоналөм ва; пиннес сылөн чакөтісё голюк бердас. Чеччөм Банник вылө косойён видзөтыштёмён, сія локтіс сы дынө, кыдз клёщиэзён кутіс сійө гырдаэбттяс, тойыштис пызан дынө, сюйыштис киас карандаш:

— Гиж!

— Ме гыжа, но эта йылісь пондас төдны прокурор... Наган увтын ме көть мый гыжа... Вартлыны совет власть дырни оз туй... Сія—партияне—эта понда тэнө тожө оз ошкы!—табуретка вылө пуксикө, киргёмён бобгис вынтөмялөм Банник.

Нагульнов сувтис сы весьтё, лэбтис наганлис куроксё.

— А-а, контра, и совет власть, и партия тёдвылат усисё! Тэно пондас судитны не народной суд, а ме, вот они жё аслам судён. Он кё гиж,—вия кызд вредной гадёс, а сыборын муна тэ понда тюрьмаё котъ дас год кежё. Ме тэныт ог сет совет власть вылын серавны! Гиж: „Расписка“. Гижин? Гиж: „Ме, одзза активной белогвардеец, мамонтовец, кыин оружиеён ветлывлі Красной армия вылө,—босьта ассим кыввесё бөр“... Гижин? „ассим кыввесё бөр, кодна оддён оскорбительнойёс ВКП(б) понда“. ВКП-сё гырись букваэзён. Эм? „да совет власть понда, кора ны одзын прощенё да обяжитча одзлань, котъ ме и гуся контра...“

— Ог понды гижны! Тэ мый менё силёй тшөктан?

— Пондан! А тэ думайтин кызд? Что ме чочкомезён ранитлём, стройдём, дак сідз тэныт лэдза кывветё? Тэ менам син одзын сералин совет власть вылын, а ме бы шы эг понды сетны? Гиж, душа тэись пет!..

Банник водис пызан вылө, карандашыс сы кыин вились жэгоник пондис кыссыны бумага лист кузя. Наган спуск вылись чуньсё босьтытөг, Нагульнов ятнёя диктуйтис:

— „...котъ ме и эм гуся контра, но совет властью, кода дона быдёс уджались отирлө да кода судзётма уджались отир уна вирён, ме вредитны ог понды не басиён, не уджён. Ог понды сійб видны да досажайтны сылө, а понда терпитёмөн видзчисьны мировой революция, кода быдённымёс мянёс—быд муывься сылись врагесё—вайотас кынман точка увтё. А эшө обяжитча не водны совет властью туй вылас поперёг да не орётны посев, и ашын 1930 годся март 3-өт луно кыскыны отласа амбарё...“

Эта кадё жырьяс пырис исполнитель, ськөт куим колхозник.

— Норовитё невна посодзас!—горөтис Нагульнов да, Банник дынө чужомнас бергөтчёмён, диктуйтис одзлань:—... „нельдас кык пуд кодзысовёй шогді. Мыйын и гижша“. Гижшы!

Банник, кодалён чужомыс бёра гөрдөтис, гижшыс да сувтис.

— Тэ, Макар Нагульнов, эта понда ответитан!..

— Быд морт мян коласись аслас понда ответитас, но он кё вай ашын нянь,—вия!—Нагульнов көсталис да пунктис распискасё защитной гимнастёрка морос корманас, чапкис нагансё пызан вылө, кольлалис Банникёс ёбёс дынөдз. Сія пукалис сельсоветын ойшөрөдз. Исполнительёс эз тшөкты некытчө мунны, сы отсалёмөн подналис пустой жырокё эшө куим колхозникёс, кодна откажитчисё вайны кодзыс. Ойшөр бёрын ни, мыдзём да чулалём делөён чегөтём, сия сельсоветской пызан сайын пунктис, кузь долоннез вылас дзугсьём юрсиа юрө пунктёмөн, онмөссис. Асылөдз вөтасис Макар, бытьтё праздник пора мөдөтчём уна отирёс, кодна мунисё дугдывтөг, кызд ыджыт вайн вөтисё степсё. Подёнааз коласын мунисё и вөввезён. Быдкодь гёна вөввез талисё небыт степной мусё, но коккезныслөн чо-

көтөмөсө вөлі мылякө өддөбөн гора, кызды бытты вөвдөм көрт листтээ кузя мунисэ эскадроннээ. Оркестрлөн сереброөн свиттялан трубааз друг өддөбөн матын Макар дынсянь пондисө орсы „Интернационал“, и Макар кыліс ас вылас, кызды пыр вөвлі, сьёлөмөсө пондис телепитны, горшас пондис мыйкө кайны... Мунисэ эскадрон конецын сія казяліс асисе покойнөй дружокөсө Лобач Митькаёсө, көдө 1920 годө Каховка увтын бойын кералисө врангелёвецез, но эз понды дивуйтчыны, а лонис рад да, отирсө вешталөмөн, уськөтчис мунисэ эскадрон дынө. „Митя! Митя! Сулав!“—асисе голосө кытөг, кытсалис сія. Митька бергөтчис седло вылас, көдзыта видзөтис Макар вылө, кызды чужөй вылө, төдтөм вылө, да гөнитис одзлань. Сы пораө жө Макар казяліс, кызды гөнитө сы дынө сылөн одзза вестовөй Тюлим, көдө сія жө 20 годө Броддээ увтын вийисө польскөй пуляөн. Тюлим, шыннөмөн да веськыт кияс Макар вөвлісө поведсө видзөмөн, гөнитис скач. А вөлыс, сө сэтшөм жө чочком кока да көс юра, уськөтчис одзлань, вылына да гордөя юрсө нөбөтөмөн, голясө колесөөн көстөмөн...

Ставеннезлөн дзуртөмөсө, көдна ойбыт ветлісө тулысө төв вылын, Макарлө узикас кажитчис музыкаөн, көртөвөй короминналөн горалышлөмөсө—кызды вөв коккезлөн чакөтөм... Размөтнов локтис сельсоветө асывнас квать часын, Нагульновөс застанитис эшө узянис. Макарлөн веж рожабан вылас, көда вөлі өзтөма март месяця асылыс лиловөй югытнас, кызды кыммө сьөкыт да видзчисяи шыннөв, бура вынсьөтчөмөн вөрис паськыт синкымыс... Размөтнов тойлалис Макарсө да пондис видчыны:

— Заваритін делөсө да узян? Гажа вөттээ адззан, радуйтчан? Мый понда тэ Банниксө вартлін? Сія югдандорас вайис сюсө, сөтис да сэк жө шыбыльтис районө. Любишкин ме дынө вөвліс, баитө, Банник пө мунисэ явитны тэ вылө милицияө. Мый тэ керин? Локтас Давыдов, мый сія өні висьталас? Эх, Макара!..

Нагульнов нөитыштис долоннезнас непаока узьөмсянь пыктөм чужөмбансө да думайтөмөн шыннөыштис:

— Андрушка! Кытшөм ме өні вөт адззылі-і-і. Өддөбөн и гажа вөт!

— Тэ аслат вөттээ йылісэ эн баит! Тэ меным Банник йылісэ висьтав.

— Ме сэтшөм ядовитөй гад йылісэ и баитны ог понды! Вайис, шуан, сія няньсө? Но, сідзкө вежөртис... Нельдас кык пуд көдзыс,—эта тэныт не котлөн сиввааз. Наганөн өтпыр вачкөм бөрын быд контраксэ чеччалис кө бы нельдас пудөн нянь, ме бы аслам векын только сийө и понді керны, ветлөтис бы да вачкывлі нийө! Сылө эттшөм кыввез понда не сэтшөмө мазьсө бы коліс сетны! Ась радуйтчө, что ме сылсэ коккесө бөрпонсис эг кыскав!—И лөгся-лөгөн синнезнас свиттялөмөн, кончитис:—Сія эд, гад, Мамонтов генералкөт кыскасис! Сэтчөдз му-

ніс мян выло панят, кытчөдз сійо Чёрной морейн аз купайтө, да эшө и өні поровитчө туй вылас поперөг водны, мировой революциялө вред керны! А совет власть йылісь да партия йылісь кытшөмөсь сія эстөн кыввез байтіс? Обидасянь менам юрсіө шынөн сувтіс!

— Мый бы эз вөв! А вартлыны тэ не должен, арестуйтін бы дак буржык вөлі.

— Не арестуйтны, а вийны бы сійо коліс!—Нагульнов төждісьөмөмоз паськөтіс киэсө.—И мыля этө ме сійо эг стукнит? Вежөртны ог вермы! Вот мый йылісь ме өні жалейта!

— Бөбөлөн тэнө шуны—обидитчан, а бөбыс тэын—гумавны да не гумавны лоас! Вот локтас Давыдов,—сія тэнө йывдас эта понда!

— Локтас Семён—менө ошкас, сія не сэтшөм ув, кызд тэ! Размётнов, сералөмөн, стук-стук керис көстөм чуньнас пызан кузя, сыбөрын Макар кымөс кузя, да висьталіс:—Шыыс өткөдь,—но Макар лөгөн тофыштіс сылсь киэсө, пондіс вывтас кышавны пась. Ыбөс скоба бердө ни видзьөмөн, юрсө бергөттөг, бобгыштіс:

— Эй, тэ, вежөра! Лэдз пустөй жырсіс поснит буржуйесө, да медбы ния сюсө талун жө вайисө, а то вот мисся да локта, дак бөр нійө пуксьөта...

Размётновлөн дивуйтчөмсянь синнэс кымөс вылас кайисө... Сія уськөтчис пустөй жыр дынө, кытөн хранитчисө сельсоветлөн архиввез да мөймуса районной сельскохозяйственной выставка вылісь сю экспонаттэз, осытіс ыбөссө да адзис колхозниккөзөс: Краснокутовөс, Грач Антипөс да виньөрик учөтик Песковатсков Аполлонөс. Ния бытшөма узьөмась джоджө ольсалөм важ газеттэз вылын. Размётнов локтөм бөрын ния сувтісө.

— Ме, граждана, конечно, должен...—пондөтіс Размётнов, но өтік арестуйтөммез коласісь, пөрсісь казак Краснокутов, чожа панөвтіс сійө:

— Да мый сэтчин, Андрей Степанович, байтны, виноватөсь, нем и шуны... Лэдз, өні жө няньсө ваям... Мийө сэтөн ойнас невна асколасаным советуйтчимө, но и решитім няньсө сетны... Мый ни грехсө суськыны, эг мөдө сетны шөгдіөксө...

Размётнов только мөдіс висьтавны, что Нагульнов керис неладно, но осььтіс төдвылас арестуйтөммезлісь байтөмсө да сэтөн жө казаяліс, кыз колө байтны:

— Важны ни бы сідз! Тійө эд колхозниккөз! Совестно көдзыссө не сетны.

— Пожалуйста, лэдз мянөс, а кин важсө касьтас...—виноватөя шынньыштіс аслас съөд тошө Грач Антип.

Паськыта ыбөссө осьтөм бөрын, Размётнов муніс пызан дынө, и, колө висьтавны, что эта кадө и сы пытшкын вөрзьыштіс дума: „А Макарыс, поди, и прав? Ёнжыка бы жмитны, дак өтік лунөн бы көдзыссө заптім!“

25 глава

Давыдов гажа да ёддён доволен локтис селекционнõй станциясянь, вайс даскык пуд сортово́й шоґди. Сылõ сёйны лёсьбõткõ хозяйкаыс висьтасис, что сытõг Нагульнов вартлис Банник Григорийёс да сельсоветын ойбыт видзис куим колхозникёс. Эта йылись, тыдалõ, Гремячõй Лог кузя пондисõ тõдны паськыта ни. Давыдов тәрмасьмõн обедайтис да вõрзьõм сьёлõмõн мунис правленнõё. Сэтчин сылõ висьталисõ хозяйкаыс моз жõ да эшõ содтисõ. Нагульновлись поведеннёсõ быдõнныс оценивайтисõ не õтмоз: õтиккез ошкисõ, мõдиккез кулитисõ, мукõдыс видзьёмõн шы эз сетõ. Любишкин, шуам, чорыта сувтис Нагульнов дор, а Яков Лукич жмитõма тырпесõ да вõли сидз обидитõм, бытьтõ сийõ асьсõ Нагульнов сидз жõ вежõртõтис. Чожа правленнõё локтис ачыс Макарыс. Сия вõли талун кымõражык, Давыдовкõт здоровайтчис видзьёмõн, но гуся тревогаõн да видзчисьмõн дзар керис сы вылõ. Кõр ния кольччисõ кыкõн, Давыдов сыпора жõ чорыта куалис:

— Эта кытшõм эшõ тәнат виль делозз?

— Кылин эд, мый эшõ юасян...

— Сэтшõм методдзён тә пондõtчан агитируйтны кõдзыс заптõм понда?

— А сия ась меным сэтшõм баснисõ оз баит! Ме эг сетлы õбет терпитны врагсянь, чочком гадсянь, издавайтчõмсõ!

— А тә думайтн сы йылись, кызд эта сьёлõм выланис усяс мõдиккеслõ, кызд эта петас политика боксянь?

— Сәк некõр вõли думайтны.

— Эта абу ответ, факт! Власть оскорбитõм понда тәныт колис сийõ арестуйтны, но не вартлыны! Эттшõм поступок позоритõ коммунистõс! Факт! И мийõ талун жõ ячейка вылын тә йылись сувтõтам. Тә аслат поступокõн вайõtн мянлõ вот кытшõм вред! Мийõ долженёсь сийõ осудитны! И, райкомсянь разрешеннõ видзисьтõг, ме понда баитны эта йылись колхознõй собраннõ вылын, фактическия баита! Не баитны кõ, дак колхозниккез пондасõ думайтны, что мийõ эта делын сулалам тә дор! Огõ, вониньõй! Мийõ тә дынсянь торйõtчам и осудитам. Тә —коммунист, а керин, кызд жандарм. Эттшõм позор! Чорт бы тәнõ босьтис тәнат делоõн!

Но Нагульнов пыксис, кызд õшка: кызд эз мырсы Давыдов докажитны, что этадз коммунистлõ керны оз туй, что сысянь ыджыт политической вред, сия ответсõ видзис:

— Правильно ме кери, что сийõ вартли! Да нельки эд эг и вартлы, а только õтпыр пõвсыштi, а колис бы унажыкись. Мун ме дынись! Сёр ни менõ мõдпõв велõtны, ме—партизан и ачым тõда, кызд колõ ассим партияёс быдкõдь сволочь уськõtчõмсянь дорйыны!

— Да ме эд ог шу, что эта Банник—морт мян, чорт сийõ бось! Ме сы йылись и баита, что тәныт эз ков бы сийõ вартлы-

ны. А оскорбитомсянь дорйыны партиясö позис мөднөж, факт! Тэ мун невна сайкалыш да думайт, а рытнас ячейка вылө локтан да висьталан, что ме вөлі прав, факт.

Рытнас, ячейковй собраннө пондөтчөм вотөдз, кызд только пырис лөгасьөмокдь Макар, Давыдов медперво юалис:

— Думайтін?

— Думайті.

— Но?

— Этша ме сылө, сволочлө, пункті. Вийны бы коліс!

Агитколоннальон бригада быдсөн сувтіс Давыдов дор да голосуйтіс Нагульновлө строгй выговор сетөм понда. Андрей Размөтнов эз голосуйт, пыр шы эз сет, но көр мунөм одзас ни Макар, өшка моз пыксьөмөн, боткыштис: „Кольчча аслам правильной мненнөн“,—Размөтнов лөга сьбласьөмөн да матькөмөн чеччөвтис да котөрөн петис жырчис.

Пемыт посодзын Давыдов папироска өзтөм понда чиркнитис спича да Нагульнов пемдөм чужөмө би дырняс видзөткө миритчөмөн висьталис:

— Тэ, Макар, весь миян вылө обидитчан, факт!

— Ме ог обидитчы.

— Тэ уджалан важ, партизанскөй методдэзөн, а өні—кадыс виль, и не налөттэз мунөны, а позиционнөй бойез... Быдөнным мийө партизанцианас шогалимө, медөддьөн миян, флотскөйез, но и ме конечно. Көть тэ и нервөй шогались, но колө, дона Макар, асьтө өнджа... Öмлөсавлыны, а? Тэ вот смена вылө видзөт: агитколоннаис миян комсомолец Найденов Ванюшка кытшөм чудесаэз керө. Сылөн участкас көдзысыс өктөм медуна, чуть не быдөс ни кыскөм. Ся, видзөтан да, кызд бытьтө не өддьөн чож, понпуша, неыджыт, а уджалө быдөннысса буржыка. Чорт сийө төдө, ветлөтө керкузөт, клопайтө мужиккөзкөт, шуөны, сказкаэз пө ся сэтчин нылө кытшөмөсь кө висьтасьө... И вартлытөг, „көдзытө“ пуксьөттөг сылөн кыскөны няньсө, факт.—Найденов йылись байткө Давыдов голосын пондис кывны шиннялөм да шоньт шыэз, а Нагульнов ас вылас кылис, кызд сы пытшкын вөрзис расторопнөй комсомолец дынө мыйкө завидуйтөмокдь.—Тэ видзөтөм могись мун ашын ськөт керкузөт да видзөт, кызд ся уджалө,—байтис одзлань Давыдов,—этань, былись, нем тэ понда обиднөйис абу. Миянлө мукөд пырсяс, вонө, и томмезсянь эм мийө велөтчыны, факт! Ния быдмөны кытшөмөсь кө не миянкоддьөсь, ния кызкө кужөныжык лөсьөтчыны...

Нагульнов шы эз сет, а асывнас, кызд только чеччис, аззис Найденов Ванюшкаөс да кызд бытьтө сідз просто висьталис:

— Ме талун свободнөй, мөда мунны тэкөт, отсавны тэныт. Уна я эшө тэнат куимөт бригадаын кольччис кыскыны?

— Кольччис пустяк, өрт Нагульнов! Мунам, кыкөн лоас гакажык.

Вөрзисö. Найденов мунис волькыта, утка моз шатласьыш-лёмөн, не сідз, кыз велаліс ветлётны Нагульнов. Сылөн подсолнушко ви дука кожанкаыс эз вöv кизялём, клеткаа кепкаыс лэдзём топ синкыммезöдз. Нагульнов, кыз бытьтö мыйкö тöдны мырсьёмөн, видзётіс комсомолец чужöмö, кöда вöлі не өддьөн тöдчана, кöдзöма кытшöмкö челядь понпушшезөн. Этö комсомолецö төн Давыдов ласкова шуис „Ванюшкаөн“. Эта чужöмын вöлі мыйкö өддьөн сьёлём бердö матын, сы дынö кыс-кана: то ли сылөн ванйöv осьта, сера, тусёккезөн вевтисьём синнэс, то ли упрямöя одзлань мунём тшöкаыс, кöда эшö абу өштём томся гөгрөссö...

Одзза „курөгпешлісь“ дынö—Бесхлебнов Аким дед дынö—локтісö ня керкуас сія кадö, көр быдöс бесхлебновскöй семьяыс обедайтис. Ачыс старикыс пукаліс ен угöлын, ськöt ордчөн—сылөн нельдас год гөгöрся зоныс, тожö Аким, кöдö шувлісö Томжыкөн, веськыт вылас пукаліс иньыс да сылөн аныс—пöрись дöва, дорокас пуксьёмась кыка гырисьöсь ни нывез, а пызан боккезöt тшöка, кыз гуттэз, лякасьёмась челядь.

— Здорово, хозяиннэз!—Найденов босьтис ассис вясьём кепкасö да пондис волькötны шпынөн сувтём юрсисö.

— Здорово, од кө шутитö дак,—видзис ответсö да невна тöдчöмөн шиньыштис Томжык Аким, кöда отиркöt обходитчöмөн вöлі пыр простöй да гажа.

Паныт эна шуткаа кыввез вылö Нагульнов, синкыммесö лэдзёмөн, висьталіс бы: „Некөр мянлö шуткаесö шутитны. Мыля öнөдз няньтö он кыскы?“, а Ванюшка Найденов, бытьтö хозяиннэз чужöммез вылісь кöдзыткадя видзсьёмсö адззытөг, шиньялёмөн висьталіс:

— Нянь-сов тьянлö!

Аким эз и ешты öмсö осьны, медбы, пызан сайö корöмтөг, уськötны надз „спасибо“ нето висьтавны шуткаа-грубöй: „Сёя да ассим, а тэ ордчөн тальсы!“; кыз Найденов тэрмасьёмөн баитис одзлань:

— Да тійö эд беспокоитчö! Оз ков! А пожалуй позьö и обедайтышы... Ме, висьтавны кө, талун эшö эг на сёй. Ёрт Нагульнов—татись, сія конечно крепитчыштис ни, а мийö сёям лун чулалём бөрті да и сійö не пыр... кыз „небеснöй кайез“.

— Сідзкө, од кöдзö, од вундö, а пötöсь овлатö?—серöмтчис Аким.

— Пötöсь не пötöсь, а пыр гажабсь.—И энö кыввесö висьталікö Найденов öтик секундаөн чөвтис кожанкасö да пуксис пызан дынö. Нагульновöс босьтис диво. Гөсьлісь этшöм вöзйисьёмсö адззигö Аким дед кашельтис, а Томжык Аким пондис серавны:

— Но, вот эта—служивöй моз! Счастлив тэ, зонка: ештін менö одзавны, а то ме вöлі тэнат „нянь-сов“ вылö мöда ни висьтавны, мыся „ассиным сёйышлам, а тэ ордчөн сулышлы!“ Нывкаэз! Вайö сылö пань.

От нывкаыс чеччөвтис да запонас серөмтчөмөн, мунис загнет дынө паньла, но сетис сийө Найденовлө бытшөмика, кызд пуктөм сетны мужик мортлө,—поклонөн. Пызан сайын лоис зыка да гажа. Томжык Аким тшөктис пуксыны и Нагульновөс, но сия откажитчис да пуксис ящик вылө. Акимлөн чочком синкыма иньыс, шыннälөмөн пуктис гөсьлө шөрөм нянь, нывкаыс, көда вайис паньсө, котрасис горницад, вайис сөстөм чышкөт да пуктис сийө Найденов пидзөссөз вылө. Томжык Аким, любопытнөя да ошкөмөн видзөтликө не хуторскөйез сьөрти удав зонка понпуша чужөм вылө, висьталис:

— То адззан, ёрт, радейтны тәнө пондис менам нылө, айыслө некөр эшө эз вайлы сөстөм чышкөтсө, а тэныт—эн ешты эшө пызан саяс поздисьны, а вайис ни. Пондан корасьны кө, дак öнi жö сетам!

Айыс шуткасянь нывкаыс гөрдөтис, вевттис долоньнас чужөмсө, пызан сайыс чеччис, а Найденов, медбы содтыны гажсө, шутитис:

— Сия натьтө понпушаыс сайө оз мун. Меным корасьны позьө только сэк, көр пемдас, сэк ме овла өддбөн басөк да верма нывкаэзлө гленитчыны.

Пызан вылө вайисө груша взвар. Сөрнитны дугдисө. Только кылис, кызд чавкөтöны өмез да бекөр пыдөсас павкалöны пуовөй паннез. Лөньыс öшлис только сэк, көр көдалөнкө зончкаэз коласись паньыс пондылис бекөр пытшкын гижмавны круггез—кошшыны пуөм груша. Эта кадө Аким дед нюлис ассис паньсө, горөн шваткывлис сийөн бөбались зончкалө кымөс кузяс да велөтис:

— Эн кутав!

— Мыйкө мян лоис шы не төв, кызд вичкуын,—горөтчис хозяйкаыс.

— Вичкуас тожө не пыр лөнь овлө,—висьталис Ванюшка, көда топыта сөйис кашасө да взварсө.—Вот мян ыджытлун паньтө вөли случай,—сералөмсянь кулан!

Хозяйка дугдис чышкыны пызан вылис, Томжык Аким керис чигарка, пуксис лабичө, лөсьөтчис кывзыны, и нельки Аким дед, горзьөтликас да пернапасасикө, кывзис Найденовлись кыввесө. Нагульнов, өдва ни терпитөмөн, думайтис: „Көр нө сия няньыс йылись пондөтас? Эстөн, тыдалө, делөыс умбөль! Кыкнан Акимсө чожа он бергөт, ния Гремячөй Логас медмугисьсөс. А повзьөтөмөн,—кызд тэ нийө босьтан, көр Томжык Аким служитис Краснөй армияын да быдсөн и быдладорсянь—казак мян? А нянь сия оз кыскы, өддбөн сия надз да өна лякасьөма собственность бердө. Сылись төвшөрын лым он вермы корны, төда“. Эта пораө Найденов Ванюшка видзчисьыштис буржык кадсө, да пондис баитны одзлань:

— Ме ачым Тацинскөй районись и ыджытлун паньтө вөли мян сэтшөм дело: быдөнныс юрбитöны, енлө веруйтись отир өксөбөмась вичкуын,—дзескытссяняс пөдтө! Поп да дьякон, конеч-

но, сьылёны, лыддьётёны, а ограда гөгөр том отирыс орсёны. Вёлі мян посадын годовёй кукань, сэтшём люкась, чуть только сійё вёрзёт,—кыз шука уськётчас да норовитчё суррез вылас пуксьётны. Эта куканьс рамыника ветлётёма ограда гөгөр, но том отирыс дразнитёмась сійё сэтчөдз, что сія пондём вётчыны өтік сьёрын и вот-вот сійё вётас! Эта зонкакс—оградаб, куканьс—сы сьөрө, зонка—паперть вылө, кукань—сы сьөрө. Ыбёс дынас отир вёлёма тыр... Куканьс өдззётчас да эта зонкалө бөрпонас кыз тапкас! Сія—сунгисьёмён летитёма старухалө кок увтас. Старухаьс юр бөрнас джодж бердө камгисьём да горөтлө: „Видзётө, бур отир! Ой, дойдисё!..“ Старухалөн жөнникыс зонкаьслө спина кузяс костыльён: „А медбы тэ сотчин, лешак пьян!..“ А куканьс: „Бе-е-е!“—да эта старик вылө суррезнас уськөтчө. И сэтшём сэтчин пондём керсьыны! Кин матынжык сулалёма алтарь дынас абу вежөртём мыйын деломыс, а кылёны ыбёс дынись шумсё, юрбитны дугдёмась, сулалёны повзьёмён, өтамөдлись юасьёны: „Мый сэтчин шумитёны?“—„Да мый сэтчин сэтшөм?“—Ванюшка өдззис висьтасьны да сэтшөм бура мыччаліс, кыз шушкөтчисё сьлөн повзьём соседдэс, что Томжык Аким эз вермы видзсьыны да медпервопондө серавны.

— Керис делозсё куканьс!

Ванюшка, шыннялёмён, чочком пиннесё мыччалёмён, висьтасис одзлань:

— Өтік том морт шутитём могись и висьтав: „Сэтчин некө шальной пон пырис, колө пышшыны!“ Ордчөн сыкөт сулалёма сьёкыт инька, сія повзьёма да вичку тыряс пондём горөтлыны: „Ой, родной менам маминьёй! Да эд сія часөт жө мянөс быдөннимөс курччалас!“ Бөриссес одзиссесө жмитёны, подсвечниккез уськөтлёмась, чад лэбтисьёма вичкуас... Пемыт лөбм. Сэтён кинкө и пондём горөтлыны: „Сотчам!“ Но, и лэбёма! „Шальной пон!“—„Сотчам!..“ „Да мый эта сэтшөмыс?..“ „Чочком светлө конец!“ „Мы-ы-ый?.. Светлө конец? Инька! Гортө!“ Уськөтчёмась боковой ыбёсө да сідз дзугсьёмась,—некин оз вермы петны. Масісь видзан берездётёмась, пятаккез киссьёмась, вичку староста усьём да горөтлө: „Грабитёны!..“ Инька-эз, кыз баяэз, уськөтчёмась амвон вылө, а дякон юрезныс кузя кадилоён: „Мунё-ё, проклённойез!.. Кытчө?.. Одө я мый я төдө сэрпөссез, что алтарь инькаэзлө пырны оз туй?“ А сельскөй староста, кыз сэтшөм вөлі, цепокөн кынём вылас, кысьё ыбёс дынас, тойлалө отирсө, горөтлө: „Лэдзө! Лэдзө, проклённойез! Ме эд посадөн юралісь!“ А кытшөм сэтчин сійё лэдзны, көр—„конец чочком светлө“.

Сералёмнас дугдөтлылөм, Ванюшка кончитіс:

— Вёлі мян посадын вөв гусясьс Чохов Архип. Вөввесө гусявліс быд неделя, и некин некыз сійё эз вермы кутны. Архип вёлёма вичкуас жө, юрбитёма, корёма проститны асис грехсё. И вот көр пондёмась горөтлыны „Чочком светлө

конец! Ошоны юррезным, воннэз!“ Архип уськөтчөма ошынө, жугдөм сийө, мөдөм пышшыны, а ошын саяс решётка. Отирыс ыбөс одзас өтамөдсө тальöны, а Архип котрасьө вичку кузяс, сувтыштас, паськөтас киэсө дак бобгыштас: „Вот вöлись көр ме шеді! Вот вöлись шеді, дак шеді!“

Нывкаэз, Томжык Аким дак сылөн иньыс сералисө синваэз петтөдз. Аким дед, и сія шытөг осьліс пиньтөм өмсө, только пöрись баб эз кыв висьтасьөмсис джынсө, да глухөй увьяс нем эз вежөрт, и мыйсянькө друг пондис горзыны и, синваөн тырөм синнэсө чышкикө, шавгыштіс:

— Шидзкө, шия шедіш? Чарича небешнөй! Мый жө шийө керішө?

— Кинөс, баб?

— Да этө штранникшө?

— Кытшөм странникөс, баб?

— Да көда йыліш тэ, ягөд туш баитін... енлө юрбитішыш йыліш.

— Да кытшөм енлө юрбитісь йылісь?

— А ме, дона жонө, ог төд... Умөля ме, ягөд туш понді пеллежнам кывны, умөля... Быдөш ог кыв...

Бабкөт баитөмыс вились өддзөтіс смехсө. Томжык Аким, сералөмсянь петөм синваэсө чышкикө, витөтпыра юалис:

— Кыз сія, эта воржугыс? „Вот пө көр ме шеді?“—Но, зонка, өддөн гажа тор тэ мянлө висьтасин!—ошкөмөн шуис сія да лапкөтіс Ванюшкасө пельпон кузяс. А Найденов кыз кө чожа да казавтөг мөдкөдсьөтчис бьльнөйланьө да ышловзисис:

— Конечно, эта историяс серөм петкөтана, но только өні—делоэс сэтшөмөсь, что не сералөмөдз... Талун ме лыддөбі га-зета и сьбөлмө жугыльтчис...

— Жугыльтчис?—виль гажатор висьтасьөм видзчисьөмөн, юалис Аким.

— Мыйнө. А жугыльтчис сысянь, мыля сідз звиррез моз капиталистическөй странаэзын морт вылын издевайтчөны да пытайтөны. То мый ме лыддөбі: Румынияын кык комсомолец мырсисө югдөтны крестьяналө синнэзнысө, баитисө, колө пө помещиккезлісь мусө мырддыны да янсөтны ас коласаныс. Румынияын няньвөдитисес олөны өддөн беднөя.

— Олөны ния беднөя, төда, ачым адззылі, көр вөлі полккөт 17-өт годө Румынскөй фронт вылын,—висьталіс Аким.

— Дак вот, нүөтисө ния агитация капитализм шыбитөм понда да Румынияын советскөй власть организуйтөм понда. Но кошшисян поннэз—жандарммез нийө кутисө, өтсө вартлісө кувтөдз, а мөдсө пондисө пытайтны. Бышкалісө сылісь синнэсө, нетшкисө юр вывсис быдөс юрсисө. А сьбөрынгөрдөдз калитисө вöснитик көрт тор да пондисө суйлыны гыжжез увтө...

— Про-о-клё-ннөйез!—киэсө паськөтөмөн акнитис Акимлөн иньыс,—гыжжез увтө?

—Гыжжез увтö... Юалöны: „Висьтав, кин эшö тiян ячей-каын состоитö? да откажитчы комсомолсянь“.—„Ог висьтав тi-явлö, вир юиссез, и ог откажитчы!“—чорыта шуö сiя комсомо-лецы. Сэк жандарммез пондiсö пашкаэзöн вундавны сылiсь пеллесö, нырсö вучдыштiсö. „Висьталан?“—„Ог,—шуö,—кула тiян вира кисянь, а ог висьтав! Мед олас коммунизм?“ Сэк нiя киззöттяс öшöтiсö сiйö потолок увтö да улын керисö би...

—Вот, будь сiйö проклят, кытшöм жыводёррез эмöсь! Бе-да эд эта!—лөгасёмöн шуис томжык Аким.

—...Сотöны сiйö бинас, а сiя только горзö вира синваöн, но аслас ёрттэзiсь комсомолецезiсь некинöс оз висьтав, öтiкö баитö: „Мед олас пролетарскöй революция да коммунизм!“

—И молодец, что эз висьтав ёрттэсö! Сiдз и колö! Кув чест-нöя, а друггетö висьтавны эн лысь! Писаннёын висьталöм: „ас-лат друггез понда юртö пукты“...—Аким дед стукнитiс кулак-нас да пондiс тэрмöтны висьтасiсьсö.—Но, но, одзлань ту мый?

—...Пытайтöны нiя сiйö, быднёж издевайтчöны, а сiя шы оз сет. И сiдз асывсянь рытöдз. Öптас сiя паметьсö, а жан-дарммез кисьласö сы вылö ва да бöра асланыс удж бердö. Толь-ко адззöны: нем нiя оз вермö сiдз ту керны. Сэк мунiсö, арес-туйтiсö сылiсь мамсö да вайöтiсö асланыс охранкаö. „Видзöt, —мыччалöны сылö,—мый мийö тэнчит зонтö пондам керны! Да висьтав сылö, медбы покоритчис, а то виям да йiсö поннэзлö чапкам!“ Öштiс сэк мамыс паметьсö, а кöр садясис—уськötчис аслас зон дынö, морос одзас кутiс, вирöсь кизсö сылiсь окалö...—Кельдötöм Ванюшка висьтасыны дугдiс, видзötiс öддöнжык осьсöм синнэзнас быдöс кывзiссес вылö: нывкаэзлөн öммежныс вöлисö осьтабсь, а синнэзаныс öксисö синваэз. Акимлөн иньыс суйльсис запонас да горзöмөн шушкис: „Кытшöм сылö... мамыс-лö... аслас дитёнок вылö... го-о-ос-поди!“ Томжык Акимыс друг кашельтiс да кутчисис кисет бердö, тэрмасымөн пондiс каттыны чигарка, только Нагульнов, ящик вылын пукалiкö, вöли кыз бытётö спокойнöй, но и сылөн, кöр дугдiсö баитны, кызкö подозрительнöя пондiс дрöжитны рожабаныс да öмсö пиньöвтi: бокö...

—...Родимöй менам зонiвöй! Ме понда—аслат мам понда —покоритчы вылö, злодейзлö!“—баитö сылö мамыс, но сiя кы-лис сылiсь голөссö да висьталiс: „Ог, дона маминьöй, ог ме висьтав ассим ёрттэзöс, кула аслам идея понда, а тэ окав менö кулём одзам—сэк меным кокнитжык лоас кувны...“

Дрöжитан голосөн кончитiс Ванюшка висьтасыны сы йы-лись, кызд кулис палаччезöн-жандарммезöн маитöм комсомолец. Минута кежö эз ло шы не тöv, а сыбöрын горзöмсянь гöрд си-на хозяйкаыс юалис:

—Уна я жö сылö, страдалецлö, вöлисö годдас?

—Дассизим,—сэк жö видзис ответсö Ванюшка да сы пора жö пуктiс юр вылас клеткаа кепкасö.—Да, кулис рабочöй клас-слөн герой—миан дона ёрт румынскöй комсомолец... Кулис сы

понда, медбы уджаліссезлө буржыка овсис. Миян дело—отсавны нылө шыбитны капитализм, установитны рабоче-крестьянскöй власть, а эта понда колө стрoитны колхоззэз, крепитны колхознöй хозяйство. Но миян эшö нянь вöдитссес эмöсь сэтшöмөсь, кöдна асланыс несознательность кузя отсалöны этшöм жандарммеzlö, падмөтöны колхознöй строительствосö,—оз сетö кöдзыс... Но, хозяйиннэз, спасибо вердöмыс понда, а öнi дело йылisь, кöда понда мийö тiянö локтiм: колö тiянлö öнi жöкыскыны кöдзыс сюсö. Тийö долженöсь кисьны сизимдас сизим пуд. Давай, хозяйин, кыскы!

— Да кин сийö төдö... Сiя, няньыс, пожалуй и абу да...—жэгöник пондөтис вöли Томжык Аким, кöда эз видзчись этшöм наступленнёсö, но сылөн иньыс лөгөн нөджджөвтис сыланьö да чорыта горөтчис:

— Нем ни сэтчин! Мун кисьлы мешöккесас да кыскы!

— Абу сизимдас пудыс... Да и весөттöм сiя миян...—не öддöн пыкисе Аким.

— Кыскы, Акимушко. Сидзкö, колö сетны, мый ни сэтчин пыксыны,—отсалис моньыслö Аким дед.

— Мийö—отир абу гордöйöсь, отсалам, весөтам,—охотитöмөн горөтчис Ванюшка,—а сю весөтаныс тiян эм?

— Эм... Да только невна жугалём...

— То кытшöм беда! Вочам! Чожажык, чожажык, хозяйин! А то и сидз мийö тiянын дырöв ни сёрнитимö...

Час джын бөрти Томжык Аким вайötис колхознöй картаискык подводаö доддялём öшказöс, а кызд понпушөн, поснитика кöдзöм, бисер чужöма ньылём воттесөн Ванюшка йики видзанис амбар посодзö ваялис весөтöм шөгдiөн мешöккес. Шөгдi вöли золото рöма, чорыт туся да ён.

— Мыля жö тийö няньсö видзит йики видзанiнын? Амбар тiян ыджыт, а няньыс куйлис сэтшöм бесхозяйственнöя?—лукавöя мигаитышлөмөн юалис сiя Акимыс нывлись.

— Этö тятö сидз керис...—гөрдөтöмөн видзис сiя ответсö.

Сыбöрын, көр Бесхлебнов ассис сизимдас сизим пудсö пондiс кыскыны öтласа амбар дынö, а хозяйиннэкöт прощайтчöм бöрын, Ванюшка да Нагульнов мунисö мөдик хозяйин ордö, сёлөмянь радуйтчöмөн, Ванюшкалö мыдзöм чужöмас видзöтикö: Нагульнов юалис:

— Комсомолецыс йылisь эд тэ аслат юрись висьталiн?

— Эг,—думайтöмөн моз шуис Ванюшка,—көркö важын ни эта йылisь лыддöти мопровскöй журналын.

— А тэ висьталiн, что талун лыддöтiн...

— Абу я мый я öткодь? Сэтөн главнöйыс сiя, что сэтшöм делосыс вöли, вот мый жаль, ёрт Нагульнов!

— Но, а тэ... жалейтöм понда содтавлiн ассянят?—пытайтис Нагульнов.

— Да эта эд абу важно!—досадаөн горөтчис Ванюшка да, кынмөмянь куньыртчöмөн, кожанкасö кизяликö, висьталisь:—

Медглавнѳйыс сын, медбы отирыс палачесѳ да капиталистической стройсѳ синѳн эз пондѳ адззыны, а мяянлѳсь пессиссесѳ — пондѳсѳ сѳѳлѳмсянѳ радейтны: медглавнѳйыс сын, медбы кѳдзыс кыскисѳ, а мукѳдыс нем несулалан тор... Да ме, пожалуй, ассяням нем эг и содтав. А взварыс хозяйкаыслѳн вѳлѳ чѳскыт, бур! Весь тѳ, ѳрт Нагульнов, откажитчин!

26 глава

Март дасѳт лунѳ Гремячѳй Лог весьтѳ рытсаянѳ уис туман, асылѳдз строеннѳ крышааз вылѳсь дзольгис лымва, лунланѳсянѳ, степнѳй керѳс вывсаянѳ, уськѳтчѳмѳн локтѳс уль тѳв. Гремячѳй весьтын сувтѳс тулыс примѳтѳсь медодзза ой, кѳдѳ катисѳ сѳѳд шѳлкѳн локтѳм туманнѳз да лѳнныс, кѳдѳ сыналѳс тулысся тѳв. Асывнас сѳрѳн ѳшисѳ невна гѳрдѳтѳм туманнѳз, кушмис нѳбоыс да шондѳыс, азывланѳсянѳ вынѳнжык ни ыркѳйштѳс ульсалѳм тѳв, кышѳтѳмѳн да зыкѳн пондѳс пуксыныгырысѳ туся лым, сѳѳдкодѳбѳсь лоисѳ крышааз, кызд сѳѳд нямѳтѳн вевтѳсис туй, а луншѳр кежѳ гѳшпез кузя да логгез кузя яра эд петѳс, кызд синва, югыт, керѳсыввсѳ ва да лыддытѳм поррезѳн уськѳтчѳс лажмытѳннѳзѳ, левадазѳ, саддѳзѳ, миссѳѳтѳс вишня пуззлѳсь курыт вужжесѳ, вѳтис берег дорѳя камышшпез.

Лун куим бѳртѳ кушамисѳ ни вылынѳннѳз, кытчѳ павкис быдкодѳ тѳв, му бердѳдз кырѳтѳм керѳс доррез пондѳсѳ свѳтѳявны уль сѳйѳн, керѳсыввсѳ ваыс гудыртѳс да аслас пизян, кудриа заввез вылын пондѳс нѳѳѳтны пуштѳм быглѳсь веж шапка-эз, кырѳтѳм сю вужжез, вундѳм под вылѳсь мѳймуся сю зазѳѳ да ваѳн орѳтѳм куста жабрей.

Гремячѳй Логын ю петѳс береггезѳсь. Сы кузя кысянѳкѳ вылѳсянѳ уйисѳ шондѳѳн сылѳтѳм йылѳн голубѳй йы пласттѳз. Чукулиннѳзын нѳя ѳштѳсѳ ю туйсѳ, бергалѳсѳ да зыртѳсѳ, кызд кульмикѳ ыджыт-ыджыт черѳез. Мукѳдпырѳяс ваыс вартѳс нѳйѳ крут берег дынѳ, а мукѳдпырѳяс юѳ котѳртан шор иньдѳтѳс йысѳ саддѳзѳ, кытѳн сѳя уйис пузз коласѳт, гырчигасѳѳмѳн кышпасьлѳс пузз вылѳ, чеглалѳс томыник пузсѳ, ранѳтѳс яблоняэз, кѳсталѳс тшѳка быдман вишняэз.

Хутор сайын, дынас корѳмѳн сѳѳдвидзѳс лым увтѳсь петѳм арнас гѳрлѳм муыс. Шондѳ морос вылын лемеххезѳн бергѳтѳм бур чернозѳм пласттѳзсянѳ кайис пар. Лѳнѳся-лѳнѳ сулалѳс степь весьтын луншѳрѳя чассѳзѳ. Гѳран музз весьтын — шондѳ, йѳв кодѳ чѳчком пар, ыбшарлѳн гажа сылѳм да туриззлѳн коран кривзѳм, кѳдна треугодльнѳкѳн лѳзбѳѳмѳн, мѳртчѳтѳѳны мѳча нѳбо сук лѳзѳнѳ. Вылынѳннѳз весьтын дрѳжитѳ, виззясѳѳ шонѳытѳн чужтѳм парыс, мѳймуся засѳ тойыштѳмѳн, кысѳѳ шондѳиланѳѳ чѳмвеж, ѳся турун листок. Тѳлѳн косьтѳм ѳзим, бытѳтѳ кок чуннѳз вылын лѳбтѳсьѳ, нюжѳтѳ листоккесѳ паныт шондѳ югѳррезлѳ. Но етша эшѳ степыс ловзѳѳм, эз саймѳ тѳвсѳ узаянѳнѳ

суроккез да сусликкез, вөррезё да рассэзё иньдөтчисё звиррез; шочыника только важ косьмём турун коласёт котёртас ыб шыр да бзим вылө лэбзясё ёрттэзён торйөтчөмөн куропаткааз.

Март 15-өт лун кежө Гремячой Логын көдзыс вөлі өктөма быдсөн. Единоличниккез кисьтисё ассиныс көдзыссө торья амбарё, ключсё кёдаись видзисё колхоз правленнёын. Колхозниккез квать өтласа амбар тыртисё вылөдз. Сюсё сортируйтисё триерён и ойнас, медбы вөлі югыт, өзтылисё куим фонарь. Шалөй Ипполит кузницаын пемытөдз лолалис кузнечной мехлөн паськыт горшыс, молот увтись резсисё билён золотой тусез, сылөмөн горалис наковальня. Шалөй өдзэйтчис и март 15-өт лун кежө вочис быдөс лөсөйтны вайөм пиняаз, буккеррез, запашниккез, көдзан машинааз да плуггез. А 16-өт лунө школаын рытнас уна колхозниккез дырни Давыдов премируйтис сийө Ленинградись вайөм инструменттэзён да висьталис то кытшөм речь:

— Миян дона кузнецлө, ёрт Ипполит Сидорович Шалөйлө, сы действительно ударной удж понда, кёда сьёрти долженёсь равняйтчыны быдөс колхозниккез, мийө—колхоз правленнё—козыналам этö инструмент.

Давыдов, торжественной ударникөс-кузнецөс премируйтөм куза, бритчөм, сөстөма миськалөм фуфайкаа, босьтис пызан вылисё гөрд сатинет вылын тэчөм инструментсө, а Размётнов Андрей гөрдөтөм Ипполитөс тойлалис сцена вылө.

— Ёрт Шалөй талуння лун кежө, гражданина, сто процент вылө кончитис ремонт, факт! Лемеххез сия лөсөйтис—54, боевой готовностьё вайөтис 12 көдзан машина, 14 буккер и мукөд, факт! Получит, миян дона ёрт, миянлись братской подарок и медбы тэ, сотана тэнө бось, и одзлань уджалин сідз жө ударной; медбы миян колхозын быдөс инвентарь пыр вөлі готов, факт! И тийө, мукөд гражданина, долженёсь сідз жө ударной уджавны ыб вылын; только сэк мийө оправдайтам асланым колхозлись нимсө, а мөднөж кө миянлө быдсөн Советской Союз син одзын лоас позор и стыд, факт!

Эна кыввезён Давыдов каттис премиясө куим метр куза гөрд сатинет торё да сетис сийө Шалөйлө. Ошкыны оча долонь вартөмөн гремяченса эшб эзб велалө, но көр држитан киэзён Шалөй босьтис гөрд каттьбтсө, школаын лэбис зык:

— Колө сылө сетны! Бура уджалис!

— Чапканаись керис годнойө.

— И струмент получитис, и сатинет иньыслө платтё вылө!

— Ипполит, тэсянь литр вина, сьөд пороз!

— Качайтны сийө!

— Дугды, өвсьытөм! Сия и сідз наковальня дынас качайтчөв керис!

Сэссия горөтлөмыс вуджис орлытөм зыкө, но Шукарь дед, иньқалөн кодь аслас гора голосөн вермис даки бырөтны шумсө:

— Мый нѳ тэ сулалан, шы он сет? Баит! Видз ответ! Вот чужѳма мортыс аймамсянь—мырсянь да колодасянь.

Шукарьлѳ отсалисѳ, былньѳ и шутитѳмѳн пондисѳ горѳтлыны:

— Ась сы туйѳ Молчун Демид висьталѳ!

— Ипполит! Баит чожажык, а то усян!

— Видзѳтѳ жѳ, а сылѳн былись тай коккес дрѳжитѳны!

— Радувьяс кывсѳ нбылыштѳм!

— Эта тэныт не молотокѳн вартны!..

Но Размѳтнов Андрей, кѳда любитлисѳ торжествосѳ да талун веськѳтлисѳ премируйтѳмсѳ нубѳтѳмѳн, сувтѳтисѳ зыксѳ, лѳньсѳтисѳ собраннѳсѳ:

— Да тийѳ кѳть невна сайкалѳ! Но мый бѳра пондѳт чирзыны? Тулыс кылат? Клопѳтѳ культурнѳя оча долонь, а горѳтлыны нем! Ѳвсѳ, висьталѳны тѳянлѳ, сетѳ мортыслѳ видзы ответсѳ!—Ипполитланѳ бергѳтѳмѳн, тыдавтѳг чувѳыштисѳ сийѳ бокас кулакнас да шушкыштисѳ:—Ѳкты морос пытшкат унажык воздухсѳ и баит. Пожалуйста, Сидорович, кузьжыка баит, учѳнѳя... Тэ ѳнѳ миян—герѳй эта торжественностын и должен висьтавын речсѳ кузьѳ, быдѳс правилоз сѳѳрти!..

Шалѳй Ипполит вѳли не смев мортыс, некѳр аслас векин эз висьтавы „кузь“ речесѳ, и аслас удж понда получайтлисѳ хуторянасянь только рюкмаѳд винаѳн. Колхоз правленнѳ кѳзинѳн да сийѳ торжественнѳя сетѳмѳн вѳли дзикѳдз петкѳтѳма аслас пырся ровнѳй состояннѳсь. Сылѳн дрѳжитисѳ киэс, кѳдна ѳна жмитѳмась морос бердас гѳрд каттѳѳтсѳ, дрѳжитисѳ коккес, кѳдна сѳтшѳм чорыта да надейтѳмѳн сулавлисѳ кузницаын... Киэзсис каттѳѳтсѳ ладзѳтѳг, сѳя соснас чышкис сѳнваторсѳ да сы понда эттшѳм вѳвлытѳм событие кузя гѳрдѳттѳдз миссѳѳм чужѳмсѳ, и сибѳѳм голосѳн висьталисѳ:

— Струмент миянлѳ, конечно, колана... Благодарнѳйѳсь мийѳ... И правленнѳ понда, и сылѳн эта самѳй... Спасибо и эшѳ ѳтпыр спасибо!.. А ме... раз ме кузницаѳн заразитѳѳм и верма... то ме пыр, кызд ме ѳнѳ колхозник, быдсѳн сѳѳлѳмнам... А сатинет, конечно, иньѳлѳ пригодитчас...—Сѳя ѳшѳмѳн пондѳс кошпѳсьны сѳннэзнас. Отирѳн тырѳм велѳтчан жыр кузя кошпѳсь иньсѳ да надейтчис, что сѳя петкѳтас сийѳ эта положеннѳсь, но эз казав, пондѳс ышлѳлавны да кончитисѳ ассис дженытик речсѳ:— И сатинетѳ каттѳѳм струмент понда... И миян удж понда... теныт, ѳрт Давыдов, и колхозлѳ спасибо!

Размѳтнов адззис: Шалѳйлѳн сѳѳлѳмсянь сѳрнийс кончайтѳѳ, весь керлисѳ пымалѳм кузнецлѳ быдкѳѳд знаккес. Мѳдыс эз и думайтыш нийѳ казавны, да копыртѳѳм бѳрын, мунѳс сцена вылисѳ, кызд узян кагаѳс нѳѳѳтисѳ премиясѳ нюжѳтѳм киэз вылас.

Нагульнов тѳрмасѳѳмѳн босѳтисѳ юр вывсис папахасѳ да ѳвтыштисѳ кинас: кык балалайкась да скрипкась оркестр пондѳтисѳ „Интернационал“.

Бригадиррез Дубцов, Любишкин, Ушаков Дёмка быд луно верзёмон ветльвлісё степё видзётны, эз я ешты муыс гөрик да көдзик кежө. Тулысыс локтіс степезөт төввез көс лолалөмын. Бурөсь сулалісө луннэз, и медодзза бригада аслас уацток вылісь песока муэсө лөсөйтчис гөрны ни.

Агитколонналісь бригадасө индїсө Войсковой хуторө, но Нагульнов корөм сьөрти, Найденов Ванюшкаөс көдзан кад кежө Кондратько коліс Гремячойын.

Мөд лунас, сыбөрын кыз Шалөйөс премируйтисө, Нагульнов янсөтчис иньыскөт Лушкаыскөт. Лушка муніс аслас тётка ордө, көда оліс хутор дорас ни, лун кык эз мыччась, а сыбөрын кызкө пантасис Давыдовкөт колхоз правленнө дынын да сувтөтис сйө:

— Кыз меным өні, өрт Давыдов овны, сет совет.

— Адззин мый йылісь юасыны! Вот мийө мөдам организуйтны ясли, мун сэтчин.

— Ог ме мун, спасибо! Аслам челядьө эзө вөлө да чужөйөсө понда пестунничайтны? Тожө думайтін!

— Но, мун уджавны бригадаө.

— Ме—инькаыс не уджалісь; ыб уджсянь менам юрө бергалө...

— О, кытшөм тэ нежнөй! Сідзкө, гуляйт мымда тэныт колө, но нянь он получит. Миян „кин оз уджав, сія оз сөй!“

Лушка ышловзисис да йыла ныра чирикөн уль песоксө гарйикө мышкыртис юрсө:

— Меным Рванөй Тимоша, менам дружокө, Котлас гордіс Севернөй крайіс ытіс письмо... Көсйісө чөжа локны.

— Видзчись! Не ветлөтны сылө эта му вылөт!—шынныштіс Давыдов,—а локтас кө, дак мийө сйө эшө ылөжык иньдам.

— Сідзкө, сйө одө проститө?

— Огө! Эн видзчись и эн лодырничайт. Уджавны колө, факт!—чорыта висьталіс Давыдов да мөдіс вөлі мунны, но Лушка невна виноватөямоз сйө сувтөтис. Сы голосын дрөгнитисө сералана да корана шыэз, көр сія юаліс:

— А поди бы тэ меным адззин кытшөм-ненабудь умөлик жөникжугөс?

Давыдов лөгасьөмөн горөтчис:

— Ме этөн ог занимайтчы! Прощай!

— Сулыш эшө невночка! Эшө тэнчит юала!

— Но?

— А тэ бы менө инь туйө эн бось?—Лушка голосын гораліс веськыта корөм да сералөм.

Сэтөн Давыдовлө ни локтіс очередь өшны. Сія гөрдөтис юрси вужжезви, шытөг вөрзьөтис тырпpezнас.

— Тэ видзөт ме вылө, өрт Давыдов,—рамыникө лэдзчисьөмөн байтіс Лушка одзлань,—ме инька басөк, любитөм вылө өддьөн годнөй... Тэ видзөт, кытшөмөсь синнэзө менам бурөсь, кытшөмөсь синкыммезө, коккезө ме увтын, но и быдөс мукө-

дыс...—сія чуньпонназнас невна лэбтыштіс шерстяной чим-веж юбка подувсё да боконмоз копыртчёмон бергаліс Давыдов одзын, кода этё не кызд ни эз видзчись:—Мый, умоль? Дак та сідз и висьтав...

Давыдов вештіс юрбөр вылас кепкасё да висьталіс:

— Нывка тэ фартовой, нем шуны. И кокыт тэ увтын басёк, да только вот... только не сэтчин тэ эна коккезён ветлан, кытчө колё, вот эта—факт!

— А кытчө меным охота, сэтчин и ветлөта! Дак сідзкө, тэ вылө меным надейтчыны нем?

— Да эн ни надейтчы, буржык лоас.

— Тэ эн думайт, что ме тэ понда косьма, нето тэ дынын лөсьётча овны. Меным просто тэнё лоис жаль, думайта: „Олө том мужик морт, гөтыртөм, инькаэзён оз интересуйтчы...“ И жаль лоис, кызд тэ видзөтан ме вылө и синнезат тэнат—тшыгыалөм...

— Тэ, чорт тэнё төдө... Но, адззисьлытөдз! Некөр меным тэ-көт,—и шутитөмөн содтіс:—Вот көдзясё, сэк пожалуйста, уськөтчы одзза флотской вылө, да только Макарянь бось разрешеннё, факт!

Лушка повдіс серавны да бөрсяняс горөтчис:

— Макар ме шогья сё мировой революцияөн вевттисьліс, а тэ—сөвөн. Не, батя! Меным тійө, сэтшөммес, одө колө! Меным колө любитөмсё пымся пымө, а сідз ту мый?.. Уджсяняс тіян вирныт сёмөм, а умоль посудасянь и сьблөмлө көдзыт.

Өшөмөмоз шыннялікө Давыдов муніс правленнё. Думыштіс вөлі: „Колө сійө кызкө удж вылө сувтөтны, а то өшас инькаокыс веськыт туй вылісь. Будденез, а сія мөдөтчөм и сэтшөм басниаз...“—но сыбөрын думанас макнитіс кинас: „А, чорт сійө бось! Аслыс колө вежөртны, абу эд учөтик. Мый ме—буржуйской дама я мый я, кода сеталө нищөйлө. Тшөкті уджавны!—оз мөд, но и ась шатласьө!“

Нагульновлісь дженытика юаліс:

— Янсөтчин?

— Пожалуйста допросэзтөг!—боткыштіс Макар, кода өд-дён мөртчөтчөмөн видзөтіс аслас кузь чуннез вылісь гыжжесө.

— Да ме сідз...

— Но, и ме сідз!

— И чорт тэкөт! Юавны ни оз туй, факт!

— Первой бригадалө локтіс кад петны ыб вылө, а ния мыйкө манитөны.

— Тэ бы Лукерьясө туйдөтин, сія өні—бөжсө пиннезас и пондас нетшкыны!

— Да ме мый—поп сылө али кин? Мездісь ме бердісь! Ме баита первой бригада йылісь, ашын сылө дорсяняс колө...

— Первойыс ашын петас. А тэ думайтан, эта сідз просто, янсөтчин и—быдөс? Мыля эн воспитайт инькасө коммунистической духын? Отік несчастье тэкөт, факт!

— Ашын первой бригадакөт ачым муна ыббез вылас... Да тэ мый ме бердө лякасин, кыз шышыбарник? „Воспитайтны, воспитайтны!“ Кытшөм чортөн ме воспитайта сийө, көр ачым гөгөр велөттөм? Но, янсөтчн, мый сәсся? Өддөн тэ, Семён, лякасиь, кыз шондікач!.. Сәтөн эта Банниккөт, өмас сылө чирөй! Ме ас вылам не рад, а тэ одзза инькөт...

Давыдов только мөдіс видзны ответ, но правленнө ограда-ып тутөстис автомобиль сирена. Дюттясьөмөн, штанганас пор-сис лым васө куртөмөн, пырис риковской фордик. Ыббсок ос-сис, сьись петис районной контрольной комиссияись пре-дсатель Самохин...

— Эта менам дело понда...— чукуртчис Нагульнов да лөгөн дзар керис Давыдов вылө.— Видзөт, тэ эшө сылө иньө йылиь эн бобгыш, а то вайөтан менө монастырь увтө! Сия, эта Само-хиныс, төдан кытшөм?— „Мыля янсөтчн да кытшөм причи-назсянь?“ Көр коммунист иньыкөт янсөтчө— эта сылө лэчыт пурт. Поп кытшөмкө, а не РКИ. Терпитны сийө ог вермы, син-нам ог адззы ыджыт кымөса чортөс! Ох, эта меным Банник! Вийны бы гадөс и...

Самохин пырис жьырйө, киеис брезентовой портфельсө чап-кытөг, здоровайтчытөг, шутитөмөзмоз висьталис:

— Но, Нагульнов, керин делозз? А меным вот тэ кузя ков-сис сәтшөм погодьяс локны. А эта кив сәтшөмыс? Давыдов некө? Но, здорово,—сетис кисө Нагульновлө да Давыдовлө, пуксис пызан дынө.— Тэ, өрт Давыдов, коль мянөс часджын кежө, меным то эта чудақкөт (Нагульновланьө мыччалөмөн) бай-тышны колө.

— Давай, байтө.— Давыдов чеччис да дивуйтчөмөн кылиь, кыз Нагульнов, көда часөт только эз тиөкты сийө висьтавыны иньыкөт янсөтчөм йылиь, а өні, тыдалө решитис, что „сизим беда понда—ответ видзны өтпур“ и брякнитис:

— Өтик контрикөс вартли, эта сидз, да эд эта, Самохин, эшө не быдөс...

— А мый эшө?

— Иньөс гортись вашөти!

— Да но-о-о?...— повзьөмөн нюжөтис ыджыт кымөса көсыник Самохин да, портфельяс кошшисикө, шысеттөг бумагаззнас кы-шөтикө, өддөн пондис нырнас пишкыны...

27 глава

Ойнас Яков Лукнич онзильувьяс кылиь ветлөтөм, воротка ды-нас шараборитөм, но некыз эз вермы саймыны. А көр вын-сьөтчөмөн орөтчис он бердсис, ятиөя кылиь, кыз кинкө сьө-кыт вывтыр увтын дзуртыштитс заплөд пөв да кыз бытьтө жолькнитис мыйкө металлической. Яков Лукнич тэрмасьөмөн сибөтчис өшын дынө, уськөтчис өшынас,— югдандорся сьөд пе-

мытінас казяліс, кыздз заплод вевдөрөт чеччөвтис кинкө ыджыт, сьёкыт (кыліс чеччөвтөмлөн сьёкыт горыс). Пемытінас чочком видзан пахата сьөрті төдіс Половцевөс. Кышаліс вьвтас гуня, лэдзис гор вылісь пимизэ, петіс. Половцев вөвсө вороткайт пыртөм ни, игналөма воротасө зашотка вылө. Яков Лукич примитіс поводдэсө сы киись. Вөлыс топ ковкаөдззас вөлі ва, шатласис, гыркас мыйкө гурөтіс. Здравойтчөм вылө Половцевшы эз сет, сибдана шушкөмөн юаліс:

— Эта... Лятевскийыс татөн?

— Узьө. Беда ськөт... Вина пыр эта кадө ювліс...

— Чорт ськөт! Сволочь... Вөвсө ме, некө, атшөті...

Төдны эз позь кытшөм лөнь вөлі Половцевлөн голосыс, сыын кажитчис Яков Лукичлө кытшөмкө вынтөмсялөм, ыджыт тревога да мыдзөм...

Жырокын Половцев сапоггесө чөвтис, седельной сумкаись кыкис лөз, лампасэза казаччөй вешьян, көмаліс, а ассис топ вылөдз, стрөчитөм йыысви вадөм вешьянсө, өшөтіс гор бөкө косьтыны.

Яков Лукич сулаліс ыбөс дынын, следитіс аслас начальник нетэрмасяна вөрөтчөм сьөрын: мөдыс пуксис лежанка вылө, кутіс кйэзнас пидзөссэсө да кокпыдөссэсө шөнтікө, минута кежө, сунасьөмөн, бытьтө кынмис места вылас. Сылөн, тыдалө, өддөөн петіс оныс, но сія вынсьөтчөмөн осьтіс синнэсө, дыр видзөтіс Лятевский вылө, көда узис кыз, код онөн, юаліс:

— Важын ни юө?

— Первосянь жө. Өддөөн юө! Меным нельки отирыс одзын недолыт... Быд лунө ковсьө винасө ваявны... Казявны вермасө.

— Сволочь!—пиннес пырйөт, өддөөн брезгуйтөмөн сьысйыштіс Половцев. И пукалікас, ыджыт дзорсялан юрнас копрасикө, бөра пондіс сунасьны. Но кынымкө минута сунасьөм бөрын дрөгнитіс, лэдзис лежанка вылісь роккесө, синнэсө осьтіс.

— Куим сутки эг узь... юэз орсөны. Тянлісь гремаченскөйсө уйөмөн вуджи.

— Тэ бы водін, Александр Анисимович.

— Вода. Вай табак. Ме ассим ваді.

Кыкись бура кыскөм бөрын Половцев лоис гакажык. Сы синнэзісь сунасьөмыс өнис, голосыс лоис крепытжык.

— Но кыздз сэтөн делөэс?

Яков Лукич дженытика висьтасис да вөлісь ачыс юаліс:

— А кытшөмөсь тян успеххез? Чожа ни?

— Эна луннэзө нето... совсем огө пондөтө. Ашын ойнас мунам тэкөт Войсковойө. Колө сэтчинсянь лэбтыны. Станица дынө матөжык. Сэтчин өні агитколонна. Сысянь пондам пешлісьны. А тэ эта ветлөмын меным өддөөн колан. Тэнө сэтчин казаккес төдөны, тэнат байтөмыт нійө лэбтас.

Половцев байтны дугдіс, дыр да нежнөя малаліс аслас ыджыт

долоньон съод котсё, кода чеччөвтис сылө пидзөссэз вылас, сыбь-рын пондiс шушкыны и сы голосын пондiсö горавны сылө не лөсялана шоньтөсь да ласковось кыввез:—Каниньбй! Канёкинбй! Коток! Ко-туш-ко! Да кытшөм эд тэ съод! Любита ме, Лукич, каннесё. Вөв да кань—медчистöй животнöйез... Менам гортын вöли сибирскöй кот, ыджыт, кузь, небыт гөна... Пыр мекөт узьлис... Гөннас вöли эттшөм...—Половцев думайтөмөн кунис синнэсö, шынньыштис да вөрöтыштис чуннезнас,—эттшөм тшын рөма-руд чочком плешинааза. За-ме-ча-тель-нöй вöли кот! А тэ, Лукич, он любит каннесё? Вот повнэзöс ме ог любит, синөн ог адззы повнэсö! Төдан, менам челядь пора вöли сэтшөм случай, меным сэк вöли, натьтö, кыкьямыс год кыным. Миян вöли кычан, учөтик, ме сыкөт кызкө орсi да, тыдалö, сылө зубытö мыйкө керi. Сiя менчим и кватитис чуньбө, вирөдз курччөвтис. Ме лөгаси, босьтi шать да пондi сiйö вартлыны. Сiя пышшö, а ме вöта да бөра вартла, вартла, а аслым нельки... гажа! Сiя—амбар увтö, ме—сы съöрын, сiя--посодз увтö, но ме сiйö и сэтчинись судзöта да бөра вартла и вартла. И сэтчөдз вартли, что сiя увтас лэдзис да оз ни, төдан, вижжит, а только небура никсö да сырьялөмоз... И вот сэк ме босьтi сiйö киам...—Половцев кызкө виноватöя, öшөмкодя шынньыштис öмдорнас.—Босьтi да, сiйö жалейтөмувья, сiдз пондi горзыны, нельки сыблөмö öткөп мунис! Ойтöv нельки пондiс менö кыскавны... Мамö котөрөн локтис, а ме куйла ордчөн кычаньскөт каретник бокын му вылын да коккезнам варта... Сiя кадсянь повнэсö терпитны ог вермы. А вот каннесö öддьөн любита. И челядьбөс. Учөтикеззөс. Öддьөн любита, нельки кызкө шөгсьөмөдз. Челядьлис горзөмсö ог вермы кывзыны, быдөс ме пытшкын бергөтчö... А тэ, старик, любитан каннесö али он?

Мортлөн кодь сэтшөм чувствөзлөн вевдөрö петöмыс, непырсякодь байтöмыс, аслас начальниклөн, пожилöй, важся офицерлөн, кода эшö германскöй война дырни öддьөн жестокöя обращайтчис казаккескөт, Яков Лукичлө лоис диво. Сiя откажитчөмөн беринь-беринь керис юрнас. Половцев шы эз сет, чужөм вылас лоис лөгжык да көса ни, деловöя юалис:

— Почтаыс важын вöли?

— Ваэз öнi ыждисö, логгез пöльтчисö, туйез абуось. Недель да джын гөгөр почтаыс эз вөв.

— Сталин статья йьлись хуторас нем эзö кылö?

— Кытшөм статья йьлись?

— Статья сылөн вöли газетазын печатайтöма, колхоззэз йьлись.

— Абу, эг кыв. Тыдалö, эна газетаэс мянөдз эзö эшö локтö. А мый сэтөн, Александр Анисимович, вöли печатайтөм?

— Сiдз, пустöй... Тэныт эта абу интерес. Но, муң, вод узьны. Вөвсö юкталан куим час гөгөр бөртi. А ойнас ашын судзöt кык колхознöй вөв, и кызд только пемдас, мунам Войсковöйö. Тэ мунан седлотөг, сэтөн абу вылын.

Асывнас Половцев дыр баитіс саясьом Лятевскийкөт. Баитөм бөрын Лятевский петіс кухняб, кельдөтөм, лөг.

— Поди, спокмеллятө веськөтны охота?—Әлөмөзмоз каліс Яков Лукич, но Лятевский дзар керіс кытчөкө сы юр вевдөрө, ятнөя висьталіс:

— Оні нем ни оз ков,—да муніс жырокас.

Ойнас колхозной картаын дежуритіс Батальщикова Иван, көдө Яков Лукич тожө вербуйтис „Дон освобоодитан Союзө“. Но Яков Лукич и сылө эз висьтав, кытчө да мыйлө ния мунөны. „Миян дело понда колө ветлыны неылө“—невеськыта видзис ответсө Батальщикова калөм вылө. И сія повтөгө пөрччаліс медбур кык вөлөс. Гунаэз сайөт нуөтис нийө Яков Лукич, домаліс пу бердө, а ачыс муніс корны Половцевөс. И көр сибөтчис жырок ыбөс дынө, кыліс, кыз Лятевский горөтис: „Да әд әта лөө миян пораженнө, вежөртө тийө!“ Әта вылө мыйкө лөгөн висьталіс кыз голоснас Половцев, и Яков Лукич, одзлань кытшөмкө беда кылөмөн, небурика стукнитіс.

Половцев петкөтис седло. Петісө. Босьтисө вөввез. Вөрзисө рысь гөнитөмөн. Васө вуджисө хутор сайын келөмөн. Туйтшөтш Половцев шы эз сет, куритны эз тшөкты, мунны тшөктис не туй кузяс, а витдас сажень кыным бөкөт.

Войсковойын нийө видзчисисө. Яков Лукичлө төдса казак керкуын пукалісө хуторянаыс морт кыкдас гөгөр. Унажыксө вөлісө стариккез. Половцев быдөнныскөт здоровайтчис кнасьөмөн, сыбөрын өтیکөт муніс өшын дынө, вит минута дырна гусьбник баитіс. Мукөдыс шысеттөгө видзөтлісө то Половцев вылө, то Яков Лукич вылө. А сія пуксис порога увтас, чужой, етша төдса казаккез коласын кыліс асьсө өшөмөн, недолыта...

Өшынэз вылө пытшыксяняс вөлісө топыта өшлөмөсь подстилказз, ставеннез пөдналөмөсь, оградаын караулитчис хозяйнлөн зятыс, но сөдаки Половцев пондис баитны джын голоснас:

— Но, господа казаккез, час матын! Кончайтчө тиян рабстволөн кад, колө петны. Миян боевой организация готов. Петам мөдлун ойнас. Тиянө Войсковой локтас конной полусотня, и медодзза лыйөм сьөрти жө тийө долженөсь уськөтчыны да квартиразаныс бөрыны энб... агитколонициккесө. Медбы өтик лөвйөн эз мун! Командуйтны тиян группаын тшөкта подхорунжөйөс Марьянөс. Петөм одзын советуйта шапкаэз вылө вурны чочком ленточкаэз, медбы пемытивас не соравны миянссесө чужөйескөт. Быд мортлөн медбы вөлі готов вөв, кытшөм әм вооруженнө, пашка, винтовка нето вөралан пишаль да куим лун кежө сөян. Сыбөрын, көр вийлат агитколонициккесө да татис местной коммунистсөб, тиян группа өтлаасьө сія полусотнякөт, көда локтас тиянлө отсалөм понда; командуйтөмыс вуджө полусотнян командуйтис дынө. Сы приказ сьөрти мунат сөтчин, кытчө сія тиянөс пондас нуөтны.— Половцев пы-

дына ышловзисис, толстовка йы сайсис кыскис шульга ки чуннесо, чышкис кинас кымсо вывесис ньылмоо да горонжык байтис одзлань:—Мекот Гремячой Логись локтис быдоннытло тиянло тодса казак, менам полчанин, Яков Лукич Островнов. Сия тиянло висьталас, что гремяченсаыс готовбсь мянкот отланы муны коммунисттэз кипод увтись Дон мездотан великой мог дыно. Байт Островнов!

Половцевлон съокыт видзотомыс лэбтис Яков Лукичос табурет вылись. Ас пышкас съокыт кылмон, косьмом горшас жарон, сия чожа чеччис, но байтны сыло эз удайтчы: сийо одзалис отик собранне выло локтиссез коласись, чужомыс съорті медпорись казак, вичку советись член; войнаодз Войсковойын сия вежсывтотг олис церковно-приходской школа попечительон. Сия сувтис Яков Лукичкот друг, эз сет сыло кыв горотчыны, юалис:

— А тэ, ваше благородие, господин есаул, кылин сы йылись, что... Сэтон вот тиян вотодз мийо советуйтчимо... Сэтон газетка оддён антиресной петом...

— Мы-ы-й? Мый тэ байтан, дед?—сибдалан голосон юалис Половцев.

— Газетка, мыся, Москвасянь локтом, сыын печатайторма быдос партия председательлон письмо...

— Секретарьлон!—веськотис кинко ны коласись.

— Быль шуны, быдос партия секретарьлон, ерт Сталинлон. То сия, эта самой газеткаыс эта месяц нельот лунся,—нетэрмасьомон, старческой тенорокон байтис старик, а ачыс пиджак пышкись кормансис кыскис ни аккуратной нельпов костом газета.—Лыддьотим мийо сийо асколасаным горон тиян локтом вотодз, н... пето сидз: янсото эта газеткаыс мяннос тиянкот! Миянло, няньводитиссезло, олан линияыс пето модик... Мийотон кылим эта газета йылись, а талун асывнас пукси ме верзьома вов выло, да аслам порись выло видзоттотг, гонити станицаю. Левшов старицасо уйомон вуджи, синва сорон, а седаки вуджи. Станицаын отик тодса мортлись христареди кори—неби ме это газетасо, вешти сы понда... Дасвит руб вешти! А сыборын ни казалимо, а сы вылын ценаыс печатайторма—вит копейка. Но, да денгасо меным обществосянь октасо, хозяинсянь дас копейкабн, сидз мийо решитимо. Но газеткаыс эта мымдасо сулало, поди, нельки эшо унажык...

— Тэ мый йылись байтан, дед? Тэ мый это лебан и Дон вывсаянь, и море вывсаянь? Порисьувьят мывкыдто оштин? Кин тэныт сетис право байтны быдонсысянь этчо локтиссез нимсянь?—логга дрэжитан голосон юалис Половцев.

Сэж пондис байтны нельдас год гогорся, золото рома шочыник уссеа, лямотом ныра, учотик мыгбра казачок; петис стена бердын сулались чукорись да пондис байтны логга, вызов керомон:

— Тэ, ерт одзаа офицер, мян стариккез вылын эн горотлы, тийо ны вылын одзаа кадэ и сидз тырмомви горотлит. Пан-

ствуйтін и тырмас, а өні колё рамыника баитны. Мийё совет власть дырни лоим непривычнйёсь сэтшём обращайтчём дынё, вежёртана тэныт? И мян старикыс баитіс правильнйя: вёлі мян коласын совет и „Правда“ газетаын эта статьясын решитім мийё восстаннё не керны. Торйётчисё, янсётчисё мян тьянкёт туйезным! Мян хуторскёй властыс бёбис керис, ётікёс—мёдікёс силёй колхозё вашётіс, уна середняккёзёс весись раскулачитіс, а сійё мян власть эз вежёрт, что силёйтү только ётік нывкаёс позьё, а быдёс отиркёт сідз оз туй. А мян советісь председателыс эд сідз мянёс пондыліс ёмлёсавны, что собраннё вылын и кыв сылё паныт эн горётчы. Залётіс мянлісь подпругаёсё не умёля, ловзисьны вёлі немён; а эд бур хозяинныс песок кузя, сёкыт туй кузя вёввезлё чересседельниксё лэдзё, норовитчё кокньётны... Но, мийё одзжык, конечно, думайтім, эта пё сэтшём приказ локтё центрсянь, ви мян пытшкись пичкыны; сідз и думайтім, что коммунисттэз ЦК-сянь эта пропагандаыс лэдзём, баитім асколасаным „төвтөг пё эд и мельницаыс оз понды борддэзнас вөрётны“. Этасынь мийё и решитім петны восстаннё вылё и пырим тьян „союзё“, вежёртан тэ? А өні лоё сідз: нійё местнйёй коммунисттасё, кёдна отирё силёй колхоззёё вашётісё, вичкуэз юавтөг пёдналісё, Сталин видё почом зря, удж вылісь нійё шупкалё. И петё няньвёдитісьлё кокнита лолалём, чересседельник сылё лэдзём,—охота—мун колхозё, а абу охота—кольччы единоличникён. Вот мийё и решитім тьянкёт бура-бытшём... Сет мянлё распискаёсё, кёднё мийё асланым нетёдём кузя тэныт сетім, да мун, кытчё охота, мийё вред тэныт керны огё пондё сійён, что асьным лякёсьмёмёсь...

Половцев муніс ёшын дынё, валитчис спинанас косяк бердё, бледётіс сідз, что быдённыс казялісё, но голосыс сылён горалис чорыта, кёса калитчёмён, кёр сія, быдённыс вылё видзётёмён, юалис:

— Эта, казачоккёз, мый сэтшёмыс? Измена?

— А кызд тэныт охота,—видзис сылё ответё эшё ётік старик,—кызд охота, сідз и лыдды, но мийё тьян туй кузя өні ог мунё. Раз ачыс хозяин сувтіс мян дор, дак мыйлё мянлё бокё чепёссыны? Вот менё весь голосісь лишитісё, вашётны гортсим мёдісё, а менам зонё Краснёй армияын и, сідзкё, ме ассим голос правесё босьта бёр. Мийё огё мунё паныт совет властылё, а мийё паныт асланым хуторскёй беспорядоккёзлё, а тэ мянлё мёдін бергётны паныт быдсён совет власть вылё. Не, сідз оз лёсяв! Вай мянлё распискаёсё бёр, кытчёдз корамё добром...

И нетёрмасёмён ассис кудриа тошоксё шульга кинас волькётікё, баитіс эшё ётік пожилёй казак:

— Ошибка мийё керим, ёрт Половцев... Адззё ен, керим ошибка! Весь мийё тьянкёт каттисим. Но, да эд пешлісёбмыс абу убыток, өні пондам ветлётны веськыта... Чулалём кадё кыв-

ім мийё тәнө, дивуйтчим, кыз тэ мянлө көсйин зол отöй керрөссэз: өддөн ни тэнат көсйөмыс сьöкыт! Тэ байтін, что восстаннө кежө мянлө союзниккезным öтик моментөн оружие ваясө и быдөс военной снаряженнө. Миян, шуан, делөмыс только лыйлышыны коммунисттэсө. А сьбөрын думайтыштим мийö и мый жö сія петö? Оружесө нія ваясө, эта добрыс донтөм, а сьбөрын, видзөтан кө нія и асьныс миян му вылө пуксясө? А пуксясө, дак ныгөт сьбөрын лоас неразбродно! Кыз бы нийö тожө эз ковсы русскöй му вылесь көрт төрөн тойлавны. Коммунисттэз—ниә мян родись, висьтавны, асланым, природнойсь, а эна чорт төдө кинмоз байтöны, ветлөтöны ныррезнысө вывланьö лэбтөмөн, а төв шөрын лым нылесь он вермы корны и шедан нылө, дак милостьсө эн видзчись! Вöлі ме граница сайын 20-өт годö, Галиполиэзын сөйи французскöй няньсө, и эт ни думайт сэтчинись татчөдз кыссыны! Öддөн ни нылөн няньыс курыт! И уна нациясө ме адззылі, а висьтала сідз, русскöй отирся абу буржыккес, сьбөлмнаныс небытжыккес. Константинопольын да Афиннын уджалі порттэзын, видзөтөв кери англичанасө, француззэсө. Ветлөтө тэ бокөт сэтшөм волькыт, утюжитөм гадюка, өмсө пиньөвтө, мыля ме, адззан тэ, абу бритөм, нятьөсь, нөбөтө ме дынись нылөм дук, а сылө ме вылө видзөтны—сьбөлөмыс гудыртчө. Сылөн эд, кыз офицерскöй кобылалөн, быдөс топ бөж увтөдззас миськалом да зыртөм, и вот сія этасын нырөс лэбталө, а мянөс брезгуйтө. Вöлі, нылөн матросэзыныс кабаккезын мянкөт кутчисьбны, чуть мый—дак боксаөн вартлөны. Но мян донскöйес да кубанскöйес невна велалөв керисө йөз муэз вылас и пондисө нылө суйны!—Казак шынныштіс, топ пытшкас лөзкодь рөмөн свиткыштісө пиннес.—Сетас мян биток „рочөн“ кытшөм-нибудь англичанинлө, а сія көк йывсис—копыр и куйлө, юрөс кизнас видзө да сьöкыта лолалө. Нежнөйөсь нія русскöй кулак вылө, көть и пөта сөйбны, а вынтөмөсь. Мийö энö союзниккесө шуч төдамö! Нет и мийö эстөн асланым властькөт асьным кыз-нибудь миритчам, а керкунсь өгсө петкөтны нем... Расписочкасө тэ мянлө вай бөр!

„Чеччөвтас сія öпн өшыно, а ме кольчча, кыз непыдынінын рак! Вот дак каттиси!.. Ох, маминьöй родимöй, несчастливöй часө тэ менö чужтін! Каттиси ме проклөннөйкөт! Дзугис нечистöй дук!“—думайтис Яков Лукич, ачыс места вылас эз öшы, синсө эз лэдз Половцев вылесь. А мөдыс спокойнөя сулаліс öшын дынын и чужөмыс сылөн эз ни вөв бледөтөм, а вöлі пөльтчөма лөгөн да решимостьөн. Кымөс вылас пөльтчөмась кыка кыз поперешнөй жылаэз, кизс дугдывтөг ыжмитлісө öшын подушкасө.

—Но, дак мый, господа казаккез, воля тиян: одö мөдө муны мянкөт,—өг корө, копрасьны өг пондө. Расписказ ме өг сет, нія нө ме дын, а штабын. Да тийö весь и полатө, ме эд өг муң ГПУ-ö тиян йылесь висьтавны...

— Сія сідз да,—согласитчис ётік стариккез коласісь.

— ...И не ГПУ-ись тіянлө колө повны...—Половцев эта вотөдз баитис жагөнник, нюжвыла, а ёні друг горөтіс тыр голосөн:—Миянлісь колө повны! Мийө пондам тіянөс лыйлыны, кызд предателлезөс! А ноко, муно туй вылісь! Вешшө бокө! Стенаэз дынө!—и кыкис наган да, нюжөтөм киас сійө видзөмөн, иньдөтчис ыбөс дынө.

Казаккез повзбөмөн сетисө туйсө, а Яков Лукич одзаліс Половцевсө, пельпоннас ванйөвтис ыбөссө, кызд керөс йылісь мезөм из петис посодзас.

Пемытінас нія пөрччалісө вөввесө, рысь петисө оградасис. Керкусяняс кыліс лөгасьбөм голоссэзлөн зык, но некин эз пет, ётік казаккес коласісь эз пондыв нійө кутны...

Сыбөрын, көр локтісө Гремячөй Логө да Яков Лукич нуөтіс өддбөн гөнитөмянь пымалөм вөввесө колхозной картаб, Половцев сійө корис дынас жырокө. Сія вывтис эз чөвт пасьсө и эз бось папахасө; кызд только пырис, тшөктис Лятевскийөс лөсөтчыны, лыддьөтіс письмо, көдө ны локтөм одзын вайис вөла нарошнөй, сотис сійө трубаын да пондіс перемөтнөй сумкаэзө тэчны ассис пажытьсө.

Жырокө пырикө Яков Лукич застанитис сійө пызан сайын пукалөмөн. Лятевский, синнас свиттялышлөмөн, весөтіс маузер, чожа, точнөй ёктис оружейнөй маслобн мавтөм частез, а Половцев ыбөс дзуркнитөм бөрын босьтис кымөс вывсис долоньсө, бергөтчис чужөмнас Яков Лукичланьө, и сія первуись казяліс, кызд есауллөн пыдына пукалан, гөрдөтөм синнэзіс котөртөны синваэз, свиттялө синванас вадөм нырыс...

— Сы понда горза, мыля эз удайтчы миян деловис...—горөн висьталіс Половцев да кинас өвтыштөмөн босьтис юр вывсис папахасө, чышкис сійөн синваэсө.—Беднөйсяліс Дон истиннөй казаккэзөн, богатсяліс сволочезөн, предателлезөн, лиходейезөн...Часөт, Лукич, мунам, но мийө локтам бөр! Получити то пакет... Тубянскойын и менам станицаын казаккес восстаннө вылө петны тожө откажитчөмась. Аслас статьяөн кыкис нійө Сталин аслаяс. Вот бы кинөс ме ёні... вот бы кинөс ме...—Горшас Половцевлөн мыйкө пондіс булькөтны, бурскөтны, аннэс увтын живчиккэзөн пондісө орсны желваккес, а ён киэз вылас чуннес чорыта жмитчисө кулаккэзө. Пыдына ловзисьбөмөн сія жагөнник веськөтіс чуннесө, шынньыштіс өмдорнас.—Кы-ытшөм народ! Подлецез!.. Енөн прокленитөм бөбөвез!.. Нія оз вежөртө сійө, что эта статьяис—бөбөтчөм, маневр! И нія веритөны... кызд челядь. О, мать нійө! Муовөй гнуссез! Нійө, бөбөвезөс, ыджыт политика понда новйөтөны, кызд чериөс вугыр вылын, подиругазэз нылө личөтөны, медбы кувтөдз не джагөтны, а нія быдөс этө былісь чайтөны... Но, да ась! Вежөртасө, пондасө жалейтны, да сёр лоас. Мийө, Яков Лукич, мунам. Спаситас тэнө христос нянь-сов понда, быдөс понда.

Вот тэныт менам наказ: колхозись эн нет, вредит нылё быднёж, а нылё, кин вёлі мян „союзн“, висьтав менам крепыт кылён: мийё кытчөдз отступайтам, но мянёс аз победитё. Мийё эшё локтам бёр, и сак горе лоас нылё, кин мунас мян дыпись, петкётас вевдөрё мянёс и мянлись дело...международной жиддэз властьсянь родина да Дон спасайтан великёй дело! Казацкёй шашкасянь смерть лоас нылё расчётён, сідз и висьтав!

— Висьтала,—шущкыштіс Яков Лукич.

Половцевлён бантёмыс да синваэс вёрзьётисё сыліс сьёлёмсё, но думанас сія вёлі өддьён рад, что мездётчё опасной квартирантэзсянь, что быдёс кончитчис сідз, ёні оз ни ковсы повны аслас пажыть понда да аслас юр понда.

— Висьтала,—эшё өтпыр горётчис сія да смевсё лэдзёмён юалис:—А кытчё тійё мунатё, Александр Анисимович?

— А мыйлё эта тэныт?—вөджжисьёмён юалис Половцев.

— Сідз, вермас лоны, ковсян тэ нето кытшём-нибудь морт тэ дынё локтас.

Половцев качыкнитіс юнас, сувтіс.

— Не, этё ме тэныт висьтавны ог вермы. Но недель куим бөрті видзчись менё. Прощай,—и сетіс көдзыт кисё.

Вөвсё седлоалис ачыс, бура веськөтліс гынсё, зэлөтіс подпругасё. Лятевский оградаас ни прощайтчис Яков Лукичкөт, суйыштіс сылө киас кык бумажка.

— Тэ подён?—юалис сыліс Яков Лукич.

— Этё ме только тэнат оградасянь, а сэтчин өтөрас менё видзчисьё аслам автомобиль,—гажён шутитыштіс поручик; видзчисис, көр Половцев пуксяс седлоё, а сыбёрын кутчисис стремяннөй ремень бердас:—Но, гөнит, князь, враггез местё, ме подён ог кольччы, котёрта эстён!

Яков Лукич кольліс гөссесё воротка сайөдз, өддьён кокням сьёлёмён пөдналис воротасё зашотка вылө, пернапасасис да полёмёнмоз кыекис кормансис Лятевскийсянь получитём деньгасё, дыр пемытінас мырсис кишупнас, кышөтёмыс сьөрті төдны, мымда сэтён да абу я фальшивёйёсь?

28 глава

Март 20-өт лунё асывнас Гремячөй Логё письмоновйөтіс вайне газетааз Сталин статьяён „Успеххезсянь юрбергалём“. Ыджыт васянь почта аз ветлы, газетааз сёрмисё. Март 4-өт лунся „Молотлөн“ куим экземпляр өтік лунён гөгөртисё быдёс керкуэсё, а рыт кежө пөртчисё нөйтчөм уль тороккесё. Некөр эшө сія кадсянь, көр чужис Гремячөй Лог, газета аз өктывлы асгөгөрас сымда кывзиссесё, кыз эта лунё. Лыддьөтісө группаэзё өксёмён, керкуэзын, улицаэзын, карта бөррезын, амбар посодзезын...Өтік лыддьөтіс горён, а мукодыс кывзисё, быднёж видзисё лөньсё, полисё лэдзны богө өтік кыв. Статья йыліс быд-

лаын лэблїсö гырись споррез. Быд морт баитіс асмоснас, унажык-сö сїдз, кызд сылö вöлі охота. И чуть не быдлаын, Нагульновöс да Давыдовöс казялікö, мылякö тэрмасьöмөн сетавлісö газетасö кийсь киö, кытчöдз сія, чочком пöткаөн кнэзны кузя лэбзьöм бöрын эз дзебсїылы кин-нибудь карманын.

— Но, öнї колхоззэс пондасö резавны, кызд пöжшöм гуня!— медперво висьталіс ассис думасö гажмöм Банник.

— Назёмыс кывтас, а мый сьöкытжыкыс,—кольччас,—баитіс сылö паныт Дёмка Ушаков.

— Видзöт, кызд бы мöднөж, мöдөрö эз пет,—сералöмөн шув-ліс Банник да тэрмасис муены, медбы мöдиклаын шушкышны отирлö, кöдна надейнöйжыкöсь: „Бузуйт, пет колхозсис, кытчöдз крепостнöйеслö свобода сетісö!“

— Коккесö паськöтöмөн сулалö середняк! Öт кокнас сулалö колхозын, а мöдсö лэбтöм, треситö, норовитчö, кызд бы колхозісь шагнөвтны бөр аслас хозяйствöб,—баитіс Павло Любиш-кин Меноклö да мыччаліс колхозниккез-средняккез вылö, кöдна споритöмөн баитісö асколасаныс.

Инькаэз уна эз вермö вежöртны, да кызд инькаэз и керлывлöны, кутчисö ворожитны, мырсыны тöдны. И паськаліс ху-тор кузя:

— Колхоззэз разсьöны!

— Москвасянь эм приказ—мөссэз сетаवны бөр.

— Кулаккесöс бергöтöны горттэзö да гижöны колхоззэзö.

— Голоссэз сеталöны нылö, кöдналісь мырддисö.

— Тубянскойöйын вичкусö осьтöны, а няньсö, кöда сэтчö вöлі öктöм, сеталöны колхозниккеслö сёйны.

Сибöтчисö гырись событиеэз. Этö чувствуйтисö быдöнныс. Рытнас партячейка закрытöй собраннө вылын Давыдов, нервничайтöмөн, баитіс:

— Öддьөн аскадö гижöма ёрт Сталинлөн статьяыс! Макар-лö, шуам, дак сія не синкымас, а синас бытшкö! Макарлөн успеххезсянь пондїс юрыс бергавны, а öтлаын и миян юрезным невна бергöтчисö... Вайö, ёрттэз, баитö, мый пондам веськöт-ны? Но, гортся пöткасö мийö сеталім, аскадö казялімö, а вот кызд баялэзөн, мөссэзөн мый керны? Мый керны, ме юала тїян-лісь? Керны кö не политическöя, дак сэтөн факт, лоас... лоас, что эта—мыйкö сигнал кодь: „Спасайтчы, кин вермö!“ „Котöрт колхозісь!“ И пондасö петны, подасö быдöс петкөтасö, и кольччам мийö потöм öр дорын, öддьөн даже просто!

Нагульнов локтїс собраннө вылас медбöрын; гöрдöтöм, син-ваа синнэзнас веськыта Давыдов вылö видзöтöмөн, сувтїс, пон-дїс баитны, и Давыдов кылїс, кызд Макар дынісь öддьөн вайöтїс вина дукөн:

— Эта статьяыс, шуан, меным синам инмис? Не, не синам, а веськыта сьöлöмам! И шуч писькөтїс! И юрö менам пондїс бергавны не сэк, көр мийö колхозсö организуйтїм, а вот часöт, эта статья бöрын...

— Бутылка вина бõрын сiя пондiс тәнат бергавны...—гусьõ-ник содтiс Найденон Ванюшка.

Размётнов шынныштiс, ошкõмõн мигнитiс, Давыдов мышкыртiс пызан весьтõ юрсõ, а Макар паськõтiс чочкоммõм нырпыссесõ, сы гудыра синнэзын плеснитчис лёкись лõгасьõм:

— Тә, зонка, том эшõ менõ велõтны да меным заметкаесõ керны! Тәнат эшõ гõгыт эз косьмы, а ме сiя кадõ песси ни совет власть понда, да вõлi партиян... Вот кызд! А что ме талун юи, дак эта—факт, кызд миян Давыдов баитõ. И не бутылка юи, а кыкõ!

— Адззин мыйõн ошшасьны! Сийõн тә пытшкись бõбыс и петõ...—кымõрõн уськõтiс Размётнов.

Макар только косойõн видзõтiс сыланьõ, но баитны пондiс рамжыка да кинас дугдiс весь õвтны, а крепыта жмитiс сийõ морос бердас, да сiдз и кольчис сулавны сэтчõдз, кытчõдз эз кончит ассис неволькыт, пым баитõмõ.

— Бõбыс ме пытшкись оз пет, бõбõтчан, Андрюшка! Юи ме сийõн, что менõ Сталинлõн эта статьяыс, кызд пуля, пырõтiс шуч, и ме пытшкын пондiс пизьны пым вирõ...—Макарлõн голосыс дрõгнитiс, лонис эшõ нежык гора.—Ме сэтõн—ячейкаись секретарь, сiдз? Ме баитi народлõ и тiялõ, чорттэзлõ, медбы курõггез-дзодзоггез колхозõ õтлаавны, сiдз? Ме кызд агитируйтi колхоз понда? А то кызд: миян злодейез коласись õтiклõ-мõдиклõ, кõtь нiя и середняккесõн лыддиссьõны, баитлi веськыта: „Он пыр колхозõ? Сiдз кõ тә совет властьлõ сувтан паныт? 19-õt годõ мянкõt пессин, мунiн паныт и õнi паныт? Но, сәк и мясян бурсõ эн видзчись! Ме тәнõ, гадõс, сiдз стукнита, нельки куль пияннэз повзясõ!“ Баитi ме сiдз? Баитi и нельки наганõн пызан кузяс стукõтышлi. Ог откажитчы! Конечно, не быдõнныслõ, но мукõдыслõ баитлi, кõдна думананыс миян вылõ паныт мунõны. И ме õнi абу код, пожалуйста эд думайтõ! Ме этõ статьясõ эг вермы терпитны, сысянь и юи год джынõн первуись...Кытшõм эта эм статья? А эта статья сэтшõм, что миян ёрт Сталин гижис, а ме Макар Нагульнов, клоп! и куйла нятын чужõмнам, тальõм, кок вылись уськõтõм... Эта кызд? Ёрттэз! Ме эд согласитча сийõн, что курõггезõн да мукõд подаõн шульга вылõ кõстывлi... Но, ёрттэз, мыйсянь ме кõстывлi? И мыйлõ тийõ меным Троцкийõс сиви вылам õшõтат, ровняйтат менõ сыкõt, медбы ме сыкõt ордчõн велõтi? Тә, Давыдов, меным пыр син бытшкин, что ме—левõй троцкист. Но ме сэтшõм грамотасõ, кызд Троцкий, ог тõд и ме не сiдз, кызд сiя... партияас ме не велõтõм гõчокõн лякаси, а сьõлõмнам да партия понда аслам кисьтõм вирõн!

— Тә, Макар, дело йылись баит! Мый тә эттшõм дона кадõ поваликасõ пуан? Кадыс оз терпит, давай баит, кызд миянлõ ассиным õтласа ошибкасõ веськõтны, а этадз ту тә, кызд Троцкий: „ме партиян, ме да партия...“

— Сет висъставныт,—горѳіс Макар, гѳрдѳіс да эшѳ ѳнжыка жмитіс морос бердас веськыт кисѳ.—Троцкий дыніс ме торѳтча! Меным позор лоѳ сыкѳт ѳтік уровень вылын сулавны! Ме не изменник и тѳялѳ висътала одзлань: кин менѳ шуас троцкистѳн—чужѳмсѳ ляза! Лѳзѳдз ляза! И ме курѳггезнас шульга вылѳ муні не Троцкий понда, а ме тѳрмаси мировой революция дынѳ! Этасян меным и охота вѳлі быдѳс керны чо-жажык, крутжыка собственникѳс—мелкѳй буржуйѳс—гартны. ѳтік оскѳв вылѳ сѳ вѳлі бы матынжык мировой капитализмасѳ шыбитѳмѳдз! Но? Мый нѳ тѳйѳ шы од сетѳ? ѳні сідз: кин жѳ ме эм сѳтшѳмыс ѳрт Сталин статья сѳѳрти? То мый эта статья шѳрын печатайтѳм,—Макар судзѳтис пась кормансис „Правда“, паськѳтис сійѳ да жагѳник пондис лыддѳѳтны:— „Кинлѳ колѳны эна чуклялѳммес, колхознѳй движеннѳсѳ эта чиновническѳй декретируйтѳмыс, крестьяна вылѳ недостойнѳй грѳзитчѳмыс? Только миян враггезлѳ, сѳсся некинлѳ! Кытчѳдз ния вермасѳ вайѳтны, эна чуклялѳммес? Миянліс враггесѳ вынсѳѳтѳм дынѳ да колхознѳй движеннѳ идеясѳ развенчивайтѳм дынѳ. Абу я тыдалана, что эна чуклялѳммезлѳн авторрез, кѳдна лыддѳѳны асьнысѳ „левѳйезѳн“, дело вылын киситѳны васѳ правѳй оппортунизм мельница вылѳ?“ Вот и петѳ, что ме перво-наперво—декретнѳй чиновник да автор, что ме колхозниккезѳс развенчивайтѳ и что ме кисѳтѳ правѳй оппортунисттѳз вылѳ ва, лѳдзи уджѳ ныліс мельницанысѳ. И быдѳс эта кытшѳмкѳ баялѳзсянь, курѳггезсянь, медбы кулісѳ ния вакрамец. Да сысянь, мыля страшайтышті кынымкѳ одза чѳчкомѳс, кѳдна колхозѳ лѳдзчисѳ тормоззѳз вылын. Неправильно эта! Организуйтѳм, организуйтѳм колхозсѳ, а статьяяс вартѳ отбой. Ме эскадрон нуѳтлывлі и поляккез вылѳ, и Врангель вылѳ, тѳда: пондін кѳ мунны атакаѳ—джынтуй вывссянь бѳр эн бергѳтчы!

— Тѳ эскадронит дынсянь сто километр былна одзлань кѳтѳртін...—кымѳртчѳмѳн висъталіс Размѳтнов, кѳда медбѳрья кадѳ чорыта сулаліс Давыдовдор,—и тѳ пожалуйста кончайт, Макар, дело йыліс колѳ байтны! Вот кѳр тѳнѳ бѳрьясѳ ЦК-ѳ секретарѳѳн, сѳк вѳліс тѳ пондан юртѳ чегѳмѳн атакаѳ уськѳтчыны, а ѳні тѳ—рядовѳй боец и тѳ стройсѳ эн дзуг, а то мийѳ тѳнѳ ѳмлѳсалам!

— Тѳ эн дзуг, Андрей! Ме партия любѳй приказлѳ подчиняйтча, а ѳні ме мѳда байтны не сійѳн, что мѳда аслам роднѳй партия вылѳ мунны паныт, а сійѳн, что ме сылѳ бурѳ дѳмайта! ѳрт Сталин гижѳма, коліс пѳ уджавны местнѳй условиесѳ учѳт вылѳ босьтѳмѳн, сідз? А мыля тѳ, Давыдов, байтан, что статьяяс меным синам инмис? Сѳтѳн эд абу висъталѳм веськыта: Макар Нагульнов—автор да чиновник? Эна кыввез, новду, менѳ совсем оз и павкѳтѳ? А вот локтис кѳбы ѳрт Сталин Гремячѳй Логѳ, ме бы сылѳ сідз и висъталі: „Миян дѳна Иосиф Виссарионович! Тѳ, сідзкѳ, паныт сы вылѳ, медбы миянліс середняккесѳ страститышлыны? Тѳ нійѳ жалейтышлан да норовитчан неж-

нӧя сёрнитӧмӧн кӧрны? А кыз сӧя, эта середнякыс, одзза кадӧ вӧлӧ чочком казакӧн да ӧнӧдз шуч боссӧма собственностӧн, сӧк кытшӧм местаӧт меным сӧйӧ новны, медбы сӧя пырис колхозӧ да терпитӧмӧн сибӧтчис мировӧй революция дынӧ? Эд сӧя, эта середнякыс, колхозӧ пырас и то эшӧ оз вермы мездӧтчны собственность бердӧсь, а сӧ лӧсьӧтчӧ, кыз бы ассис подасӧ буржыка вердны, вот сӧя кытшӧм! Но, а кыз сӧтшӧм народ вылӧ видзӧтӧм бӧрын, ӧрт Сталин бӧра бы пондӧс байтны, что мекери чуклялӧммез да колхозниккезӧс развенчивайтӧ, сӧк бы мекерӧ висьталӧ веськыта: „Ась пӧйӧ чорт венчайтӧ, ӧрт Сталин, а ме, ассим здоровьӧс фронттӧз кузя колялӧмсянь, сӧсся оз вермы. Лӧдзӧ менӧ китайскӧй граница вылӧ, сӧтчн ме партиялӧ пригодитча буражык, а Гремячӧйсӧ ась Андрей Размётнов коллективизируйтӧ. Сӧя и сивинас кизерӧв, и одзза чочкоммеzlӧ вермӧ бура копрасьны, и синвасӧ кисьтӧ... Этӧ сӧя тожӧ вермӧ!“

— Тӧ менӧ ӧн вӧрӧт, а то ме тожӧ верма вӧрзӧтны...

— Но, тырмас! Тырмас талун!—Давыдов сувтӧс, сибӧтчис Макар дынӧ топ, да не ас сьӧртӧ кӧдзыткодӧ голосӧн кулис:—Сталинлӧн письмо, ӧрт Нагульнов, эта—ЦК-лӧн линия. Тӧ мый, он ссгласитчы письмомыскӧт?

— Ог.

— А ошибкатӧ ассит признавайтан? Ме, шуам, ассим признавайта. Факт вылӧ паныт он мун, и мыйкӧся вылынжыка он чечӧвт. Ме не только признавайта, что мийӧ ӧддӧнӧв солалӧмӧ, ӧтлаалӧм поснит пода, куканнез, но и понда веськӧтны ассим ошибказӧс. Мийӧ ӧддӧн пондӧм вӧтчны коллективизация процент сьӧрын, кӧтъ этаын виноват и райкӧм, да ӧддӧн етша уджалӧмӧ сы вылын, медбы фактическӧй крепитны колхозсӧ. Тӧ признавайтан этӧ, ӧрт Нагульнов?

— Признавайта.

— Дак мыйын нӧ делоыс?

— Статьяыс неправильнӧй...

Давыдов минута гӧгӧр веськӧтлис долоннезнас пызан вылын нятыбсь клеёнкасӧ, мыйлӧкӧ бура сотчан лампаись лӧбтӧс ленточкасӧ, тыдалӧ, мырсис лӧньсьӧтны асьсӧ да ӧз вермы:

— Тӧ, болван, дьявол!.. Мӧдик местаын тӧнӧ ӧна басниоккет понда партияись бы вашӧтӧсӧ! Но, факт! Тӧ бӧбмин я мый я? Либо тӧ часӧт жӧ дугдан этӧ... ассит этӧ... ассит оппозициятӧ, либо мийӧ тӧнӧ... Факт! Мийӧ уна терпитӧм тӧнчит высказываннӧетӧ, а раз тӧ сувтӧтан этӧ серьёзнӧя,—пожалуйста! Мийӧ официалнӧя сообщитам райкомлӧ партия линия вылӧ тӧнат паныт байтӧм йылис!

— Сообщайтӧ. Ме ачым явита райкомас. Банник понда и быдӧс понда ӧтпыр видза ответсӧ...

Макарлис ӧшӧм голоссӧ кыззикӧ, Давыдов невна лӧньсис, но сӧ эшӧ сайкавтӧм лӧгӧн, цельпоннезнас жмитлӧкӧ, висьталӧс:

— Тодан мый, Макар? Мун ко тэ узь, а сыбõрын мийõ тэкõт пондам байтны фактическõя. А то мян тэкõт лоб, кызд чочком õшка йылись сказкаын: „Мийõ тэкõт муним?“ „Муним“. „Тулуп адззимõ?“ „Адззим“: „Но, давай уговор сьõрти тулупсõ янсõтны“.— „Кытшõм тулуп?“ „Дак мийõ эд тэкõт муним?“ „Муним“... И этадз конецтõг! То тэ байтан, что ошибкасõ ассит признавайтан, а сыбõрын шуан, что статьяяс неправильнõй. Сэк кытшõмбõс жõ тэ ошибкатõ признавайтан, ежели статьяяс, тэ шуанõн, неправильнõй? Дзугсин тэ, факт! Сэсса, кõрсян эшõ ячейкаис секретарез пондисõ вовлыны ячейковõй собраннõяз вылõ кодõн? Мый эта сэтшõмыс, Нагульнов? Эта—партийнõй проступок! Тэ—партиялõн важ член, краснõй партизан, краснознамёнец, и друг видзõt мый... Вот Найденов—комсомолец, мый сия тэ йылись вермас думайтны? И эшõ КК-лõ кывсяс кõ, что тэ пируйтан, да эшõ сэтшõм ответственной кадõ, что тэ не только повзõtлн середняккесõс оружиен кват, но и большевистскõя видзõtан аслат чуклялõммез вылõ и нельки байтан паныт партия линия вылõ, то эта тэ понда, Нагульнов, лоас фактыс гажтõм. Тэ не только он ло ячейка секретарьõн, но и партияын членõн, сидз и тõд! Этõ ме тэныт байта фактическõя.— Давыдов лэбтис юрсисõ шпынõн, невна чõлис, чувствуйтис, что вõрзьõтис Макарилис сьõлõмсõ да пондис байтны одзлань:—Статья гõгõр дискуссиясõ керны нем. Партиясõ тэ асознат он бергõt, сия чеглавлис сюрресõ да тшõктывлис подчиняйтчыны не сэтшõммезõс, кызд тэ. Кызд тэ этõ он вермы вежõртны!

— Да дугды тэ сыкõt вожгайтчыны! Сия быдса час эстõн нетуликасõ изис, а кывзыны вõли нем. Ась мунõ да узьõ. Мун, Макар! Совесть тэныт! Видзõt ас вылат зеркалоб дак повязн: чужõмыт пыктõм, синнэт, кызд шальнõй понлõн, но мый тэ эттшõмнас локтин? Мун!—Размётнов чеччõвтис, лõгõн трек-трек керис Макарос пельпонõtтяс, но мõдыс рапмõм, жаг движениõн босьтис пельпон вывсис сылись кисõ, эшõ õддõнжык õшõтис юрсõ...

Сьõкыта чõлõмõн Давыдов барабанитис чуннезнас пызан кузя...

Найденов Ванюшка, кõда пыр невежõртана шыннялõмõн видзõтис Макар вылõ, висьталис:

— Ёрт Давыдов, давай кончайтны.

— Дак вот, ёрттэз,—лэбтисис Давыдов,—ме тшõкта керны то мый: сетны колхозниккеслõ бõр поснит подасõ да мõссасõ, но кинлõн вõли сетõм колхозас кык мõсõн,—нийõ агитируйтны, медбõс õт мõснысõ колисõ колхознõй õтласа табунын. Ашын асывсян жõ колõ õктыны собраннõ да кутчыны нуõтны разьяснительнõй удж. Быдõс упор колõ керны õни разьясеннõс вылõ! Ме пола: пондасõ колхозисõ петны, а эд мянлõ талун-ашын колõ петны ыб вылõ...Вот кытõн, Макар, мыччав ко ассит закалкатõ! Куж видзны колхозисõ петõмсис, да нагантõг, эта лоас факт! Дак мый жõ, пондам голосуйтны менчим предложенисõ? Кин сы понда? Тэ, Макар, видзсян? Сидз и гижам: „õтик видзсись“...

Размётнов тшөктіс ашыныянь жё кутчыны пессьыны суслик-кезкёт. Решитісё сусликкезкёт пессьом вылө мобилизуйтны колхозниккесё ны коласісь, кёдна оз пондө уджавны ыб уджын, ва кыскалөм понда сетны нылө кынымкө пара өшкаэз да корны школаиң заведуйтисьёс велөтисьёс Шыныёс петны ыб вылө велөтчисезкёт, отсавны пөдтыны грызуннэсө.

Давыдов думанас пыр дөвьяліс: жмитны я Макарсө? Сувтөтны я сы йылісь вопрос, кыыкыны я партийной ответственностё сы понда, мыля сія баитіс Сталин статья вылө паныт, мыля оз мөд ликвидируйтны „левой“ ошибкаэзлісь последствиеэсө, кёдна керөмась колхоз организуйтан практикаиң? Но собраннө кончайтчик кежө дзар керис Макарлөн кулөмкодь чочкоммөм чужөм вылө, кёда вөлі пымалөма, көсичаэз вылас венаэз польдөмась, и решитіс: „Не, оз ков! Ачыс вежөртас. Ась вот сія жмиттөг вежөртө. Дзугись, но эд асланым жө! И эшө эта шөгөтыс сьлөн... припадоккес. Огө, вевтям этө делосө!“

А Макар собраннө конецөдз пукаліс чөлөмөн, дзар керан да кызды быттө вөлі спокойной. Давыдов, сы вылө видзөткө, только өтпыр казяліс, кызды Макарлөн пидзөссэз вылас вынтөг чапкөм квэз кузя, неволькыта гыасьомөн муніс гырись дрөжитөм...

— Бось ас дынат Нагульновсө узьны, видзөт, медбы эз ю,— шушкыштіс Размётновлө Давыдов, и мөдыс согласитчөмөн гогнитіс юрнас.

Гортас Давыдов муніс өтнас, Чебаков Лукашко ограда дынын, пөрөм стын вылын пукалісө казаккез, сэтчинсянь кыліс баитөм. Давыдов муніс улица мөдладорөттис, локтіс ны весьтөдз и кыліс, кызды пемытінас уверенной да кыз голосын шынялөмөн кинкө төдтөм баитіс:

—...мымда эн сет, мымда эн мынты,—сө нылө етша!—А мөдік шуө:—Өні совет властьлөн лиссө кык борд: веськыт да шульга. Көр жө сія лөбзяс мян дынись едрена-Феня дынө?

Паськаліс быдкодь голоса сералөм да друг чожа лөньсис. „Тесс!.. Давыдов!“—кыліс тревогаа шушкөм. И сія жө кадө одзза кыз голосыс, не орсөмөн ни, а быттө былнөя, нюжвыла пондіс баитны:

— Да-а-а... Көбы эз зэрасьлы, көдзсис бы чожа... Мусь косьмө казавтөг. Но, мый, воннэз, узьны мунам я мый я? Прощайте кытчөдз!

Кашляйтөм. Оськөввез...

29 глава

Ашынас вөлі сетөма кыкдас куим заявленнө колхозісь петөм йылісь. Петісө унажыкөсө середняккез, кёдна пырисө колхозас медбөрын, собраннөэз вылын эз баитлө, нарядчиккезкөт пыр споритлісө, охотиттөг петавлісө удж вылө. Этө ны йылісь Нагульнов баитліс: „Да эна разь колхозниккез? Эта сідз, не

чери, не яй!“ Петисё ня, кодна вёлисё бригадаэзын весь олан грузён, кодна и колхозниккезнас лоисё то ли сысянь, медбы не лөгётны властьсё, то ли нийё кыскис ётласа вына приливис, колхозё кыссьёмыс, кода пондётчис эшё январь месяцын.

Заявленнёэз примаитікё, Давыдов пондыліс и нылё баитны, советуйтіс думайтны, норовитышны, но петисез сулалісё асланыс вылын и Давыдов сыбёрын макнитіс кинас:

— Мунё, граждана, но эд вунётё, пондат корсыны колхозас бёр, дак мийё сэк эшё видзётам, примитны тیانё али не примитны?

— Чередь мийё бёр пондам корсыны! Надейтчам вились колхозтёг овны... Да сія эд адззан, Давыдов, и одзжык мийё колхозтёг кызкё олімё, тшыгьялёмсянь эг пыктывлё, асланым добролё асьным вёлім хозяиннэз, чужой дядяэз миянлё эз указывайтлё, кызд гёрны, кызд кёдзны, зонкаоккез туйё некин ордын эг овлё... Сідз кё, думайтам и ёні колхозтёг овны, не гажтёмтчыны!— гартём чочкомкодэ усэзас шыньялёмён, быдённыс понда баитіс тённа колхозник Батальщиков Иван.

— Мийё тожё тиянтёг кызд-ненабудь оламё! Горзыны да причитайтны ог пондё, факт! Инька телега вывсянь—кобылалё кокнитжык,—вундыштіс Давыдов.

— Сія и буржык, кёр шумтёг янсётчам. Гырнич гырнич бердё и рознитчыны обидатёг. Разрешитё скётинасё ассиным бригадаэзись босьны?

— Не, этё вопросё мийё пондам сувтётны правленнё вылын. Видзчисьё ашынёдз.

— Видзчисьны миянлё некёр. Тийё колхознаныт, поди, пондотат кёдзны стречалун бёрын, а миянлё колё ыб вылё петны. Ашынёдз видзчисям, а пондатё кё и ашын миянлісь поданымёс видзны, сэк петкётам асьным!

Батальщиков голосын вёлі веськыта грёзитчём, и Давыдов, сылё ответсё видзикё, лөгасьёмсяняс невна гёрдотіс:

— Ме видзёта, кызд тэ правленнё разрешиттёг кужан босьны мый-нбудь колхозной картасис! Откё, ог сетё, а мёдкё, босьтан кё, дак ответсё пондан видзны судын.

— Аслам скётина понда?

— Кытчёдз сія—колхозной.

Эна одза колхозниккезкёт Давыдов янсётчис жалеиттёг, но петём йылісь заявленнё Молчун Демидлён сійё уськётіс недолыт дивуйтчёмё. Сія локтіс рытъяв гёгёр ни, ёддён код да сё сэтшём жё небасна. Здравойтчытёг сюлыштіс газета торок, кода вылын поперёг вёлі кырлалём: „Лэдзё колхозись“.

Давыдов бергётлөв керис киззас Молчунлісь етшакыла заявленнёсё, невна дивуйтчёмён, недовольной голосён коліс:

— Тэ мый жё этё, а?

— Муна,—горётчис Молчун.

— Кытчё? Мыля?

— Колхозись, сідзкё, лөб.

— Да мыля петан? Кытчö мöдан мунны?

Демид шы эз сет; паськыта нуöтис кинас.

— Быдсöн нельнан ладорö мöдан иньдöтчыны?—киöн нуöтöм-сö кыввез вылö вуджöтис Размётнов.

— Во-во!

— Дак мыля сёдаки тэ петан?—мырсис тöдны Давыдов, кö-дались бедняклöн, небасниа активистлöн колхозись петöмыс сёлöмсö вöрзбöтис.

— Отирыс петöны...Но и ме ны сёрын.

— А пондасö кö отирыс крут керöс вывсынь онланьюрöн чечавны, дак и тэ пондан?—шыннялёмöн юалис Размётнов.

— Но, этö, другö, чередь!—Молчун горöн пондис серавны. Сералöмыс сылöн вачкисис пустöй бочка горалём вылö.

— Но, дак мый, пет,—ыцловзисис Давыдов,—мöстö ассит верман босьны. Тэныт кызд бедняклö сетамö баснитöг, факт. Сетам, Размётнов?

— Колö сетны,—согласитчис Размётнов, но Демид бöра просторнöя пондис ваксыны серавны да тонгыштис:

— А сiя, мöсыс, меным оз и ков! Колхозлö сiйö козьнала. Ме дом мöда петны. Эта тiялö кызд? Дивуйтчана, небось?—и петис, прощайтчытöг.

Давыдов дзар керис öшыно: Молчун вöрзбöтчытöг сулалис посодз дынын. Лэдзчыны лöсьöтчан гөрд шондiлöн югöрыс бура усис сы ош кодь спина вылö, вына, бурöй голя вылö, кöда вылын топ воротник дынöдззас быдмöма золото рöма кудриа гөн. Колхознöй карта пытшкö вöли пырöма ва. Уна вöли öксём ваыс, топ посодзсянь амбар дынöдз. Посодзсянь стын бокöt лым кузя, нять кузя вöли нюжалöма туек. Васö гөгортiкö, отирыс ветлiсö матi стын бокötтяс, киззнаныс майөггез бердö видзсьöмөн. Демид сулалис сьöкыта думайтöмөн. Сьöрын шатöвтчис да друг,—кодлö эд öткодь,—оськöвтис веськыта ваас, иньдöтчис амбар дынас, жагöник да волькыта шатласьöмөн.

Öддöн охотитöмөн сы сьöрын видзöтiкö, Давыдов казялис, кызд Молчун босьтис амбар посодзись лом, сибöтчис ворота дынö.

— Мый этö сiя, оз я думайт мянöс пазыны, чорт?—öшын дынö локтiкö, висьталис Размётнов да серöмтчис. Сiя пыр Молчун дынö относитчис шоныта, сiйö радейтöмөнмоз, ас пытшкас видзис сы вын дынö ыджыт уваженнö.

Молчун невна осьтис воротасö да сiдз паздыштис йысялём лым стола кузя, нельки торйöтис куим пуд гөгөр сьöкытаö йы тор. Воротаса шерөн чепössисö йы тороккес да ломөн керём канаваок кузя картасянь шытöг уськötчис ва.

— Но, эта бöра лоас колхозын!—пондис баитны Размётнов, кутыштис Давыдовöс пельпонötтяс да мыччалис Молчун вылö.—Казялис непорядок, лöсьöтис и мунис. Сiдзкö, сылөн сёлöмыс кольччис мян хозяйствотоын! Сiдз ме баита?

Сыбóрын, көр ёрт Сталин статьяён газетааз локтисё районё, райком иньдiс гремяченскóй ячейкалё ыджыт директива, кытён неятнóя да невежóртана вóлi висьталóма перегиббезсянь лоóm умóльторресё ликвидируйтóm йылисё. Быдёс сьóрти тыдалiс: районын дзикóдз дзугсисё, некин районнóй начальствоись колхоззэзын эз мыччась, местаэзсянь запроссэз вылó сы йылисё, мый керны колхозись петiссез имуществоён, не партия райком, не райполеводсоюз шы эз сетó. И только сыбóрын, көр вóлi полóчитóма ЦК-лөн постановленнё „Колхознóй движеннёын партлиния искривленнёэзкóт пессёом йылисё,“ райком пондiс жóдзны: Гремячóй Логó пондiсё кiссыны распоряженнёэз раскулачитómмез йылисё списоккез дженыт кадó сетóm йылисё, óтлаалóm поснит пода да пóткасё колхозниккезлó бóр сетóm йылисё, бóрьян право мырддьóммез йылисё списоккез мóдпóв видзётóm йылисё. Óтлаын этакóт вóлi полóчитóма тодельнóй извещеннё, кóда сьóрти Нагульновлó колiс мунны партия райком да районнóй КК óтласа заседаннё вылó март 28 лунó асывнас 10 час кежó.

30 глава

Недельён Гремячóй Логын петiсё колхозись сто хозяйство гóгóр. Медуна петiсё мóдóдз бригадаись, кóдаын кольччисё только кыкдас óкмыс хозяйство, да и выись эщó кынымкó морт вóлисё готовóсь пыншóм кежó, кызд баитiс бригадир Любишкин.

Хуторсё зэгóтiсё событиез. Быд лун вайлiс Давыдовлó виль умóль юбррез. Сiя мóдпырся ни гижис запрос сы йылисё, сетны я колхозись петiссезлó уджалан подасё да сельхозинвентарьсё óнi али сев бóрын? Райполеводсоюз да райпартком эта вылó видзисё ответсё гымалан приказён, кóдаын гижóm вóлi сы йылисё, медбы гремяченса быд вынён да средствоэзён эз сетó колхозлó кiссыны, видзисё петóмись унажык колхозниккезёс, а петiссезкóт расчёттэсё да имущество сеталóмсё колiсё арóдз.

Чожа кызкó Гремячóйё локтiс заврайзо, райком бюролён член Беглых. Сiя тэрмасёймён тóдчасис положеннёнас (эта лунó сылó колiс ветлыны не óтiк сельсоветó) да висьталiс:

— Колхозись петiссезлó пода да инвентарь óнi, мый бы эз вóв, эн сет. Арóдз, а сэтчин видзётам.

— Горш вылó эд нiя тальччóны!—пондылiс паныт баитны Давыдов. Беглых—морт решительнóй да чорыт—только шынынштитiс:

— А тэ тожó паныт тальччы. Миянлó, конечно, колiс бы сетапны бóр, но окружком тшóктó сiдз: сетапны только исключительнóй случайезын, видзсыны классовóй принцип сьóрти.

— Мóднёж кó?

— Но этö тэ должен вежöртны и „мöднёж“—тöг! Бедняклö сетны, а середняклö көсйыны сетны арнас, вежöртін?

— А оз ло, Беглых, сідз жö, кызд сто процент вылö коллективизируйтöмөн? Районас вöлі эд сэтшöм установка: „вашöт стоöдз мыйö бы эз сувт да кызд верман чожажык!“ И петіс юрбергалöм... Не сетны середняклö пода—эта лöб сійö жмитны, а? Мыйöн сія пондас гөрны-көдзны?

— Эта не тэнат печальыс. Тэ думайт не единоличник йылісь, а аслат колхоз йылісь. Вот тэ, сетан кө податö, дак мыйöн пондан уджавны? Да сэсса эшö эта установкаыс не мян, а окружкомлөн, и мийö, кызд революция солдаттэз, обязанöсь сылö пыксытöг подчиняйтчыны. Даке вот, кызд тэ думайтан тыртны плантö, лоас кө тэнат подасис джыныс сетöма единоличник-көзлö? Некытшöм басниэз да дискуссияэз! Подасö видз пиннез-нат и кизнат. Он тырт көдзан план—юртö орöтам!

Тачанкаö ни пуксикö эшö содтіс:

— Баитны кө веськыта—сö-кы-ы-ыт! Перегиббез понда ковсяс, вонокинöй, вештісьны, сетны öтİKöс-мöдİKöс жертваö... Сэтшöм ни порядок. Мян районнöй отирыс звиррез моз настрөйтчöмась паныт Нагульнов вылö. Мый этö сія татөн керлöма? Варглöм кытшöмкö середнячөкөс, арестуйтлöма, грöзитчöма наганөн. Меным висьтасис Самохин. Сы дын Нагульнов вылö быдса дело. Да-а-а, Нагульнов вöлöм ыджыт масштаба левак. А öнi төдан, кытшöм установкаыс? Наказывайтны топ парти-яись вашöтöмöдз! Но, ло здоров. Подасö, подасö берегит!

Беглых шыбыльтіс Войсковöйö. Эз ешты эшö тöлыс косьтыны сы тачанка колесоззлісь следдэсö, кызд котөрөн лөктіс повзöм Агафон Дубцов—куимöт бригадаись бригадир.

— Ёрт Давыдов! Öшкаэсö да вöввесö менчим нуötісö эна, көдна петісö. Силöй босьтісö!

— Кызд этö сідз босьтісö!—гөрдötіс да горötіс Давыдов.

— А просто сідз босьтісö! Öшка дозирайтісьсö пöдналöмась турун видзанінö, а öшкаэсö пөрчавлöмась да вашöтöмась степö. Даскыкьямыс пара öшкаэсö да сизим вöв. Мый пондам керны?

— А тэ?!. А тэ мый, осьта öм?! Кытөн тэ вöлін? Мыля сөтін? Кытөн тэнö чорт... Но?!.

Агафонлөн пистибн кералöм чужöм кузяс пондİсö мунны блед пятноэз, сія тожö лэбтіс голоссö:

— Ме конюшнаын нето öшкаэз дынын узьлыны не обязан! Нем ме вылö чирзыны! А öддьөн кө тэ мортыс удав, дак мун мырдды öшкаэсö! Горбат зоррезөн оз я бы тэчö!

Только рытъяв гөгөр ни степын мырддисö öшкаэсö, поскотина вылын, кытчö хозяйиннэс иньдöмась нійö ён охрана увтын. Любишкин, Агафон Дубцов да ныкöt куимöт бригадаись квать колхозник пуксьöмась вöввез вылö да гөнйтöмась степас. Балка мөдöрас öшкаэсö казьялöм бöрын, Любишкин янсötіс ассис үчötик отрядсö кык торйö:

— Агафон, бось куймёс да чож рысьён балка сайсяняс пыр веськыт ладореянь, а ме гөгорта нійё шульгаланьсянь. — Любишкин волькөтыштис ассиё сьёд уссёсё да сетис команда: — Сет повод! Рысьён ме сьёрын, арш!

Делюыс тышкасьтөг эз чулав: Любишкинлөн очавон Любишкин Захар, кёда караулитис өшкаэсё отлаын мөдик куйм петиськөт, вермём кызкё кутны кокөттяс өшкаэз дынё сибөтчөм-Игнатёнок Мишкаёс, уськөтөма сийё вөв вывсис да дженыт срукё өддён кыскалөма му кузяс, уналаёт вартлөм лөбөдз да дзыкөдз лэдзём пельпонназ вывсис йөрнөсё. И кёда кадё сэтчин локтис Павло Любишкин да вөв вывсис чеччытөг пондис шөравны очавонсё кузь да кыз плетён, мукөдыс пастуххесё вашөтисё, панөвтисё өшкаэсё да рысь пондисё вашөтны хуторланьё.

Давыдов тшөктис өшка картаэсё да конюшнаэсё ой кежас пөднавны замоккез вылө, сувтөтны колхозниккезись дозорной-эсё.

Но көть и пода дозирайтөм понда вөлисё примитөмась быдөс мераэз, сёдаки кык лунён вермисё колхозись петисесез вашөтны сизим пара өшкаэз да куйм вөв. Подасё вашөтисё степё ылись логгез дынё, а медбы эз казялө, что асьныс казаккес абуёсь, дак пастушитны ыстөмась челядьёс.

Колхоз правленнёын да сельсоветын асывсянь ойөдз чукөр-резөн ветлөтис отир. Ыджыта сувтис угроза, что колхозись петисесез кутчасё гөрны колхозной муэз.

— Оні жё сетё мянлө му, нето пондам гөрны асиным одзаа полосазнымёс! — лякасиё Давыдов бердө колхозись петисесез.

— Му тьянлө торйөтам, эд пизбё, граждана-единоличниккез! Ашысянь пондам мерайтны. Мунё Островнов дынё, сия пондас этөн делонас веськөтлыны, фактическөя тьянлө байта, — лөнсьё-тис нийё Давыдов.

— А кытөн мянлө сетатө мусё? И кытшөмё?

— Кытөн лоас просто.

— А сия, поди, простөйыс лоас хуторскөй му концеын, сэк кызд?

— Тэ, ёрт Давыдов, эн чукляв! Матись муэз быдөс колхозлө шедисё; сідзкё петё, что мянлө кольччө откольной муыс? Подасё од сетё, мийё, поди, ас выланым, мөссезён пондам көдзны, да мянлө жё сетат откольной мусё? Эх, то сия кытшөм справедливөй властыс!

Давыдов өлис, объясняйтис, что сия оз вермы сетны мусё сэтись, кинлө кытись охота босьны, оз вермы торйөтны колхозной мусё, шөравны сийё дөмассез вылө да нарушайтны арнас чулөтөм землеустройствосё. Невна гайзём бөрын петисесез мунлисё, а кынымкө минутá бөртү пыравлис виль чукөр, да порог вывсянь:

— Му вайё! Да мый жё эта сэтшөмыс? Кин тьянлө сетис право видзны мянлис мусё? Эд тийё мянлө көдзны од сетё!

А ёрт Сталин мян йылісь кыз гижис? Мийё сылө тасянь тожё вермам гижны: не только пö подасё оз сетö, но и мусö, быдöс право-состояннёсö мырддисö. Сія тiянöс эта понда тожö оз ошкы!

— Яков Лукич, торйöт нылö ашын асывсянь мусö Раччöй пруд сайын.

— Этö вильсасö?—горöтлісö петіссез.

— Шутём. Кытшöм жö эта вильса? Сійö гөрлісö, только важын ни, дасвит год мымда ни чулаліс,—объясняйтіс Яков Лукич.

И сразу лэбліс ыджыт пизян зык:

— Оз ков сэтшöм мусö!

— Мыйöн мийö сійö пондам гөрны? Мыйöн челядьöс керöны?

— Вайö небыт му!

— Подасö вайö, сэк пондам крепыт му уджавны!

— Ходоккезöс иньдам самöй Москваö Сталин дынö!

— Мый жö тійö мянлісь олансö мырддят?

Медöддьöн гайзисö инькаэз. Нылö охотитöмөн да дружнöя отсалісö казаккез. Коліс уна пуктыны вын, медбы лөнсьöбтны зыксö. Сыбöрын и Давыдов öштывліс ни выдержкасö да горöтліс:

— А тiянлö колö, медбы сетісö медбур мусö? Оз ло эта, факт! Советскöй власть медöддьöн отсалö да медбурсö сетö колхоззэзлö, а не сылö, кин мунö колхозлö паныт. Шыбыльтö татісь вакрамыш!..

Öти-мöдиклаын единоличниккез пондöмась вöлі гөрны ни нійö муэсö, кöдна одзык вöлісö нылөн, а сыбöрын шедісö колхозлö. Любишкин вашöтис нійö колхознöй ыб вылісь, а Яков Лукич пуовöй саженьöн муніс степö да Раччöй пруд сайын кык лунөн меряйтіс нылö муэз.

Ушаков Дёмкалөн бригада 25-öt лунö петіс гөрны песока муэсö. Давыдов торйöтис полеводдэз кипод увтö медбур колхозниккезöс, сувтöтис, кыз колö, вын. Стариккез коласісь унажыкыс охотитöмөн мунісö бригадазö кöдзиссезөн, плут сьöрын ветлötіссезөн, пиняліссезөн. Киён решитісö не кöдзны. Нельки пöрись-пöрись старик—одзза курöг пешлісь Бесхлебнов Аким—висьталіс охотитöмсö мунны уджавны кöдзисьөн. Щукарьöс Давыдов сувтötіс колхоз правленнё дынын конюхөн. Быдöс вöлі готов. Севсö падмötісö зэррез, кöдна кык сутки сьöрна бура вадісö гремяченскöй мусö, лым увтö гөрлöмсö, кöда асывезөн веттисьліс чочком парён.

Колхозісь петны дугдисö. Кольччис надейнöй, ён ядро. Медбöрын Гремячöй Логын колхозісь петіс Размётнов Андрейлөн милушкаыс—Пояркова Марина. Мыйкö эз лöсяв нылөн öтласа оланныс. Марина пондіс кыссыны ен дынö, лоис енлö юрбитісьөн, ыджыт видзтшöтш эз сөй уллюнсьö, куимöt неделя вылын быд лунö ветліс юрбитны тубянскöй вичкуö, исповедуйтчис, ветліс причастьёб. Сія рамыника да шысеттöг кызіс Ан-

дрейлісь көритөмсө, сы видчөм вылө ответсө эз видз, уна-
жыксө пыр чөліс, эз мөд „сэрпөсьны причастьесө“... Кыдзкө
ойнас сөрөн локтөм бөрын, Андрей казяліс: жырокин сотчө
лампадка. Дыр думайттөг, сія муніс жырокас, босьтіс лампад-
касө, кисьтіс маслосө ки долонь вылас да бытшөмика мавтіс
сйбн ассис чорзбөм сапоггесө, а лампадкасө подбор бердас
жугдіс.

— Не өтпыр эд вөлі висьталөма бөбөвезлө, что быдөс эта
эм опиум да юр вем пемдөтөм. Дак оз эд вежөртө! Сө юрбытө-
ны пөлоккезлө, масло сотөны, масіссез вылө воск изводалөны...
Эх, плеть тэ понда, Маришка, горзө! Не весь тэ мыйкө пондін
вичкуас уськөтчыны...

Сідз и вөлөм, не весь: 26-өт лунө Марина вайис колхозіс
петөм йылісь заявленнө, ыстіссис сы вылө, овны пө колхозын—
эта лөб „мунны енлө паныт“...

— А өтік кровать вылын узылыны Андрюшкакөт—эта абу
енлө паныт? Али эта—чөскыт грехыс?—шыннялөмөн юаліс
Любишкин.

Марина өні сылө шы эз сет, натьтө эз и думайт, что кы-
нымкө минута бөрті төвчикөн лэбзяс сылөн раммөмыс, что ас-
лас өмөн „сэрпөсьтас“ сія „святөй причастьесө“...

Кельдөтөм да лөг локтіс сельсоветсянь Андрей. Рубеца кы-
мсө вылісь ныхылөмсө соснас чышкикө, сія корөмөн байтіс Да-
выдов дырни да Яков Лукич дырни:

— Мариша! Муса тэ менам! Эн вөть тэ менө, эн страмит!
Но, мыля тэ колхоз дынісь торйөтчан? Ме я тәнө, чортовкаөс,
эг жалейт, эг любит? Мөс тэныт сетісө бөр... Мый эшө колө?
И кызд ме эта бөрын верма тәнө любитны, раз тэ кыскан еди-
ноличнөй оланө? Пөтка, курөггез тэнчит бөр сетісө, куш голяя
петух... бөра жө голландскөй гусак, көда понда тэ кисьтін
дона синваэз, бөра тэнат картаын олоны... Мый эшө тэныт,
смерть, колө? Бось бөр заявленнөтө!

— Ог и ог!—косөя сувтөтөм синнэсө куньөмөмоз, лөгөн го-
рөтліс Марина.—Ог мөд, эн и кор! Ог мөд овны колхозын! Ог
мөд овны тіян грехын! Сетө меным бөр менчим телега да плуг
пинаён.

— Марина, өвсы! Мөднөж кө, деловыс петө, чапка ме тәнө.

— Но и лепак тэкөт, чочком чорт! Казөннөй жеребөц. Прок-
ленитөм! Кваркышайтан, различистөй ду-у-ук? Барөтін ассит
шальнөй синнэтө? А кин Игнатенкова Малашкакөт төн ойнас
улица коңецын сулаліс? Не тэ? Ах тэ, вражина, стр-рамжуг!
И чакы, тэтөг ола! Тэ важын ни, тыдалө, лөсьөтчан, ме адзза!

— Мариша, ягөд тусь менам, да кысянь тэ этө босьтан?
Кытшөм Малашкакөт? Некөр ме ськөт эг сулав! Да и причом
сэтөн колхозыс?—Андрей кутіс киззнас юрсө, лөнъсис, тыдалө,
докажитны сәсся лоис немөн...

— Да эн кеймы тэ сылө, гадлө!—горөтчис лөгасьбөм Лю-
бишкин.—Эн кеймы тэ сылө, ассит гордостьтө жалейт! Тэ эд—

гөрд партизан, мый тә сылө кейман, пиннезас видзөтан? Ляскы сылө пельбокас! Сувтөт сылө фонарь—сразу раммас!

Сук вишнёвöй рёма пятноэзөн кисьтөм чужөма Марина чеч-чөвтис, кыз бытшкөмянь да, вына мороснас Любишкин вылө кайөмөн, пельноннезнас вөрөтөмөн, пондис мужик моз, боец моз пуджны соссэсө:

— Тә мый чужөй делоас юртө сюян, скөтина? Ах тә, цыганскöй чужөм, сьбд головна, мутшак! Ме тэныт чожажык чукатө ляза! Ме ог повзы, что тә бригадир! Тә коддесө ме адззывлі, да ас вевдөрөттям шупкывлі!

— Ме бы тэнö шупки! Ме бы тэись гостө пички...—угөлö вешшөмөн, гажтөмкодя бобгис Любишкин да ачыс лөсьбөтчис, мыйись мый, дак медбы вөлі готов. Сія эз вунөт, кызд өтпыр мельницаын Тубянскойöйын Марина кутчис пессыны өтик ён задонскöй казаккөт да видзөтиссез дивуйтчөм вылө уськөтис сійө, да эшө лэчыт кывнас дзикөдз жмитис, чужөмсө стыдитис: „Тэныт, дядя, инька вылын керны нем!—висьталіс сэк сія, —тэнат вынөн да удалөн только увтын и куйлыны да нырнат пишкыны“. И муніс өшлісян дынө, мунікас юрсисө да чышыян-сө лөсьбөтөмөн, көда пессикас лэдзчисис юрбөрас. Любишкин эз вунөт, мыйбура вөлі гөрдөтөма чужөмыс Маринаөн уськөтөм казаклөн, көр сія сувтис кокйылас, назөмөн да му вылас киськалөм пизьбөн нятбөсьмөм; этасянь Любишкин гырдайт көстөм шульга кисө иньдөтис одзлань да горөтчис:

— Тә ме вылө эн кай, а то ме тэись лөгтө вашөта! Мун ме дынісь.

— А вот этö тә эн нюкайт, мать тэнö, б....?—Марина секунда кежө вылына лэбтис подувсө, өвтыштис сійөн Любишкин ныр одзын, свитыштисө гөгрөса гөрдкодь пидзбөсэс да ви рёма веж, вына да топыт, кызд селянка, вывтырыс.

Ключөн пизяна лөгасьбөмнас сія локтис сэтчөдз—ылөжык некытчө. Нельки Любишкин, көда адззывліс быдторсө, но Маринаыс вына да чочком вывтырясянь кызд бытьтө слепөйсялісө синнэс, сія петитчыштис бөрлань да дивуйтчөмөн бобгис:

— Бөбмытөдз лөгасис! Тьфу, чортовка! Жеребец эта, а не инька! Мун ме дынісь, будь тэнö трижды проклят!..—и лөгасьбөм да видчись Марина дынөт бокөн-бокөн нильдөтчис посодзө, ачыс сьбласьбөмөн видчис.

Юрсө пызан вылө пунктөмөн да синнэсө куньбөмөн Давыдов сералис садь быртөдз. Размөтнов котөрөн петис Любишкин бөрын, пеллез чаналөмөдз гымгис ыбөснас; өтик Яков Лукич пондыліс вөлі лөнсьбөтны лөгасьбөм вахмистершасө:

— Но, мый тә горөтлан? Вот кытшөм совестьтөм инька! Кытчө эта туйө,—подув лэбтыны? Тә бы коть менчим, стариклісь, советитчин!

— Сыть!—ыбөс дынас иньдөтчикө горөтис сы вылө Марина.—Төда тэнö старикөс! Мөйму гожумнас стречалун панытө, көр турунсө кыскалім, тә мый меным баятін? Вунөтчин? Сэтчө жө! Кытчө вөв аслас кокөн...

Ограда кузя сїя муніс, кызд гымалана кымөр. Өшөмбөмоз кашлайткө да көритөмөн юрнас гогышалкө, Яков Лукич коль-лаліс сійө видзөтөмөн... А час джын бөрті сїя адззыліс, кызд Марина ачыс доддясьөма телегаас да кокнита кыскис гөрсө да пинясө первөй бригада оградаись. Эта кадө зэрис, и Дёмка Ушаков ыб вывсняс локтөма. Сїя ылынакодь видзсьөмөн му-ніс Марина съөрын, тыдалө, эз лысь локны матөжык, медбы мый-нибудь эз вөв, да корөмөн баитіс:

— Марина! Эй, тэ, гражданка Пояркова! Кылан? Марина Те-рентьевна! Ог жө вермы ме сетны тэныт имуществосө, раз сїя менам описьын гижөм!

— Верман, небось!

— Вежөрт, бөб юр, эта эд инвентарьис өтлаалөм! Кыскы бөр, бөбсит эн кер. Тэ морт али кин тэ эм сэтшөмыс? Мый жө этө тэ грабитөмөн босьтан? Суд скамья вылө эттшөм дело понда пук-сян! Давыдовсянь запискатөг нем ог вермы сетны.

— Верман, небось!—өтмоз видзис ответсө Марина.

Дёмкалөн синнэс өшөмөн косбясисө, киш корөмөн жмитчисө морос бердас, а Марина—быдөс пымалөм да гөрдөтөм—повзьи-төг кыскис телегажугсө, и пиняис гөр бердө павкалөмөн жу-гыля гораліс...

„Коліс бы мырддыны сылісь телегасө, медбы төдіс, кызд кывнас шовкөтны. Да кызд то мырддын? Сыкөт только кут-чись, дак чочком светлө нерад лоан!“—думыштіс Яков Лукич да кежис проулокө.

Ашынас Размөтнов босьтіс Марина ордіс ассис хламсө пишаль, патронташ, бумагаэз, нөбөтіс гортас. Сїя өддьөн му-читчис Маринакөт янсөтчөмсянь, маитчис да эз охотит кольч-чывлыны өтнас. Этасянь сїя муніс Нагульнов дынө баитышны, „вашөтны тоскасө“.

Гремячөй Логө лэдзчисис ой. Зэррезөн миськалөм том тө-лісь свиттялана чарлабн өшаліс нёбоын рытланься дорас. Ху-торсө кутіс март месяця съөд лөнь, көдө нарушайтіс только шоррезлөн небурика шушкөмыс. Ой кежө сукмөм нятись бур-скөтөмөн кыскавліс коккесө Андрей, муніс жагөник, думайтіс ассис дума. Уль воздухын кыліс ни тулыслөн съөлөм саймөтан дукыс: курыткодь шөмтөм дукөн лолаліс му, пөжшөм дукөн стречайтісө гунааз, нырө вачкан вина дукөн тырисө саддэз да өддьөн вына, тагыя да томмөтан дук вайөтіс свежөй турунсянь, көда быдмис ни йөррез дөрөт.

Андрей жаднөя лолаліс ойлісь быдкодь дуксө, видзөтіс, кызд кок увтас гөппезын торйөтчисө да бичирөн киссисө ваын тыдалан звездаэз, думайтіс Марина йылісь да кыліс: синнэзас өксьөны тоскалөн да обидалөн курытсө-курыт син-ваэз.

31 глава

Щукарь дед вöли öддöөн рад сысянь, что сийö пунктисö колхоз правленнө бердö пырея кучерö. Служитан делөоз кузя ветлөм понда колхозной правленнө бердö крепитöм кык одзза кулацкöй жеребецсö Щукарь киö сетикö, Яков Лукич баитис:

—Бережит нийö, кызд сиктö! Медбы ния тэнат эз умöльтчö, видзöt, шупыта эн ветлы, эн вашöt. То эта шырöнаыс Титколөн жеребецыс—племенной, да и рыжöйыс бур донскöй вира. Ветлöмыс мян абу уна, чожа пондам нийö маткаэз дынö лэдзавлыны. Тэ ны понда—видзан ответ!

—Висьтавтэ меным!—видзис ответсö Щукарь дед,—да ме разь ог тöд, кызд колö вöввесö дозирайтны? Ме нийö мымда адззывли аслам векин! Мукöдлөн юр вылас юрсияс сымда абубсь, мымда ния менам ки пырйöt мунисö!

А забылисьсö Щукарь дед векин „сы ки пырйöt мунисö“ не уна—не етша кык вöвжуг. Öтсö сия вежис мөс вылö, а мöдыскöt вöли то кытшöм история: кыкдас год кыным одзти Щукарь дед, винатор дзурекыштöм бöрын, Войсковöй хуторсянь локтикö, небис сийö куимдас руб понда проезжöй цыганнэзлись. Кобылкаыс, көр сия небикас видзötис, вöли гöгрöса, шырöна, öшалан пеля, синас бельмоөн, но öддöөн расторопной. Щукарь дед цыганкöt рöдитчис луншöрöдз. Нельдасись натьтö ния вартисö оча ки, торйötгчывлисö да бöра öтлаасьлисö.

—Золото, а не кобылка! Гөнитö сідз: кунь синнэтö, дак и муыс оз понды тыдавын. Ньöвьёсь! Кай!—баитис да божитчис цыган, резис дульнас да кутчисьлис гуния пола бердас мыдзöмсянь рапмöм Щукарьлö.

—Пиннес етша ни кольчöмась, öтик сина, гыжжес потласöмась, кынöмыс öшötчöм... Кытшöм ни золото, курыт синва, а не золото!—кулитис Щукарь дед вöвсö да видзчисис, көр цыган чинтас медбöрья рубсö, көдөн ния эз лöсялö.

—Да мыйлö тэныт сылись пиннесö? Етшажык сёян ковсяс. А кобылкаыс том, кызд ен одзын висьтала! Кага, а не кобылка, пиннес сылөн чирйисисö шөгötсянь. И причом сэтөн синас бельмоыс? Да эта и не бельмо! раковина! И гыжжес быдмасö, весамасö... Кобылкаыс сивöй, абу öддöөн красивой, да эд тэныт сыкöt не узылыны, а сы вылын гөрны,—веськыта байта? Тэ видзöt, мыйсянь сия кынöма—вынсянь! Гөнитö дак муыс дрöжитö, усяс—куим лун куйлас... Эх, айиньöй! Тэ, тыдалö, куимдас руб вылас рысакöс мöдан небны? Ловьясö он неб, а кулас, дак тэныт яйсö и весь сетасö...

Спасибо, цыганыс вöлөм бур сьблöма: рöдитчöм бöрын, сия чинтис медбöрья рубсö, полансь полаö сетис Щукарь дедлö оброткались повод, сьöd кымбесö кузь полаа лöз гуния соснас чышкикö, нельки небыльнöя горзынтис.

Кызд только поводыс вуджис Щукарь дед киö, кобылкаыс сэк жö лонс дыш. Дед öдва сийö пондис кыскыны ас сьбрас.

Потласьом гыжа коккесё съёкыта вөрётөмөн сйя дыша пондйе кыссыны аслас виль хозяин съёрын. Только сэтөн, кыдз мев, чочком пиннесё мыччаломён, цыган пондйе серавны, да горөтйе Щукарь дедлө бөрсяняс:

—Эй, айиньой! Донскөй казак! Эн вунөт менчим бур съёлөмөс! Эта вöлыс меным служитйе нельдас год и тэныт эшö сымда жö служитас, только верд сййö недель вылас öтпырөн, а то бөбсялас!.. Менам айö сы вылын Румыниясянь локтйе, а сылö сйя дөнзёма француззэсянь, көр нйя пышшисö Москваись. Дона вöлыс!—Сйя эшö мыйкө чирзйе бөрсяняс Щукарьлө, кöда кысис ас съорас босьтөм вөвсö; палатка гөгөр да цыган коккез коласын, визылөсь да съөдөсь, кыдз чавканнэз, чирзйесö челядь, чирөстөмөн ваксисö цыганкааз. А Щукарь дед мунйе, кыдз бытьтö нем эз и кыв, да аскөттяс думайтйе: „Ачым адзза, кытшөмö скöтинасö небйе. Деньга кö бы вöлй, ме бы не сэтшөмö адззы. А цыган,— морт шутитйе, гажа, кыдз ме жö... Но вот и вөв эм. Кресенняс инькакөт станицаö базарö шыбыльтам“.

Но эз ешты сйя локны Тубянскойöдз, кыдз вöлыскөт пондйесö керссыны чудесааз... Щукарь видзөтйе бөрас да повзис: сы съёрын мунйе не сйя, кынöма, ён, пөт кобылка, а умөлик көс кляча, кынөмөс кыскөма, коскааз ге-е-ер только тöдчөнйе. Кытшөм-нибудь часджынөн сйя эта бура умөльтчис. Пернапасасьомён да „свят, свят“ шувлөмөн, Щукарь поведос кысис уськөтйе, сувтйе да пондйе кывны, кыдз кодыс юрсис петö, бытьтö кйөн босьтөны. Только кобылкасö гөгөртөм бөрын сйя казялйе, кытшөм причинасянь сйя сэтшөм чожа умөльтчис: кобылкалөн бөж увтсис, кöда вöлй лэбтöма чорт тöдö кытшөм совестьтөг—бокляняс да вывланьö—шутнялөмөн да пизьомөн мезмалйе изводалөм воздух да резйе кизерик важ сёяныс. „Но, вот эта—да!“—акнитйе Щукарь да кутйе ассис юрсö. А сыбөрын обротка поведос босьтйе да даспөв вынөнжык пондйе кыссыны ас съорас кобылкасö. Сы желудокись вулканической изверженнёыс мунны эз дугды топ Тубянскойöдз, туй кузяс кольччисö позорной следдэз. Щукарь, новду, и благополучнйя локтйе бы Гремячой Лөгөдз, нуөтйе кö бы вөвсö поведөн, но сйя, кыдз только локтйе Тубянскойö, хуторын медодзза керку весьтöдз,—а эта хуторын сылөн олйе кум да вöлйесö уна тöдса казаккез—решитйе пуксыны небөм вөв вылас да көть шагөн, но мунны верзьомөн, а не кысыны поведöt. Сыны друг саймис вöвлытөм гордость да сылөн пырся охотитөмыс ошшасышны, мыччавны, что и сйя—Щукарь—өнйе петйе беднйя олөмись да мунö көть умөльөн, но сёдаки аслас вöлөн. „Тррр, проклөнной! Сё бы тэныт орсны!“—лөгөн горөтйе Щукарь, син дорнас казяликö, что керкуись, кöда весьтын сйя сувтйе, петö тöдса казак. И эна кыввезөн сйя летыштйе поведос. Сылөн вöлыс, кöда орельвлйе натьтö көркө эшö учөтнас, часöt эз и думыш орены. Сйя сувтйе, гажтöма лэдзис юрсö, жмитйе бөрись коккесö. „Кумö керку

бокот бы колө мунны. Ась видзөтыштө!“—думыштіс Шукаръ, эта думаён чеччөвтыштіс да уськөтчис кынөмнас кобылка чорыт спина вылө. Сэтөн сыкөт и петіс сэтшөм дело, кда йылісь дыр сыбөрын байтісө казаккез Тубянскойын; эта месаын Шукаръ вевтіс асьсө кывлытөм позорөн, кда йылісь байтөны өнөдз да натьтө сія вуджас и одзланься потомстволө... Ештісө только Шукарълөн коккес тойышсьыны му бердісь, а ачыс сія, кобыла спина вылын поперег куйлөмөн, өшөтчис сы вылө да лөсьөтчис только пуксьыны, кызз кобыла пондіс шатласьны, гыркас сылөн мыйкө пондіс гурөтны, и сія, кызз сулаліс, сідз и—клобысь только усис, бөжсө нюжөтөмөн. Киэсө одзлань керөмөн Шукаръ уйыштіс туй вылөт да нюжаліс буса туй бокас. Лөгасьөмувьяс сія чеччөвтис, казяліс, что казакыс адззыліс сылісь позорсө, да делосө веськөтіс горөтөмөн: „Сө бы тэныт зу-урась-ны! Шо-орт!“—коккезнас вөвсө чужьялөмөн, горөтліс сія. Вөлыс сувтіс да, кызз бытьтө нем эз и вөвлы, нюжөтчис өмнас туй бокся кельдөтөм турун дынө.

Казак, кда видзөтіс Шукаръ сьөрын, вөлі мортыс өддьөн шутитісь да гажа. Сія чеччөвтис йөр вевдөрөт, сибөтчис Шукаръ дынө: „Олан вылан, Шукаръ! Вөв, тыдалө, ябөмыт?“ „Неби да невна, тыдалө, сеті ошибка, асныра, чортыт, шедіс: тэ сы вылө пуксьыны, а сія—клобысь и—му вылө. Тыдалө, сы вылө некин эшө эз пуксьывлы, абу велалөм“. Казак, синнэсө куньөмөмоз гөгөртис кобылкасө кыкись, видзөтіс сылісь пиннесө, да өддьөн былньөя висьталіс: „Но, конечно, сія абу велөтөм! А вөлыс, тыдалө, благородной вира. Пиннез сьөрті сылө витдас год кыным, немымда абу етшажык, а вот сысянь, мыля сія благородной, и велөтны сійө некин эз вермы“. Шукаръ адззө: казак байтө сійө жалейтөмөн, да лысьтіс сылісь юавны: „А висьтав, Игнатий Порфирьевич, мыйсянь этө сія өддьөн чожа умөльтчис? Ме сійө вайөта, а сія син одзын сылө; сьөкыт дук сыись петө да важ сөяныс чеччалө, кызз сэрп ямись. Быдөс туйсө следөн тыртис!“ „А тэ кытөн сійө небин? Не цыганнэзлісь?“ „Нылісь, өні тіян хутор сайын таборөн сулалісө“. „Но, дак сія сысянь лонс умөль,—төдмөтіс казак, кда авйис вөввезын и цыганаын,—мыля сы одзын, көр тэныт вузавны, ния сійө пөльтисө. Кытшөм вөв пөрисьмас да лөас көс, сылө вузалөм одзас суйыштөны бөж увтас осьтаа камышина да пөльтөны быдөнныс очередь сьөрті сэтчөдз, кытчөдз боккес сылөн оз паськалө да оз ло сія гөгрөса да кынөма. А сыбөрын, көр пөльтасө, кызз өшка гадь,—сэк жө камышинасө кыскасө да сы месаө суйыштөны смолаён мавтөм трепич петө мыйкө мөдікө, медбы дукыс эз пет. Вот тэ сэтшөм пөльтөмсө и небин. Тупкөтыс туй вылас натьтө усис, вот и пондіс тэнат кобылкаыт умөльтчыны... Тэ берт бөр да кошшы тупкөтсө... Мийөвилісь өні жө гөльтам“... „Чорт пияннэз ась сійө пөльтөны!“—шөгсөмөн горөтіс Шукаръ да уськөтчис цыганекөй табордынө, но котөртис керөс йылөдззас и казяліс: ю дорас не палат-

наэз, не кибиткаэз абубсь ни. Сэтчин, кытён вёлі стан, ольсасис лöz тшынок көстерсянь, кōда эшō абу ештōм кусны, а ылын ни, гоҗся туй кузя гартсис да тōв ылын сыліс дзор бус. Цыгана ѓшисō, кыз сказкаын. Горзыны пондїс Шукарь, бертїс бōр. Радейтїсь Игнат Порфирьевич бōра керкусис петїс. „Ме сїйō бокнам пыка, медбы сїя бōра эз усь... удавсяняс, а тә пуксьы“—вїсьталїс сїя. Стыдсянь, горёсянь да ньылōмсянь вамōм Шукарь примитїс сылісь отсōтсō, ѓдва пуксис. Но этōн бедствїеэс эз кончитчō: кобыла сәсся эз усь, пондїс адззывлытōма чеччавны. Кыдз скач гōнитїкō, сїя одзїсь коккесō иньдōтїс одзлань, а бōрїсь коккесō зурзїсьбōмбн ләбтавлїс спина вевдōрōдззас. Этадз сїя нубтїс Шукарьсō медодзза проулокōдз. Шальнōя чеччалōмбн мунїкō Шукарьлōн шапкаыс юр вывсїс усїс да ѓддьбн загōтōмсянь гыркас нель кынымїсь мыйкō ёкнїтїс и кыз бытьтō орласис. „Господи! оз туй этадз мунны!“— шуїс Шукарь да гōнитїкас чеччōвтїс вōв вывсїс. Сїя пондїс мунны шапкаысла, но казяліс, что проулок кузя тәрмасьбōмбн локтō сы дынō отир, да бертїс бōр, петкōтїс хутор сайō друг эта бура гōнитны вермїсь злосчастнōй кобыласō. Тōлбн бергōтан мельница дынōдз сы сьбōрын котōртїсō челядь, а сьбōрын кольчїсō. А Шукарь эз ни лысь пуксьыны цыганскōй „ньōвьёсь“ вылō, сїя ывтї керōс вылōт гōгōртїс хуторсō, но керōсō кайїкō мыдзїс кыскыны кобыласō оброткаѓт да пондїс вашōтны сїйō ас одзас. Сәк только сїя казяліс, что эттшōм сьōкыта сылōн небōм вōлыс оз адззы кыкнан синнас. Сїя мунїс веськыта кырассэзō да канавазэō инмалōмбн, эз чеччав ны вевдōрōт, а усяліс, сьбōрын дрōжитана одзїсь коккес вылас пыксьбōмбн, чеччывліс да сьōкыта лолалōмбн мунїс одзлань; но мунїс кызкō асморнас, пыр кытшлалїс... Шукарьлōн ѓстатки дзугыльтчїс сьбōмыс и сїя сетїс вōлыслō полннōй свобода,—кытчō мунас сәтчин и мун, да казяліс: кобылкаыс сылōн ѓтпырїсь кытшōвтōм бōрын, пондōтчїс кытшōвтны вїлїсь и сїдз дугдывтōг, нетыдалана спираль кузя. Сәтн вōлысь Шукарь казяліс, что сылōн небōм вōлыс аслас кузь да сьōкыт олōмын пыр ветлōтōма чигирын, сәтчин слепойсялōма и пōрїсьмōма.

Пемдан дорōдз сїя вердїс кобылкасō керōс ылын, стыдїтчїс луннас локны хуторас, и только ойнас вайōтїс сїйō гортас. Кыдз сїйō стречайтїс иньыс—ён да лōг инька, мый ковсїс терпїтны Шукарьлō аслас нелōсялана небōм тор понда,—„вевтшōма тōдтōм пемытн“, кыз баїтлїс чеботарь Локатеев, кōда сїя кадō дружокасис Шукарькōт. Только тōдōны, что недыр мыйїсь кобылаыс пондōм шогавны гыҗнаѓн, гōныс вьвтсїс усьбōм и сїдз ѓтїк кадō кызкō ойшōрōн карта пытшкын эта кобылажугыс гусьбнїк кулōм. А сылісь кучїксō Шукарь аслас Локатеев дружоккōт юбмась винаѓн.

Яков Лукичлō вїсьталїкō, что сїя—Шукарь дед—аслас вькын адззывлїс вōввез не етша, Шукарь дед тōдїс одзлань, что

Яков Лукич сылө веритны оз вермы, мыля Шукарьлөн быдөс олөмыс чулаліс Яков Лукич син одзын. Но Шукарь дед сэтшөм ни вөлі природасянь: эз вермы овны ошпашьтөг да бөбөтчытөг. Сы кипод увтө несетчан вын тшөктіс сійө баитны сэтшөмө, көдасянь кынымкө минута бөрті сја радөн бы откажитчис...

Өтік кылөн шуны, Шукарь дед лонс кучерөн и сја жө кадө конюхөн. И колө висьтавын: эңө ассис не сьөкыт обязанностесө сја тыртіс не умөля. Только өтікөн сја эз гленитчы Нагульновлө, көда радейтліс ветлыны чожа—өтө мыля сја өддьөн тшөка сувтчывліс. Оз на ешты петны оградаись, а бөра вожжисө зэлтө ни: „Тпрууу, милөйез!“ „Мый сувтін?“—юалас Нагульнов. „Вөлыслө колөм понда“—видзас Шукарь дед ответсө да тшөктөмөмоз шутнялас сэтчөдз, кытчөдз Нагульнов оз кысы козла увтись плеть да оз шөрыш сійөн жеребецлө спина кузяс. „Оні не царскөй кадыс, медбы кучерыс козла вылын, а седокыс бөрас небыт подушка вылын дютгясышліс. Оні ме то кучер, а өрт Давыдовкөт пукала ордчөн. Мукөд пораас охота лоас куритны, ме сійө тшөкта: а ноко, видзыш вожжисө, а ме чигарка кера. „Вай—шуас—видзышта өддьөн радейтөмөн“. Босьтас вожжисө да мукөд пораас веськөтлө быдса час, а ме пукала важнөя да природа вылө интересуйтча“—ошпасис казаккөзлө Шукарь дед. Видзөтан кө сы вылө, дак сја лонс важнөй и нельки баитны пондіс етшажык. Көть и тулыснас вөлі эшө көдзыт, ойезнас кынтывліс, а сја пондыліс узьлыны конюшнаын, матынжык жеребецез дынын, но неделя бөрті старухас вайөтис сійө гортас, өддьөн вартліс да отир дырни видіс сы понда, бытьтө пө Шукарь дед дынө ойезнас вовльвлісө том инькаэз. Дед вылө весь висьтавлөмөн старуха вылын шутитө мась зонкаэз, но иньыслө паныт дед нем эз висьтав, пондіс узьлыны гортас, кыкисьөн ойнас ветльвліс видзөтны жеребецесө, а сійө караулитөм могись, ветльвліс и иньыс.

Доддявны бөввесө сја велаліс сэтшөм чожа, нельки одзасис этаын гремяченскөй пожарнөй командакөт. Доддявны петкөткө, дыр сулалөмянь гөрдлісь жеребецесө лөнсьөткө, сја горөн ыксіс: „Но-но-о-о! Пондін бөра гөрдлыны, шорт!.. Сја да эта не кобыла, а сэтшөм жө цветок, кыз тэ!“ А доддясьны кончитикө да телегаө пуксикө, радуйтчөмөн баитіс: „Но, вот ветлам и бедөк¹ заробита. Эта оланьс меным, воннэз, өддьөн пондіс гленитчыны!“

27-өт луно Давыдов решитіс ветлыны первөй бригада ыб вылө, медбы проверитны забылись я бригадась пивялө борозда кузяс доль, а не сідз, кызд сја висьталіс. Эта йылісь сылө висьталіс кузнец Ипполит Шалөй, көда ветліс ыб вылас вочны көдзан машина да адззыліс, кызд пивяэз ветлісө борозда ку-

¹ 1930 годө уджалан лунсө бригадир гижльвліс бедөкөн (палочкаөн).

зяс не поперэг, а доль. Хуторо локтём бөрүн сїя сак жё лок-
тис правленнё, Давыдовлісь кисо жмитікё, лөгөнмоз висьталіс:

— Первёй бригадыс борозда кузяс пиняёсё вашотлө доль.
Сэтшөм пинялөмыс немытчө нетуяна. Мун ко сэтчин ачыт,
да тшөкты нійө керны, кыз колө. Ме нылө висьталі, а Уша-
ков—косой чорт,—байтө: „Тэнат делыт наковальня кузя варт-
ны да мех ушкыны, эн сюйлы ныртө татчө, а то мийө часөт
жө сійө плугөн орөтамө“. Ме эта вылө сылө висьталі: „Мехсө
ушкыны мунтөдз, ме бы тэнө, косойёс, перво клөпөті!“ Но, и
невна эгө тышкасьө.

Давыдов корис Щукарь дедөс.

— Доддяв!

Эз вермы терпитны, ачыс котөрөн петіс отсавны чожажык
доддявны. Пондісө мунны. Кымбра лун да лунвыв-асыввывся
уль төлок көсейсө зэр. Первёй бригада уджаліс песока муа
медылісь участок вылын. Хуторсянь сїя вөлі дас километр
ылына, керөс сайын, Лютөй пруд дорын. Бригада гөрис, лө-
сьөтіс мусө осяяз көдзөм понда. Гөрөмсө коліс пинявны өддьөн
бура, медбы зэр влагаыс видзис небзьөтөм участок вылын ров-
нөй, а эз лэдзы бороздаз кузя лажмытіннэзө.

— Тэрмөт, дед, тэрмөт!—зэран кымбррез сук гряддэз вылө
видзөткө тшөктіс. Давыдов.

— Ме и сідз эд тэрмөта. Вон Серко вывсянь быгыс вевдө-
рө ни корсьө.

Керөсок вылын, гожея туй дынсянь немын, сьөрсөөн-бөр-
сьөн мунісө велөтчисез, көднөн веськөтліс нылөн важ велөтись
Шпынь. Ны бөрүн мунісө нель подвода, көдна кыкисө бочка-
эз ваён.

— Урмаыс сусликкез вылө петөм,—мыччаліс Щукарь.

Давыдов видзөтис челядь вылө да видзсьөмөн шынняліс.
Көр нїя челядьсө вөтисө, сїя горөтчис Щукарьлө: „Сувтөт“—
да видзөтөмнас метитчөмөн, бөрйис сизим год гөгөрся зонка-
окөс, көмтөмсө, чочком юраөс:

— Лок ко татчө.

— А мыйлө локнытө?—повтөг юаліс мөдыс да лэдзис юр-
бөр вылас айыслісь гөрд околыша фуражкасө, көда вылын ко-
зырёк весьтас эшө төдчис кокарда местаыс.

— Кыным сусликөс тэ вийин?

— Даснэльөс.

— Тэ, зонка, кинлөн?

— Федот Демидович Ушаков.

— Но, Федот Демидович, пуксьы мекөт, ыскөвтөта. И тэ пук-
сьы,—Давыдов мыччаліс чуньнас чышьянон вевтисьөм нывка-
ок вылө. Челядьөс пуксьөтөм бөрүн, горөтчис:—Вашөт!—и зо-
ночкаыслө:—Тэ кытшөм группаын?

— Первөйын.

— Первөйын? Дак колө зырымтө сульывлыны, факт.

— Сійө он вермы сульны. Ме—простудитчөм.

— Но, мыля бытътө он вермы?! Вай татчө ныртө!—Давыдов бура чыпкис чуннесө вешьян бердас, ышловзисис:—Пырав кызд-нибудь колхоз правленнө, ме тэныт конфетка сета, шоколаднөйө. Сөйлывлін тэ шоколадсө, эн?

— Э-э-эг...

— Вот вовлы правленнөас ме дынө гөститны, потшшуйта.

— А меным сія, канфеткамыс, өддөнсө оз и ков!

— Вот кызд? Этө мыля жө, Федот Демидович?

— Пиннезө менам крөшитчөны, а улссес усялісө, видзөт ко!—зоночка осьтіс гөрд рөма өмсө: улсь пиннес кыка забылись эзө вөлө.

— Дак тэ, Федотка Демидович, сідз ту—пиньтөм?

— Ачыт тэ—пиньтөм!

— Гм... Видзөт тэ... Казялөм!..

— Менам эд быдмасө, а тэнат, небось, озө ни? Сідз эд?..

— Но, этө тэ, зонка, бөбөтчан! И менам быдмасө, факт.

— Кужан тэ бөбөтчыныт! Гырссеслөн нія озө быдмывлө. А ме и выліссезнас верма курчөвтны, былись!

— Кытчө ни тэныт!

— Вайкось чуньтө! Он верит?

Давыдов, шыннәлөмөн, нюжөтіс одзись чуньсө да охнитөмөн, кыкыштіс сійө бөр: вылісь сустав вылас кольччисө курчөвтөмсянь лөз пятнооккез.

— Но, өні, Федотко, вай ме тэнчит чуньтө курчөвта,—внес-таліс сія, но Федотко, невна норовитіс да друг чеччөвтис телега вывсяняс мунікас, кызд сера ыджыт кобылка, өт кок вылас чеччалөмөн, горөтіс:

— Любитан тэ курччасьнытө! Он, өні он курччөвт!..

Давыдов пондіс серавны, лэдзис телега вылісь нывкаоксө да эшө дыр видзөтышліс, кызд туй весьтас гөрд видзис Федотко фуражкалөн околшыс. Давыдов шыннәліс, сьөлөм вылас сьлөн вөлі өддөн долыт, синнәзас лэдзчисисө синваэз. „Бурө олансө нылө строитам, факт! Котрасьө өні Федотко, сы юр вылын айыслөн казак фасона фуражка, а кыкдас год гөгөр бөрті пондас электропругөн шөравны то этө мусө... Сьлө оз ни ковсьы сідз, кызд меным ковсис мамө кулөм бөрын: и паськөмсө соёккөзөлө миськавны, и вочлісьны, и обөдсө пуны, и заводө котрасьны... Счастливейөсь лоасө Федоткоэз, факт“—ыджыт, конецтөм, басөка вежөтан степсө синнәзнас меряйтөмөн, думайтіс Давыдов. Минута мымда сія кывзыштіс ыбшаррезлісь сьылөмөнмоз шутнялышлөмсө, видзөтіс, кызд ылын пруг весьтын копыртчөмөн велтөтө гөрись, а ордчөн өшкаэзкөт, чужийсьлөмөн мунө борозда кузя өшка вашөтлісь,—и ловзисис тыр моросөн: „Быдөс сьөкытсө морт туйө пондас уджавны машина... Сәкся отирыс нагтө вунөтчасө ньылөм дуксө... Овны бы сәтчөдз, чорт сійө бось!.. Көть видзөтны бы! А то чезнитан, и некытшөм Федотко тэ йылісь оз касьтыв. А чезнитан тэ, вонінөй Давыдов, кызд юны сетны! И потомство туйө тэсянь

кольччас гремяченскöй колхоз. Колхозись лоас коммуна и—видзöтан кö—пондасö шуны сийö путиловскöй заводись слесарёк Сёмка Давыдов нимöн...“ Давыдов шынныштис аслас шутитöмөн бергалан думаэз вылö, юалис Шукарьлись:

— Чожа локтамö?

— Кыкись синөн судзötöm бöрын куимöдз вылас.

— Мымда, папаша, тиян эстөн муыс весь куйлö—ötик фактической беда! Кык пятилетка бöрти мийö эстөн заводдэз ни строитамö. Быдöс, мый миянлö сетöm, быдöс миян кийн, факт! Дундötчы да ов ко эшö дас год гөгөр и вожжиз туйö босьтан кият машина руль! Пондан газуйтны,—некытчö лоас тэ дынись воштісьны!

Шукарь дед ыш ловзисис:

— Сёрөнöv невна! Нельдас год вылö кö бы одзжык менö рабочöйөн керны, ме бы, новду, вöлі мöдик мортөн... Меным крестьянскöй оланын эз лöсывлы. Учötсянь менам оланлö пантасис клин да палка, и сідз медбöрья кадöдз. Менö вексö кызды бытьтö тöлөн нöбötис, то чепöстас бокö, то вачкас, а то и вакрамеш, дзикöдз дойдас...

— Мыля жö бы сідз?—интересуйтчис Давыдов.

— Часöt висьтася быдöс, кöсöдз. Жеребецес ась жагöник труситöны, а ме тэныт норасьышта. Кötь тэ мортис и кымöра, а должен вежöртны да жалейтытны менö... Мекöt унаись, батя, сурьёзнöй штукаэз вöлісö. Перво-наперво: чужи ме, и бабушкаис менам покойнöй мамöлö сэк жö висьталом: „Тэнат зонныт, көр быдмас, лоас генералөн. Кötь кödöрянь видзöt—генераллань вачкисьö: и кымöсокыс сылөн пö векнитик, и юрокыс тыкваөн, и кынöмокыс пöt, и голосокыс кыз. Радуйтчы, Матрёна!“ А кык неделя бöрти быдöс пондис мунны мödöрö, паныт бабушкаис кыввезлö... Чужи ме „Евдокия“ панытö, но эта лунö нетолишто курöглö некытөн вöлöm юны, но нельки, кызды мамö баитлис, воробейез лэбзиканыс вакрамеш кынмывлöмась! Нöбötöмась менö пыртны Тубянскöйö. Но, ачыт думайт: позьö я эттшöм кöдзыт кадö учötтик кагабс купельö вöтны? Пондöмась васö шонтны, дяконыс да поныс вöлöмась стельки кодсь. Öтыс купеляс кисьтöма пым ва, а мöдыс абу и пешлöm да—„Господи-сусе, пыртчö раб божöй“—да кызды тульснитöm менö кипятокас, быдсөн вöтöма... Сідз ме вылись кучикыс и гыштöm! Вайöмась гортö, а менам яй вылам куш поль. Но, конечно, этасянь менам гөгам и грыжа лoис, зубытсаяс öддöн горзі, мый верми дундötчи да... Эта кадсянь и пондис ме вылö, кызды шогались вылö, быд умöль торыс усыны! А быдöс сысянь, мыля ме крестьянскöй оланын чочком свет вылö чужтöm. Öкмыс годöдз менö и поннэз пурлисö, и курка петух непозьянабдз кокавлис, и чань öтпыр сідз зурзис, нельки кулавлі. А öкмыс годсянь мекöt пондисö сё гырисьжык делoэз аркмыны. Дасöt год меным вöлі, и сэтөн ме вот вугыр вылö шедлі...

— Кытшом вугыр вылө?—дивуйтчөмөн юалис Давыдов, кѳда бура кывзис Щукарьлис висьтасьѳмсѳ.

— Настоящѳй вугыр вылө, кытшомөн чери кыйоны. Эта кадѳ вѳлі миян Гремячѳйын глухѳй да пѳрись-пѳрись дед, кѳдѳ шувлисѳ Купырѳн. Тѳвнас сѳя кыйлис вентѳрказѳн куропатка-зѳѳс да вевттывлис коробкаѳн, а гожумнас пыр пукавлис ю дорын. Вугыррезѳн чериалис. Миян юис сѳк вѳлі пыдынжык и нельки ѳтик станѳка лапшиновскѳй мельницаѳк сы вылын сѳк сулалис. Плотина увтас сазаноккез вѳлисѳ да и щуказ гыри-сьѳсь-гырисьѳсь. Вот дед, вѳвлі, и пукалѳ вугыррезнас куст бокын. Чапкас нѳйѳ сизим кынымѳ,—кѳда вылѳ гагѳн кыйѳ, кѳда вылѳ кѳвдасѳн, а то и учѳтик чериѳн щукаѳс видзчисьышлѳ. Вот мийѳ, челядѳккес, и велалимѳ сылисѳ вугырресѳ ѳммезна-ным орлавны. Дедыс глухѳй вѳлі, кыз из, сылѳ кѳть пеляс кудзав, сѳровно нем оз кыв. Оксям мийѳ ю дорас, сайѳвтчам сы гѳгѳр матын куст сайѳ и ѳтик миян коласисѳ ваас пырас жагѳник, медбы ваввесѳ не лѳбтыны, нырнитас вугыррез увтѳ, дорисѳ лесасѳ кутас,—ярс сѳйѳ пиннезнас курчѳвтас да бѳр петас васис куст увтѳ. А дед вугыр шатьсѳ дернитас, ачыс нельки пондас дрѳжитны, шавгѳтчѳ: „Бѳра курчѳвтѳм, прок-лѳннѳй? Ах тѳ, енинѳй батюшко!“—ѳтѳ сѳя щука йылисѳ ду-майтѳ да лѳгасьѳмѳн бѳбгѳ, мыля вугырсѳ гусялис. Сылѳн ву-гыррес лавкаиѳсь небѳмѳсь, а миянлѳ, вѳвлі, небытѳ нѳйѳ не-мѳн, вот мийѳ дед гѳгѳр и чертитчамѳ. ѳтик сѳтшѳм кадѳ судзѳ-тѳ ме вугырсѳ да охота лоис эшѳ орѳтны мѳдикѳ. Адзза, дед кутчис самавны, ме и нырнитѳ. Только-только гусьѳник кишуп-нам адззи лесасѳ да ѳмѳс сы бердѳ вайѳтѳ, а дед кы-ы-ыздз лѳбтыштас вывланѳ вугыр шатьсѳ! Лесасыс кисим мезмис, а вугырыс шуч мунис вылисѳ тырпѳс. Сѳтѳн ме пондѳ горѳтлы-ны, а ваис ѳмам пырѳ. Дед кыскѳ вугыр шатьсѳ, норовитчѳ менѳ кыйны. Ме, конечно, ѳддѳн зубытсыань коккезнам вартся, кыся вугыр вылас да кыла ни, кыздз дед ме увтѳ ва пытшкас сачоксѳ сѳйыштѳ... Но сѳтѳн ме натуральнѳя петыштѳ ва увт-сис да рякѳстѳ умѳль голѳсѳн. Дед шай-пай лоис, пернапаса-сьѳ бы да оз вермы, повзьѳмсыань аслас чукаис лѳѳм сѳѳджык чугунся. Да и кыздз сылѳ вѳлі не повзыны? Мѳдис кыскыны щукаѳс, а кыскис зонкаѳс. Сулалис, сулалис сѳя, да ох, кыздз уськѳтчѳс котѳртны!.. Нельки коккезсис чириккес чеччалѳны! Ме тырпам ѳтѳн вугырнас гортѳ и локтѳ. Айѳ тырпѳс вундыш-тѳмѳн вугырсѳ кыскис, а сыбѳрын менѳ жѳ вартлис садѳ ѳшты-тѳдз. А юавсьѳ, мый толкыс? Тырпѳ веськалис, но сѳя кадсянѳ и пондѳс шуны менѳ Щукарьѳн... Лякаис ме бердѳ ѳта бѳѳѳв нимыс... Мѳд годас вашѳтѳ ме дзодзѳ пьяннзѳс дозирайтны тѳлѳн бергѳтан мельница дынѳ. Мельница уджалѳ, силиз мѳ-нам сы гѳгѳр ветлѳтѳны, а ны весьтын кырныш бергалѳ. Сили-з вежѳсь, басѳкѳсь и охота кырнышлѳ кѳдѳ-нибудѳ кутны, но ме нѳйѳ дозирайтѳ натуральнѳя и кырныш вылѳ кышакайтѳ да горѳтла: „Кы-ша-а-а!“ Кѳтѳрѳн локтѳсѳ сѳтчѳ ме дынѳ мѳнам

друггезё челядэ́кыс; и пондiм мийё мельница борддэз вылын
 ысласьны: кутчисямё отiкён борд бердас, сiя лэбтас му берд-
 сянь аршин кык вылына, сэк мездотчан да усян му вылё, куй-
 лан, а то мёдик борд крjюкалас. А челядэ́кыс, нiя—чистой враг
 пияннэз! Лёсьотiсё жё орсём: кин медвылё лэбтисяс, сiя лоас
 „царёк“, и гөнiяйтны сылё мукёд челяд вылын верзёбёмн мель-
 ница дынсянь гуна дынёдз. Но, быдёнлё охота „царёк“ шедны.
 Ме и думайта: „часот жё быдённысся вылёжык лэбтися!“, а
 силиэз йылisь и вунотчи. Лэбтё менё бордыс, да только видзё-
 та, а силиэз весьтын кырныш, вот-вот кутас. Повзи ме—нем
 байтны, вартласё менё дзодзог пияныс понда...— „Челядь!—
 горётла,—кырныш! Кырнышсё вашотё!..“ А ачым сiя кадё и
 вунотi, что ме борд вылын... Кёр садыси, видзёта, менё му
 бердеяняс чорт тёдё кытчё ни лэбтёма! И улё чеччөвтны по-
 лём петё, и вывлань лэбзыны эшё өддёнжык пола. Кытчё жё
 воштисян? Көдкоста ме думайтi, мый меным керны, бордыс выв-
 ланё сувтис веськыта, и ме сы вылын куйла—коккеснам выв-
 ланё. А кызд пондiс бордыс увланё лэдзчисьны, ме и мезми.
 От тёд, дыр я му бердөдзис лэбзи, кажитчис меным, бытьтё
 өддён дыр, но только локтi му бердас и, натуральнөя, ёрзык-
 нитчи. Лёгувьям чеччөвтi, видзёта, кизесим долоннэс вевдöрын
 суставезсис коскаэс өтөрланыс петёмась. И сэтшөм меным
 лоис сэтөн зубыт, син одзё нем оз ков: силisё кырныш сёдаки
 гусялис, а меным эта немымда эз вөв интерес. Коска лёсь-
 тись меным коскаэсё бөр асланыс местаэзё суйис, а толкыс
 мый? Сёровно меным мөд годас нийё вилisь пиньлалis да и
 ачымёс вундалis косогонён. Петыр лун бöрын мунимё мийё
 пöрисьжык вонөкөт вундыны. Ме вөввесё веськөтла, а вонё
 машина платформа вывсис сюсё вешталё. Вапöта ме вөввесё,
 ны вевдöрын лөдззез лэбалöны, нёбын чочком шондi и сэтшөм
 жар, нельки ме шуч пымалi, сунасикам сiдз и уся пукаланiн-
 сис. Только пукалi-пукалi да—барөтi синнэзёс: адзза, бороз-
 даын ме весьтын, кызд плеть нжөтчөм да куйлё ыджытсяс
 ыджыт вөрздзодзог. Сувтөтi ме вөввесё, вонё шуё: „Ме сийё
 вилаэзөн!“. А ме шуа: „Ноко, вонё, ме сы вылё чеччөвта да
 кута сийё ловйөн?“ „Чеччөвт!“—шуё.--Но ме и чеччөвтi, кутi
 сийё бөбөлөс понерөг, а сiя кызд уськөтчас котөртны! Борд-
 дэсё мездотис, вартö нийөн меным юр кузям, чеччалышлө да
 кыскö менё ас сьбрас; а ачыс повзёмсяняс (тыдалё, өддён
 повзёмма) кизерик сiтөн менё киськалö да кыскö ас сьбрас,
 кызд пиня кыскö асныра вөв. От тёд, мыйсянь сылё охота лоис
 бертны бөр. Кызд сiя уськөтчас вөввезлө кок увтаныс, да бокö,
 а вөввес вөлisё полisьёс: чеччөвтisё ме вевдөрөт, коренитisё
 да и уськөтчисё гөнитны. А менам косогон увтас шедсьёмма...
 Вонё друг нырыштis рычагсё, косогонсё лэбтис. Ме платформа
 увтас ни шедi да кысся машина увтас, а сiя—и сiдз, и быд-
 нёж... От вöлынелisь коксё топ сустав бердөттяс вундыштis,
 жылаэсё орлалis, а менё стрөйдis и тöдны он вермы. Вонё өдва

вѡввесѡ сывтѡтис, ѡт вѡвсѡ юскис, менѡ пунктис поперѣг да вер-
зѡбмѡн хуторѡ, а ме ачымѡс ог тѡд, быдѡс вѡрдзодзог сѣгнас
да муѡн мавтсѡбм, а вѡр дзодзогыс, сотана, натуральнѡя, лѣб-
зис. Веськалі ме... Год джын чулалѡм бѡрти локта ме сосед-
дзѡ ордсянь и туйсѡ менчим поперѣгалѡ хуторись пороз. Ме
сѣйѡ пондѣ гѡгѡртны, а сѣя кыз лѣк тигра, бѡжнас ѡвтѡ да
сюррезнас ме дынѡ сибѡтчѡ. Меным, думайтан, ѡддѡн охота
сы сюррез вылын ловѡс лѣдзны? Уськѡтчѣ ме котѡртны, а сѣя
вѡтис да медулісь ордлы увтам сюрнас крѡкыштис, шупкис
стын вевдѡрѡт. Ордлыѡ вакрамыш няж-няж только чегис. Вѡ-
лісѡ кѡ бы менам нѣя, ордлызс, сотня, а то эд жаль жѡ нем
понда ордлы ѡштыны... Этасянь призыв вылын менѡ бракуйтис-
сѡ. И мымда сыбѡрын меным быдкодь животиназсянь шедлы-
ліс—лыддыны он вермы! Кыз бытьтѡ менѡ чорт пятнайтис:
кытшѡм бы пон цепь вылісь эз мезмы, кытѡн бы сѣя, трою
сѣйѡ проклят, эз росыи, а сѣ ни ме дынѡ локтас, нето ме казья-
тѡг сы вылѡ кая. Но и нетшкас, курччалас, а этасянь мый жѡ
меным содас? И хоррез ме сыбѡрын вѡтчисѡ Ужачинѡй балка
дынсянь топ туй дорѡдз и бѡбѡв порссез степын уськѡтчывлі-
сѡ. Пороз кузя ѡтпыр менѡ вартлісѡ да и сапоггезѡс мырддялі-
сѡ. Муна ме хутор кузя ѡтпыр ойѡн и вот Донецков керку
весьтын пантасис меным бѡра пороз. „Бу-у-у-у“...—и бѡжнас
уджалѡ. Не, думайта, сотана тѣнѡ бось, велѡтѡм ни ме тѣян
коддѡммезкѡт кутчисьны! Видзся матѡжык керку дынас, по-
розыс ме сыбѡрын, ме—котѡртны, сѣя вот-вот спина саям пшкѡ.
Керкуын ѡшыныс ѡтѡрланяс осьта. Ме сѣтчѡ уськѡтчѣ, кыз
кушборд, дзар керѣ—некин жырокас абу, думайта: ог понды
отирсѡ тревожитны, пѣта бѡр ѡшынѡттыс. Порозыс невна бер-
галыштис, гарйыштис сюрнас завалинасѡ, муніс. Только ме
лѡсѡтчѣ ѡшынсянь ѡтѡрас чеччѡвтны, а менѡ киэзѡттыам—сап,
да сиви кузям мыйѡнкѡ чорытѡн. А эта хозяинис—Донецков-
везлѡн дедыс—кылѡма шумсѡ да и кутис менѡ. „Тѣ мыйлѡ тат-
чѡ, зонка, пырин?“ „Пороз дынсянь, мыся, пышшала“. „Не,
шѡ, тѡдам мыйѡ тѣянѡс, пороззѡс! Этѡ тѣ мян моньным ды-
нѡ, Оляыс дынѡ, пырин?“ Да и пондѣ менѡ клѣпѡтны, перво
бытьтѡ шутитѡмѡн, а сыбѡрын сѣ ѡддѡнжык и ѡддѡнжык. Ста-
рик сѣя вѡлі эшѡ вына, моньыс дынѡ ачыс павкѡтчывлѡма, но и лѡг-
увьяс сѣдз ту чѡгѡтис менчим одзись пиньѡс. А сыбѡрын и шѡ:
„Эшѡ пондан Оляокыс дынѡ вовлыны?“ „Ог, мыся, ѡмат тѣныт чи-
рѡй, ог понды! ѡшѡт тѣ ассит Олятѡ гѡйтан вылат перна туйѡ“.
„Но, шѡ, чѡвт сапоггетѡ, а то эшѡ содта!“ Сѣдз и чѡвти ме
сапоггезѡс, сетѣ здорово олан понда. Тѡжѡ натѣтѡ ѡддѡн эд
вѡлі интерес сетавны медбѡрья сапоггесѡ! Эта Оляок вылѡ ме
сыбѡрын вит год кыным натѣтѡ лѡгалѣ да мый толкыс? И сѣдз
одзлань, и сѣдз одзлань вѡвлывлѣ... Да кѡть бы босьны этѡ
примерсѡ: кѡр мыйѡ тѣкѡт Титкосѡ раскулачивайтимѡ, мыйсянь
этѡ, юавсѡ, сылѡн поныс менчим пасѡс летки-петки керис
нетшкис!? Сылѡ бы коліс уськѡтчѣны Макар вылѡ нето. Лю-

бишкин былö, а сийö чорт гөгöртöтис карта гөгöр да ме былö иньдöтис. Бур эшö сiя, что горш дынöдз сiя эз судзöт, а то бы нырыштис раз-мöд кавтыкöс, вот тэныт и гиж Шукарьöс сёртокö. Не-е-е, тöдам мийö энö эмторресö. Конечно, сiдз кончитчис сийөн, мыля менам эз вöв ливорверт. А медбы ен эз шу, вöликö бы менам ливорверт, мый бы сэтөн аркмис? Öтiк вийсьöм. Ме эд отчайнöй, көр вирö пондас пизьны дак. Сiя кадö и понсö бы верми вийны, и Титколiсь иньсö, да и Титкоыслö веськыта öмас быдöс пулясö сiдз и шенталi бы! Вот тэныт и вийсьöм и вермисö бы Шукарьöс пуксьöтны тюрьмаö... А меным тюрьмаыс немымда абу колана, менам аслам эм интерес. Да... Дак вот и петис meisь генерал. Вöли кө бы эта бабушкаыс öнi ловья, ме бы сийö улыөн сейи!.. Эн лёб мый оз ков! Эн бöбöтлы учöтик кагаасö! Но, то сiя бригаднöй станыс, локтiмö!

32 глава

Эшö посодзас, сапоггес вылись комока, лякасян нятьсö сибирьковöй ва росөн весöтикö, Размётнов казялис: Нагульнов жырйись, ыбс шель пырйöт косöй полосаөн усьö югыт. „Оз узь Макар. А мый сийö оз узьöт?“—шйтöг ыбссö осьтикö думыштис Андрей.

Газетаовöй жаритчöм абажурөн вевттьöм вит линияа лампаок пемытакодь сетö югытсö пельöсын сулалан пызан былö, паськөтöм книжка былö. Макарлөн кудриа юрыс вöли вöрзытöг көстисьöмөн мёртчөтчöма пызан весьтын, веськыт кыис пыкöма тшöкасö, шульгасис чуннес чорыта кутчисьöмась юрси бердас.

— Здорово, Макар! Мыйсянь этö тэ дынись оныс пышшö? Нагульнов лэбтис юрсö, недовольнöя видзöтис Андрей былö.

— Тэ мый локтин?

— Пыри сёрнитышны. Дзуги тэнö?

— Дзугин—эн дзуг, а пуксьы, не вашöтны жö тэнö.

— Мый тэ этö лыддьöтан?

— Занятие öтикö адззи,—Размётнов былö видзчисьöмөн видзöтликö Макар вевттис долоньнас книжкасö.

— Маришка дынись ме мунi. Пыр кежö...—ышловзисис Андрей да сьöкыта ватшкисис-пуксис табурет былö.

— Важын ни бы колiс.

— Этö мыля сiдз?

— Сорлалiс сiя тэнö, а öнi оланыс сэтшöм, быдöс лишнöй-сö колö ас дынись вештыны. Абу кад öнi миянлö, коммунист-тэзлö, быдкодь бокись делозöн каттисьны.

— Кытшöм жö эта бокись дело, көр миян коласын вöли любитöм?

— Но, кытшöм эта любитöм? Эта—голя вылын из, а не любитöм. Тэ собраннё чулöтан, а сiя синсö тэ вылись оз уськөт, пукалö, вежöктöмнас тырöм. Эта, вонö, не любитöм, а наказаннё.

— Сідзкѳ, тѳ шуанѳн, коммунисттѳзлѳ инькаѳз дынѳ и си-
бѳтчыны оз позь? Кѳртав сунисѳн да и ветлѳт чочком свет
кузя, кызди кодзѳм порозок, али кыздз?

— Да и оз позь, а мый жѳ тѳ думайтан? Кѳдна одзжык бѳб-
сялисѳ, гѳтрасисѳ, ния бы ась олисѳ ассиныс векнысѳ иннезныс-
кѳт, а том зоннѳзлѳ гѳтрасыны ме бы декрет сѳѳртѳ пунктѳ
запрет. Кытшѳм жѳ сысь лоас революционер, велалас кѳ сѳя
иньыс подув бердын видзсыны? Миян понда инька, кыздз аш-
ной гут понда ма. Он и казав лякасян. Ме ас вылам этѳ быдѳс
испытайтѳ, категорическѳя тѳда! Вѳвлѳ, пуксян рытнас лыд-
дѳтны, медбы унажык пондыны тѳдны, а иньыт водѳ узыны.
Тѳ лыддѳѳтан невна, водан, а сѳя тѳлань бѳрнас. И вот обида
босѳтѳ сѳтшѳм сы положеннѳ понда, и пондан сыкѳт видчыны,
нето шысеттѳг куритан да лѳгалан, а узыны он вермы. Узян
етша, а асывнас сѳѳкыт юрѳн политическѳя неправильной дело
кытшѳмѳ-нибудь керан. Этѳ—делоыс проверитѳм! А кинлѳн
эшѳ челядь лоасѳ, партия понда сѳя дзикѳдз ни бѳшѳм морт.
Сѳя тѳныт сы пораѳ жѳ велалас кагасѳ пестунничайтны, бос-
сяс сы йѳв дукѳн и готов, пѳжассис! Сысь и боецыс умѳль,
и работнигыс волькыт. Царь дырся кадѳ ме велѳтѳ том казак-
кезѳс, дак пѳттѳдз видзѳтѳ: ежели зонка гѳтыртѳм, сѳя чужѳм
вылас гажа, вежѳртѳсь, а локтас полкѳ том иньыс дынсянь,
дак тѳждѳсьѳмсянь кыздз пуовой и лоѳ мыр-мырѳн. Нем
вылѳ нетуяна сысь петѳ, нем сылѳ юрас он сю; тѳ
сылѳ служба устав йылисѳ, а сылѳн синнѳс, кыздз киз-
зез. Сѳя, сволочыт, кыздз бытѳтѳ и тѳ вылѳ видзѳтѳ, а былись
ту сылѳн зрачокыс иньдѳтѳм аслыс аспытшкас, и сѳя, гад,
адзѳ ассис иньсѳ. Этѳ разь дело? Не батя, донѳ ѳрт, одзжык
тѳ вермин овны кыздз тѳныт колѳс, а ѳнѳ сулалан кѳ тѳ парти-
яын, дак тѳ быдкодь неколанторсѳ чапкы. Мировѳй революция
бѳрын—ме сѳѳртѳ—ась тѳнат кѳть ловыт петѳ инькаыт вылын,
сѳк меным ѳткодь, а ѳнѳ тѳныт колѳ быдсѳн асьтѳ веськѳтны
этѳ революция вылѳ.

Макар сувтѳс, нюжѳтчис, мутшкѳтѳмѳн веськѳтѳс ассис пась-
кыт, вына пельпоннѳсѳ, шовк вачкис Размѳтновсѳ пельпон ку-
зяс, невна тѳдѳѳмѳн шынныштѳс:

— Тѳ локтѳн ме дынѳ, небось, норасышны, медбы ме ѳт-
лаын тѳкѳт тѳждѳсьѳштѳ: „Да, мыся, жугыля тѳнат положен-
нѳйт, Андрей, сѳѳкыт тѳныт лоас инькатѳг, кыздз тѳ, сѳѳлѳм-
шѳрѳй, пондан ойлуносѳ чулѳтны, терпитны эттшѳм сѳѳкытсѳ...“
Сѳдз я мый я? Он, Андрюха, мый-мый, а этѳ тѳ мясянь он
кыв! Ме нельки радуйтча, что тѳ аслат вахмистершакѳт торйѳт-
чин. Сѳйѳ важын ни бы колѳс иньдѳтны кыз бѳр кузяс мutow-
каѳн! Вот ме, шуам, янсѳтчи Лущкаѳкѳт и бурся кузя ачымѳс
чувствуйта. Некин меным оз мешайт, ме ѳнѳ, кыздз лѳчыт штык,
самѳй йывнас иньдѳтѳма кулакѳт да коммунизмлѳ мукѳд враг-
гезкѳт пессѳѳм вылѳ. И вот нельки верма ачым ачымѳс велѳт-
ны, образованнѳ судзѳтны.

— Мыйб жб этб тб велбтчан? Кытшбм сэтшбм наукаэбб?— лбга сералбмбн моз да кбдзита юалис Размбтнов.

Сия сбблбмнас обидитчис Макар кыввез вылб сийбн, мыля сия не только эз жалейтыш, эз коньбт сылбсь тбждбсьбмсб, но нельки веськыта радуйтчис да, Андрей думайтбм сббрти, гбт-расьбм йылбсь байтбс мыйкб некытчб нетуянаб. Макарлбсь серьбзной да сбблбмсян петан сбрнбсб кывзбкб, бтик кадб Андрей повьббмбн думыштбс: „Бур, что люкачись мбслб еныс сюррбсб оз сет, а то сетны кб бы Макарлб власть, мый бы вер-мис сия керны? Сия бы аслас характербн быдбс оланбб сувтб-тбс онланьюрбн! Мый бурис, сия бы думайтбс сэтббдз, что колб кодзны быдбс мужик пблбссб, медбб социализм дынбсь эзб ылалб!“

— Мыйб велбтча?—юалис Макар мбдпбв да клоп пбдналис книгасб,—английскбй кыв велбта.

— Мы-ы-ы-ый?

— Английскбй кыв. Эта книжкаыс и эм самоучитель.—Нагульнов кызд мыйкб видзчисббмбн мбртчбтчис Андрей вылб, полбс, медбб не казавны сы чужбм вылын издевайтбм. Но Андрейлб эта невидзчисян торыс кызд бытбтб юр кузяс бббрытбс-вачкис, и, дивуйтбчмбся, Нагульнов сы лбгкодь да паськыта осьтбм синнэзын нем эз лыддббт.

— Мый жб тб... верман ниэта моз, ны моз лыддббтны, нето байтны?

И Нагульнов, ас пыткас горделивость чувство видзбмбн, висьталбс:

— Ог, байтны эшб ог вермы, эта сразу оз сетчы, а сбдз, но, бтик кылбн кб шуны, печатнбйсб пондбтча вежбртны. Ме эд велбтча нбльбт месяц.

— Сьбкыт эта делбмыс?—нылыштбс дульсб да не ас воляись моз уважайтбмбн Макар вылб да книжка вылб видзбтлбкб юалис Размбтнов.

Макар адзбб: Размбтнов пондбс ббдббн интересуйтчыны сы велбтчбмбн, чапкис видзсьбмсб да охотитбмбн ни пондбс байтны:

— Сьбкыт, непозынабдз сьбкыт! Ме эна месяццезб только... наизусть велбти кыкьямыс кыв. Но ачыс кылыс нельки вачкисьб миян кывланбб. Уна нылбн миянсян ббсьтбм кыввес, но только конеццесб ны бердб нбя лбсьбтбмась ассиныс. Миян моз, шуам, „пролетариат“—и ны моз сбдзжб, только конецыс мбд-кодь, и сэтшбм жб кыв „революция“ да „коммунизм“. Конеццесб нбя нбжбтбны кызкб шутнббвыштбмбн моз, пизьбмбн, кызд бытбтб лбгалбны эна кыввез вылб, но кытчб ны дынсян воштбсян? Эна кыввес быд му пасьта лэдзбсб вужжезнысб, мбдан он мбд, а ковсьб нбйб байтны.

— Сб-б-бдз... То сия мый, велбтчан, сбдзкб... А мыйлб тэныт, Макар, ковсис эта кылыс?—юалис медббрын Размбтнов.

Размбтнов вылын шиньныштбмбн моз Нагульнов видзис от-ветсб.

— Чудноя тэ юасян, Андрюха! Дивуйтчём вермас босьны тэнат невежортём вылын... Ме — коммунист, сідз? Англиян тожэ лоас советскэй власть? Тэ юнат гогышалан, сідзкэ, лоас? А уна я мян русскэй коммунисттэз, кэдна бантоны английскэй кыв вылын? Сія и эм, что етша. А английскэй буржуйез босьтисэ ас кипод увтаные Индия, мирлісе чуть не джынсё да нырыштёны быдкодь сёдкучикаэсё да пемыт кучикаэсё, кытшём эна, явасё, порядоккэз? Лоас сэтчин советскэй власть, но уна английскэй коммунисттэз озё пондэ тёдны, кытшём сэтшём эм куш вирьяйнас классовой вражинаые да велавтөг озё пондэ тёдны, кыз колэ сыкёт мый керны. Вот сэк ме вёзйися ны дыно мунны, велётны нійё да, кыз ме вылісь кывнысё понда тёдны, то локта и сэк жэ точкаб: „Тян революшьён? Коммунистишьён? Нырыштё, челядь, капиталисттэсё да генераллэсё гыж увтё! Россиян мийё гаддэзбэ нійё 17-ёт годё асланым невинность кузя лэдзалимё воля вылэ, а сыбёрын нія пондисё мянлэ жылаэзнымёс орлавны. Нырыштё нійё гыж увтё, медбы ошибка не керны, медбы петис ол-райт!“—Макар паськөтис нырпыссэсё, мигнитис Размётновлэ:—То мыйлэ меным ковене нылён кылыс, вежөртін? Ме ойесё шуч ог понды узьны, медбөрья здоровьёсё ошта, но...—да, тшөк поснитик пиннезнас гырчикнитёмөн, кончитис:—кывсё этэ велёта! Английскэй кыв вылын мировёй контракт понда сёрнитны не рамыника! Ась, гаддэз, дрёжитёны ёнісянь жё! Нагульнов Макарянь нылэ, кгм... Эта нылэ не кин-ни-будь мөдік! Сысянь проститём оз ло: „Юин вирсё аслат английскэй рабочёй классэзись, индеецезись да быдкодь мөдік угнетённэй нацияэзись? Эксплоатируйтін йёз уджён?—сувт, вира гадина, стена бердэ!“—Вот и быдэс басни! Энэ кыввесё ме велёта медперво! Медбы верми нійё бантны сорласьтөг.

Нія эшэ часджын гөгөр бантисё быдтор йылісь, сыбёрын Андрей мунис, а Нагульнов мёртчөтчисе самоучительё. Тырпезнас жагёник вөрөтёмөн, пымалёмөн да напряженнёсянь синкымесё кымөртёмөн, пукаліс куимөт час джынөдз. Ашынас саймис одз, юис кык стакан йөв, мунис колхознэй вөв картаб.

— Петкөт меным кытшём-нибудь удавжык вёлокёс,—корис колюшнаын дежуритисьлісь.

Мёдыс петкөтис ёшалан бөра буланёй маштакёс, кёда дыр эз мыдзлывлы да вөлі ёддьён удав. Интересуйтчёмөн юалис:

— Ылэ пондан мунны?

— Районё. Давыдовлэ висьтав, ме талун жё ой кежас локта.

— Верзьёмөн мунан?

— Верзьёмөн, петкөт седло.

Макар седлоалис вөвсё, чөвтис сы вылісь обротка, кышаліс басөк сермөт, кёда одзжык вөлі Титколён, велалёмөн сувтөтис коксё серөтём стременаё. Местасяняс маштак пондис мунны йөктан рысьён, но воротасис петикё друг джөмдис, судзөтис пидзёссэзнас мусё, невна эз усь да, ёдва-ёдва веськалёмөн, вынён эд чеччөвтис кок йылас.

— Мусо ас увтат он кыв, ббббв чорт!— логбн шуис Макар да шбрыштис маштаксб плетьбн.

— Умбль приметас, берт, ёрт Нагульнов!— бокб кежикб, горбтис Щукарь дед, кбда сибббтчис ворота дынас.

Макар ответсб эз видз, гбнитис хутор кузя рысь, петис главнбй улицаб. Сельсовет дынын кыкдас кыным инька мыйкб йылись сбблбмсяняныс, шумбн китшкисб:

— Кежб, катшаэз, а то талья вбвнас!— шутитбмбн горбтис Макар.

Инькаэз шы эз сетб, кежисб туй вывсис, и кбр сиа мунис ни одзлань, ббряняс кылис, кызд лбгасббмсянь сибдалан голос висьталис:

— Кыдз бы тэбб, проклбнбйбс, асьтб эз тальб! Видзбтлы, чеччалан эд сэтчбдз...

Райком бюрблбн заседаннб пондббтчис дасббтик часын. Вопросис вблб: райзббн заведуйтисблбн Беглыхлбн доклад медодзза пятидневкаб сев мунбм йылись. Бюро членнэзся, вблбсб эшб райКК-ись председателъ Самохин да районнбй прокурор.

— Разнбйын пондас сулавны вопрос тэ йылись, эн мун,— висьталис Нагульновлб заворг Хомутбв.

Часджын керис Беглых докладсб, кбдб кывзисб напряжбнбй сббкыткодъ лбннын. Кбть и почвасис вблб готов ни, а район пасьта мукбдлаас кбдзны эшб абуб на пондббтчбмась, мукбд сельсоветтэзын кбдзысовбй фонд быдсбн абуб вблб ббббм. Войсковбй сельсоветын одзза колхозниккез чуть не быдбс кбдзысовбй сюбб новббмась ббр горттэзаныс, Ольховатскбйын колхоз правленнб ачис сеталбма колхозись петиссезлб кбдзысбб. Докладчик подробнбй сувтчис умбля сев мунбмны причинаэз вылын, медббрын висьталис:

— Нем баитны, ёрттэз, кбдзбмын миян кольччбмыс, ме бы висьталб, нельки не кольччбм, а бббтик местаын, сиа жб самбй кынман точка вылын тальсббм, лбб сысянь, мыля мукбд сельсоветтэзын колхоззэз организуйтчисб местнбй уджалбссез нырыштбм увтын, кбдна пондббсб вббтчыны коллективизацияын цифраэз сббрын, а бббб-мббббклаын, кызд тбйб быдббнныт тбдат, тшббк-тбсб пырны колхозб нельки наганбн страпшайтбмбн. Эна некрепьт колхоззэс ббнб разсббны, кызд кырббббм саманнбй стена, ныын и мунбны быдкодъ непорядоккез, кбр колхозниккез озб мунб ыб вылб, а мунбны кб, дак уджалббны кокнитика.

Райкомись секретарь бблбмбн вартыштис карандашбн стекляннбй графин вевт кузя:

— Кадыт чулалис!

— Ме, ёрттэз, часббт кончита. Сетб сувтчыны выводдэз вылын: кызд ме тбянлб баитб ни, райзо даннбйез сбббртб, медодзза пятидневкаб район пасьта кбдзбм быдббссб 383 га. Лыддя коланабн ббнб жб мобилизуйтны быдбс районнбй активсб да иньдыны сбйб колхоззэзббт. Ме шуанбн, быдкодъ средствбзббн колб

видзны колхозниккесэс колхозись петомись и обяжитны колхоз правленнэсэс да ячейка секретаррезэс лунись лунэ нубтны колхозниккес коласын разъяснительной удж и медглавной упор керны колхозниккесэс паськыта тэдсөтөм вылэ...паськыта висьталом вылэ сы йылись, кытшөм льготаз сетө колхоззэзлө государство, а эд мукөд местаэзын эта йылись немымда абу висьталом. Одьбөн уна колхозниккес өнөдз озө төдө, кытшөмөсь кредиттэз сетөмөсь колхоззэзлө и быдөс сэтшөм мукөд тор. Сэсся эшө сета предложеннө: срочнөя видзөтны делоззэз виновниккес йылись ния перегиббезын, көднасянь мийө огө вермө успешнөя кутчыны сев бердө, и көднө март 15-өт лунся ЦК постановленнө сьөрті колө чапкыны уджись. Ме тшөкта срочнөя видзөтны да чорыта тшөктыны видзны партия одзын ответ. Ме кончиті.

— Беглых доклад сьөрті кинкө баитны пондас?—юалис райкомись секретарь да быдөннысө кытшөвтис видзөтөмнас, только Нагульнов синнэзкөт нарошно эз пантась.

— Да мый сэтөн баитнытө, деломыс тыдалана,—ышловзисис өтік бюро членнэз коласись—районной милициясы начальник, военной выправкаа, топыт, пыр пымались крепыш. Бритөм, свитялан юр вылас сьлөн уна вөлісө рубеццез.

— Миян решеннө основа туйө примитам Беглыхлись выводдэсө, сідз я, мый я?—юалис секретарь.

— Конечно.

— Öнi Нагульнов йылись.—Заседаннө муникө секретарь перуись дзар керис Макар вылө, кынымкө секунда видзыштис сы вылын өшөмкодь, көдзыт видзөтөмсө.—Тийө төдат, что гремаченской ячейкаын секретарьөн өликө сия керис партиялө паныт сьөкыт преступленнэз... Эз кывзы райкомись указаннэз, коллективизацияын да көдзыс өктөмын нубтис левацкөй линия. Сия наганөн вартлис өтік середнякөс—единоличникөс, йөртлис колхозниккесэс көдзытинө... Ёрт Самохин ветлис Гремачөйө ачыс, расследуйтис этө делосө, адзис, что Нагульнов нарушайтис революционной законность, вредительскөя искажайтис партиялис линия. Сетам кыв Самохинлө. Висьтав, ёрт Самохин, бюросылө, мый тэ төдін Нагульновыс преступной удж йылись.—Секретарь вевттис синнэсө пыктөмкодь синлоппезнас, пуктис юрө гырдаазнас пызан вылө нырышсьөм кизэ вылас.

Райкомө локтөм бөрын Нагульнов сэк жө казялис, что деломыс сьлөн умөль, жалейтөмсө сьлө видзчисьны нем. Райкомись секретарь здоровайтчис ськөт вөвлытөма видзсьөмөн да, кыздыдалис, медбы ськөт не баитны, сэк жө мыйкө юалис рикись председательлись.

— Кызд, Корчжинский, менам деломыс?—не повтөг юалис сьлись Макар.

— Бюро решитас,—дыша видзис мөдыс ответсө.

Да и мукөдыс быдөнныс старайтчисө не видзөтны Макарлө юалан синнэзас, вешшисө сы дынись бокө. Сы йылись вопросыс

ны коласын натётё вёлі решитём ни одзжык, только ётнас милициясь начальник Балабин жалейтёмён шынныштис Макарлө, ёна жмитис сылись киб:

— Эн пов, Нагульнов! Но, керин ошибка, но, дзугсин и чеглалін пессё, дак эд мийё политическёя абу ёддёнсё дорёмёсь. Не сэтшём юрабсь, кызд тэ, да и то ошибайтчисё!—Сія бергётлис аслас гёгрёса, кызд ю пыдёсись волькыт тёчитём из крепыт юрнас, дженытик гёрд голя вывсис чышкис ньылёмсё, жалейтёмён чупкайтис кыз тырппезнас. Макар невна гажмыштёмён видзётис Балабинлө вира чужёмас, спасибо висьталёмён шыннялс, вежёртис, что эта зонкаыс адзё сийё шуч, вежёртё да жалейтё. „Лякётасё меным строгёй выговор, чапкасё секретарсис“—думайтис Макар да тревожитчёмён видзётлис Самохин вылө. Эта ыджыт кымёса учётик мортис, кёда эз терпитлы иннезкёт янсётчёммез, беспокоитис сийё быдённысся ёддёнжык. И кёр Самохин судзётис портфельсис кыз папка, Нагульнов кылис ас вылас, кызд сийё зубыта бытшкис тревога. Надсаднёя горалёмён пондис токётны сылөн сёлёмыс, вирыс уськётчис юрас, ёзйисё кёсичаэс, кокнитик кольмётана ёсётём кайис горшас. Сидз вёвлі сылөн пыр припадок одзын: „Только бы не ёни!“—пытшкёснас дрёгнитис сия, Самохинлис жагыв баитёмсё кывзикё.

— Райком да райКК тшөктём сёрти ме расследуйтё этё делосё. Нагульновльс асисе юасём сёрти, Гремячёй Логись колхозниккесльс да единоличниккесльс юасём сёрти, кёдна терпитисё сы неправильнёй действиеэзсянь, а сидз жё свидетеллес висьтасём сёрти ме адззи то мый: ёрт Нагульнов, нем шуны, эз оправдайт партиялис доверие и аслас поступоккёзён керис сылө ыджыт вред. Сидз, коллективизация нуётикё, февраль месяцын, сия ветлётис керкуээт да, наганён грёзитчёмён, тшөктис пырны колхозё. Этадз уджалёмён сия, кызд шусьё, „пыртис“ колхозё сизим середнякёс. Этайсё оз откажитчы и ачыс Нагульновыс...

— Ния—вужсяняныс шуч—чочкомёсь!—стул вывсянь чеччёмён, сибдём голосён висьталис Нагульнов.

— Ме тэныт кыв эг сетлы, чёв!—строгёя сувтётис сийё секретарь.

—... Сыбёрын кёдзысовёй фонд кисьтикё сия наганён вартлёма ётик середнякёс-единоличникёс кулавлытёдз, и эта вёлі сэтчё ёксём колхозниккес син одзын да сельсоветын дежуритиссез син одзын. Вартлёма сы понда, мыля мёдыс откажитчёма вайны кёдзысё...

— Позор!—горён висьталис прокурор.

Нагульнов зыртыштис долоньнас горшсё, кельдётис, но шы эз сет.

—...Эта жё ойё, ёрттэз, сия, кызд кытшём-нибудь становёй пристав, кёдзыт жырйё пуксьётёма куим колхозникёс, видзём нийё сэтчин ойбыт да эшё грёзитёма нылө наганён сы понда, мыля ния откажитчёмась вайны кёдзыснысё.

— Эг ме нылö грöзит...

— Ме этö баита ны кыввезись, ёрт Нагульнов, и кора менö не сувтöтлыны! Сы тшöктöм съöртi жö вöли раскулачитöм да иньдöма ссылкаö середняк Гаев, кöдö раскулачитны эз ков, сийöн что имущественнöй положеннё съöртi Гаевöс некыдз оз позь шуны кулакөн, а раскулачитисö сийö Нагульнов тшöктöм съöртi сы понда, мыля сiя 1928 годö видзис батракöс. Но кытшöм вöли батракыс? А эта, ёрттэз, урожай дзимлялан кадö месяц кежö Гаев медавлöма сiя жö Гремячöй Логись нывкаöс и медавлöм только сийöн, мыля арнас 1927 годö сылись зонсö босьтöмась Краснöй армияö и уна челядя Гаев абу вермöм öт-нас быдöс керны. Советскöй законнэз съöртi сiдз используйтны медалöм уджалан вын эз вöв запретитöм. Гаев видзём этö батрачкасö батрачкомкöt договор съöртi, вештöм сылö быдсөн, ме этö фактсö проверитi. Сэссия эшö Нагульнов олö распутнöя, а эта сiдз жö партия членлö характеристика понда öддьöн тöдчана. Иньыскöt Нагульнов янсötчис, нельки эз янсötчы, а вашötис сийö гортсис, вашötис, кыдз понöс, и только сийöн, что бытьтö пö иньыс сибötльвлöм дынас кытшöмкö гремяченскöй зонкаöс. Öтик кылөн шуны, пользуйтчис этөн весь висьталöмнас да вашötис сы понда, медбы мездötны ассис кишöс. Кыдз олö Нагульнов öнi, ме ог тöд, но быдöс висьталö сы йылись, что сiя, веськыта шуны, распутничайтö. Не сiдз бы, дак мыйлö сiя вашötис иньсö гортсис? Нагульнов квартирайсь хозяйкаыс меным висьталiс, что сiя быд лунö вовлö гортас öддьöн сёрөн, кытөн сiя мый керö—хозяйкаыс оз тöд, но мийö эд, ёрттэз, тöдамö, кытөн сiя вермас овлыны! Мийö не учötикöсь и тöдам, кытөн овлö морт, кöда вашötис ассис иньсö, кöда кошшö аслыс гажсö иньесö вежлöмын... Мийö тöдам! Вот, ёрттэз, дженытика быдöс нiя геройскöй поступоккез йылись (аслас обвинительнöй речын этö висьталiкö Самохин язвительнöя шынньыштiс), кöднö дженыт кадö вермис керны ячейкалөн горе-секретарь Нагульнов. Кытчö эта вайötис? И кытшöмöсь эна поступоккезлөн вужжез? Эстөн колö висьтавыны веськыта—эта абу успеххезсянь юрбергалöм, кыдз гениальнöя висьталiс миян вождь ёрт Сталин, а эта—прямöй левацкöй заскок, партия генеральнöй линия вылö наступленнё. Нагульнов, шуам, кужöма не только середняккезöс раскулачитны да наганөн вашötны колхозö, но сы тшöктöм съöртi вöли петкötöма решеннё öтлаавны гортся пötка и быдöс йöла да поснит подабс; мукöд колхозниккез висьтасьöм съöртi сiя пондылöм сувтötны колхозас сэтшöм дисциплина, кытшöм эз вöв нельки Николай Кровавöй дырни!

— Пötка да пода йылись райкомсянь директиваэз эзö вöлö,—гусьөн висьталiс Нагульнов.

Сiя сулалiс ни, быдсөн мыгöрнас нюзötчöмөн да дрöжитöмөн морос бердас шульга кишö йжмитöмөн.

— Но, этö тэ весь!—лöгасьöмөн горötчис секретарь:—райкомсянь директиваэз вöлисö. Висян юр вылись здорöвöй вылö

нем вуджътны! Эм артельлөн устав, и тэ не нимасян кага, медбы не вежортны, кызд колё сы сьёрти керны!

— ...Гремяченскöй колхозын самокритика жмитём,—баитис одзлань Самохин.—Нагульнов керёма террор, некинлө кыв оз сет висьтавыны. Сы туйё, медбы нуётны разьяснительнöй удж, сы горётлө няньвөдитисез вылө, стукотө коккезнас, грөбитö оружиён. Этасянь и ёрт Сталин нима Гремяченскöй колхозын муноьны непорядоккез. Сэтчин öнi гамазён петöны колхозись, кодзны только эшö пондөтчисё и позьö висьтавыны веськыта, чулөтны сийö аскадө оз вермө. Районнöй контролнöй комиссия, кодалөн задача—весөтны партиясö быдгодь разложившейся элементтэзсянь, быдчужöма оппортунисттэзсянь, кодна миянлө мешайтöны миян великöй строителствоын, конечно Нагульнов йылись керас ассис выводдэз.

— Быдöс?—юалис секретарь.

— Быдöс.

— Сетам кыв Нагульновлө. Ась сiя висьтасьö, кызд локтис эттшөм оланөдз. Баит, Нагульнов.

Öддён лөгасьöмыс, кода кутис Макарöс Самохин сёрни копецын, друг төдчытөг öшис, сы туйё Макар повзис, эз понды веритны ас вылас. „Мый жö нiя мекөт керöны? Кызд сiдз ту позьö? Грөбийö тай мөдöны пöднавы!“—öшöмөн сiя думыштис пызан дынас локтикö. Самохин сёрни дырни лöга паныт висьтавыны лөсьөтчөмись эз кольчы нем. Пустотаён тырис юрис, нельки öтик лөсялана кыв эз вöv төдвылас. Макаркөт керсис мыйкö вöвлытём...

— Ме, ёрттэз, революция каддэзсянь—партияын... Вöли Краснöй армияын...

— Быдöс этö мийö төдам. Матöжык дело дынө!—терпиттөг сувтөтис сийö секретарь.

— Ме быдöс фронттэз вылын тышкаси чочкоммезкөт... И Первöй коннöй армияын... Меным сетисö орден...

— Да тэ баит дело йылись!

— А эта не дело?

— Тэ, Нагульнов, эн чуклясь! Заслугаэз вылө нем öнi ыс-тисьны!—горөтчис рикись председатель.

— Да сетö жö ёртлө висьтавынтö! Мый тийö кыв вылас сы-лө сувтат?—сьёлөмянь недовольнöя горөтис Балабин, и куш, гөгрöса юрыслөн свиттялан юрбöрыс сэк жö вевттисис гөрд-лөз рөмөн.

— Ась баитö конкретнöя!

Нагульнов сулалис сё сiдз жö, морос бердас шульга кисö видзёмөн, а веськыт кыс жагөнник кыссис горш дынас, кода шуч косьмөмянь чорзис. Сiя лонс сё бледжык да сьöкыта баитис одзлань:

— Сетö меным висьтавыны. Ме эд не враг, мыля мекөт сiдз? Ме вöли армияын ранитём... Касторна увтын контужитисö... Площадка вывсянь сьöкыт снарядөн...—и лөнсьис, сьөдөтём

тыршес сылөн чавкөтөмөн кыскисө воздухсө. Балабин тәрмасьбөмөн киеьтис графинись ва, Макар вылө видзөттөг нюжөтис сылө стакансө.

Корчжинский дзар керис Нагульнов вылө, да сэк жө пондис видзөтны мөдөрө: Нагульновлөн стаканлись боккесө ыжмитөм киеьс видзсытөг дрөжитис.

Лөнинас бура кылис, кызз Макар пиннез бердө чакөтөмянь горалис стеклыс.

— Да тэ видз асьтө спокойнөя, баит!—досадаөн висьталис Балабин.

Корчжинский чукыртчыштис. Сы сьбөлөм бердө локтис кортөм жалейтөм, но сия босьтис асьсө киас. Сия аскөттяс чорыта думайтис, что Нагульнов—партия понда морт өшөм и сийө колө не только чапкыны уджись, но и вашөтны партияись. Сы моз жө думайтисө и быдөнныс, только Балабинлөн вөлисө мөдик думааз.

Макар стакансис васө быдөс ньылыштис друг, раз-мөд ловзисис, медбы пөдөмсө чулөтны да пондис байтны:

— Мый баитис Самохин—эта сідз и эм. Ме этө керльвлі былись. Но не сийөн, что мөді партия вылө наступайтны. Этө Самохин бөбөтчө. Сия, кызз умөлик пон, бөбөтчө и менам распутничайтөм йылись. Эта быдөс думайтөм весь! Ме инькаэс дынись ывті пышшала, и меным не ны дынөдз...

— Этасянь тэ иньтө и вашөтин?—серөм пыр куалис заворг Хомутов.

— Этасянь и вашөти,—серьезнөя видзис ответсө Макар.—Но быдөс этө ме кери... Ме мөді революция понда. Можот, ме ошибайтчи... Ог төд. Тийө—месся учөнойжыкөсь. Тийө велөтчит курсөз вылын, тиялө тыдалөжык. Ме ассим виновностьсө ог чинт. Судитө, кызз тиялө колө. Кора только вежөртны өткө...—бөра сылө эз понды тырмыны воздухыс лолавныт, сувтчис кыв джын вылын да минута дырна шы эз сет.—Вежөртө, воннез, что эта менам паныт партия вылө лөк думатөг. А Банникөс вартлі сы понда, мыля сия партия вылын сералис да көдзысовөй сюсө мөдис травитны порссезлө...

— Баит!—сералөмөн горөтчис Самохин.

— Баита, мый вөлі: Онөдз каитча, мыля этө Банниксө эг вий. Сэссия висьтавыны нем.

Корчжинский нюжөтчис, креслоокыс сы увтын пондис ружтыны. Сылө охота вөлі чожажык кончитны этө сьбөкыт делосө. Тәрмасьбөмөн пондис байтны.

— Но, дак мый, өрттэз, быдөс вежөртана. Нагульнов винитчө ачис. Көть поснит торрез кузя сия и пешлисө нильдөтчыны, оправдайтчыны, но эна оправданнөез абу правильнөйөсь. Быд морт, көдө ковсьө навкөтны, пешлисө чапкыны ас вывсис мукөд виновностьсө, нето кышавны ответственностьсө мөдик-кез вылө... Ме лыддя: Нагульновөс, кызз колхознөй движенөын партиялись линия злостнөя нарушитисьөс, кызз коммуни-

төс—бытовёй оланын перерожденецөс, партия ряддэзись колё ва-шөт-ны! Мийё огё пондө видзөтны сы одза заслугаэз вылө, эта—чулалөм этап. Мийё долженёсь накажитны сийё, медбы мөдик сы моз эз кер! Быдөннысё, кин пешлисяс порочитны партиясё и кыскыны сийё веськытлань нето шульгалань, мийё пондам пощадатөг сырйыны! Нагульнов йылись да сы коддез йылись решайткө мераджыннэз вылын сувтчыны оз туй. Мийё сийё и сідз ни дыр, кызд кагаёс, пестунничайтимё. Эшө мөйму, тоззэз организуйткө, сия шульгаалис, ме эшө сэк сийё өлі. А раз эз кывзы,—ась пеняйтө ас вылас! Давай голосуйтамö? Кин сы понда, медбы Нагульновёс партияись вашөтны? Голосуйтөны, конечно, только бюро членнэз. Сідз, нельбн, сідзкө? Тэ, ёрт Балабин, против?

Балабин шовк вачкис долоньнас пызан кузя. Көсичаэз вылас сылөн польдисё дзугсьёмөн кыйсьём жылаэс.

— Ме не только против, а категорическөя возражайта. Эта решеннёс неправильной!

— Тэ верман кольччыны аслат мненнён,—көдзыта висьталіс Корчжинский.

— Не, тэ меным сет висьтавыны!

— Сёр ни баитны, Балабин. Нагульновёс партияись вашөтөм йылись решеннёс примитөма унажык голоссэзөн.

— Эта лөб морт йылись чиновническөя решайтөм! Эд думай-тө, этө ме сідз ог коль! Ме понда гижны окружкомö! Вашөтны партияись важ членёс, краснознамёнецөс... Бөбмит тийё, ёрттэз? Кызд бытөтө оз позь сетны мөдик наказаннё!

— Нем эта йылись сэсся дискуссируйтны. Голосуйтим эд!

— Пельбоккез сырйыны эттшөм голосуйтөм понда!..—Балабинлөн голосыс лонс вöснитик, зэлыт голяис гөрдөтис да пöльтчис сідз, что кажитчис, вөрзёт сийё небурика, дак чунь увтись чижгыштас мезмөм вирыс.

— Но, пельбоккез йылись тэ жагөнжык,—недобрöя висьталіс заворг Хомутов.—Мийё и тэнö вермам тшөктыны не дзугны порядоксö. Татөн не РУМ, а райком.

— Тэтөг төда! А мыля тийё меным од сетö баитны?

— Сийөн, что ме лыддя этö лишнойён!—пизыштіс Корчжинский да Балабин моз жö гөрдөтис, кутчисис кресло ручкаэз бердö.—Райкомлөн секретарь эстөн ме! Ме ог сет тэныт кыв, а колö кө баитны, дак мун пет посодзö!

— Эн пизь, Балабин! Мый тэ сотчан? Пожалуйста, гиж асцит мненнётö окружкомö, а этадз ту мый, голосуйтимö и тэ пондін тышкасьём бöрын өвтны кулаккезнат,—өліс милицияись начальникёс рикись председатель.

Сия кутис сийё форменной йөрнөс сосөттяс да джынголосөн мыйкө баиткө нуөтис углө.

Сия кадö Корчжинский, көдö лөгөтис Балабинкөт видчөмыс, лэбтис Макар вылө пыктөмкодь синлопез увтись лөгөн свитялан синнэсö да тыдалөмөн ни враждебнөя висьталіс:

— Басни кончитом, Нагульнов! Бюро шуис тэнö мяян ряд-дээсь вашотны. Тэ коддес партиялö оз колö. Пукты этчö партбилеттö!—И стук-стук вачкис долоньнас пызан кузя.

Нагульнов бледотис, кызд кулём. Гырия дрöжитом треситис сийö, а көр сия байтис, дак шыыс, пожалуй, эз и кыв.

— Партбилет ме ог сет.

— Заставитам сетны!

— Мун, Нагульнов, окружкомö!—горötис угöвсянь Балабин да кывджын вылын орötис рикись председателкöt байтомсö, пеллез чанötтöдз ыббснас гымнитис,—петис.

— Партбилет ме тэныт ог сет!..—мöдпырся висьталис Макар. Голосыс сылөн лоис крепытжык, кымöс вывсис да öддьөн тöдчана аннэза чужöмбан вывсис бледötöмыс жагөнник öшис.—И партиялö ме эшö ковся... И партиятöг меным не öвны! А тэныт ог подчинитчы! То сия, билетыс, морос корманам... Бось сийö, пешлись! Кавгыктö негшкöвта!..

— Трагическöй действие пондötчö!—ыжмитыштис пельпоннэзнас прокурор.—Тэ только истерикатöг...

Макар кызд быттö эз и кыв сылссь кыввесö, видзötис Корчжинский вылö, байтис нюжвыла, кызд быттö думайтöмөн:

— Кытчö жö ме партиятöг!? И мый вылö? Ог, партбилет ме ог сет! Ме быдöс ассим оланöс пукти... быдöс оланöс...—и друг старикмоз жалейтанаа да ладтöг пондис суетитчыны, кошшысны киэзнас пызан кузя, кыввезнас дзугсьöмөн, тэрмасьöмөн да неятнöй бобгыны:

— Сидзкö, тэ менö, буржык лоас... тшöкты челядытлö... Менö, сидзкö, колö лэдзны расходö... Нем оз кольччы... Меным оланыс öни оз ков, вашötö и олансис... Сидзкö, лö: көр Серко вувтис, дак сэк колис... Пöрисьмис—оградаись долой...

Чужöмыс Макарлөн эз и вөрззы, вöли кызд гипсовöй маска, только тырипес дрöжитисö да вöрисö, но медбөрья кыввесö шуöm дырни сувтötöm синнэзсис первуись челядь кад бөрся оланын визыв шорөн резыштисö синваэз. Ния котöртисö, бура миссьötисö чужöмбансö, сувтчышлисö чорыт, важын ни бриттöм тошас, сьöд тусёккөзөн серötисö морос вылас йöрибссö.

— Тырмас тэныт! Этөн эд, ёрт, он отсав!—шогсьöмөнмоз чуқыртчис секретарь.

— Тэ меным—не ёрт!—горötис Нагульнов:—Тэ—бирюк! И быдөнныт тийö эстөн—ядовитöй гаддэз! Верх босьтитö! Волькыта байтны велалит! Тэ мый, Хомутов, сералан, кызд б....? Менам синваэз вылын сералан? Тэ!.. Кыкдас öтикöt годö, көр Фомин аслас бандайн ветлötис округ кузяс, тэ локтин окружкомö, тöдан? Тöдан, чуча бöж?.. Локтин и сетин партбилеттö, висьталин: понда занимайтчыны сельскöй хозяйствöйн... Тэ полн Фоминлись! Этасянь и билеттö чапкии, а сьбöрын бöра партияö кыссин, кызд изээз коласöt нильгыг гаг!.. И öни тэ голо-суйтан меным паныт? И сералан менам смертнöй горе вылын?

— Тырмас, Нагульнов, пожалуйста эн горётлы. Миян эд эшö эмöсь вопроссэз,—повтөг да сё сідз жö пемыт уссэз увтын шыннялёмсö дзёбёмөн, миритчёмөн висьталіс смуглөй чужома, басөк Хомутов.

— Тіянкөт тырмас, но ме ассим правдасö адзза! ЦК-ö муна!

— Вот-вот! Мун! Сэтчин чожа быдöс решитасö! Сэтчин тэнö важын ни видзчисьöны...—шынняліс Хомутов.

Макар жагөнник пондіс мунны ыбөс дынö, ковснитчис ыбөс косяк бердö көсичанас, пондіс ружтыны.

Лөгасьёмлөн медбөрря лэбтісьёмыс сійö дзикөдз вынтёмсьөтіс. Думаэзтөг, чувствозэзтөг локтіс сія ворота дынөдз, пөрччаліс йөр бердіс маштаксö, мылякө пондіс нуөтны сійö поводит. Станицансь петікө мөдіс пуксьыны верзьёмөн, но эз вермы: нёлісь лэбтыліс стремена дынö коксö да, код морт моз шатөвтчёмөн, орөтчывліс седло юр бердісь...

Меддорись керкуок бокын завалина вылын пукаліс пөрись, но эшö удавкодь дед. Казачөй фуражка кульсьём козырёк увтянь сія лэчыта видзөтіс, кыз Макар мырсис пуксьыны маштак вылө, сыбөрын ошкёмөн моз шынньыштіс.

— Бур орёлокыс! Шондыс вөлісь пу сувда, а сія коксö ни оз вермы лэбтыны. Мыйсянь сія эта одза коддзёма? Али талун празник?

— Празник, Федот дед!—стын сайсянь видзөтёмөн, горөтчис сылө сосед.—Талун Симоннэз-гулимоннэз, кабаккэзөт еннэзөн ветлөтөм.

— Сійö и ме адзза,—шынняліс старик,—сідзкө, мортис забыль винася вынажык абу. Видзөт, кыз винаыс тойлалө сійö седло дынсис!

Макар гырчигнитіс пиннезнас да көр сапог нырнас невна только павкис стременаас, кыз бабыв лэбзьыштіс седлоас.

33 глава

Эта лунö асывсяняс Гремячөй Лөгö Ярскөй хуторсянь локтісö кыкдас кум колхознөй подвода. Төлөн уджалан мельница дынын нылө пантасис Банник. Пельпон вылас обротка өшөтөмөн сія муніс степö кошшыны көбыласö. Одзись подводаыс лөктіс сы весьтөдз.

— Здорово, граждана-казаккес.

— Слава богу,—видзис ответсö съөд тоша казак, көда веськөтліс дженыт бөжа вөввезөн.

— Кысянь эна подводаэс?

— Ярскөйсянь.

— Мыля жö этö тіян вөввезнытлөн бөжжес абуөсь? Мыйлө тійö страмитітө нійö?

— Тррр, сулав! Лешак пиян! Бөжсö ни орөтісö, а сія сё места вылас оз өшшы... Мыля, шуан, бөжжес абуөсь? Орлалім

да сетім казнаё. Городскёй инькаэз пондасё бёжжезнас гуттэ-зёс ас дынсыны вашётлыны. Куритны тэнат, бур морт, оз адзись? Гёсьтитёт, а то мийё табактёг куламё ни.—Казак чеч-чөвтис бричка вылісь.

Бёрись подводаэз сувтисё. Банник каитчис ни, что пондис ныкёт баитны. Сія неохотнёя судзётис кisetё, видзётис, кыз эшё морт вит кыным локтёны подводаэз дынсянь да локтёканыс чигаркаэз вылё косявлёны газета.

— Табактёг тийё менё колят...—горётчис надз Банник.

— Оні эд—колхоз, тёдан? Быдёс должен лоны обшй,— строгёя висьталіс ыджыт тоша казак да, кыз аслас кisetісь, чепёляс тыр кыкис самосадка-табакё.

Өзтисё чигаркаэз. Банник тэрмасёмён сюйыштіс кisetё вешьян корманас, брезгуйтана жалейтёмён видзётлікё чуть не рещица дынөдз орлалём вёв бёжжез вылё, шынняліс. Вир вылё өддён уськётчис тулысья гут сёйис вёввесё, пукис пымалём местаэзё, сийёссэзён зыртём пельпоннэз вылё. Вёввез, кыз и одзжык, өвтисё бёжжезнаныс, пешлісисё вашётны гуттасё, но ситём, дженытик срамитём бёжжес эзё дейстуйтё.

— Кытчё жё этё сія бёжнас мыччалё?—сералёмён юасис Банник.

— Сё сэчтин жё, колхозё. А тиян разь эзё орлалё?

— Орлалісё, но только кык вершок вылё.

— Этё миян советісь председател сетіс распоряженнёсё, премия получатіс, а жар кадыс пондётчас—конец лоас вёввез-лө! Но мунамё. Спасибо тэныт табачокыт понда. Куритышті—и сёлёмё небзыштіс, а то кузьтуй муні, лөгалі куриттёг.

— Тийё кытчё мунатё?

— Гремячйё.

— Сідзё, миянё, а кытшём делөзён?

— Көдзысла.

— Этё... Этё кыз жё?

— Районсянь сетисё приказ кыскыны тиянісь нель сотня кунмдас пуд көдзыс. Но, вөрөтчы!

— Ме сідз и төді!—горётис Банник. Обротканас өвтчёмён сія пондис котёртны хуторё.

Эз ештё ярскёй подводаэз локны колхоз правленнё дынөдз, кыз джын хуторыс ни төдіс сы йылісь, что ярскёйез локтёмась кыскыны көдзыс сю. Эз жалейт коккесё Банник, котрасис керкуись керкуё.

Перво улица конецезын өксисё инькаэз, пондисё готсыны, гайзыны, кыз повзёйтём куропатка табуноккес.

— Инькаэз, няньсё миянлісь кыскёны!

— Көдзынт нем лоас!

— Ох, өшём тэ менам юрй!

— Баитисё эд бур отирыс, эз пё ков кпсыны көдзыссё өт-ласа амбарё...

— Казаккес көбы миянёс кывзисё!

— Колё мунны, байтны казаккеслө, медбы няньсө эз сетө!

— Да мийö и асьным ог сетö! Мунамö, инькаэз, амбаррез дынö! Босьтам кианым зоррез и ог лэдзö нийö замозкез дынö!

Сыбöрын петисö казаккез. И ны коласын лэбисö сэтшöм жö басниэз. Проулоксянь проулокö, улицасынь улицаö муникö, öксесö чукөрö, иньдöтчисö амбаррез дынö.

Сия кадö Давыдов лыддöтис служебной записка, кöдö вайисö ярскöйез райполеводсоюз правленнө председателсыянь. „Ёрт Давыдов,—гижис Лупетов,—тэнат амбаррезын эм 73 центнер шогдi, кöда кольччис кыскытöг нянь заготовка сьöртi. Тшöкта тэнö сетны этö шогдисö (быдöс 73 центнерсö) Ярскöй колхозлö. Нылөн кöдзысыс оз тырмы. Союзхлеб конторахöt ме вопроссö согласуйтi“.

Давыдов лыддöтис да тшöктис няньсö сетны. Колхоз правленнө оградасынь ярскöйез пондисö муны амбаррез дынö, но амбаррез гөгөр инькаэз да казаккез кытшöвтисö подводаэсö.

— Кытчö мунатö?

— Миян няньла? Кульпияннэз тiянöс вайöтисö!

— Бергötö вöввезнытö бөр!

— Ог сетö!

Ушаков Дёмка уськötчис корны Давыдовсö. Мöдыс котөрөн локтис амбаррез дынö.

— Мыйын сэтөн дело, граждана? Мый тийö öксит?

— Тэ мыля миянлис няньсö сетан ярскöйезлö? Ны понда мийö кисьтимö сийö?

— Тэныт кин этö, Давыдов, сетис сэтшöм правозсö?

— А мийö мый пондам кöдзын?

Давыдов кайис медматис амбар посодзö, спокойнöя висьталис, что сетö сия райполеводсоюз тшöктöм сьöртi не кöдзыс сю, а кöда кольччис няньзаготовкаись.

— Тийö, граждана, эд беспокоитчö, миян кöдзыс лоас дзонь. А уджтöг слөннялём туйö да подсолнушко кöдзыс карекötöм туйö тiянлö колö мунны ыб вылö. Босьтö тöдвыланыт, бригадиррез эд нүбötны учёт кин эз пет удж вылö. Кин оз мун, пондам штрафуйтны.

Мукöд казаккез улицаись мунисö. Мукöдыс лөньсисö Давыдов висьталöмөн да мунисö ыб вылö. Кладовщик пондис ярскöйезлö лэдзын сю. Давыдов мунис правленнө. Но часджын бöртi инькаэз настроеннён, кöдна сё эшö дежуритисö амбаррез дынын, быдöс друг вежсис... Эта вежсьöмлö отсалис Яков Лукич. Сия шушкыштис кынымкö казаклö. „Давыдов бöбötчö! Кыскöны кöдзыс! Колхозыс кöдзас, а кöдö кисьтисö единоличниккез, сетасö Ярскöй колхозлö“.

Инькаэз лэбтисисö гайзыны. Банник, Молчун Демид, Донецков дед да эшö куимдас морт кыным казаккез советуйтчыштисö да сибötчисö vessэз дынö.

— Нянь ог сетö!—быдөнныс нимсянь висьталис Донецков.

— Тэнчит оз юасьö!—орötис сылö Ушаков Дёмка.

Пондїсö споритны. Ярскöйес сувтїсö Дёмка дор. Сїя сьöд тоша казакыс, кöдö ыб вылас Банник куритöтїс табакöн, сувтїсö брїчка вылö быдсöн мыгöрнас да минута вит гöгöр лöгся лöгöн матькис, а сьöбöрын вöлись пондїс горöтлыны:

— Тїйö мый этö нарушайтат властьсö? Мый тїйö маїтат мянöс? Мийö эттшöм пїзян кадö локтїм нельдас верста ылынасянь, а тїйö государственнöй нянь од сетö? Гепеву тїян понда норöн горзö! Тїянöс, чуча зоннэзöс, Соловкиö колö пуксьöтны! Кыдз поннэз турун вылын куйлатö, асьныт од арїдалö и мöдїккезлö од сетö! Мыля тїйö од мунö ыббез вылö? Праздник тїянлö?..

— А тэныт мый колö? Тошыт тэнат лудö? Сыналам!.. Этö мийö—минутаöн!—лөкгоршöн горöтїс Бесхлебнов, Томжык Аким да, соссэсö пуджöмөн, кыссис брїчка дынö.

Ыджыт тоша ярскöй казакыс чеччöвтїс брїчка вылїсь. Сїя аслас сьöдкодь рöма, лениятöм йöрнöслїсь соссэсö эз пудж, но сїдз кужöмөн вачкис Акимлö ал кузяс, что Аким лэбзис сажень кык, тойлалїс спинанас отирсö да öвтїс кїззнас, кыдз бордэзнас тöлөн уджалан мельница.

Лэбїс сэтшöм тышкасьöм, кытшöмö важын-важын ни эз адззывлы Гремячöй Логыс. Ярскöйезлö суйисö буракодь, и нїя, вирöдз вартлöмöсь, чапкисö суйөн мешöккесö, уськöтчисö брїчкаазö да, вöввезлö жар сетöмөн, петїсö гайзїсь инькаэз чукöр пырїöt, пышшисö.

Эта чассянь и пондїс тöвчикöн бергöтны Гремячöй Лог кузяс. Кöдзысовöй сїя амбаррез бердїсь ключесö Ушаков Дёмкалїсь мöдїсö мырддыны, но догадлив Дёмка тышкасїкас пышшис отир чукöрсис, котöрөн локтїс правленнö.

— Ёрт Давыдов, кытчö ключесö воштыны? Ярскöйесö мянїссес вартлöны, а öнї, тыдалö, и мяян дынöдз пондасö судзöтчыны!

— Вай ключесö меным,—спокойнöя висьталїс Давыдов.

Сїя босьтїс ключез, пунктїс нїйö корманас, мунїс амбаррез дынö. А эта кадö инькаэз ештöмась ни сельсоветїсь кыскыны Размётнов Андрейöс да лөкгоршöн горöтлöны:

— Ось митинг!..

— Инькаэз! Тётушкаэз! Мамашаэз! Лапушкаэз менам! Абуöсь öнї митинггез! Кöдзны колö, а не митингуйтны! Мыйлö тїянлö митингыс ковсис? Эта—кылыс солдатскöй. Сїйö баитöм вотöдз колö куим год окопшезын пукавны! Война вылö колö ветлыны, тойез вердышны, а сьöбöрын вöлись и митинг йывсис баитны,—пешлїсис Размётнов вежöртöтны инькаэсö.

Но нїя сїйö эз кызö. Кутчисисö вешьян бердас, соссэс бердö да йöрнöс подув бердас, кыскисö лöгасьöм Андрейöс школаб, горöтлїсö:

— Огö мийö пондö пукавны окопшезын!

— Оз ков мянлö война!

— Ось митинг, а то осьтамö асьным!

— Бёбётчан тэ, чуча зон, что оз туй! Тэ—председатель! Тэныт туйё!

Андрей тойлаліс инькаэсё, тупкавліс ассис пеллесё, старайтчис вевттыны нылісь чирзёмсё да мымда вын горётліс:

— Дугдё, анафемаэз! Вешшё невночка! Мый йылісь тіянлё ковсис баитны митинг вылас?

— Нянь йылісь! Нянь йылісь пондам тіянкёт баитны!

Керны нем, Размётновлё ковсис висьтавыны:

— Собраннё лыддя осьтёмён.

— Сетё меным кыв,—корис дова Гуляцёй Екатерина.

— Да баит, чорт тэнё покайт!..

— Тэ, председатель, чорттэсё эн касьтыв! А то ме тэныт мыччала чортсё... Кин тшөктём сьёрті тійё тшөктіт кыскавыны миянлісь няньсё? Кин этё сетіс приказсё лэдзны ярскёйезлё да кытшём сэтшём нужда вылё?—Гуляцёй—киэсё боккезас—костісис, видзчисис ответ.

Андрей өвтчис сы дынсянь, кызд лякасян гут дынсянь.

— Ёрт Давыдов висьталіс тіянлё эта йылісь авторитетнёя. И ме осьті собраннёсё не эта абутём тор понда, а сы понда...—Андрей ышловзисис,—что колё, любезнёй граждана, быдсён миян вынён мунны сусликкез вылё...

Маневр Андрейлё эз удайтчы.

— Кытшём сэтчин суслик!

— Не сусликкез дынөдз!

— Нянь вайё!..

— Сюлёпет, ёж тэнё бытныкы! Суслик вылё вуджин! А нянь йылісь кин пондас баитны?

— Сы йылісь и баитныт нем!

— А-а, нем? Вайё няньсё бөр!

Гуляцёй веськөтлём сьёрті инькаэз пондісё сибөтчыны сцена дынё. Андрей сулаліс катальнёй суфлёрскёй будка дынын. Сія видзётліс инькаэз вылё сералёмёнмос, но сьёлём вылас вөлі неыджыт тревога: тыдаліс, өддьён лөгасьёмсё вөлісё казаккез, көдна жөдзисё инькаэзлөн свальнёй чочком цвета ыбён паськалём чышьянноз сайын.

— Төв и гожум сапоггез новьян, а миянлё и чириккез вылё товарыс абу!

— Камиссарё пөртчин!

— А важын я Маришка жөник вылісь вешьянсё новйин?

— Пөльтчис чужөмыт!

— Пөрчөтө сійё, инькаэз!

Горөтлөммез пондісё горовны, кызд пачкаэзөн порядкөтм лыйсьём. Кынымкё дас инька чукөртчисё сцена дынё топ. Андрей весь мырсис лёсьотны порядкөсё: голосыс сылөн эз кыв.

— Чөвтё сылісь сапоггесё! Инькаэз, а ноко өтлаын!

Друг сцена дынё нюжөтчисё уна киэз. Андрейёс кутісё шульга кокөттыс. Сія кутчисис будка бердө, лөгасьёмсянь нельки

чочкоммис, но коксис сапогсё кыскисё ни, шупкисё кытчöкö бөрланьö. Уна кизз кутавлисё сапогсё, шенталисё сё ылöжык, лэбис недружнöй, лёк сералöм. Ылисаянь, бöрись ряддэзсянь, пондисё кывны мужиккезлөн ошкана шыэз:

— Пöрчöт сийö!

— Ась галихветöг ветлöтыштö!

— Кыскы мöдсö!..

— Инькаэз, уджалö! Велöтö сийö, порсь порозöс!..

И мöд сапогсё кыскисё Андрей кокись. Сия чапкис нямöт-тэсö да горöтис:

— И нямöттэс колöны? Босьтö, поди, кинлö чышкыны мый ковсяс!

Сцена дынö чож оськöблөн сибöтчисö кынымкö зонка. Öтiгыс ны коласись—единоличник Трубачев Ефим, кыз тырпа детина, атаманлö отсалисьлөн зон и ачыс сажень сувда,—тойлалис инькаэсö, оськöвтис сцена вылö.

— Миянлö тэнат нямöттэт оз колö,—шыниялöмөн да сьöкыта лолалöмөн бантис сия,—а вот вещьянтö мийö тэ вылись чöвтам...

— Вещьяныс миянлö öддьөн колö! Беднота ветлöтö вещьянтöг, а кулацкöйыс эз тырмы,—повтöг веськыта висьталис мöдик, томжык да мыгөрнас учöтжык, но тыдалö, отчайнöйжык да удавжык.

Эта зонкаыс, нимкодьнас Дымок, вöли öддьөн ни кудриа юрсиа. Сы тшын рöма—кудель рöма юрсин бердас кызд бытьтö некöр эшö эз и павкыв сынан, сэтшöм порядоктöм кольцооккезөн тыдалис сия важ казацкöй фуражка околыш увтись. Айсö Дымоклис вийисö германскöй война вылын, мамыс кулис тифсянь; Дымок быдмис тётка ордын. Учöтсаянас сия йöз карчйöррезись гусявлис огурецез да редиска; саддэзись—вишняэз да яблөккес, бахчаэз вылись мешöккесзөн ваявлис арбуззэз, а көр быдмис дак кутчис тшыкөтны хуторскöй нывкаэзöс и эта делонн судзöтис аслыс сэтшöм умöль да гора слава, что öтик гремяченскöй мам, көдалөн вöли невеста ныв, эз вермы спокойнöя дзар керны Дымок вылö, сы неыджыт, но, кызд варышкөлөн, топыт мыгөр вылö. Дзар керас, сё ни сьöвзяс бокö да пондас лöгөн шушкыны:

— Мунö, чочком сина кульпиян! Сидз и ветлöтö хутор кузя, казённöй жеребец, сидз и ветлöтö... — и нылыслö:—Но, а тэ мый синнэтö барöтин? Мый öшын дынас жöдзан? Вот вай меным подулат, только вай,—аслам киззөн джагöта! Мун вай, чуча ныв, кизяксö гор лонтыны да котöрт мөс стречайтны!

А Дымок, летсьöм чириккесö көмөтöм роккеснас звир моз небытика тальччалöмөн, пиннес пырйёт жагöник шутнялышлöмөн, мунö заллоддэз да стыннэз бөкөт, көтисьöм да югөрөн паськалöм синкыммез увтсаян видзöтышлö öшыннэз вылö, оградаэз вылö, кызд только мелькнитас кытөн-нибудь нывгалөн чышьян,—дыш да кызд бытьтö неуклюжöй Дымок сэк жö мөдкөдьялö:

сія дженытик да точной движенён, варыш моз чожа бергё-тё юрсё, веськөтө мыгөрсё. Но не хищнёя видзётёны сылөн чочкомкодь синнэс, а ласковёя да өддьён нежнёя; нельки синнэс сылөн эта кадё кызь бытётё вежёны рёмнысё, лобны сэтшём пьдбётём-лөзбёс, кызь июль месяца нёбо. „Фектюшка! Лөз цвөток тэ менам! Талун, кызь пемдас, ме локта карта бөрас. Тэ кытён талун пондан узьны?“—„Ой, дугды тэ байтны абутёмсё!“—муникас строгёя видзё ответсё нывка.

Дымок вежөртёмөн шынняликё видзётё сылө бөрсяняс да мунё. Шондй лэдзчан дорын өтласа амбар бокрын орсё аслас ыстём дружок Тимофей Рванёй гармонняён, но ештас только сэддэз вылө да левадаэз вылө водны лөз рёма вуджөр, ештас только лёбны отирлөн бантөмыс да подалён баксёмыс, сйя жагёник оськалё улица конөцөт Фектюшка ограда дынө, а норён шушкөтчись тополь йыввез весьтын, ланьтём хутор весьтын сйдз жө өтнас уйө сэтшём жө, кызь Дымок, гөгрөс чужёма төлсй.

Но не только нывкаэз гажөтисё Дымоклёс олансё: любитё сйя и вина, а эшө өддьөнжык—тышкасьём. Кытён тышкасьёны,—сэтчин и Дымок. Перво, спина саяс киэсё вынён крокалёмөн да юрсё копыртёмөн, сйя видзётё, сыбёрын сылөн чожа өд пондёны пидзёссэз весьтөт дрөжитны коккес, дрөжитёмсё оз позь видзны, и Дымок оз вермы сэсся терпитны, медбы не уськөтчыны бойө. Кыкдас год кежө сйя ассис пиннесё ештис өштавны дюжина джыни ни. Не өтпыр сййө вартльвлёсё сйдз, нельки вир мунёс сылөн горшөттяс. Вартлёсё сййө и нывка греххез понда, и кулакөн рөшайтан йөз споррезё юрсё суйлём понда. Кашляйтөв керас Дымок, сёласьёв керас вирөн, месяц гөгөр куйлас пыр горзёсь тёткаыс ордын гор вылын, а сыбёрын бөра явитчас орсанённэзын и эшө өддьөнжык свиттялёны Дымоклөн лөз рёма синнэс, эшө чожажык котрасьёны чуннес двухрядка клапаннэз кузя, только голосыс шогалём бөрсяняс лөб нежык гора да карчитанажык, кызь бытётё важ гармония мехлөн ловзисьём.

Дымок пытхиксь сьёкыт вөли вашөтны олансё, живуч вөли, кызь кань. Сййө вашөтисё комсомолёс, судитисё хулиганство понда да өзтём понда. Андрей Размётнов не өтпыр арестуйтлёс сййө буянитём понда, нубтльвлёс узьны сельсоветскөй сарайө. Дымок важынсянь ни лөгалис сы вылө и вот өни сыкөт вештёсьём понда лыддис кадсё медлөсяланаөн да кайис сцена вылө, медбы вештёсьны...

Сйя сибөтчис Андрей дынө сё матөжык. Пидзёссэс сылөн дрөжитисё и этасянь кажитчис, кызь бытётё сйя йөктө.

— Вешьянтө мянлө...—Дымок горён ловзисис:—А ноко, чөвт!.

Сценаыс сё тырис и тырис инькаэзён, унакиа чукөр вились кытшөвтис Андрейсё, шоньыта лолалис сылө чужёмас да сивинас, кытшөвтис орылтём кытшөн.

— Ме—председатель!—горөтис Размётнов,—ме вылын серавны—совет власть вылын серавны! Вешшö! Нянь ме тянлö босьны ог сет! Собраннө лыддя пöд-на-лö-мөн!..

— Асьным босьтам!

— Хо-хо! Пöдналин!..

— Осьтам!

— Мунам Давыдов дынö, сийö эшö треситам!..

— А ноко, иньдөтчö правленнө!

— Размётновсö лэдзны оз ков!

— Вартлö сийö, челядь!..

— Мый сылö пиннезас видзөтны!?

— Сия—Сталинлö паныт!

— Пуксьöтны сийö!

Öтик инькаэз коласись кыкис президиум пызан вылö ольсалöм гөрд сатинетсö, бöрсяняс каттис сийөн Размётновлись юрсö. А кöда пораö сия мырсис путшöтны юр вывсис чернило да бус дука сатинетсö, Дымок, öвтыштöг, вачкис сылö панөк увтас.

Юрсö мездöтöм бöрын, лөгасьбөмяняс да зубытсьяняс пöдöмөн, Андрей кыкис кормансис наган. Инькаэз чирöстөмөн уськөтчисö öтмөдрö, но Дымок, Трубачев Ефим да эшö кык казак, кöдна кайисö сцена вылö, кутисö сийö киэзөттяс, нагансö мырддисö.

— Народас мөдис лыины! Вот чуча зоны!—радөн пондис горөтлыны Трубачев да лэбтис юр вевдöрас Размётновлись нагансö, кöдалөн барабанас эз вöv öтик патрон.

Давыдов не ас воляись жагсьöтис оськөвсö, көр кылис амбаррез дынсянь локтан свальнöй да лөг горөтлөмсö. „Ая-а-а!“—вывлань кайлөмөн, мужиккезлис кыз голоссэсö вевтис инькаэзлөн чирöстан горөтлөм. Сия бура торйөтчис свальнöй голоссэз массаись, кыз арөн медодза кытывлөмөн вөрзбөтөм вöрын торйөтчö öтласа вувтөмись вöралан чучалөн гора, виндалана лөгөн-горзана вувтөмыс, көр эта чуча муно öтлаын мукöд поннэзкөт звырыс пым след сьöртi.

„Колö бы юртны мөдөдз бригадасö, а то кыскаласö няньсö“—думыштис Давыдов. Сия решитис бертны правленнө бөр, медбы дзобны кытчöкө кöдзыс сю амбаррез бердись ключесö. Ушаков Дёмка повзбөмөн сулалис ворота дынас.

— Ме, ёрт Давыдов, дзобсися. А то менö ключез понда кутчасö изнавны.

— Эта дело тэнат. Найденов абу?

— Сия мөдөдз бригадаын.

— А мөдөдзсис татөн некин абу?

— Кондрат Майданников.

— Кытөн сия? Мый сия татөн керö?

— Көдзысла локтис. Да вон сия оськалö ачыс!

Ны дынө, тэрмасьомөн, сибөтчис Майданников. Эшө ылянь өвтыштис плетьнас да горөтис:

— Размётнов Андрейёс общество арестуйтөма! Пуксьөтө-мась сийө джоджулө и өнi локтöны амбаррез дынө. Тэ, ёрт Давыдов, дзевсись, а то кыз бы грех эз пет... Народыс кыз бытьтө сотанасялөм!

— Ог понды ме дзевсисьсны! Тэ бөбмин!? На тэныт ключез да котөрт бригадаө, висьтав Любишкинлө, медбы пуксьөтис вөввез вылө морт дасвит кынымөс да өнi жө гөнитис татчө. Адззан, мян татөн... пондөтчө буза. Район ме тревожитны ог мөд, асьным керамө. Тэ мыйөн локтин?

— Бричкаөн.

— Юскы өт вөвсө, пуксьы верзьомөн да вашөт!

— Этö ме часөт жө!—Майданников суйыштис ключесө корманас, котөртис улица кузя.

Давыдов, нетэрмасьомөн, сибөтчис амбаррез дынө. Сийө видзчисикө отирьс невна лөнисө. „Локтө вражина!“—Давыдов вылө мыччалөмөн, истерическөя чирөстис кытшөмкө инькаок. Но сiя эз тэрмась, быдөнныслө тыдалөмөн сувтис куритны, бергөтчис спинанас төвланьө, өзтис спича.

— Лок, лок! Ештан куритнытө!

— Мөдөр светас эшө куритан пөттөдзат!

— Ключесө ваян али он?

— Ва-йө небось! Кылө каньыс, кинлись яйсө сөйис!

Тшынокөн пыкайтышлөмөн, киесө корманнэзас суйөмөн Давыдов сибөтчис медодзись ряддэз дынө. Сылөн чорыта ас рылас надейтчөмыс, спокойнөя асьсө видзөмыс отирлө сьблөм-мезаныс усис кыкнөж: мукөдыс этаас вылас надейтчөмын адззисө вын да вермөм кылөм нылись, көдна вөлисө Давыдов дор, а мөддэсө Давыдовлөн тыдалана спокойствиенс эшө өддбөнжык лөгөтис. Кыз көрговөй крыша кузя шер, пондисө горавны горөтлөммез:

— Ключез вай!

— Разь колхозсө!

— Тарөвтчы татись! Кин тэнö... корисе!?

— Вай көдзыс!

— Мыля он сет мянлө көдзны!

Рамыник төлок орсис инькаэз чышьян концецезөн, шушкө-тис амбар крышаэз вылын камыш росоккезөн, вайөтис степсян косьман мулись шөмтөм дуксө да том туруннэзлс шөммыны ештытөм дуксө. Төполлез вылын польдан почкаэзлөн ма кодь дукыс вөли сэтшөм чөскыт, нельки Давыдов, көр пондис баитны, дак кылис, кыз бытьтө тырппес сылөн лякасьоны, и нельки сiя кылис малссь көрсө.

— Тийө мый жө этө, граждана, дугдiт подчиняйтчыны совет власть распорядженнэзлө? Мыля тийө эд сетө Ярскөй колхозлө няньсө? А тийө од думайтө, что эта понда ковсяс тiянлө видзны ответ суд одзын, кыз тулысся көдзан кампания

орётём понда? Факт, ковсяе! Совет власть тиянлө этө оз протит!

— Совет властьюс тэнат öнi мян пукалө, арестуйтём! Пукалө джоджулын, кыз акань!—Размётновөс арестуйтём йылись төдвылас видзикө шуис единоличник Добродеев Мирон, учөтик, хромой казакжуг.

Öтик-мөдик серөмтчисө, но Банник петыштіс одзлань, лөгөн горөтіс:

— Совет властьюс диктуйтө не сідз, кыз эстөн керат асознаныт! Мийө сэтшөм совет властьюлө, кытшөмө тийө Нагульнов Макаркокт асланыт думайтөм сьбөрти кератө, ог подчиняйтчө! Эта разь мода,—не сетны няньвөдитиссезлө көдзны! Эта мый эм сэтшөмыс? Эта эм партиясө искажайтөм!

— Тэныт я мый я ог сетө көдзны!

— А мый, сетатө?

— Тэ өтласа амбарө көдзыстө кисьлін?

— Но, кисьлі.

— Получитін сийө бөр?

— Но, получиті, а одзлань мый?

— Кин жө тэныт оз сет көдзны? Мый тэ сэтөн амбаррез гөгөр каттисян?

Банник эз видзчись, что эталань бергөтчас басниис, да невна өшиис, но сия пешлісис петны:

— Менам не аспондасим сьбөлмө висьсө, а народ понда, көда петіс колхозіс да көдалө тийө не няньсө не пажытьсө бөр од сетө. Вот мый! Да и меным, кытшөмө тийө сетіт мусө? Мыля өддьөн ылө?

— Мун эстісь!—эз вермы видзсьыны Давыдов.—Тэкөт мийө пондам баитны сьбөрын, факт! А колхозной делозө тэ ныртө эн суй, а то мийө сийө чожа орөтамө! Тэ ызийтөмөн занимайтчан! Мун, висьталөны тэныт!

Бобгөмөн грөзитчикө Банник петитчис бөрлань, а сы туйө дружня петісө инькаэз. Ния друг быдөнныс өтик голосөн лэбтісө зыкөс, эз сетө Давыдовлө висьтаваны и өтик кыв. Сия старайтчис кыскыны кадсө, медбы ештіс локны бригадаөн Любишкин, но инькаэз сийө кытшөвтисө да пеллез чанавтөдз горөтлісө, а казаккез асланыс чөлөмөн нылө отсалісө.

Öтмөдөрө нөджжасьбөмөн, Давыдов казяліс Пояркова Маринаөс. Гырдави куш, вына киэсө морос вылас крест-накрест тэчөмөн сия сулаліс ылынкодь да мыйкө йылись бура баитіс инькаэзкөт, ачыс кымөртөма лөзсянь-сьөд синкыммесө, көдна ныр весьтас невна только абу өтлаасьбөмась. Давыдов кутіс сыліс враждебной видзөтөмсө да чуть не сия жө кадө сы гөгөр казяліс Яков Лукичөс, көда неспокойнөя, видзчисьбөмөн шынняліс да мыйкө шушкис Молчун Демидлө.

— Вай ключесө! Вай добром, кылан!—Öтик инькаэз коласіс кутіс Давыдовөс пельпонөттяс да суйыштіс киэсө сы вешьян корманө.

Давыдов вынён тойыштіс сійо. Инькаыс петитчыштіс, усис спина вылас, нарошно пондіс горзыны. „Ой, вийис, вийис! Родимйез, эд сетё кувны!..“

— Мый жё ата сэтшөмыс!—дрөжитан тенорокөн кинкё висьталіс бөрись ряддэзянь.—Тышкасыны, сідзкё, пондөтчө? А ноко, тойыштө ко сійо, медбы ныриси сылөн вир чепөссис!..

Давыдов оськөвтис вөлі, медбы усьом инькасө чеччөтны, но сы юр вылісь кепкасө уськөтісө, кынымискө вачкисө спина кузяс да чужөм кузяс, кутисө кизөттяс. Пельпоннаэнас өвтыштөмөн, сія чапкис сы вылө уськөтчөм инькасө, но нія горөтлөмөн вились кутчисисө сы бердө, косялісө йөриөс воротсө, кынымкө секундаөн пешлісө да мөдөртисө корманнэсө.

— Абуөсь сылөн ключчес!

— Кытөн ключчес?..

— Ва-а-ай! Сідз и этадз замоккесө жугдалам!

Ыджыт да ён старуха—Игнатёнок Мишкалөн мамыс,—нырнас пишкөмөн сибөтчис Давыдов дынө, матькыштіс, сьбөзис сылө чужөмас.

— Вот тэныт, сотана, без-бож-ник!

Чочкоммис Давыдов, өгтіс быдөс вынсө, мөдіс мездөтчыны, да эз вермы: кыліс, кинкө казақкес коласісь локтіс отсавны инькасө. Крепыт, чорыт чуннез кутисө да жмитисө бөрсяняс сылісь гырдазасө, жмитисө, кызд кусакиөн! Сэк Давыдов дугдіс орөтчыны. Сія вежөртис, что делөыс ныриси өдлөөн ни ылөдз, көдна сөтөн вөлісө, ны коласісь некин сылө оз отсав, а этасянь шуис керны мөднөж.

— Амбаррез бердісь ключчес менам, граждана, абуөсь. Ключчесө босьтіс...—Давыдов джөмдіс: сія мөдіс висьтавыны, что ключчес сы ордын абуөсь, но сэк жө казяліс: откажитчас кө сія, дак эта отыр чукөрыс уськөтчас кошшыны Ушаков Дёмкаөс, сідз и этадз адззас, и сэк Дёмкалө бурсө не видзчисьны, вясө. „Висьтала, мыся, менам патераын, а сэтчин кошшөв кера да висьтала, мыся бшти. Эта кадө Любишкин ештас локны, а менө нія вийнытө чередь лысьтасө. О, да чорт нійө бось!“ Гыжъялөм тшөка вывсис пельпоннас вирсө чышкикө сія невна чөліс да сыбөрын висьталіс:—Ключчес менам патераын, но менійө тиянлө ог сет, а замоккес жугдөм понда тійө стрөгя пондатө видзны ответ! Сідз и төдө, факт!

— Нуөт миянөс патераат! Босьтам тэнчит ключчетө асьным!—горөтліс Игнатёноклөн мамыс.

Лөгасөмсянь сылөн дрөжитисө рушмөм рожабаннэс да ныр вылас ыджыт бородавкыс, а чукура чужөм кузяс дугдывтөг кисис ныйлөм. Сія тойыштіс Давыдовсө медпервөй, и мөдыс охотитөмөн, но жагөник пондіс оськавыны аслас патераланьө.

— Да сэтчин я ключчес? Поди, тэ вунөтчин?—пытайтіс Авдотья—Банниклөн иныс.

— Сэтчин, тетушка, сэтчин!—юрө мышкыртөмөн да шынъялөмсө дзөбөмөн висьталіс Давыдов.

Нель инька видзисё сійё кнэзёттяс, витёт муніс бёрсяняс, кнас видзис ыджыт зор. Веськытланьсянь кузь, мужиччой оськөввезён, быдсён зэгалёмён, оськаліс Игнатёнок старуха, а шульгаланьсянь, чукөрөккес вылө торйётчёмён, чегенсё-мунісё инькаэз. Казаккес кольччисё видзчисьны ключчесё амбаррездыны.

— Кнэзёс лэдзё, тётушкаэз. Ме эд ог пышшы,—корис Давыдов.

— А чума тэнö төдö, друг да эшö пышшан.

— Да ог жö!

— Мун мян коласын, этадз ту мянлө спокойжык.

Локтисё патера дынөдз, пөрөтисё шатёвой воротаок да стын, валитчисё оградаб.

— Мун, вай ключчесö. А он вай—часөт жö корам казаккесö, ния тэныт чожа юртö мургыльтасö!

— Ох, тётушкаэз, чожа тийö совет властьсё вунөтитö. А сия тиянөс эта понда оз простит!

— Сизим беда понда отвечайтны өтпыр! Öни ог көдзö, дак көтө мянлө арнас тышгйөн кувны, көтө öни ответ видзны,—өткодь! А тэ мун ко, мун!

Давыдов пырис аслас жырйö. Сия төдис, что сы сёрын следитны, и керис сідз, бытөт старайтчёмён кошшö. Быдöс гудыртис чемодан пытшкись, пызан вылісь, треснитис быдöс бумагаэсö, пыраліс койка увтö да чукыля кока пызан увтö...

— Ключчез абубсь,—висьталіс сия, посөдзö петікө.

— А кытөнөсь нө ния?

— Натөтö Нагульнов ордын...

— Да сия эд муніс!..

— Мый муніс дак! Ачыс муніс, а ключчесö вермис кольны. И былісь натөтö коліс. Мийö талун мөдөдз бригадалö мөдім лэдзны көдзис.

Сійö пондисё нуөтны Нагульнов патераб. Туи вылас кутчисё вартлыны. Перво только кокнитика тойлалышлісö да видисö, а сыбөрн лөгасисё сысянь, мыля сия пыр сералö да шүтитö, пондисё вартлыны ни забылісь.

— Гражданочкаэз! Менам дона ухажорочкаэз! Тийö көтө беддезнас эд вартлө,—корис сия да чеплялышліс медматіс инькаэсö, а ачыс мышкыртліс юрөб да зубытсё вермөмөн шыняліс.

Сійö быд вынісь вартлісö копыртчөм да паськыт спина кузяс, но сия только ружтышліс, вөрөтис пельпоннэзнас да, көтө и вөлі өддьөн зубыт, сё эшö пешлісис шүтитны:

— Бабушка! Тэныт кад ни кувны, а тэ тышкасян. Вай ко ме тэнö көтө өтпырись вачка, а?

— Чувствотөм идол! Көдзыт из!—чуть не синвасорөн горөтчис томьник Донецкова Настёнка, көда өддьөн старайтчёмөн вартис аслас учөтик да крепыт кулачоккесөн Давыдов спина кузяс.—Быдöс кнэзёс ни сы бердö дойді, а сылө кызды бытөтө нем абу!..

— Беддэбн не вартлыны!—отпырись только лөгбн, жмитём пиннез пырйот бобгыштис Давыдов да кытшбмкё инькаок кинсь кватитис кёс вербаовйй кляч, чеготис сийё пидзёс бердас.

Сылись вирёдз поткөтисё пельсё, дойдисё тырпесё да нырсё, но сйя сё эшб шыннылис пыктём тырпезнас, мыччалис одзись пиннез коласись усём пиньсянь осьтасё, нетармасьбмөн да невынён тойлавлис сы вылб бддбнжык уськөтчись инькаэсб. Медуна досадитис сылб ныр вылас лөгбн дрөжитан бородавкаа Игнатёнок старуха. Сйя вартлис зубыта, норовитчис вачкыны ныр кузяс, нето кёсичаас и вартлис не сідз, кызд мукөдыс, а кулак бёрнас, көстём чунь козоноккезнас. Весь бергөтчывлис муникас сыланьб спинанас Давыдов. Сйя, нырнас пишкөмөн, тойлавлис инькаэсб, котөртлис сы дынб одзас да карчитёмөн горөтлис:

— Вай ко ме сийё ныр кузяс! Ныр кузяс!

„Н-н-но, чөв, лешаклөн жаба,—вир кустөдз лөгасьбмөн думайтис Давыдов, ачыс берегитчис вачкөммезсянь,—кызд только Любишкин мыччисяс, ме тэныт сідз паздернита, что тэ ме дынись винтөн тарөвтчан!“

Любишкин аслас бригадабн сё эшб эз вөв. Сибөтчисё Нагульнов патера дынб. Онй отлаын Давыдовыскөт пырисб жырьяс и инькаэс. Нйя быдбс гудыртисб, чапкалисб бумагаэз, книгаэз, паськөм, нельки хозяйиннэзлис и то кошшисб ключчесб. Конечно, эз адзб, тойлалисб Давыдовсб посодзб.

— Кытөн ключчес? Виям!

— Островнов дынын,—видзис ответб Давыдов. Сылб төд-вылас усис, кызд завхоз сулалис отир чукбрын амбаррез дынын да лөгбн шыннылис.

— Бббөтчан! Мийб сылись юасимб ни! Сйя висьталис, что ключчес долженбсь лоны тэ дынын!..

— Гражданочкаэз!—Давыдов чуннезнас пешлис бддбн пыктём нырсб, гусьбник шынныштис:—Гражданочкаэз! Весь тийб менб вартлитб... Ключчес куйлбны правленнёын, менам пызанын, факт. Онй вблись меным төдвылам усис.

— Да тэ мый сералан миян вылын!—чирбстис Гулящбй Екатерина, кода ештис локны амбаррез дынсянь.

— Нубтб сэтчин, кытшбм вермас лоны сералбм? Только пожалуйста, тышкасьтөг!—Давыдов лэдзчис посодзсис. Сылбн бддбн косьмис горшыс, бдблейтис вынтём лөгасьбм. Вартлывлисб сийб не отпыр, но инькаэз вартлисб первуись, и этасянь сылб вблй кызкб не ас сьбртөттяс. „Только бы не усьны, а то лөгасясб бббмытбдз и—мый бурыс—кокаласб кувтбдз. Вот абу-тбмкодь кулбмыс лоас, факт!“—думайтис сйя, надейтбмөн кербсок вылб синнезнас мөртчөтчбмөн. Но эз кай туй вылын вбв коккезбн лэбтём бус, эз мыччисьб рознитбмөн гбнитись верзьбма морттэз. Отик морт эз тыдав кербсок вылын и нюжалис сйя горизонт вылын кербс дынбдз... Сідз жб некин эз вбв и улицазын. Быдбнныс бксисб амбаррез дынб, сэтчинсянь локтис унашыа горалбм.

Правленнє дынѡ локтикѡ Давыдовѡс вартлісѡ сы бура, что сія ѡдва сулаліс кок йылас. Сія эз ни шутит, а сѣ частожык чужйисьліс волькытіны, сѣ частожык кутавліс юрсѡ да, бледѡтікѡ, негорѡн корис:

— Тырмас! Виятѡ эд... Юр кузям оз ков... Абуѡсь менам ключес! Ойшѡрѡдз понда тїянѡс новїѡтны, а ключез абуѡсь... Ог сет!..

— А-а-а, ойшѡрѡдз?!—ружтїсѡ лѡгасьѡм инькаэз да бѡра, кыз шулиммез, лякасісѡ вынтѡмсялѡм Давыдов бердѡ, гыжыялісѡ, вартлісѡ и нельки курччалїсѡ.

Колхознѡй правленнє ограда дынын ни Давыдов пуксис туй вылас. Парусиновѡй йѡрнѡсыс сылѡн вѡлі вирѡсь, дженытик городской вешьяныс (важ да увтї быздѡм) пїдзѡссэз весьтѡт косялѡм, поткѡтлѡм воротѡтгяс видзѡтчис смуглѡй, татуїруйтѡм моросыс. Лолалїс сія пїшкѡмѡн, сьѡкыта, жаль вѡлі сы вылѡ видзѡтны.

— Мун, чу-ча тѡ зо-он!—стопайтїс коккезнас Игнатѡнок ста-руха.

— Тїян понда жѡ, сволочез понда!..—друг горѡн висьталїс Давыдов да нѡджжыштїс гѡгѡр кызкѡ невежѡртана югытсылѡм синнэзнас,—тїян понда жѡ керамѡ!.. И тїйѡ менѡ жѡ виятѡ... Ох, сво-лоч-чез! Ог сет ключесѡ, вежѡртат? Ог сет, факт! Но?

-- Чапкѡ тїйѡ сїйѡ!..—локтыштїс да пондїс горѡтлыны нывка.—Казаккез жугдїсѡ ни замоккесѡ да няньсѡ янесѡтны!

Инькаэз колїсѡ Давыдовсѡ правленнє ворота дынѡ, котѡртїсѡ амбаррез дынѡ.

Давыдов ѡдва-ѡдва сувтїс, пырис оградаѡ, петкѡтїс посодзѡ шоналѡм ваѡн ведра, дыр юис, а сыбѡрын пондїс кїсьлыны васѡ юр вылас. Ружтѡмѡн, мїськаліс чужѡм вывсис да голя вывсис вирѡсѡ, чышкисис заборка вылын ѡшалан подстїлкаѡн да пуксис порог вылѡ.

Оградаын эз вѡв некин. Кытѡнкѡ повзѡмѡн готсис курѡг. Кай поз крыша вылын, юрсѡ чатыртѡмѡн, сьыліс воронѡй ыбшар. Степаньсянь кыліс, кыз шутнялышлісѡ сусликкес. Лїловѡй рѡма кымѡроккез сайѡвтїсѡ шондїсѡ, но сѡдаки воздухын ѡшалїс сѡтшѡм сьѡкыт дук, нельки воробейез, кѡдна ограда шѡрын купайтчисѡ пѡим чукѡрын, куйлісѡ вѡрзѡтчытѡг, голяоккезнысѡ нюжѡтѡмѡн, да шочыника шевкїышлісѡ учѡтик веероккезѡн паськѡтѡм бордоккезаныс.

Давыдов кыліс еѡв коккезлісѡ некылана, небыта тапѡтѡм да лѡбтїс юрсѡ: мымда вын гѡнитѡмѡн, воротаѡ уськѡтчис седлолѡм, ѡшалан бѡра, буланѡй вѡлок. Сія крута эд бергѡтчис, гарйыштїс бѡрїсѡ коккезнас мусѡ, корскайтѡмѡн кытшѡвтїс ограда кузяс; жар му вылѡ паккез вывсїянь усялісѡ чочком, пуштѡм быг комоккес. Конюшна ыбѡс весьтын сувтїс, нюкайтїс порогѡ.

Сы вылын серебряѡн вурѡм басѡк сермѡтыс вѡлі орласьѡм, повод конецес лѡтъялісѡ, седлоыс лѡдзчисьѡма ковка весьтѡдззас, а нагрудникисѡ орѡм ременнес ѡшѡтчѡмасѡ му бердѡдз да

навкалісё сьбодсянь-лѳзкодь рѳма гыж раковинаэзѳдз. Сія сьѳ-кыта новйѳтис боккезнас, паськѳтліс розовѳй рѳма нырпыссѳсѳ; золото рѳма сы чѳлкаын да дзугсѳм бурсиас сибѳмась мѳй-муса шышыбаррезлѳн бурѳй комоккез.

Давыдов дивуйтѳмѳн видзѳтис вѳв вылѳ. Эта кадѳ нѳжвыла дзуртыштис сарайись ыбѳс да ѳтѳрланыс мыччисис Щукарь дедлѳн юрыс. Недыр мыйись ѳддѳн берегитѳмѳн осьтис ыбѳссѳ да полѳмѳн ѳтмѳдѳрѳ дзарьялікѳ, петис сія ачыс.

Турун чырыс кыза вевтѳѳма Щукарлісь пымалѳмсянь вѳ-мѳм йѳрнѳссѳ, сьгйѳсѳ тошокас каттисѳмась кѳдзыса пырей юроккез, косьмѳм турун заез да листтѳз, веж цветки кѳдзыс-сѳз. Чужѳмыс Щукарь дедлѳн вѳлі гѳрд, сьлѳн тѳдчис ѳддѳн повзѳм, кѳсичаез кузя тош вылас да чужѳмбан вылас котѳртис ньылѳм...

— Ёрт Давыдов!—корана шушкѳмѳн пондис сія баитны, кокчун: нез вылас посодз дынѳ локтѳкѳ,—дзєбсись, дзєбсись чожажык, ен тѳкѳт—господь! Пондисѳ кѳ мяняѳс сырѳйны, дак, сѳдзкѳ, деломыс вот-вот локтас вийсѳмѳдз. Ох, кыз тѳнѳ серѳтѳмась—чужѳмтѳ он и тѳд! Ме дзєбсиси турун пытшкѳ... Дук сѳтчѳн—терпитны ѳз позь, быдсѳн ме ньылѳмнас босси, но сы туйѳ душалѳ спокѳйжык, былѳ! Давай невна видзчисьшытам, ась чулалѳ эта смутаыс, дзєбсиам ѳтлаын, а? ѳтнамлѳ пукавны кызкѳ полѳм петѳ... Но, кытшѳм мянлѳ интерес смерть примитны, мый понда—некин ѳз тѳд. Тѳ кывзы кыз инькаєс дзингѳны, кыз длѳдзєз! ѳманыс нылѳ чырѳй! Вот и Нагульновѳс, тыдалѳ, кайдакнитисѳ. Эта эд сьлѳн вѳлыс локтис... Эта маштачок вылын сія талун ветліс станицѳ. Асывнас воротасѳ петѳкѳ сія чужйисис сы увтын, ме эшѳ сѳк сьлѳ висьталі: „Макар, берт, ѳддѳн умѳл приметаыс!“ Да сія разь кѳркѳ кывзас тѳдѳс мортліс? Некѳр ѳз! Сѳ асознас лѳсѳѳтѳчѳ керны, вот и вийисѳ. А бертис бы, дак вернис бы дзєбсѳсны.

— А сія, поди, ѳні гортас?—нерешительнѳя юалис Давыдов.

— Го-о-ртас? А мыля вѳлыс локтис ѳтнас да корскайтѳ, кыз покойникѳс кылѳ? Ме энѳ приметаєсѳ тѳда бура! Дело тыдалана: локтис сія районсянь, адззѳ, амбаррезись нянь кыскалѳны, но, висьталіс поперѳг, эз терпит сьлѳн пым сьѳлѳмыс, но, и вийисѳ мортѳ!

Давыдов чѳліс. Быдкѳдь шыа баснисянь амбаррес гѳгѳр сулаліс ружтѳмѳн-ружтѳм, кыліс, кыз дзуртисѳ арбаєз, сяркѳтисѳ бричка колесѳєз. „Няньсѳ кыскалѳны—думыштис Давыдов.—А забылись, мый жѳ лѳис Макаркѳт? Нѳжли вийисѳ? Муна!“—Сія сувтис.

Щукарь дед думайтис, что Давыдов мѳдѳ дзєбсѳсны ськѳт ѳтлаын сараяс да пондис суетитчыны:

— Мунам грех дынись, мунам! А то эшѳ кинѳс-нибудь татчѳ чортис пыртас, казыласѳ мянѳс тѳкѳт и онмѳсьтасѳ век кежѳ. ѳтѳ ния керасѳ ѳтѳк секундаѳн! А сараяс ѳддѳн ни эд бур. Турунсянь дукыс кокнитик, гажа, вѳлі кѳ бы сѳян-юан, дак ме

бы куйлі сэтчин быдса месяц. Только вот коза баран менё повзётис... Вийи бы, вредительёс кувтёдз! Кылі ме, что инькаэз колхозё разбёны да тэно нянь понда вартлёны: „Но, мыся, байта аскёттям,—ошас, Щукарь, тэнат журыт нем понда и не чеполь табак понда!“ Эд инькаэз тёдоны быдённыс, что только мийё тэкёт, ёрт Давыдов, революция лунсянь платформа вылын да что мийё Гремячойын колхоз сочинитім и Титкоёс раскулачитім. Кинёс нылё медперво вийны? Тыдалана дело—менё да тэно! „Умёлёсь миян делозным,—думайта,—колё дзевисьны, а то Давыдовёс виясё и ме дынодз судзётчасё, а кин жё сэк ёрт Давыдов кулём йылісь пондас висьтасьны следовательлё?“ Отик секундаён ме уськётчи турун пытшкё, катиси сэтчин быдсён журна, куйла, нельки лоловны ёддёнжык пола. И вот кыла, кинкё турун кузяс кайё, ме вевдөрёт. Кайё и ачыс буссянь натуральной несйё. „Мам тэ менам родимёй!—думайта.—Менё кошшён, сэсса нем, менам душала кайёны“. А сйя сё кайё да кайё, и вот меным кынём вылам ни тальччё... Куйла! Повзёмсянь душаё вывтырёт янсётчё, а ме куйла, кыз проклённой, сйён что меным некытчё ни сэсса воштисьны! И вот сйя тальччё веськыта меным ём вылам. Ме кинам сап—гыж и быдсён гёна! Юрсйё кышёнён сувтис да и кучикё тело бердсим пондис торйётчыны... Повзёмсяняс некыз ог вермы ловзисьны! Гёна гыжсё кутикё мый ме думайтё? Думайта—чорт! Сарайын дзирс пемыт, а быдкодь сэрпыс пемытинсё любитё. „Сидзкё,—думайта,—ёни сйя пондас менё уютитны и клёпётас кувтёдз... Инькаэз бы казнитисё дак буржык вёлі“. Да-а-а, повзи сыбура—он вермы висьтавны! Вёлі бы менам местаын мёдик, полёс десятокис зонка, дак сылён бы сёлёмыс да гыркис шовк только потисё. Сымда бы и оліс. Ёддён повзёмсянь сйя пыр цотё. А менчим вывтырёс только кыз кёдыт ваён кисьтис, а ачым куйла. И вот кыла, ёддён ни нёбётё коза дук... Вунётчи ме, что раскулачитём Титколён коза бараныс олё сараяс, дзикёдз вунётчи сы йылісь, проклённой йылісь! Мыччышти ме юрс, сидз и эм: сйя, Титколён коза бараныс, ветлётё турун кузяс, кошшё чёскытжык туруноккесё... Но, сэтён ме, конечно, чеччи ни да кутчи сйё уютитны. Кыскалі сйё, милёйёс, и тошёттяс, и быднёж! „Эн ветлёт, тоша чорт, турун кузяс, көр хуторын мунё бунт! Эн шлайтчы весь, зына сотана!“ Сидз логаси, нельки мёді сэтчин жё вийны сйё сы понда, что сйя кётъ и пода родись, но должен вежёртны, мый мый бердё да көр позё турун кузяс весь командируйтчыны, а көр колё гусьёник куньыртчыны да пукавны... Тэ кытчё инё, ёрт Давыдов?..

Давыдов, шысеттёт, мунё сарай бокёт, иньётчис вороталанё.

— Кытчё тэ?..—повзёмён пондис шушкыны Щукарь дед.

Джынви осьтём воротаокёт видзётёмён, сйя казалис, кыз Давыдовыс, бытётё спинаас тёлён тойлалёмён, неверной, но чож оськёлён мунё ётласа амбаррезланё.

34 глава

Туй бокас—могильной курган. Сылон төлөн нюлом йыв вылас жугыля шушконы моймуся полынълон да донниклон куш уввез, гажтөма көстисьомась му бердө татарниклон тшын рөма чикиссез, скаттэз кузя, топ йывсяняс да улөдз ольсасьоны веж пуштөм ковыльълон пушоккез. Радостьтөм-пемытөсь, шондисянь да умөль погоддясянь рөмнысө өштөмөсь, ножөтөны ня асиныс сиа зазнысө важ төвзьөм почва весьтын, нельки тулыснас, көр гажон цветитө быдкодь туруныс, ня видзөтөны пөрия-гажтөма, кыз бытьтө нылөн овсьөма ни, и только ар гөгөрас свиттялөны да орсөны гордой, көдзыт, чочком рөманьс. И только арнас кажитчө, что сереброовой сьөма кольчугаө пасьтасьөм, величавөя сынасьөм курган караулитө степөс.

Гожумнас, рытсязаряз кадө, сы йыв вылө кымөррез увтсаянь пуксьывлө степись беркут. Борддэзнас шумитөмөн, сиа усяе курган вылө, неуклюжөя размөд тальчас да көстисьөм нырнас пондас весөтны нюжөтөм бордыелись коричневой веерсө, сямөм бордон вевтисьөм вывтырсө, а сьбөрын сунасьөмөн сылас местаас, чатыртае юрсө, сьөд кытшөн кытшөвтөм янтарной синнас пондас видзөтны лөз нөбоө. Кыз самородок-из, веж-буройкодь беркут вөрзөбтчытөг шоччисяс рытсяз сөян судзөтөм одзын и вились коннита орөтчас му берденс, лэбзяс. Шондө лэдзчан дорөдз сы гырись борддэзлөн сера вуджөрыс ашө не өтпыр кырлалас степөс.

Кытчө нөбөтасө сийө арся кынтан төввез? Кавказ голубой предгорьеззө? Нето Муганской степө? Персияө? Афганистанө?

Төвнас, көр могила курган вевтисьө лымись горностаевой мантияөн, быд дунө асьяпоннас, көр пондас лөз югдыны, петө сы йыв вылө пөрись лисовин. Сиа сулалө дыр, кыз кулом, кыз бытьтө керөма вежся-гөрд рөма каррарской мраморись; сулалө, лиловой лым вылас рыжой, сук гөна бөжсө лэдзөмөн, йывдөм да өм дорас тшынрөма сьөд пятноа чукасө төвпаньт нюжөтөмөн. Эта кадө только агатовой, влагаа нырыс сылөн кылө быдкодь дуксө; паськөтөм да дрөжитан нырыпссызнас сиа горша кыйө и лымлись шөмтөм, быдлаб каттисян дуксө, и мороззөзөн вийөм помынълись курыт дуксө, и медматись туй вывсаянь вөв ситлись турун дук сора, гажа душоксө, и висьтавын непозяна беспокоитан да өдва-өдва кылан чөскыт дуксө куропатка семьялись, көда поздисьөма ылын, бурьяна межа ылын.

Куропатка дукас сымда каттисьөмась быдкодь душоккез, что сы понда, медбы лисовинлө буржыка төдны, колө лэдзчыны курган вылись да звездазөн свиттялан лымись коккесө кыскывтөг уйны витдас кыным сажень бурьян йыввез кузя йыжоллезөн вевтисьөм коннит кынөмоксө кыскөмөн. И только сак сылө бордакодь сьөд нырыпссызас вачкас сотыштөмөн дука струя: пөткаыс свежой ситлөн вына кислота да гөйлөн сорласьөм дук. Лымсянь ульсалөм да турун дукөн бөсьөм бордсянь

нѳѳѳѳ курыт полынъ дук да курзьѳм чернобыл дук, эта—вы-
лісянь, а лѳз мыроксянь, кѳда джнысви мѳртчѳма яй пытш-
кас, нѳѳѳѳ вирлѳн шонят да солакодъ дук...

...Курганлісь топамѳм насыпнѳй мусѳ тѳвзьѳтѳны кѳс тѳв-
вез, калитѳ луншѳрся шондѳ, кырѳтѳны слевнѳй зэррез, нетш-
кѳны крещенскѳй мороззѳз, но курган сѳ сѳдз жѳ дугдывтѳг
властвуйтѳ степь вылын, кызд и тысяча джын годдѳз бѳрлань,
кѳр сѳйѳ лѳбтѳсѳ вѳйѳм половецкѳй князь тело вылын, кѳдѳ
дзѳбисѳ почесттѳзѳн. Кургансѳ лѳбтѳсѳ сьѳд вѳра кѳзнаныс
князьслѳн иннес, родняѳз, воиннѳз да невольниккѳз...

Сулалѳ курганыс керѳс вылын, Гремячѳй Логсянь кыкы-
мыс верста ылынаын, важынсянь ни казаккес пондѳсѳ шуны
сѳйѳ Смертнѳйѳн, а преданнѳ висьталѳ, что курган увтын кѳр-
кѳ важын ни кулѳма ранитѳм казак, поди самѳй сѳя, кѳда й-
лісь стариннѳй песняын сьывсѳѳ:

...Ачыс би шедтѳс лѳчыт шашкаѳн,
Тѳчис да пѳльтѳс полынъ-турунѳн.
Сѳя шонтѳс, шонтѳс ключевѳй васѳ.
Кѳськаліс, мѳськаліс кулан ранаѳсѳ:
„Ох ті, ранаѳз менам, вирѳн тай боссѳтѳ,
Пѳзян сьѳлѳм дынам сьѳкыта локтѳтѳ!“

...Станицасянь кыкдас верста гѳгѳр Нагульнов гѳнитѳс дуг-
дывтѳг и сувтѳтѳс ассис буланѳй маштакѳс вѳлісь Смертнѳй
курган весьтын. Чеччис, кинас зыртыштѳс быгсѳ вѳлыс голя
вылісь.

Тулыс пондѳтчѳм сьѳртѳ нелѳсялана сулалѳс шонят. Кызд
май месяцын—шондыс калитѳс мусѳ. Горизонтыс гысян круг
весьтын виззясис тшыи кодъ пар. Ылісь степнѳй прудесянь тѳ-
лыс вайѳтѳс дзѳдзѳггѳзлісь гѳгѳм, уткаѳзлісь керскѳм, кулик-
кезлісь чѳрзѳм.

Макар чѳвтѳс вѳвлѳсь ѳмлѳссѳ, сермѳт поведеѳ домалѳс од-
зѳс кок бердас, личѳтѳс подѳругаѳз. Вѳлыс уськѳтчис том ту-
рун дынѳ, ѳтлаын свежѳй турункѳт пондѳс нетшкыны и мѳйму-
ся пырейлісь сотчѳм йылоккѳсѳ.

Вына да дробнѳя шутнялѳмѳн лѳбзис курган весьтѳт свѳяз-
зѳлѳн стаяок. Нѳя пуксисѳ пруд вылѳ. Думаѳзтѳг Макар сле-
дитѳс ны лѳбзьѳм сьѳрын, адззыліс, кызд свѳяззѳс иззѳз моз
усисѳ ваас, кызд ныѳн паськѳтѳм ваыс пѳзыштѳс камыша ост-
ровок гѳгѳр. Плотина дынсянь сѳк жѳ лѳбтѳсисѳ повзьѳтѳм,
лѳчыта видзѳтѳс казаркаѳз.

Степыс вѳлі отиртѳм, кызд кулѳм. Макар дыр куйліс кур-
ган бокрын. Перво сѳя кыліс, кызд неылын несѳйывліс да ветлѳ-
тѳс вѳлыс, кальскѳтѳс удилаѳзнас, а сьѳѳрын лѳдзчис лѳгѳ, кы-
тѳн буржык вѳлі туруныс, и ѳмѳн лѳис сѳтшѳм лѳнь, кытшѳм
овлѳ только сѳр арѳн степын, кытѳн быдѳс уджассис и отѳрыс
мунѳсѳ.

„Гортѳ локта, прощайтча Андрейкѳт да Давыдовкѳт, кыша-
ла шинель, кѳдѳн локтѳ польскѳй фронт вывсѳянь, и ачымѳс

лыя. Сэсся менам абу оланкѳт кѳртасѳбмыс! А революция эта-сянь оз сувт. Етша я сы сѳбрын отирыс муно? Ӧтикѳн етша-жык, ӧтикѳн унажык...—ӧткодя, кыз бытѳтѳ кытшѳмкѳ богиьс морт йылісь, думайтис Макар, кынѳм вылас куйлѳмѳн да дзу-гѳм ковыльнѳй суниссэз вылѳ веськыта видзѳтѳмѳн:—Давыдов, небось, менам могила вылын пондас байтны: „Кѳтѳ Нагульнѳ-вѳс партияись и чапкисѳ, но сія вѳлі бур коммунистѳн. Сылісь асьсѳ виан поступоксѳ мийѳ огѳ ошкѳ, факт, но сийѳ делосѳ, кѳда понда сія пессис мировѳй контрреволюциякѳт, мийѳ пыр-тамѳ олѳмѳ быдсѳн“. И ӧддѳн бура сувтис Макар думаэзын, кыз довольнѳя, шыннѳлѳмѳн, пондас ветлѳтны отир чукѳрын Банник, гартны ассис чочкомкодѳ уссэсѳ да байтны: „Ӧтик ню-жѳтчис, но и слава еплѳ! Понлѳ—понлѳн кодѳм и смерть!“

— Нет ог, гадюка вир! Ог лый ачымѳс! Вайѳта тѳянокѳдѳм-месѳ точкадз!—пиннезнас гырчигнитѳмѳн, горѳн висьталис Макар да, кыз бытѳтѳ чушкалѳм, чечѳвтис кокйылас. Банник йылісь думыс мѳдѳрѳн бергѳтис сылісь рещеннѳсѳ и, синнэз-нас вѳвсѳ кошшикѳ, сія думайтис ни: „Не чорта! Перво вийла тѳянѳс быдѳннытѳ, а сыбѳрын вѳлись и ачим пета расходѳ! Ра-дуйтчыны менам кулѳм вылын тѳянлѳ оз удайтчы! А Корчжин-ский, мый сылѳн кылыс—медбѳрѳя ли мый ли? Кѳдзясѳ—и иньдѳтча окружомѳ. Сувтѳтасѳ бѳр партияс! Крайѳ муна, Москваѳ!.. А озѳ—дак и беспартийнѳйѳн понда гаддэзкѳт тыш-касьны!

Гажасялѳм синнэзѳн видзѳтис сія быдѳс сы гѳгѳр паськалѳм мирсѳ. Сылѳ кажитчис ни, что положеннѳыс сылѳн абу сѳ-тшѳм веськѳттѳм да надеятѳм, кытшѳмѳн сія кажитчис кыным-кѳ час бѳрлань.

Тѳрмасѳмѳн оськаліс логѳ, кытчѳ мунис вѳлыс. Сы оськѳв-везѳн вѳрзѳтѳм, керѳс дорсѳ бурьяннэзись лѳбтисис пьяна кѳ-ин. Паськыт кымѳса юрсѳ копыртѳмѳн да морт вылѳ видзѳтѳ-мѳн, сія недырик сулыштис, сыбѳрын лѳдзис пеллесѳ, ыжмитис бѳжсѳ да пондис люткыны-мунны керѳс увтѳ. Сѳбд, нюжалѳм няняѳс сылѳн небытика дроллялісѳ вѳснит кынѳм увтас.

Кыз только Макар пондис вѳлыс дынѳ сибѳтчыны, сія вы-нѳн эд лѳбгыштис юрсѳ. Кок бердас домалѳм поводыс орис.

— Тррр! Васѳк! Васѳк! Трр, сулав,—джынголосѳн ѳліс Макар, ачыс пещлісис орсись маштак дынѳ сибѳтчыны бѳрсяняс, кутчисьны бурси бердас, нетѳ стремѳна бердас.

Юрнас качайтышлѳмѳн, буланѳй содтис оськѳвсѳ, косѳйѳн видзѳтліс седокыс вылѳ. Макар пондис котѳртны, но вѳлыс эз сибѳт дынас, зурзисис да мымда вын скач уськѳтчис туй саяс, хуторланьѳ.

Макар видчыштис да пондис мунны сы сѳбрын. Куим верста гѳгѳр оськаліс туйтѳг, иньдѳтчис хутор гѳгѳрын тыдалан лым увтѳ гѳрѳмланьѳ. Мѳймуся ытшкытѳм туруннэзись лѳбтисьлісѳ стрепеттѳз да ѳртасѳм куропаткаэз, ылын балка покаттѳз до-рѳт ветлѳтис дудак, дозирайтис, медбы спокойнѳя шоччисис сы-

лөн самкаыс. Самкаыскөт өтлаасылыны өддөн охотитөмсянь, сйя веерөн паськөтліс чочкомкодъ сімөм подбоя, дженытик, гөрд бөжсө, лэдзавліс борддэсө да чертитіс нійөн көс мусө, уськөтліс торья бордтыввесө, көдна вуж гөгөрөттяс вөлісө вевтисьбөмсө гөрдкодъ пухөн...

Великөй пизян удж керсис степын: казялөмөн быдмисө туруннэз, лэбтісисө кайез да звиррез, только мортөн чапкөм муэз шытөг нюзөтісө нёболаньө парөн тшынасян көдзтөм полосаэсө...

Комока, косьмөм, лым увтө гөрлөм кузя оськаліс пизян сьөлөма, өддөн лөгасьбөма Макар. Сйя чожа мышкыртчывліс, кватитліс мусө да поснөбтліс сйё ки долоннес коласын. Кулөм турунлөн чегласяна сіэза сьөд почваыс вөлі көс да пым. Лым увтө гөрөмыс сулаліс дыржык ни, мымда сьлө коліс! Коліс часөтжө,—немымда кадө не кысыны,—коркасялөм, туруна му кузя лэдзы пинаяз куим нель-следөн, көртовөй пиннезнас небзөтны топамөм почвасө, а сьбөрын вөлісө небыт бороздаэз кузя вашөтны көдзан машинаэз, медбы золотөй шогді туссез шедісө пыдөжык.

„Сёрмимө! Изводалам мусө!—думайтіс Макар, сьөлөмсө бытшкана жалейтөмөн видзөтіс сьөд, асланыс кушинөн страшнөй, уджавтөм муэз вылө.—Лун-кык—и лым увтө гөрөмыс изводасяс. Муыс эд кызды кобыла: течка сьлөн мунө—ешты вайөтны жеребецөс, а чулалас эта кадыс—и матө сьлө оз ков жеребецөс. Сідз и мулө морт... Быдөс, мянся—морттэзя,—сөстөм эна делөзын; и быдкодъ живөтнөй, и пу, и му төдөны кад, көр нылө колө көдзысасыны, а морттэз... а мийө—медсэрпөсь живөтнөйся умөльжыкөсь да нятьөсьжыкөсь! Вот оз петө көдзыны сысянь, мыля ны пытшкын собственность лэбтісисө да оз лэдз... Проклөннөйез! Локта да часөтжө быдөннысө вашөта ыббез вылө! Быдөннысө өтікөдз!“—Сйя оськаліс сө чожажык, мукөдлаас муніс котөртөмөн. Сы шапка увтись лэдзчис ньылөм, спина вылас йөрнөсыс сьөдөтіс, тырппес косьмисө, а чужөмбаныс сө өддөнжык гөрдөтіс нездоровья, дөмасоккөзөн...

35 глава

Хуторө сйя локтіс, көр көдзыс сьу янсөтөмыс вөлі паськалөма медөддөн. Любишкин аслас бригадакөт сө эшө вөлі ыб вылын. Амбаррез гөгөр отирыс пуис, дзескөтіс өтамөдсө. Вессэз вылө тэрмасьбөмөн чапгавлісө сьөн мешөккөз, орлытөг сибөтчисө полводаэз, казаккөз да инькаэз нөбөтісө няньсө ведраэзын, мешөккөзын, запоннэзын, кисьбөм сьуыс вөлі кыза вевттьөма мусө да амбар посөдззесө...

Нагульнов сразу вежөртіс, мыйын делөыс. Хуторянасө тойлалөмөн, сйя сибөтчисө вессэз дынө.

Өшліс да лэдзис няньсө одзза колхозник Батальщиков Иван, сьлө отсаліс виньорик Песковатсков Аполлон. Не Давыдов, не

Размётнов, не ётік бригадир амбаррез дынын эз вёлё. Секунда жежё только мелькнитіс завхозлён Яков Лукичлён ёшёмкодь чужёмыс, но и сія сайёвтчис кытчөкө топыта сулалан арбаэз сайё.

— Кин тшөктіс кыскыны няньсё?—горётіс Макар, тойыштіс Батальщиковёс да сувтіс vessэз вылё.

Отирыс чөлісё.

— Кин тэныт сетіс право ёшлыны няньсё?—сідз жё горён юаліс Макар Батальщиковлісь.

— Общество...

— Кытён Давыдов?

— Ме сы съёрын ог ветлёт!

— Правленнё кытён? Правленнё тшөктіс?..

Молчун Демид, кёда сулаліс vessэз дынын, шыньёвтіс да соснас чышкис ньылёмсё. Сылён гымалан кыз голосыс гораліс увереннёя да простёя.

— Мийё асьным тшөктімё, правленнётёг. Асьным босьтамё!

— Асьныт?.. Вон кыздз?!—Кыкись чечёвтёмён Нагульнов лоис амбар посодзын, кулакнас вачкёмён уськөтіс порог вылын сулалісь зонкаёс, чожа эд гымнитіс-пөдналіс ыбёссё да топыта ыжмитчис сы бердё спинанас.—Мунё! Рознитчё! Нянь ог сет! Быдённысё, кин сибөтчас амбар дынё, объвляйта совет власть-лө враггезён!..

— Ого!—сералёмён висьталіс Дымок, кёда отсаліс кинлөкё соседзэс коласісь тэчны бричкаё нянь.

Нагульновлісь локтёмсё унажыкыс чукөртчём отир коласісь эз видзчисьё. Эшё районной центрё сы мунтөдз Гремячой кузя ветлісё слуххез, что Нагульновсё Банникёс вартлём понда пондасё судитны, удж вылісь сійё чапкасё да сё ни пуксьбтасё... Банник, кёда асывсянь эшё кылём, что Макар мунё районё, висьталіс:

— Нагульнов сёсся бөр оз лок! Прокурор меным аслым висьталіс, сійё пё судитны пондасё строгёя! Ась Макарко садься-лө! Вашётасё сійё партияись—сэк пондас төдны, кыздз вартлыны няньвөдитісьёс. Оні эд—не важ правозэ!

Этасянь и vessэз дынё Макарлісь локтёмсё панталісё сэтшём ёшём, невежёртана лөньсьёмён. Но сыбёрын, кёр vessэз дынсянь сія уськөтчис амбар посодзё да сувтіс, пыкис аснас ыбёссё, унажык отирлөн настроеннёыс сразу лоис тыдалана: Дымок горөтчём бёрын пондісё киссьыны горөтлёммес:

— Миян ёні властыс асланым!

— Народной!

— Тойлалё сійё, челядь!

— Мун, кысянь локтін!

— Рас-по-ря-ди-тель, тэнё мать!..

Молодецкёя пельпоннэзнас вөрзёбтлёмён да шыннялёмён бёрас видзётлөкё медперво пондіс вөлі мунны амбар дынас Дымок. Сы съёрын нерешительнёя вөрзёбтчисё эшё кынымкё казак. Ётік ны коласісь мунікас босьтіс му вылісь из...

Нагульнов нетармасьомон кыкис вешьян кормансис наган, лэбтис куроко. Дымок сувтис, пондис перешительнѳя жѳдзны. Сувтисѳ и мукѳдыс. Казак, кѳда босьтис изсѳ, бергѳтлѳв сийѳ керис киас да чашкис бѳкѳ. Быдѳнныс тѳдисѳ: лэбтис кѳ Нагульнов куроко, дак кѳр колас, сѳя сѳ ни сийѳ лэдзас. И Макаро сѳк жѳ ѳта йылись висьталис:

— Сизим гадѳс вия, сѳк вѳлिसь амбарас пырат. Но, кин первѳй? Сибѳтчы!

Охотитиссез мыйкѳ ѳз адззисѳ... Минута кежѳ быдѳнныс дзугсисѳ. Дымок мыйкѳ думайтис, амбар дынѳ локны ѳз лысь. Нагульнов лэдзис нагансѳ дулонас увланѳ да горѳтис:

— Мунѳ!.. Рознитчѳ ѳнѳ жѳ, а то понда лыйлыны!..

ѳз ешты сѳя ѳтѳ горѳтчыны, кыз сѳ юр весьтын ыбѳс бердѳ горѳн гымгисис кѳртовѳй шворень. Дымоклѳн дружокыс— Трубачѳв Ефим—шупкис сийѳ, Макаро лѳ юрас метитѳмѳн, но казалис, что ѳз инмы да чожа ѳд пуксис арба сайѳ. Нагульнов керис решеннѳез, кыз бойын: отир чукѳр коласись шупкѳм изись берегитчикѳ сѳя лыйис вывланѳ да сѳк жѳ чечѳвтис амбар посодзсянь. Отирыс видзсьыны ѳз вермѳ: ѳтамѳднысѳ талѳмѳн нѳя уськѳтчисѳ котѳртны, чегласисѳ бричкаазлѳн да арбаазлѳн оглобляяз да дышлояз, умѳль голосѳн пондис горѳтлыны инька, кѳдѳ уськѳтисѳ казаккез.

— ѳд пышнѳ! Сылѳн кольчисѳ только квать патрон!—лѳньсьѳтис да сувтѳтлѳс пышнѳсесѳ кысянѳкѳ локтѳм Банник.

Макаро бѳра локтис амбар дынѳ, но посодзас ѳз кай, а сувтис стена бердѳ сидз, медбы тыдалисѳ быдѳс мукѳд амбаррес.

— ѳд сибѳтчѳ!—горѳтис сѳя Дымоклѳ, Трубачевлѳ да мѳдиккезлѳ, кѳдна вились сибѳтчисѳ vessез дынѳ.—ѳд сибѳтчѳ. Вийла!

Отир чукѳрись, кѳдасянь амбар дынѳдз вѳлѳ сотня оськѳв, петис Батальщикѳв Иван, Атаманчуков да ѳшѳ куима колхозись петиссез. Нѳя мѳдисѳ босьны бѳбѳтѳмѳн. Сибѳтчисѳ оськѳв куимдасѳдз, Батальщикѳв ѳлѳмѳн лэбтис кисѳ.

— ѳрт Нагульнов! Сулав, ѳн лэбты оружисѳ.

— Мый тѳянлѳ колѳ? Рознитчѳ, мыся!..

— ѳнѳ жѳ рознитчам, но тѳ весь ѳстѳн пизян... мийѳ няньсѳ кыскалам тшѳктѳм сѳртѳ!..

— Кин тшѳктѳм сѳртѳ?

— Округсянь локтѳм кытшѳмкѳ... Но, окрисполкомсянь я мыйя, и сѳя миянѳс тшѳктис.

— А кытѳн сѳя? Кытѳн Давыдов? Размѳтнов?

— Нѳя правленнѳын заседайтѳны.

— Бѳбѳтчѳн, стерво! Мун vessез дынись, висьталѳны тѳныт! Но?..—Нагульнов кѳстис шульга кисѳ гырдазѳтѳяс, пуктис сѳ вылѳ наганалис чѳчком дулосѳ, кѳда вѳлѳм кѳркѳ воронитлѳм жѳ, но воронитѳмыс зыртьсѳма ни.

Батальщикѳв повтѳг баитѳс одзлань:

— Миянлѳ он верит—мун видзѳт ачит, а он—мыйѳ ѳнѳ жѳ нийѳ вайѳтамѳ татчѳ. Дугды грѳзитны оружиенат, ѳрт Нагуль-

нов, а то умоль лоас! Тэ кин выль мунап паныт? Народ выль! Паныт быдсён хуторыс выль!

— Эп сибётчы! Эп вөрзётчы одзлань! Тэ меным абу ёрт! Тэ—контра, раз тэ грабитан государственной нянь!.. Ме тьян-лө ог сет тальны коккезнанит советской властьсө!

Батальщиков мөдис мыйкө висьтавыны, но эта кадө амбар пельбө сайсянь мыччисис Давыдов. Ся вөлі өддбөн вартлөм, быдлайт сылөн лөз, гыжьялөм да нельбөктөм. Локтис сия невеськыт, джөмдалан оськөлөн. Нагульнов дзар керис сы выль, да, сибдалан голосөн горөтлөмөн, уськөтчис Батальщиков дынө: „А-а-а, гад! Бөбөтчыны!.. Вартлыны мянөс?!“.

Батальщиков да Атаманчуков пышшисө. Нагульнов кыкись ны кузя лыйис, но эз инмы. Бокын, стынись Дымок чегөтис зор, мукөдыс эзө вөрзё места вывсиныс, гусьбөник видчисө.

— Ог сет... тальны... коккезөн... советской властьсө!..—отир чукөр выль котөрткө, ыжмитөм пиннез пырйөт эрзис Макар.

— Вартлө сйө!

— Көть бы вөлі кытшөмкө умөлик пишалөк!—киэсө пась-көтлөмөн бөрись ряддэзас ружтис Яков Лукич да видис Половцевс, көда кытчөкө мунис, эз лөсяв сэтөн эттшөм кадө.

— Казаккез!.. Кутө сйө, удалөс!..—горалис Пояркова Мари-налөн лөг, вына голосыс. Ся тойлалис казаккесө котөртись Макар выль паныт, Молчун Демидөс киязөттяс кватитөмөн, синнас адзытөг, юавлис:—Кытшөм жө тэ казак?!. Полан?!.

И друг чукөрыс торйөтчис, отирыс уськөтчисө кин кытчө вермө, өтмөдөрө, паныт Макарлө... „Милиция!!!“—бөбмытөдз повзбөмөн горөтис Донецкова Настёнка. Рознитчөмөн, скач лэдзчись кербөс вывсьянь хуторө морт куимдас гөгөр верзбөма-эз. Ны вөввез увтись чуть төдчана тшыноккезөн лэбышлис ту-лысса бус...

Вит минута бөрти амбаррез дынын площадь вылас кольччи-сө только Давыдов да Макар. Вөв коккезлөн тапөтөмыс сибөт-чис сө матөжык. Поскотина вылын мыччисисө верзбөм вөла морт-тэз. Павло Любишкин лапшиновской вөлөн гөнитис одзас, сы-сянь веськытладорын шадра да лөгувьяс страшной Дубцов Агафон, көда вөлі вооружитчөма зорөн, а ны бөрын порядоктөг, быдкөд гөна вөввезөн,—мөдөдз да куимөт бригадаэзись колхоз-никкез...

Рытъявнас районись локтис милиционер, көдө корис Давыдов. Батальщиков Иванөс, Песковатсков Аполлонөс, Трубачев Ефи-мөс да колхозись петись „активисттэз“ коласись эшө кынымкө мортсө сия арестуйтис ыб вылын, игнатёнок старухасө—гор-тас. Быдөннысө нийө понятөйезкөт иньдис районө. Дымок лок-тис сельсоветө ачыс.

— Локтин, юсьой?—сералөмөн юалис Размётнов.

Шыньялөмөн сы выль видзөтликө Дымок видзис ответ:

— Явитчи. Нем ни өни дзебсисьбөмнас орсны, перебор петис дак.

— Кытшом перебор?—кымортчис Размётнов.

— Но, кытшом овло переборыс, көр очкоон орсан? Кыкдас өтік эз пет—вот и перебор! Кытчө өні воштисьны меным?

— Мунап районө.

— А кытш милиционерыс?

— Локтас часөт, өддьөнсө эн гажтөмтчы! Нарсуд тәнө велө-тас, кыз вартлыны председателлесө! Нарсуд тэныт мыччалас туйсө!..

— Эта, конечно, сідз!—неохотнөя согласитчис Дымок да, он петөмсянь өмсө паськөтлөмөн, горөтчис:

— Менам, Размётнов, он петө. Нуөт менө сарайө да пыкө-тав, ме невна узышта, кытчөдз эз лок милиционерыс. Пыкө-тав пожалуйста, а то узикам пышпа.

Ашынас пондсө өктыны кыскалөм няньсө. Макап Нагульнов ветлөтис ния керкуэзөт, көднаись хозяйинназ босьлисө төн няньсө. Синнэсө мөдөрө бергөтөмөн, здоровайтчытөг, видзсө-мөн сја юавлис:

— Няньсө босьлин?

— Босьли...

— Бөр кыскан?

— Ковсяс кыскыны...

— Кыскы.—И петө керкусис, оз и прощайтчы.

Колхозись петиссез коласись мукөдыс босьтисө няньсө унажык сысса, мымда өтлаавлисө. Янсөтисө сюсө только юасьөмөн: „Уна я өтлаавлин шөгдтө?“—терпиттөг юавлис Батальщикова. „Сизим пудөн кык десятина вылө“.—„Нөбөт vessэз вылө мешөк-кетө!“.

А нянь получайтисьыс, көдзыссө өтлаавликө, сетис сюсө не сымда, а етшажык. Сасся эшө сотня пуд гөгөр өшлытөг, за-поннэзын да сумкаэзын новйисө инькаэз.

Рыт кежө шөгдт вөлі өктөма быдсөн, эз тырмы только кы-нымкө пуд. Эз тырмы только ид кыкдас пуд гөгөр да кыным-кө мешөк кукуруза. Единоличниккөзлө, көдна өтлаавлисө кө-дзыссө, рытнас сеталисө сийө быдсөн.

Хуторскөй собраннө пондөтчис Гремячөйын пемытөн ни. Школаө өкиссө отирыс сымда, мымда некөр эшө эз өксьывлө. Давыдов байтис:

— Мый эта лөб, граждана, миян одзаа колхозниккөзлөн да мукөд единоличниккөзлөн төнния выступленнөыс? Эта лөб, что ния шатөвтчисө кулацкөй элементланьө! Эта факт, что ния шатөвтчисө миян классовөй враггезланьө. И эта—позорнөй факт, граждана, тиян понда, көдна төн грабительскөя кыскисө амбаррезись нянь, талисө дона сюсө му пытшкө да гусялисө за-поннэзын. Тиян коласись, граждана, петисө несознательнөй шыэз, медбы инькаэз менө вартлисө, и ния менө вартлисө мыйөн шедис, а өтік гражданка нельки пондсө горзыны сысянь, мылы ме терпити норасьтөг. Ме, гражданочка, тэ йылись байта!—и Давыдов мыччалис Донецкова Настөнка вылө, көда сулалис сте-

на бердын да, кызд только Давыдов пондїс баитны, сэк жкб суетитчомн каттис чужомсб чышьяннас.—Этб тэ менб бутбтн кулаккеснат спина кузам и ачит жб лбгасьбмсянят горзн да баитн: „Вартла ме сїб, вартла, а сїя, идол, бытбтб изобой!“

Настенкалбн катббм чужбммыс сотчис ыджыт стыд бїн. Быдбс собраннбмыс видзбтис сы вылб, а сїя стыдсянб да нецолытсянб копыртис юрсб да только вбрбтис пельпоннзнас, чышкис спинанас стена вылїсь белилосб.

— Пиньласьны пондн, гад, кызд вилааз вылын уж!—эз вермы терпитны Ушаков Демка.

— Быдбс стенасб спинанас зыртис!—содтис шадра Агафон Дубцов.

— Эн бергав, кольть син! Кужин вартлыны—куж и собраннблб синнзас видзбтны!—лбгбн горбтис Любишкин.

Давыдов веськыта баитис одзлань, но потласббм тырпшез вылас пондїс тбдчыны сералбм, кбр сїя висьталїс:

—... Сылб колїс, медбы ме сувтї пидзбс вылам, пондї корны пощада, сетї сылб амбаррез бердїсь ключчез! Но, граждана, мїйб—большевиккес не сэтшбм кбрышїсь, медбы мїянїсь киннїбудь вермис керны фигурааз! Гражданскбй война дырни менб вартлїсб юнкеррез, да и то нем эз вермб керны! Большевиккес пидзбс выланис некин одзын эз сулавлб да оз и пондб сулавны некбр, факт!

— Верно!—сїбдалбмбн да пбдбмбнмоз горалїс Нагульновлбн дрбжитан, неспокойнбй голосыс.

—... Мїйб, граждана, пролетариатлїсь враггесб асьным велалїм сувтбтлыны пидзбс выланис. И мїйб нїйб сувтбтамб.

— И сувтбтам мировбй масштабн!—ббра содтис Нагульнов.

—... и мировбй масштабн керамб этб, а тїйб тбн эта врагланб шатбвтчит да сетїт сылб отсбт. Кызд, граждана, лыддыны сэтшбм выстулннбсб, кбр амбаррез бердїсь замоккес жугдалїсб, менб вартлїсб, а Размбтновбс перво кбрталїсб да пуксббтїсб джоджулб, а сыббрын пондїсб нубтны сельсоветб да туй вылас сы вылб мбдїсб кышавны перна? Эта—прямбй контрреволюционнбй выстулннб! Мїян колхозниклбн Михаил Игнатбноклбн арестуйтбм мамыс горбтлїс, кбр нубтїсб Размбтновбс: „Анчихристбс нубтбны! Сотанабс!“—да инькааз отсалбмбн мбдїс кышавны сы голя вылб гбйтан вылын перна, но мїян брт Размбтнов, кызд и колб керны коммунистлб, эз вермы согласитчыны сэтшбм издевайтчбм вылб! Инькаазлб и вреднбй старухаазлб, кбдна бнбдз верїтбны попpezлб, сїя баитис фактїческбй: „Гражданкааз! Ме—не православнобй, а коммунист! Мунб ме дынїсь пернананыт!“ Но нїя сб эшб эз дугдб лякасьны и только сэк эз пондб сїйб беспокоитны, кбр сїя курчббвтїс гбйтансб пиннзнас да пондїс активнбй мездбтчыны коккеснас и юнас. Эта мїй сэтшбммыс, граждана?—Эта прїямбй контрреволюция! И народнбй суд чорыта судитас сэтшбм

издевателлесё, кызд, шуам, сія жё Михаил Игнатёноклөн мамыс.

— Ме аслам мам понда ог отвечайт! Вакрамеш сійё, мать, эттшём мамсё! Сылён аслас эм гражданство голос, ась ачыс и отвечайтё!—горётис одзись ряддзёсй Мишка Игнатёнок.

— Дак эд ме тэ йылісь ог и баит. Ме баита нія морттэз йылісь, кёдна лёкгоршён горётисё паныт вичкуэз пёдналёмлё. Кёр вичкуэсё пёдналімё, нылё вёлі нелюбо, а кызд асьныс силёй мёдісё коммунист голя вылё кышавны перна,—дак эта бур! Но и бура жё нія мыччалісё ассиныс неправильнёя керёмсё! Нія, кёдна пондётисё энё беспорядоккесё да кёдна выступайтисё активнёя—нія арестуйтёмёсь, но мукёдыс, кёдна шедісё кулацкёй вугыр вылё, долженёсь тёдны да вежёртны, что мунісё не сія туй кузя, бёбасисё, ёшисё. Этё ме баита фактическёя. Кытшёмкё гражданин мянлё президиумас чапкис записка, кёдаын юавсё: „Сідз я, что быдённысё, кёдна босьлісё няньсё, арестуйтасё да иньдасё ссылкаё, а имуществовысё конфискуйтасё?“—Не, эта не верно, граждана! Большевиккес невиновнёйез вылё лёгнысё оз ёштё, а пощадатёг накажитёны только враггезёс, но тیانёс, кётъ тійё и кывзйтё кулаккеслісь баснисё да петіт колхозісь, кётъ тійё и кыскаліт нянь да вартліт мянёс, мийё ог лыддё тیانёс враггезён. Тійё—кытшёмкё кад кежё бёбасёёмёсь, ётмёдёрё дёвьялісь середняккес, и мийё административнёй мераэз тیانкёт примитны ог пондё, а пондам тیانлісь осьны синнэзнытё фактическёя.

Школа кузя паськаліс шыэзлён видзсяна зык. Давыдов баитіс одзлань:

— И тэ, гражданочка, эн пов, лэдз чужём вывсит чышьянтё, некин тэнё оз вёрёт, кётъ тэ и ёддён менё тён вартлін. Но вот петам мийё ашын кёдзны да умёля кё тэ пондан уджавны, дак сэк ме чирса тэнё зубыта, сідз и тёд! Только вартлыны ме понда не спина кузят, а увтійык, медбы тэныт эз туй не пуксыны, не водны, чорт тэнё бось!

Полана сералём лонс крепытжык, а кёр паськаліс бёрісь ряддзёдз, быдмис гымалана, коньётан сералёмёдз.

—... Шумитёв керит, граждана, и тырмас! Лым увтё гёрёмыс косьмё, кад чулалё, колё уджавны, а не ёштыны весь кадсё, факт! Кёдзсяс—сэк поэяс и тышкасьышны и пессьышны... Ме вопросё сувтёта крутёя: кин советскёй власть понда—сія ашын петё ыб вылё, кин паныт—сія ась шовкётышлё подсолнушко кёдзыс. Но кин оз пет ашын кёдзны, сылісь мийё—колхозыс—мусё мырдямё да кёдзам асьным!

Сцена дор дынсянь Давыдов муніс бёрлань, пуксис президиум пызан сайё и, кёр нуютчис графин дынё, сэк бёрісь ряддзёсй, лампасянь югытнас югдётём рытся пемытінісь, кинлёмкё шоныт да гажа кыз голосок висьталіс сёлёмсянь:

— Давыдов, ёмат тэныт печонка. Любушка Давыдов!.. Сы понда, мыля лёксё сёлём вылат он новійт... лёксё тёдвылат

он видз... Народ сэтён оз тёд мый керны... и синнэз некытчо воштыны, совесть босётё... И инькаэз беспокоитчоны... А эд мянлө овныт өтлаын... Давай, Давыдов, сідз: кин важсө касьтас—сылө синсө вон! А?

Ашынас витдас сизим морт колхозісь петіссез сетісө заявленнэз бөр колхозө примитөм йылісь. Единоличниккез да Гремаченскөй колхозлөн куимнан бригадаыс асывнас шондітөг петісө степө.

Любишкин пондыліс тшөктыны кольны амбаррез дынө охрана, но Давыдов шынныштіс да горөтчис:

— Оні, ме шуа да, оз ков...

Нель лунөн колхоз көдзис лым увтө гөрлөм муэзісь чуть не джынсө. Апрель мөдөдз лунө куимөт бригада кутчис тулысья гөрөм бердө. Быдсөн эта кадө Давыдов вөлі колхоз правленнэын только өтпыр. Сія иньдіс ыб вылө быдөннысө, кин вермис уджавны, и нельки Шукарь дедөс недыр кежө босьтіс конюхись да иньдіс мөдөдз бригадаө, а ачыс югдандорас мунлывліс бригада учасоккез вылө да хуторө вовлывліс ойшөр бөрын, көр оградазын пондөтчисө ни кытсасыны асывся петуххез.

36 глава

Колхоз правленнө турунсялөм оградаын вөлі лөнь, кызд хутор сайын посекотина вылын. Луншөрся шонді увтын амбар крышалөн сімөм черепицаэз шоныта да пемытакодь свитялісө, но сарайез вуджөр сайын, нөнтөм турун вылын сө эшө өшалісө лысвалөн тшынокдь-сиреневөй рөма, кистөм, сьёкыт доннэз.

Ограда шөрас, көсыник коккесө паськөтөмөн, сумаліс умөлик кушмөм бая, а сы бокин, пидзөс вылас сувтөмөн, вынөн эд дзобөтіс вөрасө, кызд мамыс жө чочком гөна дзель.

Учөтик, чаня көбылаок вылын верзьөмөн пырис оградаө Любишкин. Сарай крыша вывсянь зелёнөй, сотанскөй синнэзөн видзөтіс сы вылө роза пиян. Сарай бокөт мунікө, Любишкин лөгасьөмөн вурыштіс сылө плетьнас да бобгыштіс: „Сө бы тэныт котрасьны крышаэз вылөт, разнечистөй дук! Мун сэтісь!“ Лөг да кымөра вөлі Любишкин. Сія локтіс степсянь да гортас эз и кежлы, иньдөтчис правленнө. Сы учөтик кобылаок сьөрын, голя бердас көрталөм борганокөн тинькөтөмөн, небыт бөжоксө лэбтөмөн котөртіс кызкодь бабкаа вөснит кока чанөк. Любишкин мыгөр сьөрті кобылаыс вөлі сэтшөм учөт, нельки сылөн коккес невна только эз павкалө му бердас; кажитчис, бытьтө верзьөма, копыртчөм мортис, кызд сказкаын нөбөтө умөлик вөлоксө аслас богатырскөй коккез коласын... Ушаков Дёмка, көда посодзсянь видзөтіс Любишкин вылө, гажмис:

— Тэ кыз бытё Исусе Христос осёл вылын пыран Ерусалимё... Одьён эд вачкисьё!

— Ачыт тэ осёл!—посодз дынё локтікё лөгөн горётчисе Любишкин.

— Коккетё кёсты, а то нийён тэ мусё гёран!

Любишкин шы эз сет, чеччисе вёв вылісь, домалісе темлякнаса заборка бердё, лөгөн юалісе:

— Давыдов сэтён?

— Сэтён. Пукалё, төждисьё, тәнё видзчисьё. Куимёт сутки оз сёй, не оз ю, өтікё байтё: „Кытён менам муса Павло Любишкин? Кувны ме сытёг готов, чочком свет меным оз ков!“

— Байт эшё сэтён менам! Байт! Тальчча вот кыв вылат.

Дёмка косёйён видзётисе Любишкин плеть вылё да лёнъсисе, а Любишкин пырис керкуё.

Давыдов Размётновкёт да инькаэз собраннёсянь представилицаэзкёт только ештисё кончитны обсуждайтны вопрос челядь ясли организуйтём йылісь. Любишкин видзчисисе инькаэзлісь мунёмсё да вешшисе пызан дынё. Сія вёлі йытём, сицецовёй йёрнёсысе сылён бёрсяняса лопаткаэз выласе бусёсьмём, сысянь вайётисе ньылём дукён, шондён да бусён.

— Локті ме бригадасянь...

— Мыйлё локтін?—Давыдов вёрзётисе синкыммеснаса.

— Нем оз пет! Уджавны вермиссез кольччисё менам 28 морт, и ния оз уджалё, лодырничайтёны... Нем ме ныкёт ог вермы керны. Оні гөрёны даскык плугён. Гёриссесё өдва өкті. Отік Майданников Кондрат бергётё, кыз өшка, а, шуам, Аким Бесхлебнов, Куженков Самоха нето эта желысе—Атаманчуков—да мёдиккес, дак ния—куруйт синваэз, а не гёриссез! Кыз бытё ния некёр плуг бердаса абу кутчисьёлёмась! Гөрёны и оз гөрё. Отпыр гөгортасё, пукесяё куритны и некыз нийё он вермы вёрзётны местасинысе.

— Унаён я луннаса гёратё?

— Майданников да ме куим четвертён лэбтамё, а эна... десятина джынён. Этадз кё пондам гөрны, дак кукурузкасё ковсае кёдзны вёлісье покров гөгөр.

Давыдов шысеттёг стукётыштисе пызан кузя карандаш пыдосекнаса, сыбёрын гусьёнмоз юалісе:

— Даке тэ мыйлё локтін? Медбы мийё тэнчит синваэтё чышкимё?—и лөгөн пондисе орены синнэзнаса.

Любишкин пизыштисе:

— Ме локті не синваэзён! Тэ меным вай морттэзёс да содты плугтес, а шуткаэсё шутитны ме и тэтёг кужа!

— Шутитнытё тэ кужан, факт, а вот уджесё лёсьётны—гайкайт тэнат личытёв! Тожё бри-га-дир! Дышкучиккескёт нем оз вермы керны! Уськётін кё тэ дисциплинасё да терпитан быдгодё безобразёсё, дак нем он вермы керны, факт!

— Тэ сийё адззы—дисциплинасё!—лөгасёбмсянь содтисе голосёсё пымалём Любишкин.—Быдёс делён веськётлісь сэтчин—

Атаманчуков. Сія менам отир коласын сорлалө, тшөктө петны колхозись, а понды сийө, стерваёс, чапкыны,—сия и мөдиккесзёс ас сьорас кыскас. Да мый тэ, Семён Давыдов, забылись, сералан я мый я ме вылын? Кытшөмкө калекаэзёс да шогалиссезёс өшлн ме вылө да эшө уджсө мөдан юавны? Кытчө ме вошта сийө жө Щукарь дедөс? Сийө, чортөс, клопушаёс, позьө только сувтөтны бахчаэз вылө, обороника туйө, повзёбтлыны грачезёс, а тийө меным суйыштит сийө бригадаам, кышалит, кызд цыган вылө мамсө! Мый сыись толкыс? Плуг сьөрын—оз вермы, өшкаэзёс вашөбтлыны—тожб. Голосыс сьлөн, кызд воробейлөн, сийө өшкаэз и морт туйө оз лыддөб, немымда оз полө! Өшөтчас налыгач вылас, клөшшиа чорт, да өтпыр гөгөртिकास дас кынымись усьлас! То сия чириксө көрталө, то водас, коккесө лэбтас юр вевдөрас да грыжасө ассис суйыштө. А инькаэз лэбтисясө серавны да гайзыны: „Щукарьлөн грыжаыс усис!..“ и өшкаэсө кольоны да мымда вын котөртөны видзөтны, кызд сия, эта Щукарьыс, грыжасө бөр аслас пытшкись местаө суйыштө. Эта эд абу ни удж, а спектакля! Сы грыжа кузя төн мийө сувтөтим ни сийө каша пуисьөн, но и сэтөн сия оз лөсяв, вредной! Сети ме сьлө пуктыны кашаас гөс, а сия лакөма сийө ачыс, а кашасө керөм курыт сов да пубм кытшөмкө кеннезөн... Но, кытчө ме сийө вошта?—Сьод усез увтын Любишкинлөн лөгся-лөга пондисө дрөжитны тырпес. Сия лэбтис плетсьө,—конувтас тыдыштис нятьөс йөрнөслөн ленайтөм да ньылөмсяняс пөжшөм кытш,—надейтчытөма норөн висьталис:—чаккө менө бригадирсис, терпеннө менам абу вожгайтчыны сэтшөм морттэзкөт: ня и менө падмөтисө асланыс уджөн!..

— Тэ эстөн сиротаас эн уськөтчы, факт! Мийө төдам, көр тэнө ковсяс чапкыны, а часөт мун юб вылө, да медбы рыт кежө вөли гөрөм даскык га. А он гөр—эн обидитчы! Кык час гөгөр бөрти ме локта, видзөта. Мун.

Любишкин гымгөмөн клопнитис ыбөсө, котөрөн лэдзчис посодзсө. Посодз бердө көрталөм көбыла сулалис юрсө лэдзөмөн. Сы гөрда-лөз синнэзын, көднаыч, кызд кисьтөмөсь, вөлисө золотой тусөккес, орсис шонди. Шондисянь пым, куш седло вылын ольсалөм гыноксө лөсьөтөм бөрын, Любишкин жагөник пондис пуксьыны. Дөмка Ушаков, синнэсө куньлөмөн, сералөмөмоз юасис:

— Уна я гөрис тиян бригадаыс, өрт Любишкин?

— Тэныт эта дорөдз дело абу...

— Сия и эм вот, дело абу... Босьта кө тэнө буксир вылө, сэк и лоас дело!

Седло вылас бергөтчөмөн, Любишкин зэлыта жмитис сьөдкодь кулаксө да грөзитис:

— Только лок! Ме тэнчит, косөй сина чортлись, сэк жө синнэтө веськөта! Бөрат бергөта да бөрнат одзланьө ветлөтны велөта!

Дөмка лөгөн сьөвзис:

— Лекарь адззисьом! Гөриссетö бы ассит перво лечитин, медбы ния тэнат чожажык гөрисö...

Любишкин, кыз бытьтö атакаб муникö, скач петис воротайт-тяс, гөнитис степö. Эшö кылис чанёкыс голя вылын öшалан борганлөн шыыс, а Давыдов петис ни посодзö да тэрмасьомён висьталис Дёмкалö:

— Ме кынымкö лун кежö муна мөдöдз бригадаö, тэнö коля заместительён. Видзöт кыздз лөсьöтöны яслиэз, отсав нылö, куимöт бригадаö зөр эн сет, кылан? Мыйись мый лоас—лок ме дынö. Вежöртин? Доддяв ко вöв, висьтав Размётновлö, медбы ме дынö кежис. Ме лоа квартираын.

— Поди меным бы колис аслам бригадаён вуджны вильса вылö, отсавны Любишкинлö?—пондылис вöли баитны Дёмка, но Давыдов горöтöмён откажитис:

— Думайтин! Ния асьныс долженöсь вермыны! Вот муна да чеглалöv кера нылись бöжжезнысö, сэк ния менам оз пондö джы-ённ... гөрны! Доддяв!

Размётнов локтис Давыдов квартира дынö правленческой жеребецөн, кöда вöли доддялöма телегаб. Давыдов сийö видзчисис ни, учöтик узöлок гырджанас ыжмитöмён, сия сулалис ворота дынын.

— Пуксы. Тэ мый этö, сёян я мый я босьтин?—шынныш-тис Размётнов.

— Йöрнös-вешьян.

— Кытшöм йöрнös-вешьян? Мыйлö?

-- Но, вежны йöрнös-вешьян.

— Мыйлö этö?

— Да вашöт тэ, мый лякасин? Йöрнös-вешьянсö босьти сы понда, медбы тойез не пöжны, вежöртин? Муна бригадаö, но вот и мöда овны сэтчин сэтчöдз, кытчöдз ог кончитö гөрны. Пöд-нав öмтö да вашöт.

— Эз я тэнат вежöрыт сорлась? Мый тэ пондан сэтчин керны гөрöмсö кончитöмöдз?

— Гөрны.

— Чапкан правленнёсö да мунан гөрны? Но, вот тожö думайтöмат!

— Вашöт! Вашöт!—чукыртчис Давыдов.

— Да тэ эн тэрмöt!—Размётнов, тыдалö, лөгасис.—Тэ меным висьтав бытшöмика: тэтöг сэтчин уджавны оз вермö али кыздз? Тэ должен веськötлыны, а не плуг сёбрын ветлötны! Тэ—колхозлөн председатель...

Давыдов лөгся лöга свиттыштитис синнэзнас.

— Но, эшö!.. Велötан!.. Медперво ме—коммунист, а сыбöрын вöлились... факт!—а сыбöрын вöлились колхозлөн председатель! Менам сёрмö гөрöмыс, а ме сэтөн понда... Вашöт, вашöт, висьталöны тэныт!..

— Да меным мый! Но, тэ, вражина, онмössин!—Размётнов вурыштитис жеребецö плетьён. Друг дернитöмсянь Давыдов ча-

тыртчыштис бөрлань, зубыта дойдис дрога бердас гырзасё, колесоэз небытика пондис сярётны гожея туй кузя степё.

Хуторись петикё Размётнов лэдзис жеребецё шагом, чышкис соснас ассис рубеца кымёсё.

— Тэ, Давыдов, керан неладно! Тэ нылё уджсё сувтёт кок-йылё да и бөр лок. Гөрнытё эд сія, вонё, абу диво. Бур командир не должен мунны цепын, а должен кужомён командуитны, вот мый ме тэныт висьтала!

— Эн вайётлы тэ меным примерресё! Ме должен нійё велётны уджавны и велёта, факт! Эта и эм веськётлём! Первой да куимёт бригадаэзын кончитисё кёдзны сю культураэз, а сэтён менам прорыв, Любишкинлён, тыдалё, выныс оз судз. А тэ сэтчё жё: „Бур командир“—и пондін... Но, мый тэ меным висьталан? Мый ме, тэ шуанён, эг адззывлы бур командирресё? Сія и бур, кёда сёкыт пораас нубтё аслас примерён! И ме дол-жен нубтны!

— Тэ бы лучше кык плуг сетін нылё первой бригадаись.

— А морттёсё? Морттёсё кытись босьта? Вашёт, вашёт, пожалуйста!

Керёс йылёдз пыр мунисё чёлёмён. Степь весьтын, юр вевдөрүн, шондисё вевттьёмён, сулаліс төлён лэбтём, пемыт-лиловый шера кымөр. Боккез сылён тшынасисё да чочкома свиттялісё, но сёд йылыс аслас сёкыт невөрзётчывлёмён вёлі страшной. Кымөр осьтайт, шондён краситём гёрдкодь дор сайсяняс, паськыт веерён, косёя нюжётчисё шондї югөррез. Вёснитикёсь, ньоввьёсь кодбёсь сэтчин, просторной нёбоын, нія, му бердё локтикё, паськалісё шоррезён да, горизонт весьтын сёд-кодъ степыс паськалём ылісь грядаз вылё водёмён, мичётисё сійё, томмётисё радостной да басёка...

Кымөр вуджёрён пемдётём степь видзчисис зэрёс чёлёмён да покорной. Тёлыс лэбтис туй вылын песок рёма бус столб. Тёв лолаліс ни зэра влагаён. А минута бёртї пондис кисьны надз да шочыник зэр. Ён да кёдзыт воттес мёртчисё туй бус пытшкё, каттисисё учётник, нятя комочоккесё. Тревожной пондисё шутнявны сусликкес, ятнёя пондис кывны перепёлкаэзлён бой, лёнис стрепетлён вына, призывной чирзём. Проса вундём под кузя ольшештис увтї пёльтан төв и щетинаён сувтис да кутчис шушкётны вундём подыс. Степь тырис мыймуся бурьян-нэз кёс порасьёмён. Топ кымөр подошва увтас, бокёнмоз, паськётём борддэзнас воздухсё кыйёмён уйис асывланё сёд рака. Чочкома вирдыштис чардби и ракаыс, кыз голосён каркнитёмён, кызд из, уськётчис увланё. Шондї югөрён секунда кежё югдотём, сія свиттыштис, кыз биён катисьём смолаа факел; кыліс, кыз сы борддэз пырёт, шутнялёмён да увгёмён нетшкёвтчё воздух, но му бердёдз рака эз лок сотня джын сажень ылына, друг крутой веськётчис, пондис шевкйисьны борддэзнас, и сія жё кадё, кёса чаркнитёмён, вачкис пеллез чанётана гымалём.

Керөс йыв вылын мыччисис мөдөдз бригадалөн стан, көр Размётнов казяліс: керөс увтө, нылө паныт, локтө морт. Сія муніс туйтөг, чечавліс канаваоккесө, мукөд пырсяе котөртис пөрися треситчөмөн. Размётнов веськөтис сы дынө жеребецсө да эшө ылісянь төдіс Шукарь дедсө. Быдөс сьөрти тыдаліс, что Шукарькөт лөом мыйкө неладно... Сія сибөтчис телега дынө. Сы шапкатөм юр вылын юрчисе вөлі топыта водтөтөма зэрөн, ва тошокын да сингыммезын тыдаліс пуөм проса. Шукарь юлі лөзөттөдз бледөтөм, повзьөм, и Давыдовлөн вөрзис сьөкыт дума: „Бригадаын неладно... Мыйкө шогмис умөль!“

— Мыйын дело? — юалис сія.

— Смерть дынись өдва пышши! — ышловзисис Шукарь. — Вийны мөдісө..

— Кин?

— Любишкин да мукөдыс.

— Мый понда?

— Ны каприззез понда... Кашасянь лэбтисис деловыс... Ме — кыввез вылө морт отчайнөй, эг вермы терпитны... но, а Любишкин кватитис пурт да ме сьөрын... Көбы ме эг вөв удав — пукалі бы өні пурт вылын! Сідз бы и кулі!..

— Мун хуторө, сьөбырын делотө видзөтам, — коннитжыка ловзисьөмөн тшөктис Давыдов.

... А час джын гөгөр эта вотөдз станын вөлі то мый: одзза лунас Шукарь дед солаліс кашасө өддөһөнөв, и сьөбырын шуис кернь сідз, медбы бригада сійө ошкис. Рытнас сія муніс хуторө, узис сэтчин, а асывнас босьтис мешөк да иньдөтчис бригадас. Туй вылас сія кежис Краснокутов гуна дынө, көда вөлі хутор конецас ни. Вуджис йөр вевдөрөт да гусьөник, сайласьөмөн пуксис йики чукөр бокө. Планыс Шукарь дедлөн вөлі өддөһөн простөй: караулитны курөгөс, берегитчөмөн сійө кутны да юрсө мургыльтны, медбы пуны кашасө курөг яйөн и этөн судзөтны аслыс бригадаын почөт да уважайтөм. Гусьөник лолалөмөн, сія куйліс часджын мымда, но курөггес, кызд нарошно, гарисисө кытөнкө стын бокын, а йики чукөр дынө сибөтчыны кызд бытьтө эз и думайтө. Сэк Шукарь дед пондіс нійө гусьөник кытсавны: „Кутю, кутю, кутю, кутю!.. Кутюез! Матушзаез! Кутю, кутю!“ — корис сія шушкөмөн, а ачыс пукаліс йики сайын кызд звир. Старик Краснокутов гуна дынсяняс юлі неылын. Сія кыліс кинліськө гуся голосөкөс, көда кытсалис курөггесө, да и пуксис стын сайө... Курөггез веритөмөн сибөтчисө йики чукөр дынө, и эта кадө Краснокутов казяліс, кызд кинлөнкө кыис ножөтчис йики пытшыкыс да — соп кутис сера курөгөс кокөттяс. Шукарь чожа эд джагөтис курөгсө, кызд ыджыт хорь, да только-только пондіс суйышны сійө мешөкас, кызд кыліс негора вопрос: „Курөггез пешлан?“ — и казяліс, кызд стын сайись лэбтисьө Краснокутов. Шукарь дед сідз повзис, нельки уськөтис кисис мешөкөс, босьтис юр вывсис шапкасө да нелөсяланаа здоровайтчис: „Здорово, Афанасий Пет-

рович!“—Слава енлө,—видзис ответсö мöдыс.—Курöжоккезöн, мыся, занимайтчан!“—„Вот-вот! Муна боки и адзза: сера курöг! Сэтшöмөсь сы вылын адззывлытöмөсь быд рöмадьсь бордскес, нельки ме эг вермы терпитны. Вай, мыся, кута да видзöта матисьянь, кытшöм сэтшöм эта адззывлытöм пöтка? Век олi, а сэтшöмсö эг адззывлы!“

Шукарьлөн хитростыс вöли некытчö нелöсялана, и Краснокутов пуктис сылö конец: „Эн бöбөтчы, пöрись мерин! Мешöккезын курöггесö оз видзöтлö! Винитчы, мыйлö мöдiн гусявны?“ И Шукарь винитчис: висьталiс, мöдi пö аслам бригадась гöриссесö потшшуйтны курöг яя кашаөн. Сийö босьтис öддöн ыджыт диво, мыля Краснокутов не только эз висьтав пөперөг нем, а эшö сетис совет: „Гöриссезлö позьö, этаын грехыс абу. Раз тэ öтик курöгöс кутiн, дак пукты сийö мешöкат, да костыльнат лый эшö öтикö, да не сийö, а то этö, сюгйöсьсö, сiя оз кольттыв. Öтик курöгнись быдса бригада понда лапшасö он пу. Кут чожажык мöдсö да мун тэрмасьöмөн, а то—мыйись мый—старухаö казялас, дак мянлö тэкöт кыкнаннымлö павкас!“

Шукарь öддöн доволен лонс эттшöм делöн, кутис эшö мöдик курöгöс да чеччöвтис йөр вевдөрöт. Кык часөн сiя поктис станö, а хуторсянь Любишкин локтöм кежö сылөн куим ведра тöрик котёлын пизис ни ва, чеччалышлисö пусьöм проса тусез, кусöккез вылö торйöтöм курöг яй вöли боссьöма навара гөсөн. Каша вöли öддöн бур. Öтикись только полiс Шукарь дед—этö сэтись, что кашасис пондас нöбөтны сулалан вэ дук, эд васö сiя гумалис учöт ваа медматись прудись, а сулалан ваыс вöли пондöтчöм сэтчин вевтисьны ни чуть тöдчана сагөн. Но полiс сiя весь: быдöнныс сөйисö да бура ошкисö, а бригадир Любишкин нельки висьталiс: „Некөр эшö эг сөйлы эттшöм кондөрсö! Спасибо тэныт, дедко, быдсөн бригадасьянь!“

Котёлсö чожа ректисö. Медöддöн сөйиссез пондiсö ни судзлавны пыдөссис сукжыксö да яй кусöккесö. Эта кадö и армис сiя, кöда век кежö уськötис Шукарь дедлiсь поварекöй карьерасö... Любишкин кыскис яй кусöчок, пондiс вайöтны сийö öм дынас, но друг шатöвтчис да бледötис:

— Эта мый жö сэтшöмыс!?—лөгөн юалис сiя Шукарьлись да чуныпоннэзнас лэбтис чочком пусьöм яй кусöчок.

— Натьгö бордок,—спокойнöя висьталiс Шукарь дед.

Любишкинлөн чужöмыс жагөнник лонс лöз-гöрд—лөгся лөг.

— Бордо-ок!.. А ноко, видзöt татчö, каш-ша пуиссесь!—горötис сiя.

— Ох, инькаэз, инькаэз!—охнитис öтик инькаэз коласись.— Да сы вылын гыжжез!..

— Казялiн тэ, окаяннöй!—уськötчис инька вылö Шукарь дед.—Кытись борд вылас гыжжес? Тэ юбка увтсит нийö кошшы!—Сiя чапкис паньсö ольсалöм пызандöра вылö да видзötис: Любишкинлөн дрöжитан кнас летьялис учöтик коскаок, конецас кöда вылын вöлисö перепонкаэз да учöтик гыжоккес...

— Ёрттэз!—повзбёмён горөтис Бесхлебнов Аким.—А эд мийö лягушаёс сөйимö!..

Сэтөн вот и бергөтчис быдöс онланьюрөн: брезгуйтис инькаэз коласись öтк ружтёмөн чеччөвтис да, кизнас öмсö кутёмөн, саясис ыбывея будка сайын. Щукарь дедлö öддбөн дивуйтчана, барөтём синнэз вылас видзөтёмөн, Кондрат Майдаников усис спина вылас да мыйись вермис ваксис сералис и öдва горөтис: „Ой, инькаэз! Уллюнöсьмит тийö!“ Небрезгуйтись жык казаккес сэтчö эшö содтисö. „Од адзылö öнi тийö причастесö!“—кыз бытөтö повзбёмён горөтис Куженков. Но Бесхлебнов Аким, көдалөн ны сералёмсянь сёлөмыс пизыштис, лөгөн горөтис: „Кытшөм сэтөн вермас лоны сералөм?! Вартлыны Щукаряччöй увтырсö!..“

— Кысянь вермис шедны котөлö лягушаыс?—пытатис Любишкин.

— Да эд васö сiя гумалис прудись, умöля, тыдалö, видзөтис.

— Чуча зон! Дзор мутреч!.. Мыйөн жö тэ мяннөс вердин?!—чирөстис Донецковлөн моньыс—Аниська—да уиньöвтис:—Ме-эд öнi сьбкыт! А кызд вот тэ кузя, проклөннöй кузя, чөвта?!—да кызд асла бекöрись кашанас лякөтас Щукарь дедлö чужөмас!

Лэбтисис ыджыт зык. Инькаэс дружныя кысенсö кизнаньыс Щукарь тош дынö, эз кыззö сьлись, көть и öшөм да öддбөн повзбём Щукарь дед вынөн горөтлис:

— Сайкалыштö невна! Эта—не лягуша! Истиннöй христос,—не лягуша!

— А мый инö эта?!—уськөтчис страшнöя лөгасьбём Донецкова Аниська.

— Эта—сидз тiянлö кажитчис! Эта тiянлö прикашайтчис!—пешлисис Щукарь бөббтны.

Но вильöтны „кажитчись“ коскаоксö, көдö сетис сьлö Любишкин, Щукарь вопотки откажитчис. Поди эта вылын быдöс и кончитчис бы, көбы öддбөн лөгасьбём Щукарь эз горөт инькаэслö:

— Вадөм бөжжез! Юбкаа сотанаэз! Чужөм дынам кыссятö, а сийö од вежөртö, что эта не простой лягуша, а вустрица.

— Ки-и-ин?—дивуйтчыштисö инькаэз.

— Вустрица, висьтала ме тiянлö! Лягуша—сiя сэрп, а вустрицаын вир благороднöй! Менам роднöй кум важ режим дырни эшö Филимонов генерал ордын служитöма денщикөн, дак висьтасис, генералыс пö нийö тшыгувьяс нельки сотняэзөн пылавлөма! Ульнас и сөйлөм. Вустрицаыс эшö раковинкасис эз на пет, а сiя вилкаөн сэтчинись сийö гарйö ни. Мөртас шуч и—абу. Вустрица норөн пиксö, а сiя только сийö и төдö, пыдбөстөм горшас нийö тапкö и тапкö. А мыйөн тийö төдат, поди сiя и эта öнджаыс вустрица увтырись? Генераллэз опшкьвлисö и ме, поди, нарoшно навар понда тiянлö, бөбөввезлö, сийö пуктi, көрыс понда...

Сэтөн Любишкин эз ни вермы терпитны: кias меднöй налевка босьтөмөн, сiя чеччыштис да горөтис лөк горшөн:

— Генераллэз? Көр понда!.. Ме—гөрд партизан, а тэ менө, кызды кытшөмкө с... генералос... лягуца яйон вердан?

Шукарьлө кажитчис, что Любишкин кыин пурт, и сия, бөрас видзөттөг, мымда вын уськөтчис котөртны...

Давыдов быдөс этө төдис, көр локтис станө, а часөт, Шукарьбөс кольлалөм бөрын, тшөктис Размөтновбөс чожажык гөнитны, и чожа локтис бригада стан дынө. Степь весьтын сө эшө горалис зэр. Гремячөй Логсянь да ылисьжык пруд дынөдз, нөбо джынас, сувтөма горба, сизимрөма радуга. Станын эз вөв өтик морт. Давыдов прощайтчис Размөтновкөт да мунис медматис гөран клетка дынө. Сы гөгөр, гөртөм му вылас, ветлөтисө юскөм өшкаэз, а гөрисыс—Аким Бесхлебнов,—дышөтчөма мунны станөдззас да водөма борозда дорө, шебрасьөма зипунон дзикөдз и зэр воттез шавгөтчан басни увтө онмөссьөм. Давыдов сийө саймөтис.

— Мыля он гөр?

Аким дышөтчөмон чеччис, өмсө паськөтис, шынныштитис:

— Зэрикө, өрт Давыдов, гөрны оз туй. Тэ эта йылись он төд? Өшка—не трактор, кызды только вамас сылөн голя вылас гөныс,—сразу ярмонас зыртан голясө вирөдз, и сэк сы вылын сөсся уджавны оз позь. Быль, быль!—кончитис сия, көр казалис, что Давыдов видзөтө неверитөмон, и сетис совет:—Буржык бы вөли мунин кө бы тэ да янсөтин аника-воиннасө. Асывсянь ни Кондрат Майданников кутчисьө Атаманчуков бердө... А өни вон ния тышкасьөны эта клетка вылын. Кондрат тшөктө өшкаэсө юскыны, а Атаманчуков сылө: „Эн павкөтчы менам упряж бердө, а то юр кузят варта...“ Ния вон, тыдалө, өтамөднысө морос-сэбөттыныс ни зэгийны!

Давыдов дзар керис склад сайын мөд клетка конөцө и казалис, забылись сөтчин вачкисьө мыйкө тышкасьөм вылө: Майданников, кызды шашкабөс, бергөтлис каис көрт тор, а ыджыт Атаманчуков өт кинас тойлалис сийө ярмо дынись, а мөдсө, кулакө жмитөмон, видзис спина саяс. Голоссөз эз кылө. Тэрмасьөмон ныланьбө муникө, Давыдов ылисянь эшө горөтис:

— Эта эшө мый сөтшөмыс?

— Да кызды жө, Давыдов, сидз! Кисьтө зэрө, а сия гөрө! Этадыз ту эд сия өшкаэзлись голясө зыртал! Ме шуа: „Юскы, көд пора зэрө“, а сия менө матькөмон: „Не тэнал дело!“ А кинлөн жө, чуча зон тэ, эта делөмыс? Кинлөн, кузь чорт?—пондис горөтлыны Майданников Атаманчуков вылө да өвтыштитис сы вылө көрт торнас.

Ния, тыдалө, ештөмась ни өтамөднысө перкйны: Майданниковлөн син весьталс черносливон паськалөма лөз, а Атаманчуковлөн йөрнөс воротыс вөли косялөма наискось, да бритөм, пыктөм тырп вылас едөма вир.

— Колхозлө вред керны ог сет!—горөтлис Майданников, көда Давыдов локтөм бөрын лоис раджык.—Сия байтө: „Өшкаэс не менам, колхознойсь!“ А колхознойсь кө, дак ны вылись и кучиксө куль! Мун өшкаэс дынись, вражина!

— Тэ меным—abu указ! И вартлыны тэныт право абу сетом!
А то вот плуг весотансё кыска, дак ме тэнё не сідз клёпота!
Меным колё норма тыртны, а тэ он сет!—сибдалан голосён гор-
рётліс кельдотом Атаманчуков, ачыс кинас кошшис йөрнөс
воротсё, медбы кизявны.

— Зэрикас гөрны туйё?—юалис сылісь Давыдов, локтікас
жё босьтіс Кондрат киись көрт торсё да чапкіс му вылас.

Атаманчуковлөн пондісё синнэс свиттявны. Вёснитик голясё.
бергётлікё, сія лөгөн ружтыштіс-горётчис:

— Хозяиннэзлөн оз туй, а колхозын колё!..

— Кыдз этё „колё“?

— А эд плансё колё тыртны! Зэрё, оз зэр, а гөр. А он вер-
мы гөрны—Любишкин лунтыр пондас төчитны, кызд көртсё
сім.

— Тэ энё басниэтё... Тён вөлі мича, тэ норматё тыртін?

— Гөри, мымда верми!

Майданников серомтчис:

— Гөрис десятинались нельёт тор! Видзёт, кытшөмөсь сы-
лөн өшкаэс! Сюрресё он судзёт, а уна я да кызд гөрис? Му-
нам, Давыдов. Видзётан.—Сія кватитіс Давыдовсё ва пальто
сосоттяс да пондіс нубтны борозда кузя, ачыс лөгасьбөмяняс
кыввесё бытшөмика оз вермы горётчыны:—Байтім гөрны не
етшажык куим вершок да джын пыдына, а эта кызд? Меряйт
ачыт!

Давыдов мышкыртчис, скойшытіс чуннесё небыт да лякасян
борздаё. Сы пыдөсянь туруна вевдөрөдззас вөлі не унажык
өтік да джын нето кык вершокся.

— Эта разь гөрём? Эта муыслё гыжна, а не гөрём! Эттшөм
стараннё понда ме сійё эшө асывнас мөді вартлыны. Видзёт быд-
лаёт, кыт сія гөрис, быдөс сылөн эта пыдына!

— А ноко, лок татчө! Тэныт байта, факт!—горөтіс Давыдов
Атаманчуковлө, көда неохотитөмөн юскис өшкаэсё. Сія дыша,
нетэрмасьбөмөн сибөтчис.

— Тэ мый жё этё... сідз гөран?—негорөн юалис Давыдов,
пиннесё мыччалөмөн, көдна коласын одзас өтік пинь эз вөв.

— А тіялө кызд бы коліс? Кыкьямыс вершок пыдына?—
лөгөн синнэсё куньыштіс Атаманчуков да, кушөдз шырөм юр-
вывсис фуражкасё босьтөмөн, копыртчис.—Спасибо тіялө!
Асьныт пешлісьё гөрны пыдынжыка! Кыввез вылын мийё бы-
дөнним, кызд органнэз вылын, а дело вылын миянөс он адззы!

— Миянлө сідз бы коліс, медбы тэнё, подлецёс, вашөтны
колхозсис!—гөрдөтіс да горөтіс Давыдов:—И вашөтам!

— Пожалуйста вашөтө! Ачым муна! Ме абу прокленитөм,
медбы тіялө эстөн оланөс ассим өштыны... Вынсё ас пытшксим
сөскыны мый понда, ог төд!—и шутнялышлөмөн муніс стан-
ланьё.

Рытнас, кызд только быдөс бригадаыс өкесис стан дынө, Да-
выдов висьталіс:

— Сувтöта бригада бдзын вопрос: мый керны сэтшöм небыльнöй колхозникöт, кöда бöбöтлö колхозсö и совет властьсö: куим вершок да джын пыдына гөрöм туйö, мусö тшыкötö, гөрö öтик вершок да джын пыдына? Мый керны ськöt, кöда сознательнöя мöдö öшкаэсö петкötны стройись, уджалö зэрикö, а бур погоддяö тыртö только джын нормасö!

— Вашötны!—висьталіс Любишкин.

Öддöн чорыта сы дор сувтисö иньгааз.

— Сэтшöм колхозникыс—вредительыс—тиян коласын эм. То сія!—Давыдов мыччаліс Атаманчуков вылö, кöда пукенис арба дышло вылö.—Бригада öкенис. Сувтöта вопроссö голосуйтöм вылö: кин сы понда, медбы вредительöс да дыш кучикöс Атаманчуковöс вашötны?—Вашötöм понда голосуйтисö кыкдас сизимсь кыкдас куим. Давыдов лыддис да кöса висьталіс Атаманчуковлö:

— Мун. Тэ öни абу колхозник, факт! А год бöрти видзöтам: мöдкодь кö лоан, веськötчап, примитам бөр. Öни, ёрттэз, кывзö менчим тиян дынö дженытик да важнöй кыв. Тийö чуть не быдөнныт уджалатö умöля. Öддöн умöля! Нормааз тыртö только öтик Майданников, сэсса оз тырт некин. Эта, ёрттэз мöдöдз бригада,—позорнöй факт! Этадз позьö эд и нятьöсьмыны. Эттшöм уджөн мийö чожа вермам шедны сьбд пöv вылö да сы бердын и косьмам! Сталин нима колхозын и друг петö эттшöм безобразьё! Колö вужеянас ликвидируйтны этö делосö!

— Нормаыс öддöн ыджыт, не вын сьöрти! Öшкаэс оз кыскö,—висьталіс Бесхлебнов Аким.

— Оз кыскö? Öшкааз? Весь баитат! А мыля жö Майданниковлөн öшкаэс кыскöны? Ме кольчча тиян бригадаың, босьта öшкаэсö Атаманчуковлісь и мыччала тиянлö пример вылын, что луннас позьö гөрны 1 га и нельки 1,25.

— О, Давыдов, да тэ—мортыс удав! Тэ тöдан мый бердö кутчисьнытö,—дженытик, дзоркодь тошсö кнас жмитöмөн, пондис серавны Куженков.—Атаманчуков öшкаэзөн позьö чортлісь сьрресö пиньлавны! Нийөн—ötик гектарсö и ме бы гөри...

— А аслат öшкаэзөн тэ он гөр?

— Некөр ог вермы!

— Но, вай вежшамö? Тэ Атаманчуков öшкаэзөн, а ме—тэнаттэзөн! Бур?

— Вай пешлісям,—думайтöмөн, серьезнöя да негорөн висьталіс Куженков.

...Ойсö Давыдов чулötис беспокойнöя. Сія узис ыб вывсє будкаың, öддöн часто саймывліс, то ли сысянь, мыля төв вылын гораліс будкалөн кöртовöй крышамє, то ли ойшöрся кöдзытєсянас, кöда поздисє зэрсєянь уль пальто увтас, то ли пытшєсянянь, кöдна шукєисö сы увтын ольсалöм öвчинаовöй пасын...

Югдандорас сийö саймötис Кондрат Майданников. Сія бригадасö быдсөн ни лөбтöма кокйылö. Давыдов чеччөвтис будка-

сис. Рытланься нёбо дор вылын пемытакодъ югьялісё звездааз, чарлаён кёстём том төлісь золото торён красуйтчис нёбо лёз-стальной кольчуга вылын. Прудись васё гумалёмён, Давыдов миссис, а Кондрат сулаліс сы гёгөр да, ус конецоксё курчалышлёмён, баитіс:

— Лунён десятинася унажык—эта деломе ыджыт... Ылө тэ төн кёстін, ёрт Давыдов! Кыдз бы мянлө тэкөт не нятьёсь-мыны...

— Быдёс мян кыиы, быдёс мян! Мыйись тэ полан, чудак?—гажмөтис сійё Давыдов, а аскөттяс думайтис: „Кула му вылас, а кера! Ойнас фонарьён понда гөрны, а десятина да четверть гёра, мөднёж оз позь. Позор быдёс рабочёй класслө...“

Көд коста Давыдов чышкис чужёмсё парусиновёй толстовка подулөн, Кондрат доддяліс ёшкаэсё ассис да и сылісь, горөтис:

— Мунім!

Плуг колесоззлісь дзуртём шысё кывзикө, Кондрат висьтасис Давыдовлө ёшкаэзён гөрөмын дасгоддэзся обычайез йылісь.

— Медбур плугён лыддям мийё Сакковскёйё. Вот босёны көть бы Аксайскёйё, нем висьтавны—плуг, а Сакковскёй дынөдз сылө ылын! Абу сын сэтшөм настройис. Мийё шум гөрны сідз: быд мортлө торйөтам пласт и бузуйт сы вылын. Перво Бесхлебнов, Атаманчуков, Куженков да и Любишкин ны дынө ётлаасис, пондім гөрны сёрсьён-бёрсьён. Нія баитёны: раз мян колхоз—сідзкө, колө лэдзын плуггесё сёрсьён-бёрсьён. Лэдзим. Только адзза ме—деломе лөб неладно... Одзись плугыс сувтас и мөдиккеслө колө сувтны. Одзисьыс жагөна кө гөрө, дак и быдөнныс сы сёрти равняйтчөны. Эг вермы ме тершитны: „Лэдзё,—мыся,—менө одзас, нето сетө быд мортлө аслыс пласт“. Сэтөн и Любишкин вежөртис, что оз туй сідз гөрны. Некинлөн уджыс оз тыдав. Торйөтлім пластэсё, сэк ме ны дынись и муні, дас очко ме нылө сеті, чорттэзлө! Мян быд пласт—десятина, кузьянас—160 сажень да поперөг 15.

— А мыля поперөг ту од гөрө?—гөрны пондөтөм пласт ылө видзөтیکө, юаліс Давыдов.

— А эта то мыля: кончайтан тэ доль гөрнытө да конекас ёшкаэсё бергөтан, сідз? Крута кө нійё бергөтлыны, дак ярмөзнас нылісь голяэзнысё дойдан, и—ёшка ештис, гөрны сійөн оз туй! Этасянь вот и доль гөран, а сыбөрын кыскан плугсё да 15 сажень вашөтан просто. Трактор—сія бергөтчис крута, нельки колесозэс одз увтас пырөны, и бөра пондис пөвсавны-гөрны, а куим-нэль пара ёшкаэсё разь бергөтан? Сэк нылө, кыдз стройын колө өтик шульга кок вылын бергавны, медбы бергөтчикас гөрны челезнатөг! Этасянь и ёшкаэзён гөрикө гырись клеткаэсё оз туй керны. Тракторлө, кыным кузьжык гөран, сыным буржык, а ёшкаэзён муна ме 160 сажень, а сыбөрын эд плугыс менам поперөг ту мунө гөртөг, просто. Да вот

ме тэныт рисуйта,—и Кондрат сувтіс да плуг весётан төчитөм конейнас чертитіс му вылын кузьмөса клетка.

— Ась эстөн лоб нель десятина. Доль—160 сажень, а поперёг—60. Вот ме муна доль, видзёт: гөра кө ме өтік десяти-на, меным поперёг гөртөг колө мунны 15 сажень, а нель де-сятина, дак—60. Абу эд выгадайс? Вежөртін? Весь өшө кад...

— Вежөрти. Этө тэ докажитін фактическөя.

— А гөрнытө, тэ көркө гөрлің?

— Эг, другө, эз усылы. Плугсө ме невна төда, а лэдзны гөрны ог вермы. Тэ меным мыччав, ме мортис вежөртись.

— Ме часөт жө плугсө тэныт лөсьөта, гөгөрта тэкөт раз-мөд, а сыбрын тэ ачят ни велалан.

Кондрат лөсьөтис Давыдовлісь плугсө, подьёмной подушка вылын крөксө сувтөтис мөдіклаө, лөсьөтис, медбы плугис гө-рис пыдынанае куим вершок да джын и, гөрны пондөтчикө ни, висьталіс:

— Пондөтчам гөрны, и тэ пондан адззыны: лоас кө өшка-эслө сьөкыт, то оборот да джын вылө бергөтыштан то этө штукасө. Шусьө сія мяян бочонокөн, адззан, сія разводной цепь вылын, а борозда цепыс—не ветлана. Бергөтыштан тэ бочоноксө, и лемехыс невна вешшас, пондае босьны паськы-танае не быдөс ассис кыкьямыс дөймсө, а только кватьө, и өшкаэслө лоас кокнитжык. Но, пондөтчам! Цөб, лысөй! Цөб!.. Эн жалейт асьтө, өрт Давыдов!

Давыдовліөн өшка вашөтлісьыс—томыник зонка—шовкнитіс плетьөн, и одизь өшкаэе дружнөя вөрзөтчисө. Давыдов по-лан сьөлөмөн пуктіс ыңсө плуг кутаннэз вылө, пондөс мунны плуг сьөрын да видзөтны, кызд плуг пуртөн вундыштөм, сьөд, гөса му пластыс кайө свиттялан отвал кузя да, бок вылас бер-гөтчөмөн, усьө, кызд узян чери.

Гөран конейнас Майданников котөртис Давыдов дынө да мыч-чаліс:

— Пөрөт плүгтө шульга вылө, медбы сія муніс ползунка вылын, а медбы тэныт отвалсө не весөтны, кер то кызд, ви-дзөт!—Сія нырыштіс веськытыв кутансө, сувтөтис плугсө „пе-ро вылө“, и му пластыс косойөн да зэлыта муніс отвал кузя, кызд бытөтө нюліс отвал бердө топыта лыкасөм нятьсө.—То кызд колө!—Кондрат пөрөтис плугсө, шынныштіс.—Сэтөн эд тожо техника! А эн кө бы сувтөт плугсө „перо вылө“, коліс бы, көда пораө өшкаэз поперёг мунөны, плуг весөтаннас весөт-ны отвал вылісь нятьсө. А өні плугыт тэнат—кызд миськалөм, и тэ мунікат верман сьөлөм гажөтөм понда чигаркаок кат-тышыны. На ко!

Сія нюзөтис Давыдовлө трубкаөн каттьөм кисет, керис чи-гарка, юрнае гөгнитөмөн мыччаліс аслае өшкаэз вылө:

— Видзөт, кызд менам инькаө гудралө! Плуг лөсьөтөм, му пытшиксь чеччавлө шоча, сылө бы позьө гөрны өтнэслө...

— өшка вашөтлісьяс эта тэнат иньыт?—юаліс Давыдов.

— Иньё. Сыгёт—буржык. Сійё мукöd пораас и крепыт кылөн повзётыштан,—оз обидитчы, а кётъ и обидитчас, дак только ойёдзис... Ойыс миритас, кыз-некыз эд абу чужойёсь...—Кондрат шынныштіс да паськыта, шатласышлёмөн пондіс осыкавы гёран му кузя.

Медперво додьясьлёмён, асывся обедёдз, Давыдов гёрис четверть гөгёр. Сія дышётчёмён паняліс каша, видзчисис, көр сёякё ёшкаэс, да мигнитіс Кондратлө:

— Пондөтчам?

— Ме готов. Анютка, вайөт ёшкаэсö!

И бёра—борозда сёрын борозда—пёрё плуг пуртөн да лемехён вундалём муче, көда вөлі топамём, прессуйтём не өтік сотня годён, кысёёны нёболаньё туруннэзлөн онлаюра-сьём, кулёмкодя көрчитчём вужжес, ежаа, поснёётём вевдөрыс дзебисё сёд бороздаё. Отвал бокрын муче дөвьясьё, бергөтчө мөдөрнас, кыз бытьтө уйё. Сёдмусинлөн шөмтём дукыс ловзёотана да чөскыт. Шондыс эшө вылын, а отсаліс ёшкалөн нылёмсяняс сёдөтө ни лентяитан гёныс... Рыт кежас Давыдовлөн висисё ботинкаэзён зыртём коккес, висис косыс. Чужисьялёмөн ветлөтікө сія меряйтис ассис участокё да шынныштіс бусеянь сёдөтём, косьём тырпезнас: луннас вөлі гөрёма өтік десятина.

— Но, уна я пөвсалін?—невна төдчана шыннялёмён, сёлёмө бытшгёмөзмоз юалис Куженков, көр сія, сёкыта коккесё вешталёмөн, сибөтчис стан дынө.

— А уна я бы тэ думайтін?

— Десятина джын вермин?

— Не, чорт тэнё бось, десятина да и эшө өтпыр гөгөртём!

Куженков, көда сурок гөсён мавтіс пиня пинез бердө дойдөм коксө, пондіс ружтышылыны да муніс Давыдов пласт дынө меряйтны... Час джын бөрти, көр вөлі пемыткодъ ни, сія локтіс да пуксис би дынсянь ылөжык.

— Мый инө тэ, Куженков, шы он сет?—юалис Давыдов.

— Кокө мыйкө пондіс доймыны... А баитны нем, гөрин, но и гөрин... Мый сэсь!—дышөтчёмөн видзис сія ответсө, водіс би бокө да дзикөдз шөбрасис зипунөн.

— Тупкалісө тэнчит өмтө? Оні он рякөст?—пондіс серавны Кондрат, но Куженков шы эз сет, бытьтө эз и кыв.

Давыдов водіс будка бокө, синнэсө кунис. Көстер дынсяняс вайөтіс пөим дук. Кыз бытьтө биён сотіс лунтыр ветлёмсянь зубытсёлём көк пидбесэсө, пидзөсэс майыштісө-висисө; кыз эн тэч коккес, некыз оз лёсяв, сё колө пуктыны мөднёж... И только ештіс водны, сы пораё жө син одзас пондіс уйны сёд, гысян муче: чочком лемехыс шыбыльтіс гусьён, а сы бокрын, быднёж, смолаён пизис, кыссис сёд му... Давыдовлөн юрыс небура бергаліс да пондіс өсөтны. Сія осьтіс синнэсө, кытсөвтис Кондратөс.

— Оз узьёт?—горётчис мёдыс.

— Да, мыйкё юрё бергалё, синнэз одзам плуг увтись мусе...

— Эта пыр сідз,—Кондрат голосын кыліс жалейтан шыннялём.—Лунтыр кок увтат видзётан, этасянь и юр пондё бергавны. А сэтчө жё мусянь дукыс аскодя, сёстём, сысянь нельки коддзан. Тэ, Давыдов, кок увтат ашын унасё эн видзёт, а сідз, унажыксё интересуйтчы ётмөдөрөт...

Ойнас Давыдов эз кыв не пытшезлісь курччалёмсё, не вөввезлісь гөрлёмсё, не вөрздозоггезлісь гегзёмсё, кодна узисё керёс йыв вылын,—онмөссис, кыз кулём. Асъявнас ни саймыштіс да казяліс: зипунён катисём Кондрат сибөтчө будка дынө.

— Тэ кытөн вөлін?—он пырйөттяс, юрсё лэбтыштёмөн юалис Давыдов.

— Ассим да тэнчит өшкаэсё верді... Бура пөтісё өшкаэс. Вапшөті нійө ложокө, а сэтчин турунокыс петём сук, басөк...

Кондратлөн сибдаланкодь голосыс чожа эд лонс ылынжык и ылынжык, сыбёрын өпис... Давыдов эз ни кыв, мый сія висьталіс медбёрын: оныс бёра нырыштіс сылісь юрсё лысвасянь ва пась вылө, вевттис вунөтчёмөн.

Эта лунө Давыдов гөрис десятинаея невна унажык, Любишкин—топ десятина, Куженков—десятинаея невна етиажык, а медодзись местаө петіс Антип Грач, көть сысянь этө некин эз видзчись: эта вотөдз сія вөлі бөрө кольччись группань, көдө сералём могись Давыдов шуис „етша вына командаөн“. Сія уджаліс көсыник өшкаэзөн, көдна одзжык вөлісө Титколөн; павжнайтікас шы эз сет сы йылісь, уна я гөрис, а павжун бөрас сылөн иньыс, көда уджаліс сыкөт өшка вапшөтлісьбөн, кисьтіс өвөдзас квать фунт концентраттэз, көднө сетавлісө өшкаэз понда, да өвөдзсяняс нійө и вердіс; а Антип нельки павжнайтём бёрын кольччём нянь крөшкаэсө чышкис пызандөра вылісь да кисьтіс иньыслө өвөдзас,—өшкаэсө вердём понда. Любишкин казяліс этө да серөмтчис:

— Кужёмөн содтан, Антип!

— И содта! Миян увтырыс уджын не медбөрьяэз колаеісь!—корөмөн уськөтіс тулысся шондён сотөмянь эшө өддөнжык сьөдөтём Грач. И сія содтіс: рыт кежө сылөн лонс гөрёма десятина да четверть. Но стан дынө пемыт ни вайөтіс өшкаэсө Кондрат Майданников. Давыдов юалём вылө: „Уна я гөрин“ висьталіс: „Десятина да джынөдззас невночка только абу. Вайө чигарка вылө табачок... эг курит луншөресянь...“—да дзар керис Давыдов вылө мыдзём, но гажа синнэзөн.

Ужнайтём бёрын Давыдов керис итоггез:

— Ёрттэз мөдөдз бригада, социалистическөй вермасём миян паськаліс—во! Темпнез босьтёмөсь өддён достойнөйөсь. Колхоз правленнёсянь бригадалө гөрөм понда большевистскөй спасибо! Прорывсис мийө, дона ёрттэз, петамө, факт! И кызд

не петны, көр дело вылын мыччалом, что нормасо тыртны по-
зыо? Оні колө ёнжыка кутчыны пинявны. И медбы обяза-
тельно пинявны куим следон! Торья спасибо Майданниковло,
мыля сия—медфактической ударник!

Инькааз посуда миськалицо, гориссез водисо узны, ошкаасо
вашотисо вердны. Кондрат пондис онмоссыны ни, көр иньыс
пырис сы дыно зипун утас, тойыштіс бокас да юалис:

— Кондраш, Давыдовыс тано величайтіс... кызды бытьто ош-
кис... а мый сия сэтшом—ударникыс?

Кондрат унансы кывліс это кывсо, но объяснитны сийо эз
куж. „Колө бы Давыдовліс юасыны!“—невна досадаон думыштіс
сия. Но не висьтавны иньыслө, уськөтны сы одзын ассис дос-
тоинствосо сия эз вермы, а этасянь и объяснитіс кызды ку-
жис:

— Ударникыс? Ок, тэ, боб инька! Ударникыс? Кгм... Эта... Но,
кызды бы таныт висьтавны вежортанажыка? Вот, шуам, винтов-
калон эм боек, кодон пистонсо поткөтөны,—сийо тожо шубны
ударникон. Винтовкаын эта штукаыс—заглавной, сытог он лый...
Сідз и колхозын: ударник эм медзаглавной фигура, вежортін?
Но, а оні узь, эн льякась ме дыно!

37 глава

Май дасвитот лун кежо сю культурааз вөлісө район пасьта
кодзөмөсь чуть не быдөс ни. Гремячой Логын Сталин нима
колхоз эта кад кежо кодзан плансо тыртис быдөсөн. Луншорнас
дасот лунө куимот бригада кодзыштіс пропагандной культурааз—
кукуруза да подсолнышко медборья кыкьямыс гектар выло—
и Давыдов сак жо иньдис районө ВКП(б) райкомө вола нароч-
нойос сев кончитом йыліс рапортон.

Одз кодзөм шогдыс петалис бура,—радуйтис син, но мө-
дөдз бригада участок вылын сотня гектар гөгөр кубанка вөлі
кодзөма май медодза луннэсө. Давыдов полис, что сөрөн ко-
дзөм кубанкаыс петалас умөля; сы моз жо думайтис и Любиш-
кин, а Яков Лукич, дак сия баитис веськыта:

— Оз петав! Некөр оз петав! Тийо мөдат кодзны гожумбыт
да медбы петалис? Книжказын гижом, бытьто по Египетын
кодзөны и урожай дзимлялоны годнас кыкисьон, а Гремячой
Логыс тьянлө, ёрт Давыдов, не Египта, кодзны татон колө
строгоя пунктөм сроккэсө!

— Но, мый тэ оппортунизмесө баитан?—лөгалис Давыдов,
—миян должен петавны! И ковсяс кө мянлө,—урожайсө бось-
ны пондам кыкись. Муыс мян, сетом сия мянлө, мый мян-
лө ковсяс, сийо сы пыткись и чичкам, факт!

— Челядь басни баитатө.

— А вот видзөтам. Тэ, гражданин Островнов, аслат баитө-
мон мыччалаан правой уклон, а партия понда эта уклонис не-

колана да вредной... Сийо, это уклонсо, бура ни клеймитисо, та эта йылись эн вунот.

— Ме баита не уклон йылись, а му йылись. Уклоннэсо тиялись ме ог тод.

Но Давыдов, коть и надейтчис, что кубанка петалас, а седаки эз вермы овны спокойной, быд лун седлоавлис правленейсы жеребецсо да ветлывлис видзотны шонди увтын шомсялом, бура уджалом мусо, но кода повзботис аслас куломкодь сод ромон.

Му оддён чожа косьмис. Чужом тусьыс питайтчис умоля, эз вермы ростоксо петкотны му вевдорас. Нежной да вынтём ростоклон лэчыт йылокыс рушмомкодь куйлис шонит да шонди дука, рышкыт му комоккез увтын, ножотчис югытланьо, но эз вермы пискотны влагатом, чорзьом му вевтоссо. Давыдов чечывлис вов вылись, пидзос вылас сулаломон, гарйышлис кинас мусо да, вёснитик ростака шогди тусёксо ки долонь вылас видзотико, соёлөмянь жалейтис му пытшко дзёбом не отик миллион тусессо, кодна сидз мучительной кыссисо шондиланьо да коднало чуть ко эз грёзит смерть. Сийо оддён лөготис сия, что нем оз позь керны. Колис зэр и сэк бы кубанкаыс зелёной бархатон вевтис мусо. Но зэрыс эз вов, и муэз вылын тшюка быдмисо вынабсь да живучойсь ёгтуруннэз.

Рытнас кызко Давыдов дыно квартираас локтис стариккезсянь делегация.

— Мийо та дыно ыджыт могон, — висьталис курог пешлись Аким дед, ачыс здоровайтчис да кошпис синнэзнас ен, кода выло видзотомон, позис бы пернапасасыны.

— Кытшом могон? Еннэз, дедушко, абуось, эн кошшы.

— Абу? Но, олас сидз... А могыс лоас стариккезсянь сятшом...

— Кытшом?

— Мөдөдз бригадаас шогдиокыс, тыдало, оз петав.

— Нем эшю оз позь висьтавыны, дед.

— Оз позь висьтавыны, а, тыдало, вачкисо сы выло.

— Но?

— Зэр колло!

— Колло.

— Лэдз корны попос, служитны молебен.

— Это мыйло жо? — Давыдов гөрдотис.

— Вежортана эд мыйло, медбы еныс сетис зэрор.

— Но, этю, дед... мун, дед, да эта йылись сесся меным эн баит!

— Кызд жю не баитны? Шогдиокыс миян?

— Колхозной.

— Но, а мийо киннэз? Мийо — колхозниккез.

— А ме колхозлон председатель.

— Мийо этю, ёртюй, вежортам! Та енло он веруйт, мийо та но енон ветлотны ог и корю, а миянло лэдз, мийо — веруйтисьось.

— От лэдз. Тіянёс ыстіс колхозной собраннё?

— Эз, висътавны,—мыйё асьным, стариккез, решитімё.

— Но, вот адззатё: тійё етшаён, а собраннёыс сідз и этадз эз бы лэдз. Колё, дедушко, хозайтвоссё нуётны не попшекёт, а наука сьборті.—Давыдов байтіс дыр да берегитчёмён, старайтчис не обидитны стариккезлісь религиозной чувствосё. Деддэз чёлісё. Конечас ни локтіс Макар Нагульнов. Сія кылём, что стариккезсянь,—веруйтиссезсянь делегация,—мунёмась корны Давыдовлісь разрешеннё керны молебен, и тэрмасьёмён локтіс.

— Сідзкё, оз позь?—ышловзисис да сувтіс курёгпешлісь Аким дед.

— Оз позь и немлё. Зэрыс и молебентёг лоас.

Стариккез петісё, ны сьбрын посодзё оськёвтис и Нагульнов.

Сія топыта пёдналис Давыдов жырё ыбёссё, гусьбник висъталіс:

— Тійё, пёрись отир! Ме тіян йылісь тёда: тійё сё норovitчат овны асознаныт, тійё напряжённой чорттэз. Тіянлё бы сё керлыны престольной праздниккез, да степь кузя кыскасьны еннээён, тальны сюзсё!.. Ас волясиныт вайётат кё тійё попёс да мунатё ыб вылё,—ме тіян сьбрын локта пожарной командакёт да насоссэз понісь понда гывьявны тіянёс сэтчёдз, кытчёдз тійё од лоё васы важыкёсь! Вежёртїт? А поп ась и нырёс оз мыччы. Ме сылісь, кузь юрсиа жеребецлісь, отир син одзын баля шыран ножничён юрсисё шыра. Шыра, срамита да и лэдза! Вежёртїт тійё?—А сьбрын бертис Давыдов дынё, пуксис ящик вылё, кымбра да недовольной.

— Тэ мый йылісь стариккескёт шушкётчин?—подозрительной юалис Давыдов.

— Погоддя йылісь байтімё,—синнас кваркыш эз кер, висъталіс Макар.

— Но?

— Но, и шуисё ния чорыта, молебен не керны.

— Мый жё ния байтісё?—шыннялёмсё дзебёмён, Давыдов бергётчис боё.

— Байтісё, вежёртім пё, что религияыс опиум... Да мый тэ, Семён, ме бердё лякасян? Тэ кызд бытьтё шондікач: лякасян и мездётчыны тэ дынісь оз позь! Мый йылісь байтін, да мый байтін... Байті и ладно. Этё тэ ныкёт сэтён демократизмаэсё паськётан, ёлан, коран. А сэтшём пёриссескёт байтны колё мёднёж! Ния эд быдённыс вреднойёсь, боссьёмась дурманнас! Сідзкё, ныкёт нем и кыввез ёштыны, а колё сідз: раз-два и дамкаё!

Давыдов, сералышлёмён, надейтчытёг макнитіс кинас. Не, Макар вёлі неисправимой!

Кык неделя сія ветлётис беспартийнойён, а эта кадё райкомись веськётліссесё вежисё: чайкисё удж вылісь Коржинскийёс да Хомутовёс.

Райкомлөн виль секретарь, Нагульновлісь апелляциясё округной контрольной комиссиясь получитом бёрын, иньдіс Гремячой Логё отік бюро членёс расследуйтны делосё мёдпёв и эта бёрын бюро постановитіс: Нагульновёс партиясь чапкём йылісь ассис одзза решеннёсё отменитны. Решеннёсё отменитіс сійён, мыля сетём наказаннёсє проступок съорті вёлі бддён строгёй, сэсся эшё мукёд обвиненнёсє, кёдна вёлісё кышалёмёсь Нагульнов вылё („моральной разложенне“, „половой распушенность“), мёдпёв расследуйтёк эз подтвердитчё.

Макарлё сетісё выговор. Эта вылын дело и кончитчис.

Давыдов, кёда кытшёмкё кад кежё вёлі босьлёма ячейка секретарьён, Макарлё деловёсё сетікё, юаліс:

— Велотісё? Эшё пондан кёставны?

— Бура, батя, велотісё. Только кин мян коласісь кёставліс, ме али райком?

— И тэ, и райком. Быдённым невночкаён.

— А ме лыддя; и окружком керё перегиббез.

— Кытшёмёсь, шуам?

— А вот сэтшёмёсь: мыля колхозісь петіссезлэ эзё тшёктё сөставны поданысё бёр? Эта разь не силёй коллективизируйтём? Эта силёй коллективизируйтём! Колхозісь отир петісё, а нылё оз сетё не пода, не инструмент. Тыдалана деловыс: овны сылё немён, воштісьны некытчё, сія бёра и пырё колхозё. Нырнас пишкё, а пырё.

— Дак эд подаыс да инвентарыс пунктёмёсь неделимёй фондё!

— А кытшём чорт вылё сэтшём фондёс, раз ния колхозас пелитчёны бёр вын вывті? Чапкыны нылё! „Нате, аридалё, виньдё асланыт инструментён!“ Ме бы нійё матё эг лэдз колхоз дынас, а тэ вот примитін сэтшём мёдёртчёммесё быдса сотня и думайтан небось, что смысь петас сознательной колхозник? Видзчись нысянь, чорттэсянь! Сія, вражина, пондас овны колхозын, а ачыс откаса олан вылё пондас видзётны топ кувтёдзас... Тёда ме нійё! И сія, что нылё эз сетё пода да сельской инструмент—левёй перегиб, а сія, что тэ нійё бёр примитін колхозё—правёй перегиб. Ме, другё, тожё лон политической грамотной, тэ менё ёні он гёгрёст!

— Кытшём ни сэтчин политической грамотной, кёр тэ нельки он тёд сійё, что эг вермё мийё колхозісь петіссескёт керны быдкось расчёттёсё часёт жё, хозяйственной год концецё видзчисьтёдз...

— Но, этё ме вежёрта.

— Ох, Макар, Макар! Овны тэ он вермы перегиббестёг! Часто тэныт юрат кудзыт вачкывлё, факт!

Ния споритісё эшё дыр, сыбёрын пондісё видчыны, и Давыдов муніс.

Кык неделяён Гремячой Логын отік-мёдік вежсис уна: Пояркова Марина примитіс аслыс жёник туйё Молчун Демидёс.

Эта вылө дивуйтчис быдөс хуторыс. Молчун мунис овны сы керкуө, ойнас ачыс доддясис телегаб да кыскис быдөс ассис пажытысө, а аслас керкуись бшыннасө да ыбөссө вартис пөввезөн.

„Адззис Марина аслыс ёртеб. Ния кыкөн уджаласө трактор-ся унажык!“—баитисө Гремячойын.

Андрей Размётновлис, аслас мусуклөн жөник сайө мунө-мыс, бура жугыльтис сьёлөмсө. Перво сия терпитис, крепитчис, а сьбөрын, гусьбник Давыдов шогья, пондис кышлыны. Давыдов казалис этө, блис:

— Тэ, Андрей, этө чапки! Сидз оз туй.

— Чапка. Только, Сёма, обида менө босьтө, терпитны от вермы! Кин вылө вежис сука? Кин вылө вежис?!.

— Эта сьлөн деломс.

— Но менө эд обида босьтө!

— Обидитчы, но эн ю. Абукад өни юны. Чожа локтас сю весөтан кад.

А Марина, кызд нарошно, сө частожык мыччасьлис Андрей син одзө и—кызд бытьтө вөли довольной, счастливой.

Демид Молчун, кызд өшка, бергөтис сы учөтик хозяйством: кынымкө лунөн сия вайөтис порядокө быдөс керку гөгөрея строеннөсө, суткйөн гарйис сажень да джын пыдына гу яма, вывтас новйис дас пуд сьбкыта стойкааз да кряжжес... Марина сьлө псслалис, вочис йөрнөсвешьян, соседкааз коласын ошшасис Демид уджөн:

— Ёддьөн эд, инькааз, сия меным хозяйством колана да бур! Вывыс сьлөн, кызд ошлөн, мый бердө бы эз кутчись—пизьө сьлөн кяс! А что абу басниа,—дак ен ськөт... Етшажык пондам өтамөдкөт видчыны...

И Андрей, көдалө кывсис, кызд Марина виль жөниксө ошкө, жугыля шупкис аскөттяс: „Ох, Мариша! Да ме мый, эг бы вермы лөсөбтны тэныт сарайетө, али гу ямасө гарйыны? Сөйин тэ менчим том оланө!“

Гремячой Лөгө ссылкаись локтис раскулачитөм Гаев. Краевөй избирательной комиссия шуис сетны сьлө бөр гражданство правоаз, и Давыдов сэк жө, кызд только уначелядя Гаев локтис хуторө,—корис сийө колхоз правленнө.

— Кызд думайтан овны, гражданин Гаев? Единоличной порядкөн али пондан пырны колхозө?

— Кызд ковяс, —видзис ответсө Гаев, көда незаконнөя раскулачитөм понда сьёлөмас сө эшө видзис обида.

— А сёдаки?

— Тыдалө сидз, колхозсө он ордйы.

— Гиж заявленнө.

— А пажытыс менам кызд?

— Подайт тэнат колхозын, сельскохозйственнөй инвентарь тожө, а вот паськөмтө тэнчит мийө сеталимө. Этөн делонас лоас сложнөйжык... Ётикө-мөдикө сетам, а мукөдыс понда получитан деньгабн.

— Няньсö тийö менчим чышкит быдöс...

— Но, эта делoыс простöй. Мун завхоз дынö, сiя висьталас кладовщиклö, а кладовщик лэдзас медодзза кад кежö дас пуд гөгөр пизь.

— Пондiсö öктыны колхозас вöрись да пожум вылись!—видчис Макар, көр кылис, что Давыдов мöдö примитны Гаевöс колхозö.—Сэк ась ни Давыдов печатайтö „Молотын“ объявленнö, что быдöс ссыльнöйесö, көдна кончитiсö ссылкасö, сiя пондас примитны колхозö...—баитiс сiя Размётнов Андрейлö.

Көдзан кад бöрын Гремяченскöй ячейка содiс кыкпöв: партия кандидаттэзö вöлисö примитöмөсь Павло Любишкин, көда куим год строшнöялис Титко ордын, Нестор Лоцилин—куимöt бригадась колхозник, да Ушаков Дёмка. Ячейка собраннö лунö, көр примайтiсö партиясö Любишкинöс да мукöдöс, Нагульнов висьталiс Майданников Кондратлö:

— Пыр, Кондрат, партиясö, тэ понда ме поручительство сета охотитöмөн. Служитiн тэ эскадроны менам команда увтын и кызд сэк вöлин геройскöй ковармеецөн, сiдз и öнi колхозын мунап медодзын. Но мый тэ партия дынiс сулалан бокын? Делoыс муно сыланьö, что часiсь часö сибötчö мировöй революция, поди мянлö тэкöt бöра ковсяс служитны öтик эскадронын, дорйыны совет власть, а тэ, кызд и одзжык, беспартийнöй. Нелöсялана кызкö. Пыр!

Кондрат ышловзисис да висьталiс аслас гуся думаэз йылись:

— Менö, өрт Нагульнов, партиясö пырны öнi эшö оз лэдз совесть... Совет власть понда воюйтны, ковсяс кө, ме муна, и колхозын понда уджавны на-совесть, а партиясö гижшыны ог вермы...

— Этö мыля сiдз?—кымöртчис Макар.

— А сийөн ог вермы, мыля ме вот öнi колхозас аслам добро понда шогала..—Кондратлөн тыршес дрöгнитiсö, сiя тэрмасьöмөн пондiс шушкыны:—Вот аслам öшкаэз понда шогала сьöлöмнам, и жаль меным нийö...—Не сiдз нийö дозирайтöны, кызд колiс бы... Вöлыслись Аким Бесхлебнов зыртöма пинялiкö голясö сийöсөн, видзöти ме и быдса сутки этасянь эг сей... Позьö разь учётик вöv вылö кышавны ыджыт сийöс? Этасянь и ог вермы. Раз ме собственностьö эшö эг вунöt,—дак менö и партиясö оз лэдз пырны совесть. Ме сiдз думайта.

Макар думайтыштiс да висьталiс:

— Этö тэ баитан правильнöя. Невна норовит, эн гижшы. Колхознöй хозяйствoын быдкoдь непорядоккезкöt мийö пондам пощадатөг пессьыны, сийöссез лoасö быдöс лöсьötöмөсь вövвез сьöртi. А раз тэ узян да вöтасян аслат одзза öшкаэз йылись, сэк партиясö тэныт оз позь. Партиясö колö мунны собственность йылись кытшöм бы эз вöv тöждiсьöмтөг. Партиясö колö мунны сiдз, медбы тэ шуч вöлин сöстөм да думайтiн öтикö: локны мировöй революцияöдз. Менам айö олис бура и менö учötсянь

велотіс хозяйство бердө, но ме сы йылісь немымда эг думайтлы, хозяйство менам и төдвылам эз вөв. Пөт оланісь да нель пара өшкаэз дынсян ме муні нуждаө, строшнөявны... Сідзкө, тэ партияө эн пыр сэтчөдз, кытчөдз ас вывсит он кулыш этө собственность коростасө.

Паськыта кывсис Гремячөй Лог кузя сы йылісь, что Любишкин, Ушаков да Лоцилин пырисө партияө. Казаккез коласісь кинкө шутитөмөн висьталөма Щукарь дедлө:

— Но, а тэ мыля партияө он пыр? Тэ эд лыддисян активын, гиж заявленнө. Сетасө тэныт должность, небан кучиковөй портфель, босьтан сійө конувтат да и пондан ветлөтны.

Щукарь думайтөв керис да рыгнас, кызд только пемдіс, сія локтіс Нагульнов ордө квартираас.

— Здорово, Макарушко!

— Здорово. Но, мыйлө локтін?

— Отирыс пырөны партияө...

— Но?

— Эн эд эшө дөддяв, эн „нокайт“.

— Одзлань?

— А одзлань, поди, и ме мөда пырны партияө. Меным, другө, быдөс ассим олансө жеребецез гөгөр не каттисьны. Ме ныкөт эд абу венчайтөм!

— Дак тэныт мый жө колө?

— Висьталі тай: мөда, мыся, пырны партияө. Сійөн и локті расьны, кытшөмө меным сетат должность, но и сідз одзлань... Тэ меным сет сэтшөм пример, кызд гижны да мый гижны?

— Дак тэ мый жө... Тэ думайтан, партияө пырөны сы понда, медбы адззыны буржык да шоньтыжык должность?

— Миян партейцөйес быдөнныс должносттез вылын.

Макар асьсө видзис, вежис баснисө:

— Ыджыт луннас поп тэ ордө еовліс?

— Конечно, вовліс.

— Мыйкө сылө сетін?

— Но, конечно! Кольттез кыкө да, натуральнөя, кусөчок гос, фунтджын мымда.

— Тэ, сідзкө, и өнөдз веруйтан еныслө?

— Но, сідз өддьөн крепьтасө, конечно, ог, а понда кө шагавны, али эшө кытшөм умөльтор, али, шуам, гымыштас, чаркнитас өддьөн страшнөя, сэк юрбита, натуральнөя кейма енлө.

Макар мөдіс Щукарь дөдкөт баитны рамыника, висьтавны сылө, мыля сійө оз туй примитны партияө, но баснисө Щукарьлісь өддзөтны өддзөтіс, а ачыс терпенненас эз заптісь и этасянь бузгис висьталіс сразу:

— Мун чорту, важ кушман! Поппезөс радейтан, кольттез нылө сеталан, кытшөмкө должносттез йылісь думайтан, а ачыт вөввезлө соровтны буржыка он куж. Мыйлө тэ партияө колан, эттшөм клопушаыс? Тэ этө мый, серавны локтін? Думайтан, партияас кин шедас примитөны? Тэнат дело только кывнат лөб-

ны, бѳбѳтчыны! Мун, эн пизѳт менчим сьѳлѳмѳс, а то ме мортыс нервий расстройство! Менам здоровье оз лѳдз тѳкѳт баитны спокойнѳя. Мун, висьталѳны, но?!

„Умѳль часѳ шеді! Коліс бы локны павжун бѳрын“—воротаоксѳ тѳрмасьѳмѳн пѳдналікѳ, жалейтѳмѳн думайтис Шукарь дед...

Медбѳрья вильторѳн, кѳда тѳвчигѳн паськаліс Гремячѳй Лог кузя да вѳрзѳтис гремяченскѳй нывкаэзліс сьѳлѳммезнысѳ, вѳлі Дымоклѳн кулѳм.

Трубачев Ефимѳс да Батальшиковѳс народнѳй суд судитис не ѳтмымдаѳи принудительнѳя уджавны. Нія гижисѳ, что станцияѳ мунікѳ, Дымок пондѳм гажтѳмтчыны воля понда, Гремячѳй Лог понда да пешлісѳм пышшыны. Милиционер, кѳда судитѳммесѳ нуѳтѳм, куимись горѳтѳм Дымоклѳ „стой“, но мѳдыс, мышкыртчѳмѳн, котѳртѳм ыб кузя вѳрланьѳ, куштѳз дынѳдз кольчѳм дасвит сажень гѳгѳр, но сѳк милиционер сувтѳм пидзѳс вылас, метитчѳма да куимѳт лыйѳмѳн Дымокѳс виѳѳм.

ѳтѳк только тѳткакисья, некинлѳ вѳлі горюйтны безроднѳй Дымок йылісѳ, а нывкаэз, кѳднѳ Дымок велѳтис любитѳм йылісѳ не сьѳкыт искусствоѳ, кѳть и тѳждисьыштисѳ, да недыр. „Делыс вунѳтчана, а вытырыс тупкасяна“... А нывкаэзлѳн синваэз, кызд шондѳ петандорын лысва...

38 глава

1930 годѳ первуись ѳшис „лѳнь кад“¹. Одзза годдзѳ, кѳр олісѳ важ моз, не весь ѳна кык месяцыс шусисѳ „лѳнь кадѳн“. Кѳдзѳм бѳрын, хозяйннѳз жагѳник лѳсьѳтчисѳ ытшкисьян кад кежѳ: поскотинаэз вылын ветлѳтисѳ, ѳгтисѳ выннысѳ ѳшкаэз да вѳввез, а казаккез стружитисѳ куран пуэз, вочисѳ арбаэз, лѳсьѳтисѳ ытшкисьян машинаэз... шоча кин ветльвліс гѳрны май месяцыс паррез увтѳ шутѳм. Сьѳкыт чѳлѳм сулаліс хуторрезын. Мун луншѳрнас лѳнь улица кузя—мортѳс он адззыв. Казаккез либо мунісѳ туйѳ, либо шоччисьѳны керкуэзын нетѳ мѳдіклаын шондѳ сайын, либо дыша стукѳтышлѳны черрезѳн; инькаэсѳ кызд бытѳтѳ нырыштѳ он, пужсясѳ ния кытчѳ-нибудѳ кѳдзытнѳ да тойсясьѳны. Лѳнь да сунасьян спокой хозяйничайтѳны хуторрезын.

Но колхознѳй оланлѳн медодзза годыс жѳ разис Гремячѳй Логын „лѳнь кадсѳ“. Ештисѳ только невна сюэз лѳбтисьны,—пондѳтчис сю весѳтан удж.

— Пондам весѳтны куимись, медбы колхознѳй ыббез вылын эз вѳв ѳтѳк ѳгтурун!—висьталіс собраннѳ вылын Давыдов.

¹ Кад тулысся кѳдзѳм да ытшкисьѳм коласын.

Яков Лукич Островнов вöли бддбөн рад. Сылö—уджын пизисьлö, местаын непукалисьлö да тэрмасисьлö—öддбөн гленитчис этшöм хозяйствуйтöмыс, көр быдöс хutorye пизис делöзын, заботитчöмөн суетитчис, көр öтик местаын эз сулав нем. „Вылына совет властыс лэбзö, видзöтам, кыздз сия пуксяс! И сюзэ весöтны, и паррез гöрны, и подабс вердны, и инвентарь вочны, а народыс уджавны пондас? А инькаэсö верман тшöктыны весöтны сюзэсö? Эта эд кывлытöм дело! Одзжык сюзэсö эз весöтлö быдсөн Донскöй войско область пасьта! А весь эз весöтлö. Урожай вöли бы буржык! И меным, пöрись ббббвлö, колёс бы весöтлыны. Инькаэс, чорт нийö бось, гожумбытөн уджтöг слöннхасьлисьö“—думайтис сия да и каитчис, мыля одзжык, көр лэбтис ассис эшö öткаса хозяйствосö, эз весöтлывлы ассис сюзэсö. Давыдовкöt беседуйтикö, баитлис:

— Öнi, ёрт Давыдов, мийö няньнас тырамö! А одзжык вöвлi коялас мортыс кöдзысö да видзчисьö, кытшöм быдмас сюныс! А сия и петö ордчөн шогдикöt и пырей, и йөн, и кульзöр, и молосник, и мöдик быдкодь сволочнöй туруныс. Пондам вартны, няньныс бытьтö и бур, но öшлан уна я усö десятина вылись и петас нельдас пуд, а то и етшажык.

Сыбöрын, көр колхознöй амбаррезис гремаченса янсöтисö кöдзысовöй сю, Давыдов мöдiс Островновöс завхозись чапкыны. Усис Давыдовлö сьблöм вылас, что Островнов сэтөн виноват... Сия видзис тöдвылас: көр амбаррез дынын отир чукöрын казалис Островновöс, старик не только эз вöв öшöм, но лөгөн да радөн шыннялис, видзчисис... Сидз кажитчис сак Давыдовлö.

Ашынас жö сия корис Яков Лукичöс аслас жырйö, быдөннысö тшöктис петны. Баитисö ния негорөн.

— Тэ мый төн керин амбаррез дынын?

— Отирсö öли, ёрт Давыдов! Враггесö öли, медбы ния сядзиссö, эз босьтö колхознöй няньсö ас воляөн,—джöмдытöг видзис ответсö Яков Лукич.

— А инькаэслö... Тэ мыля инькаэслö висьталiн, что амбаррез бердiс ключчес долженсь лоны ме дынын?

— Да мый тэ! Ен тэкöt! Кинлö ме этö баитi? Нем некинлö эг баит!..

— Асьныс инькаэс висьталiсö эта йылись, көр менö новйöтисö!..

— Бббötчöны! Присяга увтö муна! Весь висьталöны... Лөгсь ме вылö,—вот и висьтавлöны!

И Давыдов шатöвтчис Островнов йылись аслас думаэзын. А сэтчö жö недыр мыйись Яков Лукич лэбтис сэтшöм пизян уджсö весöтöм кежö лбсьöтчöмын, общественнöй питаннё вылö средстваз бктöм йылись, тыртис правленнёсö сэтшöм хозяйственнöй проектэзөн, что Давыдов дугдiс думайтны сэтшöм уджались мортё завхозись чапкöм йылись.

Яков Лукич сетис правленнёлö совет бригадаэз ыб участоккез вылын керны кынымкö виль пруд. Старицаэз да логгез

кузя сїя нельки адззис местаэз, кытён лоас буржык пѳднавны тулысся васѳ. Сы думайтѳм сьѳрти виль пруддэсѳ коліс керны сїдз, медбы бригадаэзїсь подалѳ эз ковсый ветлыны юанїнѳдз ылѳжык километр джынся. И Давыдовлѳ, и правленнїсйсь быдѳс членїзлѳ ковсїс вїсьтавны, что Островновлѳн проектєс ѳддѳн колана сїйѳн, мыля важ пруддэс вѳлісѳ керѳмѳсь не колхознѳй хозяйство понда. Нїя вѳлісѳ керѳмѳсь степь кузя рознитѳмѳн и тулыснас бригаднѳй стансянь подасѳ юктавны ковсыйвлїс вашѳтлыны $2\frac{1}{3}$ —3 километр ылына. Кадыс весь ѳшїс ѳддѳн уна. Мыдзѳм ѳшкаэзлѳ ковсыйвлїс чуть не кык час сы понда, медбы локны стан дынсянь юанїнѳдз да бѳр мунны стан дынѳдз, а эта кадѳ позїс бы гѳрны нетѳ пїнявны не ѳтїк гектар. Виль пруддэз керны правленнѳ согласїтчис. Эта кадѳ ыб удж эз вѳв и Давыдов тшѳбктѳм сьѳрти Яков Лукич кутчис плотїнаэз понда заптыны вѳр.

Эта эшѳ етна: Яков Лукич пондїс баїтны, колѳ пѳ строїтны кирпич калїтан учѳтик заводк. Менок Аркашколѳ, кѳда баїтїс, лоас я оз я пѳ эта заводїсь кытшѳмкѳ выгада, сїя кокнїта докажїтїс, что конюшнаэз да ѳшка картаэз строїтѳм понда керны кирпич асланыс колхозын сувтас унаѳн донтѳмжыка 28 километр ылынаїсь районїсь кирпичѳ ваялѳмся, да сэсся эшѳ сэтчин колѳ вештыны сотня кирпич понда 4 руб. 50 коп. Сїя жѳ Яков Лукич организуйтїс кунїмѳт бригадаїсь колхозниккесѳ крепитны Дурнѳй Лог, кѳда годїсь годѳ кырѳтїс хутор бокїсь медбур муэсѳ, кѳда вылын бура кайїс проса да быдмывлїсѳ ѳддѳн гырысь, сахарїстѳй арбуззэз. Сы веськѳтлѳм сьѳрти лог кузя вартїсѳ сваяэз, ваялїсѳ чашья да назѳм, вѳвлїсѳ из, а ва котѳртан местаѳттяс садїтїсѳ том тополлєз да вербаэз, медбы нылѳн вужжєс кыйїсѳ да крепитїсѳ нетѳпыт мусѳ. Не учѳт му площадь вѳлі крепитѳм кырѳтѳмїсь.

Быдѳс эта крепитїс Яков Лукичлїсь колхозын положеннѳсѳ, кѳда медбѳрья кадѳ буракодѳ шатѳвтчылїс. Давыдов чорыта шуїс: завхозѳс мый бы эз вѳв удж вылїсь не чапкыны и быднѳж сетны ѳсѳт сы пыдѳстѳм инициатївностѳлѳ. Нельки Нагульнов, и сїя пондїс Яков Лукич вылѳ видзѳтны небытжыка. „Думаэз сьѳрти кѳть мортис не мїян, но тѳдїсь хозяїн. Пондам Островновсѳ видзны завхозын сэтчѳдз, кытчѳдз ог быдтѳ ассїным мортѳс сэтшѳм жѳ тѳдїсь хозяїнѳдз. Партия мїян ѳддѳн ыджыт мывкыда! Сы пытшкын мывкыддэс не ѳтїк миллион, этасянь сїя сэтшѳм лэчыт. Мукѳд инженер эм гад и контра. Сы думаэз понда—важын ни бы сїйѳ колѳ сувтѳтны стена бердѳ, но сїйѳ оз сувтѳтѳ, а сетѳны сылѳ удж и вїсьталѳны: „Тѳ морт учѳнѳй! На тэныт деньяга, сѳй мымда тѳрас, иньтѳ гажѳтѳм понда неблы сылѳ шѳлковѳй чулкиэз, но вѳрѳт аслат юр вемѳн, кер инженерскѳй делѳтѳ мировѳй революциялѳ польза вылѳ!“ И сїя керѳ. Кѳть сьѳлѳмыс сылѳн и вїсьѳ важ олан понда, а керѳ. Лыйлы сїйѳ, мый сысянь бѳсьтан? Кольччас, подї, важ вешьян да брелокѳн часы, а сїя уджалѳ, уна тысяча

вылө вайө польза. Сідз и мян Островнов: ась сія логгез крепитө кырөтөмись, ась керө пруддэз. Быдөс эта мунө совет власть польза вылө да мировөй революция матөтчөм вылө!“— байтис сія кызкө ячейка собраннө вылын.

Яков Лукичлөн оланьс вились мымда вылө кө лоис крепытжык. Сія вежөртис, что быдөс сія выныс, көда сулалис Половцев спина сайын да веськөтлис восстаннө кежө лөсьөтчөмөн, оз ни вермы керны нем! Сы юрө чорыта ни пуксис, что өні восстаннө оз ни ло сійөн, мыля эта понда медбур кадыс вөлі лэдзөм, и нельки совет власть вылө враждебнөйжыка видзөтис казаккез настроеннөын лоис мыйыждакө перелом. „Половцев да Лятевский, тыдалө, пышшисө граница сайö“—думайтис Яков Лукич да өддбөн жалейтис, мыля эз удайтчы берездөтны совет властьсө, и сэк жө эта жалейтөмкөт сылөн сьөлөм вылас сорласис лөнсьөтан радость, и сія вөлі доволен: өнісянь нем ни умөблыс эз грөзит Яков Лукич спокойнөя да бура олөмлө. Өні, көр локтас Гремячөй Логө участкөй милиционер, дак Яков Лукич эз ни пов, а одзжык кызд толькө казьялас милиционерлис сьөд шынелсө и пондас дрөжитны, кызд вавыв шать...

— Мый, чожа ни бусурманскөй властьлө лоас концеыс? Чожа мяниссес локтасө?—юавлис Островновлис старуха-мамыс, көр ния кольчывлисө өтнаньс.

Эта нелөсялана вопросыс өна лөгөтлис Яков Лукичөс и сія, жугыльтчөмөн да кожеритчөмөн, видзлывлис ответсө:

— А тэныт, мам, абу я мый я өткодь?

— Сія эд и эм, что не өткодь! Вичкуэз пөдналисө, попpezөс вашөтисө... и өна правозэ?

— Годдэс тэнат пөрисьсөсь, юрбит енлө. А мирскөй делозэө тэныт пырны нем! Быдлаө тэ, мам, юртө сюян!

— А офицеррес кытчө өшисө? Эта непутөвөйыс, өтик сина табашникыс, кытчө лэбзис? И тэ тожө... то тшөктін благословитны, а то бөра эта властьлө ни прислуживайтан!—эз өвсьывлы старуха да сідз эз и вежөрт: мыля сылөн зон—Яшка эз согласитчы „вежны властьсө?“

— Ох, мам, вирөс тэ менчим кынтан! Дугды тэ лөбны абу-төм баснисө! Но, мыйлө тэ эта йылис касьтылан? Тэ эшө отир дырни плөпкыштан-висьталан... Юрөс тэ менчим босьтан, мам! Тэ эд шувлывлін: „мый еныс оз кер, быдөс буржыкланьö“. Воти ов да ов. Эмөсь тэнат нырат кык осьтаок, пишкы ны пыр-йөт да шы эн сет... Нянь кускись тэнө оз откажитө... Мый жө сэссия тэныт колө, ен тэкөт?..

Этшөм байтөм бөрын Яков Лукич уськөтчывлис керкуись, кызд дзырыт ваөн заваритөм да дыр сыбөрын эз вермывлы лөнсьөтны сьөлөмсө, а Семёнлө да инькаэзлө закажитлис эшө стрөгөйжыка:

— Бабныт сьөрын буржыка видзөтө! Сөяе сія менчим юрөс! Кин кызд йөз морт мянө порог вылө—сэк жө бабнытө жыркас пөдналө.

И старухасо ой и лун пондисо видзны замок сайын. Но крессняэзо сийо ладзавлисо баснитог, сия ветлывлис аскодьоммес дыно—сэтшом жо порись старухажуггез дыно да горзывлис, порасьлис нылло:

— Ок, матушкаэз тийо менам, сердешнойез!.. Миян эд Яковис иньыскот поднавлоны мено замок сайо... Отик только сукароккезон вердоны, сукароксо сёя да синвабе юа, а одзжык, видзнас, кор миянын олисо офицеррез, Яшкалон командирыс да сылон дружокыс, дак мияниссес пуасо меным и шыд и зварок вовлывлис сетасо... А они сидз ме выло логасисо, сидз логасисо... И моньо и зоньо... Ок-ок-ок! Оли ме, сердешнойез, сэтчодз, родной зоню и сия логасис, а мый понда—ачым ог тод! То вовлис, тшоктис благословитны, властьсо это бусурманскойсо берездотны, а то бра отик кыв эн висьтав поперег, видчо да быднуж мено нимкодьяло...

...Но Яков Лукич лонь олбмло, кода ошлывлис только мамыскот баитом дырни, видзчисьтог да чожа локтис конец...

39 глава

Эшо сев коста Нагульнова Лушка—жоникыскот янсотчом инь, гажа да кокнит вежора инькаок—пондис уджавны ыб вылын. Сийо иньдисо куимот бригадао и сия охотитомон пондис овны бригадой будкаын. Луннас уджалис ошка вашотлисон, коднийон горис Краснокутов Афанасий, а ойнас ыбея горд будка бокин, кодаын сия олис, асылодз горалис балалайка, ловзисьлис кык ряда гармоньялон бассез, вонитика баитисо улись голосез, нывкаэз да зонкаэз йоктисо да сьылис, а быдос этон гажа гуляйтмнас веськотлис Лушка.

Мирис сы понда пыр воли простой да югыт. Лушкалон думатом чужом вылас эз вов отик забота да тревога чукрыок. Олан пырийот сия мунис кокнита да чорыта, мунис мыйко видзчисьомон, ласкова синкыммесо лэбтыштмомон, кыз бытьто надейчис вот-вот, минутаись минутао пантасяс радость. Макарайылис сия ашынас жо янсотчом борын эз понды и думайтны, Рваной Тимофей воли кытон ко ылын, да и Лушкало я воли тождисьны оштотм друггес понда? „Эна лапкаэс менам век керж тырмасо!“—сераломон баитлис сия инькаэзло да нывкаэзло, кодна касьтывлисо сы джындовамоза олөм йылис.

И забылис ния волис унажык тырманася. Куимот бригадась зонкаэз да готыра том казаккез отамоднысо одзаломон кошшисо Лушкасянь любитом. Станын, будка бокин, ойезнас, толисьялон чимлоз да надз югыт увтын казаккез серотлис „краковяккес“ да „каблучока полечкаэз“, мутшнитомон усявлисо ны сапог да ботинки пыдосезись подметкиез. Но йоктис да Лушкасянь любитом кошшись гориссез, кодзиссез да пиналисез коласын тшока лэбтисьлис матькомон сорлалом видчом, кода вуджлис ыджыт тышкасьомо. А се Лушка кузя. Дзар керап

да өддённи бытё сйя вёлі ас дынас сибётисён; а эшө өддёнжык сысянь, мыля быдөс хуторыс төдіс Тимофей Рванёйкөт сы олөм йылись, и быдлө охота вёлі босьны сйё местасө, көдө не ас воляись колис Тимофей Рванёй да ас воляись—Нагульнов.

Агафон Дубцов пондыліс Лушкасө öвны, но эз пет нем:

— Уджала ме справноя, а йөктыны да любитчыны меным некин оз вермы пуктыны запрет! Тэ, дядя Агафон, өддёнсө эн лөгав, шебрась зипуннат да узь, а завид кө босьтө да охота мянкөт гажөтчыны,—лок. Мийө и шадраэсө примитам. Шадрээз, шуөны, любитөм вылө өддён охотитисёсь!—сералис Дубцов вылын Лушка.

Сэк Агафон, кызд только локтис Гремячөйө, пырис Давыдов дынө:

— Невежөртана порядокез тэ сувтөтан, ёрт Давыдов!—лөгасьбөмөн баитис сйя.—Любишкинлө бригадаас сйюйштит Шукарь дөдөс, меным—Нагульнова Лушкасө... Тийө сйюит нийө вредительство понда, али мый понда? Лок көркө ойөн да видзөт, мый керсө станаө. Лушкаыс быдөс менчим колхозниккесө бөбтис! Быдөнныслө сйя шыннялө, кызд бытё көсйө, тиөктө надөйтчыны, но и тышкасьоны сы кузя, кызд том петуххез. А йөктөны ойезнас сідз, нельки муыс дрөбалө, нельки кок пятаэзнысө нылись жаль, сэтчөдз нйя, олөмнысө жадейттөт, стопайтөны нийөн му бердө. Будка бокас керисө кызд гуна долонь! Звездаз ни кусөны, а мян станын зык, кызд базарын... Германскөй война кадө, көр менө ранитлисө, куйлі ме Харьковын госпитальын и вот веськаліканым мянөс милосерддө сестраэз нубтывлисө кывзыны операэз... И вот сэтчин мунө нем невежөртана соровтас: кин унялө умөль голосөн, кин йөктө, а кин скрипкаөн орсө. Нем он вежөрт! Сэтшөм музыка, нельки юр бергөтчө! Сідз и мян: и сыланкыввез базанитөны, и музыкаэзөн орсөны, и йөктөны... Но, топ пон свадьба! Соровтөны асылөдз, а луннас кытшөм нысянь удж? Мунө и муникас узьө, өшка увтө водө... Тэ, ёрт Давыдов, либо вашөт менамбригадань этө заразасө - Лушкасө, нето висьтав сылө, медбы сйя оліс сідз, кызд олө жөник сайын инь.

— Да ме тэныт мый?—лөгасис Давыдов.—Ме мый? Сылөн велөтись? Тарөвтчы ме дынись вакрамеш!. Быднятнас пырөны... Ме мый, понда велөтны, кызд сылө колө асьсө видзны? Умөля уджалө—вашөт бригадасит, факт! Кызд тийө велалөмась: чуть мый—правлениё. „Ёрт Давыдов, плуг жугалис!“ „Ёрт Давыдов, көбыла пондіс шогавны!“ Нето эта делоөн: инька бөжнас өвтө, а ме, тэ шуанөн, должен сйё велөтны? Вакрамеш! Плуг вочны—кузнец дынө! Вөв йылись—ветеринар дынө! Көр тийө велалатө уджавны асланыт инициативаөн? Кытчөдз ме понда новйөтны тйянос, кызд синтөммезөс? Мун!..

Агафон мунис, Давыдовөн сйя кольччис өддён недоволен, а Давыдов сы мунөм бөрын дугдывтөт куритис кык чигарка, гимнитөмөн пөдналис ыбөссө да крүчокалис.

Дубцовлөн висьтасьомыс Давыдовлісь сьёләмсө вөрзьотіс... Не сійөн сія лөгасіс да горётліс, что бригадиррес өнөдз эз тэдө ассиныс обязанносттезнысө да забылісь өсилейтлісө сійө быдкодь поснит хозяйственной вoppersэзөн, а сійөн, мыля— Дубцов висьтасьом сьөрті—Лушка „быдөнныслө шынняліс, кыз бытьтө тшөктіс надейтчыны“.

Лушкакөт сія шутитана баитөм бөрын, көр сія пантасіс сыкөт правленнө весьтын, и Лушка, джынви куньөм синнэлісь синлыссэз увтын шыннялөмсө дзевөмөн, корис адзыны сылө кытшөм-нибудь „умөлик жөникжугөс“, а сыбөрын ачыс асьсө пондіс вөзйыны инь туйө. Давыдов, ачыс эз казаяв, пондіс видзөтны сы вылө мөднөж. Медбөрья кадө сія сө тшөкжыка кыйлывліс асьсө эта забылісь некытчө нетуяна да пустяковөй инь-какк йылісь думаэз вылын. Одзжык кө сія видзөтліс сы вылө невна брезгуйтана жалейтөмөн да сьёләмсө вөрзьөттөг, то өні пондіс кывны ас пытшкас совсем мөдікө... И сія, что Дубцов локтіс Лушка вылө неколана норасьөмөн, Давыдовлө лөис толькө видчөм понда вевдөрся причинаөн.

Сійө пондіс кыскыны Лушка дынө, да сэтшөм нелөсялана кадө—пыль сев кадө! Эта чувство лэбтісьөмлө веськыта отсаліс сія, что Давыдов төвбыт оліс „архиерейскөй положеннөны“, кызд шутитлывліс Андрей Размөтнов. А новду и тулысыс өзтіс инь-ка дынө кыскөмсө Давыдов пытшкын—эта Гремяченскөй колхоз председател ь пытшкын, көда бура чулөтіс быдөс хозяйственно-политическөй кампаниясө.

Ойезнас сө частожык, причинаэзтөг сія саймывліс, куритліс, соловейезлісь нюжвыла шутнялөмсө да виньдавлөмөнмоз шөкөтөмсө кывзікө, жугыля чукуртчывліс, сыбөрын дзикөдз шебрасьліс байковөй одеяложугөн подушка бердө паськыт, татуируйтөм мороснас жмитчөмөн, куйлывліс асылөдз, эз вайөтлы оча син.

А 1930 годө чожалоана да одзлань уськөтчана тулысыс саддэзө да левадаэзө вайөтіс соловейесө сымда, что ния асланыс гора сьылөмөн тыртісө не только ойлісь лөнься-лөнь пустотасө, но и луннас некызд эз вермө дугдыны сьывны. Тулысыс дженыт ойыс эз тырмывлы соловейеслө любитчана орсөм вылө. „Кык сменаө сьылөны, проклөннөйез!“—шушкис Давыдов асывьавнас ни да, ас пытшкас пизян вирсө ланьтөтөмөн, чорыта пессис узьны невермөмкөт.

Көдзан удж кончитөмөдз Нагульнова Лушка вөлі бригадаын, но кызд только пропащнөйез кончитөм бөрын бригаданыс ыб высян лэдэчис,—сія жө лунө рытнас локтіс Давыдов ордө.

Ужнайтөм бөрын сія куйліс аслас жырокын, лыддьөтіс „Правда“. Посодзын кинкө небурика, шыр моз, гыжйыштіс ыбөссө, а сыбөрын инькалөн негора голос:

— Позьө пырны?

— Позьө.—Давыдов чеччөвтис койка вылісь, пасьталіс пиджак.

Лушка пырис, гусьоник подналіс ыбссё. Съод полушалок пѳрисьтис сылсь тѳвзьѳм да шондї вылын невна съѳдѳтѳм чужѳмсѳ. Тыдаланажыкѳсь лѳбмась чужѳм вылас шондїѳн сотѳм, сук да поснитик понпутшшез. Но одзланьѳ лѳдзѳм полушалок увтын синнѳс сералісѳ да бичирасисѳ эшѳ ѳддѳѳнжык.

— Локтї видзѳтны да тѳдны кыз олан...

— Лок, пуксы.—Сы локтѳмлѳ Давыдов дивуйтчис и вѳлї рад, вештис табуретка, кизяліс пиджаксѳ, пуксис койка вылѳ.

Сѳссия шы эз сет, видзчисис, кыліс асьсѳ тревожнѳя, недолыта.

А Лушка свѳбѳднѳя локтис пызан дынѳ, чожа да неказяланаа лѳсьѳтыштис юбкасѳ (медбы эз нѳитчы) да пуксис.

— Кыз ни олан, колхознѳй председателъ?

— Сїдз, ола.

— Он гажтѳмтчы?

— Некѳр гажтѳмтчыны да и нем понда.

— А ме понда?

Давыдов, кѳда некѳр эз ѳчплывлы, гѳрдѳтис да кымѳртчис, Лушка нарѳшно сичлоппесѳ видзис лѳдзѳмѳн, а тырп пельѳссзас орсис видзсыны непѳзана шыннѳлѳм.

— Висьталін тѳ чорт тѳдѳ мый!—горѳтчис сїя кыз бытьтѳ невна полѳмѳн.

— Сїдз эн и гажтѳмтчы?

— Конечно, эг, факт! Тѳнат эм ме дынѳ дело?

— Эм... Мый вильсѳ гижѳны газетаэзас? Мый кывсѳ мировѳй революция йылсь?—Лушка сувтѳтис гырдаэсѳ пызан вылѳ, чужѳмсѳ керис серьѳзнѳйѳн, баитѳм съѳртї лѳбяланаѳ. Кыз бытьтѳ сы тырпшез вылын неважынся дѳявевскѳй шыннѳлѳмыс эз и вѳв.

— Гижѳны быдторсѳ... Кытшѳм тѳнат ме дынѳ делѳйт?—критчис Давыдов.

Нылсь баитѳмсѳ кывзис натѳтѳ хозяйкаыс. Давыдов пукаліс кыз ѳгыра шоммез вылын. Думайтны непѳзана, тѳрпитны нетуяна вѳлї сылѳн положеннѳыс! Хозяйкаыс ашын паськѳтас быдсѳн Гремячѳй пасьта, Макарлѳн пѳ одза иньыс вовлывлѳ ѳйезнас сы квартирант дынѳ и—ѳшис сѳк Давыдовлѳн немѳн абу пятнайтѳм олѳмыс! Весь висьтавлыны любитис инькаэз пондасѳ улицаэзын да колодецез дынын дугдывтѳг ѳта йылсь лѳбны, а колхозниккез пантасикѳ пондасѳ вежѳртѳмѳн сералышлыны, Размѳтнов кутчас згальничайтны аслас ѳрт вылын, кѳда шедис Лушка сакїѳ, а сѳтчин кывсѳс и районѳдз да райповодсоюзын—мый бурис—лякѳтасѳ дело, висьталасѳ: „Сысянь сїя и севсѳ кончитис вѳлिसь май дасѳт лунѳ, тыдалѳ, унажыкѳс занимайтчис не кѳдзѳмѳн, а любитчан делѳзѳн! „Не весь эд окружкомис секретаръ сы одзын, кыз двадцѳтипятитысячниккесѳ иньдыны районнѳзѳ, баитис: „—Рабѳчѳй классліс—мировѳй революция авангардліс—авторитет деревняын колѳ видзы ѳддѳѳн вылына! Асьнытѳ видзы, ѳрттѳз, колѳ ѳддѳѳн

берегитчөмөн. Ме ог ни баит ыджыт йылысь, но нельки бытовёй поснит торрезын колё видзётны лэчыта. Деревнян копейка вылө юан, а басныс лоас сто политической руб вылө...“

Быдөс друг думайтікө сы йылысь, мый вермас лоны Лушка вовлөм бөрын да сыкөт вольнөя баитөм бөрын, Давыдов нельки пымаліс. Сылө веськыта грөзитіс отир син одзын сійө уськөтөм! А Лушка пукаліс, эз адззы, кытшөм сьөкыт вөлі Давыдовлө. Эта сьөкытсынь сылөн нельки голосыс пондіс сибдавны и сія лөгөн юаліс мөдпөв:

— Кытшөм делөйт? Баит да мун, некөр меным тэкөт абу-төмнас занимайтчыны, но факт!

— А тэ төдан, мый сэк меным баитін? Макарлісь ме эг юась, но ме и сідз төда: паныт сія...

Давыдов чеччөвтис, пондіс киззнас өвтчыны:

— Некөр меным! Послежык! Сыбөрын!—эта кадө сія готов вөлі Лушкалісь сералан өмсө жмитны долоньнас, медбы только сія дугдіс баитны.

И сія вежөртис. Давыдов вылын сералөмөн вөрзётыштис сингыммеснас.

— Ок, тэ! А эшө... Но, ладно. Вай меным газетка, кёда интереснөйжык. Сэсся менам абу тэ дынө некытшөм дело. Беспокөиті ме тэнө, простит...

Муніс, и Давыдов ловзисис кокнитжыка. Но минута бөрти сія, ас вылас досадуйтөмөн, юрси бердас чуннезнас мөртчөт-чөмөн, думайтис: „Кытшөм ме сапог,—вынө абу! Кытшөм, думайтан да, ыджыт дело, мый бы висьталісө эта йылысь. Мый ме дынө инькалө оз туй локны я мый я? Мый ме монах я мый я? Да и кинлө кытшөм дело? Сія меным гленитчө, сідзкө ме верма сыкөт чулөтны кадсө... Медбы только уджыс эз падмы, а сэтөн мукөдыс пустяк! А өні сія оз лок, факт. Оддьөн ме сыкөт грубөя, да и казяліс сія, что ме вөлі невна повзём... Чорт тэнө бось, кытшөм нөштөма аркмис!“

Но Давыдов поліс весь: Лушка вөлі не сэтшөм отир коласісь, көдна кокнита дугдөны пыртны олөмө ассиньы лөсьбөтөм планиэзнысө. А планын сылөн вөлі судзөтны аслыс Давыдовөс. Забылись эд, не өтлаавны жө сылө вөлі ассис олөмсө кытшөм-нибудь гремяченскөй зонка олөмкөт? Да и мыйлө? Медбы пөрисьмытөдз косьмыны гөр би одзын да каттисьны степын өшкааз гөгөр да гөран удж гөгөр? А Давыдов вөлі простөй, паськыт спинаа да бур зонка, немымда эз вачкись делөэзын да мировөй революция видзчисьөмын чорытсялөм сьөлөма Макар вылө, эз вачкись Тимофей вылө... Вөлі сылөн өтік учөтик изьян—эз тырмы өтік пинь, да эшө медтыдалана мөстаын: одзас; но Лушка миритчис эта недочөтөн. Сія аслас абу кузь, но ыджыт опыта олбмын пондіс төдны, что мужик мөртөс оценивайтөмын пиннес не медглавнөй...

Ашынас пемдан дорас сія бөра локтис, вөлі мөдөтчөм да эшө өддьөнжык корись. Сія лөсьбөтис мог, бытьтө вайис газета.

— Вайи тэнчит газеткато... Позьё босьны эшö? А книжкаэз тэнат абуось? Меным бы кытшöмö-нибудь завлекательнöйö, любитöм йылысь.

— Газетаэз бось, а книгаэз абуось, менам эд не изба-читальня.

Лушка тшöктытöг пуксис да, кызд былнöй, пондiс баитны куимöт бригадаын көдзöм йылысь, кытшöмось сiя адзис непорядоккез пода вöдитан фермаын, көда организуйтчис Гремячöй Логын. Сiя тыдалöмөн лөсьöтчис Давыдов дынö, сы интересэз дынö, көднiйн—кызд сiя думайтис—должен вöли овны Давыдов.

Перво Давыдов умöля веритöмөн сылысь кывзис, но сыбöрын öддзис баитны, висьталiс пода вöдитан ферма зорöтöм йылысь ассис планнэз, сэсыя эшö кытшöмось эмось граница сайын йöв продукция обрабатывайтöм понда медвиль технической достиженнэз, а медбöрын шөгсьöмөн горöтчис:

— Деньга миянлö колö öддöн уна. Колö небны йöла мөс-сэсыянь кынымкö кукань, колö небны племеннöй порозөс... Быдöс этö колö керны чожажык. Эд правильнöя сувтöтöм йöв хозяйство пондас сетны ыджыт доход! Эта дело вылын колхоз ассис бюджетсö ёнмөтас, факт! Но, мый нылөн эм сэтчин öнi! Важ сепараторжуг, көдалö ценаыс потöм грош, көда оз вермы лэдзны тулысья удойсö, и быдöс. А бидон öтик абу и йöвсö важмоз кисьлöны кашниккесö, кытшöм эта дело? Тэ вот баитан, йöлыс нылөн шöммö, а мыля шöммö? Кисьлисö натьтö нятьбсь доззэö!

— Кашниккесö жаритöны умöля, этасянь и шöммö.

— Но, вот ме и баита, мыся, умöля дозирайтöны доззэсö. Тэ кутчы эта дело бердö да сувтöt порядок. Мый колö керны—кер, правленнё тэныт отсалас. А этадэту мый, оз кө дозирайтö доззэсö, дак йöлыс пыр пондас шöммыны, пондасö кө мөс висьтиссес сiдз висьтыны, кызд вот ме неважын адззылi: пуксьö мөсыс бокö, вöрасö сылысь оз миськав, няняэз нятьбсьбсь, назёмсьбсь... и аслас висьтисьыслөн киэс фактичesköя абу миссьöтöмбсь. Сiя поди эта вотöдз чорт тöдö, мый бердö кутчисьлис да пуксьö мөс бокö нятьбсь киэзнас. Кадыс менам эз вöв кутчыны эта дело бердö. А ме кутча! И тэ пудрабн пудритчöм туйö да баситчöм туйö,—кутчин бы фермаас хозяйствуйтны, а? Пуктам тэнö заведующöйөн, иньдам курсэз вылö, велöтчан, кызд колö заведуйтны научнöя, и лоан квалицированнöй инькаөн.

— Не ни, ась метöг хозяйствуйтöны!—ыш ловзисис Лушка.—Сэтчин и метöг эм кинлö быдöс вайöтны порядокö. А заведующöйөн овны менам дыш петö. И курсэз вылö ме ог мун. Öддöн уна колö уджавны. А ме уджавнытö любита кокнитика, медбы овсис просторнöя, а сiдзту мый... уджыс сiя бöбöввесö любитö.

— Бöра тэ абутöмсö лөбан,—досадаөн висьталiс Давыдов, но вежöртöтны эз понды.

Недыр мыйись Лушка пондїс лѣсѣтчыны гортас. Давыдов петїс сїѣ кольлавны. Пемыт улица кузя оськалїсѣ нїя ордчѣн, дыр ѳтамѣдлѣ шы эз сетѣ, сыбѣрын Лушка, кѣда ѳддѣѣн чожа пондїс тѣдны быдѣс Давыдов заботаэз йылїсь, юалїс:

— Кубанкасѣ видзѣтны талун ветлїн?

— Ветлї.

— Но, кыздз?

— Умѣль! Оз кѣ ло эта недель вылын зэр... пола, оз петав.

И тѣ вежѣртан, кыздз эта быдѣс, чорт сїѣ бось, лѣѣ? Старик-жуггез, кѣдна корисѣ, медбы ме лѣдзи керны молебен, пондасѣ ѳнї лѣка серавны, факт! „Вот,—пондасѣ шуны—эз лѣдз молебенсѣ служитны, и еныс зэрсѣ эз сет!“ А ен сѣтѣн непричом, раз барометрыс сулалѣ ѳтїк местаын. Но нїя эд эшѣ буржыка крепитчасѣ асланыс бѣбѣв вераын. Беда эд, факт! Мукѣдсѣ мїѣ асьным сетїм невна ѳшибка... Колїс норовитны кутчыны бахчаэз бердѣ да мукѣд пропащнѣѣз бердѣ и чожажык кѣдзны шогдї, то мыйын петїс ѳшибкаыс! Сїя жѣ и мелионопусѣн: фактическѣя ме баитї эта Любишкинлѣ, что мїян условїеэзын, мыся, быдѣс агрономическѣѣ даннѣѣз сѣѣртї эта сортыс лѣсяланажык...—Давыдов бѣра ѳдззїс баитны, инмїс аслас „конѣк вылѣ“ и натѣѣ дыр бы баитїс, но Лушка сѣсся эз вермы терпитны да дугдѣтїс сылїсь баитѣмсѣ:

— Да дугды тѣ баитны няньис йылїсь! Вай ко пуксям, буржык лоас,—и мыччалїс канава дор вылѣ, кѣда вѣлї тѣлїсь югытсѣяч чимлѣз:

Сибѣтчисѣ. Лушка кѣстїс юбкасѣ сїдз, медбы эз нятѣѣсьмы да хозяйственнѣя тшѣктїс:

— Тѣ бы пїджактѣ асент ольсалїн, а то ме верма юбкаѣс нятѣѣсьтны... Сїя эд менам празднишнѣѣ...

И, кѣр нїя пуксїсѣ ордчѣн ольсалѣм пїджак вылѣ, сїя асїс строгѣѣ да кыздз бытшѣмсялѣм чужѣмсѣ матѣ вайѣтїс Давыдов чужѣм дынѣ да висѣталїс:

— Нянь йылїсь да колхоз йылїсь тырмас! ѳнї колѣ баитны не эта йылїсь... Тѣ кылан, тополь вылын том корлѣн кытшѣм дукыс?

...Эта вылын и лѣис конец Давыдов крепитчѣмлѣ, кѣдѣ кысїс Лушка дынѣ, но сїя полїс, медбы Лушкакѣт каттїсѣѣмыс эз усѣкѣт сїѣ отир сїн одзын... Сыбѣрын, кѣр сїя чеччїс да сы коккез увтїсь кышѣѣтѣмѣн таралїсѣ канаваѣ глиналѣн кѣс комочоккез, Лушка сѣ эшѣ, кїзѣс пасѣкѣтѣмѣн да сїннѣсѣ мыдза кунѣмѣн, куйлїс гатш. Минута дырна шы эз сетѣ, сыбѣрын Лушка чожа эд пуксїс, кытшѣвтїс кїзѣнас асїс пїдзѣссѣзѣт кѣстѣм коккесѣ да пондїс зѣгзыны шытѣг сералѣмсянь. Сералїс сїдз, кыздз бытѣѣ сїѣ гильѣтїсѣ.

— Тѣ...мый этѣ?—эз вежѣрт мыля сїя сералѣ да юалїс Давыдов.

Но Лушка сїдз жѣ друг серавны дугдїс, нюжѣтїс коккесѣ, кї долоннезнас пондїс волькѣтны кынѣмсѣ да боккесѣ, ачыс

думайтёмён, невна сибадаланакодъ да счастливой голосён висьталіс:

— Ок и кокнит жё меным ёні...

— Борд мёртны дак лэбзян?—лэгасьёмён горётчис Давыдов.

— Но-о-о, этё тэ весь... Весь лэгалан. Вывтырё менам ёні кызкё кокнямис... Кытшёмкё простой да кокнитик, сійён и сералі; мый жё меным горзыны я мый я коліс, чудака тэ? Пуксы; мый чеччөвтін?

Давыдов дышөтчёмён пуксис. „Кыз жё ёні сыкөт, мый керны? Ковсяс этё кыз-нибудь оформитны фактическёя, а то и Макара одзын недолыт и вообще... Вот эз вөв висяныс, дак кышалісё куль пьяннэз!“—думайтис сія, ачыс косойёнимоз видзөтліс Лушка чужём вылө, кёда төлісь югыт дырни вөлі зелёнй-кодъ. А сія, киэзнас му бердө навкөтчытөг, небыта сувтис шынялёмён да синнэсё куньышлёмён, юаліс:

— Бытшөм ме? А?

— Кыз тэныт висьтаваны...— не веськыта видзис. ответсё Давыдов, ачыс радейтёмён кутис сійө пельпоннэзөттяс...

40 глава

Ашынас, көр Гремячой Лог вылө, кыз ведра понісь кисьтис зэр, Яков Лукич верзьёмён муніс Красной дубровай. Мөд лунас куимөт бригада быдсөн лөсьөтчис мунны дубровай заптыны плотинаэз керөм понда вөр, и Яков Лукичлө аслас киён коліс пятнайты нійө дуббесө, көднө ашынас пондасө пөрлавны.

Гортсяняс Яков Лукич петис асывсянь. Вөлыс сьлөн оськаліс нетәрмасьёмён, өвтышліс хозяйскёя көрталөм бөжнас. Одзись дортөм коккес вөлыслөн нильдалісё гөса, нильгы нять кузя, но Яков Лукич өтпыр эз лэбтыв плетьсө: тәрмасьены сьлө вөлі некытчө. Сія кышаліс сермөт поводдэсө седло юр вылө да куритышліс, видзөтліс Гремячой Лог гөгөр паськалөм степь вылө, кытөн быд керөсок, быд логок, быд кырасок, учөтсянь сы сьбөлөмлө вөлісө төдсабсь да любимойсь, любуйтчис влагаён тыртөм да пуштөмкодъ музэён, зэрөн миськалөм да копьртөм сюэзён, ыджыт досадаён да жугыльтчөм сьбөлөмөн думайтис: „Не весь висьталіс пиньтөм чорт, зэр пө лоас! Петалас кубанкаыс! Видзөт, кыз бытьтө и еныс сулалө эта проклённой власть понда! Одзжык сё вөвлісө неурожайез, нянь эз шогмывлы, а ёні кыкдасөтікөт годсянь сюэс кайёны сукөсь, стенаён сулалёны! Быдөс природаыс сулалө совет власть понда, этадз ту көр инө видзчисян сьлісь конецсө? Озө кө отсалө мянлө вашөтны коммунисттэсө союзниккес—асьным мийө нем ог вермө керны. Некытшөм Половцевез оз вермө видзсыны, кытшөм бы ыджыт вежөрабсь нія эз вөлө. Выныс идзас чөгө-

тө, кытчө жө мунап ланыт вынлө? А эшө отирыс өні лоис проклённый, вредной... Отамоднысө доказывайтөны, быдкодь доносез керёны. Только бы сылө, чуча зонлө, овны, а сэтчин көть турун эн быдмы. Дзугсьёма кадус и кытчө сйя годмөд бөрын вартас, ачыс чорт, небось, оз төд... Но ме, тыдалө, чужа счастливой кадө, көбы не, дак Половцевкөт менам деломе эттшөм бура бы эз чулав. Зубыта бы натьтө павкис! Но, и слава енлө, что быдөс сйя сідз локтис порядокө да сөстөммис. Видзөтам эшө, мый сйя лоас одзлань. Оні эз удайтчы берездөтны совет властьсө,—а поди лэбас деломе эшө надейнөйжыка!"

Шонді увтын борддэз моз паськалөм турун заэз вылын, сйя петассэз вылын кисьтөм бисерөн югьяліс-орсис лысва. Рытланься төв уськөтліс лысва воттесө и, мезмөм бөрын, нйя югьялісө быдкодь рөмөн, усялісө зэр дука да ласков му вылө.

Туй колесницаэзын эшө сулаліс зэр ва, көдө муыс эз ешты эшө кыскыны ас пытшкас, но Гремячөй Лог весьтын, тополлезся вылынжыка ни, лэбтисисө асывся гөрдкодь туманнэз, и лөз нёбын кыз бытьтө зэрнас миссьөтөм, югдөмнас вөтөм себрияной том төлісье пондіс пемдыны.

Төлісье вөлі вөснитик, пологөй, көсйис гырысь зэррез, и Яков Лукич дзар керис сы вылө да чорыта веритөмөн ни висьталіс: „Лоас урожай!"

Дуброваө сйя локтис луншөр гөгөр. Вөвсө сьөвталіс да лэдзис турун вылө, а ачыс кос сайсис кыскис неыджыт, плотншнөй чер да пондіс пятнайтны дуббез сйя делянка вылын, көдө лесничөй торйөтис Гремяченскөй колхозлө.

Делянка дорсянас пятнайтис квать дуб, сибөтчис сизимөт дынө. Мачта кодь вылын, жаровөй да өддьөн веськыт дуб сулаліс лажмытик, лапытик караичез да пөрисся-пөрись вяззэз вевдөрын вылына юрсө лэбтөмөн. Сы йыв вылын, пемыт зелөной кор пытшкын гажтөма сьөд видзис рака поз. Видзөтны кө пуыс сьөрті, дак дуб вөлі чуть не өтік годся Яков Лукичкөт, и сйя, ки долоннез вылас сьөлалышлөмөн, жалейтөмөн да нөрөн видзөтліс эта дуб вылө.

Лөсйыштис чернас да сйя местаө пу вылас чернильнөй карандашөн гижис „Г. К.", а сьөбөрын чужйыштис кокнас чагсө, көдансь, кыз мортись вир, петис пумьселөн лиыс, пукспе куритны. „Кыным год тэ, вонө, олін, некин тэ вылын эз хозяйничайт, и вот локтис кад кувны... Пөрөтасө тэнө, вывтыртө мөдкодьсьөтасө, кераласө черрезөн тэнчит мөдөтчантө—уввез да улоккез, да кыскасө пруд дынө, сваяөн вартасө плотина местаын...—Дублөн паськыт йыв вылө улісянь вывлань видзөтлөмөн, думайтис Яков Лукич.—И пондан тэ сісьмыны колхознөй прудын, кытчөдз он пөжшы. А сьөбөрын тулысье ваин нөбөтас тэнө кытчө-нибудь лог конецө—и быдөс, ештас тэнат олөмыт!"

Эна думаэзсянь Яков Лукич друг зубыта пондіс кывны ас пытшкас кытшөмкө невежөртана төждисьөм да тревога. Сылө лоис мыйкө не ас сьөртөттяс. „То ли кольны ни тэнө, не ке-

равны? Не быдѣс жѣ эд сюйны колхозлѣ...—И радуйтѣмѣн, кок-
нита шуис:—Ов! Быдмы! Красуйтчы! Мыйѣн тѣныт не олан? Оз
корѣ тѣнчит не налог, не самообложѣннѣ, колхозѣ тѣныт не
пырны... Ов, кызд ен шуис!—Сія суетитѣмѣн чечѣвтис, кур-
мыштис кырымас нять, бура сійѣн мавтис лѣсйѣм местасѣ. Дуб
дынись мунис доволен, эз ни сідз тѣждись сылѣн сьѣлѣмыс...

Быдѣс кватьдас сизим дубсѣ пятнайтис Яков Лукич, сьѣбѣ-
рын пуксис вѣв вылѣ, пондис петны вѣрсис.

— Яков Лукич, сулав!—кытсѣвтис кинкѣ сійѣ вѣр дорас пе-
тѣм одзын. А сьѣбѣрын боярышник куст сайсянъ мыччисис
сьѣд дзелѣвѣй шапкаа, шынелѣвѣй сукноись вурѣм шоньт гу-
няа морт. Гуняис сы вылѣн вѣлѣ кизявтѣм. Чужѣмыс вѣлѣ сьѣд
да тѣвзѣм, умѣльтѣмсянъ анвѣз вылас кучикис лякалѣма то-
пыта, синнѣс пыдына вѣйѣмась, а косьмѣм тырпсес вевдѣрын
сьѣд видзисѣ, кызд бытѣтѣ шѣмѣн рисуйтѣмѣсь, усоккез.

— Эн я мый я тѣд?—Мортис шапкасѣ юр вывсис босѣтис
да дзарьялѣмѣн петис кушинѣ, и только сѣтѣн тѣдтѣм мортын
Яков Лукич тѣдис Рванѣй Тимофейѣс.

— Кысянъ тѣ?...—юалис сія, ачыс шай-пай лоис ѣта панта-
сьѣмсянъ да сысянъ, мыля Тимофей вѣлѣ умѣльтѣм сы бура,
нелки эз позь тѣдны.

— Кысянъ бѣр оз вовлывлѣ...Ссылкаись... Котласись.

— Неужли пышшин?

— Пышши... Тѣнат, Яқов дядь, сьѣрат нем абу? Нянь абу?

— Эм.

— Вай христаради! Ме нѣлѣт сутки...сисьмѣм тшѣтшкѣрре-
зѣн...—и дрѣжитѣмѣн керис горшнас сідз, кызд бытѣтѣ мыйкѣ
нбылыштис. Тырпсес сылѣн дрѣжитисѣ; кѣинлѣн кодь свиттялана
синнѣзѣн сія видзѣтис сы сьѣрын, кызд Яков Лукич кыскѣ пи-
сис нянь кусѣк.

Нянь дынѣ сія уськѣтчис да пондис сѣйны сыбура, нелки
Яков Лукичлись ловсѣ пѣдтис. Нетшкис пиннезнас чорыт да
сотѣм коркасѣ, крѣккез моз кѣстѣм чуннезнас летис небытсѣ
да етша и курччалис, ѣсьмѣм кавтыкнас сьѣкыта вѣрѣтѣмѣн, нбы-
лалис ашнѣя. Кѣр виньдѣмѣн нбылыштис медбѣрья кусѣкѣс,
только сѣк лѣбтис Яков Лукич вылѣ синнѣсѣ, кѣдна эзѣ ни
свиттялѣ, а вѣлѣсѣ люммѣмѣсь.

— Тшыгьялѣмат тѣ, зонка...—жалейтѣмѣн горѣтчис Яков
Лукич.

— Висьтала тай, мыся, витѣт лун ни тшыгйѣн. То сѣя пѣж-
шѣм тшѣтшкѣр, то эшѣ адзза кытшѣм-нибудь сѣян турун...
Умѣльтчи ме.

— Но, тѣ кызд инѣ татчѣ?

— Станциясянъ подѣн. Ойезнас локтѣ,—мыдзѣмѣн видзис от-
ветсѣ Тимофей.

Сія тѣдѣмѣн кельдѣтис, кызд бытѣтѣ сѣйѣм вылѣ пуктис мед-
бѣрья вынѣсѣ. Дугдывтѣг витшыктѣм трѣситис сійѣ сыбура, что
сія шѣгсьѣмѣнмоз чукрасьлис.

— Айыт ловья? Семьяныт кыз, здоровось быдённыс?—юасис одзлань Яков Лукич, но вѳв вылісь эз чеччы да кадись ка-дѳ тревожня дзарьяліс ѳтмѳдрѳ.

— Айѳлѳн вѳлі гыркас воспаленнѳ да сысянь куліс, мамѳ сойѳкѳт сѳтчин. А тѳян хуторас кыз? Нагульнова Лукерья олѳ сѳтчин?

— Сѳя, зонка, жѳникыскѳт эд янсѳтчис...

— Кытѳн нѳ сѳя ѳні?—перыта юалис Тимофей.

— Олѳ тѳткаис ордын, сы нянь вылын...

— Тѳ, Яков дядь, вот мый... Тѳ, кыз локтан—сылѳ вись-тав, медѳы сѳя беспременно ѳні жѳ вайис меным татчѳ сѳян. Ме дзикѳдз тшыгьялі, мунны ог вермы, колѳ шоччисьны, лун-йыны. Да и коккезѳс ѳддѳн нѳиті. Сто сизимдас верста да ойе-зѳн, а тѳдтѳм местазѳт ойнас тѳдан кытшѳм муннытѳ? Мунан, кыз синтѳм... Ась вайѳ, а кызз вынѳс невна ѳкта—локта хуто-рѳ ачым. ѳддѳн ни гажтѳмтчи асчужан местазѳ понда!—И ви-новатѳя шынныштис.

— Кыз жѳ тѳ думайтан овныт одзлань?—юасис пантасѳм-нас ѳтѳн шай-пай лѳѳм Яков Лукич.

И Тимофей, лѳгасѳм чужѳмѳн, висьталіс:

— Он тѳд кыз? Ме ѳні гуся положеннѳни. Шоччися вот невна да локта ойѳн хуторѳ, судзѳта винтовкаѳс... Сѳя менам гуна вылын сѳйыштѳма муѳ... и понда вѳравны! Меным иньдѳ-тыс сетѳм ѳтік. Раз менѳ казнитѳны—и ме понда казнитны! ѳтѳ-кѳс-мѳдѳкѳс верда гѳстинечѳн... ѳтік-мѳдѳк казяласѳ! Но, ѳтѳн дубьяинас арѳдз ола, а кѳр пондас кынтывлыны, иньдѳтча Ку-баньяланьѳ, нетѳ кытчѳ мѳдѳклаѳ. Чочком светыс паськыт и ѳтшѳм то мекоддес адззисясѳ, видзѳтан кѳ, не ѳтік сотня.

— Макарлѳн Лушкаис кызз бытѳтѳ колхозіс председателъ дынѳ пондѳ лякасьны...—нерешительнѳя висьталіс Яков Лу-кич, кѳда размѳдѳсь ни адззывліс, кызз Лушка вовлывліс Да-выдов дынѳ квартааас.

Тимофей водіс куст увтѳ, желудокыс сылѳн пондѳс бура висьны, но сѳя, кѳть и сувтчывлѳмѳн, сѳдаки пондѳс байтны:

— Давыдовлѳ вражиналѳ медперво... Ась сѳйѳ касьтылѳны... А Лушка меным вернѳй... Важ любитѳмыс оз вунѳтчисьы... ѳта не нянь-сов... Ме сы сѳѳлѳм дынѳ туѳксѳ адзза кѳть кѳр... эз, небось, тыр... Виян тѳ менѳ, дядь, аслат няньѳн... гыркѳс пондѳс кырлавны... Дак Лушкалѳ висьтав... ась вайѳ гѳс да нянь... Няньсѳ унажык!

Яков Лукич висьталіс Тимофейлѳ сы йылісь, что ашын ду-бьяинын пондасѳ керасьны, сыѳѳрын петіс вѳрсис да иньдѳт-чис мѳдѳдз бригада ыб вылѳ, видзѳтны кубанкаѳн кѳдзѳм учас-ток. Неважын шом кодъ сѳѳд му вылын быдсѳн участок пась-та паськалѳма зелѳнѳй пызандѳра—мыччисьѳмась петассѳз...

Хуторѳ Лукич локтис вѳлісь ойнас. Колхознѳй конюшна дынсянь гортас мунікѳ, сѳя сѳ ѳшѳ думайтис Рванѳй Тимофей йылісь, кѳда йылісь эз на дугдыв думайтны сыкѳт пантасѳм

бөрүн, сэтшөм сьёкыта сйя пуксис сьёлөмас. А гортас сййö видзчисис эшö курытжык неприятность. Посодзас эшö кухня- нись петыштöм моньыс гусьöник висьталіс сьлö:

— Тять, а миянын гөссез...

— Кин?..

— Половцев да эта... косйыс. Локтисö невна пемдыштис да... мийö мамököt сы пораö мөссез высьтім... Пукалöны жы- рокас. Половцев öддöн код, а мөдсö он вежöрт...Паськөмыс бы- дөс бырöм! Тойез ны вылыи шуксьöны... сідз паськөм выланьс табуннэзөн и ветлöны!..

... Жырокись кьліс баитöм; кашляйтышлөмөн, сералөмөн да сьёлөмö бытшкөмөн баитіс Лятевский:

—... но, конечно! Кин тэ сэтшөмыс, милостидарь? Ме тэнчит юала, достопочтенной господин Половцев. А ме тэныт висьтала, кин тэ сэтшөм... Колö? Пожалуйста! Отечествотöм патриот, ар- миятöм командир и, энö сравненнэсö тэ лыддян кө öддöн вылыннэзөн да отвлечённөйезөн, тэ картіэзөн орсісь, көдалөн корманас абу öтик золотушка.

Яков Лукич кьліс Половцевлісь негора, кыз голоссö да вынтөмсялөмөн валитчис спинанас стена бердö, кутіс князнас юрö...

Важыс пондөтчис вились.

Первöй книгалөн конец.

Перевод *Н. Попова*
Редактор *Н. Спорова*
Техредактор *З. Гетюева*
Корректор *М. Цономарев*

Сдано в производство 3/IV-39 г.
Подписано в печать 25/IX-39 г.
Формат бумаги 60 × 92 ¹/₁₆.
Печатных листов 17.
Авторских листов 18,45.
В 1 печат. листе 43 800 тип. знак.

Уполн. Пермобллита № С-556.
Заказ № 600 Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография
Коми-пермяцкого Окргосиздата